

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Одинокова Татьяна Дмитриевна

**РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ
НА ОСНОВЕ СИСТЕМНО-КОНВЕРГЕНТНОГО ПОДХОДА:
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

Диссертация на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Специальность 5.2.4 – Финансы

Научный консультант:

доктор экономических наук, профессор

Дворядкина Елена Борисовна

Екатеринбург – 2022

Содержание

Введение	5
1 Теоретические детерминанты исследования страхования	21
1.1 Экономическая сущность страхования: эволюция научных подходов	21
1.2 Концептуальные положения развития страхования в контексте агрегирования и конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг	55
1.3 Теория взаимодействия государства и бизнеса в страховой сфере как фундамент научной парадигмы конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг	92
2 Научно-теоретические аспекты исследования страхования жизни.....	116
2.1 Сущностная характеристика страхования жизни с учетом эволюционных теоретических позиций.....	116
2.2 Модель страхования жизни: понятие, структура, методы формообразования. Классификация моделей страхования жизни.....	139
2.3 Институциональный и функциональный контекст модели страхования жизни как основа управления долгосрочными финансовыми ресурсами, формируемыми через страховой механизм	154
3 Методология системно-конвергентного подхода к исследованию модели страхования жизни	173
3.1 Сущность системно-конвергентной методологии исследования модели страхования жизни	173
3.2 Системно-конвергентный методический подход к исследованию модели страхования жизни	204
3.3 Методический инструментарий исследования модели страхования жизни в рамках системно-конвергентного подхода.....	219
4 Системно-конвергентная оценка российской модели страхования жизни.....	245
4.1 Исследование эволюции российской модели страхования жизни и определение степени конвергенции ее структурных составляющих	245
4.2 Оценка результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункции структурных составляющих модели страхования жизни	295
4.3 Определение финансовой стабильности российской модели страхования жизни в условиях системной конвергенции.....	325
5 Перспективы развития российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода.....	342

5.1 Прогнозирование динамики формирования страховщиками долгосрочных финансовых ресурсов с учетом различных сценариев развития российской модели страхования жизни.....	342
5.2 Концептуальные направления преобразования российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода	372
5.3 Стратегические приоритеты развития российской модели страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода.....	383
Заключение.....	399
Список сокращений и условных обозначений	411
Список литературы.....	413
Публикации автора по теме исследования	459
Приложение А Предпосылки и причины генезиса страхования на каждом этапе его эволюции.....	468
Приложение Б Место страхования и других смежных экономических категорий в воспроизводственном процессе	470
Приложение В Сравнительная характеристика смежных со страхованием экономических категорий.....	471
Приложение Г Функции экономических категорий «страхование», «финансы», «кредит», «инвестиции»	474
Приложение Д Эволюция страхования как экономической категории.....	475
Приложение Е Генезис теоретических учений о сущности страхования.....	479
Приложение Ж Соотнесение общих теоретических подходов к обоснованию сущности страхования с его эволюцией (генезисом)	485
Приложение И Теоретические подходы к понятию «страховая защита»	487
Приложение К Теоретические подходы к понятию «страхование»	489
Приложение Л Состав принципов страхования и их характеристика в контексте теории страховой защиты	493
Приложение М Классификация финансовых продуктов.....	495
Приложение Н Классификация структурированных финансовых продуктов.....	496
Приложение П Роль государства и страхового бизнеса в экономике с точки зрения разных экономических школ	497
Приложение Р Эволюция форм взаимодействия государства и страхового бизнеса.....	503
Приложение С Виды взаимодействия государства и страхового бизнеса: русская практика	506
Приложение Т Данные для расчета конвергенции по темпам роста показателей	507
Приложение У Индекс конвергенции страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (ОПС и НПО), выступающих в качестве участников системной конвергенции в рамках пенсионной системы.....	508

Приложение Ф	Сравнение индекса конвергенции по показателям страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (ОПС и НПО), выступающих в качестве участников системной конвергенции в рамках пенсионной системы	509
Приложение Х	Индекс конвергенции страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (только НПО) в случае отсутствия организации системной конвергенции	510
Приложение Ц	Сравнение индекса конвергенции по показателям страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (только НПО) в случае отсутствия организации системной конвергенции	511
Приложение Ш	Расчет расходов ПФР и НПФ за 2000–2020 гг.	512
Приложение Щ	Корреляционный анализ влияния основных факторов на развитие государственного и частного страхования жизни	515
Приложение Э	Концепция развития российской модели страхования жизни в контексте системной конвергенции.....	537

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена задачей по развитию внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов, обеспечению нормы накопления, достаточной для устойчивого развития национальной экономики, поставленной Президентом России в указе от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.».

Страхование жизни имеет существенное значение для любого государства, поскольку позволяет сформировать внутренний (национальный) источник долгосрочных финансовых ресурсов, обеспечивающий рыночный механизм социально-экономического развития. В частности, страхование жизни позволяет решить одновременно три задачи: во-первых, обеспечить страховую защиту человеческого капитала; во-вторых, использовать его в качестве инвестиционного инструмента в человеческий капитал; в-третьих, использовать сформированные страховые резервы в качестве инвестиционного капитала. Зарубежная практика показала, что именно страховщики жизни, аккумулирующие значительные финансовые ресурсы на долгосрочной основе, выступают основными инвесторами экономики.

По нашему мнению, именно финансовый потенциал страховщиков жизни мог бы стать инструментом, который позволит сформировать долгосрочные финансовые ресурсы, повысить уровень и улучшить качество жизни населения. Для этого необходимо использовать системно-конвергентный подход к вопросам страхования жизни. Отметим, что страхование жизни, которое фактически представлено двумя уровнями – государственным и частным, во многих странах рассматривается только с позиции частной составляющей (частное страхование жизни), и зачастую государственное страхование жизни, включающее обязательное пенсионное страхование, выступает фактором, оказывающим влияние на развитие частного страхования жизни. Игнорирование взаимосвязи государственного и частного сегментов ведет к непониманию целостности страхования жизни и, со-

ответственно, к принятию неправильных решений в сфере управления каждой составляющей. В таких условиях оба сегмента функционируют по сути автономно, что нередко находит отражение в дублировании операций и конкуренции друг с другом за платежеспособного клиента, показывая слабую эффективность своего развития, проявляющуюся в невысоком уровне страховой защиты жизни населения, низких показателях формируемых финансовых ресурсов и их инвестиционных возможностях.

Одним из ключевых моментов развития страхования жизни во взаимосвязи его форм является системная конвергенция – процесс сближения государственного и частного страхования жизни на основе сокращения различий между ними в результате функционирования в схожих условиях. В этом контексте происходит преобразование основ страховой деятельности, усиление взаимозависимости различных элементов системы, дифференциация интегративных процессов и взаимопроникновение страховщиков и их услуг с целью достижения большей степени эффективности в формировании долгосрочных финансовых ресурсов и обеспечения страховой защиты жизни населения.

В свою очередь, внедрение системно-конвергентного подхода в страхование жизни предполагает согласование процессов, связанных с финансовыми потоками на разных уровнях и имеющих одну цель – обеспечение увеличения продолжительности и повышения качества жизни населения России.

В связи с этим решение задачи развития и использования страхования жизни в качестве инструмента формирования источника долгосрочных финансовых ресурсов для развития экономики и обеспечения стабильности финансового рынка, на наш взгляд, обуславливает необходимость расширения и дополнения потенциала страхования жизни составляющими, обеспечивающими баланс интересов общества и государства, рациональное сокращение взаимных расходов участвующих сторон и эффективное покрытие потенциальных рисков, и требует определенных доработок теоретико-методологических подходов. Помимо этого, необходимость внедрения инновационных решений и новых жизнеспособных бизнес-моделей взаимодействия страховщиков, основанных на применении новых техно-

логий, в целях охвата большего числа потребителей услуг и повышения их заинтересованности в применении продуктов страхования жизни определили выбор и актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Теоретические основы исследования сущности и эволюции страхования были заложены в работах таких авторов, как V. Ehrenberg, К. Г. Воблый, А. Манэс, В. К. Райхер, В. И. Серебровский, Ю. Б. Фогельсон, Е. В. Коломин, В. Б. Гомелля, Е. Ф. Дюжиков, А. П. Архипов, Р. Т. Юлдашев, Л. И. Рейтман, Л. А. Орланюк-Малицкая, Л. Г. Скамай, В. Ю. Абрамов, К. Е. Турбина, Т. А. Федорова, И. П. Хоминич, А. И. Худяков, А. А. Цыганов, Г. В. Чернова, В. В. Шахов, Ю. Т. Ахвледиани, М. Г. Жигас, И. Л. Логвинова, И. Ю. Юргенс, С. Ю. Янова, Е. Г. Князева, Л. И. Цветкова, Н. Н. Никулина и др., которые внесли большой вклад в развитие страхования как науки. Во всех работах отмечается значимость страхования жизни, имеющего свои специфические черты.

Основные вопросы становления и развития теории конвергенции отражены в трудах зарубежных и российских авторов, в том числе J. Galbraith, P. Gregory, W. Andreff, F. Hacklin, W. Hölzl, J. Tinbergen, J. Fourastié, W. Rostow, П. А. Сорокин и др., многие из которых акцентировали внимание на глобализации и экономической интеграции, обусловивших сближение экономических систем. Анализу финансовой конвергенции (т. е. конвергенции финансовых систем и систем управления ими) посвящены труды таких ученых, как L. van den Berghe, K. Verweire, S. Carchon, A. Mullineux, M. Bianco, A. Gerali, R. Massaro, R. Schmidt, A. Hackethal, M. Tyrell, V. Murinde, J. Agung, A. Mullineux, V. Di Giacinto, L. Esposito, P. Hartmann, A. Maddaloni, S. Manganelli, L. Bartiloro, R. De Bonis, J. Byrne, E. Davis, R. Varro, X. Sala-i-Martin. В российской финансовой науке наибольший интерес в данном контексте представляют труды С. А. Белозерова, Г. В. Черновой, Ж. В. Писаренко, С. А. Калайды, Н. П. Кузнецовой, Н. Е. Покровского, О. Д. Аверченко, С. Б. Богоявленского, С. Б. Сафронова, Д. Т. Хвичия, В. О. Ходасковой, В. А. Шушпанниковой. Работы перечисленных авторов в значительной мере способствовали исследованию страхования с позиции конвергентного подхода. Одна-

ко преимущественно данные труды охватывают только процессы, касающиеся горизонтальной финансовой конвергенции, т. е. направленные на изучение особенностей организации взаимоотношений и взаимопроникновения финансовых посредников, осуществляющих свою деятельность на разных сегментах финансового рынка. При этом в указанных работах не уделено внимание взаимоотношениям, которые строятся между государственными и частными организациями в рамках достижения определенной единой цели, что способствует развитию вертикальной финансовой конвергенции.

Базовые положения теории взаимодействия государства и бизнеса (в том числе в рамках государственно-частного партнерства) представлены в работах представителей разных экономических школ, однако в контексте страхования эти вопросы на современном этапе рассматривали немногие, например, И. Б. Котловский, И. П. Хоминич, Н. Ф. Челухина, И. М. Телибекова, А. Ю. Никитаева, И. С. Роженцов, А. К. Соловьев, И. В. Линев, А. М. Воротников, Н. Н. Никулина и др.

Теоретические подходы и особенности практической организации страхования жизни раскрыты в достаточно обширном перечне научных трудов. Авторы исследуют экономическую сущность и специфику страхования жизни (D. Bland, A. Manes, H. Gerber, P. Musgrove, T. Marmor, J. Banyár, K. Bein, S. Boguó, M. Navas, R. Mehr, S. Gustavson, B. Kenneth Jr., D. Harold, J. Skipper, А. П. Мальшинский, Н. Г. Адамчук, Ф. Я. Мещеряков, М. Р. Асадуллин, А. Л. Лельчук, С. А. Бахматов, Е. В. Семенова, С. Ю. Янова, С. Б. Богоявленский, Н. Ф. Челухина, В. Х. Эченикэ, Э. А. Андреева, Е. В. Жегалова), особенности государственного страхования жизни, в том числе пенсионного страхования (F. Weinstock, P. Zweifel, G. Marotta, А. Л. Лельчук, А. К. Соловьев, Ю. Ю. Финогенова, Д. А. Питиляк, Л. П. Драненко, Т. В. Базиль, М. А. Черняева, А. М. Хвостунцев, В. Д. Роик, Л. М. Низова, С. Ю. Янова, И. Л. Логвинова и др.), взаимосвязи государственного пенсионного страхования и частного страхования жизни и проблемы определения соотношения страховых и социальных факторов перераспределения в механизме государственного страхования жизни, включая пенсионное страхование (А. П. Пантелеева,

С. А. Бахматов, Л. С. Бородавко, Е. В. Семенова, М. З. Музаев, Д. С. Туленты, Н. Г. Адамчук и Е. О. Кони́на и др.), процесс сближения пенсионного и страхового секторов (Ж. В. Писаренко, С. Б. Богоявленский, Е. В. Кечуткина), развитие и цифровизацию страхования жизни (А. А. Цыганов, Д. В. Брызгалов), место и роль страхования жизни в финансовом планировании (В. Х. Эченикэ, А. Г. Мкртчян и др.), в экономике страны (Н. S. Yoon, С. E. van Dullemen, I. Nagel, J. de Bruijn, R. R. Uraev, И. Б. Котлобовский, Н. В. Цимбаленко, Н. М. Ованесян, В. Д. Роик и др.), а также влияние модели страхования жизни на социально-экономические процессы в стране (Т. Heinrich, J. Sabuco, J. D. Farmer, D. Besanko, D. Dranove, С. Garthwaite и др.).

Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на значительный вклад вышеназванных и других авторов, их работы в текущем виде невозможно применить для решения актуальных задач в рамках определяемой проблематики, поскольку они не в полной мере раскрывают системно-конвергентный характер государственного и частного страхования жизни, включающих пенсионное страхование. В то же время практически отсутствуют труды, посвященные исследованию системной взаимосвязи государственного и частного страхования жизни и их конвергенции, а также труды, направленные на изучение возможностей и преимуществ участия в национальной пенсионной системе страховщиков, специализирующихся на добровольном страховании жизни. На современном этапе во многих государствах, во-первых, в список рисков, подпадающих под государственное пенсионное страхование, включены риски, которые покрываются страхованием жизни, – это риски, обусловленные не только наступлением пенсионного возраста, но и непредвиденностью самой человеческой жизни (риски нетрудоспособности, риски потери кормильца, сиротства и др.); во-вторых, происходит сближение правового обеспечения государственного и частного страхования, что стало возможным в силу включения в государственное пенсионное страхование накопительной составляющей; в-третьих, частные страховщики (негосударственные пенсионные фонды, страховщики жизни) получили допуск к осуществлению страховой деятельности в системе государственного пенсионного страхования, причем в ряде

зарубежных государств государственная пенсионная система передана в частные руки.

Таким образом, исследование теоретических аспектов развития страхования жизни неизбежно подводит к проблеме установления оптимального соотношения его государственной и частной форм, а также выявления влияния указанного соотношения на формирование долгосрочных финансовых ресурсов. Диссертационное исследование направлено на выявление ключевых проблем и катализаторов, влияющих на способность страховщиков, осуществляющих деятельность в сфере страхования жизни, создавать новые и инновационные партнерские отношения, в том числе в пенсионной системе государства.

Указанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования, его объект и предмет, формулировку цели и задач.

Объектом исследования выступает страхование жизни как целостная концептуальная модель, а также его развитие как институционально-организованный и ресурсно-целевой процесс, логика которого характеризуется переходом от дивергенции государственного и частного страхования жизни к их системной конвергенции, что обусловлено необходимостью обеспечения сбалансированности финансовых потоков и формирования долгосрочных финансовых ресурсов.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует: п. 1 «Теория и методология финансовых исследований»; п. 9 «Государственные финансы. Бюджетная система и бюджетный процесс. Бюджетная политика. Инициативное бюджетирование»; п. 27 «Рынок страховых услуг и его регулирование» Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4 – Финансы.

Предметом исследования является совокупность социально-экономических отношений, пропорций и тенденций, возникающих в процессе развития страхования жизни в условиях системной конвергенции.

Цель диссертационного исследования – развитие теоретико-методологических основ страхования жизни, обоснование методических подходов к исследованию страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода, опреде-

ление концептуальных направлений развития российской модели страхования жизни в условиях системной конвергенции.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

1) развить теоретическую основу исследования страхования жизни на основе комплексного научного содержания теории страховой защиты, теории конвергенции, теории взаимодействия государства и бизнеса;

2) сформулировать научно-теоретические положения страхования жизни, выявить особенности типологии моделей страхования жизни и раскрыть методы формообразования элементов с целью преобразования модели, а также обосновать необходимость введения в научный оборот и раскрыть содержание понятия «конвергенция страхования жизни», разработать и охарактеризовать системно-конвергентную модель страхования жизни;

3) разработать системно-конвергентную методологию, включающую положения системной, институциональной и ресурсной методологии, учитывающую структурные и институциональные изменения в обеспечении страховой защиты жизни населения и формировании долгосрочных финансовых ресурсов, на основе которой предложить системно-конвергентный методический подход к исследованию модели страхования жизни;

4) определить и охарактеризовать этапы эволюции российской модели страхования жизни, выявить взаимосвязь и взаимозависимость структурных составляющих и определить степень их конвергенции, дать оценку результативности реализации конвергентных мер, проводимых государством с целью устранения дисфункции структурных составляющих модели, а также определить финансовую стабильность модели страхования жизни;

5) выявить прогнозные сценарии развития модели страхования жизни; предложить научно обоснованные меры по формированию долгосрочных финансовых ресурсов на основе определения стратегических приоритетов развития российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода и разработать концепцию ее развития.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные положения теории страховой защиты, теории переноса риска, теории раскладки ущерба (убытка), теории страхового фонда, теории конвергенции, теории взаимодействия государства и бизнеса, теории систем, системного анализа, институциональной теории, эволюционной теории, ресурсной теории. Многообразие используемых теоретических и методологических подходов обусловлено сложностью объекта исследования.

В диссертации в рамках научно-методического подхода, включающего аспекты диалектико-материалистического, системного, ресурсно-институционального и стратегического анализа, были использованы базовые научные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, исторический, обобщение), а также методы статистического, структурно-логического анализа, организационно-экономического и экономико-математического моделирования, эконометрического оценивания, включая методы парной регрессии.

Информационно-эмпирическую основу диссертационного исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации и ряда зарубежных стран; официальные статистические данные Банка России, Федеральной службы государственной статистики, саморегулируемой организации «Всероссийский союз страховщиков», Ассоциации страховщиков жизни; результаты исследований международных организаций (Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Allianz Research, Swiss Re) и российских информационных аналитических агентств («Эксперт РА», «Национальное рейтинговое агентство» и др.); данные эмпирических исследований, проведенных диссертантом, а также публикации в периодических научных изданиях России и зарубежных стран по проблемам развития экономики, финансов, страхования, в том числе страхования жизни, и материалы научно-практических конференций и семинаров.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, подтверждаются применением обоснованного методического инструментария; корректной обработкой большого

объема статистического и фактологического материала; достаточным объемом и результатами аналитических исследований; использованием методов структурного, экономико-статистического и эконометрического анализа, а также положительной оценкой полученных результатов исследования на научных конференциях и внедрением данных результатов в практику государственного регулирования финансовых услуг и деятельности страховщиков, специализирующихся на страховании жизни.

Научная новизна диссертации заключается в разработке и обосновании теоретико-методологических и методических положений системно-конвергентного подхода к исследованию страхования жизни, позволивших обосновать системно-конвергентный характер развития страхования жизни, приобретающего особую значимость в условиях дефицита долгосрочных финансовых ресурсов в национальной экономике.

Научные положения и результаты, содержащие новизну, полученные лично соискателем:

1. Разработана теоретическая платформа исследования страхования жизни, основанная на сочетании существенных положений теории страховой защиты, теории конвергенции, теории взаимодействия государства и бизнеса, применение которых в комплексе с учетом ретроспективного контура категории «страхование» позволило получить более глубокое понимание экономической сущности, причин и трендов развития страхования жизни; уточнено понятие «страхование» путем приоритизации страхового покрытия как сущностного признака, учитывающего изменение качества взаимоотношений между страховщиками и потребителями страховых услуг и отражающего меру удовлетворения страховщиком интереса страхователя в страховой защите; представлена авторская периодизация страхования, отличающаяся от существующих тем, что учтено влияние процессов агрегирования и конвергенции на генезис взаимоотношений в страховании, в том числе создание финансовых (страховых) продуктов; дополнена классификация структурированных финансовых продуктов за счет классификационных признаков, учитывающих процессы агрегирования и конвергенции финансовых институтов и их

услуг, что позволило предложить авторскую трактовку понятий «конвергированный финансовый продукт», «агрегированный финансовый продукт» и представить их сравнительную характеристику; в рамках теории взаимодействия государства и бизнеса определены положения, регламентирующие специфику построения взаимоотношений органов власти и страхового бизнеса, позволившие научно обосновать необходимость внедрения системно-конвергентного подхода в государственную политику формирования долгосрочных финансовых ресурсов, в том числе обусловленную необходимостью выполнения социальных обязательств, и определить результативность реализации конвергентных мер, направленных на ускорение темпов роста формирования через страховой механизм долгосрочных финансовых ресурсов (п. 1, 27 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

2. Сформулированы научно-теоретические положения страхования жизни, в основе которых лежит научная идея о конвергенции государственного и частного страхования жизни и их функционировании в рамках формирования различных моделей: предложена дуалистическая трактовка понятия «страхование жизни», которое, в отличие от существующих, следует рассматривать в узком понимании как совокупность видов личного страхования, базирующихся на определенной системе правовых, экономических и организационных мер перераспределительного характера, направленных на защиту интересов личности в рамках решения задач, стоящих перед заинтересованными в применении этого инструмента лицами, и обеспечивающих поддержание определенного уровня жизни граждан в случае наступления договорных событий, и в широком – как упорядоченную в соответствии с целевым вектором развития систему страховой защиты жизни населения государства, формализующую взаимосвязь между государственной и частной формами предоставления страховой защиты, базирующуюся на взаимозависимости, взаимодополнении и взаимопроникновении страховщиков и их услуг; предложены и раскрыты авторская структура модели страхования жизни, классификация моделей, раскрывающих особенности конструктивной организации различных типов системы страховой защиты жизни населения; введено в научный оборот понятие «конвергенция страхования жизни», представляющее собой процесс

сближения государственного и частного страхования жизни на основе сокращения различий между ними в результате функционирования в схожих условиях; разработана и охарактеризована системно-конвергентная модель страхования жизни, особенность которой состоит в наличии конвергенции государственной и частной форм страховой защиты, обусловленной развитием и расширением между ними интеграционных процессов, что позволило рассмотреть эволюцию страхования жизни от этапа дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни к этапу системной конвергенции (п. 1, 9, 27 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

3. Предложена и обоснована методология системно-конвергентного подхода к исследованию концептуальной модели страхования жизни, основанная на комплексном применении положений системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологий с точки зрения их особенностей и практической совместимости, что позволяет провести исследование развития страхования жизни с нового ракурса: с одной стороны, показать системные отношения и взаимосвязи между институтами внутри модели и между самой моделью и окружающей средой, а с другой – раскрыть конвергенцию государственного и частного страхования жизни в части применения страховых, институциональных и ресурсных основ; предложен авторский методический подход к исследованию концептуальной модели страхования жизни, базирующийся на сочетании системно-структурного, институционально-эволюционного и ресурсно-целевого подходов, в рамках которого решены задачи, во-первых, определения степени конвергенции государственного и частного страхования жизни; во-вторых, оценки результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункции структурных составляющих модели; в-третьих, определения финансовой стабильности применяемой в стране модели страхования жизни. Оригинальность методического подхода заключается в комплексном оценивании организационной, экономической и социальной эффективности развития страхования жизни (п. 1, 27 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

4. Доказана на примере российской модели страхования жизни научная идея о преобразовании страхования жизни от системной дивергенции к системной конвергенции, обоснованием которой выступили результаты анализа состояния и динамики развития форм страхования жизни в государстве, в том числе в рамках их взаимосвязи и взаимовлияния в процессе функционирования: идентифицированы и охарактеризованы этапы эволюции концептуальной модели страхования жизни в разрезе развития взаимосвязей между государственным и частным страхованием жизни на основе системно-структурного и институционально-эволюционного методических подходов, в рамках которых, в отличие от существующих исследований, выявлена тенденция к их сближению в части как правового обеспечения, так и экономических показателей развития (собираемости страховых премий, осуществления страховых выплат и формирования активов); проведена на основе ресурсно-целевого подхода оценка финансовой стабильности применяемой модели, позволившая выявить объективные сложности, присущие ее структурным составляющим, отразившиеся в низких показателях участия страховщиков в обеспечении защиты жизни населения, и сделать вывод о том, что дальнейшее развитие российской модели страхования жизни в контексте расширения интеграционных процессов и совершенствования конвергентных мер приведет к углублению системной конвергенции, а привлечение к участию в программах страхования, проводимых на государственном уровне, частных страховщиков жизни расширит потенциал страхования жизни в целом (п. 1, 27 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

5. Определены перспективы развития применяемой в Российской Федерации концептуальной модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода: представлены сценарии развития российской модели страхования жизни в рамках системной дивергенции, системной конвергенции и системной интеграции с определением прогнозов динамики индекса конвергенции и формирования долгосрочных финансовых ресурсов, а также идентифицированы возможные риски, обусловленные реализацией каждого из рассматриваемых сценариев; разработана и обоснована концепция развития российской модели страхования жизни

в контексте системной конвергенции, базирующаяся на организационной, цифровой и функциональной трансформации государственного и частного страхования жизни; определены стратегические приоритеты развития российской модели страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода, в рамках которых предложены меры по формированию через страховой механизм долгосрочных финансовых ресурсов (п. 9, 27 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что разработанные теоретико-методологические положения дополняют существующие научные подходы, мнения и суждения по вопросу сущности и содержания страхования жизни, взаимосвязи и влиянию ряда системных факторов на выбор, функционирование и развитие национальной модели его функционирования и регулирования, формируют научную платформу для проведения перспективных исследований на основе системно-конвергентного подхода.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в возможности их использования органами государственной власти Российской Федерации, ее субъектов и органами местного самоуправления в качестве научно-методической основы при разработке концепции развития страхования жизни.

Представленные в диссертации научные идеи, выводы и положения могут быть использованы в образовательном процессе при разработке программ и преподавании учебных дисциплин, охватывающих вопросы теории и практики финансов, страхования, страхового рынка, а также при выполнении научных исследований по проблемам совершенствования страховых отношений.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные научно-практические результаты диссертационного исследования были использованы при выполнении хоздоговорных исследований:

– «Теоретико-методологические подходы к исследованию финансов, денежного обращения и кредита: новые парадигмы и технологии внедрения в образовательный процесс» (2019 г., рег. № Ф-23/2019);

– «Разработка финансово-кредитных аспектов учебно-методического обеспечения для внедрения в образовательную деятельность укрупненной группы специальностей и направлений „Экономика и управление“» (2020 г., рег. № Ф-11/2020).

Положения и результаты диссертации, представленные методологические и практические рекомендации внедрены в деятельность Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, Министерства социальной политики Свердловской области, Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга Свердловской области, Национальной ассоциации обществ взаимного страхования, Некоммерческой корпоративной организации «Потребительское общество взаимного страхования транспортной отрасли», АО «Группа страховых компаний «Югория», Дирекции по Свердловской области ООО «Капитал Лайф Страхование жизни», ООО Страховая компания «Альянс Жизнь». Практическое внедрение результатов диссертационного исследования подтверждено соответствующими документами.

Кроме того, основные научные результаты диссертации используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» при преподавании дисциплин «Финансы», «Страхование», «Национальная страховая система и страховой рынок России».

Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования докладывались и получили одобрение на более чем 15 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях и форумах в таких городах, как Пинск, Республика Беларусь (2021), Москва (2016–2017, 2019), Санкт-Петербург (2022), Ярославль (2015, 2019), Кострома (2017), Екатеринбург (2017–2021), Иркутск (2017), Тюмень (2018, 2021), Челябинск (2019), Нижний Новгород (2021) Ростов-на-Дону (2022) и др.

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 62 печатных работы общим объемом 80,7 п. л., в том числе авторских – 70,7 п. л., из них 22 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ; две авторские монографии.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены предметом, основной целью и логикой решаемых научных задач. Диссертация состоит

из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, содержащего 553 наименования, и 23 приложений. Работа выполнена на 548 страницах машинописного текста, проиллюстрирована 32 таблицами и 64 рисунками.

Во *введении* раскрывается актуальность темы, оценивается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна и научные результаты, теоретическая и практическая значимость.

В *первой главе* «Теоретические детерминанты исследования страхования» раскрыты теоретические положения и представлен обзор эмпирических исследований, посвященных детерминантам развития страхования; определены его взаимосвязи с другими экономическими категориями: финансы, кредит, инвестиции, в том числе в условиях агрегирования финансовых услуг и капитала; раскрыты основные положения научного подхода к исследованию страхования, который основан на сочетании положений теории страховой защиты, теории конвергенции и теории взаимодействия государства и бизнеса.

Вторая глава «Научно-теоретические аспекты исследования страхования жизни» посвящена научно-теоретическим положениям страхования жизни: раскрытию понятия «страхование жизни», выявлению структурного состояния страхования жизни в зависимости от государственной политики в области социальной защиты и его институциональной организации в рамках функционирования различных моделей, определению авторской структуры модели страхования жизни, обоснованию понятия «системно-конвергентная модель страхования жизни».

В *третьей главе* «Методология системно-конвергентного подхода к исследованию модели страхования жизни» предложена и обоснована сущность системно-конвергентной методологии исследования модели страхования жизни, основанной на сочетании системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологии; предложен авторский методический подход к исследованию модели страхования жизни, базирующийся на сочетании системно-структурного, институционально-эволюционного и ресурсно-целевого подходов.

Четвертая глава «Системно-конвергентная оценка российской модели страхования жизни» направлена на выявление характеристик и этапов эволюции

русской модели страхования жизни; проведен анализ условий становления, развития и выбора модели страхования жизни в стране. Практическое применение системно-конвергентного методического подхода позволило определить степень конвергенции структурных составляющих модели страхования жизни, результативность реализации государством конвергентных мер и финансовую стабильность модели страхования жизни, как следствие, объективно доказать важную роль каждой структурной составляющей действующей модели страхования жизни в обеспечении социально-экономического развития страны.

Пятая глава «Перспективы развития русской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода» направлена на повышение эффективности развития действующей в Российской Федерации модели страхования жизни; представлены прогнозные сценарии развития модели страхования жизни; сформулирована авторская позиция в отношении преобразования русской модели страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода. Помимо этого, системно-конвергентный методический подход позволил разработать и обосновать концепцию развития русской модели в контексте системной конвергенции, а также предложить меры по развитию русской модели страхования жизни в рамках выделенных стратегических приоритетов.

В *заключении* кратко излагаются основные выводы, полученные в результате диссертационного исследования.

Приложения к диссертационному исследованию включают исходные данные и развернутые расчеты, промежуточные научные результаты и другие материалы, необходимые для детализации пунктов научной новизны.

1 Теоретические детерминанты исследования страхования

1.1 Экономическая сущность страхования: эволюция научных подходов

Человечество всегда сталкивалось, сталкивается и будет сталкиваться с определенными трудностями, многие из которых обусловлены реализацией различных видов рисков. По мере развития цивилизации увеличилась частота потерь от реализации рисков, что привело к появлению идеи и концепции объединения людей по совместному покрытию ущерба. Именно наличие рисков в экономике и потребности нахождения источника финансирования неблагоприятных последствий в случае их реализации повлияли на становление и развитие самозащиты и взаимопомощи, а в дальнейшем и такой экономической отрасли, как страхование. Как справедливо отмечено А. П. Архиповым, «страхование выражает необходимую и реально существующую сферу экономических отношений. Объективный характер страхования выражается в реально существующих противоречиях между человеком и природой, в противоречиях, возникающих в процессе общественного производства с различного рода непредвиденными явлениями и случайностями, в рисках, присущих рыночной экономике»¹.

По мнению диссертанта, основными предпосылками развития страхования являются:

- 1) наличие опасностей, причины наступления которых невозможно определить, и их неблагоприятное воздействие (объективный фактор);
- 2) наличие большого количества объектов, подверженных риску и неопределенности в отношении нанесения суммы ущерба индивиду и среде его обитания (объективный фактор);
- 3) переход от натуральной экономики к товарной (объективный фактор);

¹ Архипов А. П. Эффективность страховой деятельности: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – М., 1999. – С. 11.

4) появление денег как универсального эквивалента стоимости и средства обмена (объективный фактор);

5) страх перед последствиями наступления опасностей (субъективный фактор);

6) осознание ценности жизни, здоровья и среды обитания людей (субъективный фактор);

7) необходимость и стремление людей бороться с последствиями наступления опасных событий (совмещение объективного и субъективного факторов).

Как верно подмечено В. Ю. Абрамовым, «страхование будет сопровождать человечество столько, сколько будет существовать мысль о том, как выжить в сложных и опасных ситуациях»¹. По мнению А. И. Худякова, «в этом смысле страхование возникло вместе с самим человеком и является неотъемлемым свойством его природы, как и природы всего живого на земле»². Таким образом, следует отличать предпосылки от причин становления страхования. Так, предпосылки могли создать необходимые условия, но не все из них могли стать причиной зарождения и становления страхования. По нашему мнению, причинами могли стать:

1) всеобщий характер развития товарно-денежных отношений;

2) ограниченность возможности самозащиты (т. е. ресурсов, находящихся в распоряжении индивида, за счет использования которых может быть уменьшен ущерб в случае наступления неблагоприятного события) и низкая (из-за нехватки ресурсов) эффективность взаимопомощи;

3) подверженность риску (т. е. выявление размера ущерба, который может получить индивид в случае реализации риска) и чувствительность к риску (т. е. готовность в случае наступления опасных событий самостоятельного одномоментного покрытия ущерба);

4) наличие групповых интересов в поиске источников покрытия (компенсации) ущерба;

¹ Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 1–2.

² Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 8.

5) возможность объединения многих рисков потерь, однородных и независимых по своей природе, в классы. Объединение рисков потерь и снижение риска отклонения от ожидаемого результата является одной из причин, по которой страховые компании могут оформить страховку, контракты с физическими лицами, не способными диверсифицировать сами риски. Другая причина заключается в том, что страховые компании могут диверсифицировать остаточный риск каждого класса убытков путем объединения нескольких классов в один портфель;

б) возможность индивидов осуществлять плату за предоставление услуг защиты, т. е. речь идет о наличии свободных денежных средств, от которых сможет отказаться индивид в части вносимых в качестве взносов в формирование страхового фонда. Если у индивида не будет хватать денежных средств на удовлетворение текущих потребностей (еда, жилье – первый уровень пирамиды А. Маслоу¹), то о потребности в обеспечении своей безопасности (второй уровень рассматриваемой пирамиды) он вынужден «забыть» на неопределенное время.

Как в свое время справедливо отметили П. Самуэльсон и В. Нордхаус, «любая деятельность, снижающая неопределенность и риск, повышает общее экономическое благосостояние»².

Страхование имеет продолжительную историю своего развития. Однако в страховой доктрине отсутствует единая точка зрения представителей разных теоретических школ по вопросу определения даты зарождения страхования. Определение периодизации эволюции страхования нам позволит определить те специфические признаки, которые присущи только данной категории.

Так, В. Ю. Абрамовым отмечено, что «страхование зародилось на этапе возникновения цивилизации и образования первых признаков государственности... Именно в этот период возникла идея распределения известных потерь отдельных людей среди целых групп. Подобной точки зрения придерживались А. Манэс, французские юристы В. Эренберг³, Эмар и Гаген, бельгийский юрист Эк, известный

¹ Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

² Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика / пер. с англ. И. В. Розмаинского и др. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2000. – С. 445.

³ Ehrenberg V. Versicherungsrecht. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1893. – 536 S.

российский правовед профессор Г. Ф. Шершеневич»¹. При этом А. Манэс добавлял, что «подлинная история» страхования, сменившая его предысторию, начинается лишь с середины XIV в.² Исследователи-правоведы заявляли, что история страхования начинается лишь со времени возникновения коммерческого страхования³.

По мнению профессора Е. Г. Князевой, «историческая периодизация страхования должна учитывать фактор системности в подходе к делению, признанию или отрицанию наличия страхования в общественно-исторических формациях. Каждое экономическое явление появляется в силу общественной необходимости. Первоначально оно существует в виде разрозненных элементов. В ходе эволюционного развития появляются все новые звенья, создается законодательное закрепление, возникает специализированный субъект, занимающийся этими операциями, конкретизируется круг потребителей, расширяется разновидность предлагаемых объектов и т. д. В результате формируется целостная система экономических отношений и действующих в их рамках самостоятельных элементов»⁴.

Для определения периодизации развития страхования нужно понять цель, которая была положена теоретиками в его основу:

– получение прибыли от осуществления страховой деятельности как от любой другой предпринимательской деятельности;

– защита экономических интересов от определенных известных рисков, имеющих случайный и вероятный характер проявления, на основе последующей раскладки ущерба среди лиц, заключивших такое соглашение;

– защита экономических интересов от определенных известных рисков, имеющих случайный и вероятный характер проявления, за счет использования страхового фонда для покрытия ущерба у лиц, участвующих в его предварительном формировании.

¹ Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 1–2.

² Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – С. 30.

³ Там же. – С. 31.

⁴ Князева Е. Г. Историческая периодизация страхования // Современные аспекты экономики. – 2002. – 25 дек. – URL: <http://www.insur-info.ru/history/press/61679> (дата обращения: 14.08.2021).

Получение прибыли (выгоды) как разница между полученными доходами и произведенными расходами – возможный результат любой деятельности, однако она не всегда является приоритетной (главной) по отношению к другим важным целям, например выполнению своих обязательств. Потребность в получении прибыли как основная цель свойственна в первую очередь коммерческой деятельности и, если рассматривать данный термин применительно к нашему вопросу, коммерческому страхованию, которое получило свое развитие в XVI–XVII вв. в связи с потребностью в расширенном воспроизводстве. Однако в 1908 г. А. Манэс¹ отмечает, что «мотив, воодушевляющий основателей страхового предприятия, при обеих формах страхования преимущественно следующий: получение дохода». С точкой зрения А. Манэса согласен и академик К. Г. Воблый², который в 1925 г. написал, что «страхование, созданное людьми, имеет не только свои светлые стороны, но также и „темные“. Это желание получать прибыль за счет другого». В случае получения прибыли в некоммерческом страховании она направляется на исполнение уставных целей путем увеличения страхового (резервного) фонда денежных средств, дабы, по мнению профессора И. Л. Логвиновой³, «наиболее полно удовлетворить потребности членов общества в страховой защите» или, как отмечает А. П. Згонников⁴, путем «снижения будущих сумм страховых взносов для тех страхователей, кто избежал убытков». Следует согласиться с достаточно обоснованной точкой зрения профессора В. Б. Гомелли⁵, который, исследуя экономическую сущность страхования, получение и извлечение прибыли определил как базисную цель «важную *только для страховщиков*», а генеральную «*общую* для страхователя и страховщика» определил как «защита интересов страхователей от опасных случайностей».

¹ Манэс А. Основы страхового дела: сокр. пер. с нем. – М.: Анкил, 1992. – С. 30.

² Воблый К. Г. Основы экономики страхования. – М.: Анкил, 1993. – С. 11, 12.

³ Логвинова И. Л. Взаимное страхование в России: особенности эволюции. – М.: Финансы и статистика, 2014. – С. 19.

⁴ Згонников А. П. Понятие, сущность и принципы взаимного страхования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 145.

⁵ Гомелля В. Б. Генезис страхования. – М.: Синергия, 2016. – С. 69.

И здесь возникает вопрос: если защита интересов от определенных известных рисков является основной (генеральной) целью, то при каких параметрах следует считать страхование состоявшимся экономическим явлением? Ответ на данный вопрос кроется в тех специфических критериях, которые определяют саму сущность страхования, совокупность которых в ходе своего развития сохраняется вне зависимости от изменений в содержании самих страховых продуктов в частности и выполняемого функционала в экономике в целом. В связи с этим если считать, что защита экономических интересов от определенных известных рисков строится на основе последующей раскладки ущерба, то страхование насчитывает более 6 000 лет эволюции и связано с введением и действием в Шумере (область в Месопотамии – Двуречье, ныне Южный Ирак, где в 4–3 тыс. до н. э. сформировались первые классовые государства Ур, Урук и Лагаш) «договоренности торговцев», согласно которой «ущерб, полученный одним из торговцев в результате порчи его товара, раскладывался на всех торговцев поровну»¹. По нашему мнению, данный период за дату зарождения страхования считать нельзя, поскольку речь идет о таком явлении, как взаимопомощь, но не как о страховании, для которого характерны двухсторонние обменные отношения на основе платы за товар.

Если же отталкиваться от целевого назначения как защиты экономических интересов от определенных известных рисков, обладающих признаками объективной случайности и вероятности страхового события, за счет использования страхового фонда для покрытия ущерба у лиц, участвующих в его предварительном формировании, то отправной точкой будет создание касс взаимопомощи в Древнем Риме (V в. до н. э. – V в. н. э.), формирование которых осуществлялось не только за счет единовременных выплат при вступлении нового члена в коллегию (военную, религиозную, погребальную, ланувийскую, а также для вспоможения (помощи)), но и за счет его ежемесячных взносов. Фонд кассы взаимопомощи использовался только на цели, указанные в уставе коллегии: на достойную организацию погребения члена данного союза в случае его смерти; на поддержку

¹ Финансово-кредитный словарь: в 3 т. / ред. В. Ф. Гарбузов. – 2-е изд., стер. – М.: Финансы и статистика, 1994. – Т. 3: Р–Я. – С. 21, 178.

вдов и сирот и др.¹ Помимо этого, как отмечено в работе Ю. Б. Фогельсона, «коллегия от своего имени помещала его в рост под проценты, и в случае смерти каждого из членов коллегии не его семья, а коллегия оплачивала похороны. Эти объединения похожи на существующие сейчас общества взаимного страхования (ОВС)»².

Отношения, которые применяются в данном периоде, уже больше соответствуют признакам, свойственным страхованию, тем, что, во-первых, представлены в товарно-денежной форме (взносы как плата за будущую возможную компенсацию в виде достойной организации погребения, т. е. условия страхования заранее оговаривались); во-вторых, прослеживается регулярность взаимоотношений сторон в рамках заключенного соглашения; в-третьих, происходит предварительное формирование фонда денежных средств; в-четвертых, как отмечено в работе А. С. Суворова, «имущество погребальных коллегий обособлялось от имущества ее членов, и в результате появились первые юридические лица»³. Однако в рассматриваемый период отсутствует такое явление, как определение ответственности организации за виды и объемы принятых обязательств, т. е. речь идет о специально созданной организации как стороне договора, к деятельности которой предъявляются определенные требованиями с целью обеспечения ее устойчивости и выполнения принятых обязательств перед членами данного союза или о специально созданном обеспечении по выполнению принятых обязательств. Таким образом, гильдия начинает выступать с позиции субъекта страхования, который отвечает за формирование страхового фонда и распоряжение этим фондом. По нашему мнению, с этого момента следует считать начало развития страхования, поскольку именно в этот период сформировались основные его признаки как особой экономической категории в первоначальной его форме – взаимное страхование.

¹ Финансово-кредитный словарь: в 3 т. / ред. В. Ф. Гарбузов. – 2-е изд., стер. – М.: Финансы и статистика, 1994. – Т. 3: Р–Я. – С. 21, 178.

² Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С. 14.

³ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 201, 202.

В приложении А представлен авторский подход к периодизации развития страхования с учетом способствующих каждому этапу предпосылок и причин генезиса страхования. Хронологические рамки условны, при этом границами разделения послужили переломные моменты в развитии страхования, вызванные проявлением общегосударственных, экономических и иных процессов в обществе. По хронологии возможно выделить четыре периода генезиса страхования. Как было рассмотрено выше, многие теоретики выделяют два этапа эволюции страхования, не учитывая при этом ускорение социально-экономического развития и влияние научно-технического прогресса, которые привели к третьему этапу – периоду совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности – и его окончанию. В настоящее время наблюдается переход к новому – четвертому – этапу преобразований бизнес-процессов в страховании «на фоне глобальных изменений потребительских запросов и технологий работы с ними»¹. Выделение отдельных периодов является во многом результатом суждений, основанных на оценке и понимании процессов, происходящих в экономике и обществе.

Страхование является неотъемлемым элементом экономической системы, сохраняя защитно-регулирующую природу, на любом этапе своего развития и на каждой ступени своей эволюции как категория по-новому раскрывает содержание и функционал своего проявления, т. е. каждое «новое содержание» страхования – включение новых подфункций, новое их сочетание, следовательно, новые – особые – формы и виды страхования. Если в период рабовладельческого и феодального строя можно было говорить только о финансах, ростовщическом кредите, самозащите и взаимопомощи, то с развитием товарно-денежных отношений усиливается роль финансов и все большую роль начинают играть кредитные отношения, при этом страхование рассматривалось как их специфическая составляющая.

В качестве примера первого вменяемого страхованию статуса можно привести тот факт, что в 3–2 тыс. до н. э. с целью уменьшения потери от утраты грузов

¹ Цыганов А. А. Перспективы и последствия современных технологий страхования: постановка проблемы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 1. – С. 127.

шумерские торговцы разработали систему договоров или контрактов¹, согласно которым сторона, предоставлявшая капитал для торговца, соглашалась не требовать обратно ссуды в случае утери товара в результате кражи или порчи. За эту услугу торговец-заемщик платил дополнительный процент, который был достаточно высоким. В случае наступления страхового события обе стороны минимизировали свои расходы: торговец снижал свои расходы при утере товара; кредитор, собирая дополнительные проценты со многих торговцев, уменьшал свои убытки от потерь немногих торговцев².

Вторым примером могут выступить положения, которые были представлены в законах вавилонского царя Хаммурапи³ (1792–1750 гг. до н. э.). Так, согласно параграфу 48 в случае наводнения или засухи заимодавец не может требовать ни процентов с долга за этот год, ни хлеба с участка, подвергнувшегося стихийному бедствию. Ряд других статей (например, параграфы 45 и 46) также смягчает последствия неблагоприятных обстоятельств из-за действий бога Адада, являющегося символом грозы и дождя⁴.

Третьим примером, согласно которому страхование можно отнести к финансовой категории, является дикая вира, упоминание о которой относится ко временам Русской правды (XI в.), призванной обеспечить компенсацию за погибшего⁵, а также уплаты полоняничных денег (1551–1679 гг.) – «налог, который собирали для выкупа пленных („полоняников“), главным образом из Крыма. Взимался с окладной единицы – сохи в зависимости от фактических расходов. С 1580-х гг. – постоянный оклад»⁶. С одной стороны, «страховой принцип здесь проявляется

¹ Barton G. A. *Contracts // Assyrian and Babylonian literature: selected transactions, with a critical introduction by R. F. Harper.* – New York: D. Appleton & Company, 1904. – P. 256–276.

² Финансово-кредитный словарь: в 3 т. / ред. В. Ф. Гарбузов. – 2-е изд., стер. – М.: Финансы и статистика, 1994. – Т. 3: Р–Я. – С. 21, 178.

³ –1750: The Code of Hammurabi (Johns translation). – URL: <https://oll.libertyfund.org/page/1750-the-code-of-hammurabi-johns-translation> (дата обращения: 11.08.2021).

⁴ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост. В. Н. Садиков. – М.: Гардарика, 1996. – С. 14.

⁵ Райхер В. К. *Общественно-исторические типы страхования.* – М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – С. 75–76.

⁶ Полоняничные деньги // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/6044 (дата обращения: 12.12.2021).

в подушной раскладке выплаты и ее распределении на несколько лет»¹. С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением В. К. Райхера, который отметил, что «с теоретической точки зрения процесс финансирования выкупа пленных сочетает в себе как налоговые принципы, так и элементы обязательного государственного страхования на случай пленения»².

Как показал анализ эволюции развития данной категории, именно в период создания и функционирования касс взаимопомощи в Древнем Риме страхование сформировало свои отличительные признаки. При этом более четкие границы, определившие в качестве самостоятельной категории, просматривались лишь в середине XV в., когда страховая услуга превратилась в предмет купли-продажи, т. е. в услугу, приносящую прибыль продавцу.

Как видим, страхование всегда было самостоятельной категорией, однако в российской экономической науке и в настоящее время продолжается дискуссия относительно данного феномена, обусловленного тем, что, во-первых, страхование в своей эволюции прошло этап огосударствления (национализации) в рамках планово-административной экономики, что не могло не повлиять на теоретическое переосмысление роли и сущности страхования. Как правильно отметил В. В. Шахов, «в отечественной экономической науке крупнейшие ученые-финансисты рассматривали страхование как элемент категории финансов, приписывая ему характерные для финансов функции и роль. За этим, естественно, стояла определенная экономическая реальность, в силу которой страхование превратилось в подсобную отрасль финансов... и деятельность страховой системы... подчинялась интересам бюджета вплоть до безвозмездных принудительных изъятий из страховых фондов... на покрытие бюджетного дефицита»³; во-вторых, как справедливо отмечает профессор А. И. Худяков, «рассмотрение соотношения категорий „страхование“ и „финансы“ сильно осложняется тем, что экономическая

¹ Рейтман Л. И. Личное страхование в СССР. – М.: Финансы, 1969. – С. 6.

² Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. – М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 282 с.

³ Шахов В. В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 20.

наука пока не выработала единой точки зрения по поводу того, что представляют собой финансы и финансовые отношения»¹.

И если между учеными достигнут определенный консенсус относительно финансов как экономической категории, представляющей собой «определенную систему денежных отношений»², которые «всегда связаны с формированием денежных доходов и накоплений, образованием и использованием денежных фондов»³, то границы финансов в сфере денежных отношений до сих пор не определены:

– либо границы определяются денежными отношениями, характеризующимися таким специфическим признаком, как «регламентация государством»⁴, т. е. фактически как «имеющие государственную форму проявления, выражающие распределение и перераспределение стоимости ВВП и целенаправленное формирование на этой основе централизованных и децентрализованных денежных фондов в соответствии с общественными потребностями»⁵. В данном случае речь идет о трактовке финансов в узком понимании. Этой точки зрения придерживаются Э. А. Вознесенский, О. В. Врублевская, В. В. Ковалев, М. В. Романовский, Б. М. Сабанти, А. Ю. Казак и др.;

– либо границы определены денежными отношениями, возникающими в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и части национального богатства в связи с формированием денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и государства и использованием их на расширенное воспроизводство, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных и других потребностей общества⁶. К этой точке

¹ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 82.

² Дьяченко В. П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М.: Наука, 1974. – С. 123.

³ Родионова В. М. Научная школа финансов ведущего вуза страны // Финансы и кредит. – 2008. – № 46 (334). – С. 7.

⁴ Вознесенский Э. А. Дискуссионные вопросы теории социалистических финансов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – С. 16, 21, 100.

⁵ Финансы и кредит / под ред. А. Ю. Казака. – Екатеринбург: ЯВА, 1997. – 263 с.

⁶ Финансы / под ред. В. М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1993. – С. 11.

зрения трактовки финансов в широком понимании тяготеют такие авторы, как В. М. Родионова, М. К. Шерменев¹, Г. Б. Поляк², В. К. Сенчагов³ и др.

По нашему мнению, обе точки зрения имеют право на существование, ведь каждая из них определяет понятие «финансы» и присущие ему признаки, раскрывающие его экономическую сущность, с позиции макро- и микроэкономики. Хотя в настоящее время вторая точка зрения доминирует в экономической литературе, она же добавляет сложности в понимании сущностных признаков данной категории, поскольку, с одной стороны, позволяет объединить процессы, имеющие схожие характеристики, в один – финансовый сектор и тем самым отделить его от реального сектора экономики и определить специфику механизма регулирования для каждого из них; с другой стороны, объединяет несколько сфер деятельности, имеющих не только схожие, но и отличительные признаки, позволяя стираться границам самостоятельности поглощенных финансами категорий, таких как кредит, страхование и инвестиции. Раскрывая экономическую сущность финансов в данной трактовке, экономисты рассматривали их с позиции секторов или рынков макроэкономики. В таком случае если рассматривать страхование с позиции финансов в широком смысле, то оно будет выступать финансовой категорией и будет равнозначно понятию «общенациональный страховой фонд», который «может иметь два толкования. Во-первых, как совокупность всех страховых фондов и резервов, сформированных в обществе; во-вторых, как совокупность средств, формируемых в целях обеспечения страховой защиты методом страхования»⁴.

Как показали многолетние теоретические исследования, вопросы, касающиеся сущности, самостоятельности и взаимосвязи страхования с другими экономическими категориями, не могут быть решены путем простого раскрытия некото-

¹ Родионова В. М. Дискуссионные вопросы сущности и функций советских финансов. – М.: МФИ, 1984. – 220 с.; Родионова В. М. Вопросы сущности и функций советских финансов. – М.: МФИ, 1987. – 75 с.; Родионова В. М., Шерменев М. К. К вопросу о сущности финансов // Финансы СССР. – 1970. – № 9. – С. 89–92.

² Поляк Г. Б. Способы организации финансовых ресурсов экономического и социального развития государства // Финансы и кредит. – 2012. – № 34 (514). – С. 2–5.

³ Сенчагов В. К. Консолидация финансовых ресурсов государства и бизнеса: возможности и перспективы // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2007. – № 12. – С. 3–13.

⁴ Теория и практика страхования / под ред. К. Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003. – С. 27.

рых общих (как правило, внешних) признаков; необходимо начать с рассмотрения экономики в целом и ее структурных составляющих. Финансовый сектор экономики относится к надстройке над реальным сектором, как следствие, требует более жесткого регулирования со стороны государства, поскольку речь идет об удовлетворении солидарных (коллективных) потребностей, т. е. при возникновении ситуации, когда будут нарушены интересы участников какой-либо группы лиц, это может привести к серьезным потрясениям для экономики в целом и, соответственно, к недоверию к политике действующего правительства со стороны населения. Реальный и финансовый секторы экономики связаны между собой информационными потоками и обеспечивающими их потребности денежными потоками. Денежные потоки, осуществляемые в финансовом секторе, имеют свои особенности.

Для того чтобы абстрагированно исследовать характеристики страхования, отличающие его от других, находящихся в одной плоскости категорий, рассмотрим специфику страхования в контексте первой точки зрения на трактовку финансов (т. е. в узком понимании), поскольку она позволяет учитывать не только генезис самого определения «финансы», «которое ведет свое происхождение от средневекового латинского термина *finatio*, *fonancia*, употреблявшегося в XIII и XIV веке в смысле обязательной уплаты денег и „срока уплаты“... т. е. в смысле совокупности материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей государства¹ и различных общественных групп»², но и всей совокупности особенностей денежных отношений, складывающихся в процессе движения денежных средств (и выполняемых деньгами функций) в части формирования и вторичного распределения (т. е. перераспределения) валового национального дохода с учетом существования других смежных с финансами категорий, таких как кредит, страхование, инвестиции. Данная точка зрения позволяет четко определить границы функционирования каждой из перечисленных категорий и изучить специфику принятия решений на уровне экономических субъектов, т. е. на уровне микроэкономики.

¹ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах (в двух выпусках). – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 12.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <https://gufo.me> (дата обращения: 12.11.2021).

Смена в 1990-е гг. в нашей стране модели экономического развития привела к переосмыслению российскими теоретиками сущности страхования как категории. Так, по мнению профессора Л. И. Рейтмана, «страхование в условиях развитых товарно-денежных отношений является экономической категорией, соподчиненной с категориями финансов и кредита»¹. Несколько ранее в этом же ключе предлагал рассматривать страхование В. П. Дьяченко, который в 1974 г. отмечал, что «область страхования – это область особых денежных отношений, занимающих промежуточное место между финансами и кредитными отношениями»². По мнению Е. В. Коломина, «вступление страны в новую систему экономических и социальных отношений, связанных с переходом к рынку, предопределяет более значительную роль страхования», а «возрастание роли страхования требует теоретической и практической переоценки его места в системе денежных отношений. Сложившаяся двухэлементная модель „финансы – кредит“ должна уступить место трехэлементной модели „финансы – кредит – страхование“»³.

В. В. Шахов⁴ так же, как Е. В. Коломин⁵, был против отождествления страхования с финансами, и в 1998 г. обосновал самостоятельность страхования как экономической отрасли и категории науки.

На современном этапе многие ученые-экономисты раскрывают страхование либо как экономическую категорию (И. П. Хоминич⁶, Ю. Т. Ахвледиани и В. В. Шахов⁷), либо как финансовую категорию (Л. Г. Скамай⁸), либо определя-

¹ Рейтман Л. И. Страхование как финансово-кредитная категория // Вопросы сущности и функции финансов в системе производственных отношений при социализме: сб. ст. – М., 1988. – С. 85.

² Дьяченко В. П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М.: Наука, 1974. – С. 442–443.

³ Коломин Е. В. Теоретические вопросы развития страхования // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 30.

⁴ Шахов В. В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 22.

⁵ Коломин Е. В. Теоретический аспект развития государственного страхования в СССР // Финансы СССР. – 1982. – № 3. – С. 46.

⁶ Хоминич И. П. Страховые механизмы в обеспечении экономии бюджетных средств // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2012. – № 11. – С. 27.

⁷ Страхование / под ред. Ю. Т. Ахвледиани, В. В. Шахова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2017. – С. 6.

⁸ Скамай Л. Г. Страхование. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 11.

ют как «сложную систему отношений, институтов, мероприятий, видов деятельности, в связи с чем оно может рассматриваться в различных аспектах: экономическом, финансовом, правовом и др.»¹ (Л. А. Орланюк-Малицкая, С. Ю. Янова, А. А. Цыганов и др.²).

По нашему мнению, каждый из перечисленных (или даже неупомянутых) авторов внес большой вклад в понимание, уточнение и совершенствование страхования, заложив мощный научный фундамент для его развития. Так, многие ученые прошлого особое внимание уделяли исследованию сущности страхования, эволюции и периодизации его развития и взаимосвязи со смежными экономическими категориями (финансы и кредит). Современные ученые, такие как С. В. Куликов³, С. В. Землячев и И. В. Россихина⁴, в основном делают акцент на исследовании сущности и роли страхования в экономике, стараясь не вступать в дискуссию по вопросу взаимосвязи с другими категориями, в том числе с финансами. Как показал анализ существующей научной литературы по исследуемой теме, большинство авторов ограничиваются определением своей точки зрения в учебной литературе, основываясь на общих теоретических положениях либо действующих законодательных актах, и мало кто из современных исследователей решается привнести что-то новое в раскрытие сущности самой категории и зачастую ограничивается исследованием отрасли или вида страхования.

В исследовательских работах важен не только результат, но и сам процесс, а также то, какие были использованы инструменты и методы познания, позволившие рассмотреть с разных сторон и учесть многообразие форм и видов страхования, раскрыть специфику и определить перспективу его применения. В целом положительно оценивая вклад ученых в определение и раскрытие генезиса стра-

¹ Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – М.: Юрайт, 2011. – С. 27.

² Современные тенденции совершенствования технологий реализации страховой защиты: монография / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, А. А. Цыганова. – М.: КноРус, 2021. – 254 с.

³ Куликов С. В. Экономическая сущность страхования в контексте современных финансов // Проблемы экономической науки и практики: сб. науч. тр. – Новосибирск: НГУЭУ – «НИНХ», 2016. – С. 85–92.

⁴ Землячев С. В., Россихина И. В. Экономическая сущность личного страхования // Science Time. – 2016. – № 5 (29). – С. 208–213.

хования, можно отметить, что на современном этапе рассматриваемой нами проблеме мало кто из ученых уделял особое внимание, если и поднимался этот вопрос, то периодизация и отслеживание тенденций и воззрений в рамках выделенных этапов не рассматривались.

Однако прежде чем раскрыть сущность страхования, в том числе с учетом имеющихся теоретических воззрений, следует сначала установить место данной категории в воспроизводственном процессе. Как показано в приложении Б, на стадии распределения валового внутреннего продукта (ВВП) происходит определение прибавочной стоимости, формируются источники денежных доходов предприятий и населения, которые в дальнейшем будут ими использованы в качестве либо средств оплаты товаров (работ, услуг) с целью удовлетворения текущих потребностей, либо средств накоплений с целью расширения воспроизводства бизнеса, либо средств сбережений, которые будут направлены на финансирование отложенного их спроса на товары, т. е. будущих потребностей. Страхование наравне с другими смежными экономическими категориями возникает на стадии обмена, на которой происходит перераспределение денежных доходов предприятий и сбережений населения, обусловленного необходимостью обеспечения цели расширенного воспроизводства и защиты их от объективных, случайных, непредвиденных событий. После внесения платы страхователь получает взамен юридическое обязательство страховщика, гарантирующее ему или указанному бенефициару в случае реализации страховых рисков (наступления страховых случаев) страховую выплату в рамках определенного лимита. Страховую выплату страхователь в большинстве случаев направляет на восстановление и (или) обеспечение стабильности своих условий существования или жизнедеятельности, тем самым удовлетворяя свои потребности, т. е. в данном случае страхование выступает в качестве источника финансирования. На других стадиях воспроизводственного процесса страхование не присутствует. Даже несмотря на то, что страховая услуга, как и любая услуга, имеет стадию производства, данный процесс происходит в рамках двух нами выделенных стадий: обмена (перераспределения) и потребления.

В настоящее время именно перераспределительной сущностью страхования обусловлено возникновение многих дискуссионных вопросов. Например, В. Б. Гомелля считает, что проблема определения перераспределительной сущности страхования связана только с экономической, в том числе финансовой, стороной данной категории, и ее решение дает *ключ* к пониманию сущности страхования. Многие источники лишь декларируют перераспределительную сущность страхования, в некоторых приводятся ее признаки, а истоки и природа перераспределительной сущности пока не раскрыты в абсолютном большинстве страховых и иных экономических работ¹.

Страхование, представляющее собой особые замкнутые перераспределительные (обменные) денежные отношения на основе эквивалентного обмена по поводу формирования и использования целевого страхового фонда, выступая частью финансового сектора экономики, естественно в нее встроено ходом своей эволюции и полностью подчиняется порядку системы. Но часть эта особая, со своими устоями, что и позволяет из системы ее выделить. Отметим некоторые сущностные отличия категории «страхование» от других смежных экономических категорий:

1) стремление сторон сделки (страхователя и страховщика) к равнозначности (эквивалентности) обмена;

2) определение стоимости страховой услуги на основе актуарных расчетов взаимосвязи подверженности страхователя риску и объема выполнения обязательств страховой компанией;

3) формирование денежного страхового фонда и необходимость поддержания его в объеме, учитывающем специфику выплат по видам страхования;

4) организация взаимоотношений на основе замкнутой солидарности (общность интересов определенной группы) страхователей, которая проявляется в уплате ими страховых взносов в страховой фонд и в их согласии с условиями страховых выплат;

¹ Гомелля В. Б. Очерки экономической теории страхования: монография / под ред. Е. В. Коломина. – М.: Финансы и статистика, 2014. – С. 56.

5) возвратность средств страхового фонда лицам, участвовавшим в его образовании, при наступлении событий, на случай которых осуществлялось страхование, в размере, достаточном для покрытия их имущественных потребностей;

6) самоокупаемость страховой деятельности.

Очевидно, что изменение отношения к месту и роли страхования в экономической системе было обусловлено вступлением нашей страны в новую систему экономических и социальных отношений, связанной с переходом к рынку, с повышением значимости страхования в воспроизводственном процессе и необходимостью разработки правового обеспечения легализованной предпринимательской деятельности, с переосмыслением экономической сущности (объективных по содержанию и императивных по форме) финансов. Это не могло не отразиться на обосновании сущностных взаимосвязей различных категорий. Так, трехэлементную модель отношений экономических категорий можно в полной мере отнести к третьему этапу генезиса страхования (конец XIX – начало XXI в.). В условиях же клиентоориентированной экономики (с начала XXI в. по настоящее время) следует рассматривать уже четырехэлементную модель «финансы – кредит – страхование – инвестиции», в которой каждый элемент взаимосвязан с другими и они находятся в одной плоскости по отношению друг к другу. Замкнутая четырехэлементная модель взаимосвязей позволяет пересмотреть построение и проследить преобразование экономических отношений в процессах развития общества и экономики.

Как показывает анализ экономических процессов, стабильность развития данной четырехэлементной модели во многом зависит от наличия и эффективности использования четвертого элемента – инвестиций. Если противопоставить категорию «финансы» по отношению к рассматриваемым категориям («кредит», «страхование» и «инвестиции»), то можно выделить как общие (схожие), так и отличительные характеристики (приложение В). Исходя из анализа развития данных экономических категорий можно заключить, что различия не являются антагонистическими и порождающими конфликт интересов, а значит, уместно го-

ворить о возможности их совместимости и взаимном сосуществовании без каких бы то ни было серьезных коллизий.

В настоящее время страхование, кредит, инвестиции и финансы не просто развиваются самостоятельно, но и находят точки соприкосновения друг с другом, что приводит к усложнению связей и размыванию границ между ними. Например, на стыке финансов и кредита возникают такие взаимоотношения, как государственный кредит; на стыке финансов и страхования – социальное страхование; на стыке инвестиций и страхования – инвестиционное страхование жизни, хеджирование и т. д.

Размывание границ зависит от:

- 1) типа и состояния экономики;
- 2) особенностей реализации финансовой политики: во-первых, как в области фискальной политики (налоговой, таможенной и др.), направленной на формирование доходов государственных и муниципальных фондов денежных средств, так и в области стимулирования развития инструментов финансового рынка; во-вторых, в области расходования средств фондов, находящихся в распоряжении государства и муниципалитетов, направляемых на потребление (социальные, военные, административные расходы), развитие (инвестиции, кредиты) и резервирование;
- 3) готовности и возможности государства нести определенные социальные обязательства (социальная политика);
- 4) правового регулирования, соответствующему состоянию развития финансов, кредита, страхования и инвестиций;
- 5) возможностей и доступности продуктов научно-технологического прогресса; и др.

Размывание границ осуществляется за счет:

– перетока денежных средств из одной категории в другую (например, свободные денежные средства и резервы страховые компании с целью сохранения и приумножения направляют в различные виды инвестиций; кредитор, предоставляя заемщику денежные средства в кредит, может его обязать застраховать предмет залога);

- появления продуктов-симбиозов на стыке смежных категорий (например, инвестиционное страхование жизни (ИСЖ), долевое страхование жизни (ДСЖ));
- появления (смешанных, нетрадиционных) аналогов развития элементов модели (например, хеджирование на рынке ценных бумаг; конверсионный арбитраж на рынке кредита);
- выполнения финансовым институтом одной категории функций института другой категории (например, страховая компания может выступить в роли кредитора; коммерческий банк или инвестиционная компания могут выступить в роли продавца или института по обслуживанию покупателей страховых продуктов);
- использования продуктов в качестве, не свойственном данной категории (например, полис накопительного страхования жизни в качестве обеспечения (залога) взятого заемщиком кредитного обязательства);
- наличия одного и того же учредителя у институтов разных категорий (коммерческий банк, инвестиционная компания, страхования компания) и кэп-тивного характера построения взаимоотношений (ФПГ, холдинг).

Как следствие, мы видим отражение этих преобразований в теоретическом переосмыслении экономической сущности финансов и доминировании точки зрения, раскрывающей данную категорию в широком понимании. Соответственно, страхование как финансовая категория будет представлять собой специфические финансовые отношения между хозяйствующими субъектами (государством, организациями и гражданами) в процессе распределения ВВП по поводу формирования целевых фондов денежных средств и их использования для удовлетворения в денежной или вещественной форме материальных потребностей физических и юридических лиц в случае реализации различных рисков.

Если придерживаться этой точки зрения, то страховые продукты будут выступать видовой составляющей финансовых продуктов. Более того, они могут выступать в качестве монопродукта (страхового продукта) либо составляющей совместных (комбинированных) финансовых продуктов, в структуре которых находятся несколько продуктов из смежных по отношению друг к другу категорий. При этом структурное соотношение между ними в ряде случаев определяет сам

потребитель данной услуги. Примеры: агрегированные страховые продукты (ипотечное страхование), агрегированные финансовые продукты (ИСЖ), структурированные банковские продукты на основе комбинации активов с разным уровнем риска. Закономерными процессами, вытекающими из вышеопределенных отношений, являются, во-первых, создание и функционирование финансового института в виде финансового супермаркета, работающего по принципу «одного окна», или финансовой экосистемы, где можно приобрести как отдельный продукт (монопродукт), так и совместный (структурированный) финансовый продукт; во-вторых, концентрация прав в области государственного надзора над деятельностью данных организаций в лице единого финансового мегарегулятора, в функции которого вменяется унификация единых правил и требований по осуществлению деятельности финансовыми институтами и обеспечению ими их финансовой устойчивости, а учет специфики деятельности института, исходя из принадлежности к той или иной экономической категории, возлагается на корпоративный орган надзора в лице ассоциаций, союзов и саморегулируемых организаций. Таким образом, мы уже видим частичную потерю самостоятельности категорий, в том числе благодаря законодательному ограничению поведения финансовых организаций и применения налогового стимулирования спроса на финансовые продукты. А поскольку страхование, как и другие смежные экономические категории, относится к надстройке над реальной экономикой и в воспроизводственном процессе проявляется только на стадиях обмена (перераспределения) и потребления, это закономерно отражается на выполняемых функциях. По нашему мнению, обозначенным категориям присущи только две функции – перераспределительная и функция потребления (приложение Г). При этом в рамках перераспределительной функции выделяются частные функции, в которых проявляется экономическая сущность каждой выделенной категории.

Эволюция страхования как экономической категории – это результат изменения отношений между группами индивидов, страховых организаций и государства в лице регулятора. Эволюционные модели представляют собой сочетание постоянства (наследования предыдущего состояния) и институциональных измене-

ний. Должны быть как неизменные, так и меняющиеся элементы. Так, в приложении Д представлен авторский взгляд на сущность страхования с учетом изучения его эволюции и теоретического обоснования.

Немаловажным моментом, о котором следует упомянуть, является то, что все четыре элемента не только являются экономическими категориями, но и обладают определенной формой – правовой оболочкой, т. е. относятся к правовой категории. Так, с помощью правовой оболочки в страховании «выражается направленность воли участников страховой сделки на установление, исполнение и прекращение определенных правоотношений по поводу перераспределения»¹ страховых фондов. На том, что «страхование – это прежде всего правоотношение»², в свое время сделал акцент В. И. Серебровский. Право не может рассматривать больше отношений, чем они определены ее экономической сущностью, однако с развитием экономики и усложнением связей между ее участниками определяется потребность в правовом регулировании их поведения.

С целью определения места и роли страхования в экономике немаловажное значение имеет эволюция теоретического осмысления его сущности и практического применения. Теория страхования «должна указывать те истины и законы, которые одинаково применимы ко всем без исключения видам страховой взаимопомощи, а техника же производства страховых операций пожелит изложению и изучению особо от теории»³. Однако опыт теоретического осмысления сущности и практического применения категории «страхование» (приложение Е) показывает, что не каждый теоретический подход позволяет раскрыть специфику его форм и видов, в том числе страхования жизни, и учесть весь его потенциал. Однако все точки зрения имеют право на существование, поскольку раскрывают сущность страхования с позиции разных акцентов на те или иные особенности рассматриваемой категории.

¹ Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 30.

² Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 1997. – С. 328.

³ Шахов В., Аленичев В. Зарождение страховой науки в России // Страховое ревю. – 2001. – № 4 (84). – С. 48.

Также следует отметить, что, несмотря на утрату актуальности компенсационных теорий (теории ущерба, убытка, вреда) в силу развития самой категории страхования, в том числе за счет развития накопительного страхования жизни, есть ряд авторов, которые придерживаются данных теорий. Так, по мнению В. Ю. Абрамова, «поскольку цель страхования – возмещение причиненного ущерба в денежном выражении, возникает необходимость в определении объемов, размеров и масштабов этого ущерба»¹.

По нашему мнению, компенсационные теории раскрывали сущность страхования на первом и втором этапах его эволюции. В связи с этим «если первоначально страхование было призвано обеспечить материальные интересы, связанные главным образом с владением различными видами имущественных объектов и благ»², для реализации которых достаточно было взаимоотношений, построенных на некоммерческой основе, то начиная с середины XV в. развитие капиталистического уклада хозяйства и определенная его зависимость от состояния человеческого капитала обусловили появление и развитие рискованных видов личного страхования, и страхование уже «к концу XIX в. все в большей мере становится элементом государственных концепций управления социальными рисками»³. С появлением на третьем этапе (конец XIX – конец XX в.) накопительных видов личного страхования (страхование на дожитие, пенсионное страхование) теория возмещения вреда теряет свою актуальность, поскольку в накопительном страховании вред, ущерб и убыток отсутствуют как таковые и страховая защита строится на осуществлении страховой выплаты при достижении определенного возраста, срока или при наступлении иных событий в жизни граждан (приложение Ж).

По мнению С. Фруминой⁴, реакцией на введение новых видов страхования стало зарождение новой теории эвентуальной потребности, или теории удовлетворения имущественной потребности, возникшей в результате случайного со-

¹ Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 26.

² Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 66.

³ Там же.

⁴ Фрумина С. Компенсационные теории страхования: эволюция взглядов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2012. – № 6. – С. 136.

бытия (У. Гобби, А. Манэс). Теория обеспечения, развитая Г. Хупкой, находится в тесной связи с теорией эвентуальной потребности, но вместе с тем в достаточной степени от нее отличается. Обе теории оперируют понятием возможной потребности. Но если теория эвентуальной потребности обращает свое внимание на предвидение потребностей, способных возникнуть, концентрирует свое внимание на конечном моменте страхования, то теория обеспечения преследует цель – дать обеспечение этим потребностям, перенося центр тяжести на начальный момент страхования. В основание теории обеспечения кладутся не последствия, которые могут наступить для страхователя, а цели, которыми он руководствуется при заключении страхования¹.

Теория обеспечения, по мнению А. И. Худякова², сместила акцент в понимании назначения самого страхования, обозначив, что его целью (в широком понимании этого слова) выступает не возмещение вреда (убытка, ущерба), так как это частный случай, свойственный лишь некоторым видам страхования. Целью страхования выступает более широкая категория – удовлетворение потребности в денежных средствах, что свойственно всем видам страхования.

По нашему мнению, теория страховой защиты наиболее полно отражает экономическую сущность страхования и учитывает специфику его направлений, в том числе страхования жизни. Категория «страховая защита» впервые была упомянута в 1989 г. Л. И. Рейтманом; в дальнейшем она получила свое развитие в трудах таких ученых, как В. В. Шахов³, Н. А. Соколова⁴, Е. Г. Князева⁵, Е. В. Коломин⁶,

¹ Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 1997. – С. 328.

² Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 106.

³ Шахов В. В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 20–29; Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 311 с.

⁴ Соколова Н. А. Экономическая сущность и эволюция страховой защиты: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – СПб., 2001. – 153 с.

⁵ Князева Е. Г. Страховая защита социально-имущественного комплекса предприятия: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – Екатеринбург, 2007. – 320 с.

⁶ Коломин Е. В. Теоретические и практические аспекты страховой защиты жизни и здоровья граждан России // Финансы. – 2008. – № 7. – С. 47–52.

К. Е. Турбина с коллегами¹, А. П. Архипов и А. С. Адонин², В. Б. Гомелля³, а также В. А. Батадеев⁴, М. В. Мазаева⁵, И. Л. Логвинова⁶, которые в той или иной степени раскрывали данную категорию (приложение И).

Определение страховой защиты как самостоятельного теоретического подхода к осмыслению страхования было сформулировано А. И. Худяковым в работе «Теория страхования», по мнению которого она представляет собой «обеспеченную юридическим обязательством потенциальную готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному лицу) при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придает этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем»⁷. Вместе с тем автор указывает: «Пока страховой случай не произошел, страховая защита выражается в виде гарантии выплаты денежных средств...», а «если же страховой случай произойдет, то начнет работать материальный аспект страховой защиты...»⁸, т. е. об ответственности страховщика в части выплаты денежных средств вообще не идет речи.

В связи с вышесказанным нельзя не отметить, что появление новых видов страхования или преобразования бизнес-процессов в страховых компаниях, которые кардинальным образом могут повлиять на разработку, сбыт, сопровождение договоров и урегулирование убытков по ним, напрямую связаны с изменениями потребностей населения, развитием страховой отрасли, обусловленным «воздей-

¹ Теория и практика страхования / под ред. К. Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003. – 704 с.

² Архипов А. П., Адонин А. С. Страхование. – 4-е изд. – М.: Евраз. открытый ин-т, 2008. – 424 с.

³ Гомелля В. Б. О концепции «страховая защита как товар» // Финансы. – 2014. – № 1. – С. 28–31.

⁴ Батадеев В. А. Страхование имущественных интересов государства, предприятий и организаций: теория и практика: монография. – М.: Финансы, 2009. – 320 с.

⁵ Мазаева М. В. Рискологическая природа страховой защиты: социологический аспект // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 73–78.

⁶ Логвинова И. Л. Страхование и методы ее создания // Финансы и кредит. – 2010. – № 23 (407). – С. 19–26.

⁷ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 170.

⁸ Там же. – С. 170.

ствием инноваций и с применением новых технологий»¹. Как следствие, возникает потребность в научном осмыслении данных изменений и их отражении в теории (корректировка существующего подхода или возникновение новых теорий страхования); на этой основе можно будет преодолеть разрыв между современным состоянием страхования и необходимостью определения теоретической базы обоснования сущности и потенциала страхования, позволяющей извлечь ту пользу, которую оно может принести.

Таким образом, многие страховые теории остаются актуальными и в настоящее время, однако не каждая теория может раскрыть всю многогранность и уникальность страхования, характерных для каждого этапа его развития. В современных условиях – на этапе преобразования (трансформации) бизнес-процессов в страховании – одним из существенных моментов, обуславливающих дальнейшее развитие страхования, является проработка вопросов определения ответственности страховщика по принятым обязательствам, т. е. речь идет о страховом покрытии. По нашему мнению, теория страховой защиты требует усовершенствования в части привнесения в нее акцента на страховое покрытие, что позволит учесть изменения в преддверии значительных перемен как в организации страхового дела, так и в преобразовании страховых услуг и продуктов.

В нашем понимании страховое покрытие (*insurance coverage*) – конструктивное предложение страховщиком условий страхования объекта (страховые риски и исключения, застрахованные убытки, сроки и время страхования, территорию, на которой действует страховая защита, права и обязанности сторон), определяющее пределы ответственности сторон страховой сделки: страхователя (своевременность внесения страховых взносов, извещения об изменении состояния объекта страхования, информирование о произошедшем страховом случае и т. п.), страховщика (страховые суммы, предельно допустимая страховая сумма в отношении соответствующего риска, принятого на страхование, сроки исковой

¹ Цифровые финансовый и страховой рынки: риски участников, технологии, регулирование (российская и зарубежная практика) / И. П. Хоминич, Д. М. Пискарев, Ю. А. Соловьева и др. – М.: Русайнс, 2021. – С. 172.

давности, франшиза и т. п.). В границы ответственности страховщика входит определение:

1) совокупности предусмотренных условиями страхования событий (виды и суммы страховых рисков), которые могут привести к изменению условий существования страхователя (застрахованного лица) и возникновению у него потребности в денежных и (или) материальных ресурсах;

2) ущерба небольшого размера, который может быть покрыт страхователем за собственный счет (франшиза);

3) объема и формы выполнения обязательств страховщика перед страхователем (застрахованным лицом или бенефициаром) в случае возникновения страховых событий. Как справедливо отмечает Дж. Аутревилл, «лимиты могут быть указаны как на максимальную сумму, подлежащую выплате на каждый случай, независимо от количества случаев, так и на совокупный лимит, в котором указывается максимальная сумма, которую страховщик будет выплачивать в связи с событиями в течение периода покрытия (обычно один год)»¹;

4) мер страхователя, направленных на уменьшение ущерба застрахованному имуществу или лицу, включая превентивные меры (например, в отношении застрахованного лица: ведение здорового образа жизни, вакцинация), мониторинг текущего состояния, а также проведение спасательных мероприятий в случае возникновения страхового события;

5) максимального предела риска убытка на один договор;

6) размера ответственности страховой компании по рискам страхователей, оставляемым на собственное удержание, т. е. «максимальная сумма, которую может заплатить страховщик при наступлении отдельного страхового случая, не ставя под угрозу собственную финансовую устойчивость»².

Из изложенного выше можно заключить, что страховое покрытие отражает меру удовлетворения страховщиком интереса страхователя в страховой защите.

¹ Outreville J. Insurance concepts // Outreville J. F. Theory and practice of insurance. – New York: Springer Science + Business Media, 1998. – P. 135.

² Страхование: экономика, организация, управление: в 2 т. / под ред. Г. В. Черновой. – М.: Экономика, 2010. – Т. 1. – С. 249.

Данный термин применим как для обозначения обеспечиваемой для возмещения суммы, так и для определения перечня рисков, по которым объекту предоставляется страховая защита.

Современная теория страховой защиты показывает, какие выгоды могут получить индивиды, сотрудничая со страховщиком или избегая данного сотрудничества в различных ситуациях, однако она не отвечает на вопрос о транзакционных издержках страховых организаций и о том, как влияют на эти издержки различные институциональные структуры (Банк России, саморегулируемая организация «Всероссийский союз страховщиков» (СРО ВСС), финансовый омбудсмен, спецдепозитарии и др.), выполнение требований которых для страховой организации зачастую является обязательным для функционирования на национальном страховом рынке.

Акцентируя внимание на страховом покрытии, которое основывается на страховой ответственности страховщика и включает в себя не только гарантированную (обеспеченную) готовность страховой компании признать и принять последствия заключенных договоров страхования (т. е. потенциальная активность или способность предоставлять страховую защиту), но и реальную возможность осуществить (т. е. реальная активность) страховые выплаты в соответствии с заранее определенным лимитом ответственности. Это особенно важно, когда речь идет о долгосрочных накопительных договорах страхования жизни, поскольку осуществляется страхование риска, связанного с непредсказуемостью продолжительности жизни страхователя (застрахованного лица). Как следствие, принятие страховой ответственности переходит в конкретные действия страховой компании, закрепленные в договоре страхования, обеспечивающие гарантию выполнения принятых страховой компанией обязательств перед клиентами.

Таким образом, *страховая защита* есть обусловленная юридическими обязательствами страховщика система мер поддержки потребителей страховых услуг (страхователей, застрахованных лиц), направленная на минимизацию влияния на их положение финансовых последствий реализации страхового риска. При этом под *страховым риском* следует понимать предполагаемое явление (событие или

их совокупность), соответствующее определенным критериям¹, на случай наступления которого производится страхование. Признание риска страховым возможно при его соответствии следующим критериям:

1) объективная случайность наступления события, т. е. возможность его наступления только с учетом причин, на которые страхователь повлиять не может;

2) вероятность реализации (наступления) предполагаемого явления (события или событий) по времени, пространству и размеру убытка (вреда) или продолжительности² страхового обеспечения предполагаемого события (или, иными словами, сказать «вероятностного характера страховой выплаты»³);

3) однородность и независимость по природе происхождения событий;

4) возможность объективной стоимостной оценки степени тяжести риска, т. е. вероятных финансовых последствий предполагаемого события;

5) значимость риска. Наступление предполагаемого события может существенно изменить условия деятельности, образ, уровень и качество жизни, последствия которого требуют привлечения больших для страхователя денежных средств;

6) необходимость учета законодательных ограничений⁴;

7) ограниченность ущерба.

Раскрывая страхование с позиций теории страховой защиты, следует определить, что клиент покупает юридическое обязательство, а именно: в случае наступления заранее определенных возможных событий выполнение перед ним обязательств страховщиком и его объем, т. е. речь идет об урегулировании удовлетворения потребностей страхователя или его бенефициара (покупка нового имущества взамен утраченного застрахованного имущества или оплата медицинских услуг в случае нанесения в результате страхового случая вреда здоровью, жизни

¹ Критерий (от греч. *kriterion* – средство для суждения) – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки. См.: Критерий // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/bes/КРИТЕРИЙ> (дата обращения: 12.12.2020).

² Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 110.

³ Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – М.: Юрайт, 2011. – С. 372.

⁴ Страхование: экономика, организация, управление: в 2 т. / под ред. Г. В. Черновой. – М.: Экономика, 2010. – Т. 1. – С. 34–35.

застрахованному лицу, или оплаты обучения выгодоприобретателя в случае получения образовательных услуг, или обеспечения/повышения роста благосостояния к определенному моменту жизни). Фактически клиент покупает гарантию, чувство безопасности и комфорта, обещание. В этом смысле страховка является почти частью того, что они хотят защитить.

Таким образом, рассматривая страхование как обменные денежные отношения страхователя со страховой компанией, начиная с получения информации в ходе консультации, заключения договора и заканчивая урегулированием убытка страхователя, отметим, что урегулирование стоит в конце этих взаимоотношений, но, как показала практика, – это не «окончание» действия страховых отношений, а «момент истины», позволяющий обеим сторонам договора понять и оценить важность соглашения и в дальнейшем послужить либо для прекращения, либо выступить импульсом (но не мотивацией) к их продолжению, поскольку от того, насколько гладко прошел данный процесс и какие чувства остались у клиента, будет зависеть продолжительность дальнейших взаимоотношений данного клиента с компанией, а также имидж компании и продвижение ее продуктов на страховом рынке. Страхование – это финансовая услуга пассивного спроса, распространение которой во многом зависит от рекомендаций клиентов, поэтому организация высококачественного сервиса – это неременное условие рыночного успеха компании и ее продуктов, особенно в рамках клиентоориентированной экономики.

Авторский подход, учитывающий приоритизацию феномена страхового покрытия, позволяет актуализировать положения теории страховой защиты как за счет углубления ее основополагающих аспектов по осмыслению сущности и раскрытию потенциала самой категории «страхование», поскольку именно от сервиса, т. е. насколько ответственно подошла страховая организация к выполнению своих обязательств перед страхователем (от полноты удовлетворения потребности страхователя или его бенефициара в необходимом материальном обеспечении, обоснования и прозрачности осуществления страховой выплаты, скорости урегулирования претензий, а также качества работы данного отдела компании), зависят перспективы развития страховых отношений. Таким образом, если разработанная

А. И. Худяковым¹ и в дальнейшем получившая развитие теория страховой защиты раскрывает страхование с позиции целевой направленности интересов страхователей, то усовершенствования, привнесенные нами в ее сущностные характеристики, раскрывают страхование еще и с позиции его результативности – эффективности страховой защиты для страхователя (на основе оценки проведения превентивных мер, стимулирования страхователей/застрахованных лиц к определенному поведению или стилю жизни, соотношения страховой премии к страховой выплате) и эффективности страховой деятельности для страховщика (на основе оценки затрат на проведение превентивных мер, на урегулирование убытков страхователей, оценку финансовой устойчивости, платежеспособности и потенциала). Данные усовершенствования также позволяют более основательно понять и раскрыть сущностные характеристики видов страхования, в том числе страхования жизни.

С учетом авторского вклада в развитие данной теории под *страхованием*, в отличие от имеющихся подходов (приложение К), следует понимать совокупность страховых отношений по поводу предоставления страховщиком страхового покрытия возможных потребностей страхователя (застрахованного лица), обусловленных изменением у него условий существования в результате реализации страховых рисков. Исходя из определения, перечислим следующие группировочные признаки страхования:

- 1) наличие страховых отношений, обусловленных:
 - существованием рисков, соответствующих определенным критериям;
 - стремлением страхователя и страховщика к равнозначности (эквивалентности) обмена;
 - замкнутостью этих отношений между страхователями, объединенных страховым интересом, заключающимся в желании получить страховую защиту (сохранить условия существования в случае реализации определенных известных рисков) за счет страхового фонда, сформированного из взносов страхователей и иных средств страховщика;

¹ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – 656 с.

– перераспределением денежных средств от каждого из участников страхового фонда к тому из них, у которого произошел страховой случай;

2) значимость страхового покрытия, проявляющаяся:

– в формировании денежного страхового фонда и необходимости его поддержания в объеме, учитывающем специфику выплат по видам страхования;

– возвратности средств страхового фонда лицам, участвовавшим в его образовании, при наступлении страховых событий в размере, достаточном для покрытия их имущественных потребностей;

– самоокупаемости страховой деятельности.

Отметим, что в основе группировки была учтена причинно-следственная вариация признаков, а именно была использована информация по взаимосвязи между факторными (оказывающими влияние) и результативными (зависимыми) признаками. Так, во взаимосвязи между страховыми отношениями и страховым покрытием оба группировочных признака по отношению друг к другу могут выступать как результативными, так и факторными – в зависимости от вида страхования, канала продаж, вида страхового продукта и т. д. Например, если речь идет об обязательном пенсионном страховании (ОПС), то страховое покрытие будет выступать результативным, а страховые отношения – факторным признаком. В случае продажи страхового продукта через банковский канал страховые отношения будут выступать, с одной стороны, результативным признаком, т. е. зависимым от суммы страхового покрытия, с другой стороны – факторным, поскольку банковский канал для многих страховых компаний является не только основным каналом поставки клиентов, но и источником затрат, влияющим на возможности страховой компании по обеспечению страхового покрытия.

Исходя из данного определения страхование выполняет определенные частные функции, которые в рамках перераспределительной (обменной) функции раскрывают экономическую сущность данной категории. Поскольку функция – это результативное движение категории, экономическая сущность страхования проявляется в выполнении следующих функций (таблица 1):

– защитной, включающей аккумулирующую, сберегательно-инвестиционную, предупредительную, социальную и контрольную подфункции;

Таблица 1 – Содержание функций страхования в условиях преобразования бизнес-процессов

Признак	Функция	Подфункция	Суть функции
Страховые отношения	Защитная	Аккумулятивная	Означает привлечение страховщиком денежных средств страхователей с учетом специфики страхового риска и покрытия и обеспечивает процесс формирования денежных средств у страховщика: оценка риска – определение платы – внесение платы и принятие обязательств
		Сберегательно-инвестиционная	Перераспределение страховщиком внесенной платы за страхование на свои нужды с целью обеспечения выполнения принятых обязательств и расходов, связанных с осуществлением страховой и иной деятельностью: формирование резервного фонда – покрытие расходов на ведение дела – инвестирование страховых фондов и временно свободных средств страховщика с целью сохранения и приумножения капитала – планирование результатов деятельности страховщиком
		Предупредительная	Перераспределение страховщиком внесенной платы за страхование на проведение превентивных мер, включая применение цифровых гаджетов (страховая телематика), стимулирующих страхователей к определенному стилю жизнедеятельности
		Контрольная	На стадии заключения договора страхования позволяет определить и оценить риск с позиции возможного снижения его негативного влияния. На стадии сопровождения договора страхования и (или) на стадии урегулирования по нему убытка можно оценить эффективность мер, реализованных страховщиком
		Социальная	Осуществление выплат страхователям (застрахованным лицам, бенефициарам) в случае реализации страховых рисков, что способствует (полностью или частично) сохранению того социального и финансового положения, которое было ими достигнуто до страхового события, тем самым стабилизируя социальные процессы в обществе
Страховое покрытие	Регулирующая	Стабилизационная	Позволяет осуществить регулирование взаимоотношений страхователя со страховщиком
		Гарантирующая	Путем установления правил и границ деятельности страховщиков позволяет обеспечить реальность выполнения ими принятых обязательств перед страхователями или бенефициарами
Примечание – Составлено автором.			

– регулирующей, при реализации которой осуществляется регулирование как взаимоотношений страхователя со страховой организацией в процессе страховой сделки, так и финансовой устойчивости страховой организации в процессе осуществления ею деятельности по выполнению обязательств перед страхователями (т. е. гарантия выполнения страховщиком своих обязательств).

Обеспечение страхового покрытия во многом зависит от страховщика и его способности грамотно управлять своими денежными и финансовыми потоками, а также от нахождения баланса своих интересов и интересов страхователей.

Не менее важным вопросом теории страховой защиты являются принципы, на основании которых функционирует страхование. Принципы можно классифицировать по различным признакам. Например, по значимости их можно разделить на основные и дополнительные (организационные), которые, в свою очередь, можно разделить на организационно-функциональные, обеспечивающие сбалансированность интересов страховщика (приложение Л) и организационно-видовые (взаимного, добровольного и обязательного коммерческого, социального страхования, перестрахования, страхования жизни, медицинского страхования и др.). В целях диссертационного исследования организационно-видовые принципы, характерные для страхования жизни, нами будут рассмотрены ниже.

Таким образом, на основе изучения и систематизации теоретических положений определена и доказана имманентно присущая категории «страхование» защитно-регулирующая природа, которая в течение всей его эволюции приобретала различные формы, но тем не менее всегда присутствовала и проявлялась в процессе осуществления деятельности страховых организаций – «финансовых институтов»¹, предоставляющих на финансовом рынке страховые услуги, которые имеют свою специфику как в разработке, продвижении, сбыте страховых продуктов, так и в удовлетворении потребности в страховом покрытии в случае реализации страхового риска. При этом специфика обусловлена факторной зависимостью.

¹ Федорова Т. А. Страхование в системе институтов финансового рынка // Страховое дело. – 2020. – № 9 (330). – С. 4.

Предложенное автором дополнение к положениям одной из существующих теорий страхования – теории страховой защиты – необходимо как теоретическая подложка для исследования страхования жизни, поскольку в современных условиях именно страховое покрытие выступает существенным условием страховой защиты имущественных интересов граждан в обеспечении увеличения продолжительности и (или) повышения качества жизни граждан и влияет на эффективность формирования через страховой механизм долгосрочных финансовых ресурсов.

1.2 Концептуальные положения развития страхования в контексте агрегирования и конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг

Государство, используя публичные финансы, кредит, инвестиции и страхование по отдельности или комбинируя друг с другом, стремится найти оптимальный и наиболее эффективный вариант их применения. Несмотря на то, что данные экономические категории являются по отношению друг к другу самостоятельными, в последнее время наметилась тенденция их взаимопроникновения (конвергенции). По нашему мнению, это обусловлено объединительными процессами (агрегирования, консолидации, централизации и интеграции) как внутри определенной категории, так и по отношению к другой категории, что приводит к усложнению взаимоотношений, связей, интересов хозяйствующих субъектов и форм их проявления, в силу него возникает генезис во всех сферах экономики.

Генезис (от греч. γένεσις – рождение, происхождение) – понятие, выражающее как момент зарождения, возникновения, так и процесс развития какого-либо качественно определенного предмета, явления. Генезис есть момент закономерного процесса развития явлений, связанного с перерывом постепенности и скачко-

образным переходом в новое качественное состояние¹. При этом развитие как процесс, детерминирующий последовательность и содержание этапов эволюции, обусловлено внутренней адаптивной перестройкой недостаточно эффективной функциональной системы бизнес-процессов финансовых организаций к влиянию разнообразных факторов и условий, запускающих механизм регуляции и контроля обеспечения равновесного состояния.

Агрегирование, коммодитизация, интернационализация и др. – закономерные процессы, которые являются результатом внутренних преобразований и направлены на становление и развитие конкретной отрасли. С данными процессами столкнулось и страхование. По нашему мнению, основой всех адаптивных преобразований в страховании являются процессы агрегирования, оказывающие влияние на его генезис, благодаря которым происходит развитие страховых отношений и трансформация бизнес-моделей управления страховой деятельностью.

Агрегирование имеет большой потенциал влияния на генезис страхования, в том числе в возможности повышения конкурентоспособности финансовых посредников, работающих на страховом рынке, в условиях развития сетевой экономики, благодаря чему происходит как развитие страховых отношений, так и трансформация бизнес-моделей управления страховой деятельностью.

В экономическую науку понятие «агрегирование» пришло из технических наук и почвоведения. Понятие «агрегация» в Большой энциклопедии трактуется как «объединение однородных или разнородных частиц в одно целое посредством физических сил сцепления»². В соответствии с трактовкой, данной в Толковом словаре по почвоведению, «агрегирование, или агрегация, объединение – процесс образования агрегатов под влиянием как различных естественных почвенных процессов (физических, химических и биологических), так и механической и химической обработки почвы»³. В свою очередь, «агрегат» (от позднелат. *aggregatum*, *ag-*

¹ Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Сов. энциклопедия, 1960. – Т. 1. – 504 с.

² Большая энциклопедия: в 62 т. / гл. ред. С. А. Кондратов. – М.: Терра, 2006. – Т. 1: А–Айны. – С. 395.

³ Толковый словарь по почвоведению. – URL: <https://gufo.me/dict/pedology/агрегация> (дата обращения: 14.07.2020).

gregatus, от лат. *aggrego* – присоединяю, присовокупляю (*grego* – собрать в стадо, в кучу)) – это:

– совокупность, объединение разнотипных машин или устройств, составляющих единое целое и выполняющих одну общую работу;

– «механическое соединение в одно целое разнородных или однородных частей»¹.

С точки зрения составителей Большого энциклопедического словаря², агрегат (от лат. *aggrego* – присоединяю) – унифицированный узел машины (например, электродвигатель, насос), выполняющий определенные функции. Агрегаты обладают полной взаимозаменяемостью.

Отталкиваясь от представленных выше толкований, по нашему мнению, под *агрегированием (агрегацией)* с позиции экономической науки следует понимать объединение однородных или разнородных элементов в единое целое под влиянием различных процессов, направленных на решение определенных целей.

Разные условия и цели агрегирования приводят к необходимости использовать различные модели, что, в свою очередь, определяет не только тип окончательного агрегата, но и технику его построения³. Как показывает анализ, процессы агрегирования могут одновременно протекать как на микроуровне (страховая компания), так и на макроуровне (страховой рынок страны), что обеспечивает более эффективное регулирование со стороны органа надзора. Это позволяет утверждать, что агрегирование захватывает на страховом рынке все процессы – от регулирования органом государственного страхового надзора, поглощения крупными страховыми организациями более мелких компаний, а также концентрации продаж страховых услуг в руках кэптивных страховых компаний до удовлетворения потребностей потребителей, предоставляя им агрегированные «коробочные»

¹ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1994. – Т. 1: А – Пантомима. – С. 27–28.

² Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 1456 с.

³ Булгаков С. В. Агрегирование информационных моделей // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 3 (9). – С. 9–13.

(унифицированные, стандартизированные, структурированные) страховые продукты.

На наш взгляд, для осмысления причин происходящего необходимо проанализировать влияние процесса агрегирования на генезис взаимоотношений участников страховых отношений, развития форм финансового посредничества на страховом рынке и увязать их с этапами развития страхования. Применение такого подхода позволит понять, на каком этапе развития находится изучаемое явление и соответствует ли оно современным потребностям экономики.

Так, на **первом этапе** – в процессе зарождения страховых отношений – в функции страховщика входило определение и агрегирование (объединение) групповых интересов по удовлетворению потребности в формировании источника покрытия (компенсации) ущерба в случае реализации страховых рисков (однородных и объективных по своей природе).

На **втором этапе** – переход от простого товарного производства к расширенному – происходило увеличение рисков и мультипликативное накопление ущерба в результате их реализации, что не могло не отразиться на изменении бизнес-процессов страховщиков, которые за счет расширения страхового поля и наращивания страхового портфеля смогли увеличить количество принимаемых на страхование рисков и агрегирование их в различных страховых продуктах.

Третий этап – усиление и ускорение процессов агрегирования, что, в свою очередь, создало условия для возникновения связей, которые оказали влияние и на развитие финансовой конвергенции¹ страховых компаний как друг с другом в рамках разных сегментов страхового рынка, так и с участниками сегментов финансового рынка.

Рассматривая данный процесс с функциональной точки зрения, можно отметить следующее: сближение и взаимопроникновение «находившихся во взаим-

¹ «Финансовая конвергенция есть взаимопроникновение деятельности конкурирующих между собой субъектов – участников различных секторов финансового рынка, основанное на их взаимосвязи и определенной схожести». См.: Писаренко Ж. В., Чернова Г. В. Финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка // Финансы и кредит. – 2015. – № 46 (670). – С. 14.

ном антагонизме» финансовых институтов имеет «своей конечной причиной их тенденцию повысить функциональную адаптацию к новой»¹ социально-экономической ситуации (или среде).

Активизация процессов агрегирования страхового капитала в рамках одной страховой группы привела к изменению бизнес-процессов в страховых организациях – они стали сложнее, многограннее и эффективнее. Однако необходимость наращивания притока новых потребителей страховых услуг (расширение клиентской базы) и повышение лояльности потребителей, которые уже воспользовались данной услугой, привела страховые компании к осознанию необходимости пересмотра позиций, занимаемых на финансовом рынке, и возможности получения синергетического эффекта от консолидации бизнеса. Если в начале этапа конвергенция происходила за счет проведения сделок слияния и поглощения (M&A) крупными страховщиками более мелких страховщиков в рамках сегментов страхового рынка (сегментная экспансия), то в дальнейшем эти сделки уже имели межсегментный характер финансового рынка (рыночная экспансия), образуя финансовые группы, которые, в свою очередь, выступали финансовым блоком финансово-промышленных групп, концернов или холдингов. Так начались процессы вертикального агрегирования капитала, захватившие страховые компании, за которыми был закреплен статус кэптивных страховщиков. При этом «каждый вид страхового кэптива имеет свои специфические особенности, которые определяют выбор материнской компанией той или иной формы его организации, в зависимости от преследуемых ею целей и имеющихся у нее возможностей»².

Таким образом, агрегирование капитала произошло не только по горизонтальным (страховщик страховщика), но и по вертикальным линиям бизнес-отношений (ФПГ или холдинг приобрели страховщика или страховую группу).

Если в начале **четвертого этапа** в условиях агрегирования бизнес-процессов страховые компании, в первую очередь кэптивные, стали осуществлять про-

¹ Покровский Н. Е. Теории конвергенции: классические основы и современные проблемы (20 тезисов) // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 35.

² Перевозчиков С. Ю. Страховой кэптив и возможности его использования в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 1999. – С. 21.

даже страховых продуктов через один офис (в рамках финансового супермаркета) с коммерческим банком, входящим в данную группу, тем самым снижая транзакционные издержки и обеспечивая доступность страховых продуктов для населения, то в настоящее время (середина четвертого этапа) вследствие развития цифровых технологий появилась возможность продавать страховые продукты (в том числе с использованием апселлинга или через кросс-продажи) через единую цифровую платформу (сайт, маркетплейс) в рамках создаваемой финансовой экосистемы.

Как видим, именно с процессов агрегирования начинает развиваться финансовая конвергенция. В экономику термин «конвергенция» пришел из биологии, где он обозначает приобретение относительно далекими по происхождению организмами сходных анатомически (морфологически) форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде¹.

«Конвергенция» (от лат. *convergens* – сходящийся), в соответствии с трактовкой данного понятия в Экономическом словаре терминов, означает «сближение различных экономических систем, стирание различий между ними, обусловленное общностью социально-экономических проблем и наличием единых объективных закономерностей развития»².

Наиболее известные представители теории конвергенции – западные ученые: В. Ойкен³, Дж. Гэлбрейт⁴, П. А. Сорокин⁵, Я. Тинберген⁶, Р. Арон и В. Ионеску⁷,

¹ Большая советская энциклопедия (электронная версия): в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Эксмо, 2008. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm> (дата обращения: 14.07.2020).

² Экономический словарь терминов. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 14.07.2020).

³ Ойкен В. Основы национальной экономики: пер. с нем. – М.: Экономика, 1996. – 349 с.

⁴ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 602 с.

⁵ Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и США», 1944) // СОЦИС. – 1993. – № 8. – С. 133–145.

⁶ Tinbergen J. Do communists and free economies show a converging pattern? // Soviet studies. – 1961. – Vol. 12, iss. 4. – P. 333–341.

⁷ Aron R., Ionescu V. Democracy and totalitarianism. – New York: Weidenfeld and Nicolson, 1968. – 262 с.

Дж. Стрейчи¹, Ж. Фурастье², Ф. Перру³, О. Флехтхейм⁴, Д. Белл⁵, П. Т. де Шарден⁶, Э. Гелнер⁷, С. Ф. Хантингтон⁸, У. Росту⁹, Дж. Стиглиц¹⁰, П. Грегори¹¹ и др. Приверженцами теории конвергенции были и отечественные ученые: философ Н. А. Бердяев¹², академик А. Д. Сахаров¹³ и др.

Теория конвергенции, получившая развитие в 1950–1960 гг. и отражающая широкий диапазон взглядов по различным направлениям наук, была альтернативой дивергенции, которая разрушала единство формирующейся мировой цивилизации и интернационализации глобальных процессов – единство развития науки и техники, обмена деятельностью, нормами и т. д. Согласно этой теории сближение двух систем возможно на основе встречного движения. При этом следует отметить, что не все ученые признают распространение конвергенции на общественные отношения в целом.

В связи с этим следует согласиться с мнением Ж. В. Писаренко, что изучение феномена конвергенции в начале XXI в. приобрело особую актуальность, так как экономические исследования отражают объективно происходящую устойчивую трансформацию и все увеличивающееся взаимопроникновение между техно-

¹ Strachey J. The nature of capitalist crisis. – London: Gollancz, 1935. – 384 p.

² Fourastié J. Le grand espoir du XXe siècle. Progrès technique, progrès économique, progrès social. – Paris: Presses universitaires de France, 1949. – 224 p.

³ Perroux F. L'économie du XXe siècle. – Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 1961. – 814 p.

⁴ Flechtheim O. Fundamentals of political science. – New York: Ronald Press Co., 1952. – 587 p.

⁵ Bell D. The end of ideology: on the exhaustion of political ideas in the Fifties. – New York: Free Press, 1965. – 160 p.

⁶ Шарден П. Т. де Феномен человека: пер. с фр. – М.: Наука, 1987. – 239 с.

⁷ Геллнер Э. Нации и национализм: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 319 с.

⁸ Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

⁹ Rostow W. W. The stages of economic growth: a non-communistic manifesto. – Cambridge: Cambridge university press, 1960. – 200 p.

¹⁰ Stiglitz J. Capital-market liberalization, globalization, and the IMF // Oxford review of economic policy. – 2004. – Vol. 20, iss. 1. – P. 57–71.

¹¹ Stuart R., Gregory P. The convergence of economic systems: an analysis of structural and institutional characteristics // Jahrbuch der Wirtschaft Osteuropas. – 1971. – Vol. 2. – P. 425–442.

¹² Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 220 с.

¹³ Сахаров А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. – М.: Посев, 1968. – 61 с.

логическими и финансовыми инновациями, с одной стороны, и национальными рынками товаров и услуг и их провайдерами – с другой¹.

Результаты исследования конвергенции нашли свое отражение по нескольким научным направлениям:

1) в развитии теории цивилизаций, концепции смешанной экономики и разработанных экономистами середины XX в. различных моделях «государства благосостояния», в рамках которых многие исследователи, в том числе П. А. Сорокин, Я. Тинберген, Дж. Гэлбрейт, рассматривали объективные условия синтеза капиталистической и социалистической формаций и писали о «возможности их совместности и взаимном сосуществовании без каких бы то ни было серьезных коллизий»², в результате синтеза которых «образуется „оптимальный строй“, основными началами которого являются мирное сосуществование и деловое сотрудничество государств»³;

2) в развитии институтов (или системы правового регулирования) разных стран и регионов, организаций и бизнес-практики в странах, которые ранее имели системные различия по всем этим позициям и по показателям, демонстрируемым разными экономическими моделями Ф. Хаклина⁴. При этом, как отмечено в работе А. Н. Олейника, «основными факторами, влияющими на успех импорта институтов, являются степень и характер конгруэнтности господствующих в стране-импортере неформальных норм и формальных норм, на основе которых функционирует импортируемый институт»⁵. По мнению В. Андреева, «наличие между

¹ Писаренко Ж. В. Финансовая конвергенция как особый механизм модификации пенсионного и страхового секторов мирового рынка финансовых услуг: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14, 08.00.10. – СПб., 2017. – С. 27.

² Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и США», 1944) // СОЦИС. – 1993. – № 8. – С. 134.

³ Tinbergen J. Do communists and free economies show a converging pattern? // Soviet studies. – 1961. – Vol. 12, iss. 4. – P. 335.

⁴ Hacklin F. Management of convergence in innovation strategies and capabilities for value creation beyond blurring industry boundaries. – Heidelberg: Springer, 2008. – 260 p.

⁵ Олейник А. Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 206–207.

нормами конгруэнтности позволяет получить их конвергенцию, сближение тренда, траектории институционального развития»¹;

3) в сравнении финансовых систем разных стран на основе анализа финансовой архитектуры и ее влияния на экономический рост как следствие определения наиболее эффективной финансовой модели и, соответственно, их сближения в контексте глобализации мировой экономики У. Хольцля².

В рамках данного направления выделяют несколько видов финансовой конвергенции, которые можно классифицировать по следующим признакам.

1. По уровню охвата:

1) макроуровень:

а) институциональная (секторная) финансовая конвергенция – в ее рамках процессы сближения затрагивают институты, работающие в разных секторах экономики (коммерческие банки, страховые компании, FinTech, InsurTech, НПФ, социальные внебюджетные фонды и др.) для синергии в организации бизнеса и более полного удовлетворения потребностей клиентов финансовых услуг. «Идея состоит в том, что более диверсифицированные фирмы имеют больший потенциал для эксплуатации синергизма и поэтому являются более успешными»³ и полнее удовлетворяют потребности клиентов финансовых услуг;

б) инфраструктурная финансовая конвергенция – привела к тому, что конкурентами стали традиционные финансовые институты (коммерческие банки, страховые компании, НПФ и др.) и институты альтернативных финансов, в рамках конкуренции между которыми происходит их сближение и формирование новых бизнес-моделей, основанных на цифровых платформах. Как следствие, в настоящее время «идущая на финансовом рынке конкурентная борьба платформ эволюционирует от соперничества преимущественно за технологическое первен-

¹ Andreff W. Convergence or congruence between eastern and western economic systems // Convergence and system change: the convergence hypothesis in the light of transition in Eastern Europe / ed. by B. Dallago et al. – Aldershot: Dartmouth, 1992. – P. 66.

² Hölzl W. Convergence of financial systems: towards an evolutionary perspective. – Vienna: Vienna University of Economics and Business Administration, 2003. – 28 p. – (Growth and Employment in Europe: Sustainability and Competitiveness, no. 31).

³ Van den Berghe L., Verweire K., Carchon S. Convergence in the financial services industry // Executive Seminar on Insurance Regulation and Supervision. – Tokyo, 1999. – P. 4.

ство к соперничеству как за инновационное лидерство, так и за привлекательность сервисных и ценовых характеристик»¹ и уже в обозримой перспективе приведет к поглощению слабых платформ более сильными платформами;

в) регулятивная финансовая конвергенция – произошло сближение надзорных институтов, функционирование которых в настоящее время «ведет к либерализации законодательства, регулирующего деятельность глобальных финансовых конгломератов на основе применения единых норм, и позволяющего обеспечить правовую и надзорную гармонизацию... и направлено на создание одного мирового финансового пространства»². Сближение осуществляется также в части самих государственных и корпоративных надзорных институтов, осуществляющих свою деятельность за пределами финансового рынка;

г) сетевая финансовая конвергенция – предполагает использование единой инфраструктуры сети как для продавцов, так и для покупателей при осуществлении онлайн-платежей за финансовые услуги в режиме реального времени, в том числе при помощи цифровых денег (криптовалюты, цифровой рубль и др.), интегрированного биллинга (технологии, позволяющей интегрировать платежный функционал в сервисы и мобильные приложения – например, оплата внутри приложения) и внутрипродуктовых платежных решений (например, возможности перевода денежных средств между пользователями социальных сетей и мессенджерами);

д) инклюзивная финансовая конвергенция – означает, что при сближении финансовых институтов их услуги становятся более доступными для разных категорий лиц, что увеличивает их вовлеченность в использование финансовых операций;

2) *микроуровень* (на уровне предприятий):

¹ Конкуренция на финансовом рынке: аналитический доклад, подготовленный Банком России при участии ФАС России к XXVII Международному финансовому конгрессу (Санкт-Петербург, 6–8 июня 2018 г.). – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf (дата обращения: 14.07.2020).

² Mullineux A. Financial sector convergence and corporate governance // Journal of financial regulation and compliance. – 2007. – Vol 15. – P. 6.

а) клиентская финансовая конвергенция – предполагает использование объединенной клиентской базы для проведения сегментации и профилирования клиентов с целью более эффективного взаимодействия с ними;

б) продуктовая финансовая конвергенция – техническая, означающая слияние и взаимопроникновение собственно финансовых услуг;

в) процессная финансовая конвергенция – функциональная, которая предполагает сближение и взаимопроникновение схожих бизнес-процессов, таких как маркетинг, сбыт, сопровождение заключенных договоров и др.;

г) ресурсная финансовая конвергенция – означает сближение и взаимопроникновение ресурсов сравниваемых объектов, имеющих общие цели.

2. По территории охвата:

1) *международная финансовая конвергенция* подразумевает под собой обусловленное процессами глобализации сближение отдельных региональных и национальных финансовых рынков, имеющих монополию по географическому признаку. Ярким примером является финансовый рынок ЕС;

2) *национальная финансовая конвергенция* – укрупнение финансового бизнеса в рамках одной страны, обусловленное усилением интеграции крупными компаниями более мелких, и перенос управления и капитала в федеральный центр (например, практически все федеральные игроки различных сегментов российского финансового рынка);

3) *региональная, или местная, финансовая конвергенция.*

3. По количеству сближаемых компонентов:

1) *одновидовая финансовая конвергенция;*

2) *комбинаторная финансовая конвергенция*, охватывающая процессы сближения по нескольким направлениям и видам интеграции.

4. По уровню, на котором возникает конкуренция экономических субъектов, а сближение их деятельности используется как мера борьбы с ней¹:

¹ Халин В. Г., Чернова Г. В., Калайда С. А. Экономические экосистемы и их классификация // Управленческое консультирование. – 2021. – № 2 (146). – С. 41.

1) внутрисегментная конвергенция, при которой конкуренция экономических субъектов из одного сегмента определенного сектора экономики приводит к конвергенции – сближению их деятельности;

2) межсегментная конвергенция, при которой к сближению деятельности приводит конкуренция экономических субъектов из разных сегментов определенного сектора экономики;

3) межсекторная конвергенция, при которой к сближению деятельности приводит конкуренция экономических субъектов из разных сегментов любых секторов экономики.

При этом в качестве основных факторов, влияющих на развитие указанных видов конвергенции, были названы¹ ужесточение конкуренции и стремление повысить эффективность собственного бизнеса и свою конкурентоспособность. К дополнительным факторам отнесены одинаковость или схожесть процедур регулирования деятельности субъектов разных сегментов определенного сектора экономики и цифровизация.

Как показывает современная практика, «управляющие активами, банки и страховые компании испытывают давление со стороны инвесторов, клиентов и регулирующих органов, изучающих то, как они ведут свой бизнес и что они делают для защиты своих клиентов. Бизнес-модели финансовых учреждений подвергаются вызовам и формируются из-за усиления регулирования финансового сектора, повышения требований к более информированным клиентам и возможности многоканальной и многоплатформенной деятельности, которая становится современной реальностью. Развитие технологий предоставляет финансовым учреждениям беспрецедентные возможности для роста и оптимизации своих бизнес-моделей»².

Начиная с XIX в. стабильность и перспективы роста бизнеса стали зависеть от его способности использовать возможности финансовой конвергенции, которая

¹ Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на современную экономическую конвергенцию – методологический аспект // Управленческое консультирование. – 2020. – № 8 (140). – С. 80–81.

² Rensburg E. van. Convergence of wealth and financial markets through technology // SA Financial Markets Journal. – May 2015. – URL: <https://financialmarketsjournal.co.za/convergence-of-wealth-and-financial-markets-through-technology/> (дата обращения: 11.08.2021).

в процессе своего развития определяла взаимоотношения участников в рамках формирования разных моделей – от органического роста до финансовой экосистемы. При этом следует отметить, что «финансовая конвергенция как способ достижения определенных целей экономического субъекта»¹ позволяет повысить его эффективность и конкурентоспособность.

На рисунке 1 представлена эволюция моделей финансовой конвергенции, сопровождающаяся расширением задействованных на страховом рынке процессов, таких как агрегация, консолидация, централизация и интеграция; при этом периферийные области в моделях обозначены различными терминами, относящимися к базовым понятиям. Также отметим, что эволюция моделей проходит в рамках циклического развития:

– один период охватывает процессы сначала одного (модель «органический рост»), а затем нескольких сегментов финансового рынка (модели «стратегический альянс» и «сегментная и рыночная экспансия») и ведет к секторной интеграции;

– другой период охватывает процессы в рамках финансового рынка (модель «финансовый супермаркет») и других отраслей реального сектора (модель «экосистема»), что в итоге ведет к экономической интеграции с переходом с национального на международный уровень.

Первая модель «органический рост» основана на активизации процессов агрегирования капитала (слияния активов) различных страховщиков, осуществляющих деятельность на различных сегментах страхового рынка, образующих консолидированные страховые группы под одним собственником, тем самым объединяя «под одной крышей» диверсифицированный страховой бизнес. Данная модель предполагает увеличение масштабов бизнеса за счет внутренних ресурсов, основанных на активизации бизнес-процессов страховой организации и мобилизации ее средств с целью повышения организационной и экономической эффективности страхового бизнеса. Активизация процессов агрегирования капитала способствовала консолидации бизнеса и созданию агрегированного страхового продукта.

¹ Чернова Г. В., Писаренко Ж. В., Кузнецова Н. П. Факторы, предпосылки и параметры финансовой конвергенции // Страховое дело. – 2017. – № 3 (288). – С. 14.

*I модель – органический рост
(результат: диверсификация бизнеса
в рамках одной страховой группы)*

*II модель – стратегический альянс
(результат: усиление концентрации
на рынке)*

*III модель – сегментная и рыночная экспансия
(результат: интеграция финансовых групп в рамках
как одного (страхового) сегмента, так и нескольких
сегментов финансового рынка)*

*IV модель – финансовый супермаркет
(результат: формирование финансовых конгломератов
и корпоративной диверсификации)*

*V модель – финансовая экосистема
(результат: развитие олигополистической конгломерации
в условиях глобализации)*

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Эволюция моделей конвергенции на основе задействованных процессов объединения

В рамках **второй модели** «стратегический альянс» финансовая конвергенция развивается на основе агрегации капитала и процессов консолидации¹ бизнеса. С нашей точки зрения, консолидация бизнеса – обобщенный термин, под которым в целях нашего исследования понимается объединение предприятий, работающих в одной или нескольких (смежных) отраслях, на основе договорных и (или) партнерских соглашений об установлении и расширении устойчивых взаимосвязей между ними в рамках определенных границ конвергенции с целью укрепления рыночных позиций и получения большей прибыли.

Данная форма конвергенции позволяет дополнить внутренние ресурсы компании и ближе узнать отрасль, в которой осуществляет деятельность партнер. Особенностью рассматриваемой модели является то, что одному из партнеров предоставляется возможность, используя информационную базу и бренд партнера, повысить значимость компании и доступность ее продуктов для клиентов партнера, а также расширить географию сбытовой деятельности, тем самым усиливая свою конкурентную позицию на занимаемом сегменте рынка и увеличивая масштаб своего бизнеса. В свою очередь, другой партнер соглашения получает комиссионное вознаграждение или иную выгоду. При этом каждый партнер соглашения сохраняет свою автономию.

Заключение партнерских соглашений направлено на рост горизонтальной рыночной конкуренции и отражается на показателях концентрации рынка. Как результат, происходит усиление концентрации на страховом рынке, при этом высокий уровень концентрации не всегда отражает высокую экономическую эффективность страховых отношений².

Следует также отметить, что первые две модели «органический рост» и «стратегический альянс» позволяют повысить горизонтальную рыночную конкурентоспособность страхового бизнеса как в рамках одного сегмента (страхово-

¹ Консолидация (позднелат. *consolidatio*, от *consolido* – укрепляю) – упрочение, укрепление чего-либо; объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели. См.: Консолидация // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/bes/КОНСОЛИДАЦИЯ> (дата обращения: 12.12.2020).

² Одинокова Т. Д. Усиление концентрации на рынке страхования жизни как фактора изменения спроса на страховые продукты // Страховое дело. – 2017. – № 7 (292). – С. 3–9.

го) финансового рынка, так и в нескольких его сегментах. «Борьба за собственную выживаемость, своего потребителя, за место внутри своего финансового сектора приводит к усилению конкуренции между субъектами – производителями разных финансовых продуктов и услуг внутри определенного сектора. Однако усиление конкурентной борьбы в отдельных финансовых секторах в конце концов приводит к конкуренции субъектов – участников разных секторов финансового рынка»¹.

Третья модель – сегментная и рыночная экспансия – предполагает расширение финансовой конвергенции, в основе которой лежат процессы консолидации бизнеса и рынка, а также централизации капитала².

Следствием агрегирования капитала явилось агрегирование производственных функций, выполняемой самой категорией страхования. Если на первом этапе своей эволюции страхование в рамках защитной функции выполняло только три функции – аккумулирующую, рисковую (компенсационную) и социальную подфункции (см. таблицу 1), то на третьем этапе в связи с ростом сферы влияния страхового рынка, обусловленного процессами агрегирования капитала, начались процессы укрупнения страхового бизнеса, что привело к расширению защитной функции, которая объединила аккумулирующую, сберегательно-инвестиционную, предупредительную, социальную и контрольную подфункции. В данном случае представленные подфункции мы рассматриваем с позиции тех мер, которые принимает и может принять страховщик для обеспечения выполнения своих обязательств перед страхователем по сохранению условий его существования (или указанных им бенефициаров): меры предупредительные (например, при огневом страховании противопожарная сигнализация, огнетушители; цель – уменьшение ущерба в случае возникновения пожара), охранительные или оградительные (например, проверка страховщиком условий использования имущества, цель – снижение риска наступления страхового случая) и компенсационно-обеспечитель-

¹ Писаренко Ж. В., Чернова Г. В. Финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка // Финансы и кредит. – 2015. – № 46. – С. 11.

² Централизация капитала – процесс увеличения капитала одного или группы капиталистов в результате поглощения или присоединения других, уже существующих капиталов. См.: Централизация капитала // Большая советская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Централизация_капитала (дата обращения: 12.12.2020).

ные (при наступлении страхового случая – выплата страхового возмещения или обеспечения).

На подходе к четвертом этапу повышение значимости института страхования и использование его государством в качестве инструмента регулирования социально-экономических процессов обусловили постановку вопроса об углублении и расширении функциональных возможностей категории «страхование»:

– в связи с необходимостью сохранения сформированных резервов и желанием приумножить имеющийся капитал страховщики стали осуществлять инвестиционную деятельность, как следствие, в защитной функции к сберегательной (заменившей рисковую подфункцию) подфункции присоединяется инвестиционная составляющая;

– с целью воздействия на вероятность наступления страховых событий страховщики начинают принимать ряд превентивных мер, провоцируя появление предупредительной подфункции в рамках защитной функции;

– в основе регулирующей функции лежат процессы по обеспечению условий взаимодействия сторон страховой сделки (их стабильности) и ответственного выполнения страховщиком своих обязательств (гарантии качества) (см. таблицу 1).

Четвертая модель «финансовый супермаркет» характеризуется финансовой конвергенцией, образуемой на основе процессов централизации управления¹ и интеграции рынка, что повышает вертикальную рыночную конкурентоспособность. Под интеграцией финансового рынка нами понимаются переплетение и объединение отдельных его сегментов в территориальном и международном масштабе. Процессы интеграции финансового рынка ускоряются вследствие увеличения числа реализованных финансовых продуктов, что приводит к углублению взаимозависимости интегрированных институтов и формированию на их основе финансовых конгломератов.

¹ Централизация управления – сосредоточение управления в одном центре, в одних руках, в одном месте; создание иерархической структуры управления, в которой преобладают вертикальные связи, при этом верхние уровни обладают определяющими полномочиями в принятии решений, а сами эти решения строго обязательны для нижних уровней. См.: Централизация управления // Экономический словарь терминов. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ_УПРАВЛЕНИЯ (дата обращения: 12.12.2020).

Об усилении роли финансовых конгломератов как субъектов финансового рынка свидетельствует то, что еще в первой половине 1990-х гг. на особенности их деятельности обратили внимание международные организации. В 1993 г. объединенными усилиями Базельского комитета, Технического комитета Международной комиссии по ценным бумагам и Международной ассоциации органов страхового надзора были проведены исследования особенностей надзора за финансовыми группами, в рамках которых представлено определение финансового конгломерата. Это понятие означает группу организаций под общим контролем, основной или преобладающей деятельностью которой является предоставление значительного объема услуг в нескольких секторах финансового рынка – банковском, страховом и рынке ценных бумаг¹.

По нашему мнению, наиболее полно определение финансового конгломерата раскрывается Ж. В. Писаренко и Г. В. Черновой: «...институционально-организационная форма интеграции входящих в него фирм из разных секторов финансового рынка, нацеленная на повышение конкурентоспособности этих фирм за счет объединения капитала и взаимопроникновения в деятельность друг друга, характеризующаяся взаимосвязью и определенной схожестью деятельности тех секторов финансового рынка, к которым эти фирмы относятся»².

Именно в рамках финансового конгломерата начинает формироваться такая модель, как финансовый супермаркет, основанный на применении технологий «единого окна». По мнению А. А. Глебова, «подобный подход к реализации финансовых супермаркетов исходит не только из сильного синергетического эффекта от реализации подобной бизнес-модели, но и из принципов экономии за счет совмещения маркетинговых коммуникаций в отношении единой целевой аудитории на единой площадке»³.

¹ How Countries Supervise their Banks, Insurers and Securities Market / European Central Bank. – London: Central Banking Publications, 2007. – 370 p.

² Писаренко Ж. В., Чернова Г. В. Финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка // Финансы и кредит. – 2015. – № 46. – С. 17.

³ Глебов А. А. К вопросу о кобрендинге: межбанковское партнерство как вектор развития современных финансовых супермаркетов // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 14, № 1–2 (7). – С. 228.

В мировой практике «финансовые супермаркеты были популярны в 1980-х и 1990-х гг., хотя развитию этой бизнес-модели препятствовали правовые нормы, запрещающие объединение определенных финансовых услуг. Однако в 1999 г. эти правила были отменены в результате принятия Закона Грэмма – Лича – Били (GLBA). Отменив Закон Гласса – Стигалла 1933 г., GLBA разрешили коммерческим банкам предлагать широкий спектр финансовых услуг, таких как брокерские услуги, страхование и инвестиционные банки»¹.

В Российской Федерации данная модель начала формироваться и получила развитие только в начале XXI в. Так, Л. Т. Хужамов и его коллеги отмечают, что «развитие данных каналов дистрибуции приводит к тому, что у страхователей появляется возможность пользоваться страховыми продуктами через страховые агрегаторы не только в России, но и за границей»².

Д. Я. Родин и Д. В. Латынин выделяют следующие бизнес-модели реализации на практике стратегии финансового супермаркета³:

1) предусматривает сосредоточение различных направлений финансового бизнеса у одного владельца;

2) предусматривает наличие партнерских отношений различных собственников финансового бизнеса, что позволяет осуществлять агентские продажи продуктов и услуг компании-партнера.

Использование технологий «единого окна» в сфере финансовых услуг – это уникальная возможность повысить как привлекательность самих услуг, так и лояльность клиентов. Таким образом, функциональность финансового супермаркета позволяет комплексно подойти к решению вопроса финансового обслуживания клиентов, однако не учитывает его индивидуальных особенностей.

¹ Fernando J. What is a financial supermarket? – URL: <https://www.investopedia.com/terms/f/financialsuper-market.asp> (дата обращения: 14.07.2020).

² Хужамов Л. Т., Кожевникова Е. И., Шмойлова А. С. и др. Влияние цифровизации на страховой рынок Российской Федерации // Страховое дело. – 2021. – № 8 (341). – С. 36.

³ Родин Д. Я., Латынин Д. В. Проблемы формирования маркетинговых стратегий региональных банков на рынке розничных финансовых услуг // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 43 (85). – С. 46–54.

В настоящее время в условиях формирования пятой модели финансовой конвергенции – финансовой экосистемы – в результате развития цифровых технологий появилась возможность продаж страховых продуктов (в том числе с использованием апселлинга или через кросс-продажи) через единую цифровую платформу (сайт, маркетплейс) в рамках создаваемой финансовой экосистемы, что привело к развитию олигополистической конгломерации, в основе которой лежат процессы агрегирования бизнес-процессов и интеграции институтов рынков, тем самым повышая горизонтальную эффективность и рыночную конкурентоспособность.

Экосистемный подход, как отмечают Ж. В. Писаренко, Н. П. Кузнецова и К. Т. Нгуен, «обозначает то, что все взаимоотношения внутри системы основаны на принципе взаимозависимости и взаимодополнения»¹, и, как дополняет Ж. В. Писаренко, «представляет собой новую парадигму развития»² субъектов финансовых рынков, в первую очередь финансовых конгломератов.

Как показала практика, в последние десятилетия деятельность финансовых конгломератов приобрела глобальный характер, превратив их в наиболее активных и мощных игроков мирового финансового рынка³, в деятельности которых особую значимость приобретают финансовые продукты, в том числе агрегированные и конвергированные финансовые продукты, учитывающие индивидуальные характеристики потребителей услуг. Как показывает современная практика, управляющие активами, банки и страховые компании испытывают давление со стороны инвесторов, клиентов и регулирующих органов, изучающих то, как они ведут свой бизнес и что они делают для защиты своих клиентов. Бизнес-модели финансовых учреждений подвергаются вызовам и формируются из-за усиления регулирования финансового сектора, повышения требований к более информированным клиентам и возможности многоканальной и многоплатформенной дея-

¹ Писаренко Ж. В., Кузнецова Н. П., Нгуен К. Т. Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме // Страховое дело. – 2021. – № 9 (342). – С. 17.

² Писаренко Ж. В. Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) // Страховое дело. – 2020. – № 5 (326). – С. 3.

³ Аверченко О. Д. Особенности деятельности финансовых конгломератов: мировой опыт и российские реалии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 7. – С. 52–62.

тельности, которая становится современной реальностью. Развитие технологий предоставляет финансовым учреждениям беспрецедентные возможности для роста и оптимизации своих бизнес-моделей.

Как видим, модели конвергенции имеют свою специфику организации взаимоотношений, для каждой присущи положительные и отрицательные стороны, знание и учет которых позволяет достичь максимального эффекта от их применения.

По нашему мнению, именно в финансовой экосистеме объектом управления выступает «единая система взаимосвязанных бизнес-процессов, создающих ценность для потребителя, и функциональные области, объединяющие сходные функции в рамках различных бизнес-процессов»¹, с целью предоставления комплексного персонифицированного решения задач конкретного клиента, учитывающего его индивидуальные особенности и финансовое положение.

По сути, под бизнес-процессом понимают устойчивую целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителей². При этом главная идея состоит в том, что каждый бизнес-процесс имеет своего потребителя – внутреннего или внешнего, который воспринимает создаваемые результаты как ценность и может количественно оценивать меру этой ценности для себя³. Страховой, инвестиционный, управленческий и обеспечивающий виды деятельности занимают в иерархической модели страховой компании более высокий уровень агрегирования бизнес-процессов. Соответственно, объединяющим (агрегирующим) контентом указанных видов деятельности является сама страховая организация. Именно на этом уровне происходит определение миссии и целей ее функционирования.

В условиях клиентоориентированного рынка (рынка, по мнению М. Е. Паттерсона, который заставил компании сделать выбор: изменить клиентов или из-

¹ Хвичия Д. Т., Ходаскова В. О. Финансовые конгломераты как результат финансовой модернизации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 7 (65). – С. 252.

² Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы: регламентация и управление. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 17.

³ Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования. – М.: Стандарты и качество, 2003. – 272 с.

менить свою продукцию¹⁾ перед всеми организациями встала практически одна цель – удержать и приумножить клиентов, при этом обеспечивая собственную финансовую устойчивость, которая может быть достигнута разными способами. С нашей точки зрения, одним из таких способов может выступить создание совместных (структурированных) финансовых продуктов, целевое предназначение которых заключается в получении повышенной доходности при минимальном риске потери инвестируемого капитала. Однако следует отметить, что «структурированные продукты предназначены для инвесторов, имеющих определенное видение рынка и четкое понимание того, какое соотношение риска и доходности является для них оптимальным»²⁾.

Трудов, посвященных изучению специфики и классификации как финансовых продуктов, так и структурированных финансовых продуктов, на современном этапе достаточно много, и в данном исследовании не ставилась задача их раскрытия. Однако следует остановиться на том, что, во-первых, страховые продукты (если рассматривать страхование в контексте финансовой категории) являются частью финансового продукта и стоят в одном ряду с другими продуктами, относящимися к различным сегментам финансового рынка (приложение М); во-вторых, не все структурированные (комбинированные) финансовые продукты имеют одинаковую степень объединения (агрегации) и свободы (подвижности, мобильности) составляющих их услуг. По нашему мнению, структурированные финансовые продукты – это сложные финансовые продукты, ориентированные на комбинацию более простых финансовых продуктов, которые модифицируют (трансформируют) либо саму финансовую услугу, лежащую в основе продукта, за счет конвергенции в нее базовых характеристик (черт, свойств) других финансовых продуктов, либо сам продукт, придавая ему новые свойства и потребительские качества, т. е. речь идет об агрегированной и конвергированной формах финансовых продуктов, учитывающих индивидуальные характеристики потреби-

¹ Patterson M. E. Convergence of global financial services // *Fordham international law journal*. – 1997. – Vol. 21, iss. 2. – Art. no. 5. – P. 375–383.

² *The ABC of equity derivatives and structured products* / Société Générale. – London: Incisive Media Plc, 2006. – 72 p.

телей услуг: разные жизненные приоритеты, финансовая активность и толерантность к риску.

Таким образом, автором диссертации предлагается расширить понятийный аппарат применительно к страхованию (с точки зрения агрегирования и теории конвергенции) и к структурированным финансовым продуктам путем введения в научный оборот понятия «агрегированный финансовый продукт», под которым следует понимать сложноструктурированную финансовую программу, в основе которой лежит стратегия комплементарного инвестирования в различные активы, построенную на принципах универсальности договорных условий, комбинации разнородных услуг и диверсификации их с учетом риска, позволяющую достаточно легко исключить/заменить ту или иную услугу без нарушения целостности продукта. В отличие от агрегированных, в «конвергированных продуктах составляющие его финансовые услуги тесно переплетены и интегрированы друг в друга, поэтому трудно разделить их, не нарушив целостность продукта»¹.

В свою очередь, конвергированный финансовый продукт – это сложноструктурированная финансовая программа, обусловленная встроенностью целевых интересов потребителей услуг в стратегию комплементарного инвестирования в различные активы, базирующаяся на принципах универсальности договорных условий, комбинации разнородных услуг, преобразованных с учетом взаимовлияния и взаимопроникновения их базовых характеристик, и предполагающая достижение оптимальных показателей соотношения риска и доходности.

Как справедливо отметила Ж. В. Писаренко, «в классическом понимании для финансового продукта (услуги) фундаментальными являются четкое юридическое определение и отличительные признаки»², поэтому далее будет представлена сравнительная характеристика агрегированных и конвергированных финансовых и страховых финансовых продуктов.

¹ Богоявленский С. Б. Конвергенция финансовых услуг в процессе эволюции продуктов по страхованию жизни // Финансы и бизнес. – 2017. – № 3. – С. 73.

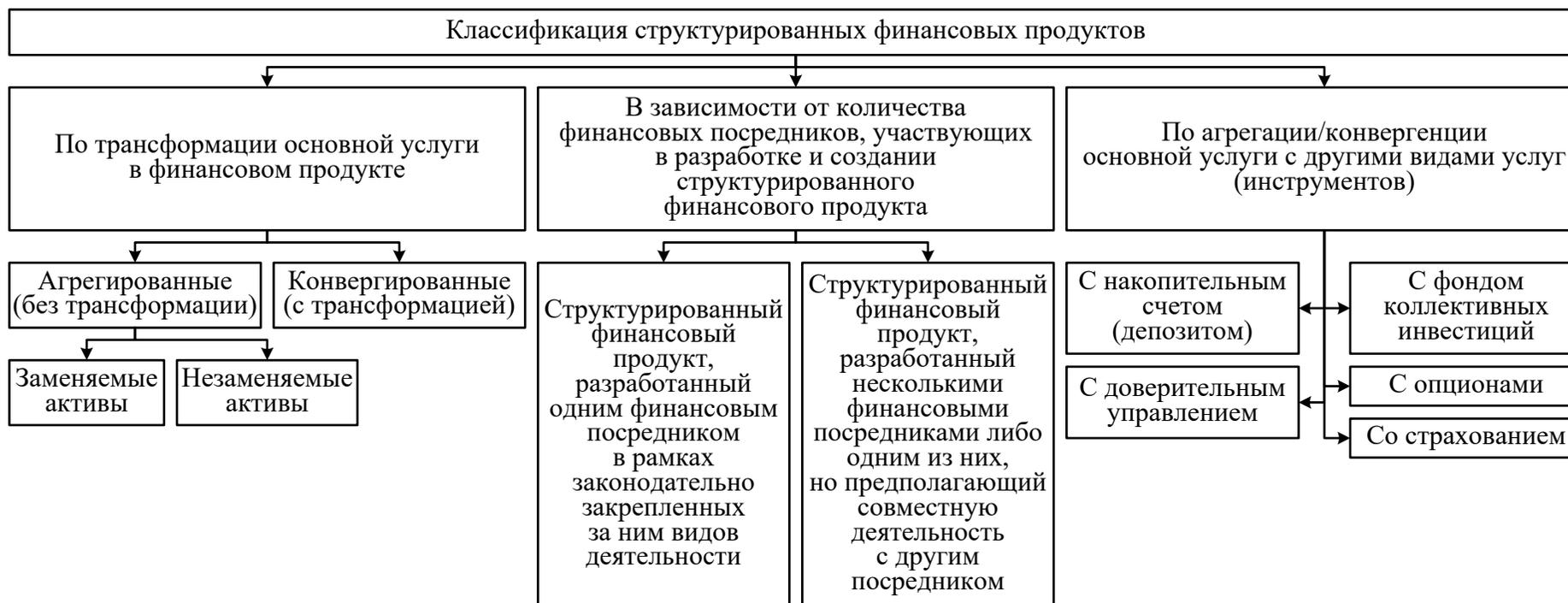
² Писаренко Ж. В. Финансовая конвергенция как особый механизм модификации пенсионного и страхового секторов мирового рынка финансовых услуг: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14, 08.00.10. – СПб., 2017. – С. 261.

Агрегированные и конвергированные финансовые продукты могут быть разработаны с учетом как многосубъектного финансирования (государство и предприятие-работодатель и (или) физическое лицо), так и многосубъектного использования (страхователь и выгодоприобретатель). Также они могут быть созданы как в рамках горизонтальной, так и вертикальной консолидации бизнеса (взаимоотношений). Примерами агрегированного финансового продукта в рамках горизонтальной консолидации могут быть совместные продукты банков и лизинговых компаний, банков и НПФ, банков и страховых компаний. Примером агрегированного финансового продукта в рамках вертикального взаимодействия могут служить продукты Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) и НПФ, ПФР и страховщика жизни или совместно трех видов страховщиков. При этом следует учесть, что «вертикальный» – это фактор, который говорит об объединении государственных и частных взаимодействий в решении общих социально-экономических вопросов, что обуславливает интеграцию и конвергенцию самой финансовой системы, тем самым помогая потребителю решить вопрос комплексного обслуживания его потребностей через систему «единого окна».

Предложенное автором расширение понятийного аппарата позволяет показать место и роль структурированных финансовых продуктов на страховом рынке и более четко определить границы возможностей их видов, в том числе путем расширения признаков, по которым можно классифицировать структурированные финансовые продукты (приложение Н). Как показал анализ, сегодня не существует полной, общепринятой классификации структурированных продуктов, которая включала бы в себя все возможные их виды. Это связано с тем, что существует теоретически бесчисленное количество способов задания формулы, определяющей связь между доходностью по продукту и доходностью базового актива. Мы считаем, что существующую классификацию целесообразно расширить за счет следующих признаков (рисунок 2):

1) по трансформации основной услуги в продукте или самого продукта (по возможности конвергенции услуг в продукте):

– агрегированные (без конвергенции), также называемые модульными;

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Классификация структурированных финансовых продуктов

– конвергированные;

2) по агрегации/конвергенции основной услуги с другими видами услуг (инструментами):

– с накопительным счетом (депозитом);

– с фондом коллективных инвестиций;

– с доверительным управлением;

– с производными финансовыми инструментами;

– со страхованием;

3) в зависимости от количества финансовых институтов, участвующих в разработке и создании структурированного финансового продукта:

– структурированный финансовый продукт, разработанный одним финансовым посредником в рамках законодательно закрепленных за ним видов деятельности (примеры: комбинированное страхование жизни, страхование жизни с индексацией взносов и выплат, пенсионные переменные аннуитеты);

– структурированный финансовый продукт, разработанный несколькими финансовыми институтами либо одним из них, но предполагающий совместную деятельность с другим институтом (примеры: пенсионные депозитные сертификаты, фиксированное универсальное страхование жизни).

Таким образом, применение агрегирования и теории конвергенции позволяет раскрыть страхование как совокупность финансовых институтов (элементов, блоков), которые, взаимодействуя между собой, создают и реализуют агрегированные и конвергированные финансовые продукты в рамках как собственной, так и совместной деятельности (таблица 2), тем самым обеспечивая реализацию и защиту определенных интересов участников общественного производства (т. е. приносят общественно значимый результат).

Как видим, к современному этапу страховая отрасль подошла с достаточно обширными и тесными как внутриотраслевыми, так и внешнеотраслевыми связями, что не могло не отразиться на необходимости теоретического переосмысления управления страхованием.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика структурированных финансовых продуктов, разработанных страховщиками в рамках индивидуальной (страховой) или совместной деятельности с другими участниками финансового рынка

Показатель	Структурированные финансовые продукты, разработанные страховщиками			
	в рамках законодательно закрепленных за ними видов (страховой и инвестиционной) деятельности		в рамках совместной деятельности с другими участниками финансового рынка	
	агрегированный страховой продукт (АСП)	конвергированный страховой продукт (КСП)	агрегированный финансовый продукт (АФП)	конвергированный финансовый продукт (КФП)
Понятие	Унифицированная программа страхования, в рамках которой страхователю предложен выбор определенной совокупности рисков, подпадающих под покрытие разными видами страхования, который максимально учитывает потребности страхователя в страховой защите	Унифицированная программа страхования, в рамках которой страхователю предложен простой накопительный финансовый инструмент (депозит), «защитый» в страховую оболочку, расширяющий функционал страховой услуги	Сложноструктурированная финансовая программа, разработанная несколькими финансовыми институтами (либо одним, но предполагающая совместную деятельность с другим институтом) и построенная на принципах универсальности, в основе которой лежит ограниченная свобода инвестора в стратегии вложения (инвестирования) в различные активы с целью получения прибыли на основе диверсификации вложения средств с учетом риска и использования различных предпочтений юридической оболочки основного финансового инструмента	Сложноструктурированная финансовая программа, обусловленная встроенностью целевых интересов потребителей услуг в стратегию комплементарного инвестирования в различные активы, базирующаяся на принципах универсальности договорных условий, комбинации разнородных услуг, преобразованных с учетом взаимовлияния и взаимопроникновения их базовых характеристик, и предполагающая достижение оптимальных показателей соотношения риска и доходности

Продолжение таблицы 2

Показатель	Структурированные финансовые продукты, разработанные страховщиками			
	в рамках законодательно закрепленных за ними видов (страховой и инвестиционной) деятельности		в рамках совместной деятельности с другими участниками финансового рынка	
	агрегированный страховой продукт (АСП)	конвергированный страховой продукт (КСП)	агрегированный финансовый продукт (АФП)	конвергированный финансовый продукт (КФП)
Примеры	<p>Комбинированное страхование жизни, в программу которого можно включить такие виды рисков, как смерть по любой причине, смерть и инвалидность в результате несчастного случая, травма, госпитализация, критическое заболевание и др.</p> <p>Автотранспортное страхование.</p> <p>Ипотечное страхование.</p> <p>Комбинированное страхование выезжающих за рубеж, включающее страхование багажа, от отмены поездки, от несчастных случаев и т. д.</p>	<p>Страхование жизни с индексацией взносов и выплат.</p> <p>Индексируемое (индексируемое акциям) и переменное универсальное страхование жизни (которое позволяет напрямую вкладывать деньги в паевые инвестиционные фонды или другие ценные бумаги).</p> <p>Пенсионные переменные аннуитеты (Япония, США), представляющие собой страховые полисы, накопления по которым инвестируются в долевыми инструментами с защитой от падения их стоимости, а при наступлении аннуитетных выплат (при выходе на пенсию) накопленные активы конвертируются в пожизненные выплаты</p>	<p>Инвестиционное (ИСЖ) и доленое (ДСЖ) страхование жизни, которое в разных странах имеет свои названия: паевое страхование жизни (Великобритания), или страхование жизни в расчетных единицах (Франция), или переменное страхование (США), которое позволяет страхователю управлять процессом инвестирования накоплений по договору страхования как в фондах коллективных инвестиций.</p> <p>Пенсионные депозитные сертификаты разработаны на сочетании банковского депозита, страхового полиса и пенсионного счета</p>	<p>Фиксированное универсальное страхование жизни, представляющее собой своеобразную комбинацию страхования на случай смерти и накопительного счета, с которого производятся отчисления на это страхование и покрытие расходов страховщика.</p> <p>Индексируемый вклад (депозит).</p> <p>Структурированные ноты, выпущенные западными банками (в Российской Федерации аналогом являются структурированные облигации), представляющие собой долговую ценную бумагу с плавающей доходностью, привязанной к определенным базовым активам (отдельные акции, фондовый индекс, товар, валютный курс, корзина активов, процентная ставка и др.)</p>

Продолжение таблицы 2

Показатель	Структурированные финансовые продукты, разработанные страховщиками			
	в рамках законодательно закрепленных за ними видов (страховой и инвестиционной) деятельности		в рамках совместной деятельности с другими участниками финансового рынка	
	агрегированный страховой продукт (АСП)	конвергированный страховой продукт (КСП)	агрегированный финансовый продукт (АФП)	конвергированный финансовый продукт (КФП)
Свойства (черты) продуктов	<p>Взаимоотношения строятся между страхователем и страховщиком.</p> <p>Продукт имеет заранее установленные условия и гарантии по сумме выплат, прописанных в договоре страхования.</p> <p>Продукт привязан к двум и более видам страхования.</p> <p>Продукт построен на комплексной страховой защите от основных и всех сопутствующих рисков, присущих объекту страхования.</p> <p>Продукт предполагает право включения/исключения дополнительных опций, расширяющих/сужающих комплексную страховую защиту (страховых рисков, объема и формы страхового покрытия и т. д.)</p>	<p>Взаимоотношения строятся между страхователем и страховщиком.</p> <p>Продукт имеет заранее установленные гарантии по сумме накоплений, прописанных в договоре и сумме минимального инвестиционного дохода.</p> <p>Продукт построен на основе страхования жизни, при этом в него включены основные характеристики других финансовых инструментов, обусловленные их взаимосвязью и определенной схожестью.</p> <p>Исключение из продукта конвергированного функционала инструмента невозможно, поскольку сам продукт теряет свою способность к существованию.</p>	<p>Взаимоотношения строятся между владельцем контракта и эмитентами продукта, при этом каждый эмитент несет обязательства в пределах своего участия.</p> <p>Продукт имеет заранее установленные гарантии по возврату первоначально вложенного капитала или его части.</p> <p>Продукт привязан к одному или нескольким базисным активам; обычно это долговой инструмент и производные финансовые инструменты.</p> <p>Продукт построен на комплексном инвестировании средств для решения определенных целей: защиты, накопления, оптимизации.</p>	<p>Взаимоотношения строятся между владельцем контракта и эмитентом продукта.</p> <p>Продукт имеет заранее установленные гарантии по сумме накоплений, прописанных в договоре, и сумме минимального инвестиционного дохода.</p> <p>Продукт построен на основе одного из накопительных или долевого финансовых инструментов (депозит, облигация), при этом в него включены основные характеристики других активов, обусловленные их взаимосвязью и определенной схожестью.</p> <p>Создаются прежде всего для удовлетворения потребностей владельца контракта и только во вторую очередь – для привлечения финансовых средств эмитентами.</p>

Продолжение таблицы 2

Показатель	Структурированные финансовые продукты, разработанные страховщиками			
	в рамках законодательно закрепленных за ними видов (страховой и инвестиционной) деятельности		в рамках совместной деятельности с другими участниками финансового рынка	
	агрегированный страховой продукт (АСП)	конвергированный страховой продукт (КСП)	агрегированный финансовый продукт (АФП)	конвергированный финансовый продукт (КФП)
		<p>Продукт предусматривает определение заранее (в момент заключения договора) суммы будущего капитала, в отношении которого предоставляется гарантия.</p> <p>Выплаты по смерти и по дожитию могут быть одинаковыми (НСЖ) или разными (все остальные перечисленные виды).</p> <p>Создаются прежде всего для удовлетворения потребностей страхователей и только во вторую очередь – для привлечения финансовых средств эмитентами</p>	<p>Продукт предполагает право включения/исключения дополнительных опций, позволяющих расширить или сократить инвестиционные возможности капитала.</p> <p>Продукт предусматривает коэффициент участия, т. е. долю средств инвестора, задействованных в динамике базисного актива.</p> <p>Характер выплат по продукту определяется использованием одного или нескольких производных финансовых инструментов.</p> <p>Продукты создаются в первую очередь для привлечения финансовых средств эмитентами и только потом для удовлетворения потребностей инвесторов.</p>	<p>Продукты связаны с большими первоначальными затратами и штрафами за досрочное снятие.</p> <p>Возможно наличие дополнительных условий (например, ценовых барьеров для актива, привязанному к инструменту), которые существенно меняют соотношение риска/доходности и придают данному продукту нестандартные характеристики</p>

Продолжение таблицы 2

Показатель	Структурированные финансовые продукты, разработанные страховщиками			
	в рамках законодательно закрепленных за ними видов (страховой и инвестиционной) деятельности		в рамках совместной деятельности с другими участниками финансового рынка	
	агрегированный страховой продукт (АСП)	конвергированный страховой продукт (КСП)	агрегированный финансовый продукт (АФП)	конвергированный финансовый продукт (КФП)
			<p>Возможно наличие дополнительных условий (например, ценовых барьеров для базисного актива), которые существенно меняют соотношение риска/доходности и придают данному продукту нестандартные характеристики.</p> <p>Продукты связаны с большими первоначальными затратами и штрафами за досрочное снятие</p>	
Примечание – Составлено автором.				

В условиях рынка посредников те, кто контролируют спрос, теперь более могущественны, чем те, кто контролирует предложение, поскольку первые фактически диктуют предложение, которое будет доступно потребителям и станет удовлетворять их спрос (т. е. предложение, которое будет иметь доступ на рынок), и, как результат, этому «контролеру» идет приток денежных средств. В данном случае «контролер» выступает в роли агрегатора или инициатора – организации, «собирающей» спрос на финансовые продукты и их предложение со стороны финансовых посредников – банков, страховых организаций, НПФ, микрофинансовых организаций и др.

Процессы агрегирования затронули многие стороны финансового, в том числе страхового, рынка, что во многом было обусловлено развитием и применением цифровых технологий, а также трансформацией интересов потребителей их услуг.

Также следует отметить, что в настоящее время формируется теоретический подход к сущности агрегации в экономической науке, основоположником которого можно считать Б. Томпсона, предложившего и обосновавшего в 2015 г. основные идеи агрегирования. Суть данной теории заключается в том, что цепочка создания стоимости для любого сегмента потребительского рынка делится на три части: поставщики, дистрибьюторы и потребители/пользователи. Лучший способ получить сверхприбыль на любом из этих рынков – либо получить горизонтальную монополию в одной из трех частей, либо объединить две части таким образом, чтобы у предприятия было конкурентное преимущество в предоставлении вертикального решения. До повсеместного распространения интернета последнее зависело от контролирующего распространения.

Как утверждает Б. Томпсон в своей теории агрегации¹, правда заключается в том, что спрос и предложение всегда были одинаково важны и остаются таковыми. Реальная причина, по которой некоторые платформенные компании стали влиятельными, заключается не в том, что спрос стал более важным, чем предло-

¹ Thompson B. Aggregation theory // Stratechery. – 2015. – July 21. – URL: <https://stratechery.com/2015/aggregation-theory> (дата обращения: 14.05.2020).

жение, а в том, что во многих случаях сторона спроса стала более концентрированной, чем сторона предложения, что дало ему больше рыночной власти. Поэтому спрос стал более консолидированным, чем предложение.

В свою очередь, Л. Тейлор отметил, что «в конкурентной экономике свободного рынка всегда существует развивающийся конкурентный конфликт для большей доли добычи, а теория агрегации подразумевает степень структурного постоянства, которая не должна приниматься автоматически. Это, в свою очередь, создает риск отсутствия бдительности в отношении некоторых рисков изменений. Когда одна часть цепочки поставок получает прибыль за счет другой части, при наличии достаточного времени может произойти одно или оба из следующих событий:

1) часть цепочки поставок, которая получает недостаточное вознаграждение, имеет мотивацию приспособиться и улучшить свои позиции на переговорах, в том числе путем консолидации рынка;

2) разрушительное конкурентное давление, как правило, также в итоге оказывается в пунктах цепочки поставок, которые получают сверхдоходы по сравнению с уровнем добавленной стоимости, и „новые“ предприятия не будут более восприимчивыми к этому в долгосрочной перспективе, чем „старые“... В настоящее время многие платформы имеют очень высокие доходы»¹.

Таким образом, рассмотрение генезиса страхового рынка с позиции агрегирования позволило по-новому взглянуть на тренды и перспективы его развития (таблица 3).

При этом эволюция процессов на страховом рынке проходила по нескольким направлениям агрегирования.

Во-первых, это эволюция самих страховых компаний, приводящая к появлению новых видов страховых продуктов и объединению большего числа рисков в них (агрегирование свойств страхового продукта).

¹ Taylor L. The problem with Ben Thompson's "aggregation theory" // The LT3000 Blog "Eclectic musings on value investing, business, economics, and life". – 2019. – May 20. – URL: <https://lt3000.blogspot.com/2019/05/the-problem-with-ben-thompsons.html> (дата обращения: 11.08.2020).

Таблица 3 – Влияние процесса агрегирования и конвергенции на генезис взаимоотношений участников страховых отношений и на развитие форм финансового посредничества на страховом рынке

<p>I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)</p>	<p>II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)</p>	<p>III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)</p>	<p>IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании и взаимосвязи коммерческого и некоммерческого типов страхования (конец XX в. – настоящее время)</p>
<p>Эволюция взаимоотношений участников страховых отношений с позиции процессов агрегирования на уровне микроэкономики</p>			
<p>Агрегирование страховщиком групповых интересов (потребности) в источнике покрытия ущерба в случае реализации страховых рисков</p>	<p>Агрегирование рисков в различных страховых продуктах страховщиков</p>	<p>Агрегирование капитала страховой группы с учетом диверсификации направлений отраслевого бизнеса</p>	<p>Агрегирование бизнес-процессов, включая агрегирование финансовых продуктов и агрегирование производственных функций в рамках нескольких отраслей финансового рынка</p>
<p>Цель агрегационных процессов в страховании</p>			
<p>Повышение организационной эффективности (т. е. результативности функционирования системы с позиции достижения установленных целей определенной группы)</p>	<p>Повышение экономической эффективности (т. е. результативности с позиции понесенных затрат)</p>	<p>Нахождение баланса между социальной (т. е. результативности с позиции повышения уровня жизни населения) и экономической эффективностью, при этом делая акцент на организационной эффективности</p>	<p>Нахождение баланса между организационной, экономической и социальной эффективностью через призму институциональной эффективности (т. е. результативности с позиции правового регулирования с целью защиты интересов участников финансового рынка)</p>

Продолжение таблицы 3

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании и взаимосвязи коммерческого и некоммерческого типов страхования (конец XX в. – настоящее время)
Эволюция моделей финансовой конвергенции			
–	–	Органический рост → стратегический альянс → сегментная и рыночная экспансия	Финансовый супермаркет → финансовая экосистема
Страховой продукт	Страховой продукт, агрегированный страховой продукт	Агрегированный страховой продукт, конвергированный страховой продукт	Агрегированный финансовый продукт, конвергированный финансовый продукт
Эволюция учета показателей развития страхования на уровне макроэкономики			
Агрегирование потребности в страховой защите	Агрегирование страховых рисков	Агрегирование страховых институтов, агрегирование страховых услуг и агрегирование страхового рынка	Агрегирование финансовых институтов, конвергенция финансовых услуг на основе агрегирования финансовых продуктов и бизнес-процессов по ним, агрегирование финансового рынка
Примечание – Составлено автором.			

Во-вторых, эволюция взаимодействий страховых компаний с другими посредниками страхового рынка, а в дальнейшем и с посредниками иных сегментов финансового рынка, приводящая к возникновению новых, более сложных или связанных с иными условиями финансовых сообществ (агрегирование структуры управления страховой компанией). В результате такой эволюции возникли, например, страховые и финансовые группы, а в дальнейшем и финансовые экосистемы.

В-третьих, это эволюция форм взаимодействий между подразделениями страховой компании, а затем в страховых и финансовых группах (агрегирование бизнес-процессов в страховой компании).

Как следствие, «выделение процессов, определение их взаимосвязи и формализация требований, постоянный мониторинг и анализ позволяют компаниям работать более эффективно, а также достигать экономии времени, устранения потерь, клиентоориентированности, взаимопонимания сотрудников и др.»¹.

В-четвертых, это эволюция сети каналов продаж в страховой компании, приводящая к возникновению новых взаимоотношений с дистрибьюторскими каналами продаж, в рамках которых устанавливается главная ценность дистрибьютора – сделать связь между страховой компанией и потребителями страховых услуг максимально прозрачной и эффективной (агрегирование каналов продаж).

В-пятых, это эволюция реализации стратегии партнерства, нацеленного на удовлетворение потребностей покупателей страховых услуг (агрегированного маркетинга), приводящая к появлению новых возможностей в увеличении объема продаж целевой аудитории и предложению ей персонализированных страховых продуктов (агрегирование стратегий и тактик).

Таким образом, генезис страхового рынка, рассмотренный с позиции агрегирования и теории финансовой конвергенции, демонстрирует необходимость преобразовательных процессов на разных этапах развития страхования, обусловленных изменением отношения потребителей к услугам страховых компаний. Ес-

¹ Бабурина О. Процессный подход как инструмент повышения эффективности // ЕСМ-Journal. – URL: <https://ecm-journal.ru/material/Processnyjj-podkhod-kak-instrument-povyshenija-ehffektivnosti> (дата обращения: 12.12.2021).

ли на первых этапах эволюции страхования потребители использовали данный актив как единичную покупку, то в настоящее время происходит смена парадигмы отношения к нему уже не как активу, а как инструменту, обеспечивающему комплексную защиту интересов страхователя в случае реализации определенных жизненных ситуаций.

Именно с этой позиции – страхование как инструмент комплексной страховой защиты интересов населения – государство должно рассматривать взаимоотношения с населением и бизнесом, включая страховой бизнес, при осуществлении регулирования социально-экономических процессов в стране.

Кроме того, понимание роли процессов агрегации и конвергенции в генезисе страхования, в первую очередь в построении взаимоотношений между его участниками, акцентирует внимание на признании страхования как основы, на которой строятся все финансовые и нефинансовые решения с целью минимизации влияния финансовых последствий на условия деятельности организаций и жизнедеятельности населения в результате реализации определенных рисков. В связи с этим финансовые посредники, функционирующие на страховом рынке, агрегируя бизнес-процессы друг с другом и создавая агрегированные и конвергированные финансовые продукты, должны понимать виды и объемы ответственности, которые они будут нести в результате создания и функционирования различных вариантов агрегированных структур, начиная от страховых групп и заканчивая финансовыми экосистемами, в том числе в условиях их конкуренции друг с другом. По мнению автора, именно финансовые экосистемы, в рамках которых будут функционировать интегрированные финансовые (в том числе страховые) посредники, обеспечат наиболее полную реализацию возможностей каждого члена объединенной структуры и максимальное удовлетворение потребностей их клиентов. Именно в организации этой структуры проявятся все возможности агрегационных процессов (от информации до управления структурой), обусловленные применением цифровых технологий.

Агрегация (агрегирование), консолидация, централизация и интеграция – это способы объединения, которые позволяют построить разные бизнес-модели по взаимодействию друг с другом с целью оптимизации своих транзакционных из-

держек и повышения доступности их услуг потребителю, тем самым повышая эффективность и конкурентоспособность своего бизнеса (путь к стабильности и росту). При этом агрегация выступает способом, который заложил эволюционные процессы как в самом страховании, так и в его интеграции со смежными финансовыми категориями, а в рамках формирования экосистемы данные процессы только усиливаются, одновременно проходя как по вертикальным, так и по горизонтальным линиям конвергенции (сближения и взаимопроникновения). При этом формирование экосистемной бизнес-модели «является очевидной реакцией финансовых рынков на развитие технологий и изменение потребностей потребителей»¹.

1.3 Теория взаимодействия государства и бизнеса в страховой сфере как фундамент научной парадигмы конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг

В философии науки понятие «парадигма» было введено позитивистом Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии, однако широкое распространение оно приобрело после работ американского ученого Т. Куна. Трактовка, предложенная Т. Куном, раскрывала парадигму как «...признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений»². Однако «неоднозначность понятия парадигмы, под которой у Куна понимается и теория, признанная научным сообществом, и правила, и стандарты научной практики, и стандартная система методов и т. п.»³, вызвала дискуссию среди представителей науки. В современной теории науки наиболее устоявшаяся точка зрения пред-

¹ Писаренко Ж. В. Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) // *Страховое дело*. – 2020. – № 5 (326). – С. 3.

² Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова; под общ. ред. Р. Миккулинского, Л. А. Марковой. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1977. – С. 11.

³ Огурцов А. П. Парадигма // *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 345.

ставляет парадигму в широком и узком смысле. Так, «парадигма в широком смысле – набор взглядов, ценностей и техник, используемых приверженцами некоторой парадигмы; парадигмы в узком смысле – образцы решения конкретных задач, служащие в дальнейшем образцами для трактовки других проблем данной же научной дисциплины, входя в состав или иллюстрируя парадигму в широком смысле слова. ...Парадигмы связаны между собой в узком и в широком смыслах¹.

Позиция Р. М. Фрумкиной отражает общее понимание ученых и содержит современный подход к трактовке понятия «парадигма», под которой следует понимать «господствующие общенаучные представления о том, каким требованиям должна удовлетворять теория, гипотеза, рассуждение, чтобы они воспринимались как научные»². Тем самым парадигма задает собственные рамки научной рациональности, в которых осуществляется «нормальная» работа ученых; она сама выступает как ценность, объединяющая научное сообщество³. Таким образом, научное понимание парадигмы ассоциируется с процессами, которые проявляются в различных направлениях и сопровождаются научным поиском решения проблемных вопросов соотнесения практического применения и теоретического обоснования взаимосвязей и взаимообусловленности влияний.

Государство, определяя стратегические приоритеты и основные направления развития общества, использует финансовые и правовые механизмы воздействия для регулирования процессов, связанных со страхованием, выполняющим функцию защиты собственности и жизни человека⁴. Представление возможности страхового регулирования социально-экономических процессов в целях отражения и обеспечения баланса интересов трех заинтересованных сторон финансового рынка – финансовых институтов и потребителей их услуг, а также государства,

¹ Kisiel T. Paradigms // Contemporary philosophy: a new survey / ed. by G. Fløistad. – The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1982. – P. 97.

² Фрумкина Р. М. Лингвистическая гипотеза и эксперимент // Гипотеза в современной лингвистике / отв. ред. Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1980. – С. 187.

³ Порус В. Н. Парадигма научная // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / под ред. Ю. С. Осипова. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Т. 25. – С. 211.

⁴ Жигас М. Г. Вопросы государственного регулирования страховых отношений // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 3 (15). – С. 92.

очевидно, подразумевает влияние последнего на потребительскую активность населения и сбытовую активность финансовых институтов, действующих на национальном страховом рынке. Государству отводится основная роль по становлению и стимулированию развития взаимоотношений между финансовыми институтами и потребителями их услуг, что формирует «условия по наиболее оптимальному использованию страховой защиты»¹.

Для обеспечения эффективного функционирования любого государства важно ответить на вопрос, как оно влияет на экономику страны и по каким направлениям. Ответ находим в работе М. Е. Косова и его коллег²:

- через государственный сектор;
- посредством воздействия на функционирование частного сектора экономики с помощью разнообразных экономических инструментов (государственное регулирование экономики).

Страхование в качестве инструмента государственного регулирования социально-экономических процессов достаточно редко рассматривается в научной литературе. Еще реже делается акцент на том, что развитие страхования во многом зависит от отношения к нему самого государства, демонстрацию которого оно закрепляет в правовой базе, направленной на регулирование развития экономических условий становления и функционирования субъектов страхового дела.

Страхование как инструмент государственного регулирования представляет собой механизм целевого воздействия на социально-экономические процессы, который отличается специфическим построением организационно-правовых отношений для достижения важных социально-экономических целей, в первую очередь социальной стабильности и защищенности, а также устойчивости национальной экономики.

¹ Цыганов А. А. Страхование: соотношение институтов бизнеса и социальной защиты // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сб. тр. XV Международ. науч.-практ. конф. (Казань, 2–5 июня 2014 г.). – Казань: КФУ, 2014. – С. 535.

² Государство и бизнес: основы взаимодействия / М. Е. Косов, А. В. Сигарев, О. Н. Долина и др. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 23.

Специфика страхования заключается в том, что оно одновременно является и объектом, который регулируется государством и функционирует в рамках общих и специфических (относящихся только к страховой индустрии) правил, и инструментом государственного регулирования социально-экономических процессов и обеспечения устойчивости производства и потребления. Эти явления – две стороны одного процесса, тесно взаимосвязанные между собой. С одной стороны, государственное регулирование страховой деятельности придает развитию страхования такое направление, которое представляется наиболее целесообразным с точки зрения влияния страхования на макроэкономические и социальные явления, а с другой – для эффективного использования страхования в регулировании социально-экономических процессов необходим хорошо отлаженный механизм воздействия на самострахование. Любое решение, принимаемое государством в области страхования, должно оцениваться как с позиции страхового рынка (в соответствии с ожидаемым непосредственным результатом в области регулирования страховой деятельности), так и с учетом влияния принятого решения на экономику в целом, а также его социального эффекта¹.

Мы полагаем целесообразным рассмотреть теории взаимодействия государства и бизнеса, в рамках которых раскроем специфику построения их взаимоотношений в страховой сфере с целью организации комплексной страховой защиты населения.

В настоящее время известно несколько концепций, основоположники которых по-разному рассматривали вопросы оптимального взаимодействия бизнеса и государства: меркантилизм (XV–XVII вв.); школа физиократов (XVIII в.); классическая школа (XVIII в.); государственный социализм (вторая половина XIX – начало XX в.); экономический мейнстрим, в рамках которого были выделены четыре направления:

- неоклассическая школа (последняя треть XIX – начало XX в.);
- кейнсианство (конец XIX – первая треть XX в.);

¹ Кудрин В. Н. Особенности развития рынка накопительного страхования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2006. – № 1. – С. 151–154.

- неоклассический синтез (середина XX в.);
- институционализм (середина XX – начало XXI в.), внутри которого также выделены неолиберализм (середина – конец XX в.), теория экономики предложения (последняя треть XX в.), монетаризм (вторая половина XX – начало XXI в.).

Анализ перечисленных концепций позволил выбрать конкретные меры по формам, видам и методам взаимодействия, которые дали возможность реализовать эффективную экономическую политику в конкретный исторический период. Однако со временем эффективность проводимых мер снижалась и вновь поднимался вопрос об оптимальности применяемых мер и организации взаимодействия государства и бизнеса. В свое время Дж. М. Кейнс говорил, что «каждая эпоха должна заново определять, чем следует заниматься государству, т. е. заново решать проблему разграничения государственной и частной деятельности»¹. В силу этого, по мнению М. И. Туган-Барановского, «никакая экономическая доктрина не является, поэтому, абсолютно верной, но каждая... имела в свое время право на существование и заключала долю истины. Экономическая наука подвержена процессу развития в тесной связи с развитием изучаемого объекта – народного хозяйства»².

В приложении II представлены взгляды основных представителей различных экономических школ на роль государства и страхового бизнеса в экономике. Если обобщить опыт участия страхового бизнеса в регулировании экономики, то можно сделать следующий вывод: страхование прошло путь от понимания его в качестве инструмента сокращения убытков пострадавших (меркантилизм, физиократы, классическая школа) и базового элемента процесса расширенного воспроизводства (экономический мейнстрим, марксизм) до инструмента, используемого государством для управления социально-экономическими процессами (социальное страхование, страхование вкладов и др.), без которого на современном

¹ Цит. по: Нуреев Р. М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // Журнал институциональных исследований. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 6–35.

² Туган-Барановский М. Очерки из новейшей истории политической экономии (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс). – СПб.: Журнал «Мир божий», 1903. – С. 191–192.

этапе развития экономика не может обойтись (государственный социализм, институционализм, неолиберализм, теория экономики предложения). «При всей противоречивости и несовпадении взглядов можно определенно заявить, что различия касаются как форм и доли государственного вмешательства в экономику»¹, так и используемых методов взаимодействия.

Для более полного представления роли страхования в экономике и глубокого понимания специфики построения взаимоотношений государства и бизнеса в страховой сфере раскроем основных участников, методы и виды взаимодействия (таблица 4).

Таблица 4 – Специфика проявления форм взаимодействия государства и страхового бизнеса

Доминирование властных структур	Доминирование бизнес-структур	Частное взаимодействие бизнеса и власти	Партнерство власти и бизнеса
Формы взаимодействия			
Односторонняя форма взаимодействия, в рамках которой государство с целью осуществления своих функций, связанных с производством и распределением общественных благ, а также созданием условий для предпринимательства, принуждает страховой бизнес осуществлять свою деятельность в соответствии с разработанными правилами игры	Односторонняя форма взаимодействия, в рамках которой главной движущей силой и лидером в том или ином направлении социально-экономического развития является страховой бизнес, вынужденный «достраивать территорию присутствия» не только до приемлемого уровня жизни, но и более высоких показателей	Двухсторонняя форма взаимодействия, построенная на равнозначной системе обменов между государством и страховым бизнесом в процессе реализации социально-экономических проектов и предусматривающая господдержку страховщику в зависимости от размера его участия в проекте	Двухсторонняя форма взаимодействия, предполагающая обоюдный интерес к участию в реализации социально-экономических проектов, построенный на конструктивном диалоге государства и представителей профессионального объединения страхового бизнеса, которое со временем перерастает в социальное партнерство

¹ Взаимодействие государства и бизнеса / Л. А. Добрынин, Е. И. Марковская, А. А. Медведь и др. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 16.

Продолжение таблицы 4

Доминирование властных структур	Доминирование бизнес-структур	Частное взаимодействие бизнеса и власти	Партнерство власти и бизнеса
Основные участники взаимодействия			
Государство и различные экономические агенты (страховщики, страхователи, застрахованные лица)	Государство и страховой бизнес в лице профессиональных объединений и союзов	Государство в лице властных структур и отдельные страховщики или их профессиональные объединения	Государство (публичный партнер) и бизнес (частный партнер) в лице профессиональных объединений и союзов, оформленных институционально
Основные методы и виды взаимодействия			
Государственное регулирование (страховой надзор, налогообложение, антимонопольное, денежно-кредитное, валютное и таможенное регулирование, введение обязательных и вмененных видов страхования, протекционизм), коррупция, приватизация страховых организаций, стимулирование и регулирование КСО	Лоббизм, налоговые преференции, лизинг и отношения аренды, стандартизация страховых услуг	Государственная поддержка (налоговые преференции, субвенции, субсидии, государственные гарантии, льготные инвестиционные кредиты и налоговые преференции), государственные закупки страховых услуг, лизинг и отношения аренды	Государственное предпринимательство (государственно-частное партнерство, государственно-частное партнерство в рамках системной конвергенции, государственные и совместные страховые организации)
Примечание – Составлено автором.			

Для этого воспользуемся достаточно обоснованным подходом М. В. Кивариной¹ к определению форм взаимодействия властных и бизнес-структур, возникающих в рамках разных концепций и проявляющихся в зависимости от экономической силы взаимодействующих субъектов и степени их доверия друг к другу. Формами в данном случае являются доминирование (лидерство) властных структур, доминирование бизнес-структур, частное взаимодействие власти и бизнеса, партнерство власти и бизнеса.

¹ Киварина М. В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия // Государственно-частное партнерство. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 57–72.

Таким образом, во взаимоотношениях бизнеса и власти возникает так называемая система обменов, в соответствии с которой предполагается, что вероятность и величина государственной поддержки предпринимательских структур напрямую зависят от их участия в развитии территории присутствия посредством дофинансирования различных социо-эколого-экономических проектов и программ¹.

Также следует отметить, что в качестве одного из направлений развития партнерства власти и бизнеса в области страхования, в том числе страхования жизни, по мнению автора, следует рассматривать государственно-частное партнерство в рамках системной конвергенции.

Страхование как инструмент государственного регулирования социально-экономических процессов характеризуется совокупностью элементов, применяемых для достижения этих целей: объекты страхования, страховой тариф, лимит принимаемого на страхование единичного риска и др.

При этом следует отметить, что для раскрытия информации под *социально-экономическими процессами* понимаются постоянно изменяющиеся, непрерывные, сложные явления, формирующиеся на макроуровне экономики и одновременно оказывающие воздействие как на экономическую, так и социальную сторону жизни общества.

В настоящее время страхование как инструмент государственного регулирования социально-экономических процессов может оказывать определенное воздействие, классифицируемое на следующие виды:

1) селективное воздействие, проявляющееся в виде отбора государством рисков, которые будут подпадать под обязательное страхование и снижать нагрузку на расходную часть бюджетов разных уровней за счет переноса части нагрузки по выплате страхового возмещения/обеспечение на денежные фонды страховщиков². Государство, используя страхование с позиции минимизации своих обязательств перед обществом, способствует определению основных

¹ Frye T. Capture or exchange? Business lobbying in Russia // Europe-Asia studies. – 2002. – Vol. 54, no. 7. – P. 1017–1036.

² Хоминич И. П. Страховые механизмы в обеспечении экономии бюджетных средств // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2012. – № 11. – С. 29.

направлений в концептуализации и планировании эффективных стратегий практического использования страховых институтов (страховых компаний и их профессиональных объединений) с целью манипулирования поведением предприятий и населения;

2) стабилизирующее и гармонизирующее воздействие, осуществляемое путем закрепления за определенным кругом лиц обязанности в качестве страхователей страховать жизнь, здоровье и (или) имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц. В случае наступления определенных законом или договором неблагоприятных событий обеспечивается как непрерывность воспроизводственного процесса, так и финансовая и социальная защита населения;

3) превентивное воздействие, предполагающее влияние на страхователей за счет увеличения страховых тарифов по видам страхования, подпадающим под обязательную форму, в отношении объектов, по которым вероятность наступления неблагоприятных событий выше среднестатистической.

Тем самым происходит стимулирование проведения мероприятий, направленных на предотвращение или сокращение рисков и позволяющих снижать вероятность наступления неблагоприятных событий. Например, стоимость полиса ОСАГО для водителя при длительной безаварийной эксплуатации автомобиля будет снижаться за счет применения КБМ (коэффициента бонус-малус) и, наоборот, повышаться в случаях, когда данный водитель стал виновником аварийных ситуаций. Другим примером является плата за социальное страхование «для работодателей, имеющих рабочие места с вредными и опасными производствами. Чем более опасные или вредные условия труда будут установлены по результатам специальной оценки, тем более высокий дополнительный тариф страховых взносов необходимо будет уплачивать работодателю в Пенсионный фонд России»¹;

4) социальное поведенческое воздействие, которое страхование оказывает на поведение целевых аудиторий (финансовых посредников, предприятий, насе-

¹ Для тех, кто работает на вредных и опасных производствах // Пенсионный фонд Российской Федерации. – URL: <http://www.pfrf.ru/branches/baikonur/news~2015/07/28/94938> (дата обращения: 22.08.2020).

ления) путем использования различных составляющих процесса принятия инвестиционных и других решений. Это оказывает влияние как на развитие и укрепление финансового рынка за счет аккумуляции значительных финансовых ресурсов в страховых фондах и инвестирования их с целью сохранения и накопления, так и на развитие внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов за счет страхования экспортных кредитов, международных грузо- и пассажироперевозок и др., тем самым способствуя процессам глобализации.

Социальное поведенческое воздействие может иметь как стимулирующий, так и дестимулирующий характер. Например, воздействовать на предприятия дестимулирующим образом страхование будет в случае установления высоких страховых ставок по социальному страхованию, налоговых ставок по налогу на прибыль организаций;

5) информационное воздействие в условиях информатизации общества, заключающееся в определении и формировании потребностей, интересов, взглядов, ценностных установок, поэтому «во многих странах мира осознание необходимости повышения финансовой грамотности населения привело к формированию национальных стратегий или программ финансового образования. Основными факторами их формирования являются:

– экономический кризис, в период которого повышается актуальность рационального использования финансовых средств при явном снижении стоимости сбережений;

– усложнение предлагаемых на рынке финансовых услуг;

– несоответствие финансовых знаний населения динамично меняющемуся финансовому рынку.

Кроме того, в период нестабильности и малой предсказуемости развития финансовых рынков еще более повышается значимость получения населением доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах и защите своих прав в качестве потребителей финансовых услуг.

Примерно 60 стран уже разрабатывают или реализуют национальные стратегии повышения финансовой грамотности. Каждое государство ставит конкрет-

ную цель и определяет ожидаемые конечные результаты при формировании такой стратегии. Одни страны (Канада, Испания) стремятся помочь гражданам понять усложняющиеся финансовые услуги и защитить права потребителей, другие (Бразилия, Соединенные Штаты Америки) рассматривают повышение финансовой грамотности граждан в контексте повышения конкурентоспособности всей национальной экономики, а третьи (Новая Зеландия, Великобритания) видят свою цель в изменении психологических установок в сфере личного финансового поведения граждан»¹;

б) антиинфляционное воздействие, заключающееся в том, что государство, стимулируя проведение долгосрочных видов страхования жизни, снижает избыточный спрос на другие товары, отвлекает из текущего оборота излишнюю денежную массу, находящуюся на руках у населения, и, кроме того, содействует увеличению долгосрочных инвестиций страховщиков в экономику, что также является стабилизирующим фактором.

Таким образом, государство, используя страхование в качестве инструмента, осуществляет государственное страховое регулирование, под которым следует понимать целенаправленное воздействие государства в лице уполномоченных органов на поведение экономических субъектов посредством использования различных методов и инструментов страховой политики для достижения желаемых социально-экономических результатов.

Исходя из представленного определения страховое регулирование включает в себя следующие составляющие (рисунок 3):

- регулирование рыночных рисков, осуществляемое по двум направлениям: регулирование предложения страховых услуг и регулирование спроса на них;
- регулирование финансовых рисков государства.

¹ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.: распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Направления и цели государственного страхового регулирования

В современных условиях характер и содержание взаимодействия государства и страхового бизнеса во многом обусловлены обстоятельствами такого взаимодействия и целями, преследуемыми государством. Обе указанные цели – создание благоприятных условий для развития страховых услуг и защита государственных финансовых интересов с одновременным решением социально-экономических вопросов – в итоге будут способствовать аккумулированию страховых резервов и их использованию в качестве внутреннего (национального) источника долгосрочных финансовых ресурсов и, как результат, стабильному развитию внутренних и внешних процессов и обеспечению экономической безопасности страны.

В зависимости от направления воздействия можно выделить следующие государственные методы страхового регулирования (таблица 5).

Во-первых, регулирование рыночных рисков, которое включает в себя:

1) регулирование деятельности субъектов (институтов), функционирующих на страховом рынке (страховщиков, страховых посредников и оценщиков, профессиональных объединений и др.), т. е. регулирование предложения страховых услуг:

– регистрация страховых институтов (страховых организаций и их профессиональных объединений) осуществляется практически во всех странах в обязательной форме;

– лицензирование как метод, определяющий допуск лица к осуществлению деятельности на национальном страховом рынке.

– квотирование, которое представляет собой лимитирование (ограничение) физического или стоимостного объема импорта на национальные рынки с помощью разных видов квот – глобальных, индивидуальных, двусторонних, сезонных;

– стандартизация страховых услуг и продуктов. Международная и отечественная теория и практика доказали, что управлять качеством страховых услуг и повышать их конкурентоспособность на российском и мировом рынке можно, если технология страхования базируется на комплексной системе стандартов, максимально охватывающей все стороны и этапы процесса страхования¹;

¹ Методология стандартизации в области страхования. – URL: <https://www.insur-info.ru/press/45786> (дата обращения: 22.08.2020).

Таблица 5 – Государственные методы страхового регулирования в зависимости от направления воздействия

Направления страхового регулирования		
Регулирование рыночных рисков		Регулирование финансовых рисков государства
Регулирование предложения страховых услуг	Регулирование спроса на страховые услуги	
<p>Регистрация субъектов страхового дела (страховых организаций, страховых посредников) и их профессиональных объединений.</p> <p>Лицензирование и (или) аттестация деятельности на страховом рынке.</p> <p>Лимитирование, квотирование (ограничение) физического или стоимостного объема импорта на национальные рынки и ограничение риска страховых организаций.</p> <p>Стандартизация страховых услуг и продуктов.</p> <p>Определение требований к финансовой устойчивости и платежеспособности страховых организаций.</p> <p>Регулирование инвестиционной деятельности страховых организаций.</p> <p>Регулирование ответственности страховых посредников.</p> <p>Транспарентность и раскрытие информации о деятельности субъектов страхового дела.</p> <p>Установление минимальных требований к профессиональной компетентности специалистов.</p> <p>Установление механизма внесудебного разрешения споров по договорам страхования.</p> <p>Определение тендеров, субвенций, льгот и др.</p>	<p>Определение объектов страхования и лиц (страхователей, застрахованных лиц), подпадающих под обязательную форму страхования со стороны частного сектора экономики.</p> <p>Согласование (одобрение или утверждение) договорных положений страховых полисов.</p> <p>Установление предельных размеров базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в национальной валюте) и корректирующих коэффициентов страховых тарифов, используемых в некоторых видах страхования.</p> <p>Лимитирование страховых сумм (лимит ответственности страховщика).</p> <p>Осуществление государством предпринимательской деятельности на страховом рынке путем создания и функционирования государственных или совместных страховых компаний, в рамках которых реализуются общенациональные цели.</p> <p>Субсидирование части уплаченной страховой премии.</p> <p>Установление льготного налогообложения.</p> <p>Защита прав потребителей страховых услуг</p>	<p>Определение объектов страхования и застрахованных лиц, подпадающих под обязательную форму страхования со стороны государственного сектора экономики (государство как страхователь).</p> <p>Установление видов рисков и лимита их страхового покрытия, в которых государство выступает либо как страховщик, в том числе на условиях государственно-частного партнерства с коммерческими страховщиками, либо как перестраховщик¹.</p> <p>Определение субъектов страхового дела, подпадающих под обеспечение государственной гарантией обязательства (государство как гарант)</p>
Примечание – Составлено автором.		

¹ Хоминич И. П. Страховые механизмы в обеспечении экономии бюджетных средств // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2012. – № 11 (53). – С. 27–30.

– определение требований к финансовой устойчивости и платежеспособности страховых организаций. Это является одной из законодательно регулируемых норм, которые играют «большую роль в защите интересов страхователей, так как они выступают показателями надежности страховщика и, следовательно, доверия потенциальных клиентов»¹;

– регулирование инвестиционной деятельности страховых организаций, возникшее вследствие концентрации значительных ресурсов у страховых компаний и, соответственно, появления возможностей использования средств для получения инвестиционного дохода;

– организация и поддержка развития института финансового омбудсмена с целью повышения эффективности досудебного урегулирования споров между потребителями и финансовыми организациями, а также снижения числа споров, в том числе судебных, и повышения доверия потребителей к финансовому рынку, в том числе страховому.

В мировой и российской практике применяются и другие методы регулирования: обязательное актуарное оценивание деятельности страховых организаций, обязательное аудиторское оценивание деятельности и т. д.

1. Регулирование деятельности заинтересованных в страховании лиц, которое направлено на стимулирование их спроса на услуги страховых организаций:

а) определение объектов страхования и лиц (страхователей, застрахованных лиц), подпадающих под обязательную форму страхования;

б) согласование (одобрение или утверждение) договорных положений страховых полисов (программных положений или полисных условий страхового продукта). Многие государства регулируют формы страховых полисов (или бланки договоров страхования), требуя их одобрения или утверждения органом страхового надзора до того, как они могут быть использованы страховыми организациями при продаже страховых продуктов. В случае их несвоевременного представления

¹ Рамазанова Д. И. Оценка финансовой устойчивости страховой компании // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2015. – № 1 (36). – С. 131.

орган страхового надзора имеет право отозвать, соответственно, уже заключенные договора страхования могут быть признаны недействительными;

в) установление предельных размеров базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в национальной валюте) и корректирующих коэффициентов страховых тарифов, используемые в некоторых видах страхования. Степень регулирования зависит от страховой политики, которой придерживается государство (консервативной или либеральной). Страховые тарифы должны обладать следующими свойствами, которые являются и целями регулирования:

– быть достаточными для поддержания платежеспособности страховой организации. Установление высоких ставок приведет к чрезмерному обогащению страховых организаций, а применение низких ставок, наоборот, к нехватке ресурсов для покрытия принятых страховой организацией обязательств;

– быть справедливыми по цене и недискриминационными. Недискриминация означает, что любые различия в ставках должны основываться на актуарных расчетах, когда ожидаемая потеря определенной социальной группы оправдывает премию. Например, разрешается устанавливать повышенные или пониженные (с использованием КБМ) ставки на основании истории претензий страхователя или характера риска, подпадающего под страхование;

г) лимитирование страховых сумм (лимит ответственности страховщика) – установление предельной суммы страхового возмещения, одновременно выплачиваемой страховой организацией. Если в страховом полисе установлен лимит ответственности, то выплата страхового возмещения при наступлении страхового случая производится независимо от размера страховой суммы, только в пределах установленного лимита ответственности;

д) осуществление государством предпринимательской деятельности на страховом рынке путем создания и функционирования государственных или совместных страховых компаний, в рамках которых реализуются общенациональные цели.

Во-вторых, регулирование финансовых рисков государства (суверенных рисков), что предполагает воздействие на социально-экономические процессы путем:

– определения объектов страхования и застрахованных лиц, подпадающих под обязательную форму страхования со стороны государственного сектора экономики. В данном случае государство, выступая в роли страхователя, в обязательном порядке страхует жизнь, здоровье, трудоспособность и имущество граждан, привлеченных на военную и государственную службу (примеры: страхование военнослужащих и лиц, работающих в пожарной, таможенной, судебной системе);

– установления видов рисков и лимита их страхового покрытия, в которых государство, выступая как страховщик, в том числе на условиях государственно-частного партнерства с коммерческими страховщиками, либо как перестраховщик¹, берет на себя обязательство по возмещению ущерба в результате реализации катастрофических рисков – крупных аварий, стихийных бедствий или терактов (примеры: страхование на случай землетрясения в Турции, страхование на случай терроризма в США);

– определения субъектов страхового дела, подпадающих под обеспечение государственной гарантией обязательства, в том числе в «финансировании урегулирования их неплатежеспособности»². Государство, являясь гарантом, несет солидарную ответственность по обязательствам, которые принимают на себя государственные страховые компании, внебюджетные фонды и государственные корпорации (примеры: обязательное социальное, медицинское и пенсионное страхование, страхование вкладов, страхование экспортных кредитов и инвестиций).

Именно с позиции второго направления страхового регулирования – регулирования финансовых рисков государства, следует рассматривать понятие государственного страхования, в рамках которого осуществляется управление «институциональными последствиями»³ в случае реализации различных рисков. Так, в отношении рисков жизни населения применяются следующие виды: государ-

¹ Хоминич И. П. Страховые механизмы в обеспечении экономии бюджетных средств // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2012. – № 11 (53). – С. 27–30.

² Хоминич И. П., Саввина О. В., Бакулина А. А. О взаимосвязи между национальными системами урегулирования несостоятельности страховых компаний и суверенными правами государств // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 6. – С. 53–60.

³ Landes X., Holtug N. Insurance, equality and the welfare state: political philosophy and (of) public insurance // Res publica. – 2015. – Vol. 21. – P. 111–118.

ственное страхование жизни лиц, привлеченных к государственной и (или) военной службе, пенсионное страхование граждан, осуществляемое на обязательной и добровольной основе государственными страховщиками; страхование от нетрудоспособности; страхование от потери кормильца.

Государственное страхование жизни может осуществляться как специально созданной для этой цели государственной страховой организацией, так и частными страховыми компаниями в рамках государственно-частного партнерства¹. Применение и расширение форм государственно-частного партнерства в страховании жизни позволяет, с одной стороны, развивать рыночную инфраструктуру, а с другой – расширить возможности участников данного соглашения, тем самым способствуя сближению не только самих финансовых институтов, но и их услуг.

Поскольку на современном этапе конвергенция государственного и частного уровней страхования наиболее заметно стала проявляться в пенсионном страховании, в диссертационном исследовании акцент сделан именно на изучении данного направления страхования жизни. Отметим, что конвергенция государственного и частного пенсионного страхования обусловлена развитием интеграционных процессов между государственными и частными страховщиками, связанных с необходимостью проведения мер по стабилизации состояния государственных пенсионных систем стран, в том числе за счет введения в распределительную систему пенсионного обеспечения накопительного компонента и использования возможности перераспределять убытки среди большего числа страховщиков.

Если до начала 1980-х гг. частные страховщики (НПФ и страховщики жизни) обслуживали только частные интересы страхователей и застрахованных лиц по договорам, относящимся ко второму (корпоративному дополнительному) и к третьему (индивидуальному добровольному) уровням пенсионной системы, то в связи с инициированным в 1981 г. в Чили радикальным экспериментом они были допущены к первому (базисному) уровню пенсионной системы. «Эта структурная реформа была направлена на снижение для правительства фискальных за-

¹ Хоминич И. П., Щербаков В. В. Программы государственно-частного партнерства в страховой сфере // Страховое дело. – 2011. – № 2 (217). – С. 54.

трат на социальное обеспечение путем замены пенсии социальным страхованием с индивидуальными счетами, управляемыми частными пенсионными фондами»¹. В дальнейшем, «несмотря на давление со стороны международных финансовых организаций и индустрии частных пенсионных фондов, только 30 стран приватизировали полностью или частично их пенсионные системы»². В число этих стран вошла и Российская Федерация.

Следует отметить, что основная цель эксперимента по пенсионной приватизации заключалась в мобилизации сбережений населения для стимулирования национального долгосрочного сбережения и развития рынков капитала. Однако во многих странах эта цель либо не была достигнута, либо была достигнута с большими негативными социальными последствиями, что привело к отказу от пенсионной приватизации и восстановлению для застрахованных лиц ранее утраченных пенсионных прав.

Как показал анализ развития пенсионных систем, важным оказывается как «сама система»³, так и сложность построенных взаимосвязей между ее структурными составляющими, взаимозависимость и взаимовлияние которых определяют количественную и качественную характеристики страховой защиты. Так, развитие интеграционных процессов между государственным и частными пенсионными фондами способствует повышению доверия населения к последним и, как следствие, росту интереса к их пенсионным программам. Во многих странах к работе в национальной пенсионной системе допущены не только негосударственные пенсионные фонды (НПФ), но и страховщики, специализирующиеся на добровольном страховании жизни (страховщики жизни), которые свои взаимоотношения со страхователями и застрахованными лицами могут выстраивать как на

¹ Reversing pension privatizations: rebuilding public pension systems in Eastern Europe and Latin America / ed. by I. Ortiz et al. – Geneva: ILO, 2018. – P. 5.

² Ibid. – P. 3.

³ Котловский И. Б., Бардин И. Ю. Эффективное взаимодействие государства и страхового рынка в возмещении и предупреждении ущерба от природных и техногенных катастроф // Взаимодействие государства и страховых организаций: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. страхового форума (Пермь, 8–9 июня 2011 г.). – Пермь: ПГНИУ, 2011. – С. 76–85.

«стадии формирования пенсионными накоплениями и управления ими, так и на стадии выплаты»¹.

В нашей стране «страховые организации по законодательству не включены в данную систему и не могут участвовать в обязательном пенсионном страховании наряду с НПФ. Принятое решение представляется крайне необоснованным, когда в обязательную, но все-таки страховую, систему включаются организации пенсионного обеспечения, а не страховщики, непосредственно занимающиеся пенсионным страхованием в добровольных формах»².

По мнению диссертанта, при организации страхования жизни в целом и в части ее подсистем (государственной и частной) и структурных элементов существенное значение имеет не только четкость определения сущности экономических отношений, но и содержание интеграционных процессов, возникающих между рассматриваемыми составляющими и раскрывающих потенциал страховщиков. В институциональном плане в последние годы государственное страхование жизни, в частности пенсионное страхование, обнаруживает тенденцию ко все более тесной интеграции с частным страхованием жизни через допуск НПФ и страховщиков жизни к формированию, управлению и выполнению обязательств страховщика на первом (государственном) уровне пенсионной системы страны.

Государство, развивая и расширяя процессы взаимодействия в сфере страхования, в том числе в рамках государственно-частного партнерства, не только способствует раскрытию потенциала страховщиков, но и решает задачи макроэкономического характера (формирование долгосрочных финансовых ресурсов, повышение уровня финансовой и социальной защищенности граждан и др.).

Анализ эволюционного развития форм взаимодействия государства и бизнеса в страховой сфере (приложение Р) показал, что страховой бизнес в этом взаимодействии не всегда играл определяющую роль.

¹ Pension Markets in Focus 2020. – URL: <https://www.oecd.org/finance/financial-markets/globalpensionstatistics.htm> (дата обращения: 08.04.2021); Global Insurance Market Trends 2020. – URL: <https://www.oecd.org/insurance/insurance/oecdinsurancestatistics.htm> (дата обращения: 08.04.2021).

² Пантелеева А. П. Финансовый механизм страхования жизни в пенсионной системе России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Иваново, 2005. – С. 14.

Как показывает мировая практика, становление и развитие страхового дела во многом зависело от инициативы частного сектора, а государству отводились функции регулирования и поддержки. В нашей стране, наоборот, определяющую роль играло государство, которое выступало «инициатором формализации и законодательного оформления данного механизма защиты имущественных интересов. Это проявилось в первую очередь в создании государственных учреждений, специализирующихся на страховании. Негосударственные же организации возникали исключительно с разрешения регулирующих властных органов»¹.

В приложении С представлена российская практика видов взаимодействия государства и страхового бизнеса. Именно анализ эволюции взаимодействия государства и страхового бизнеса дает возможность понять оптимальную стратегию взаимоотношения страховщиков, страхователей и застрахованных лиц и позволяет ставить вопрос о разработке и внедрении финансовой экосистемы, позволяющей осуществлять государственное и частное страхование жизни на основе «платформенной модели»² осуществления деятельности.

В заключение главы отметим, что предложенное диссертантом усовершенствование теоретических основ страхования и их обоснование необходимы как теоретическая подложка для функционирования страхования жизни, поскольку страховое покрытие, которое основывается на ответственности выполнения страховщиками принятых обязательств, является существенным условием принятия гражданами решения о покупке полисов долгосрочного, в том числе накопительного, страхования жизни. Финансовая устойчивость и платежеспособность страховой организации, прозрачность договорных условий страховой сделки, а также защита имущественных интересов страхователей в случае несостоятельности (банкротства) страховщика – одни из многих показателей, выступающих в качестве гарантии выполнения страховщиками принятых обязательств.

¹ Натхов Т. Эволюция института страхования и его роль в системе общественного воспроизводства // Финансы и кредит. – 2005. – № 31 (199). – С. 72.

² Пролубников А. В. Платформенная модель государственной экономической политики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2020. – № 18 (34). – С. 25.

Обобщение результатов исследования с применением положений теории страховой защиты, теории конвергенции и теории взаимодействия государства и бизнеса позволило диссертанту представить в систематизированном виде положения, определяющие теоретическую платформу исследования страхования в целом и страхования жизни в частности (рисунок 4).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Теоретическая платформа исследования страхования

В ходе исследования теоретических аспектов развития страхования жизни получены следующие существенные научные результаты:

1) обоснованы предпосылки и содержательные признаки страхования, что позволило определить взаимосвязь со смежными экономическими категориями и сформулировать научно-исторические причины выявления закономерных интеграционных процессов между ними, а также на основе исследования эволюции теоретических подходов страхования детерминировать (определить) защитно-регулирующую природу как характеристику, имманентно присущую данной категории, которая задает специфическую социально-экономическую форму страховой защиты как объекта и придает особый статус страховым организациям как субъектам его осуществления;

2) уточнено понятие «страхование» путем приоритизации страхового покрытия как сущностного признака, учитывающего изменение качества взаимоотношений между страховщиками и потребителями страховых услуг и отражающего меру удовлетворения страховщиком интереса страхователя в страховой защите;

3) на базе теории конвергенции исследованы современные тенденции взаимодействий финансовых институтов в рамках различных эволюционных моделей конвергенции, в основе возникновения которых лежат процессы агрегирования, обусловленные ужесточением мер администрирования со стороны государства и усилением конкуренции за платежеспособного потребителя финансовых услуг; раскрыта эволюция процесса агрегирования страховых продуктов и эволюция моделей финансовой конвергенции на основе процессов объединений (агрегации, консолидации, централизации и интеграции) на страховом рынке; предложена авторская трактовка понятий «агрегированный финансовый продукт», «конвергированный финансовый продукт» и представлена их сравнительная характеристика;

4) в рамках теории взаимодействия государства и бизнеса определены положения, регламентирующие специфику построения взаимоотношений органов власти и страхового бизнеса, которые позволили охарактеризовать страхование

как эффективный инструмент государственного регулирования социально-экономических процессов, научно обосновать необходимость внедрения системно-конвергентного подхода в политику управления финансовыми рисками государства, предполагающего конструктивное взаимодействие государства со страховым бизнесом в целях отражения и обеспечения реализации интересов населения.

2 Научно-теоретические аспекты исследования страхования жизни

2.1 Сущностная характеристика страхования жизни с учетом эволюционных теоретических позиций

Преобразование бизнес-процессов в страховании в современных условиях обуславливает необходимость исследования как понятийного аппарата, так и содержательных характеристик одного из значимых видов страхования – страхования жизни.

В юридической профессиональной литературе понятие «страхование жизни» до сих пор не имеет общепризнанного определения. В экономической профессиональной литературе даются его толкования, но, как будет показано ниже, отсутствует единый подход к определению сущности страхования жизни. Встречающиеся определения имеют различные основания.

Во-первых, по определению его места в систематизированном перечне страховых операций страхование жизни может пониматься как:

а) вид страхования, с помощью которого осуществляется страховая защита личных, семейных доходов граждан или укрепления достигнутого ими благосостояния¹;

б) класс страхования, в качестве объекта которого выступает жизнь человека²;

в) подотрасль страхования. Ответственность страховой организации заключается в выплате твердо установленной денежной суммы при дожитии застрахованного до определенного возраста или его смерти в течение действия договора

¹ Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 517.

² Словарь страховщика / под ред. Л. Ш. Лозовского, Б. А. Райзберга и др. – М.: Экономика, 2000. – 322 с.

страхования. Договор носит долгосрочный характер, так как заключается на несколько лет или пожизненно¹.

Во-вторых, страхование жизни может опираться на перечисление страховых случаев, которые наиболее присущи данному страхованию как виду личного страхования, предусматривающему выплату страховой суммы страхователю или другому лицу в связи с:

а) дожитием до обусловленного срока или события либо до пенсионного возраста с последующей пожизненной выплатой ежемесячной пенсии в установленном размере;

б) наступлением смерти застрахованного лица;

в) различными увечьями от несчастного случая, происходящего в период страхования².

В-третьих, сущность страхования жизни может определяться с позиции экономической категории (системного подхода) как системы перераспределительных отношений (экономических, товарно-денежных, финансовых, информационных и т. д.) между участниками страхования жизни по поводу формирования страховщиком за счет уплачиваемых страхователями страховых премий (взносов) и прибыли от инвестирования страховых резервов целевого страхового фонда и использования его для выплаты страховых сумм застрахованным лицам (выгодоприобретателям) при наступлении страховых случаев установленных договорами страхования³. Данного подхода придерживаются, в частности, В. Ю. Балакирева⁴, Ф. Я. Мещеряков⁵, М. Р. Асадуллин⁶.

В-четвертых, специфика страхования жизни может раскрываться с позиции законодательства. Например, лишь в одном законодательном акте Российской

¹ Александрова Т. Г. Коммерческое страхование. – М.: Ин-т новой экономики, 1996. – 253 с.

² Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Страхование. – СПб.: Питер, 2004. – 256 с.

³ Шихов А. К. Страхование. – М.: Юнити-Дана, 2001. – С. 322.

⁴ Балакирева В. Страховая защита человека // Страхование ревю. – 1999. – № 8. – С. 13.

⁵ Мещеряков Ф. Я. Развитие системы долгосрочного страхования жизни в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – СПб., 2005. – С. 49.

⁶ Асадуллин М. Р. Страхование жизни в Российской Федерации: особенности и направления развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Иркутск, 2005. – С. 28.

Федерации содержится юридическое определение страхования жизни как совокупности видов личного страхования, предусматривающих обязанности страховщика по страховым выплатам в случае дожития застрахованного до окончания срока страхования или определенного договором страхования возраста, смерти застрахованного, а также по выплате пенсии (ренты, аннуитета) застрахованному в случаях, предусмотренных договором страхования (до окончания действия договора страхования), достижению застрахованным определенного возраста, смерти кормильца, постоянной утраты трудоспособности, текущие выплаты (аннуитеты) в период действия договора страхования и др. При этом формирование резерва взносов и расчеты тарифных ставок производятся с помощью актуарных методов, на основе таблиц смертности и норм доходности по инвестициям временно свободных средств резервов по страхованию жизни. Договоры страхования жизни заключаются на срок не менее одного года¹.

В действующем российском законодательстве данный термин используется в трех значениях:

1) как разновидность страховой деятельности (подотрасли страхования), которую разрешено осуществлять компаниям по страхованию жизни (сектор страхования жизни)²;

2) разновидность страховых операций (собственно страхование жизни, которое включает в себя: страхование жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; пенсионное страхование; страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика)³. При этом «объектами страхования жизни могут быть имущественные интересы... связанные с дожитием граждан до определенных возраста или срока либо

¹ Об утверждении новой редакции «Условий лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации»: приказ Росстрахнадзора от 19 мая 1994 г. № 02-02/08.

² Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (последняя редакция). – Ст. 32.

³ Там же. – Ст. 32.9.

наступлением иных событий в жизни граждан, а также с их смертью»¹. При заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая)²;

3) разновидность финансовой услуги³, которую могут оказывать страховщики жизни (страховые организации, специализирующиеся на страховании жизни и получившие соответствующую лицензию), связанная с привлечением денежных средств заинтересованных в страховой защите лиц, формированием страхового фонда и его использованием на выплату обеспечения застрахованным лицам в случае реализации у них страховых рисков.

В-пятых, сущность страхования жизни может определяться с позиции существующих страховых теорий (таблица 6).

Таблица 6 – Подходы к трактованию страхования жизни с позиции различных теорий

Представители	Понятие «страхование жизни» с позиции рассматриваемой теории
Теория страхового договора	
Т. Г. Александрова ⁴ , В. В. Шахов ⁵ , Т. А. Федорова ⁶ , М. Я. Веселовский ⁷	Страхование жизни – это договор, согласно которому одна из сторон (страховщик) берет на себя обязательство (гарантирует) посредством получения страховых премий, уплачиваемых страхователем, выплатить обусловленную страховую сумму в случае смерти застрахованного или его дожития до определенного срока

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (последняя редакция). – Ст. 4, п. 1.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.). – Ст. 942, п. 2.

³ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.). – Ст. 4.

⁴ Александрова Т. Г. Коммерческое страхование. – М.: Ин-т новой экономики, 1996. – 253 с.

⁵ Шахов В. В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 20–29.

⁶ Страхование / С. Б. Богоявленский, Ю. В. Дюжев, Д. В. Куксинский и др.; под ред. Т. А. Федоровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2003. – 874 с.

⁷ Веселовский М. Я. Страховой сервис. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 288 с.

Продолжение таблицы 6

Представители	Понятие «страхование жизни» с позиции рассматриваемой теории
Теория общего обеспечения возможной потребности (системный подход)	
В. Ю. Абрамов и А. Р. Юлдашев ¹ , А. В. Сулименко ² , Е. В. Андреева, О. И. Русакова, и Е. М. Хитрова ³ , Е. М. Хитрова ⁴ , Л. Г. Скамай и Т. Ю. Мазурина ⁵ К. Е. Турбина ⁶	Страхование жизни – совокупность видов личного страхования, предусматривающих обязанности страховщика по страховым выплатам в случаях дожития застрахованного до окончания срока страхования или определенного договором страхования возраста, смерти застрахованного, а также по выплате пенсии (ренты, аннуитета) застрахованному в случаях, предусмотренных договором страхования (окончание действия договора страхования), достижение застрахованным определенного возраста, смерть кормильца, постоянная утрата трудоспособности, текущие выплаты (аннуитеты) в период действия договора страхования и др.
Теория страхового фонда	
В. Балакирева ⁷ , А. К. Шихов ⁸ , Ф. Я. Мещеряков ⁹	Страхование жизни как экономическая категория – это замкнутые перераспределительные отношения между участниками страховых отношений по поводу формирования страховщиком за счет уплачиваемых страхователями страховых премий (взносов) и прибыли от инвестирования страховых резервов целевого страхового фонда и использования его для выплаты страховых сумм застрахованным лицам (выгодоприобретателям) при наступлении страховых случаев, установленных договором страхования
М. Р. Асадуллин	Страхование жизни представляет собой экономические отношения по поводу децентрализованного формирования целевого фонда денежных средств посредством уплаты страхователем взносов в целях обеспечения возможной экономической потребности носителей страхового интереса в случае смерти либо дожития до определенного срока застрахованного ¹⁰

¹ Сборник нормативных документов по страхованию: по состоянию на 15.01.2003 / сост. В. Ю. Абрамов, А. Р. Юлдашев. – М.: Анкил, 2003. – 727 с.

² Сулименко, А. В. Страхование жизни в современной России: перспективы развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Ростов-на-Дону, 2013. – 26 с.

³ Андреева Е. В., Русакова О. И., Хитрова Е. М. Страхование жизни: социально-экономическое значение и направления развития. – Иркутск: БГУЭП, 2013. – 160 с.

⁴ Хитрова Е. М. К вопросу о стимулировании спроса на страховые услуги // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 6. – С. 27–30.

⁵ Скамай Л. Г., Мазурина Т. Ю. Страхование дело. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 256 с.

⁶ Теория и практика страхования / под ред. К. Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003. – 704 с.

⁷ Балакирева В. Страховая защита человека // Страхование ревю. – 1999. – № 8. – С. 10–20.

⁸ Шихов А. К. Страхование. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 431 с.

⁹ Мещеряков Ф. Я. Развитие системы долгосрочного страхования жизни в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – СПб., 2005. – 152 с.

¹⁰ Асадуллин М. Р. Страхование жизни в Российской Федерации: особенности и направления развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Иркутск, 2005. – С. 9.

Продолжение таблицы 6

Представители	Понятие «страхование жизни» с позиции рассматриваемой теории
Теория страхового риска	
С. Б. Богоявленский	Страхованием жизни называется совокупность видов личного страхования, где обязательства сторон зависят от случайного характера продолжительности человеческой жизни и (или) от планируемого или фактического инвестиционного дохода страховщика ¹
А. П. Пантелеева	Страхование жизни – это система личного страхования, предметом которой выступают социально-экономические риски, связанные либо со смертью застрахованного лица, либо с его дожитием до установленного договором страхового события, вероятность которых определяется методами математической статистики на основании показателей средней продолжительности жизни населения, что позволяет страховщикам использовать капитализацию уплачиваемых страховых премий ²
Теория страховой защиты	
А. И. Худяков	Страхование жизни – вид личного страхования, в соответствии с которым страховщик за плату в виде страховой премии обязуется при наступлении страхового случая, наступление которого произойдет обязательно и который не обусловлен причинением вреда имущественным интересам страхователя (застрахованного лица), предоставить страхователю (застрахованному лицу) дополнительный доход в виде оговоренной страховой суммы, тем самым обеспечивается страховая защита материальных условий существования человека ³
С. В. Ермасов и Н. Б. Ермасова	Страхование жизни – вид страхования, с помощью которого осуществляется страховая защита личных, семейных доходов граждан или укрепление достигнутого ими благосостояния ⁴
Е. В. Жегалова	Страхование жизни как особый сберегательно-накопительный вид страховых отношений по осуществлению страховой защиты жизнедеятельности людей, при котором страхователи реализуют свои задачи в обеспечении безопасности своего достигнутого уровня благосостояния или его подъема за счет инвестиций по накопительной схеме, а страховщики аккумулируют страховые премии в страховом резерве и инвестируют их преимущественно в стабильные и ликвидные активы ⁵

¹ Богоявленский С. Б. О нормативном определении страхования жизни // Финансы. – 2014. – № 12. – С. 51.

² Пантелеева А. П. Финансовый механизм страхования жизни в пенсионной системе России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Иваново, 2005. – С. 8.

³ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 480, 478.

⁴ Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 517.

⁵ Жегалова Е. В. Развитие страхования жизни в России: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Самара, 2005. – С. 10.

Продолжение таблицы 6

Представители	Понятие «страхование жизни» с позиции рассматриваемой теории
Г. В. Чернова	Страхование жизни – форма страховой защиты от риска смерти, предполагающая покрытие оговоренных финансовых потерь и (или) предоставление оговоренной финансовой помощи выгодоприобретателю в случае смерти застрахованного и (или) его дожития до определенного момента времени (фиксированной даты, возраста застрахованного, некоторого события) ¹
Примечание – Составлено автором.	

Анализ точек зрения на трактовку и определение сущности страхования жизни показывает, что одной из сложностей является наличие алеаторности (рискованности) сделки при заключении договоров накопительного страхования. Так, А. И. Худяков отмечает, что в некоторых видах страхования жизни «в качестве страхового случая выступает безвредное событие, которое наступит обязательно»².

Если исходить из определения «безвредный», которое в Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой объясняется как «не причиняющий вреда, не способный навредить кому-либо или чему-либо», то накопительное страхование к категории «страхование» не будет иметь никакого отношения, поскольку отсутствует риск. С точкой зрения А. И. Худякова мы не согласны. В подтверждение сказанному необходимо напомнить, что в свое время существовало мнение, которое и ныне находит своих сторонников: в сущности, всякому договору свойственно быть алеаторным, так как в каждом договоре возможности «получить убыток (т. е. риск)» или «принести выгоду (т. е. шанс) владельцу» находятся в равном соотношении, и реализация того или иного результата зависит от множества объективных факторов.

По мнению В. И. Серебровского, в страховании подобную алеаторность можно выразить двумя направлениями³.

1) страхователь, уплачивая страховую премию, не знает точно, кто получит страховую выплату – он или управомоченное лицо, а если и получит, то при про-

¹ Чернова Г. В. Страхование. – М.: Проспект, 2007. – С. 201.

² Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 15.

³ Серебровский В. И. Страхование. – М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. – С. 19–20.

должительности взноса премий покроем ли страховая выплата уплаченные им премии;

2) страховщик, в свою очередь, не знает, придется ли ему вообще выплачивать страховую выплату или, по крайней мере, он не знает времени и объема этой выплаты. В таком положении страховщик находится как при страховании имущества, пока не наступило предусмотренное страхованием событие (пожар, град и пр.), так и при страховании лица (до момента смерти застрахованного лица, достижения им известного возраста и т. д.).

С вышеприведенным мнением В. И. Серебровского согласен Ю. Б. Фогельсон, который пишет: «Страхование – это форма защиты от вреда, и поэтому обязательным атрибутом страховых отношений является возможное причинение вреда... Риск в накопительном страховании присутствует для страхователя в виде возможности смерти застрахованного лица до оговоренного договором возраста. В этом случае, как правило, выплачивается сумма, существенно отличающаяся от накопленной, а для страховщика риск присутствует в виде полной неопределенности срока, в течение которого он будет производить выплаты»¹.

Как считает В. Б. Гомелля, «...предполагаемость этих страховых событий, и их случайность, и их вероятность (частота) *статистически наблюдаемы*... Как видно, и безвредные... события могут стать своей противоположностью»².

Дело в том, что признание накопительного страхования жизни страхованием означает следующее: страховой риск, под которым понимается «предполагаемое событие, на случай которого проводится страхование»³, должен соответствовать определенным критериям, рассмотренным выше. С одной стороны, по нашему мнению, признание риска страховым возможно с позиции его соответствия не только такому критерию, как вероятность наступления события, но и вероятности установления количественных и временных показателей страхового обеспечения

¹ Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С. 58.

² Гомелля В. Б. Генезис страхования. – М.: Синергия, 2016. – С. 164.

³ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (последняя редакция). – Ст. 9, п. 1.

предполагаемого события, т. е. речь идет о *вероятностном характере страховой выплаты*. Даже при смешанном страховании жизни, предполагающем полную гарантию выплаты, существует неопределенность, когда эта выплата наступит: в случае смерти или по окончании договора¹. С другой стороны, наступление, например, пенсионного возраста, долгожительство, бракосочетание или рождение ребенка требуют определенных источников финансирования, наличие или отсутствие которых будет влиять на субъективную оценку определения «вредоносности» этого события. Еще в начале XX в. А. Манэс о таких страховых случаях писал следующее: «...Все эти события требуют имущественных издержек или уменьшают доход, и в силу этого, косвенно или односторонне, но все же причиняют имущественный ущерб»².

Другим сложным вопросом является вопрос о том, что именно понимать под страховым риском при данном виде страхования³ (таблица 7):

- продолжительность жизни, т. е. страхуется сам переход из стадии «жив» в стадию «мертв»; фактически здесь речь идет о страховании самого факта смерти или дожития до оговоренного срока (периода);
- продолжительность жизни (не сам факт смерти, а время ее наступления);
- важен не столько сам период жизни, сколько предполагаемое событие, которое прервало жизнь;
- страхуются условия существования застрахованного лица;
- предполагаемые события, которые могут привести изменения в субъективную оценку качества жизни. При этом под качеством жизни диссертант понимает совокупность условий жизнедеятельности, которые обуславливают степень их соответствия существующим или предполагаемым потребностям и интересам населения.

¹ Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – М.: Юрайт, 2011. – С. 372.

² Манэс А. Основы страхового дела: сокр. пер. с нем. – М.: Анкил, 1992. – С. 13.

³ Одиноква Т. Д. Страхование жизни как финансовый инструмент обеспечения благосостояния населения России: монография. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. – С. 13.

Таблица 7 – Понятие «страховой риск»: точки зрения российских ученых*

Источник	Определение
В. В. Шахов ¹	Страховым риском является «смерть или продолжающаяся жизнь (дожитие) застрахованного... с учетом фактора возможного уменьшения доходов, которое приносит с собой преклонный возраст»
Т. А. Федорова ² , С. Ю. Янова ³ , А. П. Архипов и В. Б. Гомелля ⁴	Страхуемый риск при страховании жизни – это продолжительность человеческой жизни. Риском является не сама смерть, а время ее наступления. Поэтому страхуемый риск имеет три аспекта: вероятность умереть в молодом возрасте или ранее средней продолжительности жизни; вероятность умереть или выжить в течение определенного периода; вероятность жить в старости, имея большую продолжительность жизни, что требует получения регулярных доходов без продолжения трудовой деятельности
С. В. Ермасов и Н. Б. Ермасова ⁵	<p>При страховании жизни страхуемый риск нельзя определять как продолжительность человеческой жизни, ведь важен не столько сам период жизни, сколько предполагаемое событие, которое прервало жизнь, и не сама смерть, а предполагаемое время ее наступления в предполагаемом возрасте.</p> <p>Страховой риск как предполагаемое время, причины и условия наступления смерти в предполагаемом возрасте, который может выразить себя, во-первых, в вероятности умереть в молодом возрасте или ранее средней продолжительности жизни; во-вторых, в вероятности умереть или выжить в течение определенного периода времени; в-третьих, в вероятности жить в старости, имея большую продолжительность жизни, что требует получения регулярных доходов без продолжения трудовой деятельности</p>
А. И. Худяков ⁶	При страховании жизни страхуются условия существования застрахованного лица, причем независимо от того, существует реальная угроза (риск) их ухудшения или нет
<p>Примечание – Составлено автором.</p> <p>* С точки зрения п. 1 ст. 9 Закона РФ № 4015-1⁷ страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.</p>	

¹ Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 155, 159–160.

² Страхование / под ред. Т. А. Федоровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 502.

³ Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – М.: Юрайт, 2011. – С. 371–372.

⁴ Архипов А. П., Гомелля В. Б. Основы страхового дела. – М.: ИНФРА-М, 2016. – С. 236–237.

⁵ Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 519.

⁶ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 15, 471.

⁷ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (последняя редакция).

Как показал анализ, большинство авторов считает, что рисковый характер страхования жизни заключается в факторе продолжительности жизни. По нашему мнению, они заблуждаются по поводу того, *что является объектом страхования* (т. е. речь идет об имущественном интересе) и *от чего страхует свою жизнь* (или жизнь третьего лица) *страхователь* (т. е. при наступлении каких событий застрахованный получит страховую выплату) при данном виде страхования.

Таким образом, правомерно считать страховой риск предполагаемым событием, которое может прервать жизнь на определенном отрезке жизненного цикла застрахованного лица (например, наступление смерти). Это обосновано в трудах Л. А. Орланюк-Малицкой и С. Ю. Яновой¹, В. В. Шахова², а также С. В. Ермасова и Н. Б. Ермасовой³.

Однако, во-первых, с мнением А. И. Худякова, считающего, что «цель страхования – защита определенных условий существования страхователя (застрахованного лица), включая защиту его материального положения»⁴, согласиться мы не можем, поскольку сами условия существования страхователя не могут – это предопределено понятием «условия существования (условия жизни)» в соответствии с трактовкой в Экологическом энциклопедическом словаре, означающей «совокупность необходимых для организма элементов среды, с которыми он находится в неразрывном единстве и без которых не может существовать»⁵, т. е. фактически речь идет о благах, которые удовлетворяют физиологические потребности человека (кислород, вода, пища и др.), а это, по нашему мнению, страховать не совсем уместно.

Во-вторых, позиция А. И. Худякова относительно того, что денежная сумма, которая «будет выплачена страховщиком в виде страховой выплаты, ...выступит

¹ Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – М.: Юрайт, 2011. – 828 с.

² Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 311 с.

³ Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 791 с.

⁴ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 15, 471.

⁵ Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь. – Кишинев: Молд. сов. энцикл., 1989. – 406 с.

для страхователя в качестве дополнительного дохода»¹, не совсем соотносится с реальностью, поскольку она зачастую является единственным источником дохода застрахованного лица (выплаты по достижении пенсионного возраста, по потере кормильца, который был для своих близких (например, жены, детей и родителей) единственным источником дохода (кормильцем)). Также следует отметить, что страхование жизни позволяет обеспечить защиту не только материального положения², но и имущественного и, как следствие, социального положения, защита которого обеспечивается в рамках решения таких задач, как «защита семьи в случае потери кормильца и дохода умершего члена семьи; обеспечение в случае временной или постоянной утраты трудоспособности (инвалидности); обеспечение пенсии в старости; накопление средств для оказания материальной поддержки детям при достижении совершеннолетия, например для оплаты их образования; защита частного бизнеса, сохранение предприятия в случае смерти партнера по бизнесу, руководителя предприятия или „ключевого“ персонажа; защита наследства; увеличение личных доходов за счет предоставления льгот по налогообложению премий и выплат по страхованию жизни и др.»³. Вследствие этого, как справедливо отмечено А. П. Мальшинским, «страхование жизни... никогда не должно сходиться с национальной почвой»⁴.

В-третьих, не согласимся с мнением А. И. Худякова и в отношении отрицания им возможности признания такого признака «рискового характера страхования жизни»⁵, выделенного В. В. Шаховым, как «возможное уменьшение дохода, которое привносит собой, например, преклонный возраст»⁶. В свое время В. И. Серебровский, критикуя аналогичную позицию В. Эренберга⁷, отметил существенный момент, который, кстати, многими современными исследователями

¹ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 472.

² Там же. – С. 15.

³ Страхование / под ред. Т. А. Федоровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 503.

⁴ Мальшинский А. П. Страхование жизни. По поводу американской системы. – СПб.: Обществ. польза, 1891. – 34 с.

⁵ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 472.

⁶ Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 155, 159–160.

⁷ Ehrenberg V. Versicherungsrecht. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1893. – 536 S.

игнорируется, а именно: концентрация внимания «не на начальном моменте страхования, а на моменте его реализации. Действительно, может получиться, что когда страховой случай наступит, то лицо, уполномоченное на получение страхового вознаграждения, не только не понесет ущерба, но даже будет иметь несомненную материальную выгоду, но ведь риск есть только возможность или вероятность наступления известного события, могущего вызвать у страхователя или уполномоченного лица потребность в средствах. Риск, в принципе, всегда относится к будущему времени, и поэтому о наличии риска надлежит иметь суждение не тогда, когда событие уже осуществилось, а тогда, когда еще только возникают предположения о возможности его осуществления, т. е. при заключении страхования»¹.

По нашему мнению, наиболее полно раскрывает суть страхования жизни трактовка, которая была дана в прил. 2 к «Условиям лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации»², поэтому она очень часто берется за основу при определении данного вида страхования многими учеными (В. Ю. Абрамов и А. Р. Юлдашев³, Л. Г. Скамай⁴, Ю. Т. Ахвледиани с коллегами⁵ и др.). На практике страховые компании страхуют такие виды рисков, как дожитие, инвалидность, освобождение от уплаты страховых взносов (ОУСВ) в случае присвоения группы инвалидности, смерть по любой причине, потеря кормильца и др.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что с научной точки зрения страхование жизни, которое включает в себя виды личного страхования, имеющие как рисковый, так и рисковно-накопительный характер взаимоотношений страхователя со страховщиком, направлено на защиту имущественных интересов в случае реализации следующих рисков:

¹ Серебровский В. И. Страхование. – М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. – С. 7.

² Об утверждении новой редакции «Условий лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации»: приказ Росстрахнадзора от 19 мая 1994 г. № 02-02/08.

³ Сборник нормативных документов по страхованию: по состоянию на 15.01.2003 г. / сост.: В. Ю. Абрамов, А. Р. Юлдашев. – М.: Анкил, 2003. – 727 с.

⁴ Скамай Л. Г. Страхование. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 293 с.

⁵ Страхование / под ред. Ю. Т. Ахвледиани, В. В. Шахова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 519 с.

1) риск гибели (смерти) застрахованного лица (в этом случае объектом страхования будет выступать имущественный интерес, направленный на поддержку благосостояния его близких);

2) риски снижения доходов или роста расходов в результате ухудшения здоровья и снижения трудоспособности или наступления иных событий в жизни застрахованного лица: рождение ребенка, бракосочетание, наступление пенсионного возраста и др. (объект страхования – имущественный интерес, направленный на поддержку благосостояния застрахованного лица).

Автор настоящего исследования, проведя анализ существующих точек зрения ученых и учитывая особенности других видов страхования, приходит к выводу, что страхование жизни следует рассматривать в узком и широком понимании.

В *узком понимании* имеются в виду взаимоотношения:

– между страхователем и страховщиком (как сторонами договора) по поводу предоставления страховой операции, требующей особой организации взаимоотношений;

– между страховщиком и органом надзора по поводу организации страховой деятельности, требующей особого режима надзора;

– между страховщиком и потребителем финансовой (страховой) услуги, требующей особого режима регулирования;

Таким образом, в узком понимании под *страхованием жизни* следует понимать «совокупность видов личного страхования, базирующихся на определенной системе правовых, экономических и организационных мер перераспределительного характера, направленных на защиту интересов личности в рамках решения задач, стоящих перед заинтересованными в применении этого инструмента лицами, и обеспечивающих поддержание определенного уровня жизни граждан в случае наступления договорных событий, а именно:

1) дожития до определенного возраста или срока;

2) наступления иных событий в жизни граждан (рождение ребенка; бракосочетание; достижение пенсионного возраста; потеря кормильца; утрата трудоспособности (инвалидность); заболевания, представляющие опасность для жизни);

3) наступления смерти застрахованных лиц»¹.

Из авторского определения можно выделить следующие признаки страхования жизни:

– системность – совокупность видов личного страхования, базирующихся на определенной системе правовых, экономических и организационных мер, которые в целом определяют функционирование страхования жизни;

– замкнутость отношений между страховщиком и кругом лиц, участвующих в формировании страхового фонда, уплата страховых взносов в который дает право на получение страховой выплаты;

– бинарный (двойной) интерес, включающий в себя интерес в сохранении способности к существованию (физиологическая потребность), и материальный (имущественный) интерес, т. е. необходимость финансового обеспечения жизнедеятельности страхователя (застрахованного лица);

– материальная зависимость выгодоприобретателей от страхователя;

– функциональность – предполагает возможные действия (функции), выполняемые продуктами страхования жизни;

– несамостоятельность страхового интереса бенефициаров (выгодоприобретателей), поскольку он зависит от страхового интереса страхователя или застрахованного лица по распоряжению страховой выплатой;

– заинтересованность участников в страховой сделке.

Следовательно, объектом страхования жизни является имущественный интерес застрахованного лица, обусловленный неопределенностью условий существования, направленный на поддержание его благосостояния (уровня жизни) или благосостояния его близких (выгодоприобретателей), предполагающий получение им (или выгодоприобретателями) страховой суммы (единовременно или в форме рентных платежей) при реализации соответствующего страхового риска (наступлении страхового случая).

Совокупность видов страхования жизни призвана обеспечить страховые выплаты при наступлении социальных рисков, в первую очередь в связи с утратой

¹ Одинокова Т. Д. Страхование жизни как финансовый инструмент обеспечения благосостояния населения России: монография. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. – С. 31.

общей трудоспособности, пенсионным обеспечением и потерей кормильца семьи¹. Эти риски, с одной стороны, «позволяют преодолеть недостаточность системы государственного социального страхования и обеспечения»², а с другой – входят в состав социального страхования, регулирование которого осуществляется как общим страховым правом, так и отдельными федеральными законами, что не вносит ясности и прозрачности в понимание их взаимосвязи.

Отсюда возникает научная проблема, которая заключается в игнорировании взаимосвязи государственного и частного сегментов (составляющих) страхования жизни, что ведет к непониманию его целостности и, соответственно, к неправильному принятию решений в сфере управления как системой страховой защиты жизни в целом, так и каждой ее составляющей. При таких взаимоотношениях оба сегмента функционируют отдельно, каждый сам по себе, и зачастую находят свое отражение в дублировании операций и конкуренции между собой за платежеспособного клиента. Как следствие, отсутствует возможность оценки страховой защиты человеческого капитала страны, ее эффективности и использования всего финансового потенциала категории «страхование жизни».

Как справедливо отмечают К. Е. Турбина и ее коллеги, «полисы долгосрочного страхования жизни представляют собой один из основополагающих элементов социальной защиты и общей системы социального обеспечения населения»³. Поэтому, учитывая макроэкономическую роль этого финансового инструмента, автор исследования предлагает рассматривать страхование жизни с позиции системного подхода, тем самым определяя его в *широком понимании* как упорядоченную в соответствии с целевым вектором развития систему страховой защиты жизни граждан (человеческого капитала) определенной страны, формализующую процесс организации и развития ее модели, в основе которой лежат фундаментальные взаимосвязи между ее составляющими (государственным и частным уровнями страхования жизни), базирующиеся на взаимозависимости, взаимодополнении

¹ Теория и практика страхования / под ред. К. Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003. – С. 280.

² Страхование / под ред. Т. А. Федоровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2003. – 874 с.

³ Теория и практика страхования / под ред. К. Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003. – С. 142.

и взаимопроникновении организаций и их услуг и используемые при исследовании ее закономерностей, рациональности и эффективности функционирования.

Авторская трактовка страхования жизни в широком понимании согласуется с мнением таких ученых, как Е. В. Коломин¹, А. П. Архипов и В. Б. Гомелля², в отношении единства страхования, охватывающего коммерческое и социальное страхование, сочетание и взаимопроникновение которых могут «создать гарантированную защиту имущественных интересов граждан в условиях рыночной экономики... Важно, чтобы при этом организационно-правовые формы страхования оптимизировали совокупную страховую защиту общества»³.

Предложенное определение позволяет полнее раскрыть сущность и назначение страхования жизни (рисунок 5), что, в свою очередь, способствует расширению понятийного аппарата экономической категории «страхование».

Характеристика страхования жизни с позиции комплексной страховой защиты, а именно построения системы и общего понимания защищенности человеческого капитала страны, в том числе с использованием страховых принципов, позволит оценить эффективность ее организации и грамотного управления в целях определения «мер с точки зрения дистрибутивной справедливости»⁴. В данном случае диссертант использует именно понятие «комплекс», а не «система» страховой защиты, поскольку, с одной стороны, несмотря на схожесть данных понятий (и то, и другое – совокупность взаимосвязанных элементов; система может быть комплексом, а комплекс – системой), различие состоит в направлении внимания на то, для чего мы будем эти термины использовать.

Употребляя термин «система», мы прежде всего подразумеваем внутреннее взаимовлияние элементов, при применении термина «комплекс» имеем в виду целевое назначение или причину, по которой этот комплекс сложился.

¹ Коломин Е. В. Раздумья о страховании. – М.: Страхование Ревю, 2006. – 384 с.

² Архипов А. П., Гомелля В. Б. Основы страхового дела. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 544 с.

³ Там же. – С. 29–30.

⁴ Хикс Дж. Р. Основания экономики благосостояния // Вехи экономической мысли: в 4 т. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – Т. 4. – С. 37.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Содержание аспектов страхования жизни и их правовое регулирование в Российской Федерации

В то же время из понятия «комплекс» вытекает, что в случае нестыковки его составляющих (элементов, подсистем) часть комплекса может быть разрушена без потерь для остальных его составляющих. У системы же деградация (разрушение) одного звена (без существования параллельных структур) приводит к ее уничтожению. Это подтверждают результаты нашего исследования, поскольку виды страхования жизни, функционирующие как в добровольной, так и в обязательной форме (социальное страхование, обязательное страхование жизни государственных и военнослужащих лиц), могут без всяких последствий развиваться независимо друг от друга.

Результатом организации комплексной страховой защиты населения является процесс, изначально ориентированный на соблюдение интересов застрахованных лиц. Качественный эффект от организации комплексной страховой защиты может быть выражен в формализации и оптимизации процедуры страхования жизни, в налаживании механизма действия страхового покрытия, в формировании четких алгоритмов действий на каждом этапе процесса и подуровне страхования, в четком формулировании и понимании целей и обязанностей в рамках агрегирования и конвергенции бизнес-процессов для всех ее участников, в стандартизации принципов учета и отчетности по процессу и, как следствие, в повышении уровня жизни.

Страхование жизни строится на основе соблюдения ряда принципов, которые присущи категории, включая основные (базовые) и дополнительные (организационные) принципы (приложение Л); последние, в свою очередь, делятся на организационно-функциональные, обеспечивающие сбалансированность интересов страховщика, и организационно-видовые, учитывающие видовую специфику его организации (таблица 8).

Помимо всего изложенного выше, в теории и на практике достаточное внимание уделяется классификации страхования жизни согласно перечню страховых операций, систематизированных по виду (признаку).

Вид страхования – совокупность условий страхования, объединенных однородными объектами страхования (имущественными интересами) и рисками, на случай наступления которых заключается договор страхования.

Таблица 8 – Состав организационно-видовых принципов страхования жизни в контексте широкого и узкого подходов к определению

Принципы	
в широком понимании ¹	в узком понимании
<p><i>Принцип органичности (эффект целостности).</i> Заключается в том, что свойства любой системы зависят от свойств ее элементов, но при этом не определяются полностью этими свойствами.</p> <p><i>Принцип генетической определенности.</i> Требуется при решении любой проблемы в процессе управления подходить с позиций ее происхождения, природы, анализировать ее истоки и последствия.</p> <p><i>Принцип пространственно-временного существования системы.</i> Все связи (и внутренние, и внешние), все элементы существуют в определенных пространственно-временных отношениях, которые влияют на их существование, проявление и функционирование.</p> <p><i>Принцип этапности (цикличности) существования и развития системы.</i></p> <p><i>Принцип условности границ системы.</i> Любая система имеет границу с внешней средой, но эта граница носит условный характер. При этом целостность системы не исчезает. Просто она включается в другую систему, более высокого порядка или бóльших масштабов.</p> <p><i>Принцип разделения системообразующих и системоразрушающих, их флуктуации, т. е. взаимопереходов, взаимодействия.</i> В функционировании и развитии любой системы объективно существуют и те, и другие факторы. Нельзя построить эффективное управление без соответствующей оценки и понимания этих факторов.</p> <p><i>Принцип соотносительности.</i> Означает, что для любой системы необходимо определенное соотношение ее элементов и частей.</p> <p><i>Принцип коммуникативности.</i> Заключается в том, что объект управления существует благодаря связям социально-информационного характера</p>	<p><i>Принцип прозрачности условий страхового покрытия.</i> Означает открытость для страхователя информации по деятельности страховщика и производимых им страховых операциях, которая поможет ему понять базисные условия страховой сделки.</p> <p><i>Принцип возможности выкупа страхователем страхового договора.</i> Повышает финансовую мобильность страхового договора в случае наступления форс-мажорных обстоятельств в жизни застрахованных лиц.</p> <p><i>Принцип возможности участия страхователя в прибыли страховой компании.</i> Дает возможность страховщику в форме бонусов поощрить страхователей за заключение с ним долгосрочного договора накопительного страхования.</p> <p><i>Принцип андеррайтинга.</i> Служит выявлению застрахованных лиц с высокой степенью риска с целью минимизации его влияния на сбалансированность финансовых потоков страховщика.</p> <p><i>Принцип финансовых предпочтений.</i> Означает возможность получения определенных льгот, осуществляемых в форме снижения налогов, вычетов, предоставления кредитов по более выгодным ставкам, отсрочек по платежам страховых взносов в случае финансовых затруднений.</p> <p><i>Принцип фиксации права собственности.</i> Дает возможность страхователю поощрить застрахованное лицо или выгодоприобретателя, зафиксировав за ним стоимость накопленного страхового резерва в случае наступления оговоренных событий в жизни страхователя</p>
Примечание – Составлено автором.	

¹ Коротков Э. М. Концепция менеджмента. – М.: ДеКА, 1997. – 301 с.

Классификация страхования жизни в достаточно полном объеме представлена нами в монографии «Страхование жизни как финансовый инструмент обеспечения благосостояния населения России»¹.

Исходя из результатов проведенного исследования, в процессе которого были выявлены тенденции агрегирования и конвергенции финансовых продуктов, считаем целесообразным изменить и расширить классификацию страхования жизни (рисунок 6) за счет включения дополнительного признака, отражающего характер возможной модификации финансовых продуктов. В рамках данного классификационного признака страхование жизни включает в себя:

1) классическое страхование жизни. Его продукты ориентированы на фиксированные взаимоотношения страхователя и страховщика. Фиксация взаимоотношений касалась условий страхования и обязательств страховщика. В случае изменения условий страхования автоматически меняются и обязательства страховщика.

К классическому страхованию жизни относятся в следующие виды:

– традиционное (страхование на случай смерти, страхование на дожитие, смешанное страхование жизни);

– агрегированное (комбинированное), предусматривающее страхование дополнительных имущественных интересов, неотъемлемо связанных с основным объектом страхования, по одному договору страхования (например, включение в договор дополнительных рисков: несчастные случаи, критические заболевания и т. д.);

2) вариативное (модифицированное) страхование жизни. Предполагает включение в классические продукты страхования жизни (на основе конвергенции опций) финансовых услуг, позволяющих дополнительно расширить диверсификацию инвестиционных (сберегательных) возможностей в рамках одного страхового продукта, тем самым повышая гибкость и мобильность страховых продуктов.

¹ Одинокова Т. Д. Страхование жизни как финансовый инструмент обеспечения благосостояния населения России: монография. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. – С. 40–47.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Классификация страхования жизни по основным признакам

В рамках данного вида страхования жизни выделяют:

а) полисное кредитование (полисная ссуда) – традиционное страхование жизни, по условиям которого страхователь:

– во-первых, в случае возникновения острой необходимости привлечения денежных средств может воспользоваться краткосрочным кредитом, выдаваемым компанией по страхованию жизни, использующей денежную стоимость договора страхования в качестве обеспечения;

– во-вторых, в случае возникновения задолженности по уплате очередного платежа по полису может воспользоваться ссудой, выдаваемой компанией по страхованию жизни, которую следует в дальнейшем погасить до срока окончания действия полиса или на сумму которой будет уменьшена страховая выплата в случае наступления страхового события или срока окончания действия договора;

б) универсальное страхование жизни (universal life insurance), представляющее собой своеобразную комбинацию страхования на случай смерти и накопительного счета, с которого производятся отчисления на это страхование и покрытие расходов страховщика;

в) инвестиционное страхование жизни (переменное страхование жизни (variable life insurance) в США и страхование жизни в расчетных единицах (unit linked insurance) в Европе), которое позволяет страхователю управлять процессом инвестирования накоплений по договору страхования в фондах коллективных инвестиций;

г) переменное универсальное страхование жизни (variable universal life insurance), являющееся комбинацией ИСЖ и универсального страхования жизни;

д) переменное универсальное страхование жизни, связанное с биржевыми индексами (equity indexed universal life insurance), при котором страхователь может увязать доходность, начисляемую на накопления по его полису, с выбранным индексом ценных бумаг.

Нетрудно заметить, что все перечисленные «новинки» являются результатом еще более плотной конвергенции с другими финансовыми услугами и ин-

струментами: накопительным счетом, фондом коллективных инвестиций, доверительным управлением, опционами и т. д.

Примечательно, что на современных рынках представлены страховые продукты, относящиеся к разным поколениям. Даже на относительно молодом российском рынке сейчас можно встретить классические продукты (появившиеся на этапе II) и их модификации (этап III), а также инвестиционное страхование, соответствующее уже четвертому этапу¹.

2.2 Модель страхования жизни: понятие, структура, методы формообразования. Классификация моделей страхования жизни

Наличие большого разнообразия определений сущности страхования жизни, систематизаций и классификаций его видов, а также возможность применения современного методического инструментария диктуют необходимость постановки и решения задачи раскрытия и изучения страхования жизни на новой исследовательской платформе. Приведенные в главе 1 теоретические позиции позволили не только обеспечить их применение к страхованию жизни, но и расширить его представление в рамках типизированных моделей и выделить методы формообразования их элементов, позволяющие управлять не только структурой, но и динамикой развития.

По нашему мнению, рассмотрение частного страхования жизни во взаимосвязи с государственным не с позиции факторной зависимости, а с позиции взаимозависимости друг от друга и системной целостности даст возможность определить место и проанализировать роль данного инструмента в системе управления социальными рисками и, как результат, предложить меры соответствующей госу-

¹ Богоявленский С. Б. Конвергенция финансовых услуг в процессе эволюции продуктов по страхованию жизни // Финансы и бизнес. – 2017. – № 3. – С. 77.

дарственной политики, учитывающей возможности и потенциал финансовых институтов, специализирующихся на страховании жизни, и создать гарантированную комплексную страховую защиту имущественных интересов населения страны.

Для выявления и понимания взаимосвязи государственного и частного страхования жизни диссертантом предлагается использовать понятие «*модель страхования жизни*».

Сегодня существуют десятки определений модели и моделирования, но всякий раз в зависимости от контекста их смысловое значение меняется. Рассмотрим определения, которые, с нашей точки зрения, могут раскрыть сущность с позиции экономической науки. Так, по мнению А. И. Уеова, модель (фр. *modèle* – от лат. *modulus* «мера, аналог, образец») – «система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе»¹; «представление некоторого реального процесса, устройства или концепции»².

Я. Неуймин³ считает, что с термином «модель» в современном понимании «связан практически необозримый круг материальных и идеальных объектов», которые применяются при решении разнообразных задач в сфере человеческой деятельности.

В. Штофф⁴ под моделью в широком смысле понимает мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме.

С нашей точки зрения, наиболее полно понятие «модель» раскрыто профессором А. И. Исенко: «...это объект, который соотносится с другими подобными ему объектами, представляя себя и их»⁵.

¹ Уеов, А. И. Логические основы метода моделирования. – М.: Мысль, 1971. – С. 48.

² ISO/IEC/IEEE 24765:2010. Systems and software engineering – Vocabulary. – Geneva: International Organization for Standardization, 2010. – 410 p.

³ Неуймин Я. Модели в науке и технике: история, теория, практика / под ред. Н. С. Соломенко. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. – С. 8.

⁴ Штофф В. О роли моделей в познании. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 128 с.

⁵ Исенко А. И. Понятия модели и моделирования в человеческой деятельности // Концепт. – 2015. – № 4. – URL: <https://e-koncept.ru/2015/15095.htm> (дата обращения: 25.08.2020).

На основании приведенных выше мнений ученых и с учетом специфики исследования автор предлагает следующее определение: *модель страхования жизни* – абстрактное представление формальной системы страховой защиты человеческого капитала определенной страны, исследование которой базируется на оценке состояния и эффективности управления, основанного на комплексном применении методов формообразования ее элементов, и позволяет сопоставить с аналогичными (подобными) системами других стран.

Модели страхования жизни можно классифицировать по следующим основным критериям: цели и задачи, объект, применяемый аппарат исследования, характер исходной информации. В соответствии с последним критерием различают статистические и нормативные модели. Все эти классификации, разумеется, весьма условны, так как реальные модели могут занимать промежуточное положение (например, часть информации задается нормативно, а часть – из статистического анализа поведения экономической системы). Кроме того, более общие модели могут включать в себя частные¹.

С одними и теми же системами можно сопоставлять модели разных видов. В зависимости от влияющего фактора будет определяться структура модели.

В диссертационном исследовании предложена авторская структура модели страхования жизни, под которой понимается совокупность составляющих системы страховой защиты жизни населения страны, конфигурация (взаиморасположение, сочетание и связь) которых обеспечивает ее целостность и тождественность при изменяющихся условиях функционирования.

Диссертант предлагает следующую структуру модели страхования жизни:

I уровень – государственное страхование жизни, осуществляемое на обязательной и добровольной основе;

II уровень – частное страхование жизни (осуществляемое на обязательной и добровольной основе), включающее негосударственное пенсионное страхова-

¹ Модели // Большая советская энциклопедия. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/Модели> (дата обращения: 12.04.2021).

ние (НПО) и страхование жизни как самостоятельно функционирующие виды страхования. При этом структура модели зависит от:

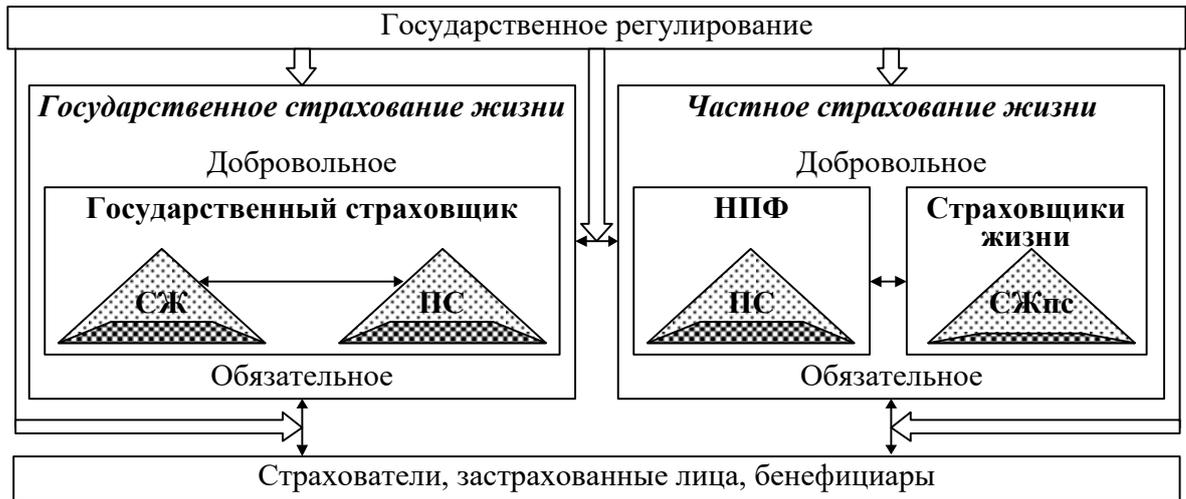
- количества составляющих (уровней) и их элементов;
- расположения составляющих по отношению друг к другу: горизонтальное (равноправное воздействие) или вертикальное (базис и надстройка);
- соотношения размеров составляющих по отношению друг к другу (их равновесное состояние или доминирование той или иной составляющей, проявляющееся в занимаемой доле в общей сумме собираемых взносов, несения страховой нагрузки);
- наличия и количества взаимосвязей как между составляющими, так и между элементами внутри рассматриваемых составляющих;
- организационных особенностей функционирования каждой составляющей, оказывающих влияние на построение взаимоотношений страховщиков и страхователей.

Так, государство, определяя количество составляющих и их взаимосвязи, тем самым воздействует на организацию конфигурации модели. Чем больше количество составляющих, элементов и взаимосвязей между ними, тем больше разнообразие создаваемых конфигураций модели.

На рисунках 7 и 8 показаны примеры конфигураций, построенных в зависимости от организации связей между ее составляющими: горизонтальные (равноправное воздействие) или вертикальные (базис и надстройка).

Отметим, что государство при организации модели страхования жизни с учетом организации вертикальных связей между ее составляющими определяет, какая форма будет выступать в роли базиса, а какая – надстройки (дополнения).

Государство, помимо определения количества составляющих, может воздействовать на конфигурацию модели путем регулирования взаимосвязей между ними и их внутренними элементами, тем самым способствуя развитию процессов интеграции и конвергенции.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 7 – Модель страхования жизни как системы страховой защиты (горизонтальные связи):

 – добровольное пенсионное страхование (ПС) и страхование жизни (СЖ);
 – обязательное пенсионное страхование и страхование жизни;
 – взаимоотношения; СЖпс – страхование жизни, включая пенсионное страхование

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 8 – Модель страхования жизни как системы страховой защиты (вертикальные связи)

При этом «интеграция и конвергенция как находящиеся в тесном переплетении друг с другом процессы»¹ обусловлены причинно-следственными связями. Так, по мнению А. М. Либман, «конвергенция может выступать и *необходимым условием, и результатом...* интеграции»². «Действительно, с одной стороны (конвергенция рассматривается как условие интеграции), если экономические интересы хозяйствующих субъектов (стран) разнонаправлены, то без достижения определенного уровня конвергенции практически невозможны дальнейшие шаги по углублению их интеграции. С другой стороны (когда конвергенция является следствием интеграции), именно по конвергенции можно судить о том, способствовала ли интеграция... сближению»³ сравниваемых объектов.

По мнению автора диссертационного исследования, интеграция в страховании жизни – это, с одной стороны, выступающий условием системной конвергенции процесс объединения страховщиков, в рамках которого расширяются старые и развиваются новые связи между ними, направленный на совместное решение вопросов эффективного использования ресурсов (трудовых, материальных, технологических и т. п.); с другой стороны, возможный результат конвергенции государственного и частного страхования жизни и нивелирования между ними различий. В этом случае речь идет о системной интеграции, под которой диссертант понимает процесс объединения государственного и частного страхования жизни в единое целое, базирующийся на передаче сформированных финансовых ресурсов от одной структурной составляющей на другой в рамках приватизации или национализации, направленный на решение поставленных перед государством целей.

В то же время конвергенция в страховании жизни (системная конвергенция) представляет собой процесс сближения государственного и частного страхования

¹ Челнокова О. Ю. Взаимосвязь и взаимообусловленность конвергенции и интеграции в экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 154.

² Либман А. М. Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: количественный анализ // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 5. – С. 58.

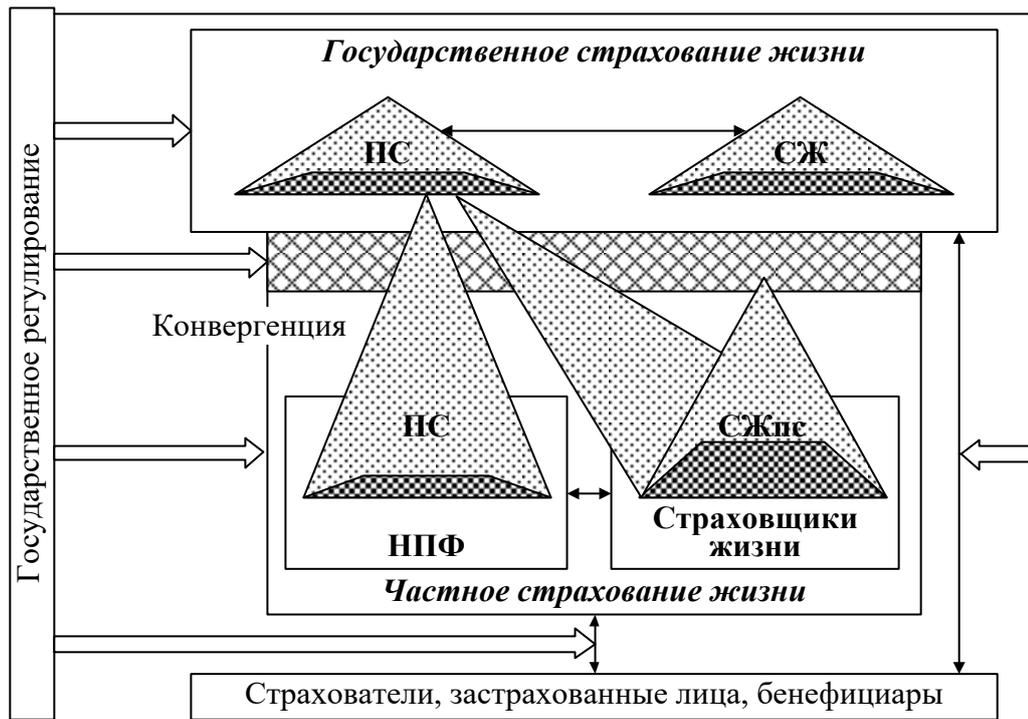
³ Челнокова О. Ю. Взаимосвязь и взаимообусловленность конвергенции и интеграции в экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 154.

жизни на основе сокращения различий между ними в результате функционирования в схожих условиях; в этом контексте происходит преобразование основ страховой деятельности, усиление взаимозависимости различных элементов системы, дифференциация интегративных процессов (выступающая как закономерный этап процесса самоорганизации и самоструктурирования системы) и взаимопроникновение страховщиков и их услуг с целью достижения большей эффективности в формировании долгосрочных финансовых ресурсов и, соответственно, обеспечении страховой защиты жизни населения.

Опираясь на результаты анализа последних тенденций в рамках сочетания и взаимопроникновения элементов различных уровней страхования при решении задачи организации комплексной страховой защиты жизни населения страны, диссертант предлагает ввести в научный оборот понятие «системно-конвергентная модель страхования жизни».

Системно-конвергентная модель страхования жизни (рисунок 9) представляет собой сложноструктурированную модель страхования жизни, в процессе функционирования которой происходит сближение и взаимопроникновение финансовых институтов, специализирующихся на страховании жизни, и их услуг, предполагающее конструктивное взаимодействие государства со страховым бизнесом в целях отражения и обеспечения реализации интересов всех участников сделки. Иными словами, это сложноструктурированная модель, структурные составляющие которой находят возможности для развития интеграционных процессов между страховщиками, что в итоге способствует их сближению.

Следует отметить, что существует и обратный (по отношению к системной конвергенции) процесс – системная дивергенция, под которым нами предлагается понимать процесс отдаления (расхождения) государственного и частного страхования жизни на основе увеличения различий между ними в результате воздействия внутренних и внешних факторов с целью придания большей степени самостоятельности обеим структурным составляющим.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 9 – Системно-конвергентная модель страхования жизни с учетом вертикального расположения ее составляющих:

- – добровольное пенсионное страхование (ПС) и страхование жизни (СЖ);
- – обязательное пенсионное страхование и страхование жизни;
- – взаимоотношения; СЖпс – страхование жизни, включая пенсионное страхование;
- – интеграционные процессы и взаимопроникновение страховщиков с одного уровня на другой

Особую роль играют методы формообразования элементов модели страхования жизни (таблица 9):

1) *комбинаторика* – метод формообразования элементов модели, основанный на поиске, исследовании и применении закономерностей вариантного изменения пространственных, конструктивных и функциональных структур на основе принципа «от простого к сложному». Примеры: смещение акцента с одного уровня на другой (с государственного социального страхования на частный и наоборот или с государственного социального обеспечения на социальное страхование); вставка путем конвергенции компонента одного уровня в институциональную и (или) функциональную структуру другого (частного в государственное социальное страхование или, наоборот, государственного в частное);

Таблица 9 – Методы формообразования структурных составляющих модели страхования жизни

Метод	Содержание
Комбинаторика	Основан на поиске, исследовании и применении закономерностей вариантного изменения пространственных, конструктивных и функциональных структур
Трансформация	Учитывает преобладающее участие конкретной подсистемы в достижении целевой направленности развития, ведущей к отклонению от «нормального» состояния
Кинетизм	В основе лежит идея движения формы модели или ее составляющих (подсистемы) с целью преодоления статичности и демонстрации развития
Модульное проектирование	Основан на использовании результатов разработки оригинальных типизируемых (унифицированных) элементов (модулей), каждый из которых предполагает конструктивную, технологическую и функциональную завершенность, способствующий унификации подсистем модели
Деконструкция	Основан на свободном манипулировании формой и составом элементов модели; направлен на разрушение стереотипа ее структуры и функционала для преодоления ограниченности и кризисных явлений традиционного однонаправленного мышления
Примечание – Составлено автором.	

2) *трансформация* – метод изменения формы модели с точки зрения преобладающего участия конкретной подсистемы в отношении достижения целевой направленности развития, ведущий к отклонению от «нормального» состояния. Примеры: расширение или сжатие пенсионных прав в системе ОПС; возможность снятия части страховых или пенсионных накоплений без прекращения страховой защиты и их восстановление (возврат с учетом процентов) на накопительном счете; предоставление опции смены инвестиционной стратегии в течение срока действия договора или фиксации заработанных средств, что позволяет своевременно отреагировать на изменения тренда инвестирования и скорректировать условия первоначального договора; возможность изменения условий договора (увеличение либо сокращение количества страховых рисков и их покрытия и др.); замещение государственной солидарной системы обязательными полностью фондируемыми пенсионными планами с установленными взносами, администрируемыми частными пенсионными фондами;

3) *кинетизм* – метод, в основе которого лежит идея движения формы модели или отдельных ее составляющих (подсистемы) с целью преодоления статичности и демонстрации развития. Примеры: изменение ставок страховых взносов, имеющих волнообразное движение; установление индексации страховых взносов; предоставление возможности управлять инвестированием накоплений по полису страхования жизни; изменение минимального трудового стажа, предоставляющего возможность выхода на пенсию; установление заморозки и разморозки формирования накопительных пенсий, конвертация страховых накоплений; и др.;

4) *модульное проектирование* – метод, основанный на использовании результатов разработки оригинальных типизируемых (унифицированных) элементов (модулей), каждый из которых предполагает конструктивную, технологическую и функциональную завершенность, способствующий унификации подсистем модели. Примеры: введение стандартизированных модулей пенсионных планов у разных управляющих компаний (страховщиков жизни, НПФ или ПФР), позволяющих страхователям легко сравнивать стратегии управляющих компаний, а органу надзора – контролировать взаимоотношения участников страховой сделки;

5) *деконструкция* – метод, основанный на свободном манипулировании формой и элементным составом модели, направленный на разрушение стереотипа ее структуры и функционала для преодоления ограниченности и кризисных явлений традиционного однонаправленного мышления. Примеры: свобода в возможности перевода пенсионных накоплений из одного НПФ в другой, из НПФ в ПФР; свобода управления процессом инвестирования накоплений по договору страхования как в фондах коллективных инвестиций; и др.

Применение данных методов позволяет изменить конфигурацию, расширить динамическое развитие применяемой модели и, как результат, раскрыть потенциал ее функционирования. На становление и развитие модели страхования жизни, помимо методов, оказывают влияние и такие факторы, как:

– *тип экономической системы*. Одним из важных условий определения национальной модели страхования жизни является применяемый тип экономической системы в стране (таблица 10);

Таблица 10 – Зависимость развития системы страховой защиты жизни от типа экономической системы в стране

Уровень	Тип экономической системы			
	традиционная	рыночная	планово-административная	смешанная
Государственный	Отсутствует	Минимальные стандарты	Высокая степень защиты от рисков в рамках бюджетного финансирования	Уровень защиты зависит от финансовых возможностей государства
Корпоративный	Отсутствует	Зависит от уровня социальной ответственности предприятий	Отсутствует	Зависит от: – уровня давления со стороны государства; – состояния финансового рынка и его сегментов; – степени устойчивости экономики; – финансовой грамотности и уровня жизни (благополучия) населения; – доверия населения к политике государства
Индивидуальный	Отсутствует	Зависит от уровня благосостояния населения, устойчивости экономики страны, а также доверия населения к политике государства	Отсутствует	
Примечание – Составлено автором.				

- *состояние ресурсов* (факторов производства) экономики (есть они или нет);
- *открытость национальной экономики* для допуска транснационального капитала и тип государственной политики (либеральная или консервативная);
- *менталитет населения*;
- *тип социальной модели*.

Модель страхования жизни можно классифицировать по различным признакам, а именно (рисунок 10):

1) *по динамичности развития* – статическое или динамическое развитие модели и ее зависимость от окружающей среды (внешних факторов):

- статические модели, которые практически не изменяются во времени, характерны для развитых стран, где давно установились системы взаимоотношений как в области государственной политики, так и в сфере развития финансовых рынков и каких-то резких (скачкообразных) изменений здесь давно не происходит;

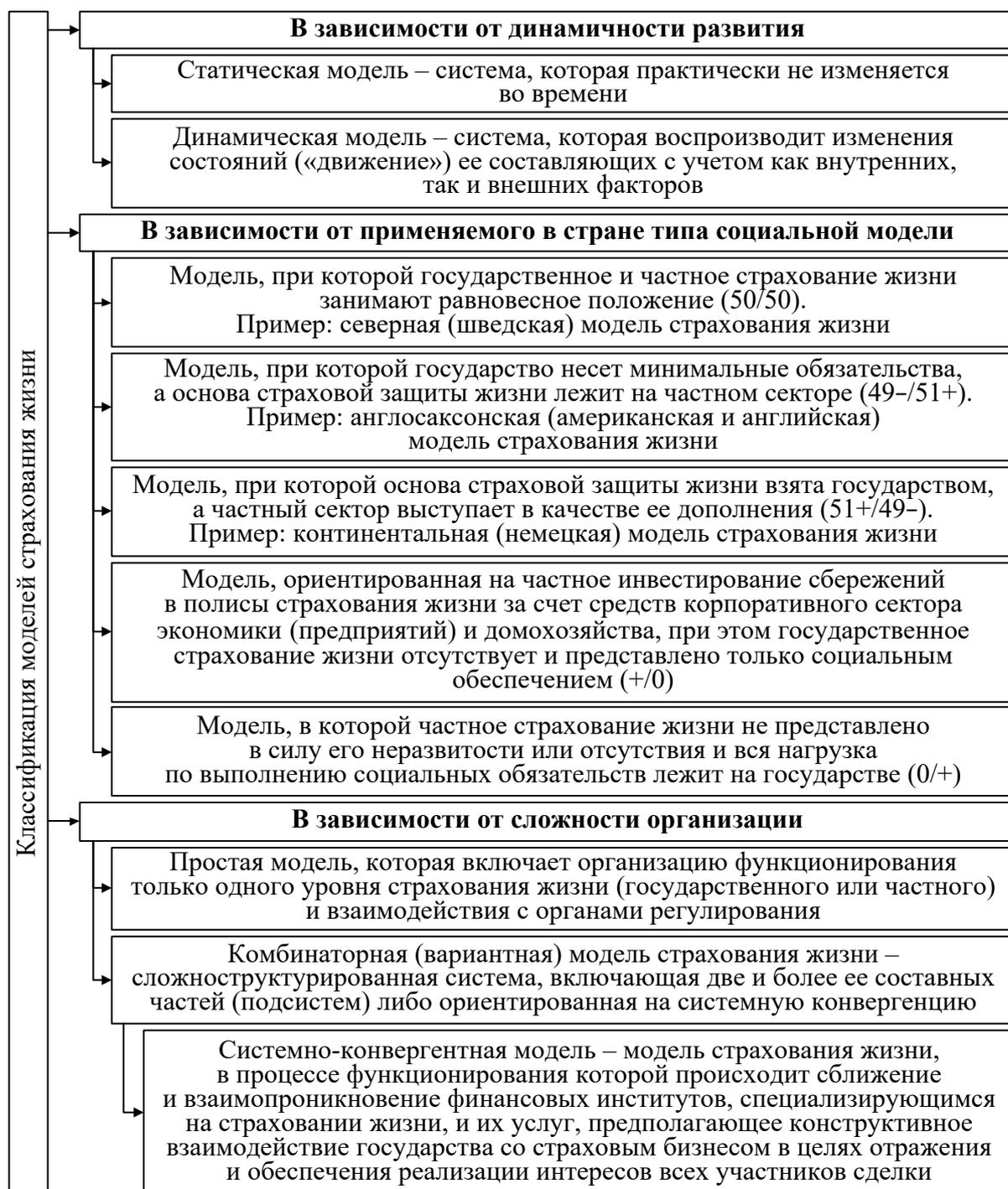
- динамические модели, которые воспроизводят изменения состояний («движение») составляющих системы с учетом как внутренних, так и внешних факторов, свойственные для развивающихся стран, где не стабилизировались ни направления государственной политики, ни состояние финансовых рынков. При этом финансовый рынок данных стран испытывает давление со стороны присутствующих и «входящих» транснациональных страховых компаний, преследующих свои цели;

2) *по состоянию и уровню развитости рыночной экономики*:

- модель, при которой государственное и частное страхование жизни занимают равновесное положение (50/50). К этому типу моделей стремится северная (шведская) модель страхования жизни;

- модель, ориентированная на частное инвестирование сбережений в полисы страхования жизни за счет средств корпоративного сектора экономики (предприятий) и домохозяйств; при этом государственное страхование жизни отсутствует, оно представлено только социальным обеспечением (0/+);

- модель, в которой частное страхование жизни не представлено в силу его неразвитости или отсутствия, а вся нагрузка по выполнению социальных обязательств возложена на государство (+/0);

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 10 – Классификация моделей страхования жизни

– модель, при которой основу страховой защиты жизни обеспечивает государство, а частный сектор выступает в качестве ее дополнения (51+/49-). Ярким примером применения данного типа модели является континентальная (немецкая) модель страхования жизни;

– модель, при которой государство несет минимальные обязательства, а основа страховой защиты жизни лежит на частном секторе (49–/51+) – англосаксонская (американская и английская) модель страхования жизни;

3) *по сложности организации модели:*

– простая модель, которая включает организацию функционирования только одного уровня страхования жизни (государственного или частного) и взаимодействие с органами регулирования;

– комбинаторная (вариантная) модель страхования жизни – сложно структурированная система, включающая две и более ее составных частей (подсистем).

Таким образом, каждой стране соответствует бесчисленное множество в равной мере адекватных, но различных по существу моделей, связанных с решением разных задач. Модель всегда относительна и в информационном отношении полностью не раскрывает особенности функционирования всей системы страхования жизни.

Модели имеют следующие свойства:

– *конечность*: модель отображает оригинал лишь в конечном числе его отношений, ресурсы же моделирования конечны;

– *упрощенность*: модель отображает только существенные стороны объекта;

– *приблизительность*: действительность отображается моделью приблизительно;

– *адекватность*: показывает степень успешности описания моделью объекта моделирования;

– *информативность*: модель должна содержать достаточную информацию о системе – в рамках гипотез, принятых при построении модели.

Каждая модель имеет свои плюсы и минусы. Действующая модель страхования жизни может со временем видоизменяться, модифицироваться, в том числе под влиянием процессов финансовой конвергенции.

По мнению Ж. В. Писаренко и Г. В. Черновой, «...причиной появления финансовой конвергенции явилась конкурентная борьба между разными секторами финансового рынка за его завоевание, т. е. борьба за сохранение и (или) увеличе-

ние в нем своей доли участия (за счет сокращения доли участия других секторов финансового рынка)»¹. Однако авторами не учтено, что финансовая конвергенция может проходить как по горизонтальным (между финансовыми посредниками разных секторов финансового рынка), так и по вертикальным связям (между государственными и частными финансовыми институтами), поэтому мы считаем, что конвергенция – это двуединый процесс, обусловленный, с одной стороны, необходимостью нарастить финансовый потенциал частным финансовым посредникам и обеспечить их конкурентоспособность по отношению к другим участникам рынка, с другой стороны, стремлением государства решить задачу по обеспечению стабильности своих финансовых институтов, для решения которой задействуются интеграционные процессы с частным сектором экономики по различным направлениям, в том числе в сфере страхования жизни.

Существенное значение для функционирования любой модели страхования жизни имеют гибкость (эластичность) самой модели и удобство ее регулирования и администрирования, т. е. присутствие нескольких (полисубъектное регулирование) администраторов (органов регулирования и надзора) или один администратор (моносубъектное регулирование). В связи с этим модели страхования жизни можно классифицировать в зависимости от моно- или полисубъектного регулирования.

В заключение параграфа отметим, что раскрытие понятия «страхование жизни» с позиции абстрактного представления страховой защиты населения, т. е. модели страхования жизни, и введение в научный оборот понятия «структура модели страхования жизни» позволяют определить структурные составляющие и провести типологизацию моделей, тем самым достичь поставленной цели – раскрыть особенности организации системы страховой защиты населения определенного государства. В свою очередь, определение и использование методов формообразования структурных составляющих (уровней) модели страхования жизни, таких как кинетизм, комбинаторика, трансформация, модульное проекти-

¹ Писаренко Ж. В., Чернова Г. В. Финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка // Финансы и кредит. – 2015. – № 46 (670). – С. 10.

рование и деконструкция, позволяют государству воздействовать на структуру модели, динамику и тренды ее развития и, как результат, достичь поставленной цели – выявить возможности применяемой в стране модели страхования жизни.

Также следует согласиться с мнением Г. С. Баранова о том, что «...сама по себе модель – не теория, но она служит фундаментом для теоретических изысканий (различные теории могут проистекать из одной и той же модели и наоборот). Поэтому модель не может быть ни истинной, ни ложной, но лишь пригодной и правдоподобной, адекватной в той или иной степени, поскольку ее главной функцией является когнитивная продуктивность»¹. Задача дальнейшего изложения – продемонстрировать продуктивность одной из моделей для построения соответствующей теории на ее основе.

2.3 Институциональный и функциональный контекст модели страхования жизни как основа управления долгосрочными финансовыми ресурсами, формируемыми через страховой механизм

Для стабильного развития экономики любой страны необходимы долгосрочные финансовые ресурсы, формирование которых возможно через различные механизмы: бюджетный, внебюджетный, кредитный, производственный, страховой. Мировой опыт показал, что ресурсы, аккумулируемые страховщиками, в первую очередь страховщиками жизни, в наибольшей степени подходят к условиям функционирования рыночной экономики. Однако для того чтобы страховщики жизни смогли привлечь данные средства, должны быть созданы определенные условия (стабильные доходы, доверие населения к финансовым институтам, финансовая грамотность и др.), и необходимый инструмент для обеспечения ука-

¹ Баранов Г. С. Модели и метафоры в социологии К. Маркса // Социологические исследования. – 1992. – № 6. – С. 129.

занных условий есть только у государства – его политика. Именно путем проведения грамотной политики в области формирования долгосрочных финансовых ресурсов государство может:

- создать условия для устойчивого, динамичного и сбалансированного развития экономики;
- определить механизмы, обеспечивающие не только их аккумуляцию (бюджетный, внебюджетный, кредитный, производственный, страховой), но и оптимальное структурное соотношение между ними;
- обеспечить благоприятные условия для возможности их использования в качестве инвестиционных ресурсов;
- определить финансовый механизм управления ими (планирование, регулирование, контроль и правовое сопровождение).

При определении государственной политики в области формирования долгосрочных финансовых ресурсов необходимо учитывать специфику организации и функционирования рассматриваемого механизма. Так, при определении и реализации указанной политики через страховой механизм необходимо определить следующие его характеристики (составляющие) через призму специфики социальных обязательств государства:

- 1) идеология государства, определяющая вид модели, которой будет придерживаться государство при реализации социальной политики;
- 2) институты, которые будут задействованы в целях управления социальными рисками;
- 3) перечень социальных рисков, которые будут покрываться в том числе за счет обязательного социального страхования (включая ОПС), и их объемы покрытия;
- 4) организационная структура системы социальной защиты, включающая институциональную и функциональную характеристику, построенная на страховых принципах;
- 5) интеграция финансовых институтов и их услуг, направленная на повышение степени удовлетворенности потребителей страховых услуг;

б) цифровизация процессов, связанных с учетом и управлением социальной защиты, в том числе построенной на страховых принципах;

7) гибкость и комплексность социальной (в том числе страховой) защиты жизни населения и ее согласование с системой государственного стратегического управления.

Каждой национальной системе социальной защиты населения присущи свои особенности, обусловленные конкретными условиями социально-экономических процессов, протекающих в стране. Ценность жизни и право граждан на социальную защиту закреплены в Конституции страны¹, в основу которой положены ратифицированные нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г.² В соответствии с данным документом жизнь человека является абсолютной социальной ценностью высшего порядка. Тем самым государство, вменяя себе в обязанности по ее обеспечению, обосновывает необходимость своего существования в качестве надстройки над обществом (объединением граждан) и возможность проводить государственную политику в соответствии с принятыми обязательствами, в том числе социального характера. В связи с развитием экономики и усложнением процессов взаимоотношений многие страны пошли по направлению развития социального государства (или государства всеобщего благосостояния).

Следует отметить, что ценность жизни интересна, с одной стороны, для самого человека (с позиции субъектного подхода) и заключается прежде всего в ней самой – в возможности ее реализации, продлении жизненного цикла и обеспечении удовлетворения условиями ее реализации. С другой стороны, жизнь человека ценна для его близких (социальной группы), предприятий и государства (с пози-

¹ Хартия основных прав Европейского союза торжественная прокламация (Ницца, 7 декабря 2000 г.). – URL: http://gerasimovich.pro/news/Harty_ES.pdf (дата обращения: 12.12.2021) – Ст. 2; Конституция Канады от 17 апреля 1982 г. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=47> (дата обращения: 12.12.2021). – Ст. 7; Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). – Ст. 2; Конституция Швейцарии от 18 апреля 1999 г. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 12.12.2021). – Ст. 10.

² Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.12.2021). – Ст. 3.

ции объектного подхода), поскольку каждая заинтересованная сторона имеет материально-правовой интерес, основанный на договорных отношениях с данным гражданином и проявляемый в виде результатов его жизнедеятельности (выполнение трудовых обязанностей, семейных, налоговых, кредитных и прочих обязательств).

Рассматривая государство с позиции экономической науки, от идеологии и выбранного идеологического направления которых зависит объем принимаемых государством социальных обязательств и специфики организации их финансирования, следует отметить зависимость его развития от типа социального государства, которого придерживается страна. Например, основатель типологии социального государства Г. Эспин-Андерсен выделяет три типа социального государства – либеральное, консервативно-корпоративистское и социал-демократическое, основные отличия которых представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Типы социального государства по Г. Эспин-Андерсену

Показатель	Либеральный	Консервативно-корпоративистский	Социал-демократический
Ценности	Работа как стигма	Права в соответствии с статусом	Равенство высоких стандартов благосостояния
Инструменты	Проверка нуждаемости	Частное страхование и госгарантии	Большая помощь государства
Цели	Укрепить рынок	Укрепить гражданское общество и ограничить рынок	Труд, досуг и полная занятость
Детоваризация	Низкая	Средняя	Высокая
Источники помощи	Средний класс	Частные и государственные способы социального страхования	Средний класс и государственные механизмы
Страны	США, Канада, Австралия, Великобритания	Австрия, Франция, Италия, Германия	Скандинавские страны
<p>Примечание – Составлено по: Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. – Princeton: Princeton univ. press, 1990. – 248 p.; Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. – М.: РГГУ, 2013. – 356 с.</p>			

Отдельные исследователи ставили под сомнение абстрактную модель ученого, предлагая более гибкую типологию, базирующуюся на понятии «социальная модель»¹. Так, в начале 2000-х гг. появились американская и европейские социальные модели. В европейской социальной модели раскрывались четыре модели: северная, англосаксонская, континентальная и средиземноморская. Наиболее часто противопоставляемыми выступают английская, американская, континентальная (немецкая) и северная (шведская), в которых признается необходимость решения социальных проблем, но подходы к их решению различаются (таблица 12).

Хотя потребность в страховании жизни, в том числе в пенсионном обеспечении, является всеобщей, начальные условия в отношении финансовой свободы и динамики демографических изменений в каждой стране значительно различаются. Одним из значимых является вопрос общественного согласия относительно того, какую долю ВВП общество готово потратить на своих пожилых людей, чтобы почтить их вклад в экономическое развитие в течение трудовой жизни.

Однако финансовая свобода в отношении будущих расходов определяется нынешними уровнями валового долга государства и расходами на пособия по старости – чем значимее эти два фактора по сравнению с сегодняшним ВВП, тем меньше финансовая свобода будущих поколений и тем более несбалансированным будет распределение финансового бремени старения между поколениями.

Это приобретает особую актуальность, поскольку в будущем произойдет увеличение нагрузки на трудоспособное поколение по обеспечению им собственной старости, а его пенсионные накопления были использованы на пенсионное обеспечение нынешних пенсионеров. Устойчивость страхования жизни, в том числе пенсионной системы, а также адекватность проводимых мер во многом определяют благосостояние нации и защищенность населения страны от рисков, связанных со старением и увеличением продолжительности жизни, и, как следствие, диверсификацию источников финансирования, которые могут задействовать граждане при реализации рисков.

¹ Джавадова С. А., Гончарова В. Д. Европейская социальная модель в новом социальном измерении // Экономический журнал. – 2009. – № 2 (16). – С. 143–150.

Таблица 12 – Сравнительная характеристика моделей социального государства и их влияние на развитие пенсионного страхования и страхования жизни в 2019 г.

Показатель	Модель социального государства			
	английская	американская	континентальная (немецкая)	северная (шведская)
Приоритеты в проведении социальной политики	Приоритет рыночной экономики над социальными целями			Приоритет социальных целей над рыночной экономикой
Отношение к социальному неравенству	Бедные могут быть, но их количество должно быть минимальным		Социальное неравенство – это норма	Бедных не должно быть
Инструменты поддержки	Минимальные государственные гарантии; частное страхование	Государственные гарантии выше минимального, но ниже среднего уровня	Государственные гарантии на среднем уровне; частное страхование	Высокие государственные гарантии; частное страхование
Страны, придерживающиеся данного типа страхования	Великобритания, Ирландия	США, Канада, Австралия	Германия, Австрия, Бельгия, Франция	Дания, Швеция, Финляндия, Нидерланды, Норвегия
Внутренняя норма доходности на душу населения (в среднем по группе стран), тыс. долл. США	42,4; 62,2 (52,3)	65,9; 46,4; 54,9 (55,7)	48,5; 51,3; 47,4; 42,4 (47,4)	63,2; 55,8; 49,6; 53,2; 78,2 (60)
Границы средней заработной платы в год (брутто), тыс. долл. США	От 32 до 44 (≈38,0)	47; 40; 37 от 35 до 47 (≈41,3)	52; 35; 47; 40 от 35 до 52 (≈43,5)	74; 35; 46; 39; 65 от 35 до 74 (≈52,0)
Уровень средней заработной платы в год (нетто), тыс. долл. США	25,9–26,0	35,3; 30,1; 33,5	33,6; 26,6; 23,6; 28,1	35,3; 24,3; 36,9; 25,8; 46,4
Средняя ставка налогов с заработной платой, %	≈21,5	≈24,0	≈38,3	> 40,0

Продолжение таблицы 12

Показатель	Модель социального государства			
	английская	американская	континентальная (немецкая)	северная (шведская)
Доля расходов на государственное пенсионное страхование (ГСЖ) в ВВП страны, %	6,0–7,0	4,5–7,5	10,5–19,0	15,0–30,5
Доля расходов на частное пенсионное страхование (ЧПС) в валовой внутренний продукт страны в среднем по группе, %	3,1–5,2	1,2–5,2	0,2–1,2	0,6–5,9
Доля активов в пенсионных накопительных планах в ВВП страны (2019 г.) в среднем по группе, %	80,7	149,2	114,8	143,4
Доля расходов на частное страхование жизни (ЧСЖ), % к ВВП (2009–2019 гг.) 2019 г., в среднем по группе	6,5–16,2 (6,9)	1,3–5,1 (2,5)	2,3–4,2 (3,4)	3,5–8,3 (6,2)
Соотношение структурных составляющих модели страхования жизни ГСЖ : (ЧСЖ + ЧПС) в 2019 г., %	37:63	45:55	80:20	60:40
<p>Примечание – Составлено по: Pension Markets in Focus 2020. – URL: https://www.oecd.org/finance/financial-markets/globalpensionstatistics.htm (дата обращения: 08.04.2021); Global Insurance Market Trends 2020. – URL: https://www.oecd.org/insurance/insurance/oecdinsurancestatistics.htm (дата обращения: 08.04.2021); World insurance: riding out the 2020 pandemic storm. – 2020. – № 4. – URL: https://forinsurer.com/files/file00689.pdf (дата обращения: 08.04.2021); Allianz Global Pension Report 2020: The Silver Swan. – URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/publications/specials_fmo/28052020_Pension_Report.html (дата обращения: 08.04.2021).</p>				

Диверсификация источников финансирования обусловлена увеличением активов, находящихся в управлении страховщиками жизни и пенсионных фондов, и расширением спектра приложения их в инструменты финансового рынка.

Кроме того, чем выше ВНД на душу населения, тем больше доля частного страхования жизни, но до определенного момента, поскольку с ростом доходов «государство гораздо сильнее вмешивается в социальную сферу, активнее участвует в распределении и перераспределении доходов с помощью фискальной политики»¹.

В последнее время в политике западных модернизируемых социальных государств происходит своеобразное возвращение к либеральному принципу самоответственности, когда решение социальных проблем возлагается на граждан. Но, как замечает В. Г. Федотова, эта политика по-настоящему принята только в Великобритании, являющейся одной из самых развитых стран². При этом следует учитывать одно важное обстоятельство: взаимность ответственности граждан и государства утверждается и выполняется посредством гражданского общества, именно его развитость позволяет британцам использовать эту модель. Даже в США, относящихся по принятым классификациям государств социального благосостояния к англосаксонской модели, существует огромная ставка на субсидиарность и солидарность, выражаемая в поддержке наиболее слабых социальных групп³.

На рисунке 11 представлено влияние идеологии социального государства на управление социальными рисками. Если в стране делается ставка на социальную солидарность и субсидиарность, то это приводит к созданию на уровне государства системы управления социальным риском. Если же ставка на самоответственность и самообеспечение, то это ведет к системе управления личным риском, в рамках которой реализуется либеральная политика, требующая не лишать человека стимулов для самостоятельной активности.

¹ Жабинская И. С., Мартыненко А. С. Неравенство доходов и инструменты его снижения // Концепт. – 2020. – № 12. – URL: <https://e-koncept.ru/2020/203021.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

² Федотова В. Г. Социальное государство и рынок // Свободная мысль – XXI. – 2002. – № 7. – С. 85.

³ Старшинова А. В. Идеологические основания модели социального государства в России // Дискуссия. – 2012. – № 4. – С. 128.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 11 – Влияние идеологии социального государства на управление социальными рисками

Для российского общества на современном этапе острой проблемой является вопрос о том, какой идеологии придерживается наша страна. Ответом на этот вопрос может стать высказывание А. В. Старшиновой: отказываясь от господства официальной государственной социалистической идеологии в начале 1990-х гг., российское общество неизбежно оказалось в ситуации выбора идеологической перспективы. На уровне политической элиты он был решен в пользу либеральной модели развития, что, по мнению находящихся у власти реформаторов, позволяло наиболее быстро, посредством шоковой терапии преодолеть тормозящие механизмы, сложившиеся в советский период, перейти к новым социально-экономическим условиям, завершив модернизационные цели¹.

В настоящее время осуществляется переход от социальной солидарности и субсидиарности к самоответственности за свое благополучие, в рамках которого уровень участия государства в экономику и в социальную сферу минимизируется. Как следствие, формируется система, направленная на предоставление определенного набора «социальных благ, который необходим для поддержания человеческого достоинства»², а «обеспечение более высокого, чем минимальный, уровня благосостояния, требует от человека индивидуальных усилий»³.

Помимо идеологии, на проведение государственной политики в области социальной защиты также оказывают влияние и другие факторы: экономические, социокультурные, политические.

В национальной системе социальной защиты особое значение имеют ее институты, представляющие собой правила, нормы и механизмы, а также соответствующие организационные структуры, которые обеспечивают выполнение определенных процедур при реализации социальных мер. Каждый отдельно взятый институт социальной защиты обслуживает ту или иную категорию лиц и, соответственно, те или иные риски.

¹ Старшинова А. В. Идеологические основания модели социального государства в России // Дискуссия. – 2012. – № 4. – С. 128.

² Канарш Г. Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 136.

³ Там же.

Анализ мирового опыта позволяет выделить шесть базовых институтов социальной защиты, которые рассматриваются с двух точек зрения:

– в узком понимании – включают только меры со стороны государства (государственные программы на рынке труда, государственное социальное обслуживание, государственное социальное обеспечение, обязательное социальное страхование, в том числе пенсионное страхование);

– в широком понимании – включают не только действия государства и разностороннюю помощь человеку, попавшему в сложную жизненную ситуацию, приведшую к сокращению доходов ниже гарантированного уровня, но и действия предприятий (добровольное корпоративное социальное страхование) и самих граждан (добровольное личное социальное страхование) по управлению доходами и предотвращению риска снижения доходов. Если первая часть задачи предполагает проведение государственными органами власти рациональной налоговой политики и политики социальных трансфертов, то вторая – действия потенциального реципиента по смягчению или даже предотвращению чрезвычайных обстоятельств, когда роль государства связана больше с информационным обеспечением и созданием рыночных институтов сохранения доходов¹.

Как показал анализ, управление социальным риском осуществляется как на уровне государства, так и на уровне частного сектора (предприятий и домохозяйств). Специфика государственного управления социальными рисками предполагает определение долгосрочной цели социального развития и ее реализацию, предоставление социальных гарантий населению, которое относится к группам социального риска. Это реализуется посредством деятельности и взаимодействия законодательных и исполнительных органов государственной власти:

1) законодательные органы вырабатывают общую стратегию социального развития нашей страны, принимают конкретные управленческие решения в обла-

¹ Кадомцева С. В. Управление социальными рисками и развитие человеческого потенциала // Политика народонаселения: настоящее и будущее: сб. докл. четвертых Валентеевских чтений / под ред. В. В. Елизарова, В. Н. Архангельского: в 2 кн. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Кн. 1. – С. 353–356.

сти социальной защиты населения и определяют минимально необходимый уровень социальных гарантий с учетом возможностей государства;

2) исполнительные органы власти занимаются поиском реальных возможностей для обеспечения законодательно утвержденных мероприятий в области социального развития¹.

Управление рисками должно осуществляться в рамках единой социально ориентированной стратегии, включающей в себя²:

- установление достойных социальных стандартов;
- соблюдение главного принципа социально ориентированного управления рисками – социальной ответственности государства;
- вхождение, помимо государства, в систему социально ориентированного управления рисками в качестве субъектов бизнес-структур и негосударственных организаций, при этом государство должно играть роль координатора;
- осуществление разработки и принятия решений в социальной сфере в диалоговом режиме между основными субъектами социальной политики через механизмы частно-государственного и социального партнерства;
- соблюдение в системе социально ориентированного управления рисками принципа взаимной социальной ответственности субъектов и объектов управления;
- прямое участие населения в социальном управлении рисками, в том числе в обсуждении социально значимых проблем, чтобы их решение получало общественную поддержку.

Корпоративное управление социальными рисками направлено на обеспечение успешного функционирования компании, включающего минимизацию последствий наступления неблагоприятных событий в жизни сотрудников.

Минимизация последствий достигается за счет участия населения в программе государственного обязательного социального страхования, в проведении предупредительных мероприятий (диспансеризация, проверка соблюдения мер безопасности и т. д.) и заключении договоров добровольного корпоративного со-

¹ Горин А. Е. Становление государственной системы управления социальными рисками в условиях современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – Москва, 2010. – 173 с.

² Там же.

циального страхования (добровольного медицинского страхования, страхования от несчастных случаев, болезней, пенсионного страхования, страхования жизни).

На уровне отдельно взятого индивидуума управление личным (персональным) и социальным риском обусловлено наличием ряда факторов: подверженностью риску, вызванному профессиональными, бытовыми условиями и его увлечениями, наличием свободных средств и резервов, уровнем финансовой грамотности и др.

Как отмечает А. А. Цыганов, «многое в развитии личного страхования будет зависеть от выбора в стране направления развития социальной сферы: при увеличении государственных инвестиций в эту сферу и росте социальной защищенности потребность в частном страховании снижается, и, наоборот, в случае превалирования частных форм социальной защиты потенциальная востребованность в различных видах социально значимого страхования растет»¹.

В связи с этим, очевидно, характер процессов, протекающих в национальной системе социальной защиты, «детерминируется ее структурой, понимаемой как совокупность устойчивых отношений и связей между элементами системы»², а именно между институтами социальной защиты. Организация модели страхования жизни как института социальной защиты, включающего государственное (в том числе пенсионное страхование) и частное страхование жизни, будет отражением той политики, которой придерживается государство. Но прежде чем рассматривать специфику организации структуры модели страхования жизни, сначала следует остановиться на понятии «структура».

В научной литературе существует множество подходов к ее определению, однако для данного исследования автор наиболее интересными считает экономический, статистический и философский.

Согласно первому подходу структура (лат. *structura* – строение) представляет собой «разделение экономического объекта или экономической категории на

¹ Цыганов А. А. Институциональное развитие страхового рынка Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. – Москва, 2007. – С. 176.

² Юдин Б. Г. Становление и характер системной ориентации // Системные исследования: ежегодник, 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 30.

составные части по определенным признакам, установление взаимосвязей между этими составными частями»¹.

В статистическом подходе структура определяется как свойство, которое присуще статистическим совокупностям. Так, по мнению Л. С. Казинца, структура – это «состав изучаемого целого, выраженный в относительных величинах»². Соответственно, для ее количественной оценки, а также для оценки изменений в структуре (структурные сдвиги) применяются абсолютные и относительные показатели удельных весов структурных составляющих в рассматриваемой системе.

С позиции философского подхода структура соотносится с категориями «качество» и «количество», характеризует принцип, способ взаимосвязей элементов системы, их упорядоченность³ и определяет функциональную деятельность системы и характер ее взаимодействия с другими системами или окружающей средой⁴. Соответственно, структурные изменения суть «...изменения упорядоченности, то есть взаимосвязей элементов системы, которые относительно безразличны к количеству и качеству системы, но приводят на определенном этапе к ее качественным превращениям и влияют на ее количество»⁵.

Очевидно, существенным моментом структурных представлений является «характер расчленения исследуемой»⁶ модели страхования жизни. Если соотнести вышесказанное с нашим исследованием, то структура модели страхования жизни будет представлять собой общий качественно определенный порядок внутренне-пространственно-временных связей и отношений между структурными составляющими (т. е. речь идет об институциональной структуре) модели, который опре-

¹ Структура // Экономический словарь терминов. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/СТРУКТУРА (дата обращения: 12.12.2020).

² Казинец Л. С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике: показатели планирования и статистики. – М.: Экономика, 1981. – 184 с.

³ Перстенева Н. П. Понятия «система» и «структура» как фундаментальная основа статистических исследований // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-2 (70). – С. 311.

⁴ Краснова О. В. Структура и структурность в исследовании процессов развития в психологии и педагогике // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 12-1 (67). – С. 77.

⁵ Перстенева Н. П. Понятия «система» и «структура» как фундаментальная основа статистических исследований // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-2 (70). – С. 311.

⁶ Юдин Б. Г. Становление и характер системной ориентации // Системные исследования: ежегодник, 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 30.

деляет функциональное предназначение модели и характер ее взаимодействия с другими системами (т. е. речь идет о функциональной структуре модели).

В ходе исследования, основывающегося на том или ином расчленении, выявляются взаимосвязи между выделенными элементами структуры. Именно эти взаимосвязи мы и будем считать исследуемой «переменной». Вообще говоря, здесь возможны две методологические установки: согласно первой, выявляя взаимосвязи, мы тем самым определяем, что должно происходить; согласно второй, напротив, мы выясняем, чего не может произойти в данной системе¹.

В связи с вышесказанным автор диссертации считает необходимым организационную структуру модели страхования жизни рассматривать с позиции как институциональной, так и функциональной составляющей, что позволяет детерминировать качество модели страхования жизни, тем самым делая акцент на взаимосвязях в анализируемой модели как «переменной» и выявляя границы взаимоотношений между структурными составляющими модели.

Так, по мнению В. Ф. Исламутдинова², институциональная структура – это определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности. Рассматривая с этой позиции модель страхования жизни, следует отметить многоярусность ее организационной структуры (из двух и более подуровней системы) и акцентировать внимание на взаимоотношениях, которые строятся в рамках каждого института, представляющего тот иной уровень модели:

– между финансовыми организациями, специализирующимися на страховании жизни (ПФР, НПФ, страховщики жизни);

– между финансовыми организациями, специализирующимися на страховании жизни, и органами, осуществляющими контроль и надзор (Банк России и саморегулируемые организации);

¹ Юдин Б. Г. Становление и характер системной ориентации // Системные исследования: ежегодник, 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 30.

² Исламутдинов В. Ф. Институциональная экономика – 2. – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2013. – С. 7.

– между финансовыми организациями, специализирующимися на страховании жизни, и организациями, которые специально созданы для сдерживания или ограничения деятельности первых (специализированные депозитарии).

Как видим, исследование модели страхования жизни с позиции институциональной структуры позволяет не только выделить организационные элементы как иерархической системы (структурные составляющие: институт государственного страхования жизни и институт частного страхования жизни), так и управленческой (управляемая и управляющая подсистема), но и установить отношения между ними, тем самым выявив структурность (сложность упорядочения) этих связей.

Так, по мнению Г. Н. Поварова, «рост сложности систем выражается, во-первых, в увеличении числа элементов системы и, во-вторых, в возникновении между элементами все более разнообразных и протяженных связей, все более тонкого и гибкого взаимодействия»¹. Именно с характером изменения структурности связаны закономерности и механизмы развития модели страхования жизни.

Функциональная структура модели страхования жизни обусловлена, во-первых, наличием потребностей у населения; во-вторых, готовностью государства принять на себя объем социальных обязательств и возможностью (способы, ресурсы) их выполнения, в том числе с учетом делегирования на корпоративный сектор. Как известно, ограниченность возможностей требует поиска решений по обеспечению сбалансированности имеющихся ресурсов. Таким образом, исследование модели страхования жизни с позиции функциональной структуры позволяет изучить эффективность организации страховой защиты жизни населения, акцентировав внимание на организации взаимоотношений между поставщиками страховых услуг и их потребителями.

Также следует отметить, что на организацию и динамику институциональной и функциональной структуры модели страхования жизни существенное влияние оказывает организация в целом финансовых потоков в стране. Рассматривая современную практику организации мировых систем в соответствии с концепцией

¹ Поваров Г. Н. К познанию научно-технического прогресса // Системные исследования: ежегодник, 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 155–156.

контуров американского экономиста Х. Мински¹, Л. П. Евстигнеева и Р. Н. Евстигнеев делают следующее заключение: «Глобальная денежная экономика (и соответствующая валютно-денежная форма стоимости) формирует в странах два контура, представленных... двумя оборотами: 1) финансово-денежных рынков во главе с Большим банком (системой банков и других кредитных учреждений); 2) валютно-денежных рынков во главе с Большим правительством (предполагается формирование госбюджета и внебюджетных финансовых фондов)»². Как показывает в своей работе Б. А. Ерзнкян, эти контуры служат конструктивным базисом формирования в глобальной экономике двух взаимосвязанных потоков развития, которые называются двумя глобальными типами экономического роста – инфляционным и дефляционным: инфляционный основан на бюджетном потенциале с центробанком в качестве главного регулирующего рыночного института (например, в Российской Федерации), а дефляционный – на кредитном потенциале с фондовым рынком в качестве главного регулятора (например, в США)³.

Как видим, специфика организации подсистемы регулирования и администрирования оказывает влияние на развитие компонентов (составляющих элементов) модели страхования жизни, а именно: в случае формирования инфляционного типа потоков в стране будет доминировать государственное страхование жизни, в случае формирования дефляционных потоков – частное страхование жизни.

Каждая страна при организации функционирования модели страхования жизни будет стремиться сделать ее структуру оптимальной, т. е. сформировать такое соотношение государственного и частного страхования жизни, которое обеспечит максимальное формирование долгосрочных финансовых ресурсов с минимальными затратами по их привлечению для всех участников модели.

В условиях демографического кризиса, обусловленного старением населения, снижением численности трудоспособного населения, ростом продолжитель-

¹ Minsky H. The financial instability hypothesis. – Aldershot, 1993. – 10 p. – (The Levy Economics Institute Working Paper, no. 74).

² Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Экономика как синергетическая система. – М.: Ленанд, 2010. – С. 158–159.

³ Ерзнкян Б. А. От синергетической экономики к экономической синергетике // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 2 (49). – С. 161–171.

ности жизни, снижением финансовых возможностей государства в обеспечении выполнения в адекватном размере принятых обязательств в системе ОПС, оптимальным вариантом будет выступать тот тип модели, в котором раскрываются все возможности ее участников в рамках как государственного, так и частного страхования жизни. Одним из примеров является системно-конвергентная модель страхования жизни, к элементам которой можно отнести:

- 1) субъекты системной конвергенции;
- 2) конвергентные меры – совокупность действий, направленных на ликвидацию разрыва в развитии сравниваемых объектов, обусловленного отставанием одного из них и принятием им концепции догоняющего развития путем внесения изменений в правовое обеспечение институтов, корректирующих поведение его субъектов;
- 3) агрегированные и конвергированные продукты;
- 4) системно-конвергентную методологию.

Таким образом, изучение специфики организации и функционирования системно-конвергентной модели страхования жизни предполагает:

- разработку системно-конвергентной методологии (подхода);
- определение состава, структуры и эволюции развития модели;
- системно-конвергентные технологии организации взаимоотношений между всеми ее участниками;
- выявление внешних и внутренних взаимосвязей (взаимодействий) модели;
- определение управляющей подсистемы модели и характеристика ее влияния на состояние модели и ее уровней, обладающих относительной автономией.

Обобщая итоги проведенного в настоящей главе исследования, выделим наиболее существенные научные результаты.

Во-первых, предложена авторская трактовка понятия «страхование жизни», которое, в отличие от существующих, представлено как упорядоченная в соответствии с целевым вектором развития система страховой защиты жизни населения государства, формализующая взаимосвязь между государственной и частной

формами предоставления страховой защиты, базирующаяся на взаимозависимости, взаимодополнении и взаимопроникновении страховщиков и их услуг.

Во-вторых, дано определение понятия «модель страхования жизни» как абстрактное представление формальной системы страховой защиты жизни населения определенной страны, исследование которой базируется на оценке состояния и эффективности управления, основанной на комплексном применении методов формообразования ее структурных составляющих, и позволяет сопоставить с аналогичными (подобными) системами других стран.

В-третьих, предложена и раскрыта авторская структура модели страхования жизни, которая зависит от количества составляющих элементов, их взаиморасположения и соотношения размеров по отношению друг к другу, а также наличия взаимосвязей между ними, что позволило предложить авторскую классификацию моделей, раскрывающих особенности конструктивной организации различных типов системы страховой защиты жизни населения.

В-четвертых, введено в научный оборот понятие «конвергенция страхования жизни», представляющее собой процесс сближения государственного и частного страхования жизни на основе сокращения различий между ними в результате функционирования в схожих условиях; в этом контексте происходит преобразование основ страховой деятельности, усиление взаимозависимости различных элементов системы, дифференциация интегративных процессов и взаимопроникновение страховщиков и их услуг с целью достижения большей степени эффективности в формировании долгосрочных финансовых ресурсов и, соответственно, обеспечении страховой защиты жизни населения.

В-пятых, разработана и охарактеризована системно-конвергентная модель страхования жизни, особенность которой состоит в наличии конвергенции государственной и частной формы страховой защиты, обусловленной развитием и расширением между ними интеграционных процессов, что позволило рассмотреть эволюцию страхования жизни от дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни и их влияния друг на друга к системной конвергенции.

3 Методология системно-конвергентного подхода к исследованию модели страхования жизни

3.1 Сущность системно-конвергентной методологии исследования модели страхования жизни

Без более глубокого анализа теории и методологии исследования страхования жизни сегодня невозможно научно обсуждать ни вопросы его сущности, ни общие проблемы регулирования, ни пути повышения эффективности организации и функционирования системы страховой защиты населения.

С нашей точки зрения, для обеспечения адекватности управленческих решений и повышения эффективности функционирования модели страхования жизни целесообразнее подходить к исследованию в контексте системно-конвергентной методологии, базирующейся на системной, институциональной и ресурсной методологиях.

Традиционно под методологией понимают «учение о структуре, логической организации, методах и средствах человеческой деятельности по достижению определенной цели»¹. Методология в таком широком смысле образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации². В Большом толковом словаре современного русского языка понятие «методология» (от греч. μέθοδος – метод и λόγος – учение) трактуется как «учение о научном методе или методах отдельных наук»³. При этом под методом понимается путь, способ, прием теоретического исследова-

¹ Советский энциклопедический словарь: около 80 000 слов / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1599 с.

² Большая советская энциклопедия (электронная версия): в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Эксмо, 2008. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm> (дата обращения: 14.07.2020).

³ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: современная редакция. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – С. 452.

ния или практического осуществления чего-нибудь. Как видим, наиболее часто понятие «методология» определяется как:

1) система принципов, способов организации и построения теоретической и практической деятельности¹;

2) совокупность применяемых в исследовании наиболее общих методов и базисных установок (принципов и положений), объединенных общей целью, которые определяют некоторый вид деятельности;

3) особое направление исследований;

4) принципы построения методов, их научное обобщение²;

5) учение о методах научного познания и приемах исследования, используемых в науке.

Методология науки представляет собой «учение о принципах построения, формах и способах научного познания»³.

Можно констатировать многообразие точек зрения на понятие «методология»; авторы либо раскрывают сущность понятия с включением всех элементов «теоретической и практической деятельности»⁴, либо сужают определение данного понятия до определения методов и приемов исследования.

И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин⁵, С. С. Розова⁶, И. Т. Корогодин⁷ раскрывают понятие «методология» с позиции *широкого подхода*. Например, И. Т. Корогодин трактует это понятие как «совокупность методов научного познания, применяемых в раскрытии сущностных основ, способов и подходов к исследованию кате-

¹ Педагогика / под ред. Л. П. Крившенко. – М.: Проспект, 2004. – С. 416–417.

² Методология // Экономический словарь терминов. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/МЕТОДОЛОГИЯ (дата обращения: 14.07.2020).

³ Советский энциклопедический словарь: около 80 000 слов / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1599 с.

⁴ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 365.

⁵ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

⁶ Розова С. С. Проблема предмета методологии науки // Проблемы методологии науки: сб. ст. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – С. 7–26.

⁷ Корогодин И. Т. Методология, методы и принципы анализа экономических законов и категорий // Вестник Воронежского университета. Серия: Экономика и управление. – 2005. – № 2. – С. 32–41.

горий. Кроме того, она включает также учение о предмете, цели и задачах исследования той или иной категории, ее сущности и поэлементной структуры, основы, подходов, логической последовательности в анализе и др.»¹. Э. Г. Юдин считает, что «методология дает характеристику компонентов научного исследования, его объекта, предмета анализа, задач исследования, совокупности исследовательских средств, необходимых для их решения, а также формирует представление о последовательности действий ученого в процессе решения исследовательских задач»². При этом методология включает в себя несколько уровней: высший уровень – философская методология, второй – общенаучная методология, третий – конкретно-научная методология, четвертый – методика и техника исследования³.

Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский и Е. Б. Стародубцева определяют методологию как «принципы построения методов, их научное обобщение»⁴. В. М. Сырых трактует методологию как «учение о методах, направленное на разработку и совершенствование системы приемов, способов научного познания»⁵. Д. В. Манушин раскрывает данный термин как «совокупность методов и приемов, имеющая общие принципы, условия реализации и предназначенная для достижения целей ряда субъектов, которые путем прохождения схожих этапов воздействуют на изучаемую теоретическую или практическую систему»⁶. Очевидно, что все указанные выше авторы придерживаются трактовки методологии в узком понимании.

Методология реализуется посредством применения методологических подходов. По мнению В. С. Швырева, «методологический подход можно определить как принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку

¹ Корогодина И. Т. Методология, методы и принципы анализа экономических законов и категорий // Вестник Воронежского университета. Серия: Экономика и управление. – 2005. – № 2. – С. 35.

² Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 31.

³ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – С. 68–69.

⁴ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 190.

⁵ Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2001. – Т. 1: Элементный состав. – 528 с.

⁶ Манушин Д. В. Уточнение понятия «методология» // Финансы и кредит. – 2015. – № 41 (665). – С. 57.

зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования»¹.

Как правильно отметил Э. Г. Юдин, «ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологической характеристики исследования: в каждом конкретном исследовании обычно реализуется некоторая совокупность подходов, при условии, конечно, что среди них нет взаимоисключающих»². При этом в другом своем исследовании Э. Г. Юдин добавляет, что специфика системного исследования определяется «выдвижением новых принципов подхода к объекту изучения, новой ориентации всего движения исследователя. В самом общем виде эта ориентация выражается в стремлении построить целостную картину объекта»³.

Особого внимания при рассмотрении интересующей нас темы заслуживает мнение Э. Г. Юдина о том, что многие методологические концепции «выступают... как относительно алгоритмизированные совокупности процедур исследования, применимые к широкому кругу явлений... Понятно, что методологические концепции, поскольку они остаются таковыми, не претендуют на описание самой реальности... Поэтому их значение раскрывается лишь тогда, когда они выполняют свою основную функцию – функцию логической организации какого-то специально-научного содержания»⁴.

Как следует из вышеизложенного, каждый ученый сущность методологии понимает по-своему. В этом ключе интересно привести мнение С. В. Куликова, который определяет методологию как «особый образ мыслей и определенный ход действий; при этом каждое научное исследование должно иметь собственную, соответствующую только ему методологию производства новых знаний»⁵.

¹ Швырев В. С. Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки. – М.: Наука, 1966. – 215 с.

² Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 47.

³ Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 141.

⁴ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 16.

⁵ Куликов С. В. Методология страховой науки // Вестник НГУЭУ. – 2008. – № 1. – С. 54.

Как отмечает А. Маршалл, отдельные методы научных исследований могут применяться в различных областях знаний и являются как бы общими; методология же каждого исследования может быть только оригинальной, только присущей конкретной теме. Она, подобно мозаике, собирается исследователем из методов по определенным принципам, правилам, задаваемым, однако, им самим¹.

В нашем исследовании *системно-конвергентная методология* предполагает одновременное использование системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологий, выбор которых был обусловлен целевой установкой по определению концептуальных направлений развития российской модели страхования жизни в условиях конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг. При этом конвергентная методология, построенная на основе институциональных и ресурсных методологических позиций, позволяет, в отличие от системной, которая ориентирована на статику элементов структуры и установленных отношений между ними, выявить и проанализировать развитие (динамику процесса) модели страхования жизни, обусловленное изменениями институциональной среды и ресурсного обеспечения.

На рисунке 12 представлена взаимосвязь теоретических и методологических аспектов исследования модели страхования жизни.

Системная методология – направление методологии научного познания, получившее широкое распространение со второй половины XX в., в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы:

- целостного комплекса взаимосвязанных элементов (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин²);
- совокупности взаимодействующих объектов (Л. фон Берталанфи³);

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т.: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 415 с.

² Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 558–559.

³ Bertalanffy L. von. An outline of general system theory // British journal for the philosophy of science. – 1950. – Vol. 1. – P. 134–165.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 12 – Взаимосвязь теоретических и методологических аспектов исследования модели страхования жизни

– совокупности сущностей и отношений (А. Холл, Р. Фейджин¹, поздний Л. фон Берталанфи²).

Основоположниками системного подхода являются: И. Адизес³, Р. Акофф и Ф. Эмери⁴, А. А. Богданов⁵, Л. фон Берталанфи⁶, К. Боулдинг⁷, П. Друкер⁸, А. Кофман и Г. Дебазей⁹, А. Н. Малюта¹⁰, М. Месарович, Д. Мако и И. Такахара¹¹, Л. Ларуш¹², Т. Саати и К. Кернс¹³, Г. Саймон¹⁴, А. Чандлер¹⁵ и др.

С одной стороны, «системная методология ориентирует на то, что знания о предмете как таковом (аспектные, поэлементные) должны быть соединены, соотнесены со знаниями об их роли и месте в системной целостности; она касается методов изучения свойств и закономерностей сложноорганизованных природных и социальных систем, методов перехода от изучения элементов целого к его

¹ Холл А. Д., Фейджин Р. И. Определение системы // Исследования по общей теории систем: сб. пер. / под общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 252–282.

² Bertalanffy L. von. The history and status of general systems theory // The academy of management journal. – 1972. – Vol. 15, no. 4. – P. 407–426.

³ Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 383 с.

⁴ Акофф Р. Планирование в больших экономических системах = A Concept of Corporate Planning: пер. с англ. – М.: Советское радио, 1972. – 223 с.: Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах: пер. с англ. – М.: Советское радио, 1974. – 272 с.

⁵ Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология): в 3 т. – 3-е изд. – М.: Книга, 1929. – Т. III. – 221 с.

⁶ Bertalanffy L. von. General system theory: foundations, development, applications. – 1st ed. – New York: George Braziller, 1968. – 289 p.

⁷ Боулдинг К. Э. Экономическая наука и социальные системы // Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т. 2. – С. 907–927.

⁸ Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 256 с.

⁹ Кофман А., Дебазей Г. Сетевые методы планирования: применение системы ПЕРТ и ее разновидностей при управлении производственными и научно-исследовательскими проектами: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1968. – 181 с.

¹⁰ Малюта А. Н. Закономерности системного развития. – Киев: Наукова думка, 1990. – 135 с.

¹¹ Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем: пер. с англ. – М.: Мир, 1973. – 344 с.

¹² Ларуш Л. Физическая экономика: пер. с англ. – М.: Научная книга, 1997. – 125 с.

¹³ Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование: организация систем: пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1991. – 223 с.

¹⁴ Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли: в 4 т. / под ред. В. М. Гальперина – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т. 2: Теория фирмы. – С. 54–72.

¹⁵ Chandler A. Strategy and structure: chapters in the history of the American industrial enterprise. – Cambridge: MIT Press, – 1962. – 490 p.

структуре, к межсистемным связям и отношениям»¹. С другой стороны, «пока нет ясности и единства в вопросе о том, какие объекты могут правомерно называться системами, какие их свойства и характеристики следует считать в собственном смысле системными и какова специфика системного подхода к изучению этих объектов, – до тех пор множественность общесистемных концепций является не только естественной, но и необходимой»².

А. А. Богданов в работе «Всеобщая организационная наука (тектология)» акцентирует внимание на положении о том, что «законы организации систем едины для любых объектов, материальных и духовных, благодаря чему возможно их обобщенное изучение»³.

Возможность применения системной методологии к исследованию страхования жизни подразумевает специфический взгляд на него как на систему. Система (от греч. *συστήμα* – целое, составленное из частей, соединение) – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство⁴.

С точки зрения экономической науки существует несколько определений понятия «система»⁵.

1) система – совокупность множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство;

2) система – это сложный комплекс, функционирование которого как целого зависит от составляющих его частей и от взаимодействия между этими частями;

¹ Кириллова Т. В., Кириллова О. В., Кокель С. В. Системная методология: теория и практика // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=24599> (дата обращения: 27.07.2020).

² Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 28.

³ Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология): в 3 т. – 3-е изд. – М.: Книга, 1929. – Т. III. – 221 с.

⁴ Новая философская энциклопедия: в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.; Т. 2. – 635 с.; Т. 3. – 692 с.; Т. 4. – 736 с.

⁵ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. – М.: Мир, 1990. – 343 с.; Хэссард Б., Казаринов Н., Вэн И. Теория и приложения бифуркации рождения цикла: пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 280 с.; Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82; Биркгоф Г. Теория структур. – М.: Мир, 1982. – 302 с.; Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. – М.: Мир, 1973. – 280 с.

3) система – совокупность (множество) отдельных объектов с неизбежными связями между ними.

Заслуживает внимания определение, данное выдающимся русским физиологом П. К. Анохиным: «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимное действие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение фиксированного полезного результата»¹. Здесь особо следует выделить два фундаментальных свойства эффективных систем любой природы – это обмен с окружающей средой энергией, веществом и информацией, т. е. это открытые системы, и взаимодействие, т. е. когерентность поведения компонентов.

Следует сделать акцент на определении Р. Акоффа и Ф. Эмери: система – это «множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых связан прямо или косвенно с каждым другим элементом, а два любые подмножества этого множества не могут быть независимыми»². Значит, любая система конечна по свойству делимости составляющих, т. е. система, являясь частью другой системы, состоит из элементов, которые уже не могут разложиться на более мелкие, самостоятельные.

Как видим, существующие формальные определения понятия «система», по-видимому, не охватывают все вскрытые качественные характеристики этого понятия. Логично также предположить, что вряд ли можно сформировать единственное формальное определение понятия «система». Скорее, над его качественной характеристикой будут надстраиваться различные формальные определения, дополняющие друг друга, причем каждое будет определять особую область системных исследований³.

¹ Анохин П. К. Избранные труды: философский аспект теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – 400 с.

² Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах: пер. с англ. – М.: Советское радио, 1974. – 272 с.

³ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 24.

Системный подход имеет ряд методологических черт¹:

- 1) сложность исследуемых объектов. Актуальность и результативность системной методологии будет высока только тогда, когда исследуемые объекты будут наиболее развиты и сложны. Именно в сложных объектах влияние системных закономерностей наиболее существенно;
- 2) сложноструктурируемость и неформализуемость объектов;
- 3) акцент на синтезе и целостном отображении сложного объекта;
- 4) многовариантность подходов к решению проблем.

Поскольку страхование жизни осуществляется как на уровне государства (государственное страхование жизни), так и на уровне частного сектора (частное страхование жизни), при этом оба уровня показывают высокую зависимость от состояния и развития каждого из них, то мы можем говорить о *страховании жизни как о системе (комплексе) страховой защиты жизни граждан* определенной страны, в основе которой лежат фундаментальные взаимосвязи между ее составляющими (государственным и частным уровнями страхования жизни), используемые при исследовании ее закономерностей, рациональности и эффективности функционирования. Тем самым мы определяем ее как «сложноорганизованный объект – систему, обладающую специфическими характеристиками»².

По мнению Л. фон Берталанфи³, проблематика любой системы должна разрабатываться в двух основных направлениях – онтологическом и гносеологическом. К. Боулдинг, поддерживающий идеи Л. фон Берталанфи, определил два взаимосвязанных, по его мнению, принципиальных пути построения системной *онтологии* (хотя он не употребляет этот термин): построение «системы систем», т. е. вычленение общих признаков и характеристик системных объектов различ-

¹ Винограй Э. Г. Системно-диалектический подход: теория и методология: монография. – Кемерово: КемТИПП, 2014. – 308 с.

² Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

³ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 19.

ной физической природы и разной степени сложности, и построение «иерархии систем» по степени возрастания их сложности¹.

По мнению Э. Г. Юдина, «именно на путях углубления представлений о системе связей отыскивается в настоящее время решение проблемы иерархического строения (соподчинения уровней)... а также связанной с этим проблемы управления»².

Гносеология делает упор на используемом категориальном аппарате.

Насколько страхование жизни соответствует критериям системы, рассмотрим с позиции общих свойств, присущих категории «система».

1. *Целостность* – «структурно-функциональная соотнесенность частей целого, его составных элементов, базирующаяся на сложной сети внутри- и межсистемных отношений»³.

Страхование жизни может быть организовано как на государственном (ОПС, обязательное страхование жизни государственных служащих, военнослужащих и лиц, приравненных к ним, и т. д.), так и на частном уровне (корпоративное и индивидуальное страхование жизни); соответственно, объединив их, мы видим, что они представляют единое целое. Данное объединение возможно в силу того, что оба уровня созданы для решения общей (основной или генеральной) цели – «защита интересов страхователей от опасных случайностей»⁴.

Таким образом, страхование жизни есть единая система, основной целью функционирования которой является предоставление страховой защиты жизни граждан, а в случае реализации заранее определенных договором или законом событий – обеспечение страхового покрытия, что способствует сохранению достигнутого уровня жизни (благополучия). При этом государственный и частный

¹ Боулдинг К. Общая теория систем – основа науки // Наука об управлении. – 1956. – № 2. – С. 197–208.

² Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 98.

³ Кириллова Т. В., Кириллова О. В., Кокель С. В. Системная методология: теория и практика // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=24599> (дата обращения: 27.07.2020).

⁴ Гомелля В. Б. Генезис страхования. – М.: Синергия, 2016. – С. 69.

уровни страхования жизни выступают составными элементами других систем (например, государственное страхование жизни входит в систему социального страхования и одновременно в систему социальной защиты, частное страхование жизни – в национальную страховую систему). На основании изложенного мы считаем, что страхование жизни можно рассматривать одновременно как единую систему и в то же время как подсистему вышестоящих уровней.

2. *Структурированность и иерархичность.* Страхование жизни, выступая в качестве единой нелинейной системы, представляет собой совокупность элементов, объединенных в определенную структуру, расположение которых будет зависеть от выбранной модели. Если в стране доминирующую роль играет государственное страхование, то, соответственно, данный элемент системы будет положен в основу организации и функционирования всей системы, а частное страхование жизни (второй уровень) будет выступать в качестве дополнения (расширения) страховой защиты граждан данной страны.

3. *Взаимосвязанность и упорядоченность.* Развитие любой модели страхования жизни будет зависеть от ряда факторов, которые оказывают воздействие, в числе прочего, на взаимосвязь ее элементов. Одним из факторов, оказывающих наибольшее воздействие, является отношение государства (в лице его правительства) к самому инструменту «страхование», а также наличие ресурсов, которые оно может задействовать в случае реализации социальных рисков. Так, если государство испытывает некоторый недостаток средств, то оно будет изыскивать различные источники (при этом делая акцент на рыночных) с целью их привлечения и оптимизации потоков по этим направлениям.

Другим важным фактором являются взаимосвязи между составляющими элементами (уровнями) страхования жизни, поскольку именно они «определяют в большей мере качественные характеристики целостности»¹.

4. *Множественность описания каждой системы.* Как было рассмотрено в параграфе 2.2, национальная модель страхования жизни любой страны может

¹ Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6. – С. 5.

быть отнесена к различным типам моделей в зависимости от целевого признака классификации и тех вопросов, которые изучаются при функционировании этих моделей.

5. *Устойчивость*. Страхование жизни как система может функционировать только при наличии определенного уровня устойчивости. Обеспечение устойчивости системы играет существенную роль в процессе управления страхованием жизни. Страхование жизни как система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия с окружающей средой, при этом, с одной стороны, находясь под ее влиянием, а с другой – оказывая влияние на ее формирование и развитие. Такое влияние сегодня в нашей стране весьма условно, поскольку отсутствует единая стратегия в этой сфере, только есть стратегия самого страхования и стратегия на уровне государства. Нет единства – нет общего представления управления и взаимного влияющего эффекта, а должна быть сформирована единая отрасль, которая будет оказывать влияние на экономику, законодательство и благосостояние граждан страны.

6. *Гомеостазис (саморегуляция)*. Поскольку страхование жизни является открытой системой, на которую оказывает влияние окружающая среда, оно способно сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия. Яркий пример проявления этого свойства: в случае ухудшения демографической ситуации и увеличения нагрузки по пенсионному обеспечению на страховщиков последние с целью восстановления утраченного равновесия возможно повысить страховые тарифы, расширить страховое поле и тем самым преодолеть влияние внешней среды.

А. А. Богданов объяснял это свойство системы подвижным *равновесием*. Как правило, сохранение системы является результатом того, что каждое из возникающих изменений тут же уравнивается другим, ему противоположным¹.

¹ Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология): в 3 т. – 3-е изд. – М.: Книга, 1929. – Т. III. – 221 с.

Также следует отметить, что эффективность функционирования системы во многом зависит от степени организованности самой системы: организованная, дезорганизованная или неорганизованная. «В *дезорганизованной* совокупности составные части только мешают друг другу (осложняют функционирование друг друга). Будем считать, что в данном случае организованность меньше нуля... В *неорганизованной* совокупности составляющие ее части не мешают друг другу, но и не содействуют взаимному функционированию (а также не способствуют совместному развитию). В данном случае организованность равна нулю... В *организованной* совокупности составляющие ее части содействуют друг другу в совместном функционировании и развитии. В данном случае организованность больше нуля. Это приводит к определенным преимуществам в саморазвитии и отношениях с окружающей средой. Более высокая организованность достигается лучшей согласованностью взаимодействующих частей (в сравнении с другими, менее организованными объектами, имеющими такой же состав)»¹.

С понятием «система» связаны такие производные понятия, как «элемент системы» («минимальный компонент системы или же максимальный предел ее расчленения»²; простейшая неделимая часть системы – предел ее деления, который зависит от целей и задач конструирования системы), «подсистема» (относительно независимая часть системы), «компонент системы» (совокупность однородных элементов системы), «структура системы» (устройство системы, взаимосвязь, взаимное расположение ее составных частей), «поведение системы» (переход системы из одного состояния в другое), «равновесие системы» (определенное, устойчивое состояние системы в отсутствии внешних возмущений), «развитие системы» (процесс восхождения от возникновения системы до ее созревания), «иерархичность структуры» (соподчинение элементов, частей, компонентов системы, различных систем), «старты» (задание системы семейством моделей вос-

¹ Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6. – С. 5.

² Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 135.

хождения), «системный подход» (анализ сложноорганизованного объекта как системы; синоним комплексного подхода, связанного с многоаспектным рассмотрением изучаемого сложного объекта), «системный анализ» (определенное направление системного исследования, исследования систем) и др.¹

Системные исследования структурно сложных объектов направлены на изменение их состояния с целью повышения управляемости. При этом термин «управляемость» по-разному трактуется учеными, исследующими проблемы прикладного применения системного подхода², поскольку анализ «процессов – регулирования, адаптации, самоорганизации и т. д.»³ имеет существенное значение в синергетике.

Так, в процессе регулирования системы особую роль играют процессы взаимодействия, в рамках которых устанавливаются жесткие и гибкие связи. «Жесткие связи необходимы в функционировании любой системы, с их помощью быстрее и проще упорядочить взаимодействие компонентов. Однако чем больше жестких связей в системе, тем ниже ее способность к изменениям, тем сложнее ей приспособиться к меняющимся условиям функционирования. Чрезмерно большое количество жестких связей приводит к тому, что система теряет мобильность, прекращает развиваться. Таким образом, правило сокращения количества жестких связей можно сформулировать так: для повышения мобильности образовательной системы школы необходимо сокращать количество жестких связей, заменяя их более гибкими»⁴.

¹ Кириллова Т. В., Кириллова О. В., Кокель С. В. Системная методология: теория и практика // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=24599> (дата обращения: 27.07.2020).

² Бурков В. Н., Коргин Н. А., Новиков Д. А. Введение в теорию управления организационными системами: учебник / под ред. Д. А. Новикова. – М.: Либроком, 2009. – 264 с.

³ Ashby W. Principles of the self-organizing system // Principles of self-organization / ed. by H. von Foerster, G. Zopf. – New York: Pergamon Press, 1962. – P. 255–278.

⁴ Сидоров С. В. Правила реализации системного подхода в управлении развивающейся школы // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 2. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Sidorov_Systematic_Approach (дата обращения: 12.04.2020).

Как правило, жесткие связи возникают, когда речь идет о взаимоотношении между регулятором (органом страхового надзора) и регулируемой системой (страхование жизни), а гибкие – между страховыми компаниями, между страховой компанией и страховым посредником и т. д.

В процессе управления системой особый акцент делается на определении уровня устойчивости системы по сравнению с эффективностью. «Эффективное управление подразумевает опережающее воздействие на те процессы, которые содержат потенциальную опасность. Одно из основных управленческих правил гласит: „Управлять – это значит *предвидеть*“»¹.

Таким образом, «общая теория систем может быть полезным инструментом, предоставляющим, с одной стороны, модели, которые могут использоваться и переноситься в различные области, а с другой – охраняющим от неопределенных аналогий, которые часто препятствуют прогрессу в этих областях»².

Следует отметить, что на 100 % устойчивая система будет демонстрировать профицит и растрату ресурсов, в то время как система, которая на 100 % эффективна, будет демонстрировать крайнюю хрупкость, которая может привести к ее краху. При этом нужно помнить, что «системы имеют тенденцию к самоорганизации, обеспечивая баланс в соотношении между устойчивостью и эффективностью примерно 67 % к 33 %»³.

В соответствии с вышеизложенными основными положениями системной методологии, обосновывающими возможность ее применения к исследованию модели страхования жизни, являются следующие:

1) страхование жизни – система страховой защиты жизни граждан (человеческого капитала) определенной страны, в основе которой лежат фундаменталь-

¹ Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/# (дата обращения: 12.04.2020).

² Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / пер. с англ. под ред. И. А. Ушакова. – М.: Советское радио, 1974. – С. 42.

³ Chertow M., Ehrenfeld J. Self-organizing systems // Journal of industrial ecology. – 2012. – Vol. 16, no. 1. – P. 17.

ные взаимосвязи между ее составляющими (государственным и частным уровнями страхования жизни), базирующиеся на взаимозависимости, взаимодополнении и взаимопроникновении организаций и их услуг, тем самым способствуя сохранению достигнутого уровня жизни (благополучия);

2) страхование жизни одновременно является составным элементом системы обязательного социального страхования, которая, в свою очередь, входит в систему социальной защиты населения, и национальной страховой системы;

3) страхование жизни – это система, которая имеет сложную структуру, но все ее составные элементы соподчиняются целому, что во многом зависит от окружающей среды и регулирования. С практической точки зрения целесообразно выделять отдельные элементы страхования жизни с учетом их организации – институциональности, функциональности и уровневой дифференциации;

4) сегментация страхования жизни на государственное и частное (уровневая дифференциация) позволяет исследовать специфику организации каждого сегмента, обусловленную процессами интеграции и конвергенции финансовых институтов, определить стратегическое видение развития модели в целом и оценить возможности проявления системного риска;

5) страхование жизни – открытая динамическая система, которая подразумевает существование специализированных финансовых организаций (страховщиков жизни) и особого институционального регулирования их деятельности, направленная на поддержание своей финансовой стабильности.

Институциональная методология – направление методологии научного познания, получившее развитие в начале XX в., связанное с изучением институтов, их эволюции, а также «фундаментального влияния»¹ на формирование экономического поведения хозяйствующих субъектов.

¹ Hamilton W. The institutional approach to economic theory // American economic review. – 1919. – Vol. 9, no. 1. – P. 309.

Основоположниками данного направления являются Т. Веблен¹, Дж. Коммонс², Дж. Ходжсон³, Г. Мюрдаль⁴, С. Цуру⁵, А. Бернс и У. Митчелл⁶, Д. Норт⁷, Г. Б. Клейнер⁸, С. Г. Кирдина⁹, В. М. Полтерович¹⁰, А. Н. Олейник¹¹, А. Е. Шаститко¹² и др.

Прежде чем перейти к рассмотрению возможности применения данной методологии, следует определиться с трактовкой понятия «институт». На этом в свое время сделал акцент Дж. Коммонс: «Трудность определения области так называемой институциональной экономики заключается в следующем: неопределенность значения института»¹³. На современном этапе неоднозначность трактовки «институт» привела к гносеологической ловушке, истоки которой кроются «в отождествлении в концепциях отечественной экономической науки категорий институтов и институций»¹⁴. Сегодня в различных источниках можно найти следующие определения института:

¹ Веблен Т. Теория праздного класса: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

² Commons J. R. Institutional economics // American economic review. – 1931. – Vol. 21, no. 4. – P. 648–657.

³ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории: пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 9–14.

⁴ Myrdal G. The political element in the development of economic theory. – London: Routledge & Paul, 1961. – 248 p.

⁵ Цуру С. Конец японского «экономического чуда»: пер. с яп. – М.: Прогресс, 1981. – 272 с.

⁶ Burns A. F., Mitchell W. C. Measuring business cycles // The journal of economic history. – 1947. – Vol. 7, iss. 2. – P. 222–226; Митчелл У. К. Экономические циклы: проблема и ее постановка: пер. с англ. – М.: Гос. изд-во, 1930. – 504 с.

⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

⁸ Клейнер Г. Б. Эволюция системы экономических институтов в России. – М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 129 с.

⁹ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – 3-е изд., перераб. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.

¹⁰ Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35, № 2. – С. 3–20.

¹¹ Олейник А. Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 416 с.

¹² Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТЕИС, 2002. – 591 с.

¹³ Commons J. Institutional economics // American economic review. – 1931. – Vol. 21, no. 4. – P. 648.

¹⁴ Иншаков О. В. Институт и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 26–38.

1) «стереотип мысли», «привычные способы реагирования на стимулы», «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций»¹;

2) «„правила игры“ в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения... и в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом... Институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь... состоят из формальных писаных правил и обычно неписаных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их»²;

3) стандарты поведения – «...не правила игры, а скорее альтернативные равновесные стандарты поведения, или условности поведения, которые следуют из данной игры, описываемой соответствующими правилами. Другими словами, для нас институты представляют собой свойства равновесия игр, а не свойства описания игры. Нам важно, как агенты применяют правила игры, а не то, каковы эти правила»³;

4) в основном долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям⁴;

5) «коллективные действия по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия...», базирующиеся «на соотношении экономики, юриспруденции и этики», способствующие возникновению «не только этических концепций прав и обязанностей и экономических концепций безопасности и ее соответствия свободе и разоблачения, но также соответствия имеющихся активов и пассивов», позволяющие расширить «возможности человека далеко за пределы того, что он может сделать своими собственными маленькими силами»⁵;

¹ Веблен Т. Теория праздного класса: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984. – С. 200–201.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 17–19.

³ Schotter A. The economic theory of social institutions. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1981. – P. 55.

⁴ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории: пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 9–14.

⁵ Commons J. Institutional economics // American economic review. – 1931. – Vol. 21, no. 4. – P. 648–657.

б) исторически сложившиеся формы организации и регулирования общественной жизни (например, семья, религия, образование и т. д.), обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций, включающие в себя совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля¹;

7) «правила игры, формальная или неформальная норма, обычай, стереотип поведения (мышления), организационная форма (в частности, фирма и т. п.)»; и др.²

Как видим, под институтом понимаются и обычаи, и нормы, и наборы правил, и деятельность, и даже сама организация (учреждение). Возникшая ситуация стала предметом бурного обсуждения, в силу чего развился конфликт научных интересов, связанных с категориальностью трактовок «институт» и «институция». По мнению О. В. Иншакова, «нечеткость и неустойчивость понятий, описывающих институциональную реальность, порождают смысловую неопределенность ее описания»³. Данный конфликт во многом был обусловлен некорректной трансплантацией в 1970–1980-х гг. категориального понятия *institution*, которое переводилось на русский язык двояко – «институция» и «институт».

По замечанию Б. Шаванса, представители институционального направления вкладывают в термин «институты» разнообразное содержание, не находя единства по трем важным вопросам: происхождение, роль и эволюция институтов⁴.

По мнению С. Н. Макаровой, «институциональное направление в современной экономической теории рассматривает институты как самостоятельный и значимый фактор экономического развития. Институты играют важную и всевозрастающую роль как в экономике в целом, так и в развитии»⁵ финансового рынка. При этом «существование институтов в экономике объясняется различными несо-

¹ Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г. В. Осипов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 480 с.

² Сухарев О. С. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. Краткий курс лекций. – Брянск: Изд-во БГУ, 2004. – С. 18.

³ Иншаков О. В. Институция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 32.

⁴ Шаванс Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах // Вопросы экономики. – 2003. – № 6. – С. 4.

⁵ Макарова С. Н., Ферова И. С., Янкина И. А. Управление финансовыми рисками: монография. – Красноярск: СФУ, 2014. – С. 42.

вершенствами рынков, в частности наличием транзакционных издержек. Эта же причина обуславливает и существование финансовых посредников, которые необходимы для трансформации финансовых ресурсов по объемам, срокам и уровню риска»¹. Действительно, наличие и необходимость осуществления транзакционных издержек при проведении операций определяет спрос на финансовые услуги, предлагаемые финансовыми посредниками, выступающими в роли игроков и в отношении которых принято говорить не институты, а организации. К. Менар пишет: «Организация – это экономическая единица координации, обладающая доступными определению границами и функционирующая более или менее непрерывно для достижения определенной цели или совокупности целей, разделяемых членами-участниками»².

Институциональная структура оказывает решающее воздействие и на то, какие организации возникают в обществе, и как эти организации развиваются, но, в свою очередь, «организации также влияют на процесс изменения институциональных ограничений в обществе»³.

Исходя из проведенного анализа существующих точек зрения, в данном исследовании под институцией мы будем понимать формальные (законы, подзаконные и локальные акты и др.) и неформальные (обычай делового оборота, договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие взаимодействие финансовых организаций и потребителей их услуг.

В отношении трактовки термина «институт» во многом согласимся с обоснованными выводами О. В. Иншакова, который предлагает рассматривать *институт* как «сложные факторы производства, представляющие собой надвидовые комплексы взаимодействия институций и организаций, которые их соединяют на принципах эффективности. Институты выступают функциональными генотипами

¹ Макарова С. Н., Ферова И. С., Янкина И. А. Управление финансовыми рисками: монография. – Красноярск: СФУ, 2014. – С. 42.

² Menard C. A new institutional approach to organization // Handbook of new institutional economics / ed. by C. Menard, M. Shirley. – Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2008. – P. 281.

³ Одинцова М. И. Институциональная экономика. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 20.

организаций, эволюционно сложившимися типовыми моделями их функциональной структуры»¹.

В данной работе исследован институт страхования жизни, структурирующий «экономический обмен в огромном разнообразии форм... в рамках модели обмена с трансакционными издержками»², определяющий специфику функционирования органов надзора и страховщиков жизни (страховые компании и финансовые посредники, которые осуществляют деятельность, связанную со страхованием жизни), выступающих в качестве организаций, «учрежденных и управляемых акторами для достижения общей цели с помощью специфического комплекса институций... – их внутренней конституции»³.

Совершенно очевидно, что в институциональной методологии акцент делается на правилах игры, а «организации изучаются главным образом с точки зрения их роли в качестве агентов институциональных изменений»⁴. При этом интерес проявляется не столько к изучению самих правил, сколько к их влиянию на экономические решения, эффективность реализации которых во многом зависит от степени воздействия, оказываемого правилами на величину трансформационных (производственных) и трансакционных издержек. Однако, несмотря на частую оценку эффективности институтов при помощи величины издержек⁵, как справедливо отметил О. С. Сухарев, «издержки сами по себе ничего не говорят об эффективности работы как института, так и экономики в целом. Эффективность предполагает экономию издержек: в таком случае именно по величине экономии

¹ Иншаков О. В. Институты и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 33.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 54.

³ Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории: пер. с англ. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 339–350.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 20.

⁵ Eggertsson T. Quick guide to new institutional economics // Journal of comparative economics. – 2013. – Vol. 41, iss. 1. – P. 1–5; Williamson O. The theory of the firm as governance structure: from choice to contract // Journal of economic perspectives. – 2002. – Vol. 16, iss. 3. – P. 171–195; Williamson O. The economics of governance // American economic review. – 2005. – Vol. 95. – P. 1–18; Попов Е. В. Институты. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. – 710 с.

можно делать некую оценку об уровне эффективности»¹, а в классическом подходе оценка эффективности определяется превышением эффекта (результата) над затратами (издержками), обусловившим его получение. Как следствие, при оценке институциональной эффективности необходимы выявление и оценка не только издержек, но и «приобретенных выгод – результата работы института»².

В соответствии с вышеизложенным основные положения институциональной методологии применительно к исследованию модели страхования жизни представляется возможным сформулировать следующим образом:

1) страхование жизни как особая совокупность норм, правил и ценностных установок, регулирующих поведение и взаимоотношения участников в процессе совершения страховой сделки, проявляется в феноменах институциональной комплементарности и институциональной конвергентности;

2) динамика развития страхования жизни, обусловленная совокупностью влияния факторов (правовых, демографических, финансовых и др.), отражает быстроту институциональных изменений в экономике в целом и сопровождается существенными противоречиями, разрешение которых требует пересмотра современной системы управления и используемых методов регулирования страховых отношений;

3) осуществляющие деятельность организации (страховые организации, страховые посредники, профессиональные объединения, органы надзора) образуют институциональную структуру страхования жизни и выступают основными агентами институциональных изменений;

4) трансформация, обусловленная развитием институциональных эффектов, а также влиянием патерналистских настроений и убеждений населения в отношении страхования жизни, приводит к необходимости организации и реорганизации статистики (структуры) и динамики (процесса взаимодействия элементов) системы, т. е. к необходимости управления системой;

¹ Сухарев О. С. Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспектива и перспектива // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 27.

² Там же.

5) оценка институциональных нововведений в функционирование действующей модели страхования жизни должна осуществляться путем определения институциональной эффективности, в основе которой лежит выявление экономии издержек и приобретенных выгод;

6) управление страхованием жизни должно быть организовано с учетом специфики «социальных норм и правил»¹, «анализа изменений институтов во времени, соотношения эволюции и революции»², характерных для того или иного государства, а также его финансовых возможностей по выполнению обязательств, что обуславливает необходимость реализации конвергентных мер, направленных на устранение разбалансированности финансовых потоков применяемой модели страхования жизни, и анализа их институциональной результативности;

7) анализ системы управления и оценка ее эффективности во многом зависят от степени зрелости институциональной среды и институционального влияния, оказываемого на модель страхования жизни.

В институциональной методологии страхование жизни представляет собой систему взаимосвязанных институтов (государственного (социального) страхования и частного страхования жизни), в рамках которых страховщики (ПФР, НПФ, страховщики жизни) осуществляют комбинации отдельных видов деятельности и связанных с ними бизнес-процессов, обусловленных институциональными изменениями в силу эволюции финансовых услуг в результате их агрегирования и конвергенции.

Ресурсная методология (resource-based view), получившая свое развитие с 1980-х гг., – это подход к анализу экономических систем, в рамках которого большое внимание уделяется уникальным ресурсам, организационным способностям и компетенциям, выступающим источниками экономических рента и определяющим преимущества «в контексте ее конкурентного окружения»³. Основопо-

¹ Нуреев Р. М. Институционализм: вчера, сегодня, завтра / Р. М. Нуреев // Олейник А. Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 5–13.

² Олейник А. Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 416 с.

³ Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management. – 1991. – Vol. 17, no. 1. – P. 99–120.

ложниками данного подхода являются Э. Пенроуз¹, Б. Вернерфельт², Д. Тис³, Г. Пизано, А. Шуен⁴, В. Шульц⁵, К. Коннер⁶, Дж. Барни, В. Корте, Э. Арикан, М. Скиарелли⁷, К. Кул, Л. Коста, И. Дирикс⁸, Д. Коллис, К. Монтгомери⁹, Р. Румельт¹⁰, Р. Грант¹¹, И. Б. Гурков¹², М. И. Баканов, М. В. Мельник, А. Д. Шеремет¹³, А. Г. Гранберг¹⁴, А. А. Колобов, И. Н. Омельченко¹⁵ и др.

В рамках данного подхода ученые оперируют такими понятиями, как «ресурсы», «возможности», «способности» и «компетенции».

¹ Penrose E. The theory of growth of the firm. – Oxford: Basil Blackwell, 2009. – 304 p.

² Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic management journal. – 1984. – Vol. 5, no. 2. – P. 171–180.

³ Тис Д. Расширение динамических возможностей: природа и микроосновы (устойчивой) эффективности предприятия // Журнал стратегического управления. – 2007. – Т. 28, № 13. – С. 1319–1350.

⁴ Teece D., Pisano G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // Strategic management journal. – 1997. – Vol. 18, no. 7. – P. 509–533.

⁵ Schulze W. Two schools of thought in resource-based theory: definitions and implications for research // Advances in strategic management. – 1993. – Vol. 10a. – P. 127–151

⁶ Conner K. A Historical comparison of resource-based theory and five schools of thought within industrial organization economics: do we have a new theory of the firm? // Journal of management. – 1991. – Vol. 17, no. 1. – P. 121–154.

⁷ Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management. – 1991. – Vol. 17, no. 1. – P. 99–120; Corte V., Arikan A., Barney J., Sciarelli M. The role of resource-based theory in strategic management studies: managerial implications and hints for research // Handbook of research on competitive strategy / ed. by G. Dagnino. – Cheltenham: Edward Edgar, 2012. – P. 109–146; Barney J., Arikan A. The resource-based view: origins and implications // The Blackwell handbook of strategic management / ed. by M. Hitt et al. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2005. – P. 123–182.

⁸ Cool K., Costa L., Dierickx I. Constructing competitive advantage // Handbook of strategy and management. – London: Sage Publications, 2002. – P. 55–71; Dierickx I., Cool K. Asset stock accumulation and sustainability of competitive advantage // Management Science. – 1989. – Vol. 35, no. 12. – P. 1504–1511.

⁹ Collis D., Montgomery C. Competing on resources: strategy in the 1990s // Harvard business review. – 1995. – Vol. 73, no. 4. – P. 118–128.

¹⁰ Rumelt R. Theory, strategy and entrepreneurship // Competitive Challenge / ed. by D. Teece. – New York: Harper & Row, 1987. – P. 137–158.

¹¹ Grant R. Towards a knowledge-based theory of the firm // Strategic management journal, summer special. – 1996. – Vol. 17, no. S2. – P. 109–122

¹² Гурков И. Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность: очерки развития российских предприятий. – М.: ТЕИС, 2003. – 236 с.

¹³ Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа / под ред. М. И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 534 с.

¹⁴ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

¹⁵ Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: логистико-ориентированное проектирование бизнеса / под ред. А. А. Колобова, И. Н. Омельченко. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. – 559 с.

Ресурсы – это материальные и нематериальные активы, которые фирмы используют для разработки и реализации своих стратегий (Дж. Барни и Э. Арикан¹). В 1990-х гг. были разработаны различные концепции как материальных, так и нематериальных ресурсов. Так, Б. Вернерфельт² и Дж. Барни³ просто назвали активы ресурсами и не предприняли никаких попыток разделить их на другие категории. К. Прахалад и Дж. Хамел⁴ разработали концепцию ключевых компетенций и добавили в научный лексикон термин «компетенция», основанный на ресурсах. Некоторые авторы утверждали, что существует различие между компетенциями и способностями, и поэтому термин «способности» был добавлен в научный оборот. Д. Тис, Г. Пизано, А. Шуен⁵ подчеркивали, насколько важна способность фирмы развивать новые возможности, причем эта перспектива подчеркивалась выбором термина «динамические возможности».

Следовательно, концептуальной основой данного подхода выступают *ресурсы*, в отношении трактовки которых современная наука не выработала единого мнения и имеет широкий диапазон интерпретаций – от физических ресурсов до нематериальных активов и капиталов. Однако не всякий ресурс может стать стратегическим, для этого он должен обладать такими критериями, как ценность, редкость, трудноподражаемость (невозможность подделки или имитации) и незаменимость, – только тогда он станет для экономической системы или хозяйствующего субъекта уникальным ресурсом, позволяющим добиваться долгосрочного успеха.

Другой важной составляющей данного подхода являются *возможности* экономической системы (хозяйствующего субъекта) – то, что она может делать на основе ресурсов, которыми обладает. Возможности важны потому, что позволяют

¹ Barney J., Arikan A. The resource-based view: origins and implications // Handbook of strategic management / ed. by M. Hitt et al. – Oxford: Blackwell Publishing, 2001. – P. 124–188.

² Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic management journal. – 1984. – Vol. 5, no. 2. – P. 171–180.

³ Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management. – 1991. – Vol. 17, no. 1. – P. 99–120.

⁴ Prahalad C. K., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. – 1990. – Vol. 68, no. 3. – P. 79–91.

⁵ Teece D., Pisano G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // Strategic management journal. – 1997. – Vol. 18, no. 7. – P. 509–533.

экономической системе (хозяйствующему субъекту) использовать потенциальную ценность, которой обладают ресурсы, выявляя ее конкурентные преимущества.

Кроме того, наличие ресурса, даже выступающего в виде стратегического ресурса, т. е. ресурса с потенциалом, еще не значит, что он может перейти в статус реального ресурса или актива. По мнению В. В. Радаева¹, для превращения ресурса в актив необходимо соблюдение по крайней мере двух условий: первое – востребованность данного ресурса на соответствующем рынке (переводит его из статуса ресурсного потенциала в реальный ресурс), второе – определенный («товарный») объем данного ресурса, при котором возможен экономический эффект. Точно так же не всякий актив может выступать в роли капитала. Как отмечает В. В. Радаев, капитал обладает пятью конституирующими свойствами:

- 1) неограниченный хозяйственный ресурс;
- 2) накапливаемый хозяйственный ресурс;
- 3) ресурс, обладающий определенной ликвидностью, способностью превращаться в денежную форму;
- 4) стоимость, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм;
- 5) стоимость, приносящая новую добавочную стоимость.

Соответственно, уже выступающий в роли актива ресурс мы можем рассматривать как капитал, когда он не только способен накапливаться, но и приносить новую добавочную стоимость².

Третья составляющая – *способности*, т. е. «умение преобразовывать ресурсы и возможности в деятельность»³, фактически представляющее собой определенный преобразовательный бизнес-процесс. Например, по мнению Л. И. Цветковой, «наличие у страховой компании способности к инновациям обеспечивает постоянство процесса новых эффективных инструментов и продуктов, позволяю-

¹ Радаев В. В. Экономическая социология. – 2-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 602 с.

² Там же. – С. 121–122.

³ Corte V., Arikian A., Barney J., Sciarelli M. The role of resource-based theory in strategic management studies: managerial implications and hints for research // Handbook of research on competitive strategy / ed. by G. B. Dagnino. – Cheltenham: Edward Edgar, 2012. – P. 112.

щих сохранять положительный тренд развития компании в условиях изменений внешней и внутренней среды»¹.

Способности, интегрированные в процесс функционирования экономической системы, образуют различные виды компетенций (например, управленческие, функциональные и корпоративные). Именно компетенции, представляющие собой определенный алгоритм деятельности по преобразованию капиталов и способностей, позволяют повысить конкурентоспособность экономической системы или хозяйствующего субъекта.

В настоящее время преобладает подход в отношении страхования жизни как к издержкам, а издержки, как правило, следует минимизировать. Таким образом, на всех уровнях (домохозяйств, предприятий, да и государства) минимизируются расходы, направляемые на данные цели. В последнее время появилось понимание, что страхование жизни – это ресурс, источник инвестиций, капитал, который следует наращивать.

Ресурсы (капитал), способности и компетенции составляют *потенциал* модели страхования жизни, который в общем виде отражает существующие способности и возможности, проявляющиеся при определенных условиях (выступая в единстве пространственных и временных характеристик), и концентрирует три уровня связей и отношений²:

1) отражает прошлое, т. е. представляет собой совокупность свойств, накопленных системой в процессе становления и обуславливающих ее возможности к функционированию и развитию;

2) характеризует настоящее с точки зрения практического применения и использования существующих способностей. Это позволяет обозначить различия между реализованными и нереализованными возможностями, т. е. определить резерв. В данном случае необходимо учитывать тот факт, что оставшиеся в нереали-

¹ Цветкова Л. И. Роль нефинансовых ресурсов в повышении капитализации страховой компании // Корпоративные финансы. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 67.

² Тимофеев Р. А. Ресурсный подход к формированию региональной экономической системы // Экономические науки. – URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Economics/13_102978.doc.htm (дата обращения: 12.04.2021).

зованном виде структурные элементы потенциала ведут к снижению эффективности его функционирования;

3) ориентирован на развитие (будущее).

Выявление и изучение ресурсных возможностей модели страхования жизни дает представление об экономическом потенциале данной системы и эффективности ее функционирования в рамках выполнения возложенных на нее функций, при этом обеспечивая устойчивость ее состояния.

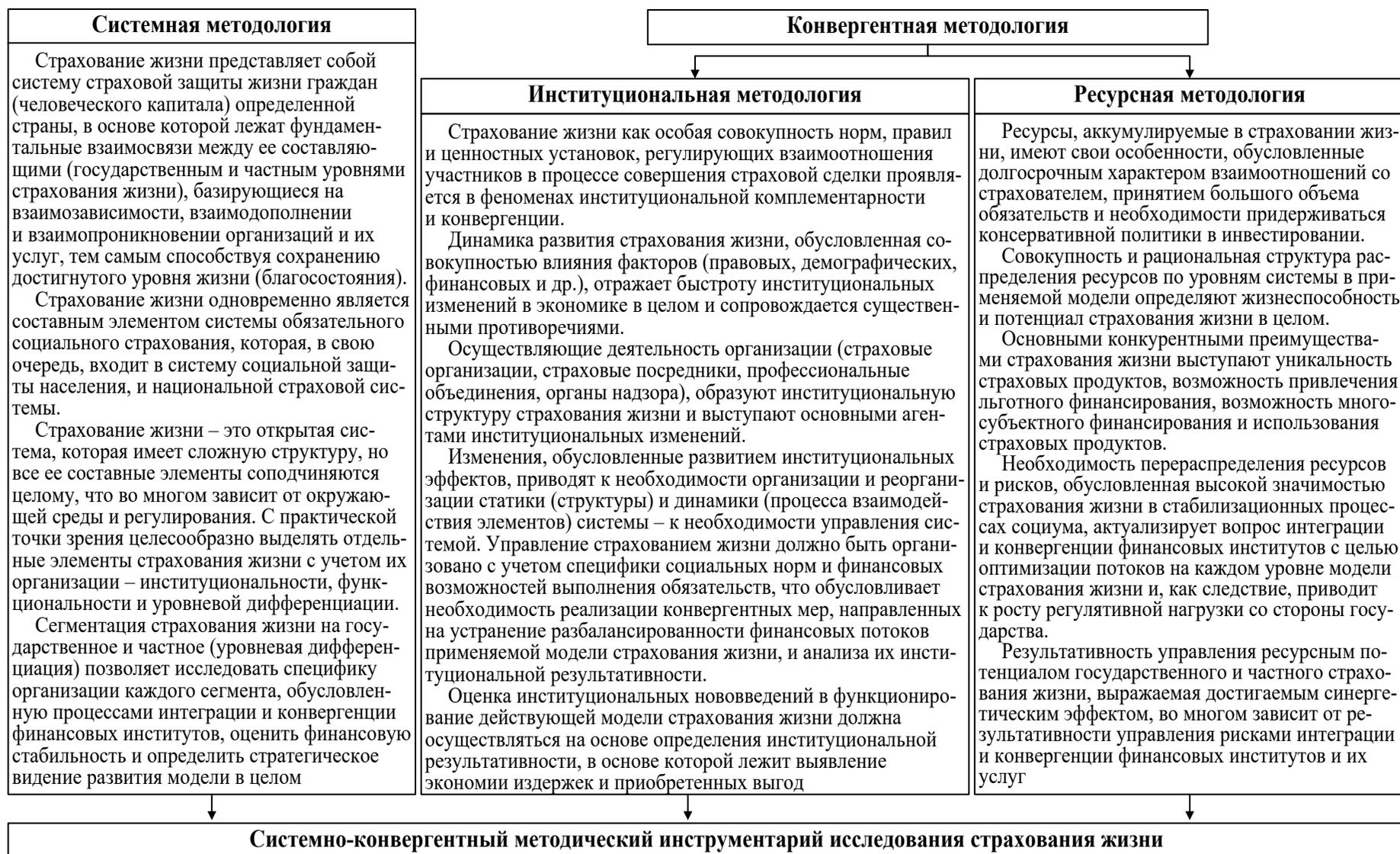
В условиях интенсивного взаимодействия подсистем модели страхования жизни с другими общественными и экономическими подсистемами все большее значение приобретает внешний контекст экономического роста: условия, в которых он протекает, и воздействия, которые он оказывает. Конвергенция финансовых институтов и финансовых услуг позволяет выявить новые возможности, расширить потенциал и в итоге увеличить экономическую эффективность не только каждой составляющей части модели страхования жизни, но и модели в целом, и обеспечить реализацию комплексной защиты человеческого капитала.

С позиции ресурсного подхода сближение финансовых институтов (специализирующихся на страховании жизни), относящихся к разным уровням страхования жизни, и взаимопроникновение их услуг определяют необходимость определения¹:

- уникальных ресурсов (капиталов);
- сегментов, на которых ресурсы могут принести самые высокие ренты;
- наиболее эффективного использования рент, получаемых от ресурсов вследствие вертикальной интеграции на смежные уровни.

Совокупность авторских выводов, характеризующих системно-конвергентную методологию исследования модели страхования жизни, представлена на рисунке 13.

¹ Тимофеев Р. А. Ресурсный подход к формированию региональной экономической системы // Экономические науки. – URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Economics/13_102978.doc.htm (дата обращения: 12.04.2021).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 13 – Системно-конвергентная методология исследования страхования жизни

Из изложенного следует, что использование трех видов методологии (системной, институциональной и ресурсной) в рамках исследования развития модели страхования жизни позволяет:

- обеспечить наиболее всесторонний подход к исследованию модели страхования жизни, факторного влияния и специфики ее организации и развития;
- выработать методический инструментарий исследования модели страхования жизни для определения взаимосвязи и взаимозависимости между уровнями, а также учесть влияние преобразований на каждом из них;
- доказать тесную связь между состоянием страхования жизни и процессами в экономической системе и выявить тенденции развития действующей модели;
- обосновать возможность практического применения теоретических выводов научных исследований по развитию страхования жизни.

Таким образом, системно-конвергентный методологический подход отражает возможность проведения анализа и оценки состояния действующей модели страхования жизни как в целом, так и по ее структурным элементам (уровням), а также моделирования направлений ее развития с учетом принимаемых государством регулятивных мер на основе понимания потребностей общества, выдвигаемых целей и имеющейся ресурсной базы. При этом оценивается не только нормативное состояние, но и желательные траектории продвижения от настоящего к будущему.

Исходя из результатов проведенного исследования, основной методологической проблемой является количественная оценка потенциала модели страхования жизни, поскольку данный показатель – величина переменная, складывающаяся под влиянием многих факторов.

3.2 Системно-конвергентный методический подход к исследованию модели страхования жизни

На основании изложенных в предыдущем параграфе положений системно-конвергентной методологии в данном параграфе будет раскрыт и обоснован методический инструментарий к исследованию моделей страхования жизни.

Цель системно-конвергентного методического подхода заключается в обосновании тенденций развития модели страхования жизни и необходимости внесения в нее преобразований, обусловленных сложностью структуры и взаимосвязей ее составляющих элементов, а также зависимости от влияния различных факторов как экзогенного, так и эндогенного характера для обеспечения ее устойчивости и реализации предназначения.

Подход в соответствии с трактовкой, приведенной в Новейшем философском словаре, означает «комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и (или) практике, характеризующий конкурирующие между собой (или исторически сменяющиеся друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей»¹.

Толковый словарь С. А. Кузнецова определяет подход как «совокупность способов, приемов в рассмотрении чего-либо, в воздействии на кого-, что-либо и т. п.»².

С методологической точки зрения категория «подход» рассматривается наряду с такими категориями, как «метод», «программа», «алгоритм», представляющими собой способы описания процедур научной деятельности, приводящие к получению научного знания. В отличие от подхода, метод характеризует про-

¹ Подход // Новейший философский словарь. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/926/ПОДХОД (дата обращения: 15.01.2021).

² Подход // Толковый словарь Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/подход> (дата обращения: 15.01.2021).

цесс познания через определение способа его осуществления, способа деятельности субъекта познания¹. По мнению Е. В. Ушакова, подход – понятие, наименее разработанное в методологической литературе и рассматриваемое как наиболее общее из перечисленных: «Подход выступает теоретическим основанием для более конкретных методологических предписаний»².

Как отметил Э. Г. Юдин, определяя структуру научного анализа, данный уровень методологического исследования подразумевает конкретно-научную методологию, т. е. «совокупность методов, принципов исследования и процедур, применяемых в той или иной специальной научной дисциплине... Важно подчеркнуть, что привлечение методологических средств с вышележащих уровней не может носить характера механического переноса: чтобы дать действительный, а не мнимый эффект, эти средства непременно должны получить соответствующую предметную интерпретацию и разработку. Если учесть, что современная наука глубоко дифференцирована, то в рамках конкретно-научной методологии следовало бы провести более детализированное расчленение»³. При этом, как подчеркивают А. М. Новиков и Д. А. Новиков, «нередко разные задачи одного и того же исследования могут решаться разными наборами подходов»⁴.

В рамках диссертационного исследования за основу были взяты системно-структурный, институционально-эволюционный и ресурсно-целевой подходы, в совокупности образующие системно-конвергентный подход. Теоретико-методологические основы этого подхода с привязкой к исследованию модели страхования жизни представлены на рисунке 14.

¹ Пургина Е. И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 8.

² Цит. по: Теоретические основы содержания общего среднего образования / под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1983. – С. 52.

³ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 43.

⁴ Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология: словарь системы основных понятий. – 2-е изд., стер. – М.: Ленанд, 2019. – С. 121.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 14 – Экспликация научной парадигмы исследования страхования жизни

В процессе проведения исследования мы придерживались как общенаучных принципов – научности, объективности, системности, детерминизма, фундаментальности и прикладной направленности исследования, так и методологических принципов; последние могут быть адаптированы к научному направлению, в рамках которого проводится исследование:

- принцип учета отраслевой специфики;
- принцип экономической целесообразности;
- принцип единства логического и исторического;

- принципы практичности и моделирования;
- принцип комплементарности и конвергентности.

Описание выделенных принципов и использование положений системно-конвергентного подхода будет способствовать решению проблемы отсутствия устоявшихся методических подходов к исследованию модели страхования жизни.

Системно-структурный подход близок к структурно-функциональному анализу и структурализму: в обоих случаях ведущими являются понятия «целостность», «структура» и «функции», а также изучаются многообразные связи системного объекта. Кроме того, системно-структурный анализ, подобно другим методам, наиболее плодотворен в сотрудничестве с ними¹.

Рассмотрим страхование жизни с позиций данного подхода, в основе которого лежит «система» как центральное понятие, и это позволило обозначить сразу два (по крайней мере) важных аспекта взаимоотношений – структурную организованность и многообразие типов как внутрисистемных связей, так и с внешним окружением системы. При этом «структурный подход порождает... проблематику упорядоченности и организованности. Результатом методологического осознания этой проблематики является расширение понятия о связях и их типологии, тем самым создаются непосредственные методологические предпосылки для перехода к понятию системы как центральному в ориентации научного исследования... Поэтому можно сказать, что если в первом случае акцент сделан на целостности, то во втором – на связности объекта»². В связи с этим целостность здесь должна пониматься не в контексте «абсолютного охвата объекта изучения», а в качестве рассмотрения предмета научного исследования как «незамкнутого»³ и «открытого

¹ Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/# (дата обращения: 12.04.2020).

² Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 118–119.

³ Яголковский С. Р. Системно-структурный подход и его использование в анализе мыслительной деятельности субъекта // Вопросы психологии. – 2009. – № 6. – С. 5.

миру»¹. Это предполагает рассмотрение в таком же ключе интеграционных процессов², постоянного обновления и анализа новых взаимодействий как элементов системы между собой, так и самой системы с другими объектами и системами³.

Таким образом, рассматривая развитие модели страхования жизни с позиции системно-структурного подхода, можно, с одной стороны, представить эту модель в качестве динамически развивающейся целостной системы, а с другой – получить представление о модели в разрезе ее элементов (составляющих или уровней) и их взаимодействий друг с другом, выявить взаимосвязи и взаимовлияние, поскольку в реальных условиях каждый структурный элемент воздействует как на все другие элементы, так и на систему в целом, и тем самым определить закономерности взаимосвязи элементов системы, а также их соотношение и субординацию.

Системно-структурный подход к исследованию развития модели страхования жизни представляет собой систему экономических взглядов на содержание и специфику организации и функционирования страхования жизни, основанную на его одновременной трактовке с позиции определения соответствия:

– как сложноорганизованной системы, в которой составляющие структурные элементы взаимозависимы друг от друга и могут способствовать взаимному функционированию и совместному развитию;

– совокупность государственного и частного страхования жизни, имеющих единую целевую направленность предоставления страховой защиты, между которыми возможны устойчивые взаимосвязи как в рамках управления, так и осуществления деятельности;

– неразрывное органическое единство государственного и частного страхования жизни в силу крайне глубоких, устойчивых и тесных взаимосвязей, что

¹ Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

² Кузьмин В. П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3, № 3. – С. 3–14; Кузьмин В. П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода (окончание) // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3, № 4. – С. 3–13.

³ Яголковский С. Р. Системно-структурный подход и его использование в анализе мыслительной деятельности субъекта // Вопросы психологии. – 2009. – № 6. – С. 5.

обуславливает упорядоченность образованной системы, «а иногда и направленность этой упорядоченности»¹;

– изоморфная система², включающая в себя консервативную (государственное страхование жизни) и оперативную (частное страхование жизни) составляющие элементы модели, внутреннее содержание которой проявляется в предоставлении страхового покрытия в случае реализации определенных рисков в жизни граждан;

– сложноструктурированная самоорганизующаяся система, образованная на горизонтальных (в целях управления) и вертикальных связях (в целях выстраивания иерархии уровней), источники преобразования которой лежат в структурных соотношениях между ее составляющими и в соответствующих «механизмах» регулирования поведения модели.

Институционально-эволюционный подход базируется на институциональной и эволюционной теориях. Необходимость синтеза данных теорий была обусловлена интересом ученых к той роли, которую играют институты в развитии общества и экономики – от влияния институтов на «поведение участников»³ системы и распределение между ними ресурсов и выгод, а также трансформации экономических систем до «взаимной обусловленности институциональных изменений и экономического роста», что, в свою очередь, оказывает влияние на институциональные изменения, приводящие к эволюции институтов. При этом Т. Веблен⁴ рассматривает изменение и развитие институтов как их сущностные характеристики.

¹ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

² Изоморфизм: 1) сходство свойств элементов или их совокупностей, определяющее их способность замещать друг друга в каких-нибудь соединениях; соответствие объектов, тождественных по своей структуре; 2) сходство в чертах строения, организации чего-нибудь. Изоморфизм между строением слова и лексического класса. См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.).

³ Williamson O. The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting. – New York: Free Press, 1985. – 474 p.

⁴ Веблен Т. Теория праздного класса: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984. – С. 201.

Тезис о необходимости синтеза эволюционного и институционального подходов присутствует в научных трудах Р. Нельсона и С. Уинтера¹, в трудах, посвященных теории институциональных изменений, авторы которых концентрируют внимание на процессах зарождения, замены и трансформации институтов: В. Л. Тамбовцев² раскрывает механизмы осуществления институциональных изменений, к которым он относит государственный импорт институтов, естественную диффузию заимствования, легализацию спонтанных изменений, спонтанное становление института и законотворчество; Е. В. Попов³ акцентирует внимание на развитии микроэкономических институтов.

Также следует отметить работы ряда экономистов (А. Алчиан⁴, Д. Норт⁵, М. Дженсен и У. Меклинг⁶, Р. Нельсон и С. Уинтер⁷, О. Уильямсон⁸, В. Оучи⁹), которые считают, что в процессе эволюции более эффективные институты вытесняют менее эффективные. Так, по мнению Д. Норты, «конкуренция перед лицом повсеместной ограниченности приводит к тому, что только эффективные институты выживают, в то время как неэффективные исчезают»¹⁰.

¹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений: пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.; Nelson R., Winter S. An evolutionary theory of economic change. – Cambridge: Belknap Press, 1982. – 437 p.; Nelson R., Winter S. Evolutionary theorizing in economics // Journal of economic perspectives. – 2002. – Vol. 16. – P. 23–46; Winter S. The satisficing principle in capability learning // Strategic management journal. – 2000. – Vol. 21. – P. 981–997; Winter S. Understanding dynamic capabilities // Strategic management journal. – 2003. – Vol. 24. – P. 991–995; Winter S. Developing evolutionary theory // Great minds in management / ed. by K. Smith, M. Hitt. – Oxford: Oxford university press, 2005. – P. 509–546.

² Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 154 с.

³ Попов Е. В. Эволюция институтов миниэкономики. – М.: Наука, 2007. – 540 с.

⁴ Alchian A. Uncertainty, evolution and economic theory // Journal of political economy. – 1950. – № 58. – P. 211–221.

⁵ North D. Structure and change in economic history. – New York: W. W. Norton & Co., 1981. – 228 p.

⁶ Jensen M., Meckling W. Rights and production functions: an application to labor-managed firms and codetermination // Journal of Business. – 1979. – Vol. 52, no. 4. – P. 469–506.

⁷ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений: пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

⁸ Williamson O. The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting. – New York: Free Press, 1985. – 474 p.

⁹ Ouchi W. Markets, bureaucracies and clans // Administrative science quarterly. – 1980. – Vol. 25. – P. 129–141.

¹⁰ North D. C. Structure and change in economic history. – New York: W. W. Norton & Co., 1981. – 228 p.

Как справедливо отмечает С. Боулз, «если нас интересует процесс институциональной эволюции, то мы должны изображать институты не как экзогенно заданные ограничения, а скорее как исход индивидуальных взаимодействий»¹, а К. Менгер уточняет: взаимодействий «огромного числа экономических агентов, преследующих свои собственные цели»², которые могут быть преднамеренными (Дж. Коммонс) и непреднамеренными, т. е. возникающими в результате общественного развития (К. Менгер³, Ф. Хайек⁴).

В раскрытии причин изменений институциональной среды ученые так и не пришли к единому мнению. Так, Д. Норт и Р. Томас⁵ увязывали изменения с идеологией (формальной и неформальной) и сдвигами в структуре относительных цен, которые происходят под влиянием технологического процесса, в результате появления новых видов продукции, открытия новых рынков, роста численности населения: Й. Шумпетер⁶ полагал, что изменения происходят в результате развития инновационной деятельности; Р. Ланглуа⁷ увязывал их с возможностью экономии на трансакционных издержках; Т. Веблен⁸ объяснял изменения в институциональной среде поведением людей, их побудительными мотивами.

Особую роль в анализе институциональных изменений играют механизмы распределения ресурсов и выгод. При этом акцент ставится на уровне института, который будет решать вопрос регулирования:

¹ Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция: пер. с англ. – М.: Дело, 2010. – С. 352.

² Menger K. Problems of economics and sociology. – Urbana: University of Illinois Press, 1963. – P. 67.

³ Ibid.

⁴ Hayek F. Studies in philosophy, politics and economics. – London: Routledge & Kegan Paul, 1967. – 356 p.; Hayek F. The confusion of language in political thought. – London: Institute of economic affairs, 1968. – 36 p.

⁵ North D., Thomas R. The rise of the western world: a new economic history. – Cambridge: Cambridge university press, 1973. – 171 p.

⁶ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 400 с.

⁷ Langlois R. Economics as a process: essays in the new institutional economics. – New York: Cambridge university press, 1986. – 262 p.

⁸ Веблен Т. Теория праздного класса: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

– уровень институциональных соглашений, охватывающий договоры между участниками экономических отношений, заключаемые с целью минимизации транзакционных издержек;

– уровень институциональной среды, в рамках которого охватываются правила игры, определяющие рамки взаимодействия между участниками институциональных отношений.

Институциональные изменения должны осуществляться в рамках определенной стратегии и включать в себя следующие процедуры:

1) институциональное планирование с условием организации обязательного «контроля за содержанием институционального изменения (содержательная предметная сторона института, его функциональное наполнение), скорость изменений, включая быстроту введения конкретного института в экономику (возможно поэтапное введение, инкрементального характера), адаптационные возможности агентов, оценка которых также сложна, тем более с проекцией на будущее»¹;

2) мониторинг влияния институциональных изменений;

3) контроль над результативностью институциональных изменений.

С точки зрения применения к исследованию модели страхования жизни данный подход может оказаться полезным при решении следующих вопросов:

1) определение поведения участников и направления развития модели с целью выявления проблем, препятствующих стабильной и эффективной организации комплексной страховой защиты человеческого капитала страны;

2) осуществление институциональных преобразований – изменение конфигурации действующей модели, принятие новых законов и стандартов, реорганизация существующих финансовых институтов, модификация органов управления и др.

В целом институционально-эволюционный подход к исследованию модели страхования жизни – это система взглядов на содержание и специфику эволюции

¹ Сухарев О. С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т. 4, № 3. – С. 96.

института страхования жизни, обусловленных реакцией акторов¹ «на различные уровни неопределенности»² и связанных с ними изменениями в социально-экономических процессах, позволяющая предопределить трансформацию действующей модели страхования жизни – институционального каркаса, который влечет за собой изменения в структуре институциональных стимулов и ограничений для всех ее участников.

Ресурсно-целевой подход позволяет на научной основе соотносить цели развития и необходимые для их достижения ресурсы, а также определять направления развития с построением различных модификаций модели развития. основоположниками данного подхода являются А. И. Анчишкин³, Л. И. Абалкин⁴, И. И. Лукинов⁵, Д. А. Черников⁶, В. Н. Гунин и его коллеги⁷, А. С. Лифшиц⁸, Е. В. Галаева⁹, Ю. Ю. Донец¹⁰, В. И. Куликов¹¹.

По мнению А. С. Лифшица, рассматривающего применение ресурсно-целевого подхода на уровне фирмы, «его сущность состоит в одновременном учете состава и существенных характеристик целей фирмы, с одной стороны, и количе-

¹ Актер – действующий субъект (индивидуальный или коллективный); индивид, социальная группа, организация, институт, общность людей, совершающих действия, направленные на других.

² Норт Д. Понимание процесса экономических изменений: пер. с англ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 256 с.

³ Анчишкин А. И. Методологические проблемы прогнозирования развития народного хозяйства. – Минск: б. и., 1980. – 28 с.

⁴ Абалкин Л. И. Экономическая сущность производственного потенциала предприятий. – М.: Экономика, 1998. – 387 с.

⁵ Лукинов И. И. Эволюция экономических систем. – М.: Экономика, 2002. – 566 с.

⁶ Черников Д. А. Эффективность использования производственного потенциала и конечные народно-хозяйственные результаты // Экономические науки. – 1981. – № 10. – С. 25–27.

⁷ Управление инновациями / В. П. Баранчев, В. Н. Гунин, С. Ю. Ляпина и др. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 251 с.

⁸ Лифшиц А. С. Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2006. – 111 с.

⁹ Галаева Е. В. Управление творческим потенциалом предприятий и организаций: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.07. – М., 1995. – 38 с.

¹⁰ Донец Ю. Ю. Эффективность использования производственного потенциала. – Киев: О-во «Знание» УССР, 1978. – 16 с.

¹¹ Куликов В. И. Регулирование производственной активности организации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2004. – 624 с.

ства и качества ресурсов – с другой»¹. Помимо предприятий, данный подход применялся к оценке кадрового и научно-образовательного потенциала региона², а также потенциала агрокультурного сектора.

По нашему мнению, ресурсно-целевой подход является достаточно универсальным для того, чтобы в его рамках рассматривать развитие различных объектов исследования, обладающих ресурсами и имеющих целевое предназначение использования. Так, с позиции экономической и социальной эффективности, по мнению В. И. Бусова, «в настоящее время на первый план в управлении экономикой на всех уровнях иерархии все больше выступает оценка и повышение эффективности не только с точки зрения роста прибыли и стоимости компаний (что остается важнейшим условием их развития), но и с точки зрения использования имеющихся ограниченных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности человека...»³.

Также следует отметить, что при оценке эффективности исследуемого объекта немаловажными вопросами являются использование наращенного потенциала исследуемого объекта и учет факторов, которые могут оказать влияние на его формирование. Вместе с тем оценка реализуемости направлений развития исследуемого объекта может обуславливать поиск и выявление факторов, которые, при рассмотрении «в разрезе конкретного целевого показателя развития позволяют диагностировать условия риска, уйдя от смещения данных условий от условий неопределенности»⁴.

В связи с изложенным выше считаем, что в оценке эффективности должно быть использовано несколько подходов: организационный, экономический и институциональный, каждый из которых определяет результативность достижения целей организации деятельности.

¹ Лифшиц А. С. Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2006. – С. 29.

² Волкова И. А., Галынчик Т. А. Развитие кадрового и научно-образовательного потенциала региона в условиях цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 6 (73). – С. 72–80.

³ Бусов В. И. Стоимостная и ресурсно-целевая оценка эффективности деятельности современных компаний // Вестник университета. – 2018. – № 11. – С. 104.

⁴ Лифшиц А. С. Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2006. – С. 43.

Ресурсно-целевой подход к исследованию модели страхования жизни – это система экономических взглядов, направленных на выявление и интерпретацию ресурсов, находящихся на каждом уровне, а также необходимых для функционирования модели в целом, для решения ею той или иной проблемы; определение ресурсного потенциала с целью определения перспектив развития модели; соотношение объема вовлеченных ресурсов с конечными результатами для проведения комплексной оценки эффективности функционирования модели.

По нашему мнению, под *потенциалом модели страхования жизни* в институциональном и функциональном плане следует понимать совокупные возможности, которые реализуются только при наличии ресурсов (капиталов), направленных на достижение единой цели. Капитал является основой потенциала, и для его идентификации необходим определенный набор стратегических ресурсов модели страхования жизни, которые вовлечены во всевозможные процессы, протекающие для обеспечения ее дальнейшего конкурентоспособного функционирования на финансовом рынке.

Потенциал определяет достигнутый уровень развития, способности и возможности системы, которые связаны в первую очередь с особенностями экономико-социальных взаимоотношений между субъектами страховых отношений, причем целевая установка этих взаимоотношений состоит в поиске и формировании потребностей для максимального их удовлетворения посредством производства страховых продуктов с условием оптимального и рационального использования имеющихся ресурсов и зависит от задач, стоящих перед субъектами страховых отношений в рамках обеспечения сбалансированности между социальной, экономической, организационной и институциональной результативностью. Под экономической результативностью понимается результативность с позиции понесенных затрат; под социальной – результативность с позиции повышения уровня жизни населения; под организационной – результативность функционирования системы с позиции достижения установленных целей определенной группы; под

институциональной – результативность с позиции правового регулирования с целью защиты интересов участников страховых отношений.

Ресурсно-целевой подход к исследованию модели страхования жизни позволит выявить уровень управляемости и эффективности как системы в целом, так и ее подсистем:

– по согласованности управления (формировании, распределении, обмене и потреблении) ресурсами;

– по эффективному взаимодействию с внешней средой через призму соответствия наличия ресурсов и по целевым установкам (целевыполнение) в организационном, социальном, экономическом и институциональном плане;

– по оптимальному обмену с подсистемами, определяемому материальными, энергетическими, информационными, организационными ресурсами, в итоге формируя потенциал как модели в целом, так и ее структурных составляющих (уровней);

– по тенденциям развития модели в условиях динамической смены и перепорядочивания целей, структурной активности и сложности системы;

– по управляемости модели, идентификации управляющей подсистемы и эффективных связей с подсистемами, обратной связи и определению направлений и резервов ее развития в рамках развития высокоэффективной модели страхования жизни.

Предложенные и описанные методические подходы позволяют провести обоснованное исследование развитие модели страхования жизни и получить целостное представление об изучаемом объекте, поскольку соответствуют достаточным условиям (по Н. В. Ипполитовой)¹:

1) методические подходы являются адекватными, т. е. в полной мере соответствуют целям и задачам исследования;

¹ Ипполитова Н. В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 13 (146). – С. 14.

2) предложенная совокупность методических подходов не содержит взаимоисключающих подходов;

3) предложенные методические подходы дополняют друг друга и позволяют изучить объект во всех возможных аспектах и взаимосвязях.

По нашему мнению, данный список должен быть дополнен следующими условиями:

– используемые общенаучные методологические принципы и подходы должны быть адаптированы к конкретной дисциплине (науке), в рамках которой ведется исследование, в результате они становятся имманентными ее предмету и сложившемуся понятийному аппарату;

– предложенные методологические подходы должны «непрерывно опираться на некоторую совокупность подходов, а потому не могут квалифицироваться в рамках какого-то одного из них при отбрасывании всех остальных»¹.

Системно-конвергентный методический подход к исследованию модели страхования жизни представлен на рисунке 15.

В завершение данного раздела отметим, что применение предложенных системно-структурного, институционально-эволюционного и ресурсно-целевого методических подходов позволит провести комплексное исследование развития модели страхования жизни. В частности, применение системно-структурного и институционально-эволюционного методических подходов послужит базой для исследования деятельности финансовых организаций, занятых в сфере страхования жизни, в рамках различных институтов (институт государственного социального страхования, институт частного страхования жизни), определить взаимовлияние и взаимозависимость институций и организаций с учетом эволюционного развития институциональной среды.

¹ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 143.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 15 – Системно-конвергентный методический подход к исследованию модели страхования жизни

Сочетание институционально-эволюционного и ресурсно-целевого методических подходов даст возможность определить эволюцию институтов – от дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни и их факторного влияния друг на друга к системной конвергенции, в рамках функционирования различных моделей на основе диверсификации применяемых методов по формообразованию элементов и состава экономических агентов (субъектов), участвующих в формировании и развитии их структуры; выявить влияние эволюции институтов на аккумуляцию ресурсов в рамках как модели в целом, так и ее составляющих подсистем; дать оценку финансовой стабильности применяемой модели и институциональной эффективности ее функционирования.

Комбинация системно-структурного и ресурсно-целевого методических подходов позволит определить количественное и качественное состояние ресурсов, аккумулируемых на разных уровнях модели, и эффективность их целевого использования.

3.3 Методический инструментарий исследования модели страхования жизни в рамках системно-конвергентного подхода

Переходя к методическому инструментарию исследования, отметим, что, по мнению Э. Г. Юдина, «последний уровень методологии образуют методика и техника исследования, т. е. набор процедур, обеспечивающих получение единообразного и достоверного эмпирического материала и его первичную обработку»¹.

В Социологическом энциклопедическом словаре дается следующее определение методике: «(греч. *methodike*) совокупность методов и приемов целесообразного выполнения какой-либо деятельности. К методике относят: способы сбо-

¹ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 44.

ра первичной информации, правила осуществления выборочных исследований, способы построения социологических показателей и другие специализированные процедуры эмпирического исследования, а также методического анализа данных и другие техники, разрабатываемые в других областях знания»¹.

В Словаре бизнес-терминов методика определяется как «совокупность методов, приемов, опробованных и изученных для выполнения определенной работы»².

С. Л. Рубинштейн указывает на методику как на «частный, вспомогательный или промежуточный метод исследования»³.

А. Ребер утверждает, что методика – это «производная от метода, конкретизированная для реальной ситуации, определенная усвоенная процедура или набор процедур для достижения некоторой специфической цели»⁴.

Методика, как правило, представляет собой некий готовый «рецепт», алгоритм, процедуру для проведения каких-либо целенаправленных действий, в рамках которых (в совокупности перечисленных процедур) используются различные методы, позволяющие получить конкретные результаты исследования.

Метод (греч. *methodos* – путь исследования или познания) – это постоянно развивающийся и видоизменяющийся способ или совокупность способов, приемов и операций, шагов, действий. В данном пункте взгляды многих исследователей совпадают. Однако в содержательной части («способ чего?») проявляются разногласия авторов: одни определяют метод как «способ построения и обоснования системы знаний (действительности)»⁵, другие – как «способ решения опреде-

¹ Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г. В. Осипов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 480 с.

² Словарь бизнес-терминов онлайн. – URL: <https://rus-business-terms.slovaronline.com> (дата обращения: 25.05.2021).

³ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – С. 28.

⁴ Ребер А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т.: пер. с англ. – М.: АСТ, 2000. – Т. 1. – С. 444.

⁵ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 364.

ленной задачи, достижения какой-либо цели»¹, третьи – как «способ выполнения чего-либо, работы с фактами и концепциями в систематическом режиме»².

В свою очередь, С. Л. Рубинштейн определяет метод как «способ, посредством которого познается предмет науки»³. Как видим, понятие «методика» шире понятия «метод».

Автор предлагает проводить исследование модели страхования жизни с помощью системно-конвергентного методического инструментария, имеющего свои особые условия применения, субъекты с их методиками, отличающимися целевой направленностью, а также источники информации и методы, которые доступны лишь специалистам.

К условиям применения методического инструментария следует отнести: учет влияния различных факторов; признание влияния специфики и внутренних организационных особенностей каждого уровня модели; учет влияния подчиненности страховщиков различным институциям; и др.

Субъектами управления выступают органы текущего надзора и органы стратегического регулирования, а также международные организации, осуществляющие мониторинг развития экономики.

В целом понимание сути системно-конвергентного методического инструментария позволяет точнее применять его в практике управления страхованием жизни.

В силу объективных закономерностей сегодня многие страны столкнулись с проблемой обеспечения финансовой стабильности национальных моделей страхования жизни, обусловленной как изменением демографической ситуации, так и кризисными явлениями в экономических процессах. Как следствие, увеличивается потребность в изменении государственной политики, направленной на обес-

¹ Советский энциклопедический словарь: около 80 000 слов / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 797.

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 365.

³ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – С. 27–28; Ребер А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т.: пер. с англ. – М.: АСТ, 2000. – Т. 1. – С. 443.

печение и повышение финансовой стабильности применяемой в стране модели страхования жизни. В то же время существенным является вопрос взаимосвязи, взаимозависимости и взаимопроникновения государственного и частного страхования жизни в рамках системной конвергенции.

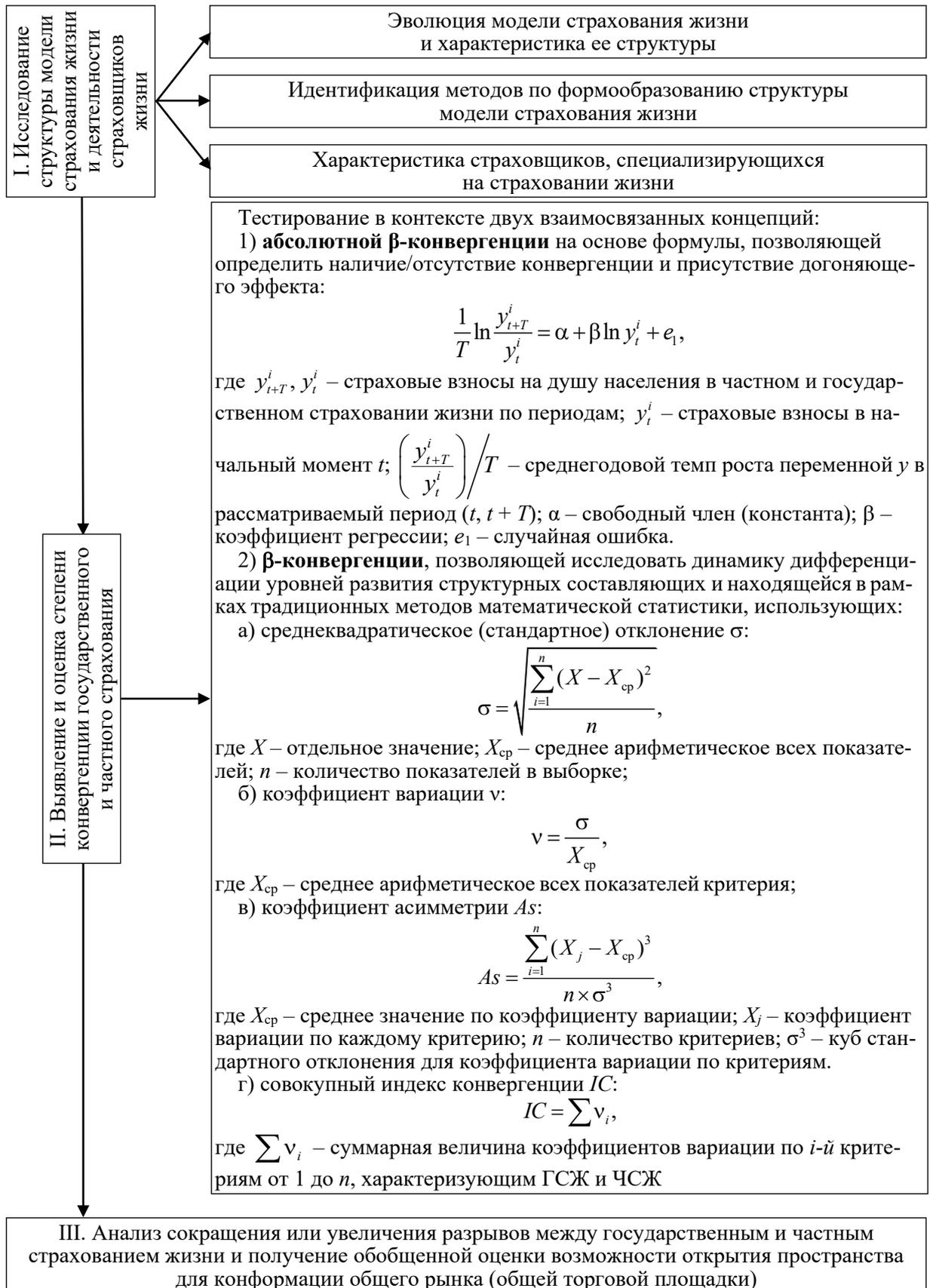
В настоящее время в различных странах применяется достаточное количество конвергентных процессов по различным направлениям и видам интеграции (клиентской, продуктовой, процессной), структурам, что позволяет провести эмпирическое исследование по оцениванию степени конвергенции государственного и частного страхования жизни как структурных составляющих модели.

С целью решения поставленных выше задач автором предлагается методика, позволяющая охарактеризовать применяемую в стране модель страхования жизни и определить степень конвергенции ее структурных составляющих. В основе данной методики лежат методологические предпосылки, рассмотренные в параграфах 3.1 и 3.2 диссертации.

Для определения степени конвергенции структурных составляющих (элементов) действующей модели страхования жизни диссертантом предложена методика (рисунок 16).

На начальном этапе необходимо исследовать модель страхования жизни путем:

- 1) определения типа модели и методов формообразования ее элементов;
- 2) идентификации и характеристики этапов развития модели страхования жизни;
- 3) оценивания прочности отношений, взаимовлияния и взаимозависимости между структурными составляющими модели;
- 4) проведения сравнительной характеристики страховщиков, специализирующихся на страховании жизни.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 16 – Методика определения степени конвергенции структурных составляющих модели страхования жизни

В таблице 13 дана характеристика информации в рамках оценки состояния модели страхования жизни.

Таблица 13 – Характеристика информации по оценке состояния модели страхования жизни

Объект анализа	Характеристика информации
Система	<p>Показатели динамики и структуры собираемости страховых премий (взносов) и выплат как в целом по модели, так и в разрезе ее уровней, а также в территориальном разрезе для определения асимметрии финансовых потоков.</p> <p>Показатели динамики количества застрахованных лиц, динамики и структуры получателей страховых выплат в разрезе вида выплат и др.</p>
	<p>Плотность (размер страховой премии на душу населения) и глубина страхования (доля совокупной страховой премии в ВВП страны), в том числе в территориальном разрезе</p>
	<p>Финансовое положение страховщиков и их нагрузка:</p> <ul style="list-style-type: none"> – расходы на ведение дела; – комбинированный коэффициент убыточности; – количество и виды уплачиваемых налогов; – рентабельность; надежность страховщиков; – коэффициент автономии; – коэффициент финансовой устойчивости; – степень платежеспособности
Методы формообразования элементов	<p>Комбинаторика:</p> <ul style="list-style-type: none"> – вставки элементов одного уровня в другой; – передача в управление резервами страховщику другого уровня; – установление или отмена прямого регулирования страховых тарифов, лимитов страхования и др.; – применение субсидирования страховых взносов или выплат; и т. д.
	<p>Трансформация:</p> <ul style="list-style-type: none"> – гибкость и мобильность сбережений в полисах накопительного страхования жизни, в том числе пенсионного страхования; – наличие или отсутствие инвестиционной составляющей в полисах, управление которой позволяет страхователю скорректировать политику стратегии инвестирования; и др.
	<p>Кинетизм:</p> <ul style="list-style-type: none"> – повышение/снижение ставки страховых взносов; – индексация страховых взносов, сумм и выплат; – индексация предельной величины базы для исчисления страховых взносов (в отношении ОПС); – конвертация накоплений в баллы и наоборот, и др.

Продолжение таблицы 13

Объект анализа	Характеристика информации
	<p>Модульное проектирование:</p> <ul style="list-style-type: none"> – введение стандартизированных модулей пенсионных планов у разных управляющих компаний (страховщиков жизни, НПФ или ПФР); – введение или отмена унифицированной процедуры перевода накоплений или урегулирования убытка (выплата страховой суммы); – введение для страховщиков единой стандартной отчетности, а также механизма управления сбережениями и накоплениями страхователей (застрахованных лиц) <p>Деконструкция:</p> <ul style="list-style-type: none"> – свобода в возможности перевода пенсионных накоплений из одного НПФ в другой, из НПФ в ПФР; – свобода в возможности управления процессом инвестирования накоплений по договору страхования как в фондах коллективных инвестиций; и др.
Влияющие факторы и их эффект	<p>Внешние факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – политические; – экономические; – демографические; и др.
	<p>Внутренние факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – транзакционные издержки; – политика актуарных расчетов и страховых выплат, организационная структура управления; и др.
Внутрисистемные связи	<p>Горизонтальные с позиции партнерских отношений:</p> <ul style="list-style-type: none"> – управления; – финансирования; – соинвестирования; и др.
	<p>Вертикальные, связанные с иерархией структуры модели:</p> <ul style="list-style-type: none"> – технологические; – функциональные; и др.
Примечание – Составлено автором.	

В рамках второго этапа предложенной методики следует остановиться на определении и анализе степени конвергенции структурных составляющих модели страхования жизни, обусловленной теми интеграционными процессами, которые происходят на современном этапе как в рамках «абсолютной» конвергенции, когда все системы стремятся к единому временному равновесию или устойчивому состоянию (т. е. равновесию между государственным и частным страхованием жизни), так и в рамках условной, когда каждая система стремится к своему собственному устойчивому состоянию (например, равновесие государственного страхова-

ния жизни). Эмпирический анализ можно провести с помощью временных рядов, перекрестных регрессий, определения индекса конвергенции и корреляций между переменными. Для достижения целей данного исследования мы будем использовать индекс конвергенции IC и корреляции между основными частными индикаторами. IC можно построить на основе множества показателей. Однако, как справедливо отмечено С. В. Зенченко и В. И. Бережным, «критерием принятия решения о числе используемых индикаторов, целесообразности расчета интегрального показателя должна являться возможность ясной и более или менее однозначной интерпретации полученных результатов»¹.

Тестирование конвергенции государственного и частного страхования жизни будет осуществлено в контексте двух взаимосвязанных концепций.

1. **Абсолютная β -конвергенция** на основе формулы², получившая название «регрессия Барро»³ и позволяющая определить наличие или отсутствие конвергенции и, соответственно, присутствие догоняющего эффекта:

$$\frac{1}{T} \ln \frac{y_{t+T}^i}{y_t^i} = \alpha + \beta \ln y_t^i + e_1, \quad (1)$$

где y_{t+T}^i, y_t^i – страховые взносы на душу населения соответственно в частном и в государственном страховании жизни по периодам; y_t^i – страховые взносы в начальный момент времени t ; $\left(\frac{y_{t+T}^i}{y_t^i} \right) / T$ – среднегодовой темп роста переменной y в рассматриваемый период $(t, t + T)$; α – свободный член (константа); β – коэффициент регрессии; e_1 – случайная ошибка.

¹ Зенченко С. В., Бережной В. И. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 2 (15). – С. 27–37.

² Barro R., Sala-i-Martin X. Economic growth and convergence across the United States. – Cambridge: NBER, 1990. – P. 24.

³ Ланциери Дж. Наблюдается ли конвергенция рождаемости в странах-членах Европейского союза? // Демографическое обозрение. – 2014. – № 2 (2). – С. 112.

Д. Леви и М. Хиггинс доказали, что σ -конвергенция влечет β -конвергенцию, но из β -сходимости σ -конвергенция не следует. Это означает, что если конвергенция по доходам имеет место, анализ β -конвергенции не дает никакой дополнительной информации; если же конвергенции нет, то результаты диагностики β -конвергенции могут ввести в заблуждение. Поэтому для эмпирического анализа процессов конвергенции интересна именно σ -конвергенция¹.

2. Сигма-конвергенция на основе формулы, позволяющей исследовать динамику дифференциации уровней развития структурных составляющих, находится в рамках традиционных методов математической статистики, использующих такие характеристики, как:

а) среднеквадратическое (стандартное) отклонение σ :

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (X - X_{\text{cp}})^2}{n}}, \quad (2)$$

где X – отдельное значение; X_{cp} – среднее арифметическое всех показателей; n – количество показателей в выборке.

Стандартное отклонение является корнем из дисперсии. Эту величину также иногда называют среднеквадратичным отклонением или сигмой. Стандартное отклонение измеряется в абсолютных величинах, что не очень удобно для оценки разброса данных и неоднородности выбранного ряда динамики. Однако чем меньше стандартное отклонение по сравнению со средней величиной исследуемого критерия, тем более однородным будет процесс конвергенции на протяжении изучаемого периода. Исчисление стандартного отклонения позволяет нам рассчитать коэффициент вариации как отношение стандартного отклонения к среднему показателю ряда динамики;

¹ Цит. по: Белозеров С. А., Писаренко Ж. В. Тестирование российского страхового рынка на наличие конвергенции // Экономика региона. – 2014. – № 3 (39). – С. 201.

б) коэффициент вариации v :

$$v = \frac{\sigma}{X_{\text{cp}}}, \quad (3)$$

где σ – стандартное отклонение; X_{cp} – среднее арифметическое всех показателей критерия.

Коэффициент вариации измеряется в относительных величинах, в процентах, поэтому он чаще используется на практике в чистом виде. С помощью этого показателя можно сравнить однородность самых разных явлений, в том числе, по совокупности, независимо от их единиц измерения и масштаба. Выборка по исследуемым показателям считается однородной, если коэффициент вариации не превышает 33 % (0,33 без учета процентов, коэффициент как отвлеченное число) для распределений, близких к нормальному в классическом понимании, поскольку существуют иные допуски к коэффициенту вариации в зависимости от вида экономической деятельности. В нашем случае если коэффициент выше 33 %, то такая совокупность считается неоднородной, с высокой степенью разброса данных;

в) коэффициент асимметрии As :

$$As = \frac{m_3}{\sigma^3}, \quad (4)$$

где m_3 – центральный эмпирический момент третьего порядка; σ^3 – куб стандартного отклонения для коэффициента вариации по критериям.

Поскольку не все частные индикаторы применимы для оценки финансового обеспечения государственного страхования жизни в силу его функционирования в соответствии с принципом солидарности, критериями отбора используемых показателей будут служить их достоверность и способность отражать различия между государственным и частным страхованием жизни.

В данном случае мы будем сравнивать по трем критериям:

- страховые взносы;
- страховые выплаты;
- активы страховщиков.

Поэтому m_3 будем определять с помощью следующей формулы:

$$m_3 = \frac{\sum_{i=1}^n (X_j - X_{cp})^3}{n}, \quad (5)$$

где X_j – коэффициент вариации по каждому критерию; X_{cp} – среднее значение по коэффициенту вариации; n – число критериев.

г) совокупный индекс конвергенции IC :

$$IC = \sum v_i, \quad (6)$$

где $\sum v_i$ – суммарная величина коэффициентов вариации по i -й критериям от 1 до n , характеризующим государственное и частное страхование жизни.

Таким образом, значения индекса эквивалентны положительным асимметричным разностям, которые соответствуют распределению χ -квадрата с участием δ степеней свободы, которые получают из разности $(i - 1)$ независимых стандартных переменных. Эти значения измеряются различиями между X_i , а также X_{cp} и определяют степень совпадения показателей по структурным составляющим (по государственному и частному страхованию жизни) и среднему показателю по модели в целом. Для того чтобы определить средний показатель коэффициента вариации, достаточно IC разделить на число критериев:

$$v_{cp} = \frac{\sum v_i}{n}. \quad (7)$$

Результаты интерпретируются в зависимости от того, насколько индекс конвергенции *IC* близок к нулю. Относительно низкое значение индекса (близкое к нулю) указывает на высокую степень системной конвергенции, в то время как относительно высокое значение (выше 1,5) указывает на небольшую вероятность конвергенции или ее отсутствие.

«Именно по конвергенции можно судить о том, способствовала ли интеграция, во-первых, сближению уровней»¹ страховой защиты, предоставляемой каждой структурной составляющей модели (здесь речь идет о конвергенции темпов роста собираемости страховых взносов), во-вторых, сближению институциональной среды, которая определяет специфику функционирования каждой структурной составляющей и поведения ее хозяйствующих субъектов (институциональная конвергенция). По результатам данной оценки (этап 3) мы сможем выявить сокращение или увеличение разрывов между государственным и частным страхованием жизни и получение обобщенной оценки возможности открытия пространства для конформации общего рынка (общей торговой площадки).

По нашему мнению, основой финансовой стабильности модели страхования жизни выступает финансовая устойчивость страховщиков², поскольку она выступает связующим звеном между государством и населением при проведении ими финансовой политики перераспределения ресурсов и рисков. С одной стороны, от состояния и политики «управления финансовой устойчивостью страховщика»³ зависят взаимоотношения с потребителями их услуг. Например, если финансовая устойчивость достаточно высока, то и в отношении своих клиентов страховая компания будет проводить лояльную политику. С другой стороны, на состояние финансовой устойчивости страховщиков оказывает влияние «макропруденциаль-

¹ Челнокова О. Ю. Взаимосвязь и взаимообусловленность конвергенции и интеграции в экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 156.

² Одиноква Т. Д. Финансовая устойчивость страховщиков жизни как условие обеспечения доверия граждан // Страхование дело. – 2018. – № 12 (309). – С. 7–15.

³ Tsvetkova L., Yurieva T., Orlaniuk-Malitskaia L., Plakhova T. Financial intermediary and insurance companies: assessing financial stability // Montenegrin journal of economics. – 2019. – Vol. 15, no. 3. – P. 189–204.

ная политика, которая представляет собой комплекс мер для снижения системного риска на финансовом рынке или в его отдельных секторах»¹.

При этом финансовая стабильность действующей модели должна обладать четырьмя важными характеристиками:

- 1) облегчать эффективное распределение ресурсов в пространстве и во времени;
- 2) позволять оценивать, котировать и распределять финансовые риски и осуществлять управление ими;
- 3) сохранять способность выполнять свои функции независимо от финансовых и различных экономических потрясений, а также при усилении дисбалансов;
- 4) позволять совершенствовать внутрисистемные связи и зависимости с целью развития качественных и количественных свойств финансовых продуктов.

Однако важно еще раз подчеркнуть, что приведенная совокупность характеристик, определяющих финансовую стабильность модели страхования жизни, ни в коей мере не гарантирует эффективности развития ее институтов (института государственного страхования жизни, в частности социального страхования, и института частного страхования жизни). Хотя стабильность может быть необходимым условием для сложного взаимодействия участников модели, она, конечно, не является достаточным условием эффективности.

Достижение и поддержание финансовой стабильности модели страхования жизни должно быть уравновешено другими, возможно, более приоритетными, целями, например, такими, как повышение системной (экономической) и институциональной эффективности. Иными словами, финансовая стабильность не является самоцелью для систем, а играет вспомогательную роль в улучшении способности модели и ее элементов в выполнении своих функций.

По нашему мнению, необходимым условием финансовой стабильности модели страхования жизни является институциональная эффективность ее развития, которая, с одной стороны, влияет на экономическую эффективность, а с другой –

¹ Финансовая стабильность // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/finstab> (дата обращения 24.04.2021).

зависит от нее. Совершенно очевидно, что проблема заключается в балансе между финансовой стабильностью и экономической эффективностью, и, учитывая возможность возникновения системных проблем, которые могут быть ограничены на практике путем разработки набора правил и положений, сдерживая финансовую деятельность, тем самым мы снижаем частоту и вероятность дестабилизации социально-экономических процессов.

Однако, как показал анализ экономической литературы, понятие «институциональная эффективность» является относительно мало проработанным. Ученые-институционалисты данное определение связывают в основном с проблемами «институциональных изменений»¹, а также с изменением трансакционных издержек при проведении определенных операций и определении экономической эффективности деятельности организаций. Так, Д. Норт использовал термин «эффективный» для обозначения таких условий, при которых существующий набор ограничений продуцирует экономический рост. Более точно это означает, что «те институты, которые помогают участникам обмена получить больше выгод от торговли, будут обгонять в своем росте те институты, которые не дают такой возможности»².

А. Е. Шаститко эффективными институтами считает «такие стимулы, которые обеспечивают экономический рост. Причем вопрос о том, какие именно институты в данном случае будут эффективными, не имеет принципиального значения... В этом случае институты и соответственно институциональные изменения могут рассматриваться через призму экономии на трансакционных издержках»³.

Дж. Ходжсон рассматривает институциональную эффективность как качество развития экономических институтов в государстве. Он считает, что «доказа-

¹ Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 154 с.

² Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / науч. ред. Б. З. Мильнер; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 17–19.

³ Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТЕИС, 2002. – С. 522.

тельность эффективности той или иной структуры не является ни необходимым, ни достаточным условием ее существования»¹.

Заслуживает внимания и определение И. А. Коха, который рассматривает институциональную эффективность с позиции социального управления как «единство экономической и социальной эффективности, единство количественных и качественных показателей, субъективных и объективных измерений социального управления»².

Интересна точка зрения Ю. А. Малышева в отношении эффективности институциональных отношений, которая, по нашему мнению, дополняет содержание институциональной эффективности. Ю. А. Малышев считает, что «содержательное определение понятия „эффективность институциональных отношений“ и ее критериев не есть технологическая операция по модели „затраты – выпуск“, а представляет собой элемент управляющей деятельности как персонифицированного взаимодействия агентов экономики, основанного на их, и только их интересах, а также через политический субъект, несущего в себе политический аспект, учитывающий интересы всего общества... Понятие эффективности институциональных отношений предполагает такое определение, в котором отражается специфическая сущность его как деятельности персонифицированной, направленной на гармонизацию интересов локальных агентов экономики, так и деятельности государства – социально-политически направленной и целенаправленной на достижение общественных интересов»³.

Не менее интересным является подход, в рамках которого институциональная эффективность рассматривается с позиции преодоления «определенной величины дисфункционального состояния»⁴ системы. По мнению профессора О. С. Су-

¹ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории: пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 308.

² Кох И. А. Институциональная эффективность социального управления в муниципальном образовании: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – Екатеринбург, 2006. – С. 21.

³ Малышев Ю. А. Эффективность институциональных отношений и трансакционные издержки в регионе // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 2. – С. 60.

⁴ Сухарев О. С. Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспектива и перспектива // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 20.

харева, «это состояние связано с тем, что создаваемая, проектируемая система, должна выполнять необходимые функции, причем в некотором объеме и определенного качества... Если эти функции не выполняются, либо теряются, иногда безвозвратно, либо же исполняются не на должном, желательном уровне, а тем более наблюдаются сбои в функционировании отдельных подсистем, правовых ограничений – налицо имманентная дисфункциональность, которая связана с проявлением заведомо более низкой эффективности и системного качества»¹.

По мнению диссертанта, под *институциональной эффективностью модели страхования жизни* следует понимать относительный показатель результативности процесса взаимоотношений экономических субъектов по поводу осуществления институциональных изменений (изменений в институции, в институциональных отношениях и в институтах), направленных на повышение социального, экономического и организационного эффекта, позволяющий в рамках установленных пороговых (пограничных) значений выявить их отклонение, тем самым определить адаптивность или дисфункцию применяемого типа модели.

Сложность оценки институциональной эффективности вызвана следующими моментами:

- 1) сложность применения количественной оценки, поскольку она выражается качественными показателями, и, как следствие, повышение риска субъективной оценки суждений;
- 2) охват достаточно продолжительного временного лага (периода), чтобы увидеть результат влияния институциональных изменений.

В настоящее время институционалистами разработано несколько подходов к оценке институциональной эффективности, ее предлагается определять с позиции: экономической эффективности как максимизации общественного благосостояния; экономической эффективности по критерию Парето-оптимальности; эконо-

¹ Сухарев О. С. Теория дисфункции институтов и экономических систем (к 15-летию разработки данной теории в России) // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 28.

мической эффективности по Хиксу; экономической эффективности в соответствии с маржинальным анализом; экономической эффективности по Ходжсону¹.

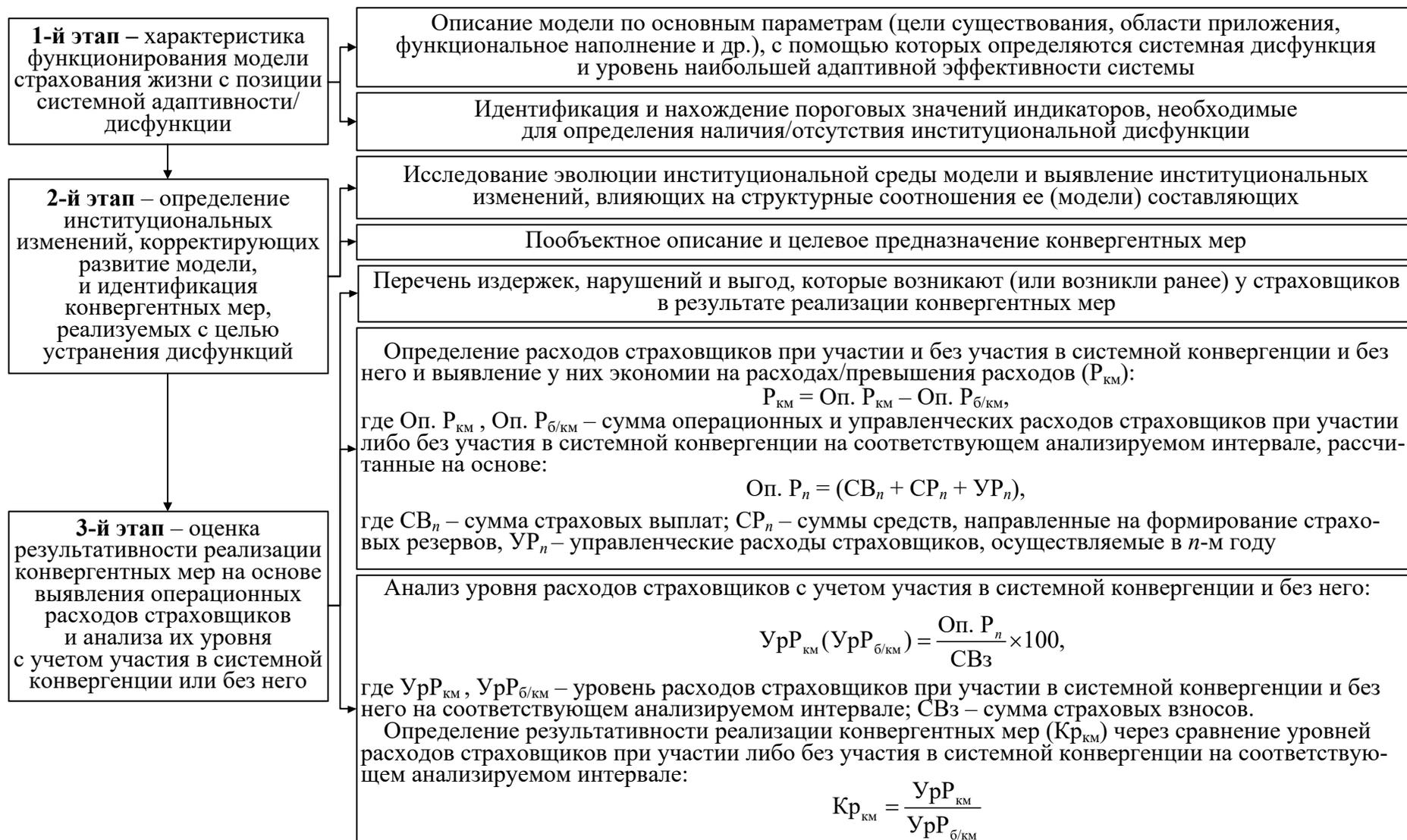
Определение и оценка эффективности/неэффективности модели страхования жизни основана на выявлении трансакционных издержек, которые ориентируют диссертанта на ограниченную рациональность участников страхования жизни в рамках действующей институциональной среды.

Как было сказано ранее, страхование жизни, выступая в качестве организационного проекта, представляет собой систему взаимосвязанных институтов (государственного (социального) страхования и частного страхования жизни), в рамках которых страховщики, специализирующиеся на страховании жизни (ПФР, НПФ, страховщики жизни), осуществляют комбинации отдельных видов деятельности и связанных с ними бизнес-процессов, обусловленных институциональными изменениями в силу эволюции финансовых услуг в результате их агрегирования и конвергенции.

Исходя из основных положений, диссертант предлагает охарактеризовать функционирование модели страхования жизни с позиции определения адаптивности и институциональной дисфункции структурных составляющих модели страхования жизни, а также провести оценку результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункционального состояния структурных составляющих модели.

На рисунке 17 представлена методика оценки результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункции структурных составляющих модели страхования жизни, которая состоит из трех последовательных этапов. При этом результативность реализации конвергентных мер представляет собой степень достижения результата функционирования страховщиков в заданной институциональной среде, определяемую через соотношение уровней расходов страховщиков при участии в системной конвергенции или без него на соответствующем анализируемом интервале.

¹ Ключня В. Л., Черновалов А. В., Черновалова Ж. В. История экономических учений. – Минск: БГУ, 2016. – С. 314–317.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 17 – Методика оценки результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункции структурных составляющих модели страхования жизни

Описание модели страхования жизни по основным параметрам является исходным этапом. По мнению О. С. Сухарева¹, такими параметрами могут выступить:

- цель существования (назначение данных правил);
- область приложения;
- функциональное наполнение;
- период времени до изменения;
- издержки функционирования;
- степень отторжения или принятия вводимой нормы – извне (заимствование института) и внутри системы;
- устойчивость к мутации (мера устойчивости института к его преобразованию в какую-либо иную форму).

Данный перечень параметров позволяет достаточно полно охарактеризовать модель страхования жизни с точки зрения целевых ориентиров каждой ее структурной составляющей. Кроме того, исходные данные для проведения исследования могут быть получены путем соответствующей выборки вносимых институциональных изменений.

Для определения выявленных параметров соответствия показателям системной адаптивности или экономической дисфункции структурных составляющих модели следует выделить группы индикаторов и найти их пороговые значения, необходимые для определения наличия либо отсутствия институциональной дисфункции.

На втором этапе, согласно алгоритму оценки, необходимо определить институциональные изменения, корректирующие развитие модели страхования жизни, и идентифицировать конвергентные меры путем анализа вносимых изменений и определения соответствия их определенной совокупности критериев, а именно:

- 1) изменения, в процессе которых происходит преобразование (трансформация) основ страховой деятельности;

¹ Сухарев О. С. Теория дисфункции институтов и экономических систем (к 15-летию разработки данной теории в России) // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 29.

2) изменения, направленные на усиление взаимосвязей между финансовыми организациями, представляющих разные уровни (структурные составляющие) модели страхования жизни, и взаимозависимости их друг от друга;

3) изменения, которые обуславливают дифференциацию интеграционных процессов финансовых организаций и их взаимопроникновение по различным направлениям и видам отношений.

Как было теоретически обосновано ранее, предполагается, что определение экономии издержек и роста выгод от реализации конвергентных мер позволяет провести оценку их институциональной результативности. Проявление институциональной результативности, следовательно, будет заключаться в ощутимом увеличении финансовых потоков и рентабельности страховой деятельности по сравнению с темпами их роста за предыдущие годы. Соотнесение оценки динамики изменения издержек и страховых взносов до и после введения конвергентных мер показывает, во-первых, динамическую сущность исследуемой модели, во-вторых, синергетический эффект от интеграции.

Далее можно определить операционные издержки страховщиков, осуществляемые для достижения целей, что позволит распределить этих участников на основе расходной нагрузки и выявить причинно-следственные связи с занимаемой долей рынка. Однако решение данной задачи проблематично в связи с тем, что не все издержки поддаются непосредственному измерению. Заключительным этапом методики станет получение обобщенной информации оценки результативности конвергентных мер на основе выявления операционных расходов страховщиков и анализа их уровня с учетом участия/неучастия в системной конвергенции. Таким образом, оценка результативности реализации конвергентных мер позволит фактически определить синергетический эффект от взаимопроникновения страховщиков на смежные уровни модели страхования жизни.

Таким образом, проведя оценку модели страхования жизни с позиции системной адаптивности/дисфункции, далее следует остановиться на исследовании ее результативности функционирования с позиции достижения поставленных целей – обеспечения комплексной страховой защиты жизни населения и формиро-

вания долгосрочных финансовых ресурсов, при этом не выходя за границы диапазона финансовой стабильности.

В рамках диссертационного исследования следует остановиться на определении финансовой стабильности модели страхования жизни. Однако, как показал анализ, понятие «финансовая стабильность» не имеет однозначного толкования ни в отечественной, ни в зарубежной литературе, что усложняет количественную оценку данной характеристики модели страхования жизни.

В современной научной литературе финансовая стабильность рассматривается с позиции двух подходов:

– в рамках первого подхода финансовую стабильность рассматривают «через ее отсутствие, т. е. через финансовую нестабильность»¹ и связывают с рисками ухудшения показателей деятельности реального сектора экономики;

– в рамках второго подхода финансовая стабильность трактуется как устойчивое состояние финансовой системы, позволяющее ей эффективно выполнять свои ключевые функции², противостоять шокам и устранять дисбалансы³, и фактически связывается с системным риском.

Представители *первого подхода*, рассматривая финансовую стабильность через призму ее антипода – финансовую нестабильность, определяют последнюю как ситуацию, «при которой показатели экономической деятельности могут ухудшиться ввиду колебаний цен финансовых активов или неспособности финансовых учреждений выполнять свои обязательства»⁴, а также связывают «с определенным

¹ Chant J. Financial stability as a policy goal // Essays on financial stability. – 2003. – Vol. 95. – P. 1–10; Crockett A. The theory and practice of financial stability // International finance section. – 1997. – Vol. 203. – P. 42–48; Ferguson R. Should financial stability be an explicit central bank objective?: the paper of the conference at the IMF. – Washington, 2002. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/2002/gfs/eng/ferguson.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

² Севрук В. Т. Внешние рейтинги как индикатор финансовой стабильности // Управление в кредитной организации. – 2007. – № 2. – URL: http://www.reglament.net/bank/mng/2007_2_article.htm (дата обращения: 25.03.2021).

³ Financial stability review. – 2010 // European central bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/financialstabilityreview201006en.pdf> (дата обращения: 08.04.2021); Financial stability report 2009/2010 / Czech national bank. – URL: https://www.cnb.cz/export/sites/cnb/en/financial-stability/.galleries/fs_reports/fsr_2009-2010/FSR_2009-2010.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

⁴ Crockett A. The theory and practice of financial stability // International finance section. – 1997. – Vol. 203. – P. 42–48. Цит. по: Кормилицина И. Г. Финансовая стабильность: сущность, факторы, индикаторы // Финансы и кредит. – 2011. – № 35 (467). – С. 45.

понятием сбоя рыночного механизма или внешними эффектами, которые потенциально могут повлиять на реальную экономическую деятельность»¹. Здесь следует обратить внимание на два основных аспекта:

1) согласно приведенному ранее определению финансовую нестабильность следует идентифицировать по наличию потенциальных угроз для реального сектора экономики, а не по размеру действительно понесенного ущерба;

2) финансовая нестабильность возникает вследствие чрезмерной волатильности на финансовых рынках, слабости финансовых институтов и неспособности банков и других компаний финансового сектора выполнять свои обязательства².

Сторонники *второго подхода*, предложенного в первую очередь центральными банками, пытаются определить эту концепцию, исходя из различных свойств стабильной финансовой системы. Однако формулировка операционного определения остается обусловленной установкой аналитической основы, которая должна разграничивать поле вмешательства ответственных органов, определять инструменты и каналы передачи принятых решений и называть показатель измерения, позволяющий оценить эту функцию³.

Г. Шинази, который придерживается второго подхода, считает, что при отсутствии рамок, набора моделей или даже концепции равновесия трудно представить себе определение финансовой стабильности. В связи с этим им предложено рассматривать данное определение с точки зрения финансовой системы: «Финансовая система находится в диапазоне стабильности тогда, когда она способна облегчать (а не препятствовать) функционирование экономики и устранять финансовые дисбалансы, возникающие эндогенно либо в результате значительных неблагоприятных и непредвиденных событий»⁴.

¹ Ferguson R. Should financial stability be an explicit central bank objective?: the paper of the conference at the IMF. – Washington, 2002. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/2002/gfs/eng/ferguson.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

² Кормилицына И. Г. Финансовая стабильность: сущность, факторы, индикаторы // Финансы и кредит. – 2011. – № 35 (467). – С. 44–54.

³ Mohamed A., Saidi A., Zakaria F. Financial stability: definition, theoretical foundations and role of the central banks // International research journal of finance and economics. – 2012. – Vol. 84. – P. 76–94.

⁴ Schinasi G. Safeguarding financial stability: theory and practice. – Washington: IMF, 2006. – P. 77–98.

При разработке определения финансовой стабильности, по мнению Г. Шинази, следует руководствоваться пятью ключевыми принципами¹:

1) финансовая стабильность охватывает различные элементы финансовой системы: инфраструктуру, учреждения и рынки;

2) финансовая стабильность не только подразумевает способность финансовой системы эффективно выполнять свои функции по распределению ресурсов и рисков, мобилизации сбережений, содействию накоплениям и росту богатства, но также означает бесперебойность функционирования платежной системы;

3) финансовая стабильность предполагает не только отсутствие экономических кризисов, но и способность финансовой системы ограничивать, сдерживать и устранять возникновение дисбалансов до того, как они станут угрозой для самой системы или экономических процессов;

4) финансовая стабильность должна рассматриваться с учетом возможных последствий для реального сектора экономики, причем если нарушения в функционировании финансовых рынков или институтов не угрожают экономике, то они не должны расцениваться как угрозы для финансовой стабильности;

5) финансовую стабильность следует рассматривать как непрерывное состояние, имеющее свой континуум нормального функционирования, диапазон которого широк и многогранен. Концепция континуума актуальна, потому что финансовая система строится на динамике и неопределенности и состоит из множества взаимосвязанных и эволюционирующих элементов (инфраструктура, учреждения, рынки)².

Определение финансовой стабильности возможно через оценку системного риска, характеристика и анализ которого осуществляются при помощи набора количественных показателей, получивших название «индикаторы рисков финансовой стабильности (финансовые индикаторы)»³.

¹ Шинази Г. Сохранение финансовой стабильности = Preserving financial stability (Russian edition). – Вашингтон: МВФ, 2005. – 26 с. – (Вопросы экономики; № 36).

² Schinasi G. Defining financial stability. – Washington: IMF, 2004. – P. 7, 8.

³ Финансовая стабильность / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/finstab> (дата обращения: 24.04.2021).

Ответственность за достижение финансовой стабильности на государственном уровне, как правило, закреплена за центральным банком. Иногда эта функция возлагается на мегарегулятор или межведомственный совет (комитет) по финансовой стабильности, в который могут входить представители центрального банка, министерства финансов, а также ведомства, ответственного за микропруденциальное регулирование и надзор за банковскими и небанковскими финансовыми посредниками.

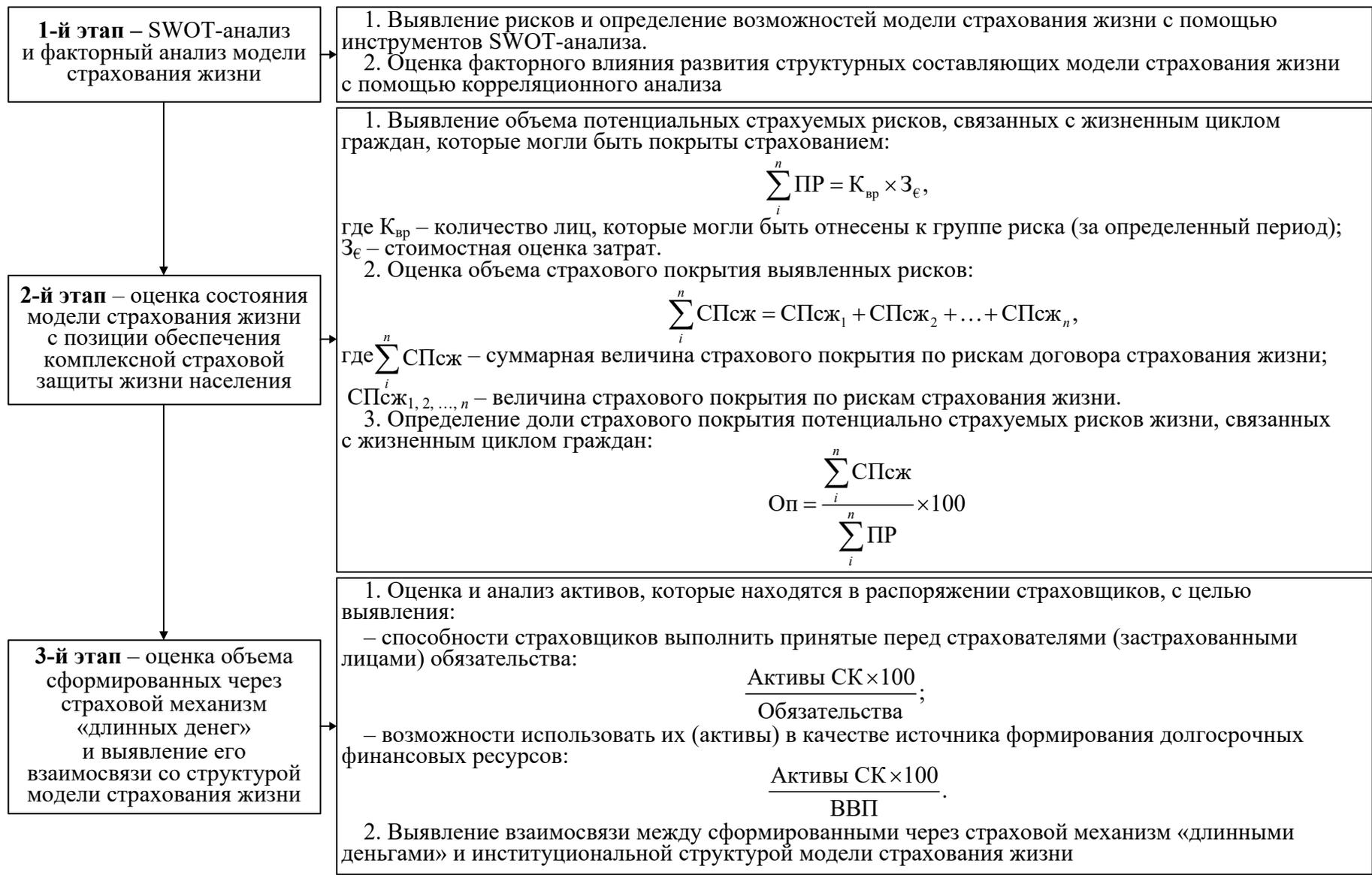
В Российской Федерации за финансовую стабильность несет ответственность Центральный банк, который придерживается трактовки с позиции второго (широкого) подхода: «Финансовая стабильность – это устойчивость финансовой системы к шокам и бесперебойное и эффективное ее функционирование»¹, и поскольку данный параметр сложно оценить с помощью одного показателя, он ориентирован на применение своего «индикатора рисков российского финансового рынка»².

В связи с вышесказанным под финансовой стабильностью страхования жизни диссертант понимает состояние, в котором обеспечивается способность системы страховой защиты жизни населения функционировать (т. е. эффективно выполнять свои ключевые функции), не изменяя собственную структуру, и находиться в равновесии в течение длительного периода. Описанное состояние требует, чтобы система страховой защиты жизни населения обеспечивала эффективное перераспределение финансовых ресурсов между ее участниками, а также адекватную оценку и управление финансовыми рисками (рисками участников, связанными с выполнением финансовых обязательств).

Для определения финансовой стабильности действующей модели страхования жизни диссертантом предложена методика (рисунок 18).

¹ О финансовых индикаторах: доклад для общественных консультаций. – М.: Банк России, 2019. – 28 с.

² Гамбаров Г. М., Крупкина А. С., Мусаева М. У. Индикатор рисков российского финансового рынка // Деньги и кредит. – 2017. – № 6. – С. 29–38.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 18 – Методика определения финансовой стабильности модели страхования жизни

Предложенная методика включает в себя три этапа.

1-й этап – SWOT-анализ и факторный анализ модели страхования жизни, что предполагает исследование возможностей и факторной зависимости модели страхования жизни для выявления ее способности противостоять внешним воздействиям.

Последующие два этапа направлены на оценку эффективности выполнения системой страховой защиты ключевых функций – защитной и регулирующей, при этом последняя ориентирована на выполнение страховщиками принятых обязательств и возможность формировать долгосрочные финансовые ресурсы.

3-й этап – оценка объема сформированных через страховой механизм «длинных денег» и выявление его взаимосвязи со структурой модели страхования жизни – позволяет определить потенциал каждой структурной составляющей модели страхования жизни в формировании долгосрочных финансовых ресурсов.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящей главе, обозначим наиболее существенные полученные результаты:

– предложена и обоснована сущность системно-конвергентной методологии (основанной на сочетании системной, институциональной и ресурсной методологии) и доказана возможность ее применения к исследованию модели страхования жизни, что позволяет провести исследование развития страхования жизни с нового ракурса: с одной стороны, показать системные отношения и взаимосвязи как между институтами внутри модели, так и между самой моделью и окружающей средой, а с другой – раскрыть конвергенцию государственного и частного страхования жизни в части применения страховых, институциональных и ресурсных основ;

– предложен авторский методический подход к исследованию модели страхования жизни, базирующийся на сочетании системно-структурного, институционально-эволюционного и ресурсно-целевого подходов, в рамках которого решены задачи, во-первых, оценки степени конвергенции государственного и частного страхования жизни; во-вторых, оценки результативности реализации конвергентных мер, реализуемых с целью устранения дисфункции в структурных составляющих модели; в-третьих, определения финансовой стабильности применяемой в стране модели страхования жизни.

4 Системно-конвергентная оценка русской модели страхования жизни

4.1 Исследование эволюции русской модели страхования жизни и определение степени конвергенции ее структурных составляющих

Для получения объективного представления об основных особенностях русской модели страхования жизни наиболее эффективным путем является анализ ее эволюции.

Современная русская модель страхования жизни получила развитие в 1990-е гг.¹, когда страна вошла в полосу радикальных рыночных реформ, и, как следствие, развитие новых отношений привело к дисбалансу финансовой и социальной защиты населения.

Именно в 1990-е гг. было положено начало становлению русской модели страхования жизни. Целесообразно выделить два этапа ее развития: становление и трансформация, при этом этап трансформации состоит из нескольких периодов. В основу определения перехода с одного этапа на другой могут быть положены различные обоснования, например, преобразования как в каждой структурной составляющей модели (государственного страхования жизни или частного страхования жизни), так и в системе взаимосвязей между ними. В целях данного исследования за основу периодизации было взято второе обоснование – развитие системной дивергенции/конвергенции (таблица 14). В данной таблице также представлены применяемые методы формообразования структурных составляющих русской модели страхования жизни.

¹ Федорова Т. А. Страхование в системе институтов финансового рынка // Страхование. – 2020. – № 9 (330). – С. 6.

Таблица 14 – Этапы формирования российской модели страхования жизни с позиции развития системной конвергенции

I этап – становление российской модели страхования жизни (1990–2000 гг.)	II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время)		
	Первый период (2001–2003 гг.)	Второй период (2004–2013 гг.)	Третий период (с 2014 г. по настоящее время)
Развитие взаимосвязей, влияющих на соотношение структурных составляющих модели			
Развитие государственного и частного страхования жизни в рамках системной дивергенции и взаимовлиянии друг на друга. Соотношение государственного и частного страхования жизни по собираемости страховых взносов – 89,7 % и 10,3 %	Формирование системной конвергенции в ее начальной форме – интеграции государственного и частного страхования жизни, обусловленной реализацией преобразований в пенсионной системе страны. Как следствие, соотношение между государственным и частным страхованием жизни по собираемости страховых взносов к концу периода составило 87,5 % к 12,5 %	Развитие системной конвергенции в рамках усиления взаимозависимости государственного и частного страхования жизни, дифференциации интеграционных процессов и взаимопроникновение страховщиков (речь идет о НПФ) в программы государственного страхования жизни (систему ОПС). Соотношение государственного и частного страхования жизни по собираемости страховых взносов в среднем за данный период находилось в пределах 94,0 % и 6,0 %	Ослабление системной конвергенции, обусловленное изменениями в реализации программ государственного страхования жизни, а именно введением матория на формирование накопительной пенсии. Соотношение государственного и частного страхования жизни по собираемости страховых взносов – 91,7 % и 8,3 %

Продолжение таблицы 14

I этап – становление российской модели страхования жизни (1990–2000 гг.)	II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время)		
	Первый период (2001–2003 гг.)	Второй период (2004–2013 гг.)	Третий период (с 2014 г. по настоящее время)
Функционирование модели в рамках системной дивергенции	Функционирование модели в рамках этапа системной конвергенции		
	«Органический рост»	«Стратегический альянс»	
Методы формообразования структурных составляющих модели			
<p><i>Комбинаторика</i> (организация государственного пенсионного обеспечения на страховых принципах).</p> <p><i>Трансформация</i> (возможность снятия части страховых сумм в накопительных полисах долгосрочного страхования жизни без прекращения страховой защиты и их восстановление (возврата с учетом процентов) на накопительном счете);</p> <p><i>Кинетизм</i> (изменение ставок страховых взносов в системе ОПС в сторону повышения с 28 % до 29 %; установление индексации трудовой пенсии; возможность закрепления индексации страховых взносов по добровольному страхованию жизни).</p>	<p><i>Комбинаторика</i> (разделение трудовой пенсии на две части: солидарная и индивидуальная, направленная на формирование страховой и накопительной пенсии; с 2002 г. осуществлен допуск страховщика другого уровня (НПФ) к осуществлению деятельности в системе ОПС.</p> <p><i>Трансформация</i> (расширение пенсионных прав в системе ОПС путем закрепления пенсионных накоплений за застрахованными лицами, которые перешли в НПФ; возможность снятия части страховых или пенсионных накоплений (в виде единовременной выплаты накопительной пенсии) без прекращения</p>	<p><i>Комбинаторика</i> (с 2005 г. фактическая передача ПФР пенсионных накоплений граждан в доверительное управление страховщику другого уровня (НПФ); отмена трудовой пенсии и введение двух самостоятельных видов пенсионного обеспечения: страховое и накопительное; запуск с 2009 г. государственной программы софинансирования пенсии).</p> <p><i>Трансформация</i> (расширение пенсионных прав в системе ОПС путем закрепления возможности установления срочной накопительной пенсии в случае участия застрахованного лица в государственной программе софинансирования пенсии).</p>	<p><i>Комбинаторика</i> (с 2014 г. вступление в силу закона, регламентирующего процедуру обязательного акционирования НПФ и вступление в действие системы гарантирования прав застрахованных лиц в отношении их участников); с 2017 г. вступление гл. 34 НК РФ «Страховые взносы» и закрепление контроля за полнотой и своевременностью их уплаты за ФНС РФ; с 2019 г. повышение в системе ОПС возраста выхода на пенсию).</p> <p><i>Трансформация</i> (с одной стороны, сужение пенсионных прав в системе ОПС (с 2014 г. введение моратория на отчисление работодателями страховых взносов в накопительную пенсию в системе ОПС и повышение пенсионного возраста с 2019 г.),</p>

Продолжение таблицы 14

I этап – становление российской модели страхования жизни (1990–2000 гг.)	II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время)		
	Первый период (2001–2003 гг.)	Второй период (2004–2013 гг.)	Третий период (с 2014 г. по настоящее время)
<p><i>Модульное проектирование</i> (введение с 1996 г. индивидуального (персонифицированного) учета в системе ОПС, направленного на унификацию процедуры построения взаимоотношений ее участников; введение для страхователей, зарегистрированных в системе ОПС единой стандартной отчетности).</p> <p><i>Деконструкция</i> (предоставление некоторой свободы, во-первых, всем предприятиям в части распоряжения ими полученной прибылью привела к определенной асимметрии денежных потоков в пользу частного страхования жизни, используя его в качестве псевдостраховой финансовой схемы, позволяющей страхователям обойти налоговое законодательство; во-вторых, в отношении Госстраха, который был ликвидирован, а на базе его подразделений был создан Росгосстрах)</p>	<p>страховой защиты (страховая пенсия выплачивается); предоставление опции смены управляющей компании в течение срока действия договора ОПС).</p> <p><i>Кинетизм</i> (с 2001 г. – снижение ставки на ОПС до 14 %, взимание которой осуществляется на основе применения регрессивной шкалы; с 2002 г. – конвертация пенсионных прав застрахованных лиц в системе ОПС в расчетный пенсионный капитал в денежном выражении).</p> <p><i>Модульное проектирование</i> (введение унифицированной процедуры перевода пенсионных накоплений из одной управляющей компании в другую);</p> <p><i>Деконструкция</i> (свобода в возможности перевода пенсионных накоплений из одной управляющей компании в другую; агрессивное поведение НПФ в отношении перевода к себе застрахованных лиц из ПФР)</p>	<p><i>Кинетизм</i> (изменение ставок страховых взносов в системе ОПС в сторону повышения (с 2010 г.) до 20 %, с 2011 г.) до 26 %, а затем понижение с 2012 г. до 22 % и его распределение между страховой (16 %) и накопительной (6 %) пенсиями; установление регрессивной шкалы страховых тарифов (22 % и 10 %); установление ежегодной индексации предельной величины базы начислений страховых взносов; индексация страховой пенсии; с 2012 г. – предоставление возможности управлять инвестированием накоплений по полису страхования жизни, а именно ИСЖ; усиление концентрации на рынке добровольного страхования и рынке НПФ).</p> <p><i>Деконструкция</i> (наследование накопительной пенсии и добровольных взносов в НПФ, работающих в системе ОПС)</p>	<p>с другой стороны, расширение перечня стимулирующих мер (с 2015 г. налоговый вычет по НДФЛ и другие налоговые льготы) обусловило развитие частного страхования жизни как на уровне физических лиц, так и предприятий, тем самым, способствовало трансформации структуры действующей в стране модели страхования жизни.</p> <p><i>Кинетизм</i> (с 2016 г. – введение дополнительных тарифов для организаций с вредными условиями труда; изменение минимального трудового стажа, предоставляющего возможность выхода на пенсию; конвертация страховых накоплений; с 2015 г. – конвертация пенсионных прав застрахованных лиц в индивидуальный пенсионный капитал (ИПК), рассчитываемый в баллах; лоббирование страховщиками жизни вопроса их участия в системе ОПС наравне с НПФ).</p>

Продолжение таблицы 14

I этап – становление российской модели страхования жизни (1990–2000 гг.)	II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время)		
	Первый период (2001–2003 гг.)	Второй период (2004–2013 гг.)	Третий период (с 2014 г. по настоящее время)
			<i>Деконструкция</i> (изменение видения роли частного страхования жизни в обеспечении социальной защиты населения путем смещения акцента с монопродукта, представленного в виде страховой пенсии, на агрегированный или конвергированный финансовый продукт, построенный на диверсификации пенсионных активов и минимизации рисков, связанных с жизненным циклом граждан)
Примечание – Составлено автором.			

I этап – становление российской модели страхования жизни (1990–2000-е гг.). Основой страховой защиты было государственное страхование жизни, в рамках которого происходило смещение акцента с государственного социального обеспечения на социальное страхование. При этом частное страхование жизни осуществлялось ОАО «Росгосстрах», сформированным на базе Госстраха СССР, и вновь созданными НПФ и универсальными страховыми компаниями.

Если в конце 1980-х – начале 1990-х гг. страхование жизни было представлено только государственным страхованием, осуществляемым в обязательной (социальное страхование) и в добровольной форме (Госстрах¹), то в середине 1990-х гг.² – в двух формах: государственное и частное в соотношении 89,68 % и 10,32 %.

При этом к началу 1990-х гг. договорами долгосрочного страхования жизни обладали «70 % населения, занятого на производстве»³. В дальнейшем в связи с изданием указов Президента РСФСР № 255⁴ и № 1077⁵, а также принятием Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страховой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 30 декабря 2020 г.), страхование жизни получило новый виток развития. Однако в это время «положение в российской экономике осложнялось разрывом хозяйственных связей между предприятиями... В результате деятельность не только частнопредпринимательского сектора, но и государственных предприятий стала ориентироваться на краткосрочные, нередко чисто спекулятивные операции⁶. В связи с этим на протяжении десятка лет (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) страхование жизни было втянуто в „псевдостраховые“ финансовые схемы, позволяющие страхователям обойти налоговое законодательство,

¹ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 15–16, 18.

² Российский статистический ежегодник. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – С. 536, 548.

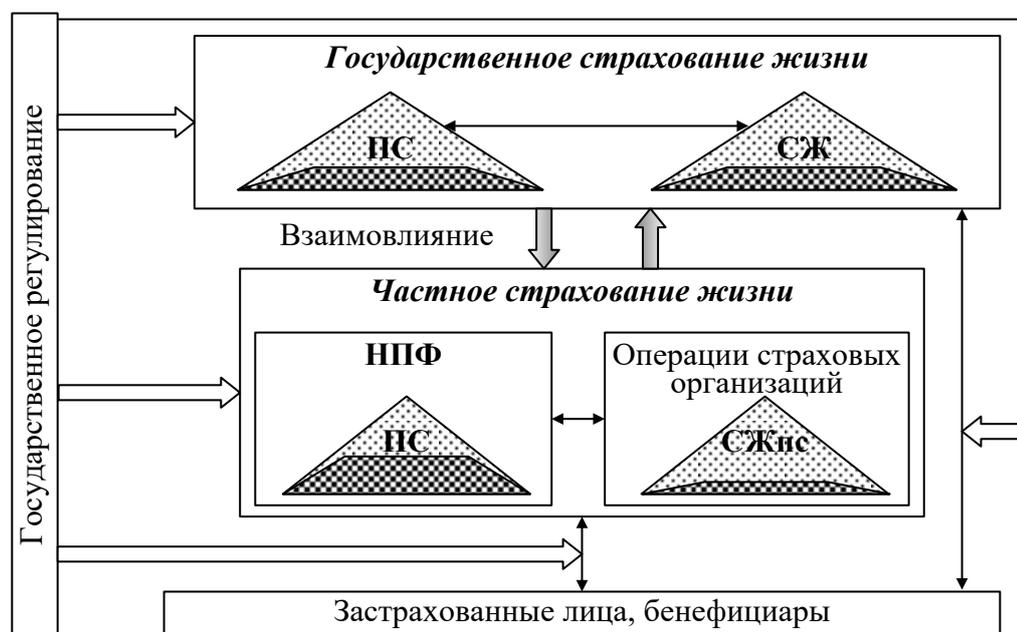
³ Рудометова А. В., Картамышева Н. В. История страхования жизни советских граждан // Инновационная наука. – 2015. – Т. 1, № 6 (6). – С. 143.

⁴ О первоочередных мерах по организации работы промышленности РСФСР: указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 255.

⁵ О негосударственных пенсионных фондах: указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077 (ред. от 12 апреля 1999 г.).

⁶ Годовой отчет 1992 / Центральный банк РФ, Департамент исследований, информации и статистики. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7821/ar_1992.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

уйти от налогов и обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды»¹. Российскую модель страхования жизни этого периода можно представить в виде схемы (рисунок 19).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 19 – Российская модель страхования жизни в условиях развития системной дивергенции:

- – добровольное пенсионное страхование (ПС) и страхование жизни (СЖ);
- – обязательное пенсионное страхование и страхование жизни;
- \longleftrightarrow – взаимоотношения; СЖпс – страхование жизни, включая пенсионное страхование

Как видим, начинает прослеживаться взаимосвязь государственного и частного страхования, хотя и в виде противоречия (противопоставления) по отношению друг к другу. С нашей точки зрения, развитие государственного и частного страхования жизни следует рассматривать с позиции системной дивергенции.

II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время) – разделен на несколько периодов.

Первый период охватывает 2001–2003 гг., его начало обусловлено принятием на уровне государства решения о проведении пенсионной реформы, что созда-

¹ Основные направления развития национальной системы страхования в Российской Федерации на 1998–2000 гг. // Страхование дело. – 1998. – № 10–11. – С. 5.

ло условия для развития системной конвергенции, которая началась с интеграционных процессов между государственным и частным страхованием жизни, обусловленных реализацией пенсионной реформы в стране, направленной на внедрение накопительного компонента в пенсионное обеспечение граждан. В рамках реализации пенсионных преобразований было принято решение о допуске в систему ОПС тех НПФ, которые соответствуют законодательно определенным критериям.

В этот период государство отменило страховые взносы и ввело единый социальный налог (ЕСН), имеющий страховую природу. При этом, как отмечают Е. С. Алехина и С. И. Кайгермазова, замена страховых взносов ЕСН нарушила один из принципов организации социального страхования – эквивалентность страховых взносов и выплат¹, что не могло не сказаться, во-первых, на изменении применимого типа модели страхования жизни, соотношении структурных составляющих которой к моменту изменения было 80,44 % (государственное) и 19,56 % (частное); во-вторых, на сбалансированности бюджета ПФР. К окончанию периода запущенный процесс разбалансирования привлекаемых источников дохода и принимаемых ПФР страховых обязательств приобрел прогрессивную динамику. Для решения данного вопроса правительство использовало различные методы:

1) *метод комбинаторики*: с 2001 г. – разделение трудовой пенсии на базовую, страховую и накопительную части; с 2002 г. – предоставление правительством застрахованным лицам, у которых формируется накопительная пенсия в ПФР, права передачи пенсионных накоплений граждан в доверительное управление управляющей компании, в том числе страховщику другого уровня (НПФ);

2) *метод трансформации* – расширение пенсионных прав в системе ОПС путем закрепления пенсионных накоплений за застрахованными лицами, которые перешли в НПФ; возможность снятия части страховых или пенсионных накоплений (в виде единовременной выплаты накопительной пенсии) без прекращения

¹ Алехина Е. С., Кайгермазова С. И. Становление и развитие социального страхования в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 4 (48). – С. 353.

страховой защиты (страховая пенсия продолжает выплачиваться); предоставление опции смены управляющей компании в течение срока действия договора ОПС;

3) *метод кинетизма* – с 2002 г. конвертация пенсионных прав застрахованных лиц в системе ОПС в расчетный пенсионный капитал в денежном выражении;

4) *метод модульного проектирования* – введение унифицированной процедуры перевода пенсионных накоплений из одной управляющей компании в другую;

5) *метод деконструкции* – свобода в возможности перевода пенсионных накоплений из одной управляющей компании в другую, что спровоцировало агрессивное поведение НПФ в отношении перевода к себе застрахованных лиц не только из ПФР, но и из других НПФ, в том числе с использованием мошеннических действий (подделки подписи, введение в заблуждение застрахованных и др.).

Отметим, что именно в этот период происходит становление процессов конвергенции частного и государственного страхования жизни, обусловленных привлечением НПФ к управлению пенсионными накоплениями застрахованных лиц в системе ОПС.

Второй период, длившийся с 2004 по 2013 г., связан с развитием системной конвергенции в рамках усиления взаимозависимости государственного и частного страхования жизни, дифференциации интеграционных процессов и взаимопроникновения страховщиков (речь идет о НПФ) в программы государственного страхования жизни (систему ОПС). В этот период разбалансирование пенсионной системы усилилось, что потребовало от правительства принятия срочных мер, которые были реализованы в рамках таких методов, как:

1) *метод комбинаторики* – разделение трудовой пенсии на страховую и накопительную, тем самым появилась возможность назначать страховые выплаты застрахованным лицам, имеющим проблемы со здоровьем, утратившим работоспособность, лишившимся кормильца, вне зависимости от накопительной пен-

сии¹, а также повысить требования к НПФ, осуществляющим деятельность в системе ОПС, и запустить с 2009 г. государственную программу софинансирования пенсии «1000:1000»;

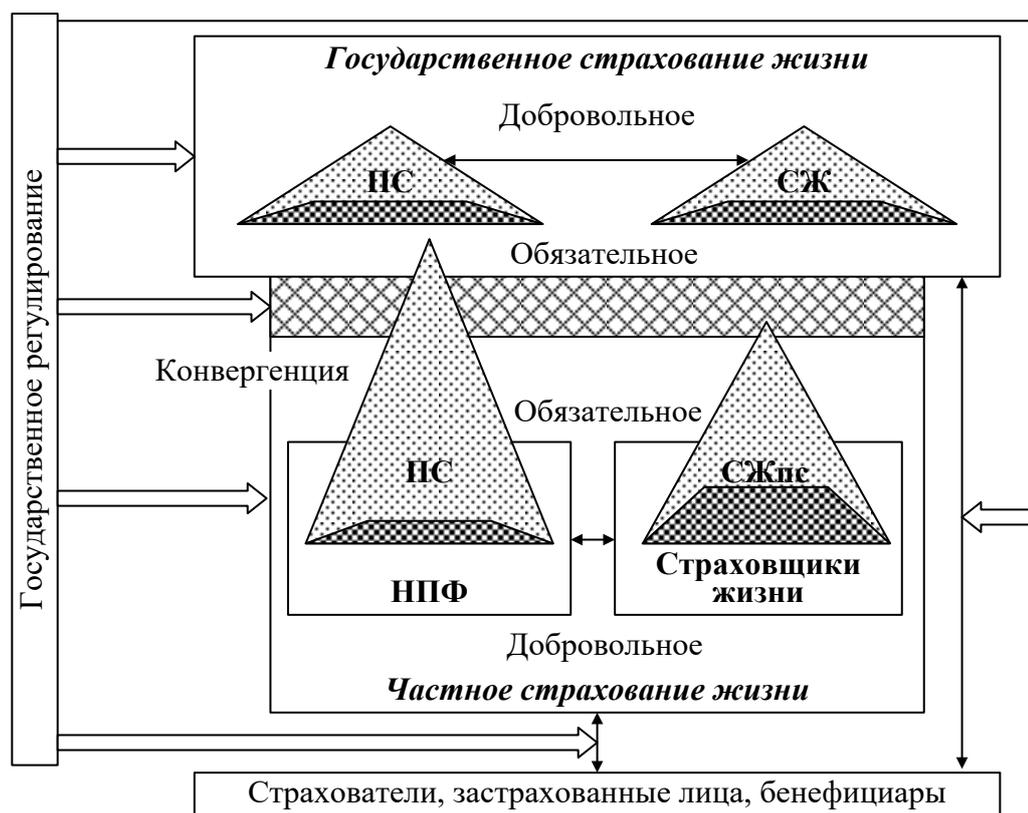
2) *метод кинетизма* – изменение страховых тарифов, введение налоговых льгот, софинансирование пенсий, реформирование досрочных пенсий, конвертация пенсионных прав застрахованных лиц в ИПК, расчет которого осуществляется с учетом балльной системы, и др.;

3) *метод трансформации* – расширение пенсионных прав в системе ОПС путем закрепления возможности установления срочной накопительной пенсии в случае участия застрахованного лица в государственной программе софинансирования пенсии.

Применение данных методов привело к изменению соотношения структурных составляющих в применяемой модели, а именно к снижению доли, занимаемой частным страхованием жизни, в собираемых страховых взносах с 10,32 % до 4,5 %. При этом в среднем за данный период соотношение между государственным и частным страхованием жизни находилось в пределах 94:6. В этот период российская модель страхования жизни имела следующий вид (рисунок 20).

Третий период, начавшийся с 2014 г. и продолжающийся по настоящее время, связан с ослаблением системной конвергенции, обусловленной изменениями в реализации программ государственного страхования жизни, а именно введением моратория на формирование накопительной пенсии. В среднем соотношение между государственным и частным страхованием жизни по собираемости страховых взносов составляет 91,7 % и 8,3 % соответственно. Также в этот период происходит изменение политики государства в отношении социального страхования и закрепление за страховыми взносами налоговой природы. Данная мера была обусловлена стремлением государства повысить социальную ответственность страхователей по отношению к своим работникам и сократить нагрузку на ПФР, связанную с необходимостью контрольной деятельности.

¹ Становление пенсионной системы в Российской Федерации: реформы и развитие. – URL: <https://pfrp.ru/faq/etapy-reformirovaniya-pensionnoj-sistemy.html> (дата обращения: 18.05.2021).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 20 – Российская модель страхования жизни в условиях развития системной конвергенции:

 – добровольное пенсионное страхование (ПС) и страхование жизни (СЖ);
 – обязательное пенсионное страхование и страхование жизни; \longleftrightarrow – взаимоотношения;
 СЖпс – страхование жизни, включая пенсионное страхование; – интеграционные процессы и взаимопроникновение страховщиков с одного уровня на другой

Помимо изменения правового статуса страховых взносов, поэтапного повышения в системе ОПС возраста выхода на пенсию, относящихся к *методу комбинаторики*, государство использовало и другие методы: *трансформации* (с одной стороны, расширение налоговых льгот и развитие системы гарантирования прав застрахованных лиц, а с другой – продление моратория на пенсионные накопления и повышение пенсионного возраста обусловило развитие частного страхования жизни на уровне как физических лиц, так и предприятий, тем самым способствуя преобразованию структуры действующей в стране модели страхования жизни); *кинетизма* (усиление концентрации на рынке добровольного страхования и рынке НПО; лоббирование страховщиков жизни вопроса их участия в системе ОПС наравне с НПФ) и др.

Российская модель страхования жизни, рассматриваемая с позиции системного подхода, является, во-первых, частью национальной страховой системы (рисунок 21). При этом под национальной страховой системой следует понимать совокупность организаций, осуществляющих формирование и управление страховыми фондами, сами фонды и рынки, в рамках институциональной инфраструктуры которых реализуется специфический товар – страховая защита.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 21 – Позиционирование страхования жизни в Российской Федерации в контексте горизонтальных связей

Во-вторых, государственное страхование жизни является составной частью пенсионной системы страны, которая, в свою очередь, входит в состав национальной системы социальной защиты. Рисунок 22 демонстрирует, что страховые риски покрываются в рамках как государственного, так и частного страхования жизни.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 22 – Позиционирование страхования жизни в Российской Федерации в контексте вертикальных связей

Вопрос: как определить объем и специфику организации страховой защиты на каждом уровне модели страхования жизни? Если при государственном страховании жизни (ОПС) объем страхового покрытия в рамках распределительной системы пенсионного обеспечения в основном зависит от демографической ситуации и финансовых возможностей федерального бюджета, то при частном страховании жизни, осуществляемом НПФ и страховщиками жизни, – от финансовых возможностей и финансовой грамотности страхователей.

В таблице 15 представлена сравнительная характеристика структурных составляющих модели страхования жизни.

Существенное влияние на содержание правоотношений в страховании жизни, а также на правовое положение субъектов, специализирующихся на данном виде деятельности, оказывают принципы функционирования российской модели. В действующем российском законодательстве, посвященном непосредственно пенсионному страхованию¹, не содержится перечня принципов. Однако поскольку ОПС входит в систему обязательного социального страхования, основные принципы его осуществления, которые закреплены в Федеральном законе от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», можно отнести и к принципам ОПС².

Кроме этого, в соответствии с Концепцией реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации принципами пенсионного страхования являются: принцип всеобщности обязательного государственного пенсионного страхования; принцип целевого использования средств; принцип солидарности поколений, субъектов Федерации и отраслей экономики; принцип эквивалентности размера трудовой пенсии продолжительности страхования и заработку, с которого уплачивались страховые взносы³.

¹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.).

² Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования: монография. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 104–109.

³ Хвостунцев А. М. Реализация страховых принципов в пенсионном законодательстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2009. – № 3 (20). – С. 128–131.

Таблица 15 – Сравнительная характеристика государственного и частного страхования жизни в Российской Федерации

Показатель	Государственное страхование жизни в рамках ОПС	Частное страхование жизни	
		Негосударственное пенсионное страхование	Добровольное страхование жизни
Охват страхованием	Всеобщее массовое	Групповое или индивидуальное	
Страхователи	Работодатели и самозанятое население	Юридические и физические лица	
Основа	Некоммерческая	Некоммерческая (1990–2016 гг.), коммерческая (с 2017 г. по настоящее время)	Коммерческая
Основополагающие принципы	Принципы социального страхования	Принципы коммерческого страхования	
Правила страхования	Определяются государством	Принимаются и утверждаются страховщиком или объединения страховщиков самостоятельно	
Источник поступления средств	Доходы организаций, личные доходы граждан, а также средства бюджетов	Доходы организаций и (или) личные доходы граждан	
Объект страхования	Имущественные интересы застрахованных лиц, связанные с социальным (профессиональным) риском	Имущественные интересы заинтересованных в пенсионном страховании лиц, связанные с обеспечением дополнительного источника выплат, при достижении застрахованным лицом пенсионного возраста или наступления иного события в его жизни (инвалидности, смерти)	Имущественные интересы заинтересованных в страховании жизни лиц, связанные с дожитием граждан до определенных возраста или срока либо наступлением иных событий в жизни граждан, а также с их смертью
Право собственности	Государственная собственность	Собственность застрахованного лица (участника) и (или) страхователя	

Продолжение таблицы 15

Показатель	Государственное страхование жизни в рамках ОПС	Частное страхование жизни	
		Негосударственное пенсионное страхование	Добровольное страхование жизни
Основания для выплаты (страховые риски)	Утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода в связи с дожитием до пенсионного возраста, наступлением инвалидности, потерей кормильца	Дожитие до пенсионного возраста или наступление иного срока или события, дающие право на досрочное назначение пенсионной выплаты (наступление инвалидности, потеря кормильца и др.)	Дожитие до определенного возраста или срока либо наступлением иных событий в жизни граждан, а также с их смертью
Кем устанавливаются страховые тарифы	ПФР по единой утвержденной государством методике	НПФ на основе актуарных расчетов	Страховщиком на основе актуарных расчетов
Кто осуществляет управление страховыми резервами	ПФР – в отношении страховой пенсии; Государственной управляющей компанией «Внешэкономбанк» (ГУК ВЭБ), частными управляющими компаниями (ЧУК), НПФ – в отношении накопительной пенсии	Негосударственным пенсионным фондом (НПФ) и (или) ЧУК в случае заключения договора с НПФ	Страховщиком жизни и (или) ЧУК в случае заключения договора со страховщиком жизни
Кем определяется величина и условия совершения страховых взносов	Государством	НПФ	Страховщиком жизни

Продолжение таблицы 15

Показатель	Государственное страхование жизни в рамках ОПС	Частное страхование жизни	
		Негосударственное пенсионное страхование	Добровольное страхование жизни
Право на досрочное расторжение договора и на возврат уплаченных взносов	Имеется только в отношении договора ОПС, заключенного с НПФ, при этом уплаченные взносы возвращаются на лицевой счет в ПФР либо могут быть переданы УК или другому НПФ на основе заявления застрахованного лица и возврату не подлежат	Имеется, при этом уплаченные взносы подлежат возврату страхователю	Имеется, при этом уплаченные взносы подлежат возврату страхователю по выкупной стоимости
Использование доходов	Доходы могут быть использованы только для основной деятельности	Доходы могут быть использованы для основной (уставной) и инвестиционной деятельности	
Кем осуществляется регулирование и контроль за целевым использованием средств страховщика	Министерством труда и социальной защиты РФ, Счетной палатой РФ	Банком России, Министерством труда и социальной защиты РФ, спецдепозитариями, актуариями, Национальной ассоциацией негосударственных (НАПФ) или Ассоциацией национальных (АНПФ) пенсионных фондов	Банком России, спецдепозитариями, актуариями, СРО ВСС
Накопления при неблагоприятных жизненных событиях	Нет, в отношении накопительной пенсии возврат наследникам уплаченных взносов в случае своевременного обращения	Нет, возврат наследникам уплаченных взносов	Да, выплата полной суммы договора (страховой суммы – суммы, которую страхователь хотел накопить) вне зависимости от уплаченных взносов
Гарантии уплаченных взносов	Законодательное регулирование размещения пенсионных накоплений, формирования и инвестирования резерва ОПС, функционирования системы страхования прав застрахованных лиц	Законодательное регулирование размещения пенсионных резервов и пенсионных накоплений, формирования и инвестирования резерва ОПС, функционирования системы страхования прав застрахованных лиц	Законодательное регулирование размещения страховых резервов (взносов страхователей)

Продолжение таблицы 15

Показатель	Государственное страхование жизни в рамках ОПС	Частное страхование жизни	
		Негосударственное пенсионное страхование	Добровольное страхование жизни
Возможность получения дополнительной защиты	Нет	Нет	Да, дополнительные программы личного страхования
Гарантированная доходность	Нет	0 %	2–4 % годовых
Временной период гарантированной доходности	Нет	До пенсионного возраста	5–30 лет и более
Примечание – Составлено автором.			

В отношении страхования жизни, как и в целом для страхования, в действующем страховом законодательстве также не содержится перечня принципов, но которые можно проследить в некоторых его нормах (таблица 16).

Таблица 16 – Принципы функционирования российской модели страхования жизни

Принципы государственного страхования жизни (в рамках социального страхования)	Принципы частного страхования жизни
Принцип устойчивости финансовой системы обязательного социального страхования, обеспечиваемой на основе эквивалентности страхового обеспечения средствам обязательного социального страхования	Принцип финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика, обеспечиваемых экономически обоснованными страховыми тарифами, сформированными страховыми резервами, средствами страховых резервов, достаточными для исполнения обязательств по страхованию, собственными средствами (капиталом), перестрахованием
Принцип всеобщего обязательного характера социального страхования, доступности для застрахованных лиц реализации своих социальных гарантий, т. е. свобода договора страхования сведена законодательством к минимуму	Принцип свободы договора и правил, определяющих общие условия и порядок осуществления страхования, в основу которых положен интерес его участников
Принцип государственной гарантии соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков и исполнение обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика	Принцип гарантированности прав застрахованных лиц (их правопреемников в случае смерти) на соответствующие денежные выплаты в случае прекращения договора, в том числе в случае реорганизации (ликвидации) фонда или работодателя – страхователя
Принцип государственного регулирования системы обязательного социального страхования	Принцип установления минимальных (стандартных) требований к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования
Принцип паритетности участия представителей субъектов обязательного социального страхования в органах управления системы обязательного социального страхования	Принцип определения состава и структуры органов управления и органов контроля страховщика его уставом и законодательством Российской Федерации
Принцип обязательности уплаты страхователями страховых взносов	Принцип обязанности страховщика за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую страхователем, выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае наступления страхового события

Продолжение таблицы 16

Принципы государственного страхования жизни (в рамках социального страхования)	Принципы частного страхования жизни
Принцип ответственности за целевое использование средств обязательного социального страхования	Принцип ответственности страховщика, возникающей только в случае нарушения им своих обязательств по полноте и своевременности уплаты страхователю положенных согласно закону или договору сумм
Принцип обеспечения надзора и общественного контроля	Принцип обеспечения надзора от создания, функционирования до ликвидации
Принцип автономности финансовой системы обязательного социального страхования	Принцип относительной самостоятельности страховщиков – проявляется в возможности формировать собственные виды страховых продуктов, формировать и проводить инвестиционную политику страховых резервов и собственных средств с учетом законодательных требований, а также «финансовую политику внутри компании и во взаимодействии со страховыми посредниками-партнерами с учетом поведенческих эвристик потребителей» ¹
Принцип солидарности поколений – принцип, ориентирующий на распределение ущерба среди участников страхового фонда как во времени, так и в пространстве (и фактически построенный на принципе распределения ущерба)	Принцип распределения риска между участниками данного страхового фонда, т. е. каждый страхователь осуществляет страховые взносы в зависимости от его индивидуальной толерантности к риску
Принцип лимитирования страхового покрытия, использование которого опирается на два фактора: размер финансовых возможностей страхового фонда и условия страхования	Принцип соразмерности страхового покрытия – определяет зависимость страховых взносов от объемов страхового покрытия
<p>Примечание – Составлено автором по: Об основах обязательного социального страхования: федер. закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.). – Ст. 4; О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ; Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 30 декабря 2020 г.). – Ст. 3, 25, 28, 28.1, 30; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.). – Ст. 21, п. 1; ст. 432, 934; О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. – Ст. 184.9; О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 20 апреля 2021 г.). – Ст. 28, 36.36.</p>	

¹ Савенко О. Л., Болотин Ю. О. Устойчивое развитие страхового рынка в современных условиях: концептуальные основы и инструменты обеспечения // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN419.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

Следует отметить, что принцип солидарности поколений, положенный в основу организации ОПС, играет определяющую роль, поскольку объединяет финансовые ресурсы в специально создаваемой организации-страховщике для страхования имущественных интересов застрахованных лиц путем распределения ущерба между его участниками (страхователями, застрахованными лицами и государством). Так, в случае возникновения дефицита бюджета ПФР государство использует различные инструменты для увеличения его доходной части и для оптимизации его расходов, которые могут как улучшить материальное положение пенсионеров, так и значительно сократить величину уже принятых и (или) принимаемых обязательств ПФР перед российскими гражданами (застрахованными лицами) по выплате страховой¹ и накопительной пенсий. К таким инструментам относятся:

- 1) введение временного моратория на формирование накопительной части пенсии (так называемая заморозка);
- 2) использование непрозрачного механизма конвертации накопленных денежных средств на страховой части в баллы (ИПК);
- 3) применение непрозрачных расчетов начисляемой страховой пенсии;
- 4) определение размера индексации страховой пенсии и фиксированной выплаты без учета высокого роста индекса потребительских цен;
- 5) увеличение пенсионного возраста; и др.

Как известно, ОПС является ядром, основой любой пенсионной системы. Введение ОПС оправданно из-за преобладания недальновидного поведения граждан: они не учитывают долгосрочные проблемы при потере трудоспособности, а следовательно, не способны сформировать самостоятельно материальную защиту на период нетрудоспособности². Как результат, материальное положение граждан во многом определяется использованием государством инструментов оптимизации расходов ПФР. И, как показал анализ, таких инструментов у ПФР достаточ-

¹ Одинокова Т. Д. Инструменты оптимизации расходов ПФР по выплатам страховой пенсии // *Страховое дело*. – 2016. – № 7 (280). – С. 15–23.

² Агеева Е. В. Изменение роли пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 495–502.

но много, а то, как будет государство их использовать – в качестве сокращения своих обязательств перед гражданами страны или же в качестве повышения их финансового благополучия, зависит от многих факторов, в первую очередь от экономической ситуации, но не стоит недооценивать и такой фактор, как политика, поскольку пенсионеры были, есть и будут самым голосующим электоратом.

В отличие от государственного, частное страхование жизни строится на договорных отношениях. Физические и юридические лица свободны в заключении договора частного страхования жизни, а условия договора определяются по усмотрению сторон¹. При этом «в вопросах договорной свободы интерес представляет не столько сама свобода, сколько ее пределы»². Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора³. Так, при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение⁴:

- 1) о застрахованном лице;
- 2) о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая);
- 3) о размере страховой суммы;
- 4) о сроке действия договора.

На современном этапе законодатель предъявляет свои требования и к ПФР, и к НПФ, и к страховщикам жизни (таблица 17).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.). – Ст. 421.

² Бурова А. Ю. Принцип свободы договора при установлении оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 78.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.). – Пункт 1 ст. 432.

⁴ Там же. – Ст. 942.

Таблица 17 – Требования, предъявляемые к деятельности страховщиков, специализирующихся на страховании жизни, на территории Российской Федерации

ПФР	НПФ	Страховщики жизни
Уставный капитал		
Отсутствует	120 млн р.; с 1 января 2020 г. – не менее 150 млн р.	С 1992 г. – до 1/3 от 60 млн р.; с 1 июня 2007 г. – 60 млн р.; с 1 января 2012 г. – 240 млн р.; с 1 января 2020 г. – 310 млн р.; с 1 января 2021 г. – 380 млн р.; с 1 января 2022 г. – 450 млн р.
Наличие соглашения со специализированным депозитарием		
Может быть только один специализированный депозитарий		
Актuarное оценивание деятельности страховщика		
Отсутствует	Обязательное актуарное оценивание деятельности по НПО и ОПС (ст. 21 о НПФ) не реже чем один раз в год	Обязательное актуарное оценивание деятельности не реже чем один раз в год ¹
Требования к составу страховых резервов, соотношению активов в них, изложенных в соответствующем документе		
Федеральный закон № 111-ФЗ ² , постановление Правительства РФ № 7923 ³	Указание Банка России № 5343-У ⁴	Положение Банка России № 557-П ⁵
Виды страховых резервов		
Резерв фонда по ОПС	Пенсионный резерв (резерв по НПО); резерв фонда по ОПС (в случае работы НПФ в системе ОПС)	Математический резерв; резерв расходов на обслуживание страховых обязательств; резерв дополнительных выплат (страховых бонусов); выравнивающий резерв; резерв опций и гарантий

¹ Об актуарной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.). – Ст. 3.

² Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.). – Подп. 1, 7–9 п. 1 ст. 26, п. 9 ст. 30.1.

³ О порядке инвестирования резерва Пенсионного фонда Российской Федерации по обязательному пенсионному страхованию и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами инвестирования резерва Пенсионного фонда Российской Федерации по обязательному пенсионному страхованию»): постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 792.

⁴ О требованиях по формированию состава и структуры пенсионных резервов: указание Банка России от 5 декабря 2019 г. № 5343-У.

⁵ О правилах формирования страховых резервов по страхованию жизни: положение Банка России от 16 ноября 2016 г. № 557-П.

Продолжение таблицы 17

ПФР	НПФ	Страховщики жизни
Лицензирование деятельности		
Лицензия не оформляется	Наличие лицензии в соответствии с видом деятельности обязательно	
Прохождение стресс-тестирования финансовой устойчивости		
Отсутствует	Применяется с 2018 г.	Не применяется в настоящее время
Обязательное членство в СРО		
Отсутствует	НАПФ или АНПФ (с 2018 г.)	СРО ВСС (с 2018 г.)
Примечание – Составлено автором по действующему российскому законодательству.		

Несмотря на то, что деятельность ПФР во многом построена на страховых принципах, на практике они не в полной мере реализуются:

1) не все виды расходов построены на эквивалентности страховых отношений (речь идет о досрочных пенсиях). С 2014 г. данное направление проходит реформирование;

2) полученные ПФР доходы должны быть максимально использованы по целевому назначению – на выплаты пенсионного обеспечения. Однако на практике за несколько лет штат сотрудников увеличивается в разы, да и на эксплуатацию имущества, закрепленного за ПФР, идут огромные средства;

3) на современном этапе нарушается страховой принцип справедливости и юридического равенства при осуществлении ОПС (например, в отношении работающих пенсионеров, по пенсиям которых отменена индексация);

4) не в полной мере удается использовать инвестиционные возможности аккумулируемого фонда денежных средств, поскольку за отчетный период он полностью расходуется на цели деятельности и нужды страховщика. По данному направлению ОПС, как и социальное страхование, имеет схожие черты со взаимным страхованием, по которому страховой фонд восстанавливается по мере его использования (частота восстановления намного ниже, чем у социального). В течение нескольких лет практически игнорировался прогноз изменения (в сторону

ухудшения) демографической ситуации, что привело к дисбалансу в бюджете ПФР: темпы собираемости страховых взносов на ОПС стали ниже, чем темпы страховых выплат, спровоцировав увеличение нагрузки на федеральный бюджет, поскольку, в отличие от частного страхования жизни, «государство несет субсидиарную ответственность по обязательствам Пенсионного фонда Российской Федерации перед застрахованными лицами»¹.

Интересен сравнительный анализ страховщиков не только с точки зрения правового регулирования, но и с позиции потенциала. Активы страховщиков, специализирующихся на страховании жизни, росли (рисунок 23), несмотря на снижение числа компаний в отрасли.

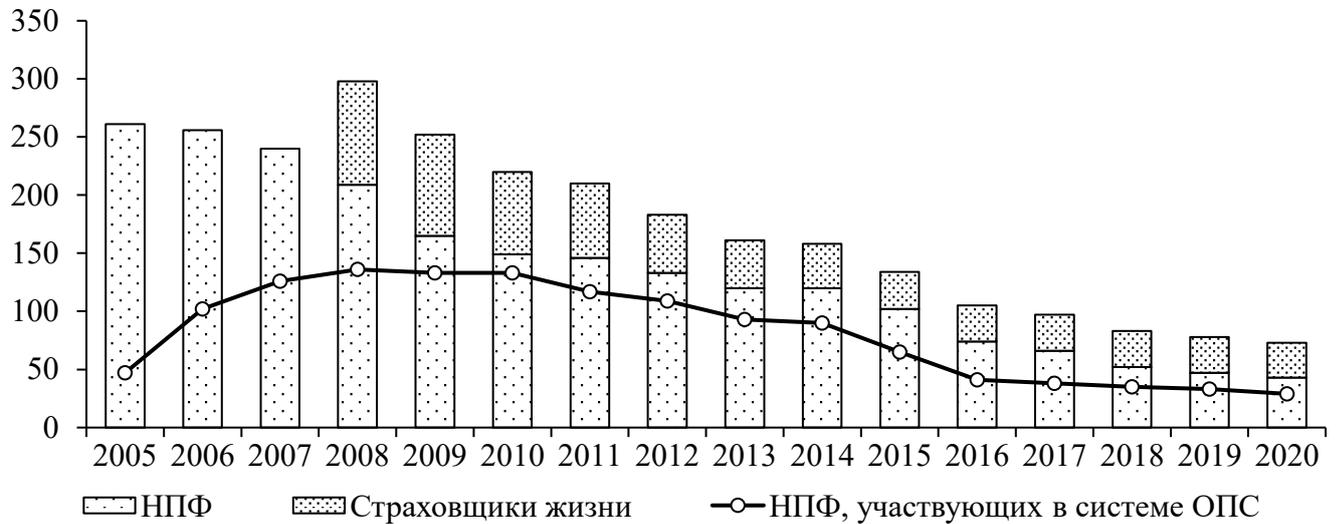
Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 23 – Динамика активов страховщиков, специализирующихся на страховании жизни, и их совокупной величины в ВВП Российской Федерации, %

При этом в отрасли происходит укрупнение бизнеса, проявляющееся в росте проведения сделок слияния и поглощения, в итоге отразившееся на снижении числа компаний в отрасли (рисунок 24). Также отметим, что на страховом рынке разделение страховщиков на «жизнь – не жизнь» произошло только с 1 июля 2007

¹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.).

г., поэтому данные по количеству страховщиков, специализирующихся на добровольном страховании жизни, с 2005 по 2007 г. не представлено.

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Ассоциации страховщиков жизни.

Рисунок 24 – Динамика количества акционированных страховщиков, специализирующихся на страховании жизни в Российской Федерации, ед.

По мере развития страховщиков жизни их активы увеличиваются. Однако этого нельзя сказать в отношении активов НПФ и ПФР, где наращивание активов происходит за счет перераспределительных процессов, в рамках которых пенсионные накопления граждан переводятся из ПФР в НПФ, и наоборот.

Помимо этого, на рисунке показана динамика количества НПФ, участвующих в системе ОПС. Если в 2005 г. количество акционированных страховщиков составляло 47, или 18 % от общего числа НПФ, то к 2020 г. показатель сократился до 29 ед., или на 67 % от общего числа функционирующих НПФ. Сокращение числа НПФ, как и страховых компаний, которые занимаются добровольным страхованием жизни, во многом обусловлено ужесточением регулятивных мер со стороны государства. При этом интерес НПФ к агрегированию с ПФР для решения национальных вопросов был предопределен коммерческими мотивами, которые обусловили во взаимоотношениях с застрахованными лицами новый подход как

по правовому сопровождению инвестирования пенсионных накоплений, так и по обслуживанию получателей пенсионных выплат.

Анализ финансовой стабильности не будет полным, если мы не представим анализ финансовых показателей, построенный на балансовых данных. Для сопоставления данных по ПФР, НПФ и страховщикам, специализирующимся на страховании жизни, будем использовать следующие показатели:

1) собственный капитал страховщиков;

2) обязательства по основному виду деятельности: для страховщиков, специализирующихся на страховании жизни, – сумма страховых резервов; для НПФ – сумма пенсионных резервов и пенсионных накоплений; для ПФР в части выплаты накопительной пенсии – сумма пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании «Внешэкономбанк» (ГУК ВЭБ) и частных управляющих компаний (ЧУК);

3) активы страховщиков.

При сопоставлении собственных средств (капитала) страховщиков жизни была использована информация только по НПФ и страховщикам, специализирующимся на страховании жизни, поскольку у ПФР собственный капитал отсутствует (рисунок 25).

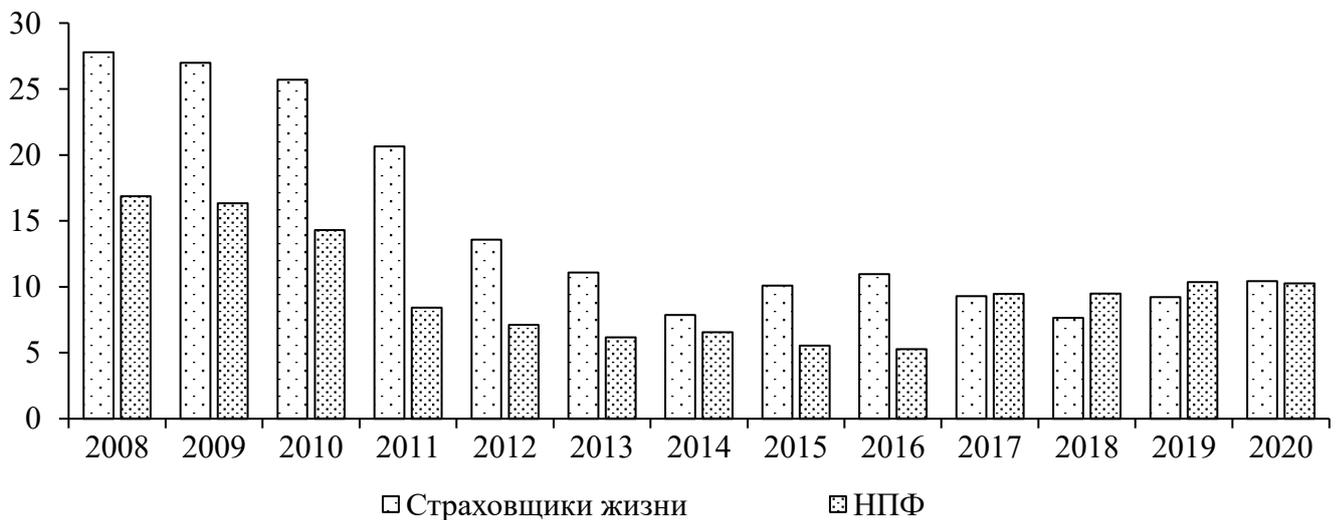

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Ассоциации страховщиков жизни.

Рисунок 25 – Собственный капитал частных страховщиков жизни в Российской Федерации, млрд р.

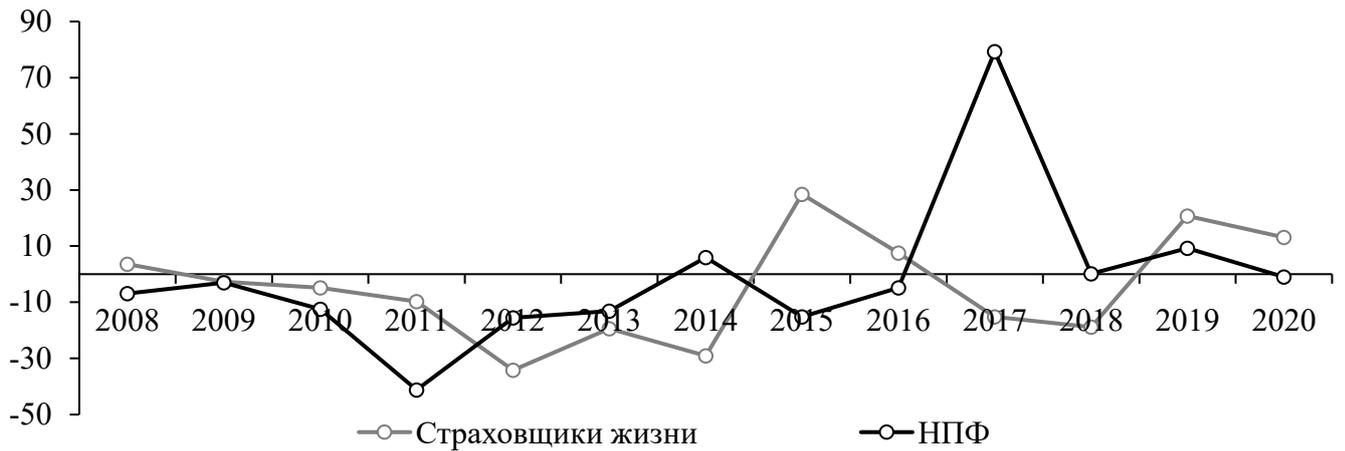
Данный показатель полезен для понимания того, какими ресурсами обладают страховщики жизни для обеспечения уставной деятельности и насколько заинтересованы учредители в развитии своего бизнеса.

С 2008 по 2020 г. наблюдался рост собственных средств (капитала) страховщиков, однако, сопоставляя их с активами, можно видеть, что, во-первых, в начале периода собственные средства составляли более 15 % и 25 % у НПФ и страховщиков жизни соответственно, но в дальнейшем их доля стала снижаться и в настоящее время остается практически неизменной – на уровне около 10 % (рисунок 26); во-вторых, при сопоставлении динамики соотношения собственных средств и активов по страховщикам анализ показывает снижение темпов в начале анализируемого периода (рисунок 27), что было в основном обусловлено проведением государственной политики «чистки» данных сегментов финансового рынка от недобросовестных игроков, а по мере их очищения – проведением мер по повышению финансовой устойчивости, в том числе за счет повышения минимального размера уставного капитала страховщиков, что, в свою очередь, спровоцировало рост сделок слияний и поглощений.

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Ассоциации страховщиков жизни.

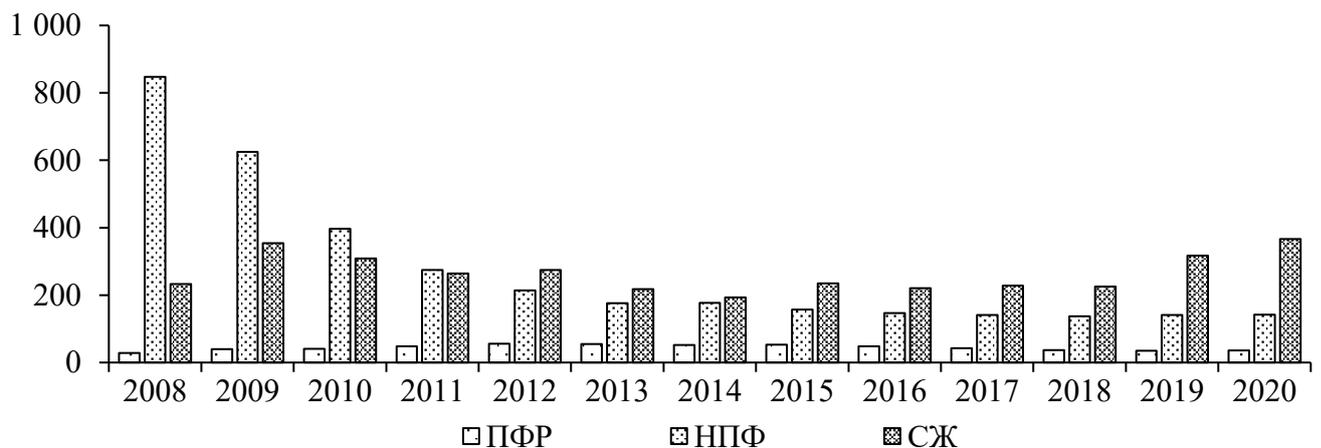
Рисунок 26 – Динамика отношения собственных средств к активам частных страховщиков жизни, %

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Ассоциации страховщиков жизни.

Рисунок 27 – Динамика отношения темпов прироста собственного капитала к активам частных страховщиков жизни

Изменение показателя отношения активов и собственных средств к страховым премиям у российских страховщиков жизни имеет разную динамику. Так, у ПФР в связи с тем, что только с 2002 г. начался переход на накопительную систему пенсионного обеспечения, вынужденно приостановленный с 2014 г. (введение моратория на пенсионные накопления), активы не успели сформироваться в достаточном размере (рисунок 28).

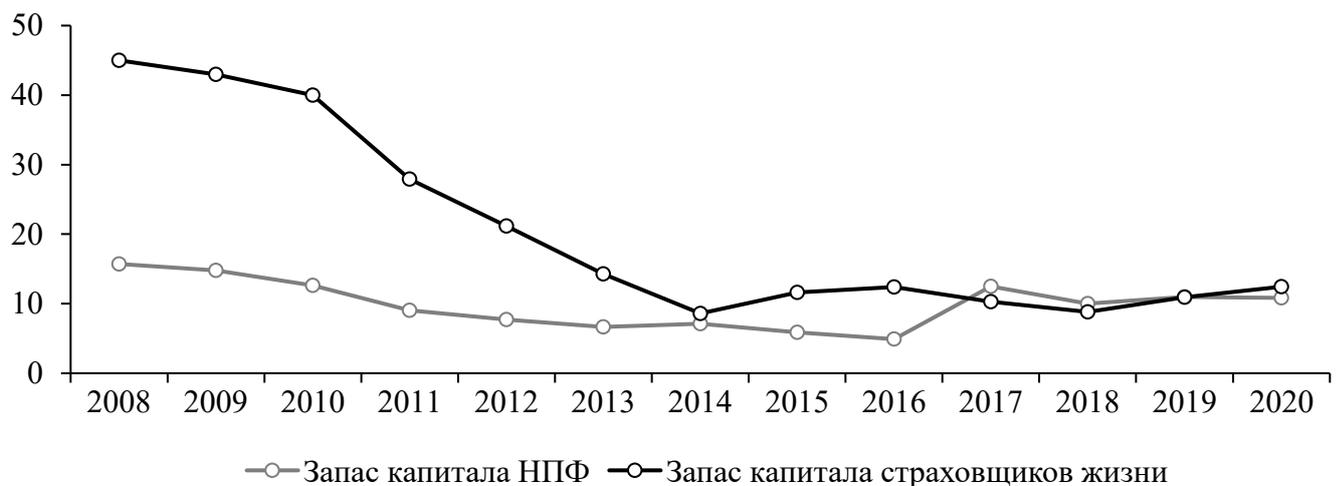

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Ассоциации страховщиков жизни.

Рисунок 28 – Динамика отношения активов российских страховщиков жизни к страховым взносам, %

В свою очередь, непродолжительность формирования пенсионных накопленных отразилась и на капитализации НПФ, продемонстрировав тенденцию к ее сокращению. Страховщики жизни, напротив, показывая волнообразный тренд развития, с 2016 г. начали наращивать уровень капитализации. По данным за 2020 г. отношение совокупных активов страховщиков жизни к полученным ими взносам составило 366,9 %, что соответствует аналогичному показателю страховщиков жизни зарубежных развитых стран в начале 2000-х гг.

Также анализ показывает, что темпы роста активов страховщиков имеют циклический характер, при этом в суммарном выражении растут быстрее, чем темпы роста по обязательствам. Однако нестабильность данной динамики повлияла на сокращение собственного капитала и соответственно привела к снижению уровня устойчивости (надежности) страховщиков с точки зрения возможности покрытия принятых обязательств за счет собственных средств. Данный показатель, получивший название «запас капитала», определяется как отношение собственных средств к обязательствам по основному виду деятельности, при этом обязательствами по основному виду деятельности для страховщиков, осуществляющих добровольное страхование жизни, является сумма страховых резервов, для НПФ – сумма пенсионных резервов и пенсионных накоплений (рисунок 29).

Примечание – Составлено автором по данным Банка России.

Рисунок 29 – Запас капитала российских частных страховщиков жизни, %

Как показано на рисунке 29, с 2014 г. немного удалось стабилизировать уровень устойчивости страховщиков. Что касается анализа других финансовых показателей, построенных на балансовых данных, то их можно было бы сопоставить по страховщикам, однако из-за ограниченной информации, которая имеется в нашем распоряжении, это не представляется возможным.

При выявлении тенденции зависимости роста или уменьшения величины страхового фонда непосредственно от страховой деятельности была выявлена динамика соотношения суммы страховых премий и страховых резервов, которая в нашем исследовании представлена по каждому агрегированному страховщику жизни: если у страховщиков, которые специализируются на добровольном страховании жизни, четко прослеживается данная зависимость, то у ПФР она более размыта; у НПФ прямая зависимость между пенсионными резервами и пенсионными взносами отсутствует (рисунок 30).

Следует также отметить, что ПФР наряду с другими фондами, работающими с пенсионными накоплениями, является участником системы гарантирования пенсионных накоплений.

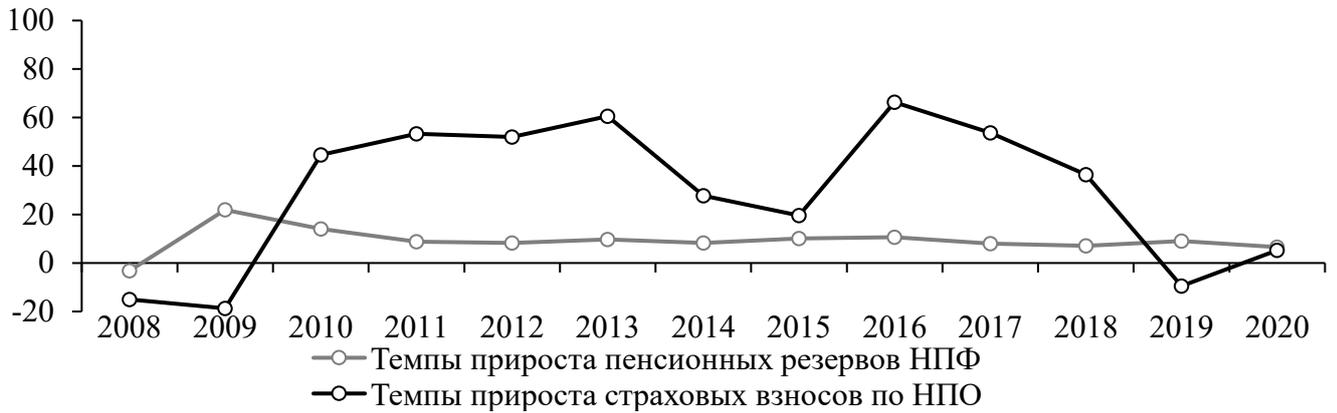
Эта система работает на двух уровнях: в рамках первого гарантирование сохранности пенсионных накоплений обеспечивается за счет собственных резервов пенсионных фондов; при недостаточности средств гарантирование обеспечивается на втором уровне – Агентством по страхованию вкладов за счет средств, ежегодно отчисляемых всеми фондами¹.

Оценить масштабы деятельности страховщиков как позволяет такой экономический показатель, как плотность страхования, который описывает отношение страховых премий к общей численности населения.

¹ Годовой отчет за 2019 г. // Пенсионный фонд России. – URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Godovoy_otchet_PFR_za_2019_god.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

а – соотношение темпов прироста страховых взносов и пенсионных накоплений по ОПС

б – соотношение темпов прироста страховых взносов и пенсионных резервов НПФ

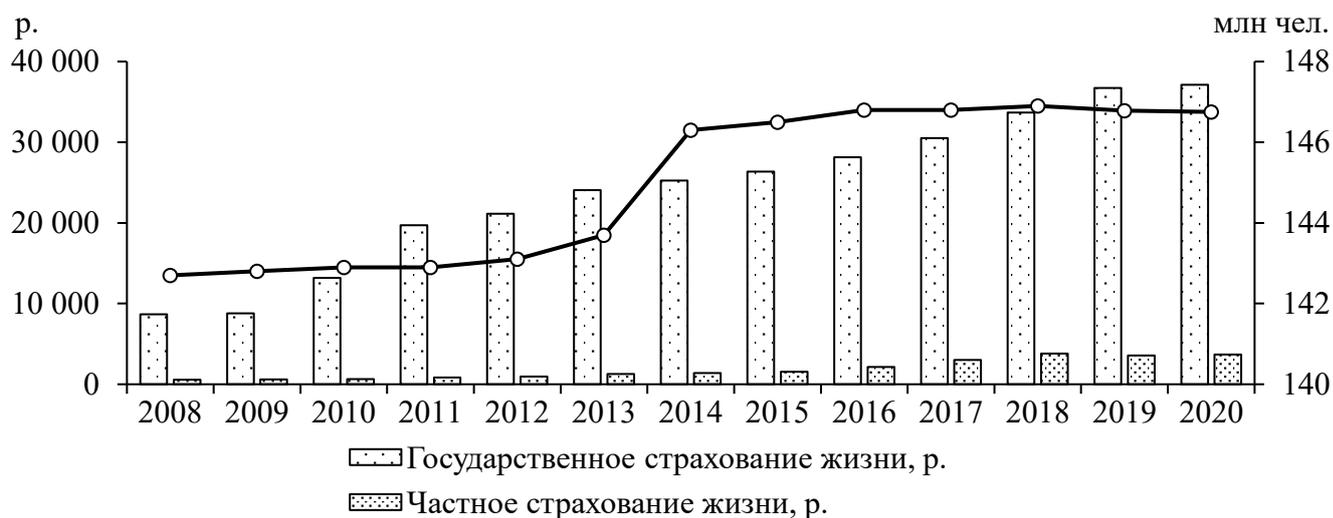

в – соотношение темпов прироста страховых премий и страховых резервов страховщиков жизни

Примечание – Составлено автором по данным Банка России.

Рисунок 30 – Соотношение страховых взносов и резервов по виду страховой деятельности в Российской Федерации, %

Рисунок 31 иллюстрирует плотность страхования жизни в 2008–2020 гг. Стоит отметить, что плотность страхования, особенно в сегменте частного страхования жизни, начиная с 2012 г. существенно повысилась, что связано со стартом продаж ИСЖ.

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 31 – Плотность государственного и частного страхования жизни (страховые премии из расчета на душу населения) в Российской Федерации

Отношение совокупных премий к ВВП – показатель, более известный как проникновение страховых отношений, один из наиболее часто используемых при анализе эффективности страхования (рисунок 32).

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 32 – Проникновение государственного и частного страхования жизни в Российской Федерации

Также следует отметить и то, что если в 2008 г. на долю ДСЖ в общей сумме средней премии по частному страхованию на душу населения приходилось 24 % (135,2 из 563 р.), то к концу 2020 г. – уже 80 % (или 2 934,5 из 3 680 р.). Иными словами, население при инвестировании финансовых ресурсов не готово их привязывать к определенной цели и осуществлять финансовое планирование на долгосрочную перспективу. Если в начале 2000-х гг. население легко шло на заключение и 20- и 30-летних договоров страхования жизни, то в конце 2020 г. средняя продолжительность заключаемого договора сократилась до 10 лет.

Для выявления трендов развития страхования жизни более показательным является сопоставление темпов прироста совокупных страховых премий по страхованию жизни и ВВП (рисунок 33).

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 33 – Динамика темпов прироста совокупных страховых премий по страхованию жизни и ВВП Российской Федерации, %

На фоне снижения темпов прироста страховых взносов по государственному страхованию жизни стало активно развиваться частное страхование жизни (рисунок 34), поддержку которому оказали, с одной стороны, передача ПФР в доверительное управление НПФ пенсионных накоплений граждан, а с другой – про-

ведение государством политики стимулирования сбережений граждан в полисах долгосрочного страхования жизни (в 2009 г. – программы софинансирования пенсионных накоплений (СПН); с 2014 г. – возможность инвестирования материнского капитала или его части в формирование накопительной пенсии; введение налоговых льгот по НДФЛ). Как мы видим, проявляется циклическая взаимозависимость между государственным и частным страхованием жизни, хоть и имеющая отсроченный (растянутый) во времени эффект.

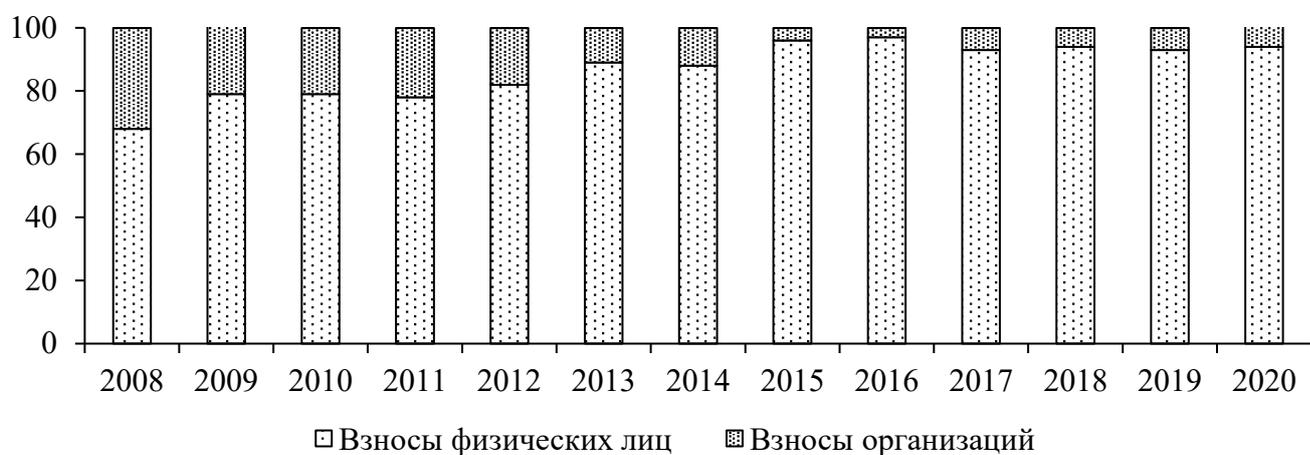

Рисунок 34 – Динамика темпов прироста страховых премий по страхованию жизни в разрезе уровней страховой защиты, %

Динамика прироста страховых премий по частному страхованию жизни за анализируемый период была неравномерной из-за сильной волатильности макроэкономических показателей. Высокая зависимость страхования жизни от уровня экономической активности и доходов населения и компаний оказывает влияние на темпы его развития¹. Основной вклад в развитие частного страхования жизни вносят страхователи – физические лица. Так, по НПО из всех участников НПФ

¹ Prokopjeva E., Kuznetsova N., Kalayda S. Insurance market development and economic growth indicators: the study of relationship in the world // Economic annals – XXI. – 2020. – Vol. 185, no. 9–10, P. 48–60.

«около 80 % копят на пенсию совместно с работодателями, 20 % – самостоятельно»¹. По добровольному страхованию жизни ситуация немного иная (рисунок 35).

Примечание – Составлено автором по данным Банка России.

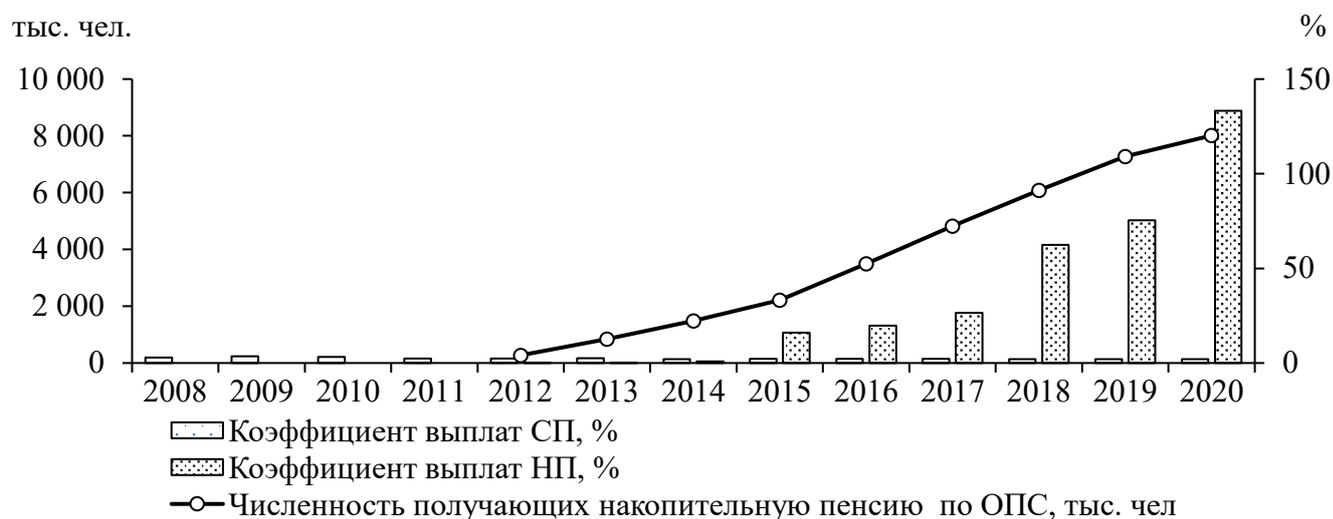
Рисунок 35 – Соотношение премий по добровольному страхованию жизни в зависимости от типа страхователей, %

Среднее отношение страховых выплат к страховым премиям по рассматриваемым подсистемам (рисунок 36) существенно отличается: 4 507 % по ОПС (136,2 % по страховой пенсии и 8 879 % по накопительной) против 84,6 % в НПФ (69,8 % по НПО и 99,3 % по накопительной пенсии в рамках ОПС) и 47,5 % в добровольном страховании жизни.

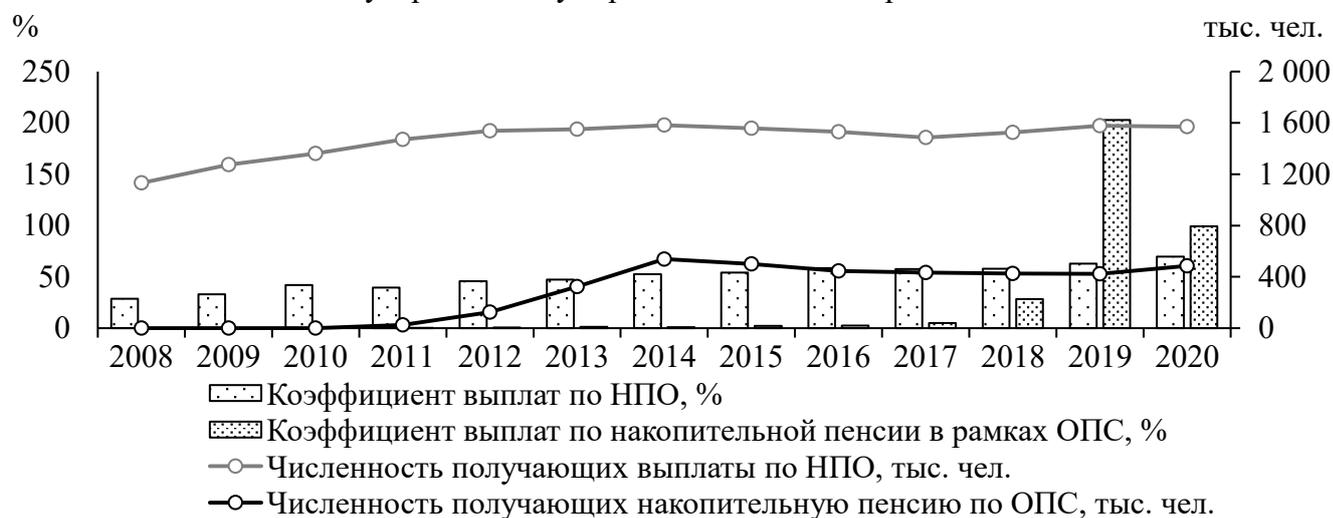
Увеличение коэффициента выплат по ОПС было обусловлено введением с 2014 г. моратория на формирование накопительной пенсии и повышением нагрузки на ПФР и НПФ в части роста численности получающих выплаты по накопительной пенсии.

Увеличение коэффициента выплат по добровольному страхованию с 2018 г. было обусловлено ростом количества выплат в связи окончанием срока действия договоров ИСЖ.

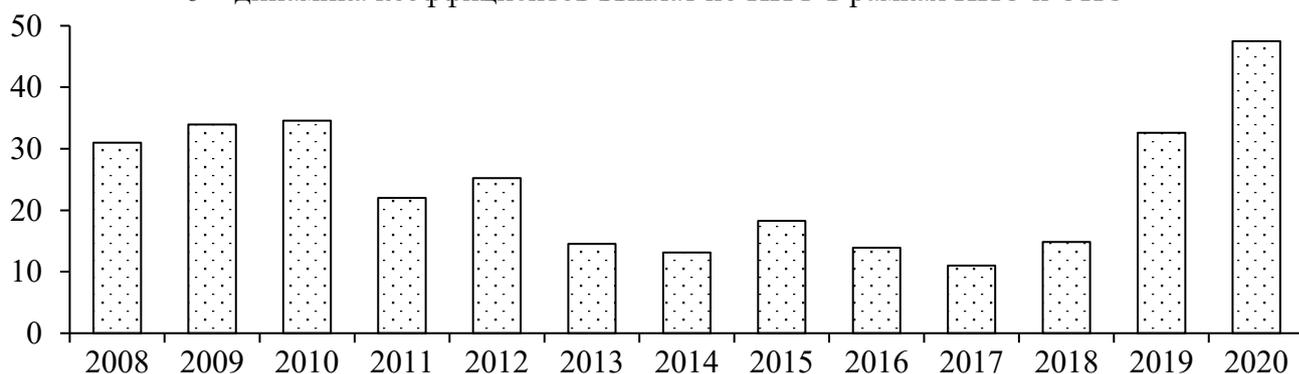
¹ Корпоративное НПО разбавляют кросс-продажами // Коммерсантъ. – 2017. – 7 июня. – URL: <http://npf.guru/korporativnoe-npo-razbavlyayut-kross-prodazhami> (дата обращения: 02.06.2021).

а – динамика коэффициентов выплат (замещения)
по государственному страхованию жизни в рамках ОПС

б – динамика коэффициентов выплат по НПФ в рамках НПО и ОПС

в – динамика коэффициента выплат по добровольному страхованию жизни

Примечание – Составлено автором по данным Банка России, Пенсионного фонда России и Ассоциации страховщиков жизни.

Рисунок 36 – Сравнение динамики коэффициентов выплат (замещения)
по страхованию жизни в разрезе российских страховщиков
(ПФР, НПФ и страховщики жизни)

На основе проведенного сравнительного анализа цифровых данных состояния государственного и частного страхования жизни можно сказать, что каждая структурная составляющая российской модели стремится к динамичному развитию и обеспечению собственного устойчивого состояния, в том числе за счет участия в программах (реформах) страхования другого уровня. В связи с этим мы можем провести оценку конвергенции государственного и частного страхования жизни.

Необходимым условием для наличия любого вида конвергенции является присутствие обратной зависимости темпов роста от первоначального уровня развития. Это означает в нашем случае, что частное страхование жизни будет иметь более высокие темпы экономического роста, чем государственное страхование жизни для того, чтобы возник так называемый догоняющий эффект.

В приложении Г представлены данные о численности населения Российской Федерации, страховых взносах на душу населения по государственному и частному страхованию жизни, темпы роста и прироста этих величин, а также для наглядности взяты к рассмотрению скользящие средние за пять лет по приросту исследуемых показателей.

Можно наблюдать, что страховые взносы государственного страхования жизни в рамках скользящего прироста имеют тенденцию к снижению за рассматриваемый период с 25 % до 7–8 %.

В этот же период страховые взносы частного страхования жизни в рамках скользящего прироста, наоборот, реализуют тенденцию к возрастанию от минус 2 % до 13–17%. Таким образом, выполняется основное условие догоняющего эффекта, что и позволяет нам изучить данные ряды динамики на наличие β - и (или) σ -конвергенции.

При помощи метода регрессии мы получили следующие параметры уравнения Барро (формула (1) в параграфе 3.3):

Вывод итогов	
<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,649
R -квадрат	0,421
Нормированный R -квадрат	0,363
Стандартная ошибка	13,880
Наблюдения	12

<i>Дисперсионный анализ</i>					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	1 400	1 400	7,268	0,022
Остаток	10	1 926	192,61		
Итого	11	3 326			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -значение
Y -пересечение	14,43	5,259	2,7438	0,021
Переменная X_1	-0,66	0,245	-2,696	0,022

Вывод остатка		
Наблюдение	Предсказанное Y	Остатки
1	13,33	-8,786
2	-18,65	-11,37
3	-18,06	6,302
4	9,499	0,378
5	5,074	10,78
6	11,34	-5,355
7	11,6	-4,894
8	10,08	18,68
9	8,862	20,88
10	7,643	8,088
11	8,474	-22,75
12	13,75	-11,95

Соответственно регрессия Барро принимает следующий вид:

$$\frac{1}{12} \ln \frac{y_{t+T}^i}{y_t^i} = 14,43 - 0,66 \times \ln y_t^i + e_i, \quad (8)$$

Средняя ошибка аппроксимации, рассчитанная на основе выведенных остатков из регрессии по формуле

$$A_i = \left| \frac{y - yx}{y} \right| \times 100, \quad (9)$$

равна 112,5 %, что свидетельствует о необходимости смены построенной модели, так как этот показатель превышает 50 %. Отдельное рассмотрение периода с 2008 по 2013 г. дает снижение ошибки аппроксимации, но незначительно – до 75 %, что по-прежнему более 50 % и требует смены модели β -конвергенции на σ -конвергенцию. Соответственно, в период с 2014 по 2020 г., поскольку ошибка аппроксимации увеличивается, между страховыми взносами на душу населения в государственном и частном страховании жизни мы наблюдаем скорее дивергенцию, чем конвергенцию. Таким образом, высокий уровень ошибки говорит не об отсутствии конвергенции как таковой, а лишь о необходимости подбора модели, правильно интерпретирующей имеющуюся конвергенцию.

Поскольку β -коэффициент меньше нуля (его значение равно $-0,66$), следовательно, мы можем принять гипотезу о наличии конвергенции. В связи с тем, что в нашем случае фактический критерий Фишера больше табличного значения (7,268, и 4,96 соответственно), мы можем принять гипотезу о наличии догоняющего эффекта среди страховых взносов на душу населения между государственным и частным страхованием жизни.

При дальнейшем рассмотрении полученных параметров видно, что коэффициент детерминации равен 0,421 (R -квадрат), что говорит об определенной зависимости темпов роста подушевых взносов в частном страховании жизни (в данном случае на 42,1 %) в отличие от государственного. Это опять же доказывает нали-

чие умеренной связи (таблица или шкала Чеддока¹) между страховыми взносами в государственном и частном страховании жизни. R -квадрат отвечает также за точность описания выбранной моделью исследуемого процесса. В нашем случае точность ниже 50 %, а ошибка аппроксимации выше 50 % – это еще раз подтверждает, что данная модель β -конвергенции недостаточно точно и достоверно описывает исследуемый нами процесс конвергенции.

Однако p -значение по x_1 составило 0,022, что меньше 0,05, и это говорит о том, что мы не можем считать x_1 (в нашем случае – страховые взносы по государственному страхованию жизни) незначимыми или нулевыми при определении изменений во взносах в частном страховании жизни. Это означает, что страховые взносы по государственному страхованию жизни однозначно влияют на частное, и мы не можем этого не учитывать.

Концепция β -конвергенции была разработана на основе неоклассической модели экономического роста, которая подразумевает, что подушевой показатель стремится к стабильности, т. е. к нулевому экономическому росту. Это также не характерно для исследуемого нами процесса, поэтому дальнейшее исследование проведем с помощью σ -конвергенции.

На основе предложенного в параграфе 3.3 перечня индикаторов и с учетом ограниченной доступности статистической информации по некоторым показателям развития государственного и частного страхования при определении индекса конвергенции IC нами были использованы следующие показатели:

- страховые взносы;
- страховые выплаты;
- активы страховщиков.

Исследуемый период с 2008 по 2020 г. включает годы, когда начались процессы конвергенции, в рамках которых стали сходиться ПФР и НПФ, и позволяет проанализировать этапы, через которые они прошли. Изучение данного процесса позволит изучить и определить перспективы развития страховщиков жизни в свя-

¹ Chaddock R. E. Principles and methods of statistics. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1925. – P. 231.

зи с допуском к участию в системе ОПС, что правительство планирует в ближайшее время. Более того, это позволяет получить первое объяснение политических, экономических и социальных требований, предъявляемых в настоящее время к НПФ, несмотря на их результаты с точки зрения экономического роста, которые стали очевидными в настоящее время.

В таблице 18 представлена степень конвергенции государственного и частного страхования жизни. «При этом результаты интерпретируются в зависимости от того, близок ли индекс к нулю»¹.

Таблица 18 – Критерии интерпретации индекса конвергенции *IC*

Значение индекса	Степень конвергенции
$IC = 0$	Максимальная
$0 < IC \leq 0,3$	Высокая
$0,3 < IC \leq 0,6$	Значительная
$0,6 < IC \leq 0,9$	Модерируемая (ограничиваемая, сдерживаемая)
$0,9 < IC \leq 1,2$	Уменьшенная
$1,2 < IC \leq 1,5$	Поляризованная
$IC \geq 1,5$	Очень поляризованная
Примечание – Составлено автором.	

Относительно низкое значение индекса (близкое к нулю) указывает на высокую степень системной конвергенции, в то время как относительно высокое (выше 1,5) указывает на небольшую вероятность конвергенции или ее отсутствие.

Как показывают данные таблицы 19, в целом наибольшее движение к сближению демонстрирует государственное страхование жизни, поскольку *IC* в среднем ниже, чем у частного страхования жизни.

¹ Hurtado Briceño A. J., Zerpa de Hurtado S., Mora J. Economic and commercial convergence in Latin America. How are these countries doing so far? // Structural change and economic dynamics. – 2021. – Vol. 57. – P. 239–250.

Таблица 19 – Индекс конвергенции *IC* государственного и частного страхования жизни за 2008–2020 гг.

Уровень модели страхования жизни	<i>IC</i> (совокупный)	В среднем	Максимум	Минимум	Стандартное отклонение	Коэффициент асимметрии
I. Государственное страхование жизни	1,16	0,39	0,41	0,36	0,02	–0,15
II. Частное страхование жизни	2,22	0,74	0,86	0,68	0,10	0,23

Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.

С 2008 по 2020 г. разброс *IC* меньше у государственного страхования жизни, что обуславливает однородность на протяжении всего периода движения к конвергенции с частным страхованием жизни. По модулю оба коэффициента очень близки – 0,15 и 0,23 соответственно (при ближайшем округлении оба равны 0,2). Однако у государственного страхования жизни коэффициент отрицательный, что говорит о левосторонней асимметрии: больше значений слева, характеризующих наибольшие показатели выбранных для оценки критериев. В частном страховании жизни коэффициент асимметрии положительный – правосторонняя асимметрия, т. е. большинство критериев имеет низкие значения (рисунок 37).

Рисунок 37 – Динамика индекса конвергенции *IC* государственного и частного страхования жизни в Российской Федерации за 2008–2020 гг.

Далее в таблице 20 показан средний *IC* по показателям. В целом государственное и частное страхование жизни демонстрируют достаточно высокий уровень конвергенции по большинству отобранных критериев (страховые взносы и активы страховщиков).

Таблица 20 – Сравнение индекса конвергенции *IC* государственного и частного страхования жизни по показателям за 2008–2020 гг.

Показатель	I уровень – государственное страхование жизни	II уровень – частное страхование жизни
Страховые взносы	0,41	0,68
Страховые выплаты	0,36	0,86
Активы страховщиков	0,39	0,68
Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.		

Введение моратория с 2014 г. оказало серьезное воздействие на конвергенцию структурных составляющих модели, вызвав изменения в их интеграционных процессах. В связи с важностью этого события считаем целесообразным разделить выборку на два периода: 2008–2013 гг. и 2014–2020 гг. Таким образом можно сравнить динамику конвергенции государственного и частного страхования жизни (таблица 21).

С 2008 по 2013 г. показатели индексов у государственного и частного страхования жизни почти одинаковые – 0,45 и 0,42 соответственно. Однако для государственного страхования жизни этот показатель выше, чем за 2014–2020 гг. или в целом за 2008–2020 гг. Это говорит о том, что сближение к конвергенции есть, но оно слабо выражено, что подтверждается снижением ежегодных суммарных стандартизированных приростов (рисунок 37). Частное страхование жизни в этот период (2008–2013 гг.) тоже показывает низкий прирост, что привело к увеличению общего отклонения графиков движения на том же рисунке.

Таблица 21 – Индекс конвергенции *IC* государственного и частного страхования жизни за два подпериода (2008–2013 гг. и 2014–2020 гг.)

Уровень модели страхования жизни	<i>IC</i> (совокупный)	В среднем	Максимум	Минимум	Стандартное отклонение	Коэффициент асимметрии
2008–2013 гг.						
I. Государственное страхование жизни	1,34	0,45	0,59	0,33	0,13	0,12
II. Частное страхование жизни	1,26	0,42	0,57	0,34	0,13	0,23
2014–2020 гг.						
I. Государственное страхование жизни	0,33	0,11	0,16	0,04	0,06	–0,18
II. Частное страхование жизни	1,29	0,43	0,60	0,31	0,15	0,18
<p>Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.</p>						

С 2014 г. ситуация меняется: рост суммарных стандартизированных показателей государственного страхования жизни еще более замедляется (растет стремление к конвергенции), при этом наиболее ярко это проявляется по среднему показателю (0,11). Снижается и *IC* частного страхования жизни, даже незначительное его снижение позволяет максимально увеличить прирост суммарных стандартизированных показателей и привести к резкому сокращению отклонений между государственным и частным страхованием жизни.

Характеристики отдельных критериев аналогично за 2008–2013 гг. и 2014–2020 гг. представлены в таблице 22, и их исследование подтверждает общую картину.

С 2008–2013 гг. все три критерия (страховые взносы, страховые выплаты и активы страховщиков) имеют равные или схожие *IC*, которые замедлили в этот период сближение в связи с одинаковыми изменениями в государственном и частном страховании жизни, и сближение в этот период не наблюдается. За 2014–2020 гг. и в целом за 2008–2020 гг. *IC* государственного страхования жизни значительно ниже аналогичных показателей частного страхования жизни по всем трем крите-

риям. Эта ощутимая разница иллюстрирует большой потенциал государственного страхования жизни к сближению, что обусловлено снижением темпов роста собираемости страховых премий и снижением суммарной величины активов ПФР, часть которых передана в НПФ и тем самым способствует наращиванию темпов их развития.

Таблица 22 – Сравнение индекса конвергенции *IC* по показателям за два подпериода (2008–2013 гг. и 2014–2020 гг.)

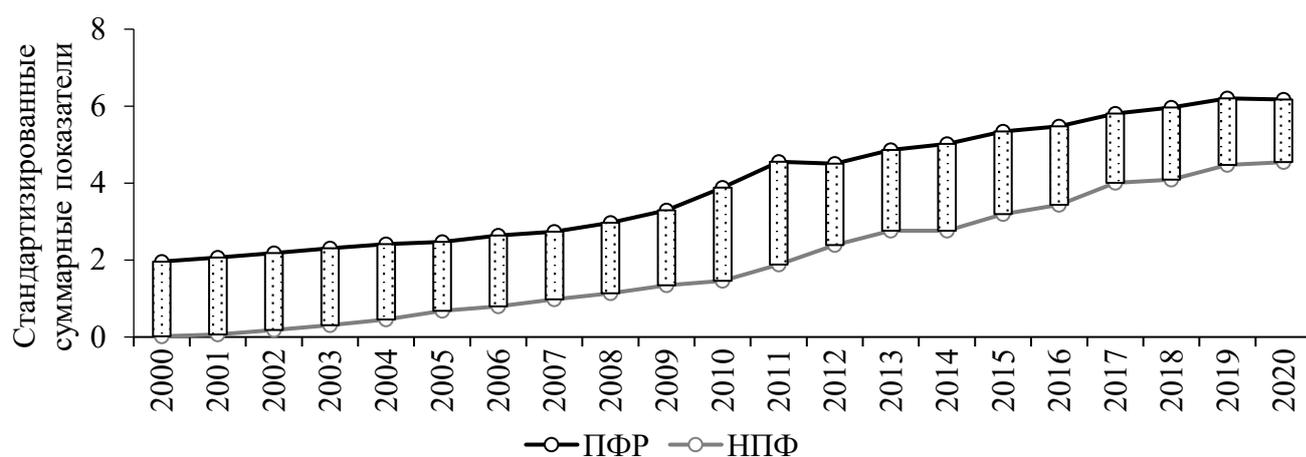
Показатель	I уровень – государственное страхование жизни	II уровень – частное страхование жизни
2008–2013 гг.		
Страховые взносы	0,42	0,35
Страховые выплаты	0,33	0,34
Активы страховщиков	0,59	0,57
2014–2020 гг.		
Страховые взносы	0,16	0,38
Страховые выплаты	0,13	0,60
Активы страховщиков	0,04	0,31
<p>Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.</p>		

Таким образом, процесс конвергенции структурных составляющих (государственного и частного страхования жизни) российской модели приобрел значение в период 2008–2013 гг., но получил наибольшее развитие в период 2014–2020 гг., когда конвергенция была продемонстрирована довольно простым способом: государственное страхование жизни при общей тенденции к росту активно замедляет темп прироста, что привело к конвергенции.

С целью более глубокой проработки вопроса конвергенции целесообразно рассмотреть данный процесс на примере ПФР и НПФ, информация по которым позволяет расширить анализируемые критерии, добавив данные по численности

застрахованных лиц (участников), суммам пенсионных выплат в месяц на одного получателя.

Разделение с 2002 г. трудовой пенсии на страховую и накопительную части, с 2004 г. фактический допуск НПФ к пенсионным накоплениям в системе ОПС, а также с 2014 г. введение моратория на формирование накопительной пенсии оказали серьезное воздействие на развитие частного страхования жизни, в первую очередь НПО, вызвав изменения в положении НПФ, участвующих в системе ОПС. В связи с важностью данных процессов автор диссертации провел анализ, разделив выборку на три подпериода неравной продолжительности: 2000–2003 гг., 2004–2013 гг. и 2014–2020 гг. Таким образом, можно сравнить динамику конвергенции ПФР и НПФ, которые являются частью государственного и частного страхования жизни.

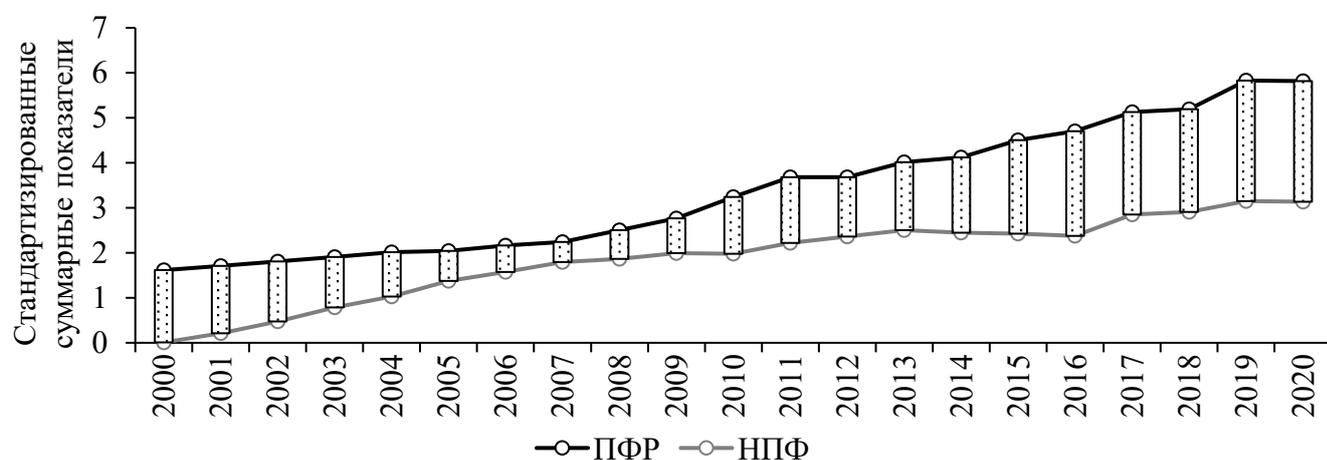
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 38 – Динамика индекса конвергенции страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (ОПС и НПО), выступающих в качестве участников системной конвергенции в рамках пенсионной системы Российской Федерации

Информация, представленная в приложении У, подтверждает картину конвергенции (рисунок 38) по сравнению с результатами, представленными в таблице 19. Однако тенденция к сближению идет не такими ускоренными темпами. Как показал анализ, увеличение количества критериев дает возможность увидеть более реальную ситуацию.

Если посмотреть на индекс конвергенции по показателям (приложение Ф), то в подпериод с 2014 по 2020 г. демонстрируется наивысшая степень конвергенции по ресурсной (страховые взносы и активы, т. е. разница в 0,06 и 0,2 соответственно) и клиентской (разница по численности застрахованных лиц составляет 0,13) интеграции. Таким образом, мы видим, что за счет перевода части застрахованных лиц и их пенсионных накоплений из ПФР в НПФ происходит быстрое сближение государственного и частного страхования жизни.

При анализе данных по страхованию, осуществляемому ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (только НПО), по выбранным критериям в ситуации отсутствия решения о допуске НПФ в систему ОПС мы наблюдали бы иную картину (приложение X): наибольшее движение к сближению демонстрировали бы НПФ (частное страхование жизни), поскольку *IC* в среднем ниже, чем у ПФР, представляющего уровень государственного страхования жизни. В этом случае динамика суммарных стандартизированных показателей указывала бы на небольшую вероятность конвергенции или ее отсутствие (рисунок 39).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 39 – Динамика индекса конвергенции страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (только НПО) в случае отсутствия организации системной конвергенции

При анализе индекса конвергенции по показателям (приложение Ц) в данной ситуации большего внимания заслуживает практически отсутствие конвер-

генции по активам. По этому показателю ощутимо активнее к сближению стремятся НПФ, в отличие от результатов в ситуации с системной конвергенцией.

Таким образом, представленные автором доказательства, подтверждают роль ПФР и НПФ в системной конвергенции структурных составляющих модели страхования жизни и их стремление диверсифицировать рынки за счет поиска и заключения новых партнерских соглашений. Эти результаты также ясно показывают, что российская модель страхования жизни имеет реальный потенциал для системной конвергенции. Как следствие, это требует принятия важных решений от каждого страховщика, являющегося участником государственного или частного страхования жизни, для продвижения к конвергенции установленных интеграционных процессов в рамках системы ОПС и для превращения потенциальных возможностей в реальность.

Таким образом, схождение структурных составляющих (государственной и частной подсистем) модели страхования жизни возможно, но темпы данного сближения снижаются в силу следующих причин:

1) с одной стороны, в процессе развития темпы привлечения страхователей (застрахованных лиц, участников) имеют тенденции к сокращению, что отражается на собираемости страховых взносов (доходов страховщиков), с другой стороны – нагрузка на страховщиков увеличивается в силу роста численности лиц, сталкивающихся со страховыми случаями, наступление которых обуславливает необходимость выполнения страховщиками принятых обязательств;

2) привносимые в действующее законодательство изменения часто не имеют положительного влияния на интеграционные процессы финансовых институтов (например, введение моратория на формирование накопительной пенсии);

3) конвергентными мерами охвачены не все страховщики, а именно речь идет о страховщиках, специализирующихся на добровольном страховании жизни, которым пока закрыт доступ к возможности управлять пенсионными накоплениями застрахованных лиц в системе ОПС;

4) государственное и частное страхование жизни функционируют в несходных институциональных условиях (например, обязательности страховых отноше-

ний) и недостаточном прогрессе деятельности властных структур в решении проблемных вопросов, обусловленных ухудшением демографической ситуации;

5) если государство примет решение о допуске в систему ОПС страховщиков жизни, органам государственного управления следует проработать вопрос о равенстве положения и правового обеспечения НПФ и страховщиков жизни.

Как показал проведенный анализ степени конвергенции структурных составляющих, на данном этапе российская модель страхования жизни проходит начальную стадию системной конвергенции – системная интеграция, в рамках которой осуществляется клиентская и ресурсная интеграция страховщиков.

Концепция системной интеграции государственного и частного секторов страхования жизни фактически была ориентирована на создание условий для быстрого запуска работы накопительного элемента в пенсионную систему Российской Федерации. В соответствии с проводимой реформой к управлению пенсионными накоплениями застрахованных лиц в системе ОПС были допущены НПФ, что позволило повысить к ним доверие со стороны граждан. Как следствие, НПФ смогли активизировать свою деятельность, в том числе и по заключению договоров НПО, что способствовало наращиванию капитализации.

Основной упор при допуске НПФ к работе в системе ОПС был сделан на организации перевода пенсионных накоплений граждан из ПФР, по возможности в рамках трансфер-агентского соглашения, и строгое соблюдение требований по их инвестированию. Исходя из того, что процесс перевода застрахованных лиц из ПФР и НПФ – это процесс массовый и постоянный, в концепцию данной системы была введена универсальная информационная документация.

Таким образом, за время существования системы интеграция хотя и работала с некоторыми сбоями, но была более эффективна по отношению к дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни и их факторного влияния друг на друга.

4.2 Оценка результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункции структурных составляющих модели страхования жизни

Институциональная среда, регулирующая становление и развитие российской модели страхования жизни, находится в постоянном движении, и зачастую вносимые институциональные изменения не способствуют стабильной и прозрачной деятельности страховщиков. Как показывает анализ институциональных изменений, вносимых в действующее законодательство (таблица 23), они могут оказать существенное влияние на преобразование как самой структуры модели, так и на динамику преобразовательных процессов в ней.

Модель страхования жизни, как в принципе любая система или институт характеризуется, «определенной величиной дисфункционального состояния. Это состояние связано с тем, что создаваемая, проектируемая система, должна выполнять необходимые функции, причем в некотором объеме и определенного качества. Собственно, набор таких функций и представляет собой организацию всей хозяйственной жизни.

Если эти функции не выполняются, либо теряются, иногда безвозвратно, либо же исполняются не на должном, желательном уровне, а тем более наблюдаются сбои в функционировании отдельных подсистем, правовых ограничений, налицо имманентная дисфункциональность, которая связана с проявлением заведомо более низкой эффективности и системного качества»¹.

Для определения эффективности работы модели страхования жизни и выявления у нее дисфункции (системной дисфункции) или у ее структурных составляющих (микродисфункции) воспользуемся предложенным О. С. Сухаревым набором основных параметров (таблица 24).

¹ Сухарев О. С. Теория дисфункции институтов и экономических систем (к 15-летию разработки данной теории в России) // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 27.

Таблица 23 – Правовые акты, принятие которых повлекло за собой преобразование структуры российской модели страхования жизни

I этап – становление российской модели страхования жизни (начало 1990-х гг. – 2000 г.)	II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время)		
	Первый период (2001–2003 гг.)	Второй период (2004–2013 гг.)	Третий период (с 2014 г. по настоящее время)
<p>Закон СССР от 15 мая 1990 г. № 1480-1 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР».</p> <p>Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР».</p> <p>Постановления Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах».</p> <p>Постановление Совета Министров СССР от 16 августа 1990 г. № 835 «О мерах по демонаполизации народного хозяйства».</p> <p>Закон РСФСР от 25 декабря 1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности».</p>	<p>Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».</p> <p>Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации».</p> <p>Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (гл. 24 «Единый социальный налог»)</p>	<p>Постановление Правительства РФ от 30 июня 2003 г. № 395 «О мерах по организации управления средствами пенсионных накоплений»</p> <p>Постановление Правительства РФ от 29 июля 2005 № 465 «Об утверждении типового кодекса профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, и правил согласования кодексов профессиональной этики негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, с федеральной службой по финансовым рынкам».</p>	<p>Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».</p> <p>Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О негосударственных пенсионных фондах“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации».</p> <p>Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии».</p> <p>Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений».</p>

Продолжение таблицы 23

I этап – становление российской модели страхования жизни (начало 1990-х гг. – 2000 г.)	II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время)		
	Первый период (2001–2003 гг.)	Второй период (2004–2013 гг.)	Третий период (с 2014 г. по настоящее время)
<p>Временное Положение о порядке лицензирования страховой деятельности на территории РСФСР», утв. Минфином РСФСР 10 июня 1991 г.</p> <p>Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР».</p> <p>Постановление Правительства РФ от 10 февраля 1992 г. № 76 «О создании Российской государственной страховой компании».</p> <p>Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».</p> <p>Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.</p> <p>Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 № 14-ФЗ.</p> <p>Федеральный закон от 7 мая 1998 г. №75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».</p>		<p>Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».</p> <p>Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений».</p> <p>Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».</p> <p>Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О страховых</p>	<p>Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г.».</p> <p>Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в главы 23 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».</p> <p>Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».</p> <p>Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 138-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений“».</p>

Продолжение таблицы 23

I этап – становление российской модели страхования жизни (начало 1990-х гг. – 2000 г.)	II этап – преобразование российской модели страхования жизни (с 2001 г. по настоящее время)		
	Первый период (2001–2003 гг.)	Второй период (2004–2013 гг.)	Третий период (с 2014 г. по настоящее время)
Постановление Правительства РФ от 7 августа 1995 г. № 790 (ред. от 30 мая 1997 г.) «О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации»		вносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования“»	Федеральный закон от 7 марта 2018 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов»
Примечание – Составлено автором.			

Таблица 24 – Оценка российской модели страхования жизни с позиции институциональной адаптивности/дисфункции

Характеристика института	Государственное страхование жизни в рамках ОПС		Частное страхование жизни	
	Адаптивная эффективность (верхняя точка)	Экономическая дисфункция (нижняя точка адаптивной эффективности)	Адаптивная эффективность (верхняя точка)	Экономическая дисфункция (нижняя точка адаптивной эффективности)
Цель существования	Защита интересов граждан, связанных с необходимостью поддержания определенного уровня их жизни в случае диагностирования инвалидности или дожития до пенсионного возраста и (или) в случае их гибели; обеспечение близких им людей, находящихся на иждивении застрахованного лица	–	Защита интересов личности в рамках решения задач, стоящих перед заинтересованными лицами, и обеспечивающих поддержание определенного уровня жизни граждан в случае наступления договорных событий	–
Область приложения	–	Нестабильна в силу постоянно вносимых изменений, обусловленных необходимостью осуществления мер по регулированию социально-экономических процессов	–	Нестабильна в силу развития инновационных технологий и усиления конкуренции на страховом рынке
Функциональное наполнение		Функциональный потенциал падает в силу роста страховой «нагрузки» и сопутствующих издержек	Функциональный потенциал высокий	–
Срок до изменения	–	Короткий. С 1990 г. на регулярной основе вносились изменения, а с 2002 г. начался процесс реформирования пенсионной системы, который к 2020 г. прошел несколько этапов	–	Незначительный и в основном изменения вводятся с целью повышения финансовой устойчивости страховщиков и прозрачности их деятельности

Продолжение таблицы 24

Характеристика института	Государственное страхование жизни в рамках ОПС		Частное страхование жизни	
	Адаптивная эффективность (верхняя точка)	Экономическая дисфункция (нижняя точка адаптивной эффективности)	Адаптивная эффективность (верхняя точка)	Экономическая дисфункция (нижняя точка адаптивной эффективности)
Издержки действия	–	Неприемлемо высокие, обусловленные необходимостью содержать большой управленский аппарат, ведением персонифицированного (индивидуального) учета пенсионных прав граждан, обеспечением реализации контрольной функции как в части осуществления страховой деятельности, так и в части инвестиционной деятельности	–	Большие издержки, которые связаны с высокой регулятивной нагрузкой как в части страховой и инвестиционной деятельности, а для НПФ, работающих в системе ОПС, и в части управления пенсионными капиталами застрахованных лиц
Степень отторжения	–	Высокая в силу наличия проблемы сбалансированности финансовых потоков	Низкая	–
Устойчивость к преобразованию	Высокая	–	–	Низкая, что говорит о высокой конкурентоспособности страховщиков
Примечание – Составлено автором.				

Первым параметром является определение целевого предназначения. Государственное страхование жизни представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на защиту интересов граждан, связанных с необходимостью поддержания определенного уровня их жизни в случае диагностирования инвалидности или дожития до пенсионного возраста и (или) в случае их гибели, на обеспечение близких им людей, находящихся на иждивении застрахованного лица.

Целевое предназначение частного страхования жизни заключается в защите интересов личности в рамках решения задач, стоящих перед заинтересованными лицами и обеспечивающих поддержание определенного уровня жизни граждан в случае наступления договорных событий, которые по количеству и по сумме страхового покрытия намного больше, чем предоставлено по государственному страхованию жизни.

Первым индикатором (таблица 25) по выявлению дисфункции структурных составляющих модели может выступить полнота охвата граждан страны, которым доступен данный вид страховой защиты. В нашей стране, если не считать лиц, которые получают государственное социальное обеспечение, государственным страхованием жизни в рамках пенсионного страхования охвачено практически 98 % населения, но удовлетворительным его не назовешь, поскольку в отношении некоторых категорий граждан работники малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственной сферы и другие категории самозанятого населения в системе ОПС участвуют чисто символически. Это означает, что почти треть трудоспособного населения страны не может рассчитывать на получение полноценных пенсий¹.

Как следствие, государство (с целью поддержания благополучия граждан на уровне не ниже ПМП) вынуждено осуществлять «значительные государственные расходы», что в итоге порождает «иждивенческие настроения у немалой части населения»².

¹ Роиц В. Д. Пенсионное страхование в XXI веке // Народонаселение. – 2015. – № 2. – С. 30.

² Дубова С. Е., Масленникова Н. В., Цыганов А. А. Микрострахование в системе социальной защиты: монография / под ред. А. А. Цыганова. – М.: Прометей, 2019. – С. 5.

Таблица 25 – Характеристика индикаторов микродисфункций государственного и частного страхования жизни в Российской Федерации

Индикатор	Значение индикатора	
	Государственное страхование жизни	Частное страхование жизни
Полнота охвата населения страны страхованием	Нижнее значение не определено, но должно стремиться к 100 %	Параметры показателя не определены, но чем полнее охват, тем выше страховая защита населения
Адекватность (достаточность) страхового обеспечения	$K_3 = \frac{\text{Ср. П}}{\text{Ср. ЗП}} \times 100,$ <p>где K_3 – коэффициент замещения, % (должен быть до 40 %); Ср. П – средняя пенсия; Ср. ЗП – средняя заработная плата по стране.</p> $УО_{убп} = \frac{\text{Ср. П}}{\text{ПМП}} \times 100$ <p>где $УО_{убп}$ – условная оценка уровня бедности пенсионеров, % должен быть не ниже 2,5–3 ПМП); ПМП – прожиточный минимум пенсионеров</p>	Размер страхового обеспечения устанавливается по соглашению сторон договора и зависит от желания и платежеспособности страхователя, а также индивидуальных характеристик по отношению к страховым рискам
Надежность источника финансирования страховых выплат	<p>1) в отношении выплат страховой пенсии определяется с позиции сбалансированности бюджета ПФР, а именно расходы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – имеют строго целевой характер использования (расходы на выплату и доставку пенсий, на уплату гарантийных взносов в фонд АСВ, содержание ПФР и др.); – в случае нехватки денежных средств по причине возникновения задолженности страхователей компенсируются за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета; <p>2) в отношении выплат накопительной пенсии определяется с позиции сформированности выплатного резерва, добровольных страховых взносов и иных средств</p>	<p>1) в отношении страховщиков, специализирующихся на добровольном страховании жизни, определяется с позиции финансовой устойчивости страховщика, гарантией обеспечения которой являются: экономически обоснованные страховые тарифы; сформированные страховые резервы; собственные средства (капитал); перестрахование, а также ежегодное актуарное оценивание деятельности и аудит отчетности;</p> <p>2) в отношении НПФ определяется с позиции их финансовой устойчивости, гарантией обеспечения которой являются пенсионный резерв, резерв по ОПС, ежегодное актуарное оценивание деятельности и аудит отчетности, созданные на добровольной основе объединенные гарантийные фонды, а также заключенные договоры страхования</p>

Продолжение таблицы 25

Индикатор	Значение индикатора	
	Государственное страхование жизни	Частное страхование жизни
Доля операционных (управленческих) расходов в общей сумме выплат	Не должна превышать 1 % (для распределительных СПО) и не более 40 % (для накопительных)	Не должна превышать 40 %
Темп изменения (T_n) глубины проникновения страхования жизни (ГПС)	$T_n = \left(\frac{\text{ГПС}_n}{\text{ГПС}_{n-1}} - 100 \right) - I_n,$ <p>где ГПС_n – глубина проникновения страхования жизни в n-му году; ГПС_{n-1} – глубина проникновения страхования жизни в предшествующем году; I_n – индекс потребительских цен, % за n-му год;</p> $\text{ГПС}_n = \frac{\text{СВ}_n}{\text{ВВП}_n} \times 100,$ <p>где СВ_n – страховые взносы за n-й год; ВВП_n – валовой внутренний продукт за n-й год</p>	
Примечание – Составлено автором.		

Если говорить о частном страховании жизни, то его охват населения еще меньше – около 7–8 %, из них 4 % – НПО и примерно 3–4 % приходится на добровольное страхование жизни.

Вторым индикатором является достаточность, или адекватность, страхового обеспечения. Так, по государственному страхованию жизни в рамках ОПС показателями, определяющими адекватность пенсионного обеспечения, выступают коэффициент замещения, уровень риска бедности, коэффициент медианного относительного дохода пожилых людей (65 лет и старше) и др. «По сравнению с зарубежной практикой применяемый в России инструментарий весьма ограничен. Он включает в себя всего два показателя: отношение средней пенсии к средней заработной плате по стране и отношение средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера. Первый из данных показателей в России без должных оснований часто называют коэффициентом замещения, хотя он не характеризует индивидуальное замещение пенсией заработка, утрачиваемого в связи с выходом на пенсию. Второй показатель не позволяет оценить, в какой мере пенсия обеспечивает выполнение функции защиты от бедности»¹. При этом в Стратегии² обозначены количественный ориентир для коэффициента замещения трудовой пенсией по старости, который должен составлять до 40 % утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате, но не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера (ПМП). Хотя в ратифицированных Российской Федерацией в 2018 г. Конвенциях МОТ³ 40 % – это нижняя граница, от которой обязано отталкиваться правительство страны при определении адекватности коэффициента.

¹ Горлин Ю. М., Салмина А. А. Сравнительный анализ международного опыта применения индикаторов уровня пенсионного обеспечения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 114–115.

² О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ: распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р.

³ Конвенция № 102. Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения. – Женева, 1952. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).; Конвенция № 128. Конвенция о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца. – Женева, 1967. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c128_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

Как отмечает А. А. Цыганов, в нашей стране «сопоставление уровня средней назначенной пенсии и основных показателей уровня жизни населения показывают недостаточность современного коэффициента замещения, так как для большинства государственная пенсия является основным источником доходов в пенсионном возрасте»¹. И если смотреть реальную картину (рисунок 40), то пенсионные выплаты очень сильно отстают от показателей, заявленных в Стратегии и рекомендованных МОТ. Так, в 2020 г. средняя страховая пенсия составила 14 985,5 р., хотя должна быть 20 465,2 р. (40 % от средней заработной платы), но не ниже 23 270 р. (2,5 ПМП).

В связи с этим следует отметить, что и в ближайшей перспективе не ожидается достижения заявленных в Стратегии показателей, поскольку «после 2028 г. эффект от повышения пенсионного возраста начнет проходить, а индексация пенсий в 2019–2024 гг. заложит высокую базу, которую непросто будет поддерживать»².

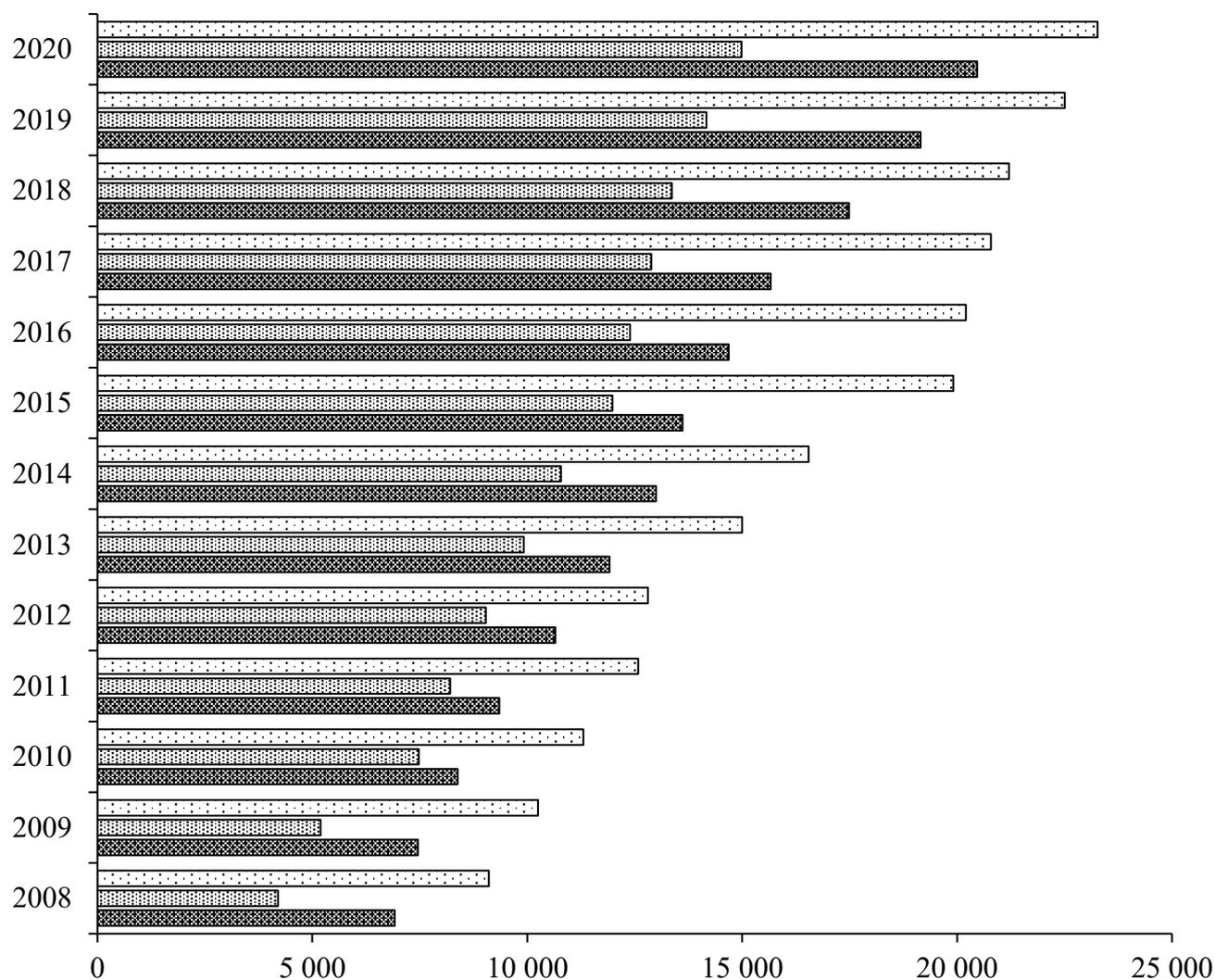
По частному страхованию жизни адекватность страховых сумм и выплат, указываемых в договоре, определяет, в первую очередь, сам страхователь, исходя из своей способности отражать объективно обусловленные потребности и интересы, и, во вторую очередь, страховщик, который определяет их исходя из анализа финансовых возможностей страхователя и рисков, с которыми может столкнуться данный страхователь (застрахованное лицо) с учетом его индивидуальной характеристики и отклонений от стандартных (усредненных) показателей толерантности к риску.

Третьим индикатором может выступить надежность источника финансирования страховых выплат. Так, по государственному страхованию жизни данный индикатор говорит о том, что «расходы на страховые (пенсионные) выплаты не

¹ Цыганов А. А. Пенсионные ожидания жителей России // Социологические исследования. – 2022. – № 6. – С. 36.

² Индикаторы уровня пенсионного обеспечения в системе обязательного пенсионного страхования: препринт / Ю. М. Горлин, В. Ю. Ляшок, А. А. Салмина, В. В. Федоров. – М.: РАН-ХиГС, 2020. – 100 с.

должны дестабилизировать финансовую систему и вызывать завышенных обязательств и нагрузки на будущие поколения»¹.

□ Нижний ориентир соотношения пенсии к ПМП, заявленной в Стратегии (2,5 от ПМП)

▨ Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, р.

■ Нижний ориентир коэффициента замещения в соответствии с требованиями МОТ (40 % от средней заработной платы)

Примечание – Составлено автором по: О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р.

Рисунок 40 – Соотношение средней страховой пенсии и ее заявленной величины в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации

¹ Holzmann R., Hinz R. Old-age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform / R. Holzmann. – Washington, D. C.: The World Bank, 2005. – P. 6.

В отношении частного страхования жизни надежность источника финансирования страховых выплат определяется с позиции финансовой устойчивости страховщика, т. е. способностью страховщика своевременно и в предусмотренном объеме выполнять взятые на себя текущие и будущие обязательства перед всеми субъектами за счет собственных и привлеченных средств. При этом гарантиями обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика в соответствии с действующим законодательством¹ являются: экономически обоснованные страховые тарифы; сформированные страховые резервы; средства страховых резервов, достаточные для исполнения обязательств по страхованию, со страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию; собственные средства (капитал); перестрахование. Именно перечисленной совокупностью показателей обеспечивается надежность страховых выплат по частному страхованию жизни, поскольку, как справедливо отмечено Ю. Э. Слепухиной и В. П. Иваницким², обязательства, связанные со страховым риском, теоретически должны выполняться за счет средств страхового фонда (сформированных страховых резервов), в основе которого лежит расчет страховых тарифов, базирующихся на принципе равенства обязательств (возвратности средств, предназначенных на выплаты). Однако, учитывая при расчете тарифа страховые факторы, страховщик не может с такой же точностью предусмотреть влияние факторов рыночных. Вследствие этого в реальной страховой деятельности возможны ситуации, когда даже при безукоризненном с технических позиций расчете тарифа страховщику понадобятся дополнительные средства для выполнения своих обязательств.

Вторым параметром для выявления дисфункции является определение области приложения усилий государственного и частного страхования жизни. Как показал анализ, область приложения государственного страхования жизни нестабильна в силу постоянно вносимых изменений, обусловленных необходимостью осуществления мер по регулированию социально-экономических процессов, ко-

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 2 июля 2021 г.). – Ст. 25.

² Слепухина Ю. Э., Иваницкий В. П. Экономическая природа финансовой устойчивости страховщика // Экономика региона. – 2007. – № 1 (9). – С. 138–148.

торые постоянно расширяют функционал ПФР и соответственно требуют дополнительных источников финансирования по реализации как самих мер государственной поддержки, так и операционных расходов ПФР. Ярким примером является назначение и выплата досрочных пенсий. Область приложения частного страхования жизни также нельзя признать стабильной, поскольку в силу развития инновационных технологий и усиления конкуренции на страховом рынке страховщики вынуждены заниматься поиском и реализацией решений с целью поддержания и укрепления своей конкурентоспособности, как следствие, предлагая новые страховые продукты, в том числе с применением цифровых технологий, и тем самым расширяя свой функционал. Помимо этого, страховщики предлагают страховые продукты, содержащие инвестиционную составляющую, позволяющую диверсифицировать сбережения граждан с учетом разных возможностей финансовых активов и рискованных последствий. В данном случае примером может выступить ИСЖ. В ближайшем будущем в нашей стране появятся и другие агрегированные и конвергентные страховые и финансовые продукты, которые получили широкое применение на зарубежных рынках.

Функциональное наполнение, выступающим третьим параметром выявления дисфункции, позволяет рассмотреть выполняемые функции страховщиков и оценить их эффективность, а также возможность приращения ими новых функциональных возможностей в случае выхода на новые ниши, как следствие, выяснить меры, наполнение и институциональную достаточность функционирования каждой структурной составляющей модели страхования жизни.

В настоящее время функциональный потенциал государственного страхования жизни падает в силу роста страховой нагрузки, обусловленной сокращением темпов собираемости страховых взносов и увеличением темпов страховых выплат и сопутствующих издержек. Причиной роста страховой нагрузки явилось ухудшение демографической ситуации, связанной со снижением численности и изменением половозрастного состава населения. Ухудшение демографической ситуации повлияло и на функциональное наполнение деятельности страховщиков, но, в отличие от ПФР, наоборот, повысив его, а именно речь идет о том, что страхов-

щики создают продукты, которые сегодня более наполнены как по перечню покрываемых рисков, так и по сервисному обслуживанию, а также вовлекаются в новые схемы взаимодействия.

В качестве примера можно привести участие НПФ в системе ОПС, которое позволило расширить их функционал до полномочий доверительного управляющего пенсионными накоплениями и возможности осуществления совместной деятельности с ПФР, в рамках которой согласуются и принимаются меры по защите прав застрахованных лиц при выборе места формирования пенсионных накоплений. Участие НПФ в системе ОПС дало, помимо расширения функционала, возможность увеличить финансовый потенциал в осуществлении как страховой, так и инвестиционной деятельности.

Четвертый параметр – периодичность институциональных изменений – определяет стабильность институциональной среды, которая определяет функционирование модели страхования жизни в целом и ее структурных составляющих в частности. Как показал анализ, в институциональную среду, регулирующих функционирование структурных составляющих модели, постоянно вносятся изменения (см. таблицу 23), направленные на повышение финансовой устойчивости и прозрачности деятельности страховщиков. Однако привнесение изменений не прибавляет самой модели стабильности, поскольку ее участники, не успев подготовиться и привыкнуть к нововведениям, вынуждены действовать во вновь меняющихся правилах игры. Другими словами, «нужны стабильность, преемственность в „правилах игры“, ясность требований, предсказуемость государственных решений»¹.

Издержки функционирования (пятый параметр) государственного и частного страхования жизни являются достаточно высокими, что связано как с нестабильностью институциональной среды, так и со спецификой работы страховщиков. Если у ПФР высокие издержки обусловлены как масштабом его деятельности, так и функциональным наполнением, то у частных страховщиков (НПФ

¹ Хоминич И. П. Страховой рынок России в условиях реформы финансового регулятора //Банковские услуги. – 2013. – № 7. – С. 37.

и страховщики жизни) – высокой регулятивной нагрузкой на их деятельность (страховой и инвестиционной), а для НПФ, работающих в системе ОПС, еще и в части управления пенсионными капиталами застрахованных лиц.

Ключевым индикатором является доля операционных (управленческих) расходов в общей сумме выплат. Так, для ПФР это будут расходы на исполнение управленческой функции в общей сумме выплат, пороговым значением которого является величина в 1 %. Данное значение получено в результате выявления усреднения по ряду стран¹. Доля операционных расходов в страховых выплатах у зарубежных частных страховщиков не превышает 25 %².

Следующим параметром, позволяющим выявить эффективность/дисфункцию структурных составляющих модели страхования жизни, выступает степень отторжения институциональных изменений, вносимых в функционирование модели, которая говорит о готовности ее участников к преобразованиям с целью дальнейшего развития. Степень отторжения изменений в системе государственного страхования жизни, в отличие от частного страхования жизни, является достаточно высокой, что обусловлено наличием проблемы «сбалансированности финансовых потоков»³, с которой столкнулся ПФР.

Расчет по последним двум параметрам будет представлен ниже, при анализе результативности реализации конвергентных мер.

Степень отторжения взаимосвязана с таким параметром, как устойчивость к преобразованиям (мутации), который определяет потенциал государственного и частного страхования жизни сохранять определенные характеристики под влиянием внешних факторов, благодаря которым они сохраняют свою функциональность, архитектуру и идентичность. Частное страхование жизни в данном случае

¹ Урусова А. Б. Проблема нагрузки административных расходов на пенсионную систему России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 30 (4). – С. 184–187.

² Ханин Г. И. Страхование в РФ в 1998–2012 годы: статистико-политэкономический взгляд // Terra economicus. – 2014. – Т. 12, № 3. – С. 93.

³ Kozlov P., Finogenova Y., Khominich I. On equilibrium of the financial flows within the system of compulsory pension insurance in the Russian federation // Journal of applied economic sciences. – 2017. – Vol. 12, no. 6 (52). – P. 1615–1625; Kozlov P., Finogenova Y., Khominich I. On equilibrium of the financial flows within the system of compulsory pension insurance in the Russian Federation // Journal of applied economic sciences. – 2017. – Vol. 12, no. 7 (53). – P. 2118–2128.

показывает более высокую готовность к эволюции, чем государственное страхование жизни, что обусловлено как высокой зависимостью от изменения потребностей клиентов, так и высокой конкуренцией между финансовыми институтами, в том числе работающими на другом сегменте финансового рынка, за платежеспособного потребителя услуг.

Индикатором в данном случае может выступить темп изменения глубины проникновения страхования, «измеряемого отношением суммы собираемых страховых премий к ВВП»¹, скорректированный на величину инфляции (рисунок 41).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 41 – Динамика глубины проникновения государственного и частного страхования жизни в Российской Федерации, скорректированная на величину инфляции, %

Как показано на рисунке 41 динамика глубины проникновения частного страхования жизни, рассчитанная нарастающим итогом и скорректированная на величину инфляции, демонстрирует больший крен в сторону отрицательных показателей, чем по государственному страхованию жизни. Однако с 2015 г. данный показатель резко меняется в противоположную сторону и по результатам анали-

¹ Федорова Т. А. Страхование в системе институтов финансового рынка // Страховое дело. – 2020. – № 9 (330). – С. 5.

зируемого периода демонстрирует намного лучший совокупный результат (–10,8 % против –31,5 % в начале анализируемого периода).

Как видим, потенциал развития частного страхования жизни сильно отличается от потенциала развития государственного страхования жизни, динамика глубины проникновения которого подтверждает данный вывод. В Российской Федерации для развития государственного страхования жизни особое значение имеет показатель собираемости страховых взносов, выступающий основным (если рассматривать с позиции страховой деятельности) источником финансирования страховых выплат, поэтому стабильное падение показателя глубины проникновения говорит о кризисных явлениях.

По мнению О. С. Сухарева, «изменение одного из семи параметров функционирующего института применительно к экономической системе в целом может иметь серьезные макроэкономические последствия»¹. Если изменение происходит по нескольким параметрам, то можно говорить уже не просто о микродисфункциях рассматриваемых структурных составляющих модели страхования жизни, а о дисфункциях всей модели (системной дисфункции), которые увеличивают системный риск и влияют на общее состояние экономики страны.

Также следует отметить, что существенное значение имеет процесс развития во времени последствий микродисфункций структурных составляющих модели страхования жизни. Так, динамика процессов долгосрочного страхования такова, что от начала первых платежей страховых взносов до наступления страхового случая проходит несколько лет, таким образом, последствия кризиса что в системе ОПС, что в системе частного страхования жизни (НПО или добровольного страхования жизни) проявляются наиболее явно через несколько лет после нарушения функции. Особенно это видно по кризисной ситуации в системе ОПС, которая приведет к постепенному ухудшению пенсионного обеспечения застрахованных лиц – будущих пенсионеров, что связано с выработкой существующего страхового потенциала системы. «Этот эффект долгосрочности последствий имеет двоякое

¹ Сухарев О. С. Теория дисфункции институтов и экономических систем (к 15-летию разработки данной теории в России) // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 29.

значение: с одной стороны, анализ современных проблем общества требует обстоятельного рассмотрения ситуации в обществе на протяжении длительного промежутка времени с целью определения истоков проблемы. С другой стороны, решение существующих социальных проблем зачастую также представляет собой долгосрочный процесс. В этом отношении одной из стратегически важных задач для государства является не только анализ существующих проблем, но и прогнозирование проблем, имеющих истоки в актуальном состоянии общества. Это требует мониторинга актуального состояния социальных институтов, и в частности рассмотрения их системного воздействия на общественную структуру»¹.

Обозначенная проблема актуальна и для взаимоотношений, которые сегодня построены между ПФР и НПФ, участвующим в системе ОПС, поскольку перечисленных сумм пенсионных капиталов застрахованных лиц, сделавших выбор в пользу управления НПФ, может быть недостаточно для их соответствия параметру адекватности страховых выплат при наступлении страховых событий у застрахованных лиц.

На данном вопросе хотелось бы акцентировать внимание, поскольку без системного подхода обнаруживается связь между дисфункцией государственного страхования жизни и дисфункцией частного страхования жизни, которая возникла (и в ближайшем будущем начнет проявляться) в силу вовлеченности НПФ в систему ОПС и имеет различную степень выраженности. Таким образом, принимаемые решения по повышению эффективности государственного страхования жизни в ряде случаев приводят к выходу за границы его функционирования.

Как показал анализ (см. таблицу 23), частота, скорость и качество изменения законодательства² оказывают влияние на состояние взаимоотношений в страховании жизни. Не все принимаемые решения, в том числе законодательного характера, положительно влияют на динамику состояния этих процессов.

¹ Плотников В. В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 44–46.

² Пашенко И. Ю. К вопросу о стабильности правовой среды и законодательства в Российской Федерации // Science time. – 2014. – № 12 (12). – С. 401.

Принятие государством решения о переходе с распределительной на накопительную систему пенсионного обеспечения, вступившего в силу с 2002 г., стало значимым событием, открывшим возможности сотрудничества между ПФР и финансовыми институтами (НПФ и другие коммерческие организации, работающие на рынке ценных бумаг) в системе ОПС и предполагающим усиление их взаимодействия и взаимопроникновения с целью решения вопросов социально-экономического характера. В рамках проведения в Российской Федерации новой реформы НПФ, в отличие от других коммерческих финансовых институтов, как было сказано выше, выступали не только в роли доверительного управляющего, но и в роли страховщика (таблица 26), тем самым послужив альтернативой ПФР по формированию и управлению пенсионным капиталом застрахованных в системе ОПС лиц.

К новым обязанностям НПФ были добавлены функции, которые расширили границы их потенциалов и в итоге усилили интеграционные процессы с ПФР как в рамках информационного взаимодействия, так и в рамках организации и управления финансовыми средствами системы ОПС. Последние включают в себя многочисленную совокупность денежных средств, которые можно представить в следующем виде:

1) суммы страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, а также суммы дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, суммы взносов работодателя в пользу застрахованного лица¹;

2) суммы взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, поступившие в ПФР²;

3) средства (часть средств) материнского (семейного) капитала, направленные на формирование накопительной пенсии³ и еще не переданные в доверительное управление УК, а также НПФ;

¹ См.: О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений: федер. закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ.

² Там же.

³ См.: О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ.

Таблица 26 – Пообъектное описание и целевое предназначение конвергентных мер (2002–2020 гг.)

Конвергентные меры	Критерий соответствия		
	Изменения, в процессе осуществления которых происходит преобразование (трансформация) основ страховой деятельности в структурах, составляющих модели страхования жизни	Изменения, направленные на усиление взаимосвязей между финансовыми организациями, представляющими разные уровни (структурные составляющие) модели страхования жизни, и взаимозависимости их друг от друга	Изменения, которые обуславливают дифференциацию интеграционных процессов финансовых организаций и их взаимопроникновение по различным направлениям и видам отношений
1	2	3	4
<p>С 2002 г. реализация пенсионной реформы, направленной на достижение долгосрочной финансовой сбалансированности пенсионной системы, повышение уровня пенсионного обеспечения граждан и формирование стабильного источника дополнительных доходов для инвестиций в социальную систему, в рамках которой осуществляется переход с распределительной системы пенсионного обеспечения к накопительной</p>	<p>1. Осуществлено разделение индивидуальной части трудовой пенсии на две составляющие: страховую и накопительную.</p> <p>2. Если при функционировании распределительной системы свобода договора страхования была сведена законодательством к минимуму, то включение в состав накопительной составляющей и предоставление права выбора управляющей компании уменьшает значимость принципа всеобщности и обязательности.</p> <p>3. Расширение границ действия государственной гарантии соблюдения прав застрахованных лиц на защиту не только от социальных страховых рисков (дожитие до пенсионного возраста, диагностирование инвалидности, потеря</p>	<p>Признание НПФ страховщиком, работающим в системе ОПС, обусловило следующие требования к нему со стороны ПФР, реализация которых направлена на усиление взаимосвязи между ними:</p> <p>1) предоставлять необходимую информацию в ПФР по форме, в форматах, в порядке и в сроки, установленные действующим законодательством или уполномоченным федеральным органом;</p> <p>2) уведомлять ПФР об обращении застрахованного лица за назначением накопительной пенсии, срочной пенсионной выплаты, единовременной выплаты, обращении правопреемников умершего застрахованного лица за выплатой средств пенсионных накоплений, обращении застрахованных лиц</p>	<p>Взаимодействия ПФР с НПФ осуществляются по:</p> <p>1) клиентской интеграции, которая:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на стадии формирования пенсионных накоплений и управления предполагает обмен информацией о заключении договора ОПС и принятии заявления о срочном или досрочном переходе застрахованного лица в НПФ, в ПФР или из одного НПФ в другой; – на стадии осуществления выплат накопительной пенсии предполагает обмен информацией о наступлении страхового события (дожития до пенсионного возраста, диагностирования инвалидности и (или) смерти застрахованного лица);

Продолжение таблицы 26

1	2	3	4
	<p>кормильца), но и социальных финансовых рисков (снижение суммы пенсионного капитала в системе ОПС по причине банкротства УК и НПФ).</p> <p>4. Закрепление в законодательстве по социальному страхованию принципов, которые характерны для частного страхования жизни:</p> <ul style="list-style-type: none"> – принцип возможности участия в прибыли страховщика, который в рамках системы ОПС практически не реализовывался (был сведен к минимуму) в силу фактического отсутствия временно свободных средств у ПФР; – принцип фиксации права собственности, который предоставляет возможность застрахованному в системе ОПС лицу закрепить за собой или указанным им бенефициаром стоимость пенсионного капитала в случае наступления определенных законом страховых событий (дожитие до пенсионного возраста, инвалидность и (или) смерть); 	<p>о распределении средств пенсионных накоплений, установлении накопительной пенсии;</p> <p>3) выполнять функции страховщика по ОПС в части формирования и управления пенсионными накоплениями застрахованных лиц, а также производить назначение и осуществлять пенсионные выплаты накопительной пенсии;</p> <p>4) передавать средства пенсионных накоплений, направленные на формирование накопительной пенсии, с учетом результата их инвестирования, в ПФР в случаях и объеме, предусмотренных действующим законодательством;</p> <ul style="list-style-type: none"> – информировать ПФР на основании его запроса о размере средств (части средств) материнского (семейного) капитала, учтенных на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, с учетом результата их инвестирования, не позднее 10 дней со дня получения указанного запроса. 	<p>2) продуктовой интеграции, предполагающей, что управление пенсионным капиталом (накапливаемым в рамках системы ОПС, т. е. выступающим частью продуктовой линейки ПФР) осуществляет НПФ, при этом выступая ответственным за эффективность инвестирования данных средств;</p> <p>3) процессной интеграции, которая обусловлена непосредственно организацией движения финансовых потоков:</p> <ul style="list-style-type: none"> – от ПФР в НПФ: в связи с заключением договора ОПС между НПФ и застрахованным лицом, а также в связи с перечислением добровольных взносов по программе софинансирования пенсий, перевода суммы или части средств материнского капитала; – от НПФ в ПФР: в связи с отказом застрахованного лица формировать пенсионные накопления в данном НПФ; в связи со смертью застрахованного лица и обращением за пенсионным капиталом

Продолжение таблицы 26

1	2	3	4
	<p>– принцип возможности выкупа застрахованным лицом всей суммы пенсионного капитала в случае, если «размер накопительной пенсии составляет 5 % и менее по отношению к сумме размера страховой пенсии и размера накопительной пенсии» (п. 3 ст. 6 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О накопительной пенсии»)</p>	<p>ПФР в рамках взаимодействия с НПФ обязан:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) предоставлять по запросам НПФ необходимую для них информацию; 2) своевременно передавать в доверительное управление НПФ пенсионные накопления застрахованных в системе ОПС лиц 	<p>его бенефициаров; в связи с отзывом Банком России у НПФ лицензии на осуществление деятельности и др.</p>
<p>С 2007 г. внедрение и реализация программы «Материнский (семейный) капитал» с целью государственной поддержки семей, в которых родился или был усыновлен второй ребенок и более</p> <p>С октября 2008 г. вступление в действие Государственной программы софинансирования пенсий с целью увеличения личных пенсионных накоплений на паритетной основе</p>	<p>Вступление указанных программ позволило в системе ОПС применять:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) принцип возможности участия в прибыли страховщика; 2) принцип финансовых преференций (льгот, осуществляемых в форме снижения налогов, вычетов, предоставления кредитов по более выгодным ставкам, отсрочек по платежам страховых взносов), который характерен для добровольного страхования жизни, а не социального страхования; 	<p>–</p>	<p>–</p>

Продолжение таблицы 26

1	2	3	4
	<p>3) принцип фиксации права собственности, который предоставляет застрахованному в системе ОПС лицу закрепить за собой или указанным им бенефициарам стоимость пенсионного капитала в случае наступления определенных законодательством страховых событий (дожитие до пенсионного возраста, инвалидность и (или) смерть);</p> <p>4) принцип возможности выкупа застрахованным лицом всей суммы пенсионного капитала или его части (материнский капитал, добровольные взносы) при наступлении в его жизни определенных законодательством событий</p>		
<p>Примечание – Составлено автором.</p>			

- 4) средства, переданные в доверительное управление УК ПФР¹;
- 5) средства, поступившие в ПФР от УК для выплаты застрахованным лицам и их правопреемникам и еще не направленные на выплату пенсий;
- 6) средства (часть средств) материнского (семейного) капитала, направленные на формирование НП, поступившие в ПФР от УК и НПФ в случае отказа застрахованного лица от направления их на формирование НП и выбора другого направления использования² и еще не направленные на указанные цели;
- 7) средства, поступившие в ПФР от УК для передачи в НПФ в соответствии с заявлениями застрахованных лиц и еще не переданные НПФ;
- 8) средства, в том числе средства (часть средств) материнского (семейного) капитала, направленные на формирование НИ, поступившие в ПФР от НПФ и еще не переданные в доверительное управление УК;
- 9) средства выплатного резерва, переданные ПФР в доверительное управление государственной УК средствами выплатного резерва по договору доверительного управления средствами выплатного резерва³;
- 10) средства пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым установлена срочная пенсионная выплата, переданные в доверительное управление государственной УК средствами выплатного резерва по договору доверительного управления средствами пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым установлена срочная пенсионная выплата⁴;
- 11) средства резерва по ОПС;
- 12) средства гарантийного возмещения, полученного в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накопле-

¹ См.: Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ.

² См.: О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ.

³ О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений: федер. законом от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ.

⁴ Там же.

ний, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений».

НПФ, участвуя в системе ОПС, несут определенные издержки, которые при грамотной организации и внедрении риск-менеджмента могут легко окупиться. Многие издержки определены действующим законодательством, что обусловлено необходимостью снизить влияние на систему ОПС рисков неплатежеспособности НПФ, а именно:

1) издержки изменения правового статуса НПФ в связи с вступлением с 1 января 2015 г. новой редакции Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», включая расходы по государственной регистрации реорганизованного НПФ, государственной регистрации изменений, вносимых в уставные документы НПФ, государственной регистрации, эмиссии и организации продаж акций НПФ и т. д.;

2) издержки функционирования системы гарантирования прав застрахованных лиц. НПФ так же, как и ПФР, является участником системы гарантирования пенсионных накоплений, которая работает на двух уровнях: первый уровень обеспечивает сохранность пенсионных накоплений за счет собственных резервов пенсионных фондов, а в случае недостаточности этих средств гарантирование обеспечивается Агентством по страхованию вкладов (АСВ), представляющим второй уровень, – за счет средств, ежегодно отчисляемых всеми фондами. Данная система гарантирования была введена с 2014 г. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон „О негосударственных пенсионных фондах“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: соответственно были внесены изменения в действующее законодательство¹, регулирующее деятельность страховщиков, работающих с пенсионными накоплениями;

¹ О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 20 апреля 2021 г.). – Ст. 20.1; Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ. – Ст. 30.1.

3) издержки, связанные с обязательным проведением ежегодного актуарного оценивания деятельности по итогам финансового года как по НПО, так и по ОПС. Данное требование было введено с 2014 г.;

4) издержки, связанные с заключением с управляющими компаниями договоров доверительного управления средствами пенсионных накоплений, т. е. осуществление инвестирования средств пенсионных накоплений;

5) издержки, связанные с заключением со специализированным депозитарием договоров об оказании услуг, в рамках которых специализированный депозитарий обязан осуществлять ежедневный контроль за соответствием деятельности по распоряжению средствами пенсионных накоплений;

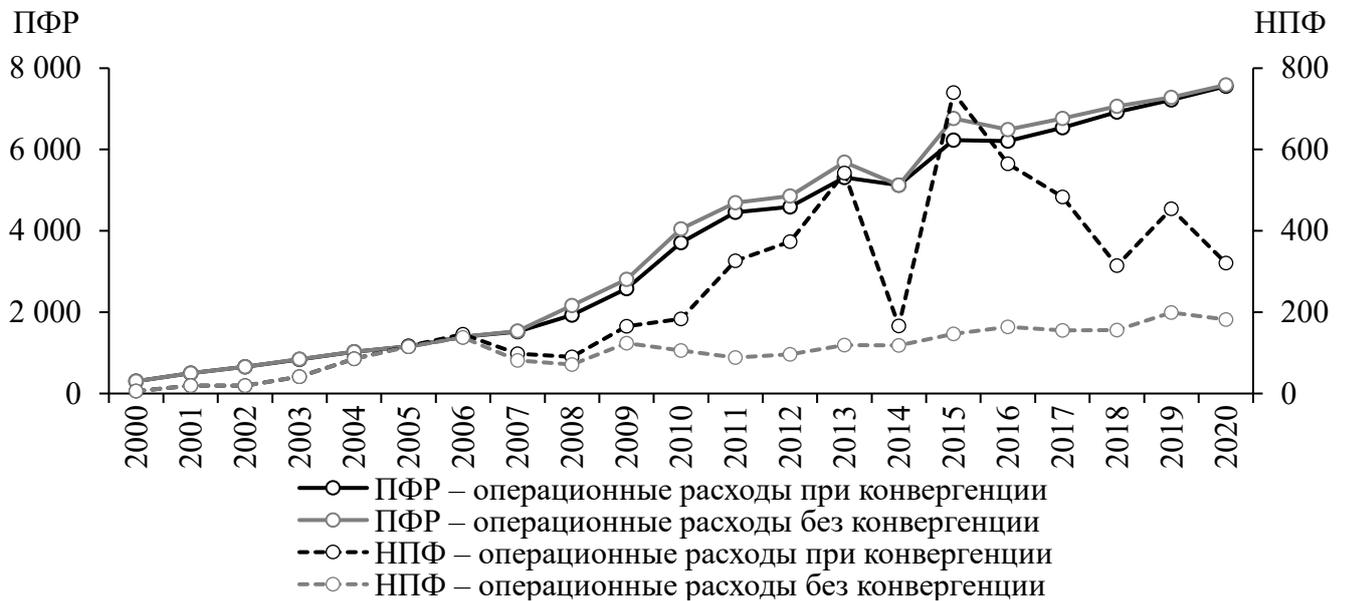
6) издержки, связанные с обязательным членством в СРО ВСС, которые предполагают уплату вступительных, членских взносов и взносов в компенсационный фонд данной организации;

7) издержки, связанные с осуществлением деятельности финансового омбудсмена, с которым НПФ обязаны взаимодействовать с 1 января 2021 г.

Для оценки результативности деятельности НПФ в условиях реализации конвергентных мер огромное значение имеет как объем расходов страховщиков (рисунок 42), так и уровень расходов (издержек) по отношению к собираемым страховым взносам в сравнении с ПФР. Расчет абсолютного уровня расходов с учетом основных составляющих (для более детального анализа не хватает данных), а также по отношению к объему собираемых страховых взносов представлен в приложении III.

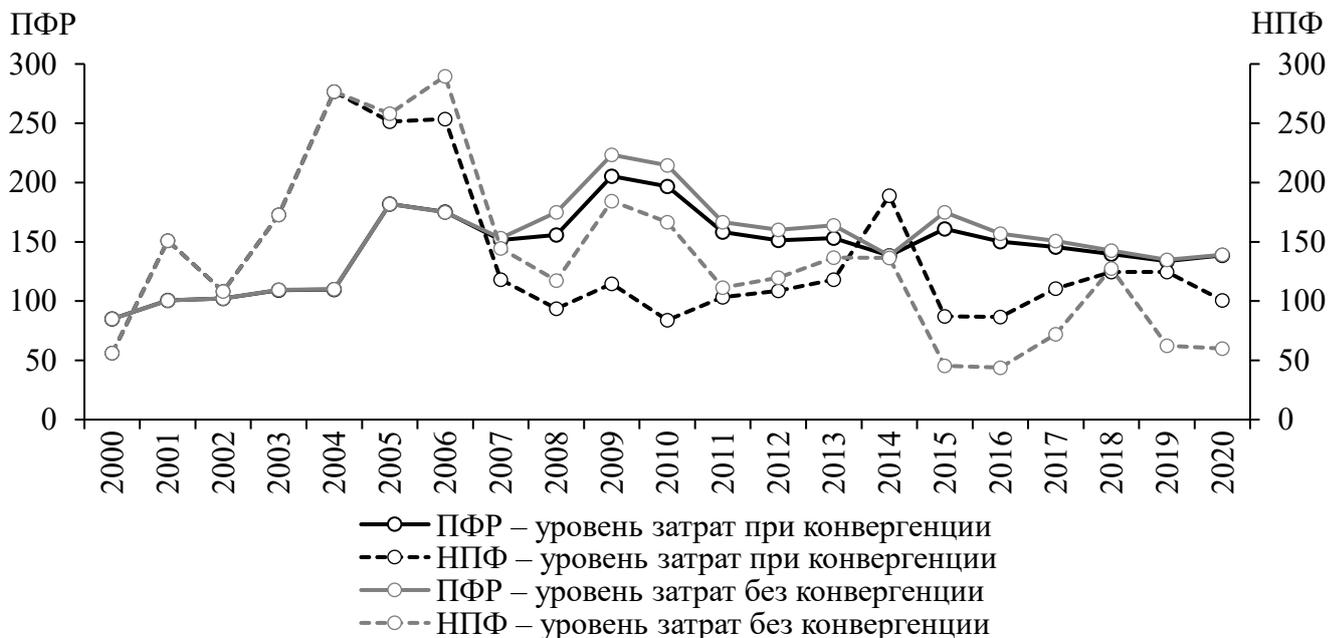
Из сравнения соотношения издержек и страховых взносов в НПФ и ПФР (рисунок 43) видно значительное превышение этого соотношения в ПФР. Правда, здесь нет полной сопоставимости данных: для ПФР помимо страховых выплат и расходов, направляемых на формирование пенсионного капитала, были также учтены административные расходы, для НПФ – страховые выплаты и расходы, связанные с формированием пенсионных резервов и пенсионных капиталов. Тем не менее, как нам представляется, сравнение все же оправдано. Вряд ли НПО и негосударственное пенсионное страхование, осуществляемое в НПФ, проще и менее

затратно с точки зрения расходов, связанных с управленческой и операционной деятельностью, чем деятельность ПФР.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 42 – Сравнение расходов НПФ и ПФР в условиях системной конвергенции и без нее, млрд р.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 43 – Сравнение динамики отношения операционных издержек страховым взносам, %

Если исходить из этого, то очевидно преимущество НПФ по эффективности расходов, которые, несмотря на усиление регулятивной нагрузки на них, смогли не только их стабилизировать, но и значительно сократить. При этом следует отметить, что НПФ удалось в условиях конвергенции попасть в пороговые значения (не более 40 %), которые выступают одним из параметров выявления микродисфункций частного страхования жизни.

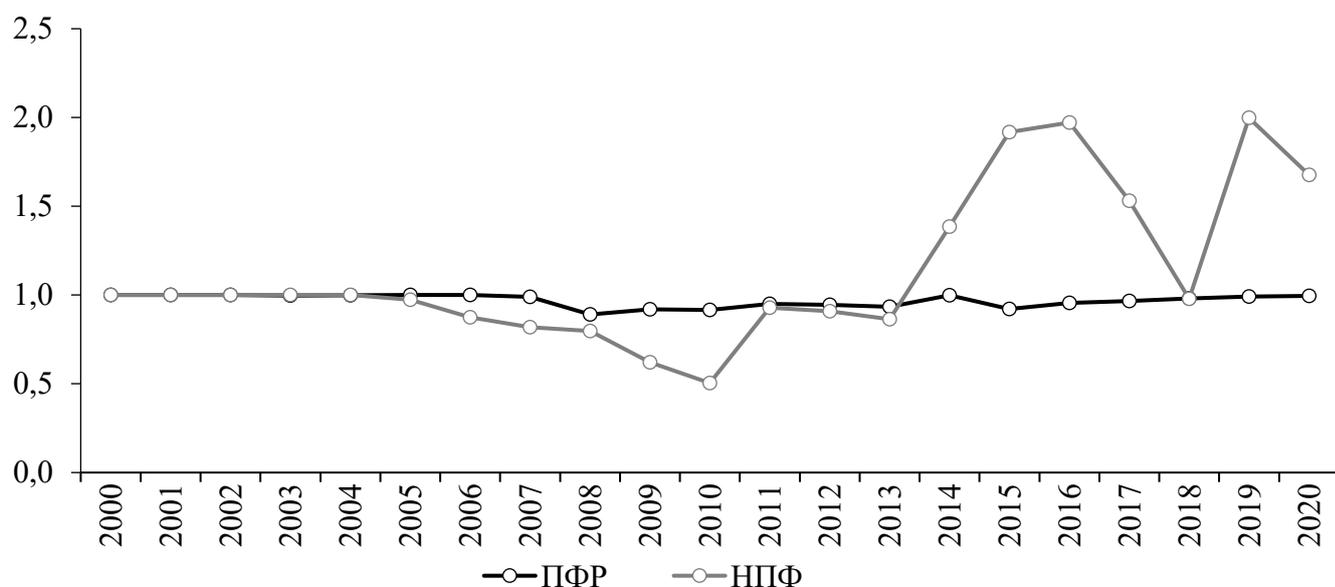
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 44 – Экономия/превышение затрат у страховщиков в результате участия в системной конвергенции, млрд. р.

Вместе с тем, как видно из рисунка 44, после 2015 г. у ПФР наблюдается экономия расходов, а у НПФ, наоборот, рост издержек. Таким образом, мы видим, что и для ПФР, и для НПФ участие в системной конвергенции приводит к положительным результатам. Если для ПФР положительный результат заключается в снижении операционных расходов, то у НПФ он проявляется, во-первых, в повышении деловой репутации и увеличении узнаваемости фонда; во-вторых, в доступе к клиентской базе, что позволяет фондам, используя маркетинговую политику, сегментировать клиентов и напрямую выходить на них с предложением формирования индивидуальных пенсионных планов; в-третьих, в больших воз-

возможностях приумножить капитал, которые они получают за счет инвестирования привлеченных сумм пенсионных накоплений.

Одним из показателей, подтверждающих получение положительного результата от страховой деятельности, является соотношение расходов и сумм страховых взносов и привлеченных средств (т. е. пенсионных накоплений), которое несравнимо меньше, чем без конвергенции, где уровень расходов с 2009 г. в 1,5 раза, а в 2020 г. – в шесть раз выше. Такая разница говорит о синергетическом эффекте, получаемом НПФ. Данный вывод подтверждается динамикой коэффициента результативности реализации конвергентных мер (рисунок 45). С 2010 г. этот коэффициент по НПФ хоть и скачкообразно, но демонстрирует тренд к росту.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 45 – Сравнительная динамика коэффициентов результативности реализации конвергентных мер

На основе проведенного исследования можно сказать, что участие в системе ОПС страховщиков, специализирующихся на добровольном страховании жизни, является перспективным направлением, но им, во-первых, нужно быть готовым к увеличению расходов; во-вторых, вырастет нагрузка по управлению рисками, поскольку, в отличие от НПФ, они присоединяются к системе ОПС, когда расходы

на выплату пенсионных накоплений нужно сразу же производить, т. е. не будет временного лага между накоплением и выплатой, как у НПФ. Однако в этой ситуации страховщики жизни, в отличие от НПФ, более подготовлены как в плане финансового потенциала, так и в отношении управления страховыми рисками.

Таким образом системно-конвергентный анализ интеграции финансовых институтов способствует развитию методологии по разрешению рассматриваемых проблем и вместе с тем является основанием для своевременного выявления дисфункционального состояния.

В связи с вышесказанным, на наш взгляд, видится эффективным планирование и мониторинг системно-конвергентных процессов, которые могут повлечь за собой не только адаптивную эффективность, но и системную дисфункцию модели страхования жизни.

4.3 Определение финансовой стабильности российской модели страхования жизни в условиях системной конвергенции

Как показал анализ, в настоящее время страховщики, специализирующиеся на страховании жизни, проходят сложный экономический период. Каждый из них сталкивается с определенными трудностями, обусловленными как высокой зависимостью от внешних факторов, так и несовершенством отношений между организациями, относящимися к разным подуровням страхования жизни. Так, совершенствование данных взаимоотношений в контексте усиления системной конвергенции позволит не только повысить страховую защиту жизни населения, но и укрепить финансовую устойчивость страховщиков, специализирующихся на страховании жизни.

Для оценки перспектив развития российской модели страхования жизни требуется выявить ее слабые и сильные стороны, возможности и угрозы (таблица 27).

Таблица 27 – Матрица SWOT-анализа российской модели страхования жизни

Сильные стороны (strengths)	Слабые стороны (weaknesses)
<p>Интересный по составу ассортимент предлагаемых страховых услуг и характер взаимоотношений с участниками страховых отношений.</p> <p>Становление и налаженность партнерских взаимоотношений между ПФР и НПФ, в рамках которых происходит перераспределение риска и нагрузки по выплате пенсионного обеспечения застрахованных лиц.</p> <p>Консолидация, реорганизация, акционирование НПФ и их включение в национальную систему гарантирования прав застрахованных лиц.</p> <p>Уроки кризисных ситуаций в национальной экономике 2008–2009, 2014 гг.</p> <p>Формирование, функционирование и развитие системы гарантирования прав застрахованных лиц.</p> <p>Формирование и становление системы корпоративного управления НПО и страхования.</p> <p>Консолидация страховщиков, специализирующихся на добровольном страховании жизни, и усиление лоббирования их интересов СРО ВСС.</p> <p>Развитие системы актуарного и спецдепозитарного контроля за деятельностью страховщиков</p>	<p>Недостаточный уровень автоматизации и отсутствие передовых технологий в системе государственного страхования жизни.</p> <p>Разобщенность институциональных интересов ПФР, НПФ и страховщиков жизни в силу несоответствия проводимых институциональных преобразований их требованиям.</p> <p>Низкая по сравнению с развитыми странами клиентоориентированность деятельности страховщиков.</p> <p>Низкая эффективность системы страховой защиты жизни населения.</p> <p>Стабильно высокий уровень операционных издержек страховщиков жизни.</p> <p>Недостаточный уровень капитализации модели страхования жизни.</p> <p>Высокие расходы на ведение дела</p>

Продолжение таблицы 27

Возможности (opportunities)	Угрозы (threats)
<p>Невысокий уровень проникновения частного страхования жизни.</p> <p>Реформа пенсионной системы страны и расширение спектра операторов ИПК, включающего в себя не только НПФ, но и страховщиков жизни.</p> <p>Целесообразность уравнивания прав страховщиков жизни и НПФ как на стадии формирования ИПК, так и на стадии пенсионных выплат.</p> <p>Расширение системы гарантирования прав застрахованных лиц на договоры добровольного страхования жизни.</p> <p>Рост функциональной и инвестиционной привлекательности продуктов добровольного страхования жизни.</p> <p>Повышенное внимание к вопросам развития страхования жизни в целом и, как следствие, усиление государственного участия в развитии частного страхования жизни.</p> <p>Изменение статуса ПФР из государственного учреждения в публично-правовую компанию</p>	<p>Дисбаланс системы ОПС в части собираемости страховых взносов и выплаты пенсионного обеспечения застрахованным лицам.</p> <p>Обеспечение сбалансированности бюджета ПФР за счет трансфертных вливаний из федерального бюджета (рост трансфертной зависимости ПФР от федерального бюджета).</p> <p>Повышение нагрузки на бюджет ПФР вследствие ухудшения демографической ситуации в стране и проведения государственной политики щедрых выплат без соответствующего страхового обеспечения.</p> <p>Ограниченный перечень источников финансирования покрытия дефицита бюджета ПФР.</p> <p>Волатильность финансового и других рынков в стране и, как следствие, завышенные требования в части инвестиционной деятельности страховщиков.</p> <p>Высокая концентрация организаций в подсистеме добровольного страхования жизни.</p> <p>Несовершенство законодательства, ведущее к страховому мошенничеству</p>
<p>Примечание – Составлено автором.</p>	

Одной из сильных позиций российской модели страхования жизни является практически сформировавшаяся инфраструктура, которая представлена:

1) основным страховщиком – ПФР, обеспечивающим за счет введения и функционирования в стране системы ОПС охват практически 95 % российских граждан и достаточно «щедрые» условия его осуществления как по суммарным показателям, так и по перечню страховых рисков и условий страхового покрытия;

2) частными страховщиками, представленными НПФ и компаниями, специализирующимися на добровольном страховании жизни, которые в рамках своей деятельности дополняют ассортимент страховых услуг предоставляемых ПФР.

Однако в институциональном аспекте данная модель не может быть однозначно признана эффективной из-за дисбаланса развития (преимущество государственного страхования жизни), кризиса доверия и высокой доли населения, испытывающего проблемы из-за нестабильности финансовых ресурсов (с личными финансами).

Основные факторы, оказывающие воздействие на сбалансированность финансовых потоков российской модели страхования жизни, были выявлены с помощью корреляционного анализа; они приведены в таблице 28, а подтверждающие расчеты представлены в приложении Щ.

По всем рассматриваемым факторам и для государственного, и для частного уровня модели страхования жизни связи совпадают (прямая или обратная). Выявленная положительная корреляция свидетельствует о прямой зависимости между изменением фактора и объектом воздействия (характерно для таких факторов, как среднедушевые доходы населения, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), финансовое сальдо результативности деятельности предприятий и ожидаемая продолжительность жизни при достижении пенсионного возраста).

В свою очередь, отрицательная корреляция говорит об обратной зависимости между изменением фактора и объектом воздействия (характерна для коэффициентов Джини и дифференциации доходов (коэффициента фондов), индекса потребительских цен (инфляции) и прироста сбережений населения).

Таблица 28 – Основные факторы, влияющие на сбалансированность финансовых потоков российской модели страхования жизни в 2007–2020 гг.

Государственное страхование жизни		Фактор	Частное страхование жизни	
Ранг фактора	Степень корреляции, %		Степень корреляции, %	Ранг фактора
1	97,8	Среднедушевые доходы населения	88,9	2
2	95,9	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	86,8	3
4	–93,5	Коэффициент Джини	–92,0	1
5	–91,6	Коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов), раз	–86,6	4
3	93,7	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	85,3	5
6	81,1	Финансовое сальдо результативности деятельности предприятий	85,2	6
7	–68,3	Индекс потребительских цен (ИПЦ), %	–70,1	7
8	–51,8	Прирост сбережений населения, млрд р.	–54,2	8

Примечание – Составлено автором.

Высокая и заметная связь прослеживается по 6–8-м местам в рейтинге: прямая – это финансовое сальдо результативности деятельности предприятий; обратная связь – ИПЦ и прирост сбережений населения.

В части *государственного страхования жизни* весьма тесная взаимосвязь наблюдается по пяти показателям, которые так или иначе сильно связаны между собой, поэтому показывают связь от 91,6 % до 97,8 % по мере убывания: наибольшая зависимость (более чуткое реагирование) от среднедушевых доходов населения – 97,8 %; от ВВП на душу населения по ППС в долл. США – 95,9 %; от ожидаемой продолжительности жизни населения – 93,7 %; причем от данных факторов зависимость прямая (чем больше фактор, тем выше показатель развития государственного страхования жизни); далее от коэффициента Джини (93,5 %) и от коэффициента дифференциации доходов (91,6 %) – обратная зависимость: чем выше показатель, тем ниже показатель развития государственного страхования жизни; по двум последующим показателям зависимость обусловлена тем, что

государственное страхование жизни, построенное на принципе солидарности поколений, так и иначе направлено на уравнительный характер страховых выплат.

В отношении *частного страхования жизни* по рассматриваемым факторам наиболее тесную взаимосвязь показывает коэффициент Джини (обратная связь) – 92,0 %. На втором и на третьем местах с высокой зависимостью находятся связи со среднедушевыми доходами населения (88,9 %) и ВВП на душу населения по ППС, показывая прямую зависимость. Далее, на четвертом месте – коэффициент дифференциации доходов (86,6 %), показывающий обратную связь. Поскольку основными страхователями в частном страховании жизни являются сами граждане, то, как следствие, проявляется и бóльшая зависимость от их благосостояния (коэффициент Джини и среднедушевые доходы населения), что и подтверждается корреляционным анализом.

Таким образом, государственное и частное страхование жизни показывают зависимость от рассматриваемых факторов, но по-разному реагируют на них; соответственно, это должно быть учтено государством при реализации политики регулирования данного направления деятельности.

Исходя из проведенного анализа можно сделать следующие **выводы**.

Первый уровень модели страхования жизни (государственный):

1) выступает основой финансового благополучия большинства российских пенсионеров;

2) испытывает недостаток в собственных источниках финансирования, и как следствие, зависит от федерального бюджета, «возможности которого далеко не безграничны»¹;

3) характеризуется отсутствием гарантий по обеспечению приемлемого уровня пенсионного обеспечения застрахованных лиц «в адекватном размере»²;

¹ Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения: материалы «Круглого стола» фракции Политической партии «Справедливая Россия» и ЭФ ИЭУП ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – С. 18.

² Согласно Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, к 2030 г. в стране адекватным будет считаться размер пенсии по старости равный 40 % от утраченного заработка, при этом не ниже 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера.

4) накопительная составляющая ОПС (в том виде, в каком она сейчас существует) не оказывает особого влияния на будущее материальное положение пенсионеров. Средний размер накопительной пенсии в 2020 г. составлял 1 031 р., срочной пенсионной выплаты – 1 894 р.¹ При этом разнообразие выплат за счет средств пенсионных накоплений (накопительная пенсия, срочная пенсионная выплата, единовременная выплата) позволяет страховщикам применять различные схемы, направленные на то, чтобы не назначать гражданам пожизненную накопительную пенсию, а выплатить пенсионные накопления единовременно²;

5) не имеет механизма обеспечения сбалансированности финансовых потоков в случае возникновения ситуации с существенным превышением объема выплат по накопительной пенсии по отношению к совокупной сумме первоначальных пенсионных взносов и дохода от инвестирования пенсионных накоплений в силу проявления страхового риска, обусловленного неопределенностью и связанного с продолжительностью жизни (риск дожития);

6) в силу несовершенства законодательства и постоянно вносимых в него изменений позволяет страховщикам нивелировать свою нагрузку по выполнению перед застрахованными лицами принятых обязательств (например, в части формирования) за счет привлеченных пенсионных накоплений; полугодовой срок наследования суммы накопительной пенсии);

7) предоставляет узкий выбор стратегий управления страховой защитой застрахованных лиц в случае возникновения в их жизни определенных событий и малый перечень инструментов для инвестирования средств пенсионных накоплений.

Второй уровень – частное страхование жизни – демонстрирует более высокие показатели развития, однако при этом прослеживается:

1) недостаточно высокая капитализация страховщиков;

¹ Годовой отчет за 2020 г. // Пенсионный фонд России. – URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2020.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

² Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения: материалы «Круглого стола» фракции Политической партии «Справедливая Россия» и ЭФ ИЭУП ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – С. 29.

2) сильная зависимость от внешних факторов;

3) неэффективное управление внутренними рисками. Как следствие, рост бизнеса частных страховщиков не сопровождается адекватным ростом капитала: среднее отношение собственных средств (капитала) к обязательствам по основному виду деятельности с 2008 г. к 2021 г. снизилось у страховщиков жизни с 45 % до 12,5 %, у НПФ – с 15,7 % до 10,8 %;

4) незначительная роль пенсионных выплат в доходах нынешних пенсионеров (средний размер страховых выплат по НПО – 3 700 р.¹, по добровольному пенсионному страхованию в организациях, специализирующихся на страховании жизни, – 1 300 р.²);

5) низкая информационная коммуникация между страховщиком и застрахованным лицом, в силу которой зачастую последний не всегда имеет возможность своевременно обратиться за страховой выплатой.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно отметить, что нынешняя российская модель страхования жизни финансово неэффективна и демонстрирует слабые показатели финансовой стабильности. Подтверждает данный вывод и оценка потенциала и реальности страхования важнейших для жизни населения рисков (таблица 29).

В обобщенном виде эта оценка представлена на рисунке 46.

Несмотря на неоспоримое значение страхования жизни как финансового механизма для населения и экономики, его возможности в нашей стране остаются по-прежнему невостребованными в полном объеме.

Так, оценка размера активов, которые находятся в распоряжении страховщиков, специализирующихся на страховании жизни (включая пенсионное страхование), позволяет выявить следующее:

¹ Обзор ключевых показателей деятельности негосударственных пенсионных фондов: информ.-аналит. материал, № 4. – М.: Банк России, 2020. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32250/review_npf_20Q4.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

² Там же.

Таблица 29 – Оценка состояния российской модели страхования жизни с позиции обеспечения комплексной страховой защиты жизни населения (данные на 1 января 2021 г.)

Показатель	Риск снижения доходов семьи	Риск отсутствия финансовой поддержки (семьи, иждивенцев)	Риск низкого уровня жизни в пенсионный период
1. Количество лиц, относящихся к группе риска	<p>В случае диагностирования хронических и критических заболеваний – лица, относимые к возрастной категории «40+», – 72 699 тыс. чел.</p> <p>В случае потери работы – численность занятых – 71 200 тыс. чел.</p> <p>В случае постановки группы инвалидности: все население за минусом лиц-инвалидов – 134 874 тыс. чел.</p> <p>В случае гибели члена семьи – 146 749 тыс. чел.</p>	<p>Инвалиды – 11 631 тыс. чел.</p> <p>Несовершеннолетние – 27 442 тыс. чел.</p> <p>Лица пожилого возраста – 36 629 тыс. чел.</p>	<p>Численность лиц, которые получают пенсионное обеспечение – 42 977 тыс. чел. (в том числе по старости – 35 747 тыс. чел.).</p> <p>Прогнозируемая численность населения старше трудоспособного возраста к 2030 г. увеличится на 7,95 млн чел., и общая численность пенсионеров составит 50 100 тыс. чел.</p>
2. Стоимостная оценка затрат	<p>Средняя стоимость затрат на лечение одного человека в год при выявлении у него критического или хронического заболевания составляет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – 300 тыс. р. – инфаркт, аортокоронарное шунтирование, инсульт; – 2 млн р. – онкология. <p>В случае потери работы - осуществление выплат в размере 6-месячной средней зарплаты, при этом ее средний уровень на 1 января 2021 г. составляет 37 018 р. в месяц.</p> <p>В случае постановки группы инвалидности – 2 млн. р.</p> <p>В случае гибели члена семьи – 1 млн р.</p>	<p>Как минимум – прожиточный минимум в течение шести лет, как максимум – средняя заработная плата:</p> <ul style="list-style-type: none"> – 2021 г. – 12 702 р.; – 2022 г. – 13 211 р.; – 2023 г. – 13 739 р. <p>Ориентировочно 1–2 млн р.</p>	<p>40 % от уровня заработка, при этом не ниже 2,5–3 ПМП.</p> <p>Ожидается сумма:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2022 г. ≈ 16 700 р. – к 2025 г. – 22 000 р. – к 2030 г. – 23 700 р.

Продолжение таблицы 29

Показатель	Риск снижения доходов семьи	Риск отсутствия финансовой поддержки (семьи, иждивенцев)	Риск низкого уровня жизни в пенсионный период
3. Выявление объема потенциально страховых рисков, связанных с жизненным циклом граждан, которые могли быть покрыты страхованием (стр. 2 × стр. 1)	577,70 трлн р. (145,40 + 15,81 + 269,74 + 146,75)	151,40 трлн р.	784,00 трлн р. (50 100 тыс. чел. × 264 мес. × 59 250 р.)
4. Оценка объема страхового покрытия выявленных рисков (страховая сумма)	Общая сумма страхового покрытия – 145,54 трлн р., в том числе: – страхование финансовых рисков – 14,3 трлн р.; – ДМС – 79,77 трлн р.; – страхование от несчастных случаев и болезней – 39,36 трлн р.; – добровольное страхование жизни – 12,11 трлн р.	Общая сумма страхового покрытия – 19,53 трлн р., в том числе: – страховая пенсия по случаю потери кормильца – 1,029 трлн р. (10 715,6 × 96 млн чел.); – накопительная пенсия по ОПС в виде единовременной выплаты ПФР – 1,971 трлн р.; НПФ – 2,946 трлн р.; – добровольное страхование жизни – 12,11 трлн р.; – НПО в НПФ – 1,474 трлн р.	Общая сумма страхового покрытия – 12,112 трлн р., в том числе: – добровольное страхование жизни (кроме пенсионного страхования) – 12,09 трлн р.; – добровольное пенсионное страхование в частных организациях, специализирующихся на страховании жизни, – 0,022 трлн р.; – НПО в НПФ – 1,474 трлн р.
5. Определение доли страхового покрытия потенциально страхуемых рисков, связанных с жизненным циклом граждан, % (стр. 4 / стр. 3 × 100)	≈ 25,2 (в том числе только за счет страхования жизни – 2,1), поскольку, во-первых, не все граждане застрахованы по анализируемым рискам; во-вторых, не все риски покрываются при указанных видах страхования; в-третьих, сумма страхового покрытия не всегда адекватно оценена для страхователя	≈ 12,9	≈ 1,6
Примечание – Составлено автором.			

Примечание – Составлено автором.

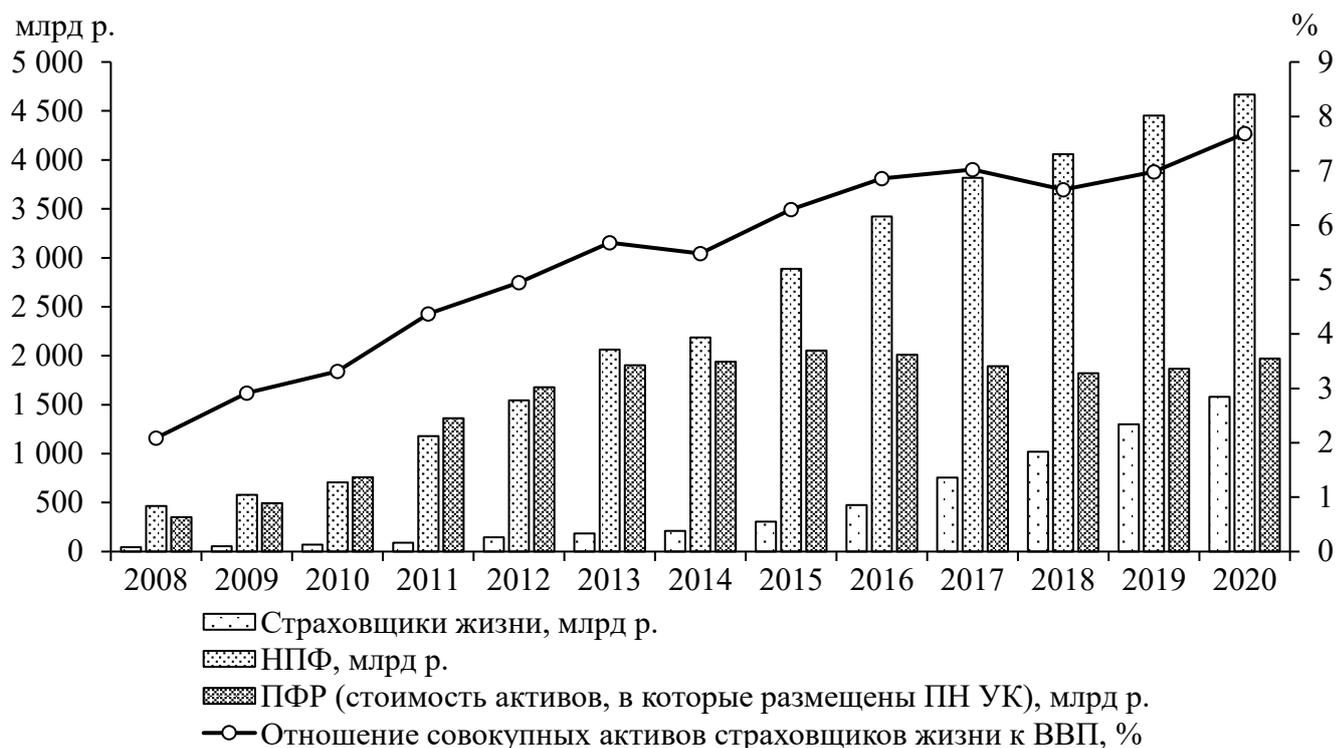
Рисунок 46 – Покрытие потенциальных рисков, связанных с жизненным циклом российских граждан, страхованием жизни

1) готовность страховщиков выполнить принятые перед страхователями (застрахованными лицами) обязательства составила на 1 января 2021 г. 18,79 % $((8,2193 \text{ трлн р.} \times 100) / 43,752 \text{ трлн р.})$, что для страховщиков жизни является хорошим показателем, поскольку страхование жизни относится к видам страхования с низкой вероятностью наступления страховых событий;

2) возможность использования активов страховщиков жизни в качестве национального источника формирования долгосрочных финансовых ресурсов. Динамика активов российских страховщиков, специализирующихся на страховании жизни, показана на рисунке 47, при этом совокупная их величина в ВВП страны за анализируемый период выросла в 3,5 раза и на конец 2020 г. составила 7,68 %.

Вместе с тем мировая практика полностью подтверждает огромное значение функций страхования жизни для национальных экономик¹.

¹ Годовой отчет Ассоциации страховщиков жизни. – URL: <http://aszh.ru/about/annual-report> (дата обращения: 10.05.2021).

Примечание – Составлено автором по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 47 – Динамика активов страховщиков, специализирующихся на страховании жизни, и их совокупной величины в ВВП Российской Федерации

Глобальные активы страховых и пенсионных компаний составляли в 2019 г. более 100 % от совокупного ВВП стран мира (в США – более 150 %, в Великобритании – более 200 %, в Нидерландах – 300 %), при этом 80 % страховых активов сосредоточено в компаниях по страхованию жизни. На страховые премии в Германии приходится 9 % по пенсионному страхованию и 7,96 % по страхованию жизни; ВВП в США – соответственно 11 % и 3 %, в Великобритании – 15 % и 8 %. Доля премий по страхованию жизни в том же году составила 46 % в общей страховой премии по всему миру; в США – 26 %; в Евросоюзе – более 70 % рынка страхования. В странах Европы средняя премия на душу населения в 2019 г. составила 3 110 евро, в том числе 2 695 евро – по страхованию жизни.

В Российской Федерации страхование жизни показывает более скромные результаты, но перспективы его роста, учитывая зарубежный опыт, значительны. «Однако пользы от таких сопоставлений немного. У каждой страны за плечами

собственная история и сложившаяся экономическая система со своими специфическими формами финансирования рисков, а также конкретные обстоятельства, способствующие развитию тех или иных видов страхования»¹. Главный резерв, который мы видим, это то, что у нас уровень средств, направляемых в экономике на страховое (в том числе пенсионное) обеспечение жизни, довольно низок.

Все сопоставления показывают: средний мировой уровень и уровень экономик с развитием, аналогичным нашему, – примерно 10–11 %; наша страна тратит на пенсионное обеспечение 7,5 % ВВП, и фактически возникает вопрос задействования в том числе механизмов добровольного пенсионного обеспечения (ДПО)².

Для определения диапазона финансовой стабильности российской модели страхования жизни необходимо определить его границы, поскольку без этого невозможно выявить отклонения от плановых (нормативных) показателей развития. Как отмечено в параграфе 4.2 (см. таблицу 25), к плановым показателям (индикаторам) отнесены адекватность (достаточность) страхового (пенсионного) обеспечения, надежность источника финансирования страховых выплат, доля операционных расходов страховщика в общей сумме выплат и т. д. Чтобы они выполнялись, например, в отношении государственного страхования жизни, необходимо:

1) как минимум обеспечить сбалансированность бюджета ПФР, которая, в свою очередь, зависит от равного соотношения между собираемыми страховыми взносами и осуществляемыми выплатами. Так, в рамках функционирования распределительной системы пенсионного обеспечения данное соотношение должно быть не менее двух лиц занятого населения к одному пенсионеру (2:1), т. е. чтобы дать сегодняшнему пенсионеру адекватное пенсионное обеспечение в размере 40 %, необходимо собрать отчисления с двух работающих граждан, при этом вся сумма страховых отчислений (16 % индивидуальная плюс 6 % солидарная часть) должна идти на пенсионные выплаты пенсионерам и обеспечение расходов ПФР

¹ Федорова Т. А. Страхование в системе институтов финансового рынка // Страхование дело. – 2020. – № 9 (330). – С. 5.

² Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения: материалы «Круглого стола» фракции политической партии «Справедливая Россия» и ЭФ ИЭУП ФГБОУВО «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – С. 41.

на доставку пенсии. Как показывают данные статистики¹, на начало 2020 г. численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), составила 1,51 чел. В такой ситуации не то что запустить накопительную систему, но и обеспечить функционирование распределительной системы пенсионного обеспечения весьма сложно;

2) обеспечить формирование независимого от политической ситуации собственного дополнительного источника финансирования дисбаланса (дефицита) бюджета. Примером такого источника мог бы стать Фонд национального благосостояния, дата создания которого была определена 1 января 2008 г., а цель функционирования – софинансирование «добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации»². Однако уже с 1 января 2018 г. в данную статью было внесено дополнение, согласно которому Фонд национального благосостояния обеспечивал сбалансированность уже не только бюджета ПФР, но и федерального бюджета³. Более подходящим примером в отношении государственного страхования жизни можно назвать формирование двухуровневой системы гарантирования накопительной составляющей системы ОПС: за счет формирования собственного резерва пенсионных выплат по накопительной пенсии и за счет системы гарантирования АСВ.

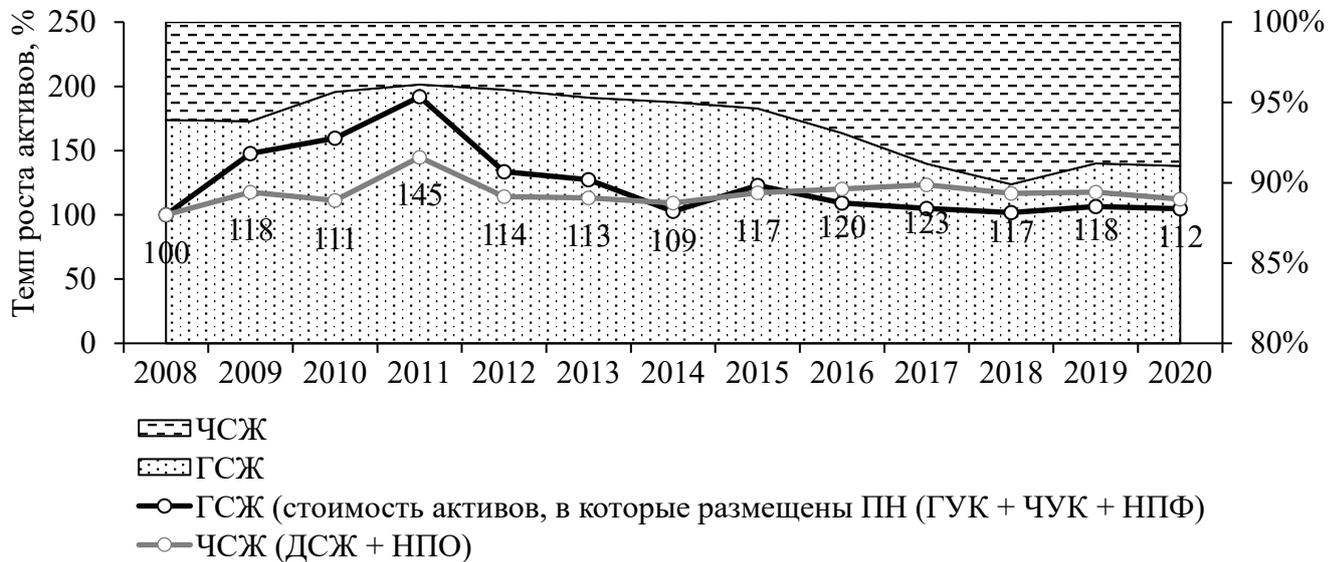
Таким образом, сравнительный анализ государственного и частного страхования жизни показал наличие у них потенциала формировать долгосрочные финансовые ресурсы. Однако данный потенциал слабо задействован, а перспективы его развития с каждым годом снижаются в связи с отсрочкой принятия государством необходимых мер, направленных на стимулирование накопительного компонента страхования жизни в обеих его формах (государственном и частном страховании жизни). Как следствие, сформировавшаяся структура модели и организа-

¹ Численность пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 14.05.2022).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 26 апреля 2007 г.). – Ст. 96.10.

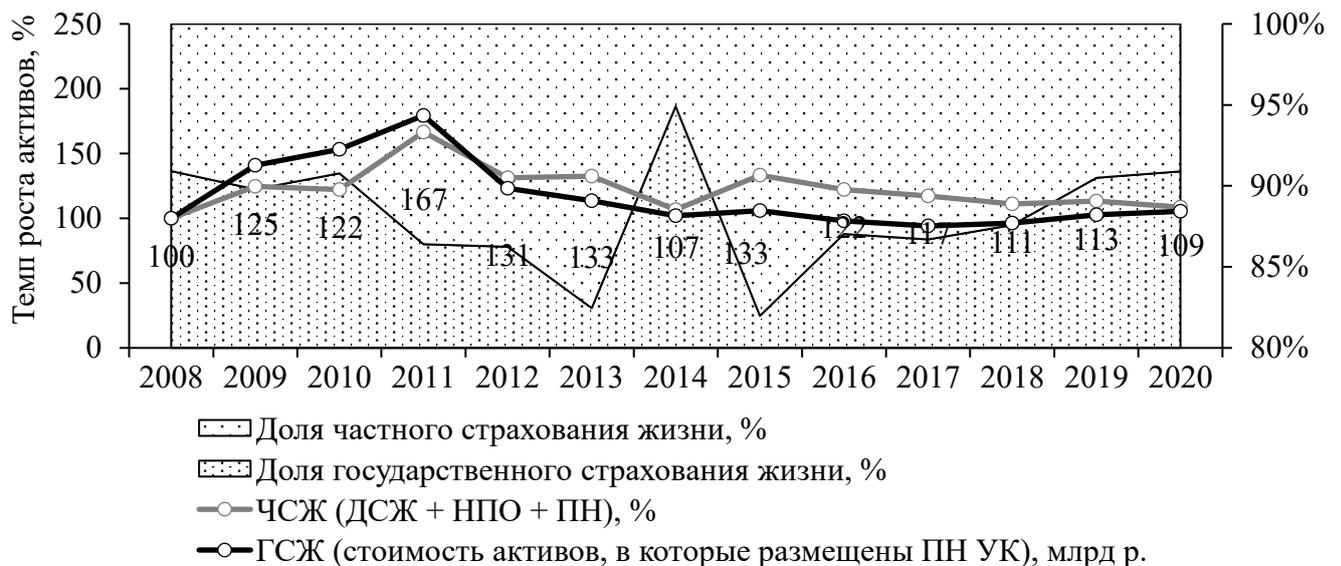
³ Там же.

ция внутренних связей между ее структурными составляющими сдерживают динамику развития страхования жизни как инструмента по формированию долгосрочных финансовых ресурсов в национальной экономике (рисунки 48, 49).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 48 – Соотнесение динамики темпов роста активов страховщиков (без учета перераспределительных отношений между ними) и структуры российской модели страхования жизни, %

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 49 – Соотнесение динамики темпов роста активов страховщиков (с учетом перераспределительных отношений между ними) и структуры российской модели страхования жизни

Как видно из рисунков 48, 49, чем выше доля частного страхования жизни в структуре модели, тем более высокую динамику темпов роста демонстрируют их активы. Особенно сильно это заметно (см. рисунок 49) на фоне передачи (перераспределения) пенсионных накоплений из ПФР в доверительное управление НПФ.

В связи с этим отметим, что в настоящее время российская модель страхования жизни не может быть признана финансово стабильной, поскольку не в полной мере обеспечивает эффективное перераспределение финансовых ресурсов между ее участниками, а также адекватную оценку и управление финансовыми рисками (рисками участников, связанными с выполнением финансовых обязательств).

Как нам видится, в сложившихся условиях необходимо развитие российской модели страхования жизни – как ее государственного подуровня за счет обеспечения его долгосрочной сбалансированности финансовых потоков, так и частного подуровня, выступающего единственным сегодня инструментом решения по передаче части нагрузки (в том числе по распределению бремени несения финансовых рисков государства) и ее нивелирования за счет включения накопительного компонента и предоставления застрахованным лицам выбора вида и состава страхового продукта, учитывающего их индивидуальные потребности. Какой бы российская модель страхования жизни ни была, она прежде всего должна гарантировать определенный уровень жизни (обеспечения), быть институционально эффективной и финансово стабильной, а также выступать в рыночной экономике основным источником формирования финансовых ресурсов страны.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящей главе, определим наиболее значимые научные результаты, которые позволили доказать научную идею о преобразовании страхования жизни от дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни и их влияния друг на друга к системной конвергенции в рамках функционирования различных моделей на основе диверсификации применяемых методов по формообразованию их элементов и состава экономических агентов (субъектов), подтверждающую наличие взаимосвязи структурных составляющих модели страхования жизни друг с другом и их взаимовлияния в процессе функционирования, а также определенной тенденции в развитии как модели в целом, так и ее структурных составляющих:

– идентифицированы и охарактеризованы этапы эволюции модели страхования жизни в разрезе развития взаимосвязей между государственным и частным страхованием жизни на основе системно-структурного и институционально-эволюционного методических подходов, в рамках которых, в отличие от существующих исследований, выявлена тенденция к их сближению в части как правового обеспечения, так и экономических показателей развития (собираемости премий, страховых выплат и формирования активов);

– определен индекс конвергенции государственного и частного страхования жизни, а также дана оценка степени их конвергенции по клиентской, ресурсной интеграции;

– определены используемые государством методы и инструменты формообразования модели страхования жизни и их влияние на специфику функционирования финансовых институтов, что позволило показать переход российской модели страхования жизни от простого к более сложному типу модели, ориентированному на конвергенцию ее структурных составляющих;

– дана характеристика российской модели страхования жизни с позиции системной адаптивности/дисфункции и представлено пообъектное описание и целевое предназначение конвергентных мер, а также оценка результативности их реализации в контексте определения изменения расходов (издержек) страховщиков, что позволило сделать вывод о низкой функциональной адаптации государственного и частного страхования жизни к новой экономической и социальной ситуации;

– на основе ресурсно-целевого подхода проведена оценка финансовой стабильности применяемой модели, которая позволила выявить ряд сложностей в обеих структурных составляющих, отразившихся в низких показателях участия страховщиков в обеспечении защиты жизни населения, и сделать вывод о том, что дальнейшее развитие российской модели страхования жизни в контексте расширения интеграционных процессов и совершенствования конвергентных мер приведет к углублению системной конвергенции, а привлечение страховщиков жизни к участию в программах страхования, проводимых на государственном уровне, расширит потенциал страхования жизни в целом.

5 Перспективы развития российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода

5.1 Прогнозирование динамики формирования страховщиками долгосрочных финансовых ресурсов с учетом различных сценариев развития российской модели страхования жизни

Действуя в рамках стратегического планирования, определяя стратегию развития российской модели страхования жизни¹ на базе системно-конвергентного подхода, необходимо обозначить целеполагание, функциональное назначение и формирование мероприятий стратегии.

Основные целевые векторы развития модели страхования жизни реализуют теоретические положения о «наличии двух базисных целей страхования: одна – общая для страхователя и страховщика – защита интересов страхователей от опасных случайностей; другая – важная только для страховщиков – получение и присвоение прибыли»², «получение дохода»³. Как следствие страховщики зачастую сталкиваются с определением совместимости указанных целей. «Очевидно, что разрешение данного противоречия лежит в плоскости устройства общества, в котором могут превалировать частные или общественные интересы»⁴.

¹ О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ: распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р; Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р; Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.: распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р; Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254.

² Гомелля В. Б. Генезис страхования. – М.: Синергия, 2016. – С. 69.

³ Манэс А. Основы страхового дела: сокр. пер. с нем. – М.: Анкил, 1992. – С. 30.

⁴ Цыганов А. А. Страхование: соотношение институтов бизнеса и социальной защиты // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сб. тр. XV Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 2–5 июня 2014 г.). – Казань: КФУ, 2014. – С. 534.

Таблица 30 – Факторы стратегического развития российской модели страхования жизни

Факторы	Благоприятные факторы	Неблагоприятные факторы
<p>Экономические</p>	<p>Стимулирование населения к сбережению денежных средств, в том числе посредством развития финансовой грамотности и предоставления налоговых преференций.</p> <p>Появление и внедрение структурированных финансовых продуктов.</p> <p>Перераспределение нагрузки (передача ее части) по пенсионному обеспечению застрахованных лиц между ПФР и НПФ.</p> <p>Повышение благосостояния населения.</p> <p>Развитие системы гарантирования прав застрахованных лиц.</p> <p>Усиление административного контроля за деятельностью страховщиков. Совершенствование действующего законодательства, в том числе в части обнаружения проблем и негативных факторов, указывающих на ранние признаки несостоятельности (банкротства) страховщиков.</p> <p>Повышение интереса населения в обеспечении личной финансовой безопасности.</p> <p>Развитие интеграционных процессов, в рамках которых происходит обмен опытом российских и иностранных страховщиков</p>	<p>Макроэкономические параметры, структура занятости, показатели производительности труда, инфляция и невысокий уровень заработной платы.</p> <p>Экономический кризис, во время которого повышается актуальность рационального использования финансовых средств при явном снижении стоимости сбережений.</p> <p>Большой объем теневой занятости и скрытой заработной платы.</p> <p>Низкая гражданская ответственность руководителей и учредителей организаций за состояние здоровья, трудоспособность своих работников и финансовую защищенность членов их семей в случае смерти работника.</p> <p>Наличие значительной доли населения, не имеющего возможности для создания сбережений.</p> <p>Низкая налоговая мотивация физических лиц по возврату НДФЛ, поскольку широкий перечень услуг входит в определенный законодательством лимит (120 тыс. р.) и в сравнении с индивидуальным инвестиционным счетом (ИИС) является менее привлекательным стимулом</p>

Продолжение таблицы 30

Факторы	Благоприятные факторы	Неблагоприятные факторы
Социокультурные	<p>Внедрение и реализация программы повышения финансовой грамотности в Российской Федерации (с 2017 г.).</p> <p>Популяризация и распространение здорового образа жизни.</p> <p>Предотвращение распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в том числе за счет повышения культуры здоровья.</p> <p>Создание условий для повышения доступности и качества медицинской помощи, в том числе за счет правовой грамотности потребителей медицинских услуг</p>	<p>Несоответствие финансовых знаний населения динамично меняющимся условиям финансового рынка.</p> <p>Отсутствие доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах и неспособность защищать свои права в качестве потребителей финансовых услуг.</p> <p>Сложность продаж продуктов страхования жизни, обусловленная спецификой менталитета населения и горизонтом финансового планирования людей</p>
Демографические	<p>Реализация государственных программ по повышению рождаемости и поддержке семей, имеющих детей.</p> <p>Реализация государственных мер поддержки пенсионеров, имеющих пенсию ниже прожиточного минимума пенсионера.</p> <p>Увеличение продолжительности жизни в стране.</p> <p>Рост показателей заболеваемости и смертности населения трудоспособного возраста, а также увеличение стоимостных затрат на борьбу с этими факторами.</p> <p>Неудовлетворенность граждан уровнем доступности и качеством медицинской помощи</p>	<p>Старение населения (увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста).</p> <p>Рост демографической нагрузки в части изменения соотношения застрахованных лиц, за которых осуществляется уплата страховых взносов, и получателей пенсий, а также высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте.</p> <p>Территориальные диспропорции (плотность населения), а также диспропорции по возрасту, полу)</p>
Примечание – Составлено автором.		

Анализ показывает (таблица 30), что базовые условия развития российской модели страхования жизни достаточно благоприятны.

Однако присутствующие неблагоприятные факторы оказывают влияние на финансовую стабильность самой модели, на «возможность реализации стратегических задач развития страховой деятельности»¹ и на эффективность деятельности страховщиков через реализацию рисков, которые можно условно разделить на следующие группы:

1) *экзогенные*:

а) экономические: снижение ВВП, инфляция, рост безработицы, снижение доходов населения, рост теневой экономики, банкротство предприятий и др.;

б) финансовые: рост закредитованности населения, снижение платежеспособности населения, обесценение национальной валюты, увеличение дефицитов бюджетов бюджетной системы, рост волатильности фондового рынка и др.;

в) демографические: снижение уровня рождаемости, старение населения, рост заболеваемости и смертности населения и др.;

2) *эндогенные*:

а) риски страховщиков: снижение финансовой устойчивости и платежеспособности, несоответствие показателей нормативам финансового регулятора, обесценение активов, рост транзакционных издержек, низкий уровень собираемости страховых взносов, увеличение страховых выплат, снижение доходов и получение убытков от инвестиционной деятельности, ошибки актуарных расчетов, рост страхового мошенничества и др.;

б) риски страхователей и застрахованных лиц: изменение действующего законодательства (увеличение пенсионного возраста, сокращение или отмена льгот по выходу на пенсию для отдельных категорий граждан, изменение методик расчета пенсии, коэффициентов, баллов, фиксированной выплаты, порядка уплаты

¹ Ахвледиани Ю. Т. Страховой бизнес как элемент устойчивого развития национальной экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 93.

государственной пенсии¹), снижение платежеспособности, банкротство, обесценение сбережений, инвестированных в полисы долгосрочного пенсионного страхования и накопительного страхования жизни, судебные разбирательства со страховщиком и др.;

в) риски финансового регулятора: неадекватность методики оценки системных рисков, увеличение надзорной нагрузки, снижение эффективности надзорных мер и др.

Стратегическое видение российской модели страхования жизни:

1) на данный момент российская модель страхования жизни находится в стадии перехода от дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни и их факторного влияния друг на друга к системной интеграции, в рамках которой происходит поиск и внедрение мер по объединению усилий ее финансовых институтов с целью нивелирования рисков участников системы страховой защиты;

2) как показал анализ, российская модель имеет высокую зависимость от внешних факторов, и чтобы снизить данную зависимость, следует активизировать процессы конвергенции между ее финансовыми институтами, тем самым достигнув большей финансовой устойчивости и стабильности процессов;

3) государственный уровень российской модели страхования жизни, преобладая над частным уровнем как в части собираемости страховых взносов, так и по части численности застрахованных лиц, предоставляет населению страховую защиту, главным образом охватывающую риски, обусловленные достижением пенсионного возраста, установлением инвалидности и наступлением смерти застрахованного лица. В связи с этим иные риски, связанные с жизненным циклом, остаются на плечах самого застрахованного лица;

4) несмотря на проводимые меры в рамках пенсионной реформы и в силу их слабой институциональной результативности, государственный уровень модели страхования жизни продолжит инерционный сценарий развития;

¹ Шипицына С. Е. Новые риски российской пенсионной системы // Страховое дело. – 2021. – № 11 (344). – С. 62.

5) частное страхование жизни, в рамках которого осуществляют деятельность НПФ и страховщики жизни, является небольшим, но наиболее быстро растущим уровнем (сегментом) российской модели страхования;

6) к 2025 г. частный уровень российской модели страхования жизни мог бы превысить 1 % ВВП (объем премий в размере 1 трлн р.), при этом активы НПФ и страховщиков жизни составили бы около 8 трлн р.;

7) прогнозируемый объем активов составил бы примерно 20 % российского фондового рынка на сегодняшний день. Фондовый рынок должен расти соответственно рынку страхования жизни¹;

8) продление моратория на пенсионные накопления и повышение пенсионного возраста могут привести к стагнации частного страхования жизни на уровне как физических лиц, так и предприятий. Поэтому первоочередной, важнейшей мерой по развитию частного страхования жизни «должна стать отмена Правительством РФ вышеуказанного моратория. Вместе с тем необходимо законодательно ввести отказ Российской Федерации от прав на эти денежные средства и тем самым запрет на изъятие государством средств пенсионных накоплений граждан»². Данная мера будет способствовать более ответственному отношению граждан и к пенсионным накоплениям, и к передаче их в доверительное управление;

9) внесение изменений в действующее законодательство, что может уравнять права НПФ и страховщиков жизни как на стадии формирования ИПК, так и на стадии пенсионных выплат, и тем самым расширит спектр операторов и позволит перераспределить риски пенсионного обеспечения граждан между ними;

10) включение в систему гарантирования прав застрахованных лиц страховщиков жизни повысит доверие населения к продуктам страхования жизни и, соответственно, даст возможность расширить горизонты финансового планирования личных финансов граждан;

¹ Стратегия развития рынка страхования жизни до 2025 г. // Ассоциация страховщиков жизни. – URL: <http://aszh.ru/about/life-insurance> (дата обращения: 05.06.2021).

² Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения: материалы «Круглого стола» фракции политической партии «Справедливая Россия» и ЭФ ИЭУП ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – С. 21.

11) расширение налоговых льгот для предприятий и физических лиц даст им новый стимул для инвестирования накоплений в продукты страхования жизни, что будет способствовать трансформации структуры модели страхования жизни, действующей в стране;

12) нестабильность внутренних процессов привносит в саму модель страхования элемент неустойчивости, и эта модель, «будучи в состоянии равновесия, не обладает запасом прочности, ведь любое небольшое потрясение может нарушить равновесие, что в итоге приведет к разрушению системы как таковой»¹;

13) слабость внутрисистемных контактов, неэффективность которых обусловлена негативным отношением достаточно большой доли населения к НПФ и страховщикам, не содействует достижению стоящей перед страховщиками цели – обеспечить комплексную страховую защиту населения, и это вкупе с низкой финансовой грамотностью граждан ослабляет потенциал общества;

14) низкая эффективность некоторых элементов российской модели страхования жизни не дает возможности превратить ее в стратегически значимый сектор экономики Российской Федерации, обеспечивающий²:

а) усиление экономической стабильности общества;

б) повышение социальной защищенности граждан и снижение социальной напряженности в обществе путем эффективной страховой защиты имущественных интересов граждан и хозяйствующих субъектов;

в) привлечение инвестиционных ресурсов в экономику страны.

Строить прогнозы относительно дальнейшего развития российской модели страхования жизни достаточно рискованно, поскольку некоторые факторы, которые оказали влияние на развитие конвергенции государственного и частного страхования жизни в последнее десятилетие, в ближайшее время могут утратить значение (в частности, политические факторы, в силу которых государство может

¹ Абдуллаева Р. А. Социальная система современной России: перспективы развития // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/pdf/2011/6/77.pdf> (дата обращения: 30.06.2021).

² Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р.

принять решение как об отказе от дальнейшего развития по пути системной конвергенции, так и о продолжении перехода к ней). В связи с этим, по мнению автора, развитие российской модели страхования жизни неизбежно будет связано с необходимостью нивелировать риски, возникновение которых возможно в связи с принятием того или иного прогнозного сценария развития (таблица 31).

Однако в любом случае решение проблемы эффективной организации российской модели страхования жизни «лежит именно в плоскости системной перестройки»¹ с использованием интеграционных процессов ее финансовых институтов.

Так, в рамках сценария развития по пути системной дивергенции структурных составляющих модели прогнозируется перевод пенсионных накоплений застрахованных в системе ОПС лиц из НПФ обратно на индивидуальные счета в ПФР с применением одного из вариантов.

1. Сохранение распределительно-накопительной системы пенсионного обеспечения, в рамках развития которой страховщиком будет выступать только ПФР, а управление накопительной составляющей системы ОПС (накопительной пенсией) будет осуществляться государственной управляющей компанией (ГУК) (например, Внешэкономбанком, который в настоящее время выступает в данной роли).

Как показано на рисунке 50, если к 2020 г. сближение государственного и частного страхования жизни было довольно-таки существенным в первую очередь по такому стандартизированному показателю, как активы, то принятие с 2024 г. решения о возврате пенсионных накоплений застрахованных лиц из НПФ обратно на индивидуальные счета в ПФР приведет к резкому их отдалению друг от друга.

При этом активы страховщиков будут иметь следующую тенденцию (рисунок 51).

¹ Логвинова И. Л. Обязательное государственное личное страхование в Российской Федерации // Страховое дело. – 2021. – № 12. – С. 46.

Таблица 31 – Прогнозные сценарии развития модели страхования жизни и потенциальные риски их реализации

Прогнозный сценарий развития	Возможные риски, обусловленные реализацией рассматриваемого прогнозного сценария развития
<p>1. Развитие по пути системной дивергенции структурных составляющих модели</p>	<p>Риск высокой зависимости нагрузки ПФР по страховым выплатам от политической, экономической и демографической ситуации в стране.</p> <p>Риск снижения социального обеспечения граждан, или кризис старости, вызванный демографическими проблемами и проблемами финансовой устойчивости ПФР.</p> <p>Риск социальной напряженности, которая в итоге может привести к необратимым социальным катаклизмам.</p> <p>Риск неустойчивости государственных финансов, который основан на увеличении нагрузки на федеральный бюджет, обусловленный необходимостью поддержания финансовой устойчивости ПФР, и, как следствие, появление сильной зависимости ПФР от федерального бюджета.</p> <p>Риск внесения значительных параметрических изменений, т. е. коррекции отдельных параметров системы ОПС, в том числе национализация пенсионных накоплений застрахованных лиц, а также повышение ставки страховых взносов, что приведет к «налоговой ловушке» (рост ставки через некоторое время ведет к снижению поступлений).</p> <p>Риск снижения доверия населения к частным страховщикам жизни, что приведет к сокращению собираемости взносов</p>
<p>2. Продолжение перехода от дивергенции к системной конвергенции</p>	<p>Риск снижения адекватности уровня пенсионного обеспечения застрахованных лиц в системе ОПС в силу вымывания из нее финансовых ресурсов (выплата наследникам, передача их в доверительное управление НПФ).</p> <p>Риск фискального давления, обусловленный ростом административных издержек в связи с переходным периодом.</p> <p>Риск зависимости застрахованных лиц от страховщиков, которые управляют их пенсионными накоплениями.</p> <p>Риск переложения на застрахованных лиц финансовых рисков НПФ, связанных с управлением пенсионными накоплениями граждан.</p> <p>Риск концентрации и олигополизации отрасли с вытекающими негативными последствиями.</p> <p>Риск усугубления гендерного неравенства в силу того, что в частной системе, во-первых, не учитываются периоды, обусловленные с материнством; во-вторых, при равных условиях зарплаты женщин всегда ниже, чем у мужчин, соответственно, ниже возможности пенсионных взносов.</p> <p>Риск повышения численности пенсионеров, находящихся на уровне бедности, что приведет к росту нагрузки на бюджетную систему страны.</p>

Продолжение таблицы 31

Прогнозный сценарий развития	Возможные риски, обусловленные реализацией рассматриваемого прогнозного сценария развития
	<p>Риск ограниченного (по времени и силе воздействия) эффекта на финансовом рынке в силу жесткого финансового регулирования инвестиционной деятельности страховщиков.</p> <p>Риск увеличения нагрузки на страховщиков, связанный с особенностями осуществления выплат пенсионных накоплений.</p> <p>Риск наживы частных страховщиков на пенсионных накоплениях застрахованных лиц.</p> <p>Риск увеличения нагрузки на финансовый регулятор, обусловленный необходимостью контроля за прозрачностью деятельности частных страховщиков.</p> <p>Риск низкой эффективности для национальной экономики инвестиционной деятельности частных страховщиков с пенсионными накоплениями застрахованных лиц в силу неразвитости и ограниченного перечня финансовых инструментов, в которые они бы могли их инвестировать.</p> <p>Риск страхового мошенничества</p>
<p>3. Развитие по пути системной интеграции</p>	<p>Риск снижения охвата населения страхованием жизни, включая пенсионное обеспечение.</p> <p>Риск снижения качества управления как со стороны государства (финансовый надзор), так и со стороны страховщиков.</p> <p>Риск фискального давления, обусловленный ростом административных издержек.</p> <p>Риск переложения на застрахованных лиц финансовых рисков НПФ, связанных с управлением пенсионными накоплениями граждан.</p> <p>Риск концентрации и олигополизации отрасли с вытекающим негативными последствиями.</p> <p>Риск усугубления гендерного неравенства в силу того, что в частной системе, во-первых, не учитываются периоды, обусловленные с материнством; во-вторых, при равных условиях заработной платы женщин всегда ниже, чем у мужчин, соответственно, ниже возможности пенсионных взносов.</p> <p>Риск повышения численности пенсионеров, находящихся на уровне бедности, что приведет к росту нагрузки на бюджетную систему страны.</p> <p>Риск ограниченного (по времени и силе воздействия) эффекта на финансовом рынке в силу жесткого финансового регулирования инвестиционной деятельности страховщиков.</p> <p>Риск увеличения нагрузки на страховщиков, связанный с особенностями осуществления выплат пенсионных накоплений.</p> <p>Риск наживы частных страховщиков на пенсионных накоплениях застрахованных лиц.</p>

Продолжение таблицы 31

Прогнозный сценарий развития	Возможные риски, обусловленные реализацией рассматриваемого прогнозного сценария развития
	<p>Риск увеличения нагрузки на финансовый регулятор (Банк России), обусловленный необходимостью контроля за прозрачностью деятельности, осуществляемой частными страховщиками с пенсионными накоплениями застрахованных лиц.</p> <p>Риск низкой эффективности для национальной экономики инвестиционной деятельности частных страховщиков с пенсионными накоплениями застрахованных лиц в силу неразвитости и ограниченного перечня финансовых инструментов, в которые они бы могли их инвестировать.</p> <p>Риск страхового мошенничества.</p> <p>Риск ухудшения благосостояния пенсионеров, поскольку не всегда адекватно осуществляется оценка риска долголетия как со стороны страховщиков, так и со стороны самих пенсионеров</p>
<p>Примечание – Составлено автором.</p>	

Прогноз с учетом передачи с 2024 г. в ПФР из НПФ пенсионных накоплений застрахованных лиц

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 50 – Прогноз динамики индекса конвергенции *IC* государственного и частного страхования жизни в случае реализации сценария развития по пути системной дивергенции в 2024–2032 гг.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 51 – Прогноз динамики активов страховщиков и их совокупной доли в ВВП в случае реализации сценария развития по пути системной дивергенции в 2024–2032 гг.

2. Возврат к классической распределительной системе, в рамках которой пенсионные накопления застрахованных лиц будут национализированы. В этом случае степень конвергенции между структурными составляющими российской модели (государственным и частным страхованием жизни) будет демонстрировать сближение (рисунок 52). Однако скорость сближения будет показывать только частное страхование жизни, поскольку государственное будет стагнировать.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 52 – Прогноз динамики индекса конвергенции IC государственного и частного страхования жизни в случае реализации сценария развития по пути дивергенции с учетом национализации пенсионных накоплений застрахованных лиц в 2024–2032 гг.

Приняв решение о следовании сценарию системной дивергенции, государство вернется к проблемам, которые были до преобразования пенсионной системы, но уже в разы увеличенном размере, и, как следствие, может столкнуться с такими рисками, как:

1) риск снижения социального обеспечения граждан, или кризис старости, вызванный демографическими проблемами и проблемами финансовой устойчивости ПФР;

2) риск внесения параметрических изменений, т. е. коррекции отдельных параметров системы ОПС. Принятие решения о повышении ставки страховых

взносов для обеспечения сбалансированности бюджета ПФР приведет к налоговой ловушке (рост ставки через некоторое время ведет к снижению поступлений);

3) риск национализации пенсионных накоплений застрахованных лиц. Если же государство, до этого определившееся с тем, что будет функционировать распределительно-накопительная система пенсионного обеспечения, с целью закрытия кассового разрыва (дефицита бюджета ПФР) прибегнет к решению национализировать накопительный компонент системы ОПС, то на какое-то время (максимум на три года) снимет проблему обеспечения финансовой сбалансированности бюджета ПФР, однако в средне- и долгосрочной перспективе вновь остро встанет данный вопрос;

4) риск социальной напряженности, который может быть обусловлен проведением мер по национализации пенсионных накоплений застрахованных лиц. В настоящее время пенсионные накопления застрахованных лиц находятся в федеральной собственности, но они могут быть переданы в собственность застрахованных лиц в случае дожития до пенсионного возраста и выданы в виде единовременной выплаты или в виде рентных платежей (срочной или пожизненной пенсии) либо в случае наступления смерти застрахованного лица – владельца пенсионного счета до пенсионного возраста могут быть выданы его бенефициарам (наследникам). При этом следует помнить, что накопленные суммы (баллы) на индивидуальном счете в ПФР по социальной пенсии могут быть выданы только в качестве пенсионного обеспечения застрахованного лица (или иждивенцам его в случае смерти);

5) риск повышения нагрузки на федеральный бюджет, обусловленный необходимостью поддержания финансовой устойчивости ПФР, приведет к появлению сильной зависимости ПФР от федерального бюджета. Если возникнет нестабильность в экономике страны, это потребует от правительства принятия срочных мер по поддержке населения и граждан, что может привести к неустойчивому состоянию федерального бюджета и, соответственно, отразиться на выполнении его плановых показателей, в том числе в части своевременности и полноты перечислений социальных трансфертов в бюджет ПФР;

б) риск снижения доверия населения к частным страховщикам (НПФ и страховщикам жизни), что приведет к снижению темпов собираемости страховых взносов.

Таким образом, первый путь развития приведет к резкому повороту модели страхования жизни и ее развитию в контексте дивергенции государственного и частного страхования жизни и их влияния друг на друга. Развивая модель страхования жизни по этому пути, государство должно взять на себя обязательство по обеспечению российских граждан в адекватном размере, т. е. обеспечить уровень благосостояния населения не просто на уровне поддержания человеческого достоинства (выживания), а на уровне, который позволит населению жить и благоденствовать. При этом между государством и населением как бы заключается особый договор патерналистского типа, в соответствии с которым граждане, «предъявляя множество требований к государству (обеспечение бесплатной медицины, образования, жилья, достойной заработной платы и пенсии. – Т. О.), не склонны задумываться о границах его вмешательства в собственную жизнь»¹.

Государство при развитии ситуации в таком ключе должно обеспечить данное направление существенными источниками финансирования (рисунок 53).

Как было сказано выше, национализированных пенсионных накоплений при нынешнем темпе роста дефицита, который фактически финансируется за счет трансфертных платежей из федерального бюджета, хватит ненадолго (максимум до 2026 г.). В силу этого, как и при первом пути, государство столкнется с аналогичной ситуацией и будет вынуждено искать новые источники финансирования, которые сформировать и развить на фоне провала проведенной пенсионной реформы будет значительно сложно. Таким образом, реализация данного прогнозного сценария развития всего лишь отложит решение сегодняшних проблем и лишит возможности развить новые источники финансирования проблемного национального вопроса.

¹ Гришина Е. В., Долгаева Е. И., Подмарев М. М. Типы отношения граждан к государству в контексте проблемы патернализма // Огарев-Online. – 2019. – № 14 (135). – С. 5.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 53 – Прогноз динамики активов страховщиков и их совокупной доли в ВВП Российской Федерации в случае реализации сценария развития по пути дивергенции с учетом национализации пенсионных накоплений застрахованных лиц в 2024–2032 гг.

При реализации сценария продолжения перехода от дивергенции к системной конвергенции в Российской Федерации продолжит функционировать комбинированная (распределительно-накопительная) система пенсионного обеспечения, которая может развиваться как с уже определившимся составом страховщиков (ПФР и НПФ), так и с расширенным, допустив к управлению пенсионными накоплениями страховщиков жизни и уравнив их права с НПФ, тем самым способствуя развитию конкуренции между ними, что в конечном итоге отразится на улучшении качества страхового (пенсионного) обеспечения застрахованных в системе ОПС лиц.

Сегодня развитие данного прогнозного сценария возможно при отмене моратория на формирование пенсионных накоплений в системе ОПС и реформировании накопительной составляющей системы ОПС. С отменой моратория пока все не так просто, поэтому Минфин России предложил реформировать накопительную составляющую системы ОПС, первоначальная версия которой была

представлена в виде ИПК, предполагающего «принудительное подключение граждан, но от него было решено отказаться из-за негативной реакции россиян на пенсионную реформу. Итоговый проект с добровольным подключением получил название „гарантированный пенсионный план“, или ГПП»¹. По мнению разработчиков, предложение данного страхового продукта позволит уменьшить неопределенность с накопительной пенсией системы ОПС и обеспечит появление прозрачного, понятного и гарантированного продукта на пенсионном рынке. Внедрение данного продукта дать возможность:

- 1) повысить доверие к страховым (пенсионным) продуктам;
- 2) повысить интерес застрахованных лиц, в том числе не принимающих активного участия (так называемых «молчунов»), к судьбе своих пенсионных накоплений;
- 3) объединить в одном продукте накопления застрахованных лиц из разных продуктов (накопительная пенсия, добровольные взносы по программе пенсионного софинансирования пенсий, индивидуальные накопления по программам НПО, а также сберегаемые на депозитных счетах в коммерческих банках);
- 4) усилить защиту накоплений застрахованных лиц, поскольку все денежные средства попадают под действие системы гарантирования прав застрахованных лиц;
- 5) повысить мобильность и гибкость накоплений застрахованных лиц за счет предоставления им возможности:
 - ввести период охлаждения (в течение 6 мес. можно расторгнуть договор ГПП и вернуть уплаченные суммы страховых взносов);
 - воспользоваться финансовыми каникулами путем установления ставки взносов в размере 0 %;
 - устанавливать и изменять размера пенсионных взносов по договору ГПП;

¹ Россиянам предложили не копить на пенсию по одному рублю Замглавы Минфина – о будущем новой накопительной пенсионной системы // РБК. Экономика (16 декабря 2019 г). <https://www.rbc.ru/interview/economics/16/12/2019/5df38b149a7947558bf94f55> (дата обращения: 14.12.2021).

– выбирать либо изменять ранее выбранный фонд для целей формирования пенсионных резервов ГПП;

– обратиться в случае наличия заболевания за получением досрочной выплаты по ГПП в целях возмещения фактически понесенных расходов по дорогостоящим видам лечения.

Также следует отметить, что в случае допуска страховщиков жизни к управлению данными накоплениями произойдет развитие конвергенции по клиентской и ресурсной интеграции, что, в свою очередь, отразится на динамике индекса конвергенции (рисунок 54), который будет показывать сближение государственного и частного страхования жизни.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 54 – Прогноз динамики индекса конвергенции IC в случае продолжения прогнозного сценария развития по пути системной конвергенции в 2024–2032 гг.

Данное сближение, обусловленное развитием обеих составляющих модели, возможно при условии, что они преследуют одну цель – обеспечить увеличение продолжительности и повышение качества жизни населения нашей страны, тем самым они будут способствовать проявлению «синергетического эффекта, экономии на издержках, диверсификации бизнес-потоков и др.»¹. Как справедливо от-

¹ Хоминич И. П. Страхование в контексте интеграции и социализации научных дисциплин // Финансы, деньги, инвестиции. – 2008. – № 2. – С. 8.

метил М. П. Логинов, «синергетический эффект будет иметь место, если все элементы и субъекты системы ориентированы на достижение одной общей цели. Если же они будут стремиться к достижению частных целей, не связанных с общей целью, синергетический эффект не возникнет»¹.

Через некоторое время, сблизившись, государственное и частное страхование жизни вновь будут демонстрировать расхождение, величина и скорость которого будут зависеть от количества участников системной конвергенции и синергетического эффекта, получаемого каждой составляющей. Показатель синергетического эффекта будет зависеть не только от количества участников, но и от масштабности интеграционных процессов между ними. Так, в случае участия в системной конвергенции только ПФР и НПФ это будет один показатель синергетического эффекта, а если к участию будут допущены страховщики жизни, то это будет совсем другой показатель синергетического эффекта. Также показатель синергетического эффекта будет отличаться и по масштабности интеграции, т. е. речь будет идти только о клиентской и ресурсной интеграции либо будут охвачены и такие направления, как процессная и продуктовая интеграции. Так, продукты страхования жизни, долгосрочные сберегательные планы и аннуитеты, предлагаемые страховщиками жизни, могут быть встроены в пенсионную систему для защиты отдельных лиц против смертности и риска долголетия², что позволит улучшить обслуживание как с количественной, так и с качественной стороны. А предоставление страховщикам (ПФР, НПФ и страховщикам жизни) права усовершенствования продукта (продуктовая интеграция) и возможности предлагать договор ГПП с учетом индивидуальных характеристик потребует интеграции по некоторым видам бизнес-процессов (процессная интеграция), что, как следствие, приведет к ускорению темпа конвергенции и снижению индекса *IC*.

¹ Логинов М. П. Получение синергетического эффекта в системе ипотечного жилищного кредитования в условиях кризиса экономики России // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 169.

² Pension schemes in Latin America: addressing the challenges of longevity. – URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:008c32b6-2566-45cf-a20e-6ff79db429c3/expertise_publication_pension_latina_merica.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

К возможным рискам, обусловленным реализацией рассматриваемой стратегии развития, следует отнести:

1) риск снижения адекватности уровня пенсионного обеспечения застрахованных лиц в системе ОПС в силу вымывания из нее финансовых ресурсов (выплата наследникам, передача их в доверительное управление НПФ);

2) риск фискального давления, обусловленный ростом административных издержек в связи с переходным периодом;

3) риск зависимости застрахованных лиц от страховщиков, которые управляют их пенсионными накоплениями;

4) риск переложения на застрахованных лиц финансовых рисков НПФ, связанных с управлением пенсионными накоплениями граждан;

5) риск концентрации и олигополизации отрасли с вытекающим негативными последствиями;

6) риск усугубления гендерного неравенства, поскольку в частной системе, во-первых, не учитываются периоды, обусловленные с материнством; во-вторых, при равных условиях заработные платы женщин всегда ниже, чем у мужчин и, соответственно, ниже возможности осуществления пенсионных взносов;

7) риск повышения численности пенсионеров, находящихся на уровне бедности, что приведет к росту нагрузки на бюджетную систему страны;

8) риск ограниченного (по времени и силе воздействия) эффекта на финансовом рынке в силу жесткого финансового регулирования инвестиционной деятельности страховщиков;

9) риск роста нагрузки на страховщиков, связанный с особенностями осуществления выплат пенсионных накоплений.

Несмотря на большее количество возможных рисков по второму прогнозному сценарию развития модели страхования жизни (по сравнению с принятием первого пути развития), автор диссертационного исследования считает, что их негативное влияние можно нивелировать за счет соответствующей государственной политики, в основе которой лежит жесткое регулирование поведения ее участников, повышение прозрачности и понятности страховых (пенсионных)

продуктов, учитывающих индивидуальные характеристики застрахованных лиц, и развитие системы гарантирования прав застрахованных лиц.

Как показал анализ, проведенный в главе 4, реализация конвергентных мер обусловила накопление положительного опыта внедрения и развития системной интеграции ПФР и НПФ, наличие которого позволяет говорить о перспективности данных взаимосвязей, а также из-за большого интереса к ней со стороны страховщиков жизни в дальнейшем ее развитие следует направить на расширение функциональных возможностей, в том числе на увеличение объема покрываемых рисков и предоставление выбора инвестиционных стратегий застрахованному лицу, тем самым способствуя ее адаптации к меняющимся современным условиям.

Выбор данного прогнозного сценария развития приведет к повышению спроса на страховые продукты и, соответственно, к росту формируемых страховщиками страховых резервов, что незамедлительно отразится на их активах и инвестиционной активности (рисунок 55).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 55 – Прогноз динамики активов страховщиков и их совокупной доли в ВВП Российской Федерации в случае продолжения прогнозного сценария развития по пути системной конвергенции в 2024–2032 гг.

Возможный вариант развития – углубление интеграционных отношений и их переход в стадию конвергенции, который можно провести по ряду направлений:

1) организационно-техническое, которое включает в себя:

– техническое сопровождение и обслуживание – организация единой цифровой платформы (финансовый маркетплейс), применение чат-ботов, смарт-контрактов, Big Data и др.;

– кадровый состав – передача части функций единому (центральному) администратору;

– научные технологии – обеспечение совместного финансирования внедрения новых цифровых технологий;

– информационное пространство – согласование входной и выходной информации, т. е. каждый модуль в качестве своей входной и выходной информации может использовать выходную информацию других модулей;

2) организационно-функциональное, включающее по отношению друг к другу совместную деятельность (сострахование, сопартнерство), посредническую деятельность, перестраховочную деятельность.

Расширение интеграционных процессов позволит конфигурировать систему в соответствии с особенностями технологического процесса, организовать как ее поэтапное внедрение, так и оперативное подключение новых модулей и перейти в новую фазу развития, называемую финансовой экосистемой страхования жизни.

Третий прогнозный сценарий развития модели страхования жизни – системная интеграция, которая может развиваться по двум направлениям. В рамках первого направления происходит полный отказ от солидарной модели формирования пенсионных прав. Это может подразумевать под собой, что, во-первых, вновь вступающие в трудовую деятельность поколения работников переходят на частную накопительную пенсионную модель с передачей прав управления пенсионными средствами НПФ, управляющим и страховым компаниям; во-вторых, все застрахованные лица, которые подпадают по возрастному составу, у которых должна формироваться пенсия, переходят на частную накопительную пенсионную модель с передачей прав управления пенсионными средствами НПФ, управ-

ляющим компаниям и страховым компаниям. В этом случае индекс конвергенции (рисунок 56) будет показывать сильную поляризацию и развитие будет демонстрировать только частное страхование жизни, а активы, которые формировались в ПФР, должны быть переданы в частную страховую систему (рисунок 57).

Примечание — Составлено автором.

Рисунок 56 – Прогноз динамики индекса конвергенции *IC* государственного и частного страхования жизни при реализации прогнозного сценария развития модели по пути системной интеграции (в рамках приватизации) в 2024–2032 гг.

К странам, которые полностью передали ОПС в частные руки, относятся Чили (1981 г.), Боливия (1987 г.), Мексика (1987 г.), Сальвадор (1998 г.), Казахстан (1998 г.), Никарагуа (2000 г.), Доминиканская Республика (2003 г.), Нигерия (2004 г.).

Развитие российской модели по данному пути маловероятно в силу наличия отрицательного опыта перечисленных стран по функционированию именно частной пенсионной системы. «Кроме того, следует отметить, что использование... накопительной схемы финансирования пенсионного обеспечения требует тщательного учета всех социально-экономических факторов, включая психологические и культурные, в каждой стране. Последнее имеет очень важное значение для России, имея в виду сохраняющийся патерналистский менталитет и низкую фи-

нансовую грамотность большинства наших граждан, а следовательно, готовность получать небольшую, но гарантированную и „как у всех пенсию“, вместо принятия на себя ответственности за эффективное инвестирование собственных сбережений»¹.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 57 – Прогноз динамики активов страховщиков и их совокупной доли в ВВП Российской Федерации при реализации прогнозного сценария развития модели по пути системной интеграции (в рамках приватизации) в 2024–2032 гг.

Функционирование любой системы во многом зависит от проводимой государством политики и эффективности финансового регулирования социально-экономических процессов. Страхование жизни не является исключением. Как показал анализ, проведенный в главе 4, несмотря на то, что в нашей стране рыночная экономика уже функционирует не один десяток лет, государство до сих не определилось не только в отношении стратегического развития пенсионной системы, но

¹ Шмелева Н. А., Назарова И. Б. Преобразование пенсионной системы России: необходимость и риски // Горизонты экономики. – 2018. – № 5 (45). – С. 132–133.

и места, которое в ней занимают или могут занять частные страховщики жизни (НПФ и компании, специализирующиеся на добровольном страховании жизни). По мнению автора диссертации, во многом это связано с тем, что государство не может решить, какой идеологии будет придерживаться: социальная субсидиарность/солидарность или социальная самоответственность. Немаловажное значение для проведения той или иной политики и выбора идеологии государства имеют его финансовые возможности и готовность нести все финансовые последствия реализации социальных рисков.

Возможно, именно то, что в стране не в полной мере развита рыночная экономика, слабо представлено стратегическое видение развития социально-экономических процессов¹ и желание к принятию значительных преобразований в стратегическом развитии страхования жизни (включая пенсионное обеспечение), и мешает органам государственной власти осознать весь пласт проблем, которые в ближайшем будущем могут привести к системным рискам и социальным взрывам, и принять более рациональные решения в области развития страхования жизни, обосновать эффективность их реализации. Ярким примером проявления этой позиции является рассмотренный в диссертации вопрос развития в Российской Федерации накопительной пенсии.

Аналитические информационные источники показывают², что только страны со слабой или переходной экономикой выбрали частично или полностью частную страховую пенсионную систему как инструмент, позволяющий обеспечить экономический рост и развить национальный финансовый рынок. После нескольких лет развития национальных пенсионных систем по пути движения к частной накопительной системе многие страны отказались от нее и национализировали пенсионные накопления. Как было уже сказано, немногие страны сегодня продолжают придерживаться выбранной политики в отношении поддержки развития

¹ Мельников А. «Мертворожденная» Стратегия-2030. Что мешает власти представить образ России через 15 лет? – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/mertvorozhdennaya_strategiya2030_chto_meshaet_vlasti_predstavit_obraz_rossii (дата обращения: 14.05.2021).

² Reversing pension privatizations: rebuilding public pension systems in Eastern Europe and Latin America / ed. by I. Ortiz et al. – Geneva: ILO, 2018. – 368 p.

частной страховой пенсионной системы, что во многом связано с высокими доходами населения этих стран.

Второе направление третьего прогнозного сценария развития – системная интеграция с национализацией пенсионных накоплений застрахованных в системе ОПС лиц и сбережений, находящихся в частной системе (накопительное страхование жизни, НПО, депозиты и др.) – хоть и маловероятно на современном этапе, но полностью исключить этот вариант нельзя.

Таким образом, в нашей стране, учитывая тренды экономического развития, высокую зависимость от экспорта энергоресурсов, усиление социального неравенства и расслоения в обществе, в том числе проявляющегося в территориальной асимметрии доходов населения, а также наличие небольшого процента населения, относящегося к среднему классу, применение как третьего (системная интеграция при полном отказе от солидарной модели формирования пенсионных прав), так и второго прогнозного сценария развития (продолжение перехода от дивергенции к системной конвергенции) стоит под большим вопросом.

Однако нужно понимать, что, как уже не раз говорилось выше, нельзя исключать эти прогнозные сценарии, так как есть много факторов, которые влияют на принятие данных решений (в первую очередь, политический фактор).

Также следует отметить, что при выборе второго или третьего прогнозного сценария развития население больше проигрывает, чем получает какие-то преимущества, поскольку выбор в пользу солидарной системы – это в первую очередь выбор в пользу распределения рисков, связанных с продолжительностью жизненного цикла населения, между всеми участниками экономической системы (государством, работодателями и населением), а при выборе частной страховой системы финансовые, рыночные и демографические риски полностью ложатся на плечи застрахованных лиц, соответственно они должны быть не только финансово (материально) подготовлены, но и быть финансово грамотными и уметь нивелировать данные риски с учетом индивидуальной толерантности к риску. Так, по мнению профессора Ю. Ю. Финогеновой, «основная цель управления рисками частного инвестора – это защищенность капитализации существующего дохода

и имеющегося уровня благосостояния. В ходе этого процесса каждый инвестор сталкивается с неопределенностью будущего инвестиционного результата, поэтому главной задачей становится принятие решения о таком его уровне, который был бы приемлем для инвестора»¹.

Именно о финансовых рисках «забывали» говорить застрахованным лицам, когда их переводили в начале пенсионной реформы агенты НПФ и, как следствие, многие из них потеряли свои пенсионные накопления в силу недобросовестности некоторых НПФ, работающих в системе ОПС. Только с 2015 г. вступил закон², защищающий их права.

По мнению Всемирного банка³, введение обязательного частного пенсионного компонента в пенсионной системе способствует развитию финансового сектора только в том случае, если соблюдены предварительные условия, такие как наличие хорошо функционирующего, конкурентоспособного рынка с разумным финансовым регулированием. По мнению диссертанта, под разумным финансовым регулированием следует понимать рациональное, т. е. основанное на продуманных и взвешенных логичных решениях, оперативное вмешательство органов государственной власти в социально-экономические процессы с использованием финансовых инструментов (налоги, субсидии, субвенции и др.).

Непродуманность государственной политики в области пенсионной реформы и отсутствие предвидения рисков, с которыми может столкнуться население при ее реализации, приводят к отторжению населением принимаемых государством решений в отношении выбора пути развития модели страхования жизни. В связи с этим вопрос проработки мер защиты страховых (в том числе пенсионных) накоплений граждан при использовании любого инструмента как в системе

¹ Финогенова Ю. Ю. Стратегии управления рисками частного инвестора в процессе индивидуального финансового планирования // Финансы, деньги, инвестиции. – 2008. – № 2 (26). – С. 35.

² О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений: федер. законом от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ.

³ Reversing pension privatizations: rebuilding public pension systems in Eastern Europe and Latin America / ed. by I. Ortiz et al. – Geneva: ILO, 2018. – P. 31.

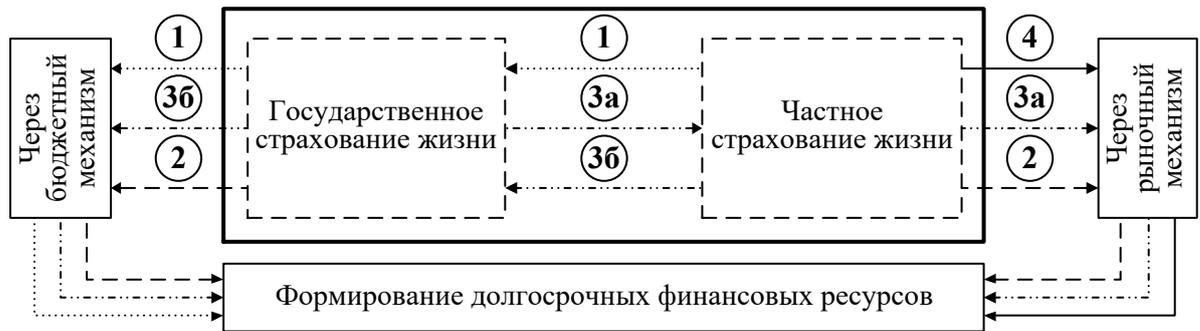
ОПС, так и в системе добровольных отношений с НПФ или со страховщиками жизни должен стоять у государства на первом месте. При этом защита страхового капитала в полисах страхования жизни или в договорах ОПС и НПО должна охватывать не только финансовые риски (банкротство страховщика, получение им убытка в процессе инвестирования средств вкладчика), но и риски макроэкономического характера (в первую очередь, девальвация национальной валюты).

Следующим важным вопросом при выборе государством второго или третьего прогнозных сценариев развития является учет риска социального расслоения населения. В этом случае государственные меры должны быть направлены на защиту тех граждан, которые не имеют возможности создавать накопления, а их страховое (пенсионное) обеспечение должно быть как минимум на уровне достаточном для поддержания человеческого достоинства. Помимо этого, при нивелировании данного риска следует обратить внимание на риск усугубления гендерного неравенства, который может быть обусловлен тем, что в частной системе, во-первых, не учитываются периоды, связанные с материнством, во-вторых, заработная плата женщин всегда ниже, чем у мужчин и, соответственно, ниже возможности пенсионных взносов.

Если мы ставим цель использовать страхование жизни в качестве источника формирования долгосрочных финансовых ресурсов, то это возможно при реализации любого из представленных прогнозных сценариев (рисунок 58).

При этом каждый прогнозный сценарий развития имеет свои возможности по влиянию на формирование долгосрочных финансовых ресурсов, обусловленного спецификой механизмов организации финансовых потоков – бюджетного, предполагающего инфляционный тип экономического роста, или рыночного, направленного на дефляционный тип экономического роста.

По мнению диссертанта, для российской модели страхования жизни на современном этапе наиболее перспективным направлением является продолжение развития по такому прогнозному сценарию развития, как системная конвергенция (рисунок 59), поскольку она позволяет, используя синергетический эффект, быстрее нарастить долгосрочные финансовые ресурсы в экономике.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 58 – Пути формирования долгосрочных финансовых ресурсов при реализации различных прогнозных сценариев развития страхования жизни:

1 – национализация ресурсов, аккумулированных в частном страховании жизни, и их использование для балансирования финансовых потоков в государственном страховании жизни, которое перейдет в разряд государственного социального (пенсионного) обеспечения; 2 – финансовые потоки в процессе развития по пути дивергенции государственного и частного страхования жизни и их влияния друг на друга; 3 – финансовые потоки в процессе развития по пути интеграции государственного и частного страхования жизни в рамках: 3а – приватизации пенсионных накоплений; 3б – национализации пенсионных накоплений и иных сбережений в частной системе; 4 – финансовые потоки в процессе развития по пути конвергенции государственного и частного страхования жизни

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 59 – Сравнение прогнозов динамики активов страховщиков и их совокупной доли в ВВП Российской Федерации с учетом выбранного сценария развития российской модели страхования жизни в 2024–2032 гг.

В заключение параграфа отметим, что развитие российской модели страхования жизни в рамках системной дивергенции, которая может быть реализована по двум направлениям (классическая распределительная и комбинированная системы пенсионного обеспечения), с позиции застрахованного лица является наиболее интересным и выгодным, если рассматривать в контексте социальной защищенности. С позиции государства данный прогнозный сценарий выглядит наиболее проблематичным и затратным. Однако с учетом взвешенных и правильно подобранных решений можно нивелировать влияние возможных рисков и избежать лишних затрат. Конечно, это приведет к значительным параметрическим изменениям пенсионной системы (корректировка пенсионного возраста, ставок взносов, досрочных пенсий и др.), а также трансфертной нагрузки на федеральный бюджет.

При развитии российской модели страхования жизни по второму и тем более третьему прогнозному сценарию велика вероятность проявления большего числа как положительных, так и отрицательных моментов. Однако если рассуждать с позиции оптимальности для всех участников (государства, работодателей, страховщиков и застрахованных лиц), то при втором и третьем сценарии бóльшую выгоду получают частные страховщики, далее идет государство. Застрахованные лица, как было уже сказано, остаются скорее минусе, чем в плюсе, если речь не идет о странах, где население получает высокие доходы. В любом случае выбор того или иного прогнозного сценария развития российской модели страхования жизни связан со многими препятствиями и рисками, поэтому «требует от лиц, отвечающих за государственную политику, осознанного принятия решений – обеспечить поддержку беднейших, не допуская „утечку“ мер соцзащиты в пользу богатых, обеспечивая баланс в господдержке без потерь в эффективности и, в конечном счете, с учетом фискальных ограничений, взвешенных по отношению к различным вариантам использования бюджетных средств»¹.

¹ Цит. по: Доклад о человеческом развитии 2019 «За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке». – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

5.2 Концептуальные направления преобразования российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода

Следует согласиться с мнением А. А. Цыганова о том, что «современное состояние экономики России говорит о необходимости серьезно продуманных и научно обоснованных институциональных изменений, единых по концепции и учитывающих особенности развития и современного положения дел как в рыночной экономике России, так и на страховом рынке нашей страны»¹.

В связи с этим вопросы развития российской модели страхования жизни и повышения ее «эффективности и конкурентоспособности в условиях фундаментальной трансформации как бизнеса, так и потребителей и государства»² имеют существенное значение. «Представляется, что решение этих вопросов должно быть адекватно»³ поставленным целям стратегического развития и уровню подготовленности участников к преобразовательным процессам. В связи с этим нам видится, что из выделенных в параграфе 5.1 прогнозных сценариев оптимальным решением с целью достижения большей эффективности в формировании долгосрочных финансовых ресурсов и, соответственно, обеспечении страховой защиты жизни населения представляется прогноз развития модели в контурах системной конвергенции.

Как показал анализ, в настоящее время каждый уровень российской модели страхования жизни (несмотря на начальный этап системной конвергенции) продолжает функционировать по сути автономно, что зачастую проявляется в дублировании операций и конкуренции между уровнями за платежеспособного клиента. При таких взаимоотношениях оба сегмента с целью выживания стремятся перетя-

¹ Цыганов А. А. Экономическое содержание понятий, характеризующих страховой рынок и его структуру // Финансы и кредит. – 2008. – № 12 (300). – С. 66.

² Писаренко Ж. В., Кузнецова Н. П., Нгуен К. Т. Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме // Страховое дело. – 2021. – № 9 (342). – С. 19.

³ Логвинова И. Л. Обязательное государственное личное страхование в Российской Федерации // Страховое дело. – 2021. – № 12. – С. 43.

нуть на себя финансовые ресурсы предприятий и граждан, при этом не всегда интересуясь стороной (застрахованным лицом), в чьих интересах они действуют.

Необходимо использовать комплексный подход к вопросам страхования жизни, в связи с чем на уровне государства следует принять концепцию углубленного сотрудничества. Это предполагает согласование процессов, связанных с денежными потоками на разных уровнях и имеющих одну цель – обеспечить увеличение продолжительности и повысить качество жизни россиян (при этом данные процессы невозможны без активного участия основного участника страхования – физического лица, на защиту интересов которого направлены действия рассматриваемых страховщиков) и использовать готовые решения других участников рынка, в данном случае НПФ и страховщиков жизни. Подобный подход позволит высвободить некоторые ресурсы (временные, трудовые, материальные, финансовые, технологические) участников углубленной интеграции, тем самым помогая им сосредоточить усилия на более важных вопросах и процессах страховой деятельности: например, на повышении эффективности инвестирования страховых (пенсионных) резервов, увеличении объемов страхового покрытия рисков жизни застрахованных лиц, на расширении возможностей страховщиков.

Однако для принятия данного подхода необходимо устранить ряд проблем, с которыми сталкивается практически каждый из страховщиков в процессе функционирования:

- несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, позволяющей пользоваться асимметрией информации всем ее участникам;
- низкая финансовая грамотность населения и, как следствие, практически полное отсутствие страховой культуры;
- наличие значительной доли населения, не имеющего возможности создавать сбережения;
- территориальная асимметрия уровня жизни населения;
- инертность граждан, которая выражается в равнодушном, безучастном отношении к созданию своих пенсионных и страховых накоплений;

- отсутствие у многих граждан нашей страны желания осуществлять финансовое планирование своей жизни на горизонте более трех лет;
- «недостаточная активность страховщиков жизни в сегменте цифровых технологий»¹;
- отсутствие единой базы у страховщиков (ПФР, НПФ и страховщиков жизни), в которой были бы отражены данные о страхователях, застрахованных лицах и выгодоприобретателях;
- высокие транзакционные издержки страховщиков;
- низкая информированность граждан;
- слабость инструментов налогового стимулирования населения и организаций к созданию и управлению сбережениями в страховых долгосрочных полисах;
- ограничение возможностей страховщиков в области проведения инвестиционной политики;
- недоверие населения не только к НПФ и страховщикам жизни, но и к ПФР;
- низкий уровень клиентоориентированности и качества страховых услуг.

Следствием перечисленных проблем являются трудности взаимодействия страховщиков жизни, НПФ и ПФР. Кроме того, возникают сложности, связанные с интеграцией отдельных бизнес-процессов в общие оперативно-стратегические контуры. В целом обозначенные проблемы не позволяют полностью реализовать потенциал страхования жизни на современном этапе развития.

Выявленные схожие проблемы можно во многом разрешить, объединив усилия страховщиков в контексте интеграции по ряду направлений, что позволит получить синергический эффект, в том числе повысить результативность принимаемых мер и «повлиять на их эволюцию в направлении достижения слияния»². «С прагматической и функционалистской точек зрения это означало, что гипоте-

¹ Брызгалов Д. В., Цыганов А. А. Особенности развития и цифровизации страхования жизни в Российской Федерации // Информационное общество. – 2019. – № 6. – С. 20.

² Hollander P. Soviet and American society: a comparison. – New York: Oxford University press, 1978. – 512 p.; Form W. Comparative industrial sociology and the convergence hypothesis // Annual review of sociology. – 1979. – Vol. 55. – P. 1–25.

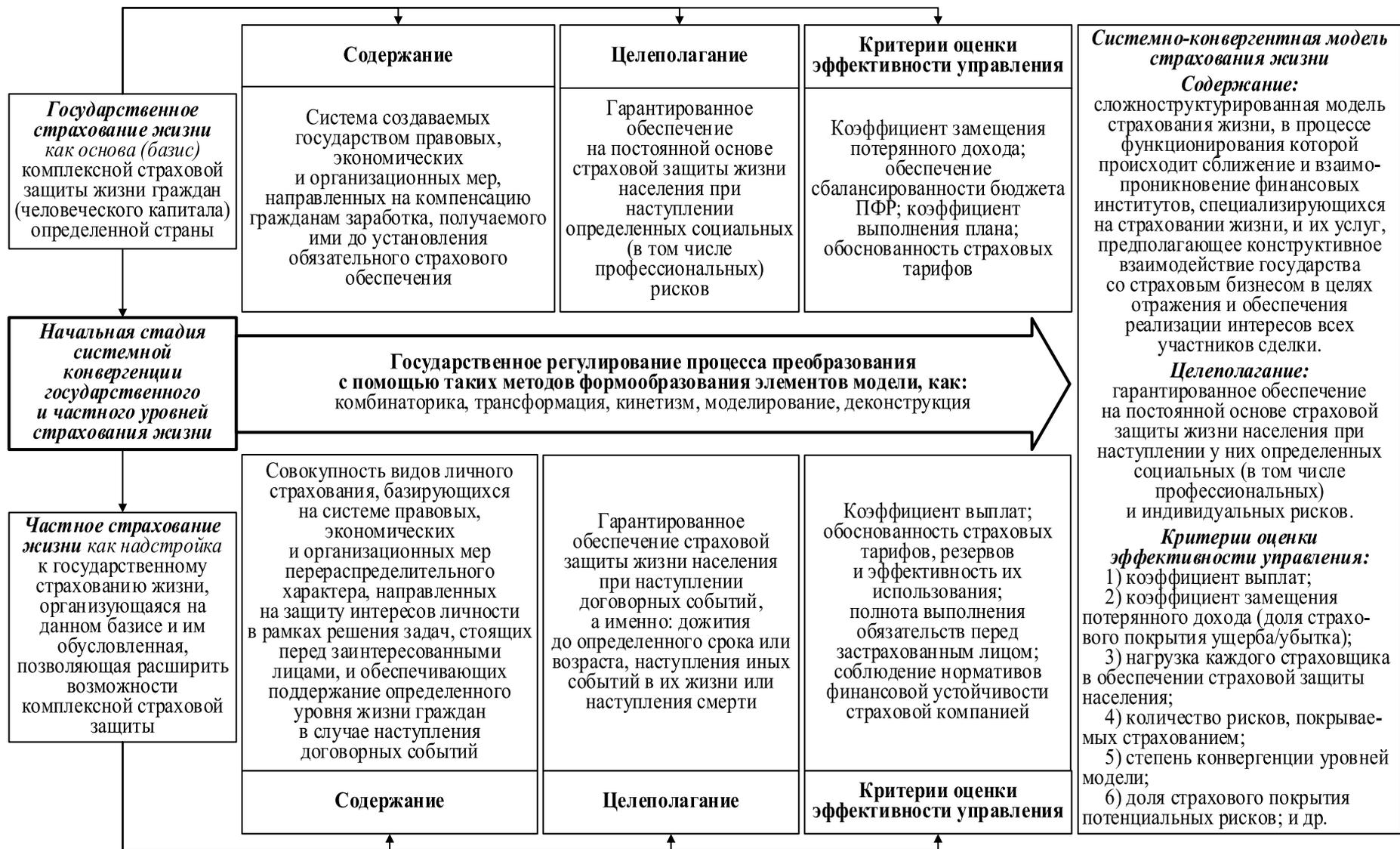
тический процесс слияния двух находившихся во взаимном антагонизме суперсистем имел своей конечной причиной тенденцию этих систем повысить функциональную адаптацию к новой социальной ситуации (или среде)»¹.

Решение актуальных проблем и получение новых возможностей позволит углубить интеграционные процессы и обеспечит полноценное взаимодействие финансовых институтов, специализирующихся на страховании жизни (ПФР, НПФ и страховщиков жизни).

На рисунке 60 представлено преобразование российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода, логическим завершением которого станет объединение государственного и частного страхования в упорядоченную в соответствии с целевым вектором развития систему (комплекс) страховой защиты жизни населения определенного государства. Эта система послужит базой для создания сложноструктурированной модели страхования жизни, в процессе функционирования которой происходит сближение и взаимопроникновение финансовых институтов, специализирующихся на страховании жизни, и их услуг, предполагающее конструктивное взаимодействие государства со страховым бизнесом в целях отражения и обеспечения реализации интересов всех участников сделки.

Как видим, целью конвергенции структурных составляющих модели является достижение большей степени интеграции, которая, во-первых, улучшит координацию государственной финансовой политики; во-вторых, обеспечит сбалансированность финансовых потоков с учетом принятых социальных обязательств; в-третьих, расширит страховое покрытие рисков человеческого капитала и, в-четвертых, повысит эффективность формируемых финансовых ресурсов страховщиков, что в конечном итоге усилит устойчивость российской модели страхования жизни в случае изменения условий функционирования и воздействия внешних шоков.

¹ Покровский Н. Е. Теории конвергенции: классические основы и современные проблемы (20 тезисов) // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 36.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 60 – Преобразование российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода

Таким образом, концепция стратегического развития российской модели должна строиться на принципах максимального использования страхования жизни как внутреннего (национального) источника формирования долгосрочных финансовых ресурсов страны.

Если целью функционирования конвергентной модели страхования жизни выступает гарантированное обеспечение на постоянной основе страховой защиты жизни населения при наступлении определенных социальных (в том числе профессиональных) и индивидуальных рисков, то для ее достижения сама концепция стратегического развития должна быть ориентирована на повышение эффективности страхования жизни в целом и в разрезе его форм за счет создания единой цифровой платформы в рамках финансовой экосистемы.

Таким образом, реализация цели концепции будет способствовать достижению национальных целей развития – повышению устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, а также обеспечению экономического роста.

Показателями оценки эффективности управления страхованием жизни являются:

- 1) коэффициент выплат;
 - 2) коэффициент замещения потерянного дохода (доля страхового покрытия ущерба/убытка);
 - 3) нагрузка каждого страховщика в обеспечении страховой защиты населения;
 - 4) количество рисков, покрываемых страхованием;
 - 5) доля страхового покрытия потенциальных рисков;
 - 6) степень конвергенции структурных составляющих применяемой модели;
- и др.

Одним из показателей достижения цели является поддержание ежегодных темпов роста совокупных активов страховщиков жизни на уровне не ниже 104,5 % в 2023–2026 гг. с дальнейшим ростом до 110 % в 2027–2032 гг.

Состав иных национальных целей развития определяют задачи концепции (приложение Э) и способы их решения. Так, в рамках целей, определенных в проекте Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации¹ (повышение уровня и качества жизни граждан за счет использования инструментов финансового рынка, содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков и создание условий для устойчивого роста финансовой индустрии), должны быть решены следующие задачи:

1) создание экономическими и организационно-административными методами условий для более активного и широкого развития государственной и частной форм страхования жизни;

2) повышение финансовой устойчивости страховщиков;

3) расширение (углубление) интеграционных процессов финансовых институтов и улучшение взаимодействий между ними;

4) формирование и развитие институциональной среды страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода;

5) содействие формированию инфраструктуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие всех участников государственного и частного страхования жизни;

6) разработка и широкое внедрение типовых условий, правил страхования, унификация форм договоров и иных документов по страхованию жизни;

7) расширение и увеличение объема покрываемых рисков населения за счет продуктов страхования жизни (в том числе пенсионного страхования), включая разработку и внедрение агрегированных и конвергированных финансовых продуктов в совместной деятельности государственных и частных страховщиков жизни;

8) внедрение и разработка комплексной страховой защиты жизни населения, ориентированной на индивидуальный (персонифицированный) подход к застрахованному лицу;

¹ Проект Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 г. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/doc_20210913.docx (дата обращения: 14.02.2022).

9) создание эффективной системы обеспечения безусловных правовых и финансовых гарантий выполнения страховыми компаниями обязательств перед страхователями (застрахованными лицами, бенефициарами).

10) создание единой базы потребителей услуг страхования жизни (страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей);

11) внедрение новых цифровых технологий; и др.

Для развития страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода приоритетными будут три задачи: расширение (углубление) интеграционных процессов финансовых институтов и улучшение взаимодействий между ними; внедрение и разработка комплексной страховой защиты жизни населения, ориентированной на индивидуальный (персонифицированный) подход к застрахованному лицу, и формирование и развитие институциональной среды страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода.

При этом под приоритетом мы понимаем первостепенную задачу, которая должна реализовываться и получать финансирование в первоочередном порядке, а также быть на особом контроле.

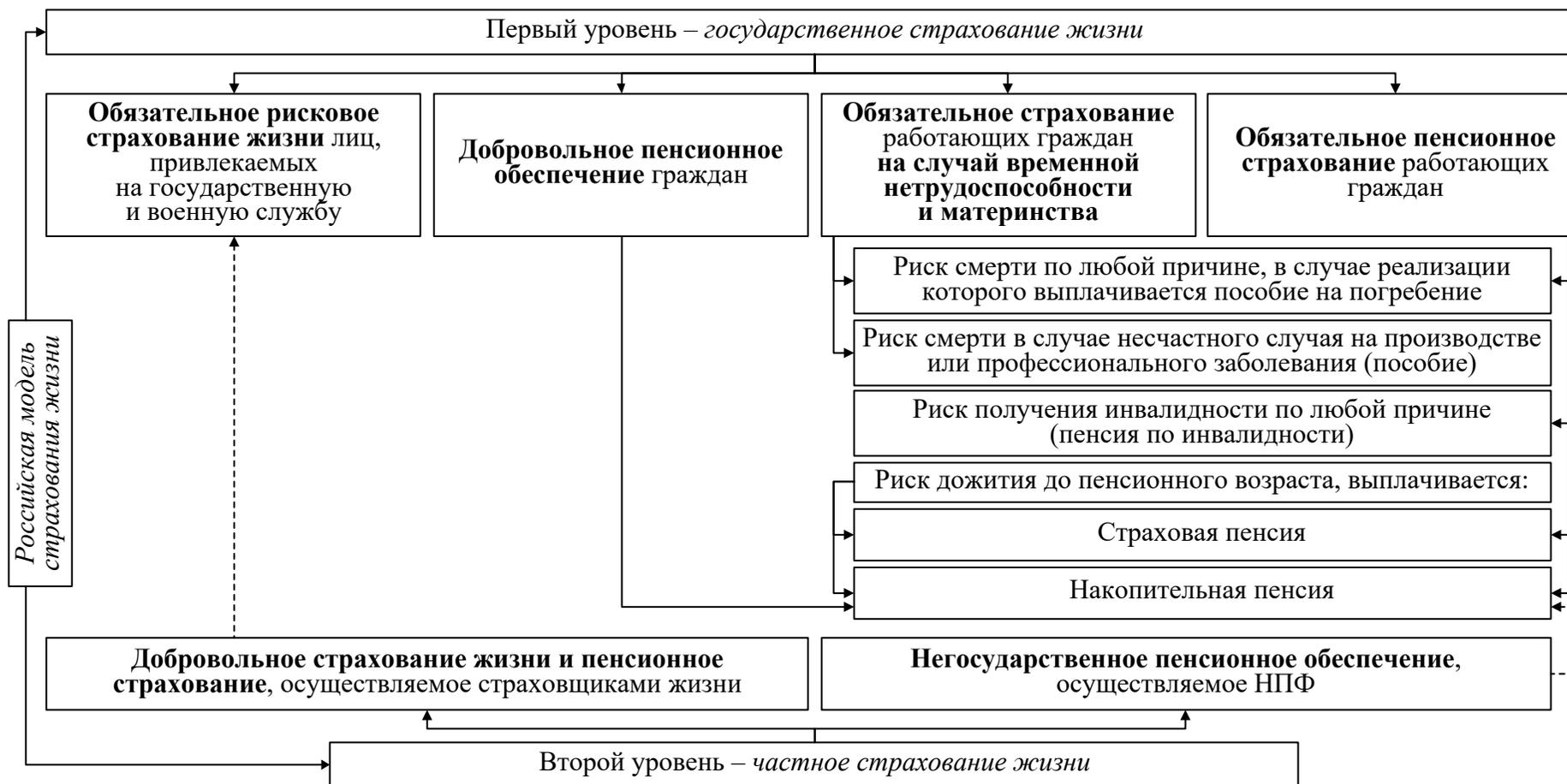
При начале реализации с 2024 г. эффект, связанный с продолжением развития по пути системной конвергенции, будет наблюдаться с 2025 г. по мере принятия обеспечивающих реализацию Концепции мероприятий и нормативно-правового сопровождения их внедрения.

Концепция стратегического развития страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода состоит из четырех основных разделов.

1. Государственное воздействие на развитие структуры российской модели страхования жизни, целью которого является преобразование структурных составляющих (рисунки 61, 62) и усиление интеграционных процессов между их финансовыми институтами.

2. Развитие механизмов страхования жизни в Российской Федерации.

3. Развитие экосистемы страхования жизни на основе создания единой цифровой платформы.

Примечание – Составлено автором. Пунктирными стрелками показано участие частных страховщиков жизни в реформах (программах), проводимых на уровне государственного страхования жизни.

Рисунок 61 – Структура российской модели страхования жизни на современном этапе развития

Примечание – Составлено автором. Пунктирными стрелками показано участие частных страховщиков жизни в реформах (программах), проводимых на уровне государственного страхования жизни.

Рисунок 62 – Перспективная структура российской модели страхования жизни в контексте системной конвергенции

4. Формирование условий для финансовой устойчивости и стабильности российской модели страхования жизни.

Основной вопрос при принятии государством решения о развитии российской модели по пути системной конвергенции будет заключаться в определении направлений интеграционных процессов, которые будут способствовать государственному и частному страхованию жизни. В настоящее время некоторые экономисты (А. П. Пантелеева¹, Д. О. Черней²) рассматривают возможности расширения интеграционных процессов в системе ОПС за счет допуска страховщиков жизни к управлению пенсионными накоплениями граждан. С одной стороны, это вполне логично и прагматично, но, с другой стороны, возникает вопрос, насколько это будет эффективно для ее участников – застрахованных лиц, для защиты интересов которых строятся данные системы, и не будет ли это очередным способом перераспределения финансовых ресурсов внутри системы.

Считаем, что следует рассмотреть возможность развития интеграционных процессов в системе государственного добровольного страхования жизни, включая пенсионное страхование, которое в настоящее время хоть и получило развитие за счет реализации Программы софинансирования пенсий³, но высоких показателей так и не продемонстрировало. Именно в данном направлении Министерство финансов РФ предложило реформировать накопительную составляющую системы ОПС и внедрить страховой продукт «гарантированный пенсионный план» (ГПП).

Также необходимо на государственном уровне внедрить, помимо страхового продукта ГПП, и такие страховые продукты, как гарантированное пожизненное страхование жизни и гарантированная программа срочного страхования жизни, каждый из которых направлен на различное покрытие рисков.

¹ Пантелеева А. П. Финансовый механизм страхования жизни в пенсионной системе России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Иваново, 2005. – 24 с.

² Черней Д. О. Роль и место страховых компаний в пенсионном страховании Российской Федерации // Страхование в информационном обществе – место, задачи, перспективы: сб. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 4–6 июня 2019 г.): в 2 т. – Владимир: ВлГУ, 2019. – Т. 1. – С. 59–66.

³ О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений: федер. закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ.

Другим важным вопросом является предоставление обществам взаимного страхования возможности осуществлять страхование жизни, используя мировой и российский опыт развития данной формы страхования.

В заключение параграфа отметим, что российская модель страхования жизни в своем завершенном виде будет представлена как иерархически субординированная, саморазвивающаяся и самодостаточная система, в рамках которой финансовые потоки ее участников сбалансированы за счет развития интеграции и конвергенции внутрисистемных процессов, позволяющих нивелировать негативные последствия¹ самой системы.

5.3 Стратегические приоритеты развития российской модели страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода

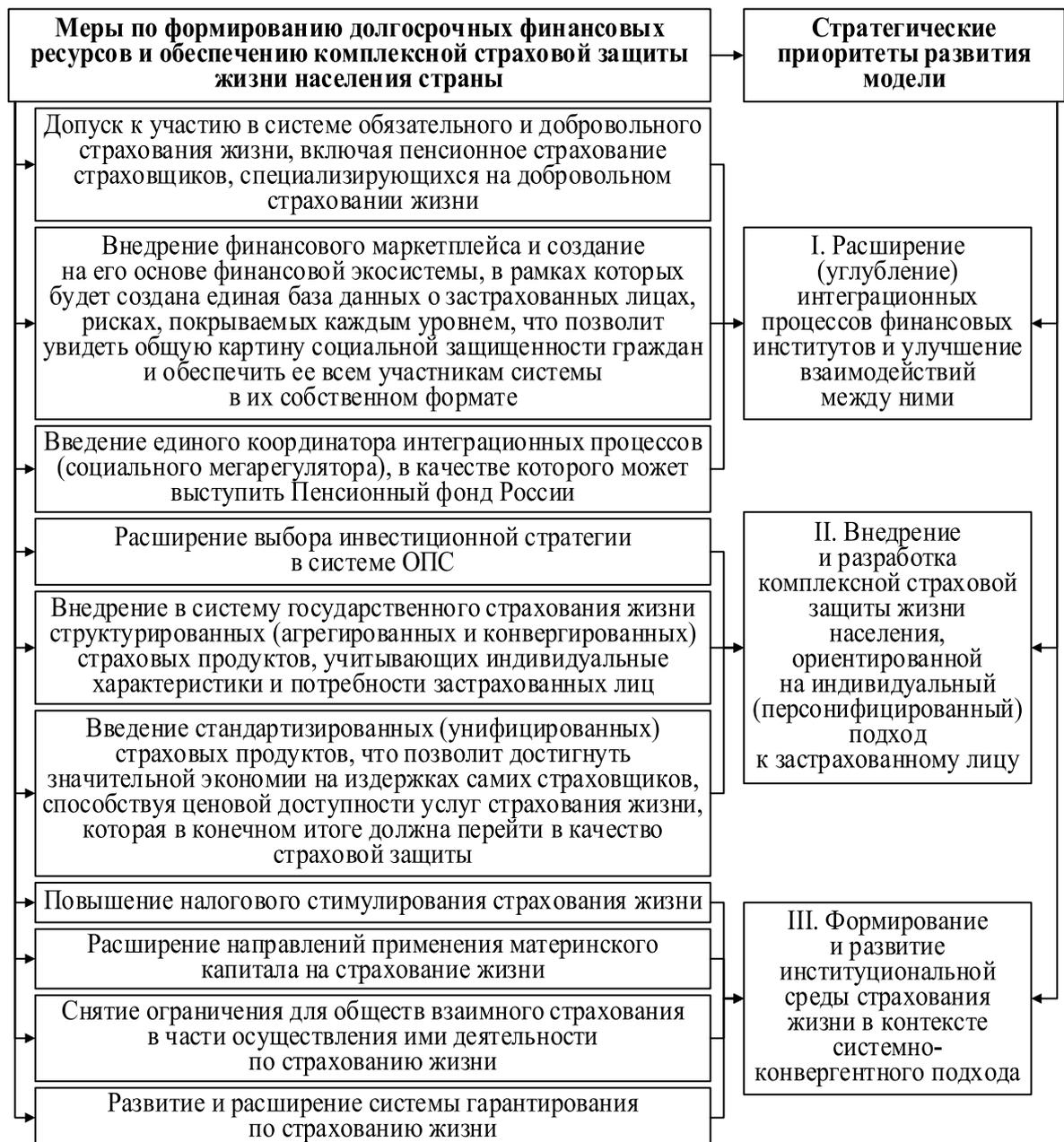
Продолжение перехода российской модели страхования жизни к системной конвергенции «отражает современные тенденции усложнения взаимодействия экономических субъектов»², в которой происходит преобразование основ страховой деятельности, усиление взаимозависимости элементов системы, дифференциация интегративных процессов и взаимопроникновение страховщиков и их услуг.

Отметим, что развитие российской модели страхования жизни по прогнозному сценарию функционирования в контексте системной конвергенции, как в принципе в рамках любого другого прогнозного сценария, может привести к реализации рисков (см. таблицу 31), способных отразиться на участниках и на финансовой стабильности применяемой модели, а также спровоцировать сокращение и без того низкого уровня страховой защиты жизни населения страны. По-

¹ Юрак В. В., Игнатьева М. Н., Душин А. В. Экономическая оценка ценности экосистемных услуг региона: обзор мирового опыта // *Journal of new economy*. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 80.

² Писаренко Ж. В., Кузнецова Н. П., Нгуен К. Т. Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме // *Страховое дело*. – 2021. – № 9 (342). – С. 19.

этому для минимизации влияния рисков в рамках реализации прогнозного сценария диссертантом предложены меры по формированию долгосрочных финансовых ресурсов и обеспечению комплексной страховой защиты жизни населения страны, в рамках выделенных стратегических приоритетов развития российской модели страхования жизни (рисунок 63).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 63 – Меры по формированию долгосрочных финансовых ресурсов и обеспечению комплексной страховой защиты жизни населения Российской Федерации в рамках стратегических приоритетов

Необходимо согласиться с позицией В. Г. Халина, Г. В. Черновой, С. А. Калайды, утверждающих, что «только под воздействием цифровизации появляется возможность ведения совместного бизнеса, организованного инициатором межсекторной конвергенции, на основе новой электронной технологической базы ведения бизнеса, включающей не только отдельные ИТ, но и платформы и сети, что становится основной предпосылкой эффективной межсекторной конвергенции»¹.

В связи с этим одним из предложений по улучшению взаимодействия финансовых институтов является внедрение финансового маркетплейса и создание финансовой экосистемы. В рамках их взаимодействия будет создана единая база данных о застрахованных лицах и рисках, покрываемых каждым уровнем, что позволит сформировать общую картину социальной защищенности граждан и обеспечивать ее всем участникам системы в их собственном формате. Для более глубокой проработки вопроса страховой защиты застрахованных лиц можно внедрить искусственный интеллект (чат-бот), который будет выдавать рекомендации застрахованным лицам по финансовому планированию². Кроме того, он мог бы отвечать за передачу данных: каждый участник модели или подразделение, работая в общей системе, будет видеть только необходимое, за счет этого сократится нагрузка на личный состав, аппаратуру и каналы связи, причем без потерь в эффективности работы.

Предлагаемая диссертантом платформенная модель осуществления страховщиками деятельности призвана повысить эффективность государственного и частного страхования жизни за счет создания условий для каждого ее участника. В рамках данной платформенной модели «регулирование со стороны государства дополняется саморегулированием компаний, их взаимной координацией.

Наконец, в платформенной модели отдельное предприятие не является исключительно объектом управления – оно представляет собой самостоятельного

¹ Халин В. Г., Чернова Г. В., Калайда С. А. Экономические экосистемы и их классификация // *Управленческое консультирование*. – 2021. – № 2 (146). – С. 42.

² Хоминич И. П., Саввина О. В. О регулировании рисков цифровизации финансовой индустрии // *Проблемы теории и практики управления*. – 2020. – № 10. – С. 150–160.

участника совместных действий по реализации задач государственной экономической политики»¹.

Учитывая вышесказанное, для внедрения в Российской Федерации единой цифровой платформы страхования жизни, выступающей частью цифровой платформы социального обеспечения, следует с учетом специфики страховой услуги реализовать ряд мероприятий²:

1) внедрять цифровые решения быстро, направленно и комплексно, обеспечивая максимальную экономическую, социальную и управленческую эффективность и результативность;

2) активизировать работу по популяризации и поддержке принятия решений страховщиков, специализирующихся на обязательном и добровольном страховании жизни, по интеграции их систем в цифровую платформу;

3) ввести налоговые и неналоговые преференции для страховщиков, специализирующихся на обязательном и добровольном страховании жизни, поскольку интеграция систем требует больших затрат;

4) активизировать всех страхователей и застрахованных лиц в части наращивания темпов подключения биометрических данных;

5) предпринять необходимые действия по информационной безопасности, чтобы защитить персональные данные получателей от недобросовестных лиц, поскольку в ближайшее время в результате развития цифровых технологий риск манипулирования или неправомерного использования чужих данных будет одним из самых существенных рисков не только в нашей стране, но и за рубежом;

6) ускорить процессы разработки и принятия нормативно-правовых актов, направленных на регулирование цифровых технологий;

7) разработать и внедрить стандарты процесса предоставления услуг по страхованию, включая стандарты планов пенсионного обеспечения, стандарты информации об услуге, стандарты документооборота между сторонами взаимоот-

¹ Пролубников А. В. Платформенная модель государственной экономической политики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2020. – № 18 (34). – С. 25.

² Odinkova T. D. Digital platform for social sphere. the need and problems of creation in Russia // Advances in economics business and management research. – 2020. – Vol. 138. – P. 720–724.

ношений, а также стандарты сценариев предоставления защиты в рамках каждого плана страховой услуги.

Однако внедрение предложения по созданию финансовой экосистемы страхования жизни может спровоцировать появление рисков, на которых в свое время акцентировал внимание Банк России, осуществляя регулирование деятельности банков, участвующих в финансовых экосистемах:

– риски информационной безопасности, вызванные цифровизацией операционных процессов и развитием электронных сервисов, а также ростом количества кибератак, который, в свою очередь, может вызвать наступление риска утечки и несанкционированного использования клиентских данных;

– риски вынужденной поддержки страховщиками других участников экосистемы «в случае возникновения у последних трудностей, чтобы избежать рисков для своего бизнеса»¹;

– риски снижения эффективности экосистемы из-за ошибочного подхода к выбору партнеров, инвестиций в клиентские сценарии или в процессные технологии;

– риск снижения платежеспособности страховщиков, возможность реализации которого обусловлена ухудшением качества активов², формируемых в страховании жизни, и снижением их инвестиционного потенциала, связанного с процессом наращивания иммобилизованных активов³, направляемых на поддержание страховщиками конкурентоспособности и обеспечения соответствия финансовой устойчивости своего бизнеса нормативным показателям;

– риски роста регулятивной нагрузки на страховщиков, участвующих в системной конвергенции, обусловленной стремлением государства минимизировать реализацию системного риска;

¹ Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы: доклад для общественных консультаций. – М.: Банк России, 2021. – С. 10.

² Tsvetkova L., Bugaev Y., Belousova T., Zhukova O. Factors affecting the performance of insurance companies in Russian Federation // Montenegrin journal of economics. – 2021. – Vol. 17. – P. 207.

³ Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы: доклад для общественных консультаций. – М.: Банк России, 2021. – С. 10.

– системный риск, который может быть вызван ухудшением положения компаний, осуществляющих деятельность по страхованию жизни, обусловленным необходимостью оказания финансовой помощи партнерам в случае возникновения у них трудностей, чтобы избежать рисков для своего бизнеса, в результате реализации которого от государства может потребоваться расширенная поддержка в рамках стратегической государственной программы развития страховой отрасли¹.

Для снижения этих рисков могут быть использованы разные подходы управления: от запретительного (отказ от продолжения реализации стратегии перехода к системной конвергенции) до более гибких, позволяющих раскрывать потенциал модели и получать синергетический эффект при организации адекватного покрытия возможных негативных последствий, к которым можно отнести:

– создание резервов и установление дифференцированного повышающего коэффициента к их формированию в зависимости от темпа развития и значимости системно-конвергентной модели в экономике страны;

– организация системы мониторинга с отслеживанием оценки рисков и разработка мер, направленных на предотвращение возможных ситуаций;

– регулирование интеграционных процессов путем применения различных методов по формообразованию модели и контроль критериев оценки эффективности ее функционирования.

Как было сказано ранее, реализация запретительного подхода управления в нашей стране приведет к усугублению достигнутого сегодня положения дел в государственном страховании жизни (в первую очередь, в пенсионной системе), но полностью исключить его из возможного варианта развития применяемой модели не можем. С точки зрения диссертанта, на данном этапе оптимальными представляются гибкие подходы, причем реализуемые в комплексе; это позволяет диверсифицируя усилия по минимизации рисков конвергенции, оптимизировать затраты на покрытие возможных последствий.

¹ Tsvetkova L. Effect of behavioral strategy on the financial stability of insurers in the Russian market environment // Journal of corporate finance research. – 2019. – Vol. 13, no. 4. – P. 96.

Предложенный подход позволит страховщикам развивать свои взаимоотношения как внутри системы, так и с внешней по отношению к страхованию жизни средой, что будет способствовать технологическому прогрессу и улучшению (в качественном и количественном отношении) сервиса и одновременно ограничит риски для их клиентов (страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей), поскольку в избыточной концентрации вложения в полисы страхования жизни (включая пенсионное страхование) будут обеспечены капиталом, сформированным в системе (т. е. в государственном и частном страховании жизни в совокупности), а не средствами клиентов.

Таким образом, внедрение *единой цифровой платформы страхования жизни*, выступающей частью цифровой платформы социального обеспечения, позволит повысить информированность получателей страховых услуг и сфокусироваться на качестве предоставляемых услуг, что даст возможность объективно оценить удовлетворенность потребителей и других участников страховых отношений и наметить пути их развития. Только при условии непрерывного улучшения качества и прозрачности услуг единая цифровая платформа страхования жизни имеет шанс на успешное и эффективное функционирование.

Цифровая платформа страхования жизни также позволит расширить вовлеченность населения Российской Федерации в проблематику финансового и социального благосостояния и, как следствие, сделать страхование жизни предметом общенационального интереса.

Другое предложение по развитию взаимодействия участников системы, в том числе привлечение к активному поведению самого застрахованного лица в части формирования страховой защиты, – *расширить выбор инвестиционных стратегий в системе ОПС*. В настоящее время в ПФР застрахованные лица могут осуществлять выбор инвестиционного портфеля управляющей компании (фактически это означает выбор инвестиционной стратегии). Пока подавляющая часть средств инвестируется государственной управляющей компанией – Внешэкономбанком (ВЭБ), назначенной решением Правительства РФ; застрахованные же лица могут выбрать и частную управляющую компанию, отобранную на конкурсе.

В НПФ у застрахованного лица отсутствует право выбора инвестиционной стратегии. НПФ могут осуществлять инвестирование только через частные управляющие компании, которые выбираются среди действующих управляющих компаний, соответствующих установленным требованиям, а не создаются специально для управления активами того или иного НПФ.

Третьим предложением по развитию взаимодействия участников является *внедрение в систему государственного страхования жизни структурированных (агрегированных и конвергированных) страховых продуктов, учитывающих индивидуальные характеристики и потребности застрахованных лиц* и сочетающих накопительную и расширенную рисковую составляющие, что может привести к положительному социальному эффекту для потребителя. Расширение рисковей составляющей предполагает формирование страховой защиты для большего перечня страховых событий, способных повлиять на уровень жизни населения.

Внедрение унифицированных страховых продуктов, услуг и операций на объединенном страховом поле позволит добиться значительной экономии на издержках страховщиков, тем самым способствуя ценовой доступности услуг страхования жизни, что в итоге обеспечит в качестве страховой защиты.

Благодаря таким нововведениям страхование жизни станет для граждан понятнее и ближе; современное страхование отойдет от прежней модели, в которой упор делался на гарантированную государством социальную защиту.

Углубление интегративных процессов и переход в стадию конвергенции государственного и частного уровней страхования жизни позволит повысить качество управления ими, оптимизировать бизнес-процессы, освоить новые технологии, что даст дополнительный импульс развитию страхования и позволит позиционировать его в качестве стратегического сектора экономики. И чем более интенсивными станут экономические взаимосвязи внутри модели страхования, тем значительнее потребность в финансовых продуктах и услугах страховщиков, специализирующихся на страховании жизни (ПФР, НПФ и страховщиков жизни).

Концепция конвергенции государственного и частного страхования жизни в широком смысле – это концепция грядущей трансформации социальной защиты

человеческого капитала страны. Эта трансформация несет в себе не только большие надежды на решение социальных проблем, но и риски системного характера (мониторинг и контроль за финансовой стабильностью модели).

Из вышеизложенного возникают проблема управления инициированной процессом системной конвергенции реакцией страховщиков, специализирующихся на страховании жизни (ПФР, НПФ и страховщиков жизни) и проблема прогнозирования и оценки финансовых последствий (не только положительных, но и отрицательных) уже начавшегося процесса становления системно-конвергентной модели страхования жизни.

Конвергенция государственного и частного страхования жизни имеет потенциал значительного улучшения финансовых возможностей, повышения экономической конкурентоспособности и безопасности деятельности страховщиков жизни. За счет допуска в систему государственного страхования жизни частных страховщиков, представляющих собой институты рынка, государство добивается более-менее справедливого распределения ресурсов, а именно, предоставляя возможность частным страховщикам, специализирующимся на страховании жизни (НПФ и страховщикам жизни) «заработать» на управлении пенсионными накоплениями, оно побуждает их взять на себя обязательство пенсионного (пожизненного) обеспечения застрахованных лиц. Тем самым распределяется бремя риска ухудшения качества жизни в случае реализации определенных социальных рисков у застрахованных лиц. Таким образом, автор не предпринимает, согласно формулировке Ф. Хайека, «попытки заставить рынок служить некоторым идеалам справедливого распределения, которое уменьшило бы общее богатство»¹, а предлагает решения, которыми можно воспользоваться, поскольку участие страховщиков жизни в системной конвергенции не только определяет обязательства, но, главное, предоставляет доступ к клиентской базе, использование которой помогает им повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности.

Однако, предлагая данное нововведение, автор прекрасно понимает, что «в основе всех новых форм и структур лежат проблемы координации. Координа-

¹ Hayek F. A. The confusion of language in political thought. – London: Institute of Economic Affairs, 1968. – P. 8.

ция – это эффективность коммуникаций и обмена информацией, это основа взаимодействия и кооперации, это экономия времени и ресурсов, это контроль и власть. Чем более сильно дифференцирована и децентрализована система, тем актуальнее потребность в некотором интеграторе, который будет координировать и интегрировать работу различных подсистем»¹.

В данном случае речь идет о социальном регуляторе, в качестве которого может выступить ПФР. Цель социального координатора – определять необходимость государственного вмешательства в социальные процессы и выявлять круг лиц, нуждающихся в социальной поддержке, осуществляемой за счет государственных средств. При этом нужно понимать, что любая государственная поддержка, осуществляемая из средств бюджетов, образованных за счет налоговых отчислений, ведет к перераспределению денежных средств в пользу определенных лиц. Как следствие, чем больше средств нужно для перераспределения, тем больше средств требуется государству. Это ведет к увеличению нагрузки на налогоплательщиков, причем не всегда эта нагрузка учитывает равномерность налогообложения (в соответствии с получаемыми доходами), поскольку внедрение прогрессивной или регрессивной шкалы налогообложения требует увеличения нагрузки на надзорные органы, что повышает расходы по администрированию средств.

В свое время на это указывал И. И. Янжул: «Пользование услугами государства часто вовсе не вызывает за собой немедленного вознаграждения (элементарно школы, полиция, суд, отчасти пути сообщения); вследствие этого обстоятельства образуется обыкновенно в обществе совершенно обманчивое воззрение, что государство и его услуги имеют даровой характер, и в силу этого требуют от государства более, чем оно может дать, забывая при этом, что оно даром ничего не может сделать и что на оказание различных услуг оно должно затрачивать те же средства, которые получает от самих подданных. В силу этого ложного воззрения в обществе оказывается большой запрос и расчет на деятельность государства, нежели следовало бы и было бы желательно»².

¹ Громько В. В. Новые формы интеграции бизнеса: вопросы методологии // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2 (80). – С. 46.

² Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах (в двух выпусках). – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 8.

Помимо этого, с целью повышения эффективности работы ПФР в качестве страховщика автор считает необходимым перевести его из статуса государственного учреждения в статус публично-правовой компании и обязать публиковать отчетность о деятельности, выполнении стратегии, использовании резервов и всех остальных финансов. Эти меры, по нашему мнению, позволят более четко понимать статус ПФР и оценить возможности использования его собственного имущества в качестве активов, а не только в качестве расходных обязательств. В настоящее время именно высокий уровень расходов, в том числе на содержание большого штата сотрудников и высокие заработные платы, а также наличие и эксплуатация имущества справедливо вызывают много вопросов.

Изменение статуса ПФР из государственного учреждения в публично-правовую компанию позволит расширить его функции (рисунок 64).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 64 – Функции ПФР как социального мегарегулятора

Цели ПФР как социального мегарегулятора представлены в таблице 32.

Таблица 32 – Сравнение ПФР как социального мегарегулятора и Банка России как финансового мегарегулятора

ПФР как социальный мегарегулятор	Банк России как финансовый мегарегулятор
Правовой статус	
<p>Особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом определения необходимости государственного вмешательства в социальные процессы и выявления того круга лиц, нуждающихся в социальной поддержке, которая будет осуществляться за счет государственных средств.</p> <p>Является юридическим лицом, уставный капитал и имущество которого должно быть в федеральной собственности, при этом он должен быть наделен имущественной и финансовой самостоятельностью. Полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом ПФР, включая страховые (пенсионные) резервы, осуществляются самим ПФР в соответствии с целями и в порядке, которые будут установлены Федеральным законом «О Пенсионном фонде Российской Федерации»</p>	<p>Особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Является юридическим лицом. Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью, при этом Банк России наделен имущественной и финансовой самостоятельностью. Полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России, осуществляются самим Банком России в соответствии с целями и в порядке, которые установлены Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»</p>
Цели регулирования, контроля и надзора	
<p>Социальная защита и социальное обеспечение, в том числе организованное на страховых принципах.</p> <p>Обеспечение стабильности, развитие и укрепление системы социальной защиты, включая пенсионной системы.</p> <p>Развитие, адаптация и обеспечение стабильности государственного страхования жизни, включая ОПС</p>	<p>Защита и обеспечение устойчивости рубля.</p> <p>Развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации.</p> <p>Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы.</p> <p>Развитие финансового рынка Российской Федерации.</p> <p>Обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации</p>

ПФР как социальный мегарегулятор	Банк России как финансовый мегарегулятор
Функции	
<p>Во взаимодействии не с Министерством труда и социальной защиты РФ, а непосредственно с Правительством РФ разрабатывает и проводит единую государственную социальную политику в части организации и регулирования социальной защиты.</p> <p>Осуществляет эмиссию страховых полисов ОПС и ОМС, а также сертификатов материнского капитала.</p> <p>Обеспечивает формирование и учет средств социального страхования и государственного социального обеспечения, а также управление ими.</p> <p>Ведет персонифицированный учет участников системы социального страхования и государственного социального обеспечения.</p> <p>Осуществляет регулирование, контроль и надзор за страховщиками, осуществляющими деятельность в системе социального страхования.</p> <p>Устанавливает правила проведения операций по социальному страхованию.</p> <p>Принимает решение о государственной регистрации страховщиков или заключении с ними соглашений, выдает лицензии на осуществление деятельности в системе социального страхования, приостанавливает их действие и отзывает их.</p> <p>Осуществляет защиту прав и законных интересов страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей по социальному страхованию.</p> <p>Отвечает за перестрахование страховщиков, осуществляющих деятельность в системе социального страхования.</p> <p>Проводит анализ и прогнозирование состояния социальной сферы в части социального страхования и государственного социального обеспечения, публикует соответствующие материалы и статистические данные.</p> <p>Иные функции</p>	<p>Во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику.</p> <p>Во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит политику развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации.</p> <p>Является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования.</p> <p>Осуществляет надзор и наблюдение в национальной платежной системе.</p> <p>Устанавливает правила проведения банковских операций.</p> <p>Осуществляет эффективное управление золотовалютными резервами Банка России.</p> <p>Принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их.</p> <p>Осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп.</p> <p>Осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций в соответствии с федеральными законами.</p> <p>Осуществляет защиту прав и законных интересов акционеров и инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, признаваемых таковыми в соответствии со страховым законодательством.</p> <p>Иные функции в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 4)</p>

Продолжение таблицы 32

ПФР как социальный мегарегулятор	Банк России как финансовый мегарегулятор
Методы регулирования подконтрольных процессов	
в сфере социального страхования	в страховой сфере
<ul style="list-style-type: none"> – определение объектов страхования и лиц (страхователей, застрахованных лиц), подпадающих под обязательную форму страхования; – согласование (одобрение или утверждение) договорных положений страховых полисов (программных положений или полисных условий страхового продукта); – установление предельных размеров базовых ставок страховых тарифов и корректирующих коэффициентов страховых тарифов, используемые в некоторых видах страхования; – лимитирование страховых сумм (лимит ответственности страховщика); – организация и поддержка развития института финансового омбудсмена; – регистрация страховых институтов (страховых организаций и их профессиональных объединений) и страховых посредников; – квотирование; – стандартизация страховых услуг и продуктов; – определение требований к финансовой устойчивости и платежеспособности страховых организаций; – лицензирование или аттестация страховой (в том числе посреднической и оценочной) деятельности; – и другие методы 	
Примечание – Составлено автором.	

Цели ПФР в качестве социального координатора будут заключаться в следующем:

- 1) развитие социальной защиты и социального обеспечения, в том числе организованных на страховых принципах;
- 2) обеспечение стабильности, развитие и укрепление системы социальной защиты, включая пенсионную систему;
- 3) развитие, адаптация и обеспечение стабильности государственного страхования жизни, включая ОПС.

После определения статуса и осуществления конвергентных мер с частными страховщиками жизни можно будет поднять вопрос об организации на базе данного объединения финансовой экосистемы и расширение ее до финансово-социальной экосистемы, которая включит в себя страховщиков, занимающихся социальным страхованием (ФСС РФ) и медицинским страхованием (ФОМС и медицинские страховые компании).

Таким образом, при развитии интеграционных процессов между ПФР и частными страховщиками (НПФ и страховщиками жизни) и расширении функционала последних в системе государственного страхования жизни органы государственной власти смогут сосредоточить свои усилия по развитию преимуществ основной социальной защиты, позволяя людям выбирать для себя желаемый уровень и тип дополнительной защиты¹.

Как видим, каждая структурная составляющая модели страхования жизни работает в двух режимах – автономном и в составе системы. Однако до сих пор между составляющими практически отсутствует согласованность по входной и выходной информации.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящей главе, обозначим наиболее существенные полученные результаты:

¹ Developing life insurance in the economies in transition / OECD. – URL: <https://www.oecd.org/pensions/insurance/1857819.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).

– выявлены условия стратегического развития применяемой в Российской Федерации модели страхования жизни и представлено стратегическое видение ее места в экономической системе страны;

– определены сценарии развития российской модели страхования жизни в рамках системной дивергенции, системной конвергенции и системной интеграции с определением прогнозов динамики индекса конвергенции и формирования долгосрочных финансовых ресурсов, а также идентифицированы возможные риски, обусловленные реализацией каждым из рассматриваемых сценариев;

– сформулирована авторская позиция в отношении преобразования российской модели на основе системно-конвергентного подхода, логическим завершением которого станет объединение государственного и частного страхования в упорядоченную в соответствии с целевым вектором развития систему (комплекс) страховой защиты жизни населения;

– разработана и обоснована концепция развития российской модели страхования жизни в контексте системной конвергенции, базирующаяся на организационной, цифровой и функциональной трансформации государственной и частной форм страхования жизни;

– определены стратегические приоритеты развития российской модели страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода, в рамках которых предложены меры по формированию через страховой механизм долгосрочных финансовых ресурсов и обеспечению комплексного страхового покрытия рисков жизни населения страны.

Заключение

В ходе проведения исследования автором сделаны следующие выводы.

1. Разработана теоретическая платформа исследования страхования жизни, основанная на сочетании существенных положений теории страховой защиты, теории конвергенции, теории взаимодействия государства и бизнеса, применение которых в комплексе с учетом ретроспективного контура категории «страхование» позволило получить более глубокое понимание экономической сущности, причин и трендов развития страхования жизни; уточнено понятие «страхование» путем приоритизации страхового покрытия как сущностного признака, учитывающего изменение качества взаимоотношений между страховщиками и потребителями страховых услуг и отражающего меру удовлетворения страховщиком интереса страхователя в страховой защите; представлена авторская периодизация страхования, отличающаяся от существующих тем, что учтено влияние процессов агрегирования и конвергенции на генезис взаимоотношений в страховании, в том числе создание финансовых (страховых) продуктов; дополнена классификация структурированных финансовых продуктов за счет классификационных признаков, учитывающих процессы агрегирования и конвергенции финансовых институтов и их услуг, что позволило предложить авторскую трактовку понятий «конвергированный финансовый продукт», «агрегированный финансовый продукт» и представить их сравнительную характеристику; в рамках теории взаимодействия государства и бизнеса определены положения, регламентирующие специфику построения взаимоотношений органов власти и страхового бизнеса, позволившие научно обосновать необходимость внедрения системно-конвергентного подхода в государственную политику формирования долгосрочных финансовых ресурсов, в том числе обусловленную необходимостью выполнения социальных обязательств, и определить результативность реализации конвергентных мер, направленных на ускорение темпов

роста формирования через страховой механизм долгосрочных финансовых ресурсов.

По мнению диссертанта, исследование развития страхования жизни можно рассматривать с различных теоретических позиций, приуроченных к решению тех или иных целей и задач. В данном диссертационном исследовании теоретической платформой послужили теория страховой защиты, теории конвергенции, теория взаимодействия государства и бизнеса, совокупность которых позволила достичь поставленной цели и раскрыть позицию диссертанта по исследуемой теме.

Систематизация научных взглядов российских и зарубежных ученых на сущность и развитие страхования жизни с позиции различных теорий позволила диссертанту сформулировать и доказать положение о том, что защитно-регулирующая природа страхования как характеристика, имманентно ему присущая, в процессе эволюции приобретает новые черты и становится важнейшей детерминантой его теоретико-методологического обоснования.

Исследование существующих теорий страхования позволило автору определить присущие данной категории признаки и сформулировать авторскую позицию об экономической сущности страхования и уточнить его определение, акцентируя внимание на страховом покрытии как сущностном признаке, учитывающем изменение качества взаимоотношений между страховщиками и потребителями страховых услуг и выступающем критерием определения финансовых возможностей страховщиков. Предложенное автором дополнение к положениям одной из существующих теорий страхования – теории страховой защиты – необходимо в качестве теоретического основания исследования страхования жизни, поскольку в современных условиях именно страховое покрытие выступает существенным условием страховой защиты имущественных интересов граждан в целях обеспечения увеличения продолжительности и (или) повышения качества жизни и влияет на эффективность формирования через страховой механизм долгосрочных финансовых ресурсов.

В качестве второго компонента теоретической платформы исследования страхования была использована теория конвергенции, изучение существенных по-

ложений которой позволило выявить влияние задействованных процессов (агрегирования, консолидации, интеграции и централизации) на генезис взаимоотношений участников страховых сделок и показать эволюцию моделей конвергенции на финансовом, в том числе страховом, рынке. С учетом выявленных тенденций развития страхового рынка автор определил наиболее перспективную модель – финансовую экосистему, в рамках которой повышается горизонтальная эффективность и рыночная конкурентоспособность финансовых (страховых) организаций, поскольку объектом управления выступает единая система взаимосвязанных бизнес-процессов, создающих ценность для потребителя.

Теория взаимодействия государства и бизнеса как фундамент научной парадигмы конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг позволила раскрыть специфику, место и роль страхования в качестве инструмента регулирования финансовых рисков государства и рыночных рисков, определить методы и охарактеризовать виды воздействия страхового регулирования на процессы социально-экономического развития, а также выявить и обосновать взаимосвязь между развитием страхования и формированием долгосрочных финансовых ресурсов в экономике.

В современных условиях характер и содержание взаимодействий государства и страхового бизнеса во многом обусловлены обстоятельствами такого взаимодействия и целями, преследуемыми государством. Обе указанные цели – создание благоприятных условий для развития страховых услуг и защита государственных финансовых интересов с одновременным решением социально-экономических вопросов – в итоге будут способствовать аккумулированию страховых резервов и их использованию в качестве внутреннего (национального) источника долгосрочных финансовых ресурсов и в результате – стабильному развитию внутренних и внешних процессов и обеспечению экономической безопасности страны.

Также следует отметить, что в качестве одного из направлений развития взаимодействия власти и бизнеса в области страхования, в том числе страхования жизни, по мнению автора, следует рассматривать государственно-частное партнерство в рамках системной конвергенции.

2. Сформулированы научно-теоретические положения страхования жизни, в основе которых лежит научная идея о конвергенции государственного и частного страхования жизни и их функционировании в рамках формирования различных моделей: предложена дуалистическая трактовка понятия «страхование жизни», которое, в отличие от существующих, следует рассматривать в узком понимании как совокупность видов личного страхования, базирующихся на определенной системе правовых, экономических и организационных мер перераспределительного характера, направленных на защиту интересов личности в рамках решения задач, стоящих перед заинтересованными в применении этого инструмента лицами, и обеспечивающих поддержание определенного уровня жизни граждан в случае наступления договорных событий, и в широком – как упорядоченную в соответствии с целевым вектором развития систему страховой защиты жизни населения государства, формализующую взаимосвязь между государственной и частной формами предоставления страховой защиты, базирующуюся на взаимозависимости, взаимодополнении и взаимопроникновении страховщиков и их услуг; предложены и раскрыты авторская структура модели страхования жизни, классификация моделей, раскрывающих особенности конструктивной организации различных типов системы страховой защиты жизни населения; введено в научный оборот понятие «конвергенция страхования жизни», представляющее собой процесс сближения государственного и частного страхования жизни на основе сокращения различий между ними в результате функционирования в схожих условиях; разработана и охарактеризована системно-конвергентная модель страхования жизни, особенность которой состоит в наличии конвергенции государственной и частной форм страховой защиты, обусловленной развитием и расширением между ними интеграционных процессов, что позволило рассмотреть эволюцию страхования жизни от этапа дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни к этапу системной конвергенции.

Анализ теоретических положений, раскрывающих сущность страхования жизни, позволил выявить проблему недостаточной определенности терминологического аппарата в условиях преобразования бизнес-процессов в страховании. В связи с этим автором было уточнено понятие «страхование жизни», которое представлено с позиции системно-конвергентного подхода, позволяющего расширить круг вопросов, подпадающих под непосредственный теоретический и практический охват.

Раскрытие содержания понятия «страхование жизни» позволило рассмотреть его с позиции абстрактного представления страховой защиты населения, т. е. модели страхования жизни, а определение ее структуры, которая зависит от количества составляющих элементов, их взаиморасположения и соотношения размеров по отношению друг к другу, а также наличия взаимосвязей между ними, позволило провести типологизацию моделей с целью раскрытия особенностей конструктивной организации системы страховой защиты жизни населения.

Государство, определяя количество составляющих и их взаимосвязи, тем самым воздействует на конфигурацию модели. Чем больше количество составляющих, элементов и взаимосвязей, тем больше разнообразие создаваемых конфигураций модели.

Структура модели также зависит от расположения составляющих по отношению друг к другу: горизонтальное (равноправное воздействие) или вертикальное (базис и надстройка, доминирование той или иной составляющей (уровня)), а также применяемых методов формообразования ее составляющих, таких как кинетизм, комбинаторика, трансформация, модульное проектирование и деконструкция, инструменты которых позволяют государству воздействовать на конфигурацию модели, динамику и тренды ее развития.

Государство, помимо определения количества составляющих и их взаиморасположения, может воздействовать на конфигурацию модели путем регулирования взаимосвязей между ними и их внутренними элементами, тем самым способствуя развитию процессов интеграции и конвергенции.

По мнению автора, интеграция в страховании жизни – это, с одной стороны, выступающий условием системной конвергенции процесс объединения страховщиков, в рамках которого расширяются старые и развиваются новые связи между ними, направленный на совместное решение вопросов эффективного использования ресурсов (трудовых, материальных, технологических и т. п.); с другой стороны, возможный результат конвергенции государственного и частного страхования жизни и нивелирования между ними различий. В этом случае речь идет о системной интеграции, под которой диссертант понимает процесс объединения государственного и частного страхования жизни в единое целое, базирующийся на передаче сформированных финансовых ресурсов с одной структурной составляющей на другой в рамках приватизации или национализации, направленный на решение поставленных перед государством целей.

В то же время конвергенция в страховании жизни (или системная конвергенция) представляет собой процесс сближения государственного и частного страхования жизни на основе сокращения различий между ними в результате функционирования в схожих условиях; в этом контексте происходит преобразование основ страховой деятельности, усиление взаимозависимости различных элементов системы, дифференциация интегративных процессов (выступающая как закономерный этап процесса самоорганизации и самоструктурирования системы) и взаимопроникновение страховщиков и их услуг с целью достижения большей эффективности в формировании долгосрочных финансовых ресурсов и, соответственно, обеспечении страховой защиты жизни населения.

По отношению к системной конвергенции существует и обратный процесс – системная дивергенция, под которым предлагается понимать процесс отдаления (расхождения) государственного и частного страхования жизни на основе увеличения различий между ними в результате воздействия внутренних и внешних факторов с целью придания большей степени самостоятельности обоим структурным составляющим.

Опираясь на результаты анализа последних тенденций в рамках сочетания и взаимопроникновения элементов различных уровней страхования при решении

задачи организации комплексной страховой защиты жизни населения страны, диссертант предлагает ввести в научный оборот понятие «системно-конвергентная модель страхования жизни» – сложноструктурированная модель, структурные составляющие которой находят возможности для развития интеграционных процессов между страховщиками, что способствует в конечном итоге их сближению.

3. Предложена и обоснована методология системно-конвергентного подхода к исследованию концептуальной модели страхования жизни, основанная на комплексном применении положений системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологий с точки зрения их особенностей и практической совместимости, что позволяет провести исследование развития страхования жизни с нового ракурса: с одной стороны, показать системные отношения и взаимосвязи между институтами внутри модели и между самой моделью и окружающей средой, а с другой – раскрыть конвергенцию государственного и частного страхования жизни в части применения страховых, институциональных и ресурсных основ; предложен авторский методический подход к исследованию концептуальной модели страхования жизни, базирующийся на сочетании системно-структурного, институционально-эволюционного и ресурсно-целевого подходов, в рамках которого решены задачи, во-первых, определения степени конвергенции государственного и частного страхования жизни; во-вторых, оценки результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункции структурных составляющих модели; в-третьих, определения финансовой стабильности применяемой в стране модели страхования жизни. Оригинальность методического подхода заключается в комплексном оценивании организационной, экономической и социальной эффективности развития страхования жизни.

Системно-конвергентная методология предполагает одновременное использование системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологий, выбор которых был обусловлен целевой установкой по определению концептуальных направлений развития российской модели страхования

жизни в условиях конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг. При этом конвергентная методология, построенная на основе институциональных и ресурсных методологических позиций, в отличие от системной, которая ориентирована на статику элементов структуры и установленных отношений между ними, позволяет выявить и проанализировать развитие (динамику процесса) модели страхования жизни, обусловленное изменениями институциональной среды и ресурсного обеспечения.

Системная методология позволяет раскрыть страхование жизни как систему, основной целью функционирования которой является предоставление страховой защиты жизни граждан в случае реализации заранее определенных договором или законом событий, способствующие сохранению достигнутого уровня жизни (благополучия). В рамках институциональной методологии страхование жизни трактуется как особая совокупность норм, правил и ценностных установок, регулирующих взаимоотношения участников в процессе совершения страховой сделки, и проявляется в феноменах институциональной адаптивности и институциональной дисфункции. С позиции ресурсной методологии страхование жизни представляет собой ресурсы, аккумулируемые страховщиками жизни и имеющие особенности, обусловленные долгосрочным характером взаимоотношений со страхователем (застрахованным лицом), принятием большого объема финансовых обязательств и необходимостью придерживаться консервативной политики в инвестировании.

В диссертационном исследовании обоснован и описан системно-конвергентный методический подход к исследованию развития страхования жизни, основу которого составили положения системно-структурного, институционально-эволюционного и ресурсно-целевого подходов, позволивший автору решить проблему отсутствия устоявшихся методических подходов по теме исследования. Согласованное применение системно-структурного, институционально-эволюционного и ресурсно-целевого методических подходов позволило провести комплексное исследование эволюции страхования жизни и подтвердить гипотезу об эволюции страхования жизни от дивергенции его форм (государственного и частного) и их влияния друг на друга к системной конвергенции, предполагающей объединение

усилий и взаимопроникновение участвующих финансовых институтов в рамках интегрируемой системы с целью нивелирования их рисков и обеспечения комплексной страховой защиты жизни населения.

Разработанный методический инструментарий представлен тремя методиками: методика определения степени конвергенции структурных составляющих модели страхования жизни; методика оценки результативности реализации конвергентных мер, направленных на устранение дисфункции структурных составляющих модели страхования жизни; методика определения финансовой стабильности модели страхования жизни.

4. Доказана на примере российской модели страхования жизни научная идея о преобразовании страхования жизни от системной дивергенции к системной конвергенции, обоснованием которой выступили результаты анализа состояния и динамики развития форм страхования жизни в государстве, в том числе в рамках их взаимосвязи и взаимовлияния в процессе функционирования: идентифицированы и охарактеризованы этапы эволюции концептуальной модели страхования жизни в разрезе развития взаимосвязей между государственным и частным страхованием жизни на основе системно-структурного и институционально-эволюционного методических подходов, в рамках которых, в отличие от существующих исследований, выявлена тенденция к их сближению в части как правового обеспечения, так и экономических показателей развития (собираемости страховых премий, осуществления страховых выплат и формирования активов); проведена на основе ресурсно-целевого подхода оценка финансовой стабильности применяемой модели, позволившая выявить объективные сложности, присущие ее структурным составляющим, отразившиеся в низких показателях участия страховщиков в обеспечении защиты жизни населения, и сделать вывод о том, что дальнейшее развитие российской модели страхования жизни в контексте расширения интеграционных процессов и совершенствования конвергентных мер приведет к углублению системной конвергенции, а привлечение к участию в программах страхования, проводимых на государственном

уровне, частных страховщиков жизни расширит потенциал страхования жизни в целом.

Анализ эволюции российской модели страхования жизни показал динамизм ее развития от дивергенции государственного страхования жизни и частного страхования жизни и их влияния друг на друга (1990–2000 гг.) к системной конвергенции (с 2001 г. по настоящее время) в рамках функционирования различных типов моделей.

На основе проведенного сравнительного анализа количественных показателей состояния государственного и частного страхования жизни можно сказать, что каждая структурная составляющая российской модели стремится к динамичному развитию и обеспечению собственного устойчивого состояния, в том числе за счет участия в программах страхования или реформах другого уровня, обусловленного реализацией в стране конвергентных мер.

На основе разработанного методического инструментария проведена оценка финансовой стабильности применяемой модели, которая позволила выявить некоторые сложности в обоих ее структурных составляющих и с помощью корреляционно-регрессионного анализа определить основные факторы, влияющие на сбалансированность финансовых потоков российской модели страхования жизни. Оценка объема потенциально страхуемых рисков в Российской Федерации и их застрахованной части показала низкую долю участия страховщиков в обеспечении защиты жизни населения.

Таким образом, в сложившихся условиях представляется необходимым развитие российской модели страхования жизни как в части ее государственного подуровня за счет обеспечения долгосрочной сбалансированности финансовых потоков и развития добровольного страхования жизни, так и частного подуровня, выступающего сегодня единственным инструментом передачи части нагрузки (в том числе распределения бремени несения финансовых рисков государства) и ее нивелирования за счет включения накопительного компонента и предоставления застрахованным лицам выбора вида и состава страхового продукта, учитывающего их индивидуальные потребности. Какой бы российская модель страхования жизни

ни была, она прежде всего должна гарантировать определенный уровень жизни (обеспечения), быть институционально эффективной и финансово стабильной.

5. Определены перспективы развития применяемой в Российской Федерации концептуальной модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода: представлены сценарии развития российской модели страхования жизни в рамках системной дивергенции, системной конвергенции и системной интеграции с определением прогнозов динамики индекса конвергенции и формирования долгосрочных финансовых ресурсов, а также идентифицированы возможные риски, обусловленные реализацией каждого из рассматриваемых сценариев; разработана и обоснована концепция развития российской модели страхования жизни в контексте системной конвергенции, базирующаяся на организационной, цифровой и функциональной трансформации государственного и частного страхования жизни; определены стратегические приоритеты развития российской модели страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода, в рамках которых предложены меры по формированию через страховой механизм долгосрочных финансовых ресурсов.

На основе проведенного исследования российской модели страхования жизни автором представлено стратегическое видение в экономической системе страны и определены прогнозные сценарии развития применяемой модели, а также идентифицированы возможные риски, обусловленные реализацией каждой из рассматриваемых стратегий развития.

Проведенный анализ показал, что использование страхования жизни в качестве источника формирования долгосрочных финансовых ресурсов возможно при любом из представленных прогнозных сценариев: системной дивергенции, системной конвергенции, системной интеграции. При этом каждый прогнозный сценарий развития имеет свои возможности влияния на формирование долгосрочных финансовых ресурсов, обусловленного спецификой бюджетного, предполагающего инфляционный тип экономического роста, или рыночного, направленного на

дефляционный тип экономического роста, механизмов организации финансовых потоков.

По мнению диссертанта, для российской модели страхования жизни на современном этапе наиболее перспективным направлением является прогнозный сценарий развития по пути системной конвергенции. В связи с этим сформулирована авторская позиция в отношении преобразования российской модели страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода, логическим завершением которого станет объединение государственного и частного страхования жизни в упорядоченную в соответствии с целевым вектором развития единую систему страховой защиты жизни граждан.

Также следует отметить, что в случае допуска страховщиков жизни к управлению пенсионными накоплениями в системе ОПС произойдет развитие конвергенции по клиентской и ресурсной интеграциям, что отразится на динамике индекса конвергенции, который будет показывать сближение государственного и частного страхования жизни. Данное сближение, обусловленное развитием обеих составляющих модели, возможно при условии, что они преследуют одну цель – обеспечение увеличения продолжительности и повышения качества жизни населения страны, что будет способствовать проявлению синергетического эффекта.

Таким образом, проведенное исследование позволило развить теоретико-методологические основы страхования жизни, обосновать методические подходы к исследованию страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода, определить концептуальные направления развития российской модели страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода.

Список сокращений и условных обозначений

- АНПФ – Ассоциация национальных пенсионных фондов.
- АСП – агрегированный страховой продукт.
- АФП – агрегированный финансовый продукт.
- ВВП – валовой внутренний продукт.
- ВНД – валовой национальный доход.
- ГПС – глубина проникновения страхования жизни.
- ГСЖ – государственное страхование жизни.
- ГУК – государственная управляющая компания.
- ДПО – добровольное пенсионное обеспечение.
- ДСЖ – долевое страхование жизни.
- ДУ – доверительное управление.
- ЕСН – единый социальный налог.
- ИИС – индивидуальный инвестиционный счет.
- ИПК – индивидуальный пенсионный капитал.
- ИПЦ – индекс потребительских цен.
- ИСЖ – инвестиционное страхование жизни.
- КСП – конвергированный страховой продукт.
- КФП – конвергированный финансовый продукт.
- НАПФ – Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов.
- НПО – негосударственное пенсионное обеспечение.
- НПФ – негосударственный пенсионный фонд.
- ОВС – общество взаимного страхования.
- ОПС – обязательное пенсионное страхование.
- ПМП – прожиточный минимум пенсионера.
- ППС – паритет покупательной способности.
- ПФР – Пенсионный фонд Российской Федерации.

РОПС – резерв по обязательному пенсионному страхованию.

СПН – софинансирование пенсионных накоплений.

УК – управляющая компания.

ЧПС – частное пенсионное страхование.

ЧСЖ – частное страхование жизни.

ЧУК – частная управляющая компания.

Список литературы

1. Абалкин, Л. И. Экономическая сущность производственного потенциала предприятий / Л. И. Абалкин. – Москва : Экономика, 1998. – 387 с.
2. Абдуллаева, Р. А. Социальная система современной России: перспективы развития / Р. А. Абдуллаева // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/pdf/2011/6/77.pdf> (дата обращения: 30.06.2021).
3. Абрамов, В. Ю. Страхование: теория и практика / В. Ю. Абрамов. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 504 с. – ISBN 5-466-00209-7.
4. Аверченко, О. Д. Особенности деятельности финансовых конгломератов: мировой опыт и российские реалии / О. Д. Аверченко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 7 (289). – С. 52–62.
5. Агеева, Е. В. Изменение роли пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования / Е. В. Агеева. – DOI 10.17150/1993-3541.2015.-25(3).495-502 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 495–502.
6. Адамчук, Н. Г. Роль страховых компаний в предоставлении пенсионных доходов / Н. Г. Адамчук, Е. О. Кониная // Страховое дело. – 2016. – № 8 (281). – С. 20–25.
7. Адамчук, Н. Г. Экономические основы страхования жизни / Н. Г. Адамчук // Страховое дело. – 2003. – № 9. – С. 33–45.
8. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпорации : пер. с англ. / И. Адизес. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 383 с. – ISBN 978-5-469-01523-9.
9. Акофф, Р. О целеустремленных системах : пер. с англ. / Р. Акофф, Ф. Эмери. – Москва : Советское радио, 1974. – 272 с.
10. Акофф, Р. Планирование в больших экономических системах : пер. с англ. / Р. Акофф. – Москва : Советское радио, 1972. – 223 с.

11. Александрова, Т. Г. Коммерческое страхование : справочник / О. В. Александрова. – Москва : Ин-т новой экономики, 1996. – 253 с. – ISBN 5-87759-035-9.
12. Алехина, Е. С. Становление и развитие социального страхования в России / Е. С. Алехина, С. И. Кайгермазова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 4 (48). – С. 348–355.
13. Андерсен, Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен. – Москва : Стандарты и качество, 2003. – 272 с.
14. Андреева, Е. В. Страхование жизни: социально-экономическое значение и направления развития / Е. В. Андреева, О. И. Русакова, Е. М. Хитрова. – Иркутск : БГУЭП, 2013. – 160 с. – ISBN 978-5-7253-2598-0.
15. Андреева, Э. А. Основные проблемы страхования жизни в России / Э. А. Андреева // Страхование. – 2005. – № 7. – С. 31–37.
16. Анохин, П. К. Избранные труды: философский аспект теории функциональной системы / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1978. – 400 с.
17. Анчишкин, А. И. Методологические проблемы прогнозирования развития народного хозяйства / А. И. Анчишкин. – Минск : [б. и.], 1980. – 28 с.
18. Архипов, А. П. Эффективность страховой деятельности : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Архипов Александр Петрович. – Москва, 1999. – 236 с.
19. Асадуллин, М. Р. Страхование жизни в Российской Федерации: особенности и направления развития : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Асадуллин Марат Рафилович. – Иркутск, 2005. – 176 с.
20. Ахвледиани, Ю. Т. Страховой бизнес как элемент устойчивого развития национальной экономики / Ю. Т. Ахвледиани // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 92–98.
21. Бабурина, О. Процессный подход как инструмент повышения эффективности / О. Бабурина // ECM-Journal. – URL: <https://ecm-journal.ru/material/Processnyjj-podkhod-kak-instrument-povysheniya-ehffektivnosti> (дата обращения: 12.12.2021).
22. Балакирева, В. Страховая защита человека / В. Балакирева // Страхование. – 1999. – № 8. – С. 10–20.

23. Баранов, Г. С. Модели и метафоры в социологии К. Маркса / Г. С. Баранов // Социологические исследования. – 1992. – № 6. – С. 128–142.
24. Батадеев, В. А. Страховая защита имущественных интересов государства, предприятий и организаций: теория и практика : монография / В. А. Батадеев. – Москва : Финансы, 2009. – 320 с. – ISBN 978-5-94513-027-2.
25. Бахматов, С. А. Пенсионное страхование как актуальное направление развития страхования жизни в современных условиях / С. А. Бахматов, Л. С. Бородавко, Е. В. Семенова. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(1).4 // Baikal research journal. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 4.
26. Бахматов, С. А. Современные подходы к определению сущности страхования жизни / С. А. Бахматов, Е. В. Семенова. – DOI 10.17150/1993-3541.2015.-25(1).60-66 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 1. – С. 60–66.
27. Белозеров, С. А. Тестирование российского страхового рынка на наличие конвергенции / С. А. Белозеров, Ж. В. Писаренко. – DOI 10.17059/2014-3-20 // Экономика региона. – 2014. – № 3 (39). – С. 198–208.
28. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Москва : Наука, 1990. – 220 с. – ISBN 5-02-008161-2.
29. Берталанти, Л. фон. Общая теория систем – критический обзор / Л. фон Берталанти // Исследования по общей теории систем. – Москва : Прогресс, 1969. – С. 23–82.
30. Берталанти, Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанти // Системные исследования : ежегодник. – Москва : Наука, 1969. – С. 30–54.
31. Биркгоф, Г. Теория структур : пер. с англ. / Г. Биркгоф. – Москва : Мир, 1982. – 302 с.
32. Блауберг, И. В. Системный подход / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 558–559.

33. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 270 с.
34. Богданов, А. А. Всеобщая организационная наука (тектология) : в 3 т. / А. А. Богданов. – 3-е изд. – Москва : Книга, 1929. – Т. III. – 221 с.
35. Богоявленский, С. Б. Конвергенция финансовых услуг в процессе эволюции продуктов по страхованию жизни / С. Б. Богоявленский // Финансы и бизнес. – 2017. – № 3. – С. 72–85.
36. Богоявленский, С. Б. О нормативном определении страхования жизни / С. Б. Богоявленский // Финансы. – 2014. – № 12. – С. 46–51.
37. Богоявленский, С. Б. Проблемы конвергенции страховых и финансовых услуг в условиях современной России / С. Б. Богоявленский // Архитектура финансов: иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 4–6 апреля 2017 г.). – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2019. – С. 8–11.
38. Большая советская энциклопедия (электронная версия) : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Эксмо, 2008. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm> (дата обращения: 14.07.2020).
39. Боулдинг, К. Общая теория систем – основа науки / К. Боулдинг // Наука об управлении. – 1956. – № 2. – С. 197–208.
40. Боулдинг, К. Экономическая наука и социальные системы / К. Боулдинг // Панорама экономической мысли конца XX столетия : в 2 т. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2002. – Т. 2. – С. 907–927.
41. Боулз, С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция : пер. с англ. / С. Боулз. – Москва : Дело, 2010. – 576 с. – ISBN 978-5-7749-0609-3.
42. Брызгалов, Д. В. Особенности развития и цифровизации страхования жизни в Российской Федерации / Д. В. Брызгалов, А. А. Цыганов // Информационное общество. – 2019. – № 6. – С. 20–33.
43. Булгаков, С. В. Агрегирование информационных моделей / С. В. Булгаков // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 3 (9). – С. 9–13.

44. Бурова, А. Ю. Принцип свободы договора при установлении оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения / А. Ю. Бурова // Право: современные тенденции : материалы III Междунар. науч. конф. (Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар : Новация, 2016. – С. 77–80.

45. Бусов, В. И. Стоимостная и ресурсно-целевая оценка эффективности деятельности современных компаний / В. И. Бусов. – DOI 10.26425/1816-4277-2018-11-103-109 // Вестник университета. – 2018. – № 11. – С. 103–109.

46. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

47. Веблен, Т. Теория праздного класса : пер. с англ. / Т. Веблен. – Москва : Прогресс, 1984. – 367 с.

48. Взаимодействие государства и бизнеса / Л. А. Добрынин, Е. И. Марковская, А. А. Медведь [и др.]. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2014. – 192 с. – ISBN 978-5-9978-0675-0.

49. Винограй, Э. Г. Системно-диалектический подход: теория и методология : монография / Э. Г. Винограй. – Кемерово : КемТИПП, 2014. – 308 с. – ISBN 978-5-89289-820-1.

50. Воблый, К. Г. Основы экономии страхования / К. Г. Воблый. – Москва : Анкил, 1993. – 227 с. – ISBN 5-86476-044-7.

51. Вознесенский, Э. А. Дискуссионные вопросы теории социалистических финансов / Э. А. Вознесенский. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 158 с.

52. Вознесенский, Э. А. Методологические аспекты анализа сущности финансов / Э. А. Вознесенский. – Москва : Финансы, 1974. – 128 с.

53. Вознесенский, Э. А. Финансы как стоимостная категория / Э. А. Вознесенский. – Москва : Финансы и статистика, 1985. – 159 с.

54. Волкова, И. А. Развитие кадрового и научно-образовательного потенциала региона в условиях цифровой экономики / И. А. Волкова, Т. А. Галынчик // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 6 (73). – С. 72–80.

55. Воротников, А. М. Средства негосударственных пенсионных фондов как стратегический ресурс создания и развития инфраструктуры социального обслу-

живания / А. М. Воротников. – DOI 10.17922/2071-3665-2017-16-4-15-24 // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16, № 4 (123). – С. 15–24.

56. Воскобойников, А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология / А. Э. Воскобойников // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/# (дата обращения: 12.04.2020).

57. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.12.2021).

58. Галаева, Е. В. Управление творческим потенциалом предприятий и организаций : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.07 / Галаева Елена Викторовна. – Москва, 1995. – 38 с.

59. Гамбаров, Г. М. Индикатор рисков российского финансового рынка / Г. М. Гамбаров, А. С. Крупкина, М. У. Мусаева // Деньги и кредит. – 2017. – № 6. – С. 29–38.

60. Гербер, Х. Математика страхования жизни : пер. с англ. / Х. Гербер. – Москва : Мир, 1995. – 154 с.

61. Глебов, А. А. К вопросу о кобрендинге: межбанковское партнерство как вектор развития современных финансовых супермаркетов / А. А. Глебов // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 14, № 1–2 (7). – С. 226–231.

62. Гленсдорф, П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. – Москва : Мир, 1973. – 280 с.

63. Годовой отчет 1992 / Центральный банк РФ, Департамент исследований, информации и статистики. – https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7821/ar_1992.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

64. Годовой отчет Ассоциации страховщиков жизни. – URL: <http://aszh.ru/about/annual-report> (дата обращения: 10.05.2021).

65. Годовой отчет за 2019 г. / Пенсионный фонд России. – URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Godo-voy_otchet_PFR_za_2019_god.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

66. Годовой отчет за 2020 г. / Пенсионный фонд России. – URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2020.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

67. Гомелля, В. Б. Генезис страхования / В. Б. Гомелля. – Москва : Синергия, 2016. – 480 с. – ISBN 978-5-4257-0201-2.

68. Гомелля, В. Б. О концепции «страховая защита как товар» / В. Б. Гомелля // Финансы. – 2014. – № 1. – С. 28–31.

69. Гомелля, В. Б. Основы страхового дела / В. Б. Гомелля. – Москва : МФПУ Синергия, 2005. – 113 с.

70. Гомелля, В. Б. Очерки экономической теории страхования : монография / В. Б. Гомелля ; под ред. Е. В. Коломина. – Москва : Финансы и статистика, 2014. – 352 с. – ISBN 978-5-279-03477-2.

71. Горин, А. Е. Становление государственной системы управления социальными рисками в условиях современной России : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Горин Алексей Евгеньевич. – Москва, 2010. – 173 с.

72. Горлин, Ю. М. Индикаторы уровня пенсионного обеспечения в системе обязательного пенсионного страхования / Ю. М. Горлин, В. Ю. Ляшок, А. А. Салмина, В. В. Федоров. – Москва : РАНХиГС, 2020. – 100 с.

73. Горлин, Ю. М. Сравнительный анализ международного опыта применения индикаторов уровня пенсионного обеспечения / Ю. М. Горлин, А. А. Салмина. – DOI 10.24411/2073-6487-2019-10062 // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 114–131.

74. Государство и бизнес: основы взаимодействия / М. Е. Косов, А. В. Сигарев, О. Н. Долина [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 295 с. – ISBN 978-5-16-016412-0.

75. Граве, К. А. Страхование / К. А. Граве, Л. А. Лунц. – Москва : Госюриздат, 1960. – 176 с.

76. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.).

77. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.).

78. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с. – ISBN 5-7598-0286-0.

79. Гришина, Е. В. Типы отношения граждан к государству в контексте проблемы патернализма / Е. В. Гришина, Е. И. Долгаева, М. М. Подмарев // Огарев-Online. – 2019. – № 14 (135). – С. 5.

80. Громыко, В. В. Новые формы интеграции бизнеса: вопросы методологии / В. В. Громыко // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2 (80). – С. 46–54.

81. Гурков, И. Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность: очерки развития российских предприятий / И. Б. Гурков. – Москва : ТЕИС, 2003. – 236 с. – ISBN 5-7218-0477-7.

82. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – Москва : АСТ, 2004. – 602 с. – ISBN 5-17-024777-X.

83. Дедю, И. И. Экологический энциклопедический словарь / И. И. Дедю. – Кишинев : Молд. сов. энцикл., 1989. – 406 с. – ISBN 5-88550-006-1.

84. Джавадова, С. А. Европейская социальная модель в новом социальном измерении / С. А. Джавадова, В. Д. Гончарова // Экономический журнал. – 2009. – № 2 (16). – С. 143–150.

85. Для тех, кто работает на вредных и опасных производствах // Пенсионный фонд Российской Федерации. – URL: <http://www.pfrf.ru/branches/baikonur/news~2015/07/28/94938> (дата обращения: 22.08.2020).

86. Доклад о человеческом развитии 2019 «За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке». – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

87. Донец, Ю. Ю. Эффективность использования производственного потенциала / Ю. Ю. Донец. – Киев : О-во «Знание» УССР, 1978. – 16 с.
88. Друкер, П. Менеджмент. Вызовы XXI в. / П. Друкер. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 256 с. – ISBN 978-5-91657-365-7.
89. Дубова, С. Е. Микрострахование в системе социальной защиты : монография / С. Е. Дубова, Н. В. Масленникова, А. А. Цыганов ; под ред. А. А. Цыганова. – Москва : Прометей, 2019. – 176 с. – ISBN 978-5-907100-16-9.
90. Дьяченко, В. П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме / В. П. Дьяченко. – Москва : Наука, 1974. – 495 с.
91. Дюжиков, Е. Ф. От многообразия форм к монополии государства / Е. Ф. Дюжиков // Финансы. – 2018. – № 11. – С. 37–43.
92. Евстигнеева, Л. П. Экономика как синергетическая система / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев. – Москва : Ленанд, 2010. – 272 с. – ISBN 978-5-9710-0290-1.
93. Ерзнкян, Б. А. От синергетической экономики к экономической синергетике / Б. А. Ерзнкян // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 2 (49). – С. 161–171.
94. Жабинская, И. С. Неравенство доходов и инструменты его снижения / И. С. Жабинская, А. С. Мартыненко. – DOI 10.24411/2304-120X-2020-13021 // Концепт. – 2020. – № 12. – URL: <https://e-koncept.ru/2020/203021.htm> (дата обращения: 12.10.2021).
95. Жегалова, Е. В. Развитие страхования жизни в России : автореф. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Жегалова Елена Валерьевна. – Самара, 2005. – 20 с.
96. Жигас, М. Г. Вопросы государственного регулирования страховых отношений / М. Г. Жигас // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 3 (15). – С. 92–99.
97. Згонников, А. П. Понятие, сущность и принципы взаимного страхования / А. П. Згонников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 139–158.

98. Землячев, С. В. Экономическая сущность личного страхования / С. В. Землячев, И. В. Россихина // Science Time. – 2016. – № 5 (29). – С. 208–213.

99. Зенченко, С. В. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования / С. В. Зенченко, В. И. Бережной // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 2 (15). – С. 27–37.

100. Иншаков, О. В. Институтация и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 26–38.

101. Ипполитова, Н. В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» / Н. В. Ипполитова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 13 (146). – С. 9–15.

102. Исенко, А. И. Понятия модели и моделирования в человеческой деятельности / А. И. Исенко // Концепт. – 2015. – № 4. – URL: <https://e-koncept.ru/2015/15095.htm> (дата обращения: 25.08.2020).

103. Исламутдинов, В. Ф. Институциональная экономика – 2 : учеб. пособие / В. Ф. Исламутдинов. – Ханты-Мансийск : ЮГУ, 2013. – 68 с.

104. Кадомцева, С. В. Управление социальными рисками и развитие человеческого потенциала / С. В. Кадомцева // Политика народонаселения: настоящее и будущее : сб. докл. IV Валентеевских чтений : в 2 кн. – Москва : МАКС Пресс, 2005. – Кн. 1. – С. 353–356.

105. Казинец, Л. С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике: показатели планирования и статистики / Л. С. Казинец. – Москва : Экономика, 1981. – 184 с.

106. Калайда, С. А. Финансовая экосистема: особенности, преимущества, проблемы / С. А. Калайда // Страховое дело. – 2021. – № 4 (337). – С. 10–15.

107. Канарш, Г. Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели / Г. Ю. Канарш. – DOI 10.17805/zpu.2018.1.10 // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 128–142.

108. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / Дж. М. Кейнс. – Москва : Эксмо, 2007. – 957 с. – ISBN 978-5-699-20989-7.

109. Кечуткина, Е. В. Место и роль накопительного страхования жизни в системе негосударственного пенсионного обеспечения / Е. В. Кечуткина // Страхование дело. – 2014. – № 8 (257). – С. 28–36.

110. Киварина, М. В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия / М. В. Киварина // Государственно-частное партнерство. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 57–72.

111. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – 3-е изд., перераб. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – 468 с. – ISBN 978-5-4469-0000-0.

112. Кириллова, Т. В. Системная методология: теория и практика / Т. В. Кириллова, О. В. Кириллова, С. В. Кокель // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=24599> (дата обращения: 27.07.2020).

113. Клейнер, Г. Б. Эволюция системы экономических институтов в России / Г. Б. Клейнер. – Москва : ЦЭМИ РАН, 2003. – 129 с. – ISBN 5-8211-0245-6.

114. Князева, Е. Г. Историческая периодизация страхования / Е. Г. Князева // Современные аспекты экономики. – 2002. – 25 декабря. – URL: <http://www.insur-info.ru/history/press/61679> (дата обращения: 14.08.2021).

115. Князева, Е. Г. Страхование: защита социально-имущественного комплекса предприятия : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Князева Елена Геннадьевна. – Екатеринбург, 2007. – 320 с.

116. Коломин, Е. В. Раздумья о страховании / Е. В. Коломин. – Москва : Страхование Ревю, 2006. – 384 с. – ISBN 5-7965-0053-8.

117. Коломин, Е. В. Теоретические вопросы развития страхования / Е. В. Коломин // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 30–40.

118. Коломин, Е. В. Теоретические и практические аспекты страховой защиты жизни и здоровья граждан России / Е. В. Коломин // Финансы. – 2008. – № 7. – С. 47–52.

119. Коломин, Е. В. Теоретический аспект развития государственного страхования в СССР / Е. В. Коломин // Финансы СССР. – 1982. – № 3. – С. 46.

120. Конвенция № 102. Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения. – Женева, 1952. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

121. Конвенция № 128. Конвенция о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца. – Женева, 1967. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c128_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

122. Конкуренция на финансовом рынке : аналитический доклад подготовлен Банком России при участии ФАС России к XXVII Международному финансовому конгрессу (Санкт-Петербург, 6–8 июня 2018 г.). – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf (дата обращения: 14.07.2020).

123. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

124. Кормилицына, И. Г. Финансовая стабильность: сущность, факторы, индикаторы / И. Г. Кормилицына // Финансы и кредит. – 2011. – № 35 (467). – С. 44–54.

125. Корогодин, И. Т. Методология, методы и принципы анализа экономических законов и категорий / И. Т. Корогодин // Вестник Воронежского университета. Серия: Экономика и управление. – 2005. – № 2. – С. 32–41.

126. Корпоративное НПО разбавляют кросс-продажами // Коммерсантъ. – 2017. – 7 июня. – URL: <http://npf.guru/korporativnoe-npo-razbavlyayut-kross-prodazhami> (дата обращения: 02.06.2021).

127. Котлобовский, И. Б. Интегральная модель оценки эффективности функционирования рынка страхования жизни / И. Б. Котлобовский, А. И. Саган // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10 (51). – С. 219–227.

128. Котлобовский, И. Б. Эффективное взаимодействие государства и страхового рынка в возмещении и предупреждении ущерба от природных и техногенных катастроф / И. Б. Котлобовский, И. Ю. Бардин // Взаимодействие государства и страховых организаций: проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. страхового форума (Пермь, 8–9 июня 2011 г.). – Пермь : ПГНИУ, 2011. – С. 76–85.

129. Кофман, А. Сетевые методы планирования: применение системы ПЕРТ и ее разновидностей при управлении производственными и научно-исследовательскими проектами : пер. с фр. / А. Кофман, Г. Дебазей. – Москва : Прогресс, 1968. – 181 с.

130. Кох, И. А. Институциональная эффективность социального управления в муниципальном образовании : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Кох Иван Адамович. – Екатеринбург, 2006. – 48 с.

131. Краснова, О. В. Структура и структурность в исследовании процессов развития в психологии и педагогике / О. В. Краснова // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 12-1 (67). – С. 77–79.

132. Кудрин, В. Н. Особенности развития рынка накопительного страхования в России / В. Н. Кудрин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2006. – № 1. – С. 151–154.

133. Кузьмин, В. П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода / В. П. Кузьмин // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3, № 3. – С. 3–14.

134. Кузьмин, В. П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода (окончание) / В. П. Кузьмин // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3, № 4. – С. 3–13.

135. Куликов, В. И. Регулирование производственной активности организации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Куликов Владимир Иванович. – Москва, 2004. – 624 с.

136. Куликов, С. В. Методология страховой науки / С. В. Куликов // Вестник НГУЭУ. – 2008. – № 1. – С. 53–63.

137. Куликов, С. В. Экономическая сущность страхования в контексте современных финансов / С. В. Куликов // Проблемы экономической науки и практики : сб. науч. тр. – Новосибирск : НГУЭУ-НИНХ, 2016. – С. 85–92.
138. Кун, Т. Структура научных революций : пер. с англ. / Т. Кун. – 2-е изд. – Москва : Прогресс, 1977. – 300 с.
139. Ланциери, Дж. Наблюдается ли конвергенция рождаемости в странах-членах Европейского Союза? / Дж. Ланциери // Демографическое обозрение. – 2014. – № 2 (2). – С. 110–139.
140. Ларуш, Л. Физическая экономика : пер. с англ. / Л. Ларуш. – Москва : Научная книга, 1997. – 125 с. – ISBN 5-7671-0034-9.
141. Лельчук, А. Л. О новых предложениях по развитию пенсионной реформы / А. Л. Лельчук // Финансы. – 2011. – № 5. – С. 49–52.
142. Лельчук, А. Л. Прибыльность долгосрочного страхования жизни / А. Л. Лельчук // Страхование дело. – 2009. – № 4 (195). – С. 39–47.
143. Либман, А. М. Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: количественный анализ / А. М. Либман // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 5. – С. 58–72.
144. Линева, И. В. Государственно-частное партнерство форме инвестирования пенсионных накоплений за рубежом и в России / И. В. Линева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 1. – С. 26–35.
145. Лифшиц, А. С. Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход / А. С. Лифшиц. – Иваново : Изд-во «Иваново», 2006. – 112 с. – ISBN 5-85229-250-6.
146. Логвинова, И. Л. Взаимное страхование в России: особенности эволюции / И. Л. Логвинова. – Москва : Финансы и статистика, 2014. – 176 с. – ISBN 978-5-279-03459-8.
147. Логвинова, И. Л. Обязательное государственное личное страхование в Российской Федерации / И. Л. Логвинова // Страхование дело. – 2021. – № 12. – С. 39–47.
148. Логвинова, И. Л. Страхование защита и методы ее создания / И. Л. Логвинова // Финансы и кредит. – 2010. – № 23 (407). – С. 19–26.

149. Логинов, М. П. Получение синергетического эффекта в системе ипотечного жилищного кредитования в условиях кризиса экономики России / М. П. Логинов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 168–177.
150. Лукинов, И. И. Эволюция экономических систем / И. И. Лукинов. – Москва : Экономика, 2002. – 566 с. – ISBN 5-282-02193-5.
151. Мазаева, М. В. Рискологическая природа страховой защиты: социологический аспект / М. В. Мазаева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 73–78.
152. Макарова, С. Н. Управление финансовыми рисками : монография / С. Н. Макарова, И. С. Ферова, И. А. Янкина. – Красноярск : СФУ, 2014. – 230 с. – ISBN 978-5-7638-3139-9.
153. Малышев, Ю. А. Эффективность институциональных отношений и трансакционные издержки в регионе / Ю. А. Малышев // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 2 (2). – С. 52–64.
154. Мальшинский, А. П. Страхование жизни. По поводу американской системы / А. П. Мальшинский. – Санкт-Петербург : Обществ. польза, 1891. – 34 с.
155. Малюта, А. Н. Закономерности системного развития / А. Н. Малюта. – Киев : Наукова думка, 1990. – 135 с. – ISBN 5-12-001853-X.
156. Манушин, Д. В. Уточнение понятия «методология» / Д. В. Манушин // Финансы и кредит. – 2015. – № 41 (665). – С. 55–66.
157. Манэс, А. Основы страхового дела : сокр. пер. с нем. / А. Манэс. – Москва : Анкил, 1992. – 112 с. – ISBN 5-86476-010-2.
158. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии : в 3 кн. / К. Маркс. – Москва : Госполитиздат, 1951. – Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – Т. 3, ч. 1, 2. – 932 с.
159. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. – Т. 1. – 415 с. – ISBN 5-01-004200-2.
160. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 352 с. – ISBN 978-5-91180-439-8.

161. Мельников, А. «Мертворожденная» Стратегия-2030. Что мешает власти представить образ России через 15 лет? / А. Мельников // Капитал страны: федеральное интернет-издание. – 26 февраля 2016. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/mertvorojdennaya_strategiya2030_chno_meshaet_vlasti_predstavit_obraz_rossii (дата обращения: 14.05.2021).

162. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем : пер. с англ. / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. – Москва : Мир, 1973. – 344 с.

163. Методология стандартизации в области страхования // Страхование сегодня : [сайт]. – URL: <https://www.insur-info.ru/press/45786> (дата обращения: 22.08.2020).

164. Мещеряков, Ф. Я. Развитие системы долгосрочного страхования жизни в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Мещеряков Филипп Яковлевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 152 с.

165. Мизес, Л. фон. Всемогущее правительство. Тотальное государство и тотальная война : пер. с англ. / Л. фон Мизес. – 2-е изд. – Челябинск : Социум, 2020. – 472 с. – ISBN 978-5-91603-665-7.

166. Мизес, Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. фон Мизес. – 2-е изд., испр. – Челябинск : Социум, 2005. – 878 с. – ISBN 978-5-90190-129-8.

167. Митчелл, У. Экономические циклы: проблема и ее постановка : пер. с англ. / У. Митчелл. – Москва : Гос. изд-во, 1930. – 504 с.

168. Мкрчян, А. Г. Зарубежный полис страхования жизни как защитный актив / А. Г. Мкрчян // Страховое дело. – 2021. – № 2 (335). – С. 60–64.

169. Музаев М. З. Страхование жизни в системе пенсионного обеспечения / М. З. Музаев. – Ростов-на-Дону : ИП Беспамятных С. В., 2020. – 101 с.

170. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : стат. ежегодник. – Москва : Финансы и статистика, 1990. – 752 с. – ISBN 5-279-00603-3.

171. Натхов, Т. Эволюция института страхования и его роль в системе общественного воспроизводства / Т. Натхов // Финансы и кредит. – 2005. – № 31 (199). – С. 70–76.

172. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений : пер. с англ. / Р. Нельсон, С. Уинтер. – Москва : Дело, 2002. – 536 с.

173. Неуймин, Я. Модели в науке и технике: история, теория, практика / Я. Неуймин ; под ред. Н. С. Соломенко. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. – 189 с.

174. Низова, Л. М. Практика пенсионного страхования за рубежом / Л. М. Низова, М. И. Данилова // Страхование дело. – 2016. – № 6. – С. 42–44.

175. Никитаева, А. Ю. Роль страхования в развитии государственно-частного партнерства / А. Ю. Никитаева // Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста : сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 2–3 июня 2016 г.). – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2016. – С. 87–94.

176. Николис, Г. Познание сложного / Г. Николис, И. Пригожин. – Москва : Мир, 1990. – 343 с. – ISBN 5-03-001582-5.

177. Никулина, Н. Н. Новая парадигма интересов региональных органов власти и страховых организаций в инвестиционной деятельности / Н. Н. Никулина, С. В. Березина // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 8 (65). – С. 8–12.

178. Новиков, А. М. Методология: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – 2-е изд., стер. – Москва : Ленанд, 2019. – 208 с. – ISBN 978-5-9710-5620-1.

179. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики : пер. с англ. / Д. Норт. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – ISBN 5-88581-006-0.

180. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений : пер. с англ. / Д. Норт. – Москва : ГУ ВШЭ, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-7598-0754-4.

181. Нуреев, Р. М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации / Р. М. Нуреев. – DOI 10.17835/2076-6297.2016.8.1.006-035 // Журнал институциональных исследований. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 6–35.

182. Нуреев, Р. М. Институционализм: вчера, сегодня, завтра : [вступительная статья] / Р. М. Нуреев // Олейник А. Н. Институциональная экономика. – Москва : ИНФРА-М, 2002. – С. 5–13.

183. О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. законом от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ.

184. О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ.

185. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ.

186. О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений : федер. закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ.

187. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ.

188. О негосударственных пенсионных фондах : указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1077.

189. О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ.

190. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

191. О первоочередных мерах по организации работы промышленности РСФСР : указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 255.

192. О порядке инвестирования резерва Пенсионного фонда Российской Федерации по обязательному пенсионному страхованию и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами инвестирования резерва Пенсионного фонда Российской Федерации по обяза-

тельному пенсионному страхованию») : постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 792.

193. О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений : федер. законом от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ.

194. О правилах формирования страховых резервов по страхованию жизни : положение Банка России от 16 ноября 2016 г. № 557-П.

195. О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ : распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р.

196. О требованиях по формированию состава и структуры пенсионных резервов : указание Банка России от 5 декабря 2019 г. № 5343-У.

197. О финансовых индикаторах: доклад для общественных консультаций. – Москва : Банк России, 2019. – 28 с.

198. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ.

199. Об актуарной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ.

200. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ.

201. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ.

202. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1.

203. Об основах обязательного социального страхования : федер. закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ.

204. Об утверждении новой редакции «Условий лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации» : приказ Росстрахнадзора от 19 мая 1994 г. № 02-02/08.

205. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. : распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.

206. Обзор ключевых показателей деятельности негосударственных пенсионных фондов : информ.-аналит. материал, № 4. – Москва : Банк России, 2020. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32250/review_npf_20Q4.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

207. Ованесян, Н. М. Долгосрочное страхование жизни и инвестиции в Российскую экономику / Н. М. Ованесян // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2005. – № 2 (130). – С. 77–81.

208. Огурцов, А. П. Парадигма / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 345.

209. Одинокова, Т. Д. Инструменты оптимизации расходов ПФР по выплатам страховой пенсии / Одинокова Т. Д. // Страховое дело. – 2016. – № 7 (280). – С. 15–23.

210. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с. – ISBN 5-85632-007-7.

211. Озеров, И. Х. ...Нужды рабочего класса в России / И. Х. Озеров. – Москва : Типография т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 64 с.

212. Ойкен, В. Основы национальной экономики : пер. с нем. / В. Ойкен. – Москва : Экономика, 1996. – 349 с. – ISBN 5-282-01849-7.

213. Орланюк-Малицкая, Л. А. О формировании страховой услуги / Л. А. Орланюк-Малицкая, И. Боян // Финансы и кредит. – 2000. – № 8 (68). – С. 35–39.

214. Основные направления развития национальной системы страхования в Российской Федерации на 1998–2000 гг. // Страховое дело. – 1998. – № 10–11. – С. 5.

215. Пантелеева, А. П. Финансовый механизм страхования жизни в пенсионной системе России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Пантелеева Анжела Петровна. – Иваново, 2005. – 24 с.

216. Пащенко И. Ю. К вопросу о стабильности правовой среды и законодательства в Российской Федерации / И. Ю. Пащенко // Science time. – 2014. – № 12 (12). – С. 399–408.

217. Перевозчиков, С. Ю. Страховой кэптив и возможности его использования в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Перевозчиков Сергей Юрьевич. – Москва, 1999. – 23 с.

218. Перстенева, Н. П. Понятия «система» и «структура» как фундаментальная основа статистических исследований / Н. П. Перстенева // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-2 (70). – С. 310–313.

219. Писаренко, Ж. В. Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме / Ж. В. Писаренко, Н. П. Кузнецова, К. Т. Нгуен // Страховое дело. – 2021. – № 9 (342). – С. 11–21.

220. Писаренко, Ж. В. Финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка / Ж. В. Писаренко, Г. В. Чернова // Финансы и кредит. – 2015. – № 46 (670). – С. 10–23.

221. Писаренко, Ж. В. Финансовая конвергенция как особый механизм модификации пенсионного и страхового секторов мирового рынка финансовых услуг : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14, 08.00.10 / Писаренко Жанна Викторовна. – Санкт-Петербург, 2017. – 387 с.

222. Писаренко, Ж. В. Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) / Ж. В. Писаренко // Страховое дело. – 2020. – № 5 (326). – С. 3–13.

223. Питиляк, Д. А. Оценка и применение незадействованных резервов стабилизации пенсионной системы / Д. А. Питиляк, Л. П. Драненко, Т. В. Базиль, М. А. Черняева. – DOI 10.26794/1999-849X-2019-12-3-103-115 // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12 № 3. – С. 103–115.

224. Плотников, В. В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы / В. В. Плотников // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 44–46.

225. Поваров, Г. Н. К познанию научно-технического прогресса / Г. Н. Поваров // Системные исследования : ежегодник, 1971. – Москва : Наука, 1972. – С. 153–170.

226. Покровский, Н. Е. Теории конвергенции: классические основы и современные проблемы (20 тезисов) / Н. Е. Покровский // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 34–41.

227. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35, № 2. – С. 3–20.

228. Поляк, Г. Б. Способы организации финансовых ресурсов экономического и социального развития государства / Г. Б. Поляк // Финансы и кредит. – 2012. – № 34 (514). – С. 2–5.

229. Попов, Е. В. Институты : монография / Е. В. Попов. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2015. – 710 с. ISBN 978-5-94646-515-1.

230. Попов, Е. В. Эволюция институтов миниэкономики / Е. В. Попов. – Москва : Наука, 2007. – 540 с. – ISBN 5-02-035492-9.

231. Порус, В. Н. Парадигма научная / В. Н. Порус // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / под ред. Ю. С. Осипова. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Т. 25. – С. 211.

232. Проект Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 г. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/doc_20210913.docx (дата обращения: 14.02.2022).

233. Пролубников, А. В. Платформенная модель государственной экономической политики / А. В. Пролубников // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2020. – № 18 (34). – С. 21–33.

234. Райхер, В. К. Общественно-исторические типы страхования / В. К. Райхер. – Москва-Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 282 с.

235. Рамазанова, Д. И. Оценка финансовой устойчивости страховой компании / Д. И. Рамазанова // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2015. – № 1 (36). – С. 131–135.

236. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы : доклад для общественных консультаций. – Москва : Банк России, 2021. – 33 с.

237. Рейтман, Л. И. Личное страхование в СССР / Л. И. Рейтман. – Москва : Финансы, 1969. – 135 с.

238. Рейтман, Л. И. Страхование как финансово-кредитная категория / Л. И. Рейтман // Вопросы сущности и функции финансов в системе производственных отношений при социализме : сб. ст. – Москва : [б. и.], 1988. – С. 84–88.

239. Родин, Д. Я. Проблемы формирования маркетинговых стратегий региональных банков на рынке розничных финансовых услуг / Д. Я. Родин, Д. В. Латынин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 43 (85). – С. 46–54.

240. Родионова, В. М. Вопросы сущности и функций советских финансов / В. М. Родионова. – Москва : МФИ, 1987. – 75 с.

241. Родионова, В. М. К вопросу о сущности финансов / В. М. Родионова, М. К. Шерменев // Финансы СССР. – 1970. – № 9. – С. 89–92.

242. Родионова, В. М. Научная школа финансов ведущего вуза страны / В. М. Родионова // Финансы и кредит. – 2008. – № 46 (334). – С. 2–18.

243. Роженцов, И. С. Разработка финансовой модели при реализации проектов государственно-частного партнерства / И. С. Роженцов. – DOI 10.23670/IRJ.2017.55.094 // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1-1 (55). – С. 55–57.

244. Розова, С. С. Проблема предмета методологии науки / С. С. Розова // Проблемы методологии науки : сб. ст. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – С. 7–26.

245. Роик, В. Д. Пенсионная система России и направления ее модернизации / В. Д. Роик // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 6 (148). – С. 36–46.

246. Роик, В. Д. Пенсионное страхование в XXI в. / В. Д. Роик // Народонаселение. – 2015. – № 2. – С. 28–38.

247. Роик, В. Д. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы / В. Д. Роик. – Москва : Альпина Паблишер, 2012. – 258 с. – ISBN 978-5-9614-1961-0.

248. Российский статистический ежегодник. 2002 : стат. сб. / Госкомстат России. – Москва, 2002. – 690 с. – ISBN 5-89476-123-9.

249. Россиянам предложили не копить на пенсию по одному рублю Замглавы Минфина – о будущем новой накопительной пенсионной системы // РБК. Экономика (16 декабря 2019 г). <https://www.rbc.ru/interview/economics/16/12/2019/5df38b149a7947558bf94f55> (дата обращения: 14.12.2021).

250. Рудометова, А. В. История страхования жизни советских граждан / А. В. Рудометова, Н. В. Картамышева // Инновационная наука. – 2015. – Т. 1, № 6 (6). – С. 141–143.

251. Саати, Т. Аналитическое планирование: организация систем : пер. с англ. / Т. Саати, К. Кернс ; Р. Г. Вачнадзе. – Москва : Радио и связь, 1991. – 223 с. – ISBN 5-256-00380-1.

252. Савенко, О. Л. Устойчивое развитие страхового рынка в современных условиях: концептуальные основы и инструменты обеспечения / О. Л. Савенко, Ю. О. Болотин // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN419.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

253. Саймон, Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении / Г. Саймон // Вехи экономической мысли : в 4 т. / под ред. В. М. Гальперина. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. – Т. 2: Теория фирмы. – С. 54–72.

254. Самуэльсон, П. Экономика : пер. с англ. / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – Москва : Лаборатория базовых знаний, 2000. – 799 с. – ISBN 5-93208-004-3.

255. Сафронов, С. Б. Финансовая конвергенция и финансовые конгломераты в мировом хозяйстве : дис. ... канд экон. наук : 08.00.10 / Сафронов Сергей Борисович. – Санкт-Петербург, 2010. – 182 с.

256. Сахаров, А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе / А. Д. Сахаров. – Москва : Посев, 1968. – 61 с.

257. Сборник нормативных документов по страхованию: по состоянию на 15.01.2003 / сост. В. Ю. Абрамов, А. Р. Юлдашев. – Москва : Анкил, 2003. – 727 с. – ISBN 5-86476-204-0.

258. Севрук, В. Т. Внешние рейтинги как индикатор финансовой стабильности / В. Т. Севрук // Управление в кредитной организации. – 2007. – № 2. – URL: http://www.reglament.net/bank/mng/2007_2_article.htm (дата обращения: 25.03.2021).

259. Сенчагов, В. К. Консолидация финансовых ресурсов государства и бизнеса: возможности и перспективы / В. К. Сенчагов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2007. – № 12 (75). – С. 3–13.

260. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – Москва : Статут, 1997. – 556 с. – ISBN 5-89398-011-5.

261. Серебровский, В. И. Страхование / В. И. Серебровский. – Москва : Финиздат НКФ СССР, 1927. – 144 с.

262. Сидорина, Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису / Т. Ю. Сидорина. – Москва : РГГУ, 2013. – 356 с. – ISBN 978-5-7281-1471-0.

263. Сидоров, С. В. Правила реализации системного подхода в управлении развивающейся школы / С. В. Сидоров // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 2. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Sidorov_Systematic_Approach (дата обращения: 12.04.2020).

264. Слепухина, Ю. Э. Экономическая природа финансовой устойчивости страховщика / Ю. Э. Слепухина, В. П. Иваницкий // Экономика региона. – 2007. – № 1 (9). – С. 138–148.

265. Словарь страховщика / С. Л. Ефимов, Л. Ш. Лозовский, Б. А. Райзберг [и др.] ; под ред. Л. Ш. Лозовского [и др.]. – Москва : Экономика, 2000. – 322 с. – ISBN 5-282-01984-1.

266. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2009. – 956 с. – ISBN 978-5-699-18389-0.

267. Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения : материалы «Круглого стола» фракции политической партии «Справедливая Россия» и ЭФ ИЭУП ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». – Москва : Издание Государственной Думы, 2018. – 80 с.

268. Современные тенденции совершенствования технологий реализации страховой защиты : монография / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, А. А. Цыганова. – Москва : КноРус, 2021. – 254 с. – ISBN 978-5-406-01915-3.

269. Соколова, Н. А. Экономическая сущность и эволюция страховой защиты : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Соколова Наталья Александровна. – Санкт-Петербург, 2001. – 153 с.

270. Соловьев, А. К. Государственно-частное партнерство в системе обязательного пенсионного страхования работников / А. К. Соловьев // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация : сб. тр. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 7–9 июня 2017 г.) : в 2 т. – Кострома : КГУ, 2017. – Т. 2. – С. 85–88.

271. Соловьев, А. К. Институциональная реформа накопительной пенсии как фактор минимизации макроэкономических рисков / А. К. Соловьев. – DOI 10.18334/есsec.1.1.100488 // Экономическая безопасность. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 41–46.

272. Сорокин, П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и США», 1944) / П. А. Сорокин // СОЦИС. – 1993. – № 8. – С. 133–145.

273. Становление пенсионной системы в Российской Федерации: реформы и развитие. – URL: <https://pfrp.ru/faq/etapy-reformirovaniya-pensionnoj-sistemy.html> (дата обращения: 18.05.2021).

274. Старшинова, А. В. Идеологические основания модели социального государства в России / А. В. Старшинова // Дискуссия. – 2012. – № 4. – С. 127–135.

275. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: логистико-ориентированное проектирование бизнеса / А. Д. Канчаве-

ли, А. А. Колобов, И. Н. Омельченко [и др.] ; под ред. А. А. Колобова, И. Н. Омельченко. – Москва : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. – 559 с. – ISBN 5-7038-1658-0.

276. Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждена указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254.

277. Стратегия развития рынка страхования жизни до 2025 г. // Ассоциация страховщиков жизни. – URL: <http://aszh.ru/about/life-insurance> (дата обращения: 05.06.2021).

278. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р.

279. Страхование: принципы и практика : пер. с англ. / сост. Д. Бланд. – Москва : Финансы и статистика, 1998. – 416 с.

280. Суворов, Н. С. Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. – Москва : Статут, 2000. – 298 с. – ISBN 5-8354-0053-5.

281. Сулименко, А. В. Страхование жизни в современной России: перспективы развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Сулименко Анастасия Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 26 с.

282. Сухарев, О. С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и трансакционные издержки / О. С. Сухарев // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т. 4, № 3. – С. 95–111.

283. Сухарев, О. С. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. Краткий курс лекций / О. С. Сухарев. – Брянск : Изд-во БГУ, 2004. – 128 с. – ISBN 5-88543-055-1.

284. Сухарев, О. С. Теория дисфункции институтов и экономических систем (к 15-летию разработки данной теории в России) / О. С. Сухарев // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 27–40.

285. Сухарев, О. С. Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспектива и перспектива / О. С. Сухарев. – DOI 10.17072/1994-9960-2021-1-19-38 // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 19–38.

286. Сырых, В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. / В. М. Сырых. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2001. – Т. 1: Элементный состав. – 528 с.

287. Телибекова, И. М. Страхование инвестиций в государственно-частном партнерстве как средство обеспечения интересов государства / И. М. Телибекова. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_6_46 // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – С. 46–51.

288. Тимофеев, Р. А. Ресурсный подход к формированию региональной экономической системы / Р. А. Тимофеев // Экономические науки. – URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Economics/13_102978.doc.htm (дата обращения: 12.04.2021).

289. Тис, Д. Расширение динамических возможностей: природа и микроосновы (устойчивой) эффективности предприятия / Д. Тис. – DOI 10.1002/smj.640 // Журнал стратегического управления. – 2007. – Т. 28, № 13. – С. 1319–1350.

290. Туган-Барановский, М. Очерки из новейшей истории политической экономии (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс) / М. Туган-Барановский. – Санкт-Петербург : Журнал «Мир божий», 1903. – 434 с.

291. Туленты, Д. С. Пенсионное страхование в России: современное состояние и возможности трансформации / Д. С. Туленты, А. С. Ермолаева, П. Г. Раба. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-102-126 // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 102–126.

292. Турбина, К. Е. Проблемы использования коллективных форм личного страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Турбина Капиталина Евгеньевна. – Москва, 1992. – 24 с.

293. Уемов, А. И. Логические основы метода моделирования / А. И. Уемов. – Москва : Мысль, 1971. – 311 с.

294. Урусова, А. Б. Проблема нагрузки административных расходов на пенсионную систему России / А. Б. Урусова. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10412 // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 30 (4). – С. 184–187.

295. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской книги, 2008. – 959 с. – ISBN 978-5-903036-99-8.

296. Федорова, М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования : монография / М. Ю. Федорова. – Омск : ОмГУ, 2000. – 496 с. – ISBN 5-7779-0227-8.

297. Федорова, Т. А. Страхование в системе институтов финансового рынка / Т. А. Федорова // Страховое дело. – 2020. – № 9 (330). – С. 3–17.

298. Федотова, В. Г. Социальное государство и рынок / В. Г. Федотова // Свободная мысль – XXI. – 2002. – № 7. – С. 78–94.

299. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. – Москва : Советская энциклопедия, 1960. – Т. 1. – 504 с.

300. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

301. Финансовая стабильность // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/finstab> (дата обращения 24.04.2021).

302. Финогенова Ю. Ю. Анализ механизмов оптимизации обязательств государства в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации / Ю. Ю. Финогенова // Страховое право. – 2016. – № 4 (73). – С. 5–9.

303. Финогенова, Ю. Ю. Стратегии управления рисками частного инвестора в процессе индивидуального финансового планирования / Ю. Ю. Финогенова // Финансы, деньги, инвестиции. – 2008. – № 2 (26). – С. 35–39.

304. Фогельсон, Ю. Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю. Б. Фогельсон. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 576 с. – ISBN 978-5-91768-268-6.

305. Фрумина, С. Компенсационные теории страхования: эволюция взглядов / С. Фрумина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2012. – № 6. – С. 134–142.

306. Фрумкина, Р. М. Лингвистическая гипотеза и эксперимент / Р. М. Фрумкина // Гипотеза в современной лингвистике / отв. ред. Ю. С. Степанов. – Москва : Наука, 1980. – С. 180–193.

307. Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории : пер. с англ. / Э. Фуруботн, Р. Рихтер. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. – 701 с. – ISBN 5-288-03496-6.

308. Хайек, Ф. фон Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. / Ф. фон Хайек. – Москва : Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catalaху», 1992. – 304 с. – ISBN 5-7020-0445-0.

309. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на современную экономическую конвергенцию – методологический аспект / В. Г. Халин, Г. В. Чернова. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-8-78-87 // Управленческое консультирование. – 2020. – № 8 (140). – С. 78–87.

310. Халин, В. Г. Экономические экосистемы и их классификация / В. Г. Халин, Г. В. Чернова, С. А. Калайда. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-2-38-54 // Управленческое консультирование. – 2021. – № 2 (146). – С. 38–54.

311. Ханин, Г. И. Страхование в РФ в 1998–2012 гг.: статистико-политэкономический взгляд / Г. И. Ханин // Terra economicus. – 2014. – Т. 12, № 3. – С. 87–101.

312. Ханин, Г. И. Страховая система России в 1992–1998 гг. / Г. И. Ханин // Идеи и идеалы. – 2011. – Т. 1, № 4. – С. 104–112.

313. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2003. – 603 с. – ISBN 5-17-007923-0.

314. Хартия основных прав Европейского союза торжественная прокламация (Ницца, 7 декабря 2000 г.). – URL: http://gerasimovich.pro/news/Harty_ES.pdf (дата обращения: 12.12.2021).

315. Хвичия, Д. Т. Финансовые конгломераты как результат финансовой модернизации / Д. Т. Хвичия, В. О. Ходаскова. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10632 // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 7 (65). – С. 251–256.

316. Хвостунцев, А. М. Реализация страховых принципов в пенсионном законодательстве / А. М. Хвостунцев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2009. – № 3 (20). – С. 128–131.

317. Хикс, Дж. Р. Основания экономики благосостояния / Дж. Р. Хикс // Вехи экономической мысли : в 4 т. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2004. – Т. 4: Экономика благосостояния и общественный выбор. – С. 17–38.

318. Хитрова, Е. М. К вопросу о стимулировании спроса на страховые услуги / Е. М. Хитрова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 6. – С. 27–30.

319. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории : пер. с англ. / Дж. Ходжсон. – Москва : Дело, 2003. – 464 с. – ISBN 5-7749-0307-9.

320. Холл, А. Д. Определение системы / А. Д. Холл, Р. И. Фейджин // Исследования по общей теории систем : сб. пер. / под общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – Москва : Прогресс, 1969. – С. 252–282.

321. Хоминич, И. П. О взаимосвязи между национальными системами регулирования несостоятельности страховых компаний и суверенными правами государств / И. П. Хоминич, О. В. Саввина, А. А. Бакулина // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 6. – С. 53–60.

322. Хоминич, И. П. О регулировании рисков цифровизации финансовой индустрии / И. П. Хоминич, О. В. Саввина. – DOI 10.46486/0234-4505-2020-10-150-160 // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 10. – С. 150–160.

323. Хоминич, И. П. Программы государственно-частного партнерства в страховой сфере / И. П. Хоминич, В. В. Щербаков // Страховое дело. – 2011. – № 2 (217). – С. 54–59.

324. Хоминич, И. П. Страхование в контексте интеграции и социализации научных дисциплин / И. П. Хоминич // Финансы, деньги, инвестиции. – 2008. – № 2. – С. 5–9.

325. Хоминич, И. П. Страховой рынок России в условиях реформы финансового регулятора / И. П. Хоминич // Банковские услуги. – 2013. – № 7. – С. 32–37.

326. Хоминич, И. П. Страховые механизмы в обеспечении экономии бюджетных средств / И. П. Хоминич // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2012. – № 11 (53). – С. 27–30.

327. Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова : в 8 т. / А. С. Хомяков; под ред. И. С. Аксакова. – Москва : Тип. Бахметева, 1861. – Т. 1. – 721 с.

328. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост. В. Н. Садилов ; под ред. З. М. Черниловского. – Москва : Гардарика, 1996. – 412 с. – ISBN 5-7762-0004-0.

329. Худяков, А. И. Понятие и предмет страхового права / А. И. Худяков // Бизнес, менеджмент и право. – 2005. – № 1 (7). – С. 24–29.

330. Хужамов, Л. Т. Влияние цифровизации на страховой рынок Российской Федерации / Л. Т. Хужамов, Е. И. Кожевникова, А. С. Шмойлова [и др.] // Страховое дело. – 2021. – № 8 (341). – С. 28–41.

331. Хэссард, Б. Теория и приложения бифуркации рождения цикла : пер. с англ. / Б. Хэссард, Н. Казаринов, И. Вэн. – Москва : Мир, 1985. – 280 с.

332. Цветкова, Л. И. Роль нефинансовых ресурсов в повышении капитализации страховой компании / Л. И. Цветкова. – DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.13.2.2019.66-80 // Корпоративные финансы. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 66–80.

333. Центральный банк Российской Федерации : годовой отчет. – Москва : Арго, 1992. – 56 с.

334. Цимбаленко, Н. В. Страхування життя в контексті соціального захисту населення / Н. В. Цимбаленко // Міжнародний науковий журнал «Інтернаука». Серія: Економічні науки. – 2018. – № 3. – С. 73–79.

335. Цифровые финансовый и страховой рынки: риски участников, технологии, регулирование (российская и зарубежная практика) / И. П. Хоминич, Д. М. Пискарев, Ю. А. Соловьева [и др.]. – Москва : Русайнс, 2021. – 234 с. – ISBN 978-5-4365-8527-7.

336. Цуру, С. Конец японского «экономического чуда» : пер. с яп. / С. Цуру. – Москва : Прогресс, 1981. – 272 с.

337. Цыганов, А. А. Институциональное развитие страхового рынка Российской Федерации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05, 08.00.10 / Цыганов Александр Андреевич. – Москва, 2007. – 420 с.

338. Цыганов, А. А. Пенсионные ожидания жителей России / А. А. Цыганов. – DOI 10.31857/S013216250017479-9 // Социологические исследования. – 2022. – № 6. – С. 36–42.

339. Цыганов, А. А. Перспективы и последствия современных технологий страхования: постановка проблемы / А. А. Цыганов. – DOI 10.24411/2071-6435-2020-10007 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 1. – С. 126–135.

340. Цыганов, А. А. Страхование: соотношение институтов бизнеса и социальной защиты / А. А. Цыганов // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России : сб. тр. XV Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 2–5 июня 2014 г.) – Казань : КФУ, 2014. – С. 533–536.

341. Цыганов, А. А. Экономическое содержание понятий, характеризующих страховой рынок и его структуру / А. А. Цыганов // Финансы и кредит. – 2008. – № 12 (300). – С. 60–68.

342. Челнокова, О. Ю. Взаимосвязь и взаимообусловленность конвергенции и интеграции в экономике / О. Ю. Челнокова. – DOI 10.18500/1994-2540-2016-16-2-154-158 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 154–158.

343. Челухина, Н. Ф. Развитие страхования финансовых рисков человеческого капитала в России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Челухина Наталья Федоровна. – Москва, 2016. – 48 с.

344. Челухина, Н. Ф. Частное медицинское страхование в национальной системе здравоохранения Российской Федерации / Н. Ф. Челухина // Страховое дело. – 2015. – № 9 (270). – С. 51–55.

345. Черней, Д. О. Роль и место страховых компаний в пенсионном страховании Российской Федерации / Д. О. Черней // Страхование в информационном

обществе – место, задачи, перспективы : сб. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 4–6 июня 2019 г.) : в 2 т. – Владимир: ВлГУ, 2019. – Т. 1. – С. 59–66.

346. Черников, Д. А. Эффективность использования производственного потенциала и конечные народно-хозяйственные результаты / Д. А. Черников // Экономические науки. – 1981. – № 10. – С. 25–27.

347. Чернова, Г. В. Модели интеграции участников межсегментной финансовой конвергенции / Г. В. Чернова, В. Г. Халин, С. А. Калайда // Страховое дело. – 2020. – № 7 (328). – С. 36–47.

348. Чернова, Г. В. Факторы, предпосылки и параметры финансовой конвергенции / Г. В. Чернова, Ж. В. Писаренко, Н. П. Кузнецова // Страховое дело. – 2017. – № 3 (288). – С. 3–14.

349. Черновалов, А. В. Новые учебные курсы в университете: институционалистика и экономическая теория права / А. В. Черновалов, Ж. В. Черновалова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – № 3 (34). – С. 44–52.

350. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – Москва : Русский язык, 1994. – Т. 1: А – Пантомима. – 624 с. – ISBN 5-200-02282-7.

351. Численность пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 14.05.2022).

352. Шаванс, Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах / Б. Шаванс // Вопросы экономики. – 2003. – № 6. – С. 4–21.

353. Шарден, П. Т. де. Феномен человека : пер. с фр. / П. Т. де Шарден. – Москва : Наука, 1987. – 239 с.

354. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ТЕИС, 2002. – 591 с. – ISBN 5-7218-0430-0.

355. Шахов, В. Зарождение страховой науки в России / В. Шахов, В. Аленичев // Страховое ревью. – 2001. – № 4 (84). – С. 48–52.

356. Шахов, В. В. Страхование как самостоятельная экономическая категория / В. В. Шахов // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 20–29.
357. Шахт, А. А. Страховая наука в ее современном положении / А. А. Шахт // Земский страховой вестник. – 1915–1916. – № 6–7. – С. 10.
358. Швырев, В. С. Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки / В. С. Швырев. – Москва : Наука, 1966. – 215 с.
359. Шевченко, Л. М. Факторы, определяющие устойчивость национальной финансовой системы / Л. М. Шевченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 2 (46). – С. 101–105.
360. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2003. – Т. 2: Товар. Торговые сделки. – 2003. – 542 с. – ISBN 5-8354-0143-4.
361. Шинази, Г. Сохранение финансовой стабильности = Preserving financial stability (Russian edition) / Г. Шинази. – Вашингтон : МВФ, 2005. – 26 с. – ISBN 1-58906-499-2. – (Вопросы экономики ; № 36).
362. Шипицына, С. Е. Новые риски российской пенсионной системы / С. Е. Шипицына // Страховое дело. – 2021. – № 11 (344). – С. 57–64.
363. Шихов, А. К. Страхование / А. К. Шихов. – Москва : Юнити-Дана, 2001. – 431 с. – ISBN 5-238-00143-6.
364. Шмелева, Н. А. Преобразование пенсионной системы России: необходимость и риски / Н. А. Шмелева, И. Б. Назарова // Горизонты экономики. – 2018. – № 5 (45). – С. 130–138.
365. Штофф, В. О роли моделей в познании / В. Штофф. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 128 с.
366. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 400 с.
367. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <https://gufo.me> (дата обращения: 12.11.2021).
368. Эченикэ, В. Х. Место страхования в личном финансовом планировании / В. Х. Эченикэ // Современные страховые технологии. – 2008. – № 3. – С. 37–46.

369. Эченикэ, В. Х. Почему страхование жизни выделено в отдельную отрасль / В. Х. Эченикэ // Современные страховые технологии. – 2007. – № 4. – С. 95–104.

370. Юдин, Б. Г. Становление и характер системной ориентации / Б. Г. Юдин // Системные исследования: ежегодник, 1971. – Москва : Наука, 1972. – С. 18–35.

371. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – Москва : Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с. – ISBN 5-901006-07-0.

372. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1978. – 391 с.

373. Юлдашев, Р. Т. Огромных возможностей страхования не знают ни Президент, ни премьер, ни дума. К великому сожалению! / Р. Т. Юлдашев // Страховое дело. – 2011. – № 1 (216). – С. 3–9.

374. Юрак, В. В. Экономическая оценка ценности экосистемных услуг региона: обзор мирового опыта / В. В. Юрак, М. Н. Игнатьева, А. В. Душин. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-4-5 // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 79–103.

375. Юргенс, И. Ю. Роль и место страхования в экономике России / И. Ю. Юргенс // Экономические стратегии. – 2002. – Т. 4, № 1 (15). – С. 42–49.

376. Яголковский, С. Р. Системно-структурный подход и его использование в анализе мыслительной деятельности субъекта / С. Р. Яголковский // Вопросы психологии. – 2009. – № 6. – С. 2–10.

377. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах (в двух выпусках) / И. И. Янжул. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – 541 с.

378. Янова, С. Ю. Пенсионное страхование: управление риском или регулирование доходов / С. Ю. Янова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5-2 (119). – С. 27–36.

379. Янова, С. Ю. Современные продукты в страховании жизни / С. Ю. Янова // Финансы. – 2021. – № 3. – С. 33–38.

380. Янова, С. Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения (организация и финансовый механизм): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Янова Светлана Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2001. – 400 с.

381. –1750: The Code of Hammurabi (Johns translation). – URL: <https://oll.libertyfund.org/page/1750-the-code-of-hammurabi-johns-translation> (дата обращения: 11.08.2021).

382. Alchian, A. Uncertainty, evolution and economic theory / A. Alchian // *Journal of political economy*. – 1950. – № 58. – P. 211–221.

383. Allianz Global Pension Report 2020: The Silver Swan. – URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/publications/specials_fmo/28052020_Pension_Report.html (дата обращения: 08.04.2021).

384. Andreff, W. Convergence or congruence between eastern and western economic Systems / W. Andreff // *Convergence and system change: the convergence hypothesis in the light of transition in Eastern Europe* / ed. by B. Dallago [et al.]. – Aldershot : Dartmouth, 1992. – P. 65–72.

385. Aron, R. Democracy and totalitarianism / R. Aron, V. Ionescu. – New York : Weidenfeld and Nicolson, 1968. – 262 с. – ISBN 978-0-297-76311-6.

386. Ashby, W. Principles of the self-organizing system / W. Ashby // *Principles of self-organization* / ed. by H. von Foerster, G. Zopf. – New York : Pergamon Press, 1962. – P. 255–278.

387. Banyár, J. Life insurance / J. Banyár. – Budapest : Aula, 2003. – 292 p.

388. Barney, J. Firm resources and sustained competitive advantage / J. Barney // *Journal of management*. – 1991. – Vol. 17, no. 1. – P. 99–120.

389. Barney, J. The resource-based view: origins and implications / J. Barney, A. Arikan // *The Blackwell Handbook of strategic management* / ed. by M. Hitt [et al.]. – Hoboken : Wiley-Blackwell, 2005. – P. 123–182.

390. Barro, R. Economic growth and convergence across the United States / R. Barro, X. Sala-i-Martin. – Cambridge : National Bureau of Economic Research, 1990. – 69 p. – (NBER working paper ; no. 3419).

391. Bartiloro, L. The financial systems of European countries: theoretical issues and empirical evidence / L. Bartiloro, R. De Bonis // Irving fisher committee bulletin. – 2005. – July 21. – P. 80–99.
392. Barton, G. Contracts / G. Barton // Assyrian and Babylonian literature: selected transactions, with a critical introduction by R. Harper. – New York : D. Appleton & Company, 1904. – P. 256–276.
393. Bein, K. Politikai számtan II. rész, Az élet-, a rokkantsági- és a nyugdíjbiztosítás elmélete és gyakorlata / K. Bein, S. Bogyó, M. Havas. – Budapest : Franklin-Társulat, 1907. – 488 p.
394. Bell, D. The end of ideology: on the exhaustion of political ideas in the fifties / D. Bell. – New York : Free Press, 1965. – 160 p. – ISBN 0-674-00426-4.
395. Bertalanffy, L. von. An outline of general system theory / L. von. Bertalanffy // British journal for the philosophy of science. – 1950. – Vol. 1.– P. 134–165.
396. Bertalanffy, L. von. General system theory: foundations, development, applications / L. von. Bertalanffy. – 1st ed. – New York : George Braziller, 1968. – 289 p.
397. Bertalanffy, L. von. The history and status of general systems theory / L. von. Bertalanffy // The academy of management journal. – 1972. – Vol. 15, no. 4. – P. 407–426.
398. Brämer, H. Das Versicherungswesen / H. Brämer, K. Brämer. – Leipzig : Hirschfeld, 1894. – 413 S.
399. Burns, A. Measuring business cycles / A. Burns, W. Mitchell // The journal of economic history. – 1947. – Vol. 7, iss. 2. – P. 222–226.
400. Chaddock, R. Principles and methods of statistics / R. Chaddock. – Boston : Houghton Mifflin, 1925. – 471 p.
401. Chandler, A. Strategy and structure: chapters in the history of the American industrial enterprise / A. Chandler. – Cambridge : MIT Press, – 1962. – 490 p.
402. Chant, J. Financial stability as a policy goal / J. Chant // Essays on financial stability. – 2003. – Vol. 95. – P. 1–24.

403. Chertow, M. Self-organizing systems / M. Chertow, J. Ehrenfeld. – DOI 16.10.1111/j.1530-9290.2011.00450.x // Journal of industrial ecology. – 2012. – Vol. 16, no. 1. – P. 12–27.

404. Collis, D. Competing on resources: strategy in the 1990s / D. Collis, C. Montgomery // Harvard business review. – 1995. – Vol. 73, no. 4. – P. 118–128.

405. Commons, J. Institutional economics / J. Commons // American economic review. – 1931. – Vol. 21, no. 4. – P. 648–657.

406. Conner, K. A historical comparison of resource-based theory and five schools of thought within industrial organization economics: do we have a new theory of the firm? / K. Conner // Journal of management. – 1991. – Vol. 17, no. 1. – P. 121–154.

407. Cool, K. Constructing competitive advantage / K. Cool, L. A. Costa, I. Dierickx // Handbook of Strategy and Management. – London : Sage, 2002. – P. 55–71.

408. Corte, V. The role of resource-based theory in strategic management studies: managerial implications and hints for research / V. Corte, A. Arikan, J. Barney, M. Sciarrelli. – DOI 10.4337/9780857938688 // Handbook of research on competitive strategy / ed. by G. Dagnino. – Cheltenham : Edward Edgar, 2012. – P. 109–146.

409. Crockett, A. The theory and practice of financial stability / A. Crockett // International finance section. – 1997. – Vol. 203. – P. 42–48.

410. Developing life insurance in the economies in transition / OECD. – URL: <https://www.oecd.org/pensions/insurance/1857819.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).

411. Dierickx, I. Asset stock accumulation and sustainability of competitive advantage / I. Dierickx, K. Cool // Management Science. – 1989. – Vol. 35, no. 12. – P. 1504–1511.

412. Eggertsson, T. Quick guide to new institutional economics / T. Eggertsson. – DOI 10.1016/j.jce.2013.01.002 // Journal of comparative economics. – 2013. – Vol. 41, iss. 1. – P. 1–5.

413. Ehrenberg, V. Versicherungsrecht / V. Ehrenberg. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1893. – 536 S.

414. Esping-Andersen, G. The three worlds of welfare capitalism / G. Esping-Andersen. – Princeton : Princeton university press, 1990. – 248 p. – ISBN 0-691-02857-5.

415. Ferguson, R. Should financial stability be an explicit central bank objective? : the paper of the conference at the IMF / R. Ferguson. – Washington, 2002. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/2002/gfs/eng/ferguson.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

416. Fernando, J. What is a financial supermarket? / J. Fernando. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/f/financialsuper-market.asp> (дата обращения: 14.07.2020).

417. Financial stability report. – 2009/2010 // Czech national bank. – URL: https://www.cnb.cz/export/sites/cnb/en/financial-stability/.galleries/fs_reports/fsr_2009-2010/FSR_2009-2010.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

418. Financial stability review. – 2010 // European central bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/financialstabilityreview201006en.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).

419. Flechtheim, O. Fundamentals of political science / O. Flechtheim. – New York : Ronald Press Co., 1952. – 587 p.

420. Form, W. Comparative industrial sociology and the convergence hypothesis / W. Form // Annual review of sociology. – 1979. – Vol. 55. – P. 1–25.

421. Fourastié, J. Le Grand Espoir du XXe siècle. Progrès technique, progrès économique, progrès social / J. Fourastié. – Paris : Presses Universitaires de France, 1949. – 224 p.

422. Frye, T. Capture or exchange? Business lobbying in Russia / T. Frye // Europe-Asia studies. – 2002. – Vol. 54, no. 7. – P. 1017–1036.

423. Global Insurance Market Trends 2020 / OECD. – URL: <https://www.oecd.org/insurance/insurance/oecdinsurancestatistics.htm> (дата обращения: 08.04.2021).

424. Grant, R. Towards a knowledge-based theory of the firm / R. Grant. – DOI 10.1002/smj.4250171110 // Strategic management journal. – 1996. – Vol. 17, no. S2. – P. 109–122.

425. Hacklin, F. Management of convergence in innovation strategies and capabilities for value creation beyond blurring industry boundaries / F. Hacklin. – Heidelberg : Springer, 2008. – 260 p. – ISBN 9783790819908.

426. Hamilton, W. The institutional approach to economic theory / W. Hamilton // *American economic review*. – 1919. – Vol. 9, no. 1. – P. 309–318.

427. Hayek, F. *Studies in philosophy, politics and economics* / F. Hayek. – London : Routledge & Kegan Paul, 1967. – 356 p.

428. Hayek, F. *The confusion of language in political thought* / F. Hayek. – London : Institute of Economic Affairs, 1968. – 36 p.

429. Hémard, J. *Théorie et pratique des assurances terrestres* / J. Hémard. – Paris : Sirey, 1925. – Tome II: Le domaine d'application de l'assurance terrestre. – 791 p.

430. Hollander, P. *Soviet and American society: a comparison* / P. Hollander. – New York : Oxford University press, 1978. – 512 p.

431. Hölzl, W. *Convergence of financial systems: towards an evolutionary perspective* / W. Hölzl. – Vienna : Vienna University of Economics and Business Administration, 2003. – 28 p. – (Growth and Employment in Europe: sustainability and competitiveness ; no. 31).

432. Holzmann, R. *Old-age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform* / R. Holzmann, R. Hinz. – Washington : World Bank, 2005. – 232 p. – ISBN 0-8213-6040-X.

433. *How countries supervise their banks, insurers and securities market* / European Central Bank. – London : Central Banking Publications, 2007. – 370 p.

434. Hurtado Briceño, A. J. *Economic and commercial convergence in Latin America. How are these countries doing so far?* / A. J. Hurtado Briceño, S. Zerpa de Hurtado, J. Mora. – DOI 10.1016/j.strueco.2021.03.012 // *Structural change and economic dynamics*. – 2021. – Vol. 57. – P. 239–250.

435. ISO/IEC/IEEE 24765:2010. *Systems and software engineering – Vocabulary*. – Geneva : International Organization for Standardization, 2010. – 410 p.

436. Jensen, M. *Rights and production functions: an application to labor-managed firms and codetermination* / M. Jensen, W. Meckling // *Journal of business*. – 1979. – Vol. 52, no. 4. – P. 469–506.

437. Kisiel, T. *Paradigms* / T. Kisiel // *Contemporary philosophy: a new survey* / ed. by G. Fløistad. – The Hague : Martinus Nijhoff Publishers, 1982. – P. 87–110.

438. Kozlov, P. On equilibrium of the financial flows within the system of compulsory pension insurance in the Russian federation / P. Kozlov, Y. Finogenova, I. Kholmich // *Journal of applied economic sciences*. – 2017. – Vol. 12, no. 6 (52). – P. 1615–1625 ; Vol. 12, no. 7 (53). – P. 2118–2128.

439. Landes, X. Insurance, equality and the welfare state: political philosophy and (of) public insurance / X. Landes, N. Holtug. – DOI 10.1007/s11158-015-9268-z // *Res publica*. – 2015. – Vol. 21. – P. 111–118.

440. Langlois, R. Economics as a process: essays in the new institutional economics / R. Langlois. – New York : Cambridge university press, 1986. – 262 p. – ISBN 0-521-30174-2.

441. Linguet, S.-N.-H. Réflexions des six corps de la Ville de Paris, sur la suppression des jurandes / S.-N.-H. Linguet. – Paris : [s. p.], 1776. – P. 6.

442. Menard, C. A new institutional approach to organization / C. Menard. – DOI 10.1007/978-3-540-69305-5_13 // *Handbook of new institutional economics* / ed. by C. Menard, M. M. Shirley. – Berlin, Heidelberg : Springer-Verlag, 2008. – P. 281–318.

443. Menger, K. Problems of economics and sociology / K. Menger. – Urbana : University of Illinois Press, 1963. – 237 p.

444. Merton, R. Social theory and social structure / R. Merton. – New York : Free Press, 1968. – 719 p. – ISBN 0029211301.

445. Minsky, H. The financial instability hypothesis / H. Minsky. – New York : Aldershot, 1993. – 10 p. – (The Levy Economics Institute working paper ; no. 74).

446. Mohamed, A. Financial stability: definition, theoretical foundations and role of the central banks / A. Mohamed, A. Saidi, F. Zakaria // *International research journal of finance and economics*. – 2012. – Vol. 84. – P. 76–94.

447. Mullineux, A. Financial sector convergence and corporate governance / A. Mullineux. – DOI 10.1108/13581980710726750 // *Journal of financial regulation and compliance*. – 2007. – Vol. 15. – P. 8–19.

448. Mundell, R. Uncommon arguments for common currencies / R. Mundell // *The economics of common currencies* / ed. by H. Johnson, A. Swoboda. – London : Allen and Unwin, 1973. – P. 114–132.

449. Myrdal, G. The political element in the development of economic theory / G. Myrdal. – London : Routledge & Paul, 1961. – 248 p.

450. Nelson, R. An evolutionary theory of economic change / R. Nelson, S. Winter. – Cambridge : Belknap Press, 1982. – 437 p.

451. Nelson, R. Evolutionary theorizing in economics / R. Nelson, S. Winter // Journal of economic perspectives. – 2002. – Vol. 16. – P. 23–46.

452. North, D. Structure and change in economic history / D. North. – New York : W. W. Norton & Co., 1981. – 228 p.

453. North, D. The rise of the western world: a new economic history / D. North, R. Thomas. – Cambridge : Cambridge university press, 1973. – 171 p. – ISBN 978-0-5118-1943-8.

454. Ouchi, W. Markets, bureaucracies and clans / W. Ouchi. – DOI 10.2307/2392231 // Administrative science quarterly. – 1980. – Vol. 25. – P. 129–141.

455. Outreville, J. Insurance concepts / J. Outreville. – DOI 10.1007/978-1-4615-6187-3_8 // Outreville J. Theory and practice of insurance. – New York : Springer Science + Business Media, 1998. – P. 131–146.

456. Patterson, M. Convergence of global financial services / M. Patterson // Fordham international law journal. – 1997. – Vol. 21, iss. 2. – P. 375–383.

457. Penrose, E. The theory of growth of the firm / E. Penrose. – Oxford : Basil Blackwell, 2009. – 304 p.

458. Pension markets in focus 2020 / OECD. – URL: <https://www.oecd.org/finance/financial-markets/globalpensionstatistics.htm> (дата обращения: 08.04.2021).

459. Pension schemes in Latin America: addressing the challenges of longevity. – URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:008c32b6-2566-45cf-a20e-6ff79db429c3/expertise_publication_pension_latina_merica.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

460. Perroux, F. L'Économie du XXe siècle / F. Perroux. – Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 1961. – 814 p.

461. Prahalad, C. K. The core competence of the corporation / C. K. Prahalad, G. Hamel // Harvard business review. – 1990. – Vol. 68, no. 3. – P. 79–91.

462. Prokopjeva, E. Insurance market development and economic growth indicators: the study of relationship in the world / E. Prokopjeva, N. Kuznetsova, S. Kalayda. – DOI 10.21003/ea.V185-05 // Economic annals – XXI. – 2020. – Vol. 185, no. 9–10, P. 48–60.

463. Rensburg, E. van. Convergence of wealth and financial markets through technology / E. van Rensburg // SA Financial Markets Journal. – May 2015. – URL: <https://financialmarketsjournal.co.za/convergence-of-wealth-and-financial-markets-through-technology/> (дата обращения: 11.08.2021).

464. Reversing pension privatizations: rebuilding public pension systems in Eastern Europe and Latin America / ed. by I. Ortiz [et al.]. – Geneva : ILO, 2018. – 368 p. – ISBN 978-92-2-132242-9.

465. Rostow, W. The stages of economic growth: a non-communistic manifesto / W. Rostow. – Cambridge : Cambridge university press, 1960. – 200 p.

466. Rumelt, R. Theory, strategy and entrepreneurship / R. Rumelt // Competitive Challenge / ed. by D. J. Teece. – New York : Harper & Row, 1987. – P. 137–158.

467. Schinasi, G. Defining financial stability / G. Schinasi. – Washington : International Monetary Fund, 2004. – 18 p. – (IMF Working Paper ; no. 187).

468. Schinasi, G. Safeguarding financial stability: theory and practice / G. Schinasi. – Washington : International Monetary Fund, 2006. – 311 p. – ISBN 1-58906-440-2.

469. Schotter, A. The economic theory of social institutions / A. Schotter. – Cambridge : Cambridge university press, 1981. – 171 p. – ISBN 978-0-5212-3044-5.

470. Schulze, W. Two schools of thought in resource-based theory: definitions and implications for research / W. Schulze // Advances in strategic management. – 1993. – Vol. 10a. – P. 127–151.

471. Stiglitz, J. Capital-market liberalization, globalization, and the IMF / J. Stiglitz. – DOI 10.1093/oxrep/grh004 // Oxford review of economic policy. – 2004. – Vol. 20, iss. 1. – P. 57–71.

472. Strachey, J. The nature of capitalist crisis / J. Strachey. – London : Gollancz, 1935. – 384 p.

473. Stuart, R. The convergence of economic systems: an analysis of structural and institutional characteristics / R. Stuart, P. Gregory // *Jahrbuch der Wirtschaft Osteuropas – Yearbook of East-European Economics*. – 1971. – Vol. 2. – P. 425–442.

474. Sumien, P. *Traité théorique et pratique des assurances terrestres et des opérations de capitalisation et d'épargne* / P. Sumien. – Paris : Dalloz, 1937. – 491 p.

475. Taylor, L. The problem with Ben Thompson's "aggregation theory" / L. Taylor // *The LT3000 Blog "Eclectic musings on value investing, business, economics, and life"*. – 2019. – May 20. – URL: <https://lt3000.blogspot.com/2019/05/the-problem-with-ben-thompsons.html> (дата обращения: 11.08.2020).

476. Teece, D. Dynamic capabilities and strategic management / D. Teece, G. Pisano, A. Shuen // *Strategic management journal*. – 1997. – Vol. 18, no. 7. – P. 509–533.

477. *The ABC of equity derivatives and structured products* / Société Générale. – London : Incisive Media Plc, 2006. – 72 p.

478. *The Charitable Uses Act, 1601: 43 Elizabeth I c. 4* // *History of the Law of Charity, 1532–1827*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – P. 224–228.

479. Thompson, B. *Aggregation theory* / B. Thompson // *Stratechery*. – 2015. – July 21. – URL: <https://stratechery.com/2015/aggregation-theory> (дата обращения: 14.05.2020).

480. Tinbergen, J. Do communists and free economies show a converging pattern? / J. Tinbergen. – DOI 10.1080/09668136108410255 // *Soviet studies*. – 1961. – Vol. 12, iss. 4. – P. 333–341.

481. Tsvetkova, L. Factors affecting the performance of insurance companies in Russian Federation / L. Tsvetkova, Y. Bugaev, T. Belousova, O. Zhukova. – DOI 10.14254/1800-5845/2021.17-1.16 // *Montenegrin journal of economics*. – 2021. – Vol. 17. – P. 209–218.

482. Tsvetkova, L. Financial intermediary and insurance companies: assessing financial stability / L. Tsvetkova, T. Yurieva, L. Orlaniuk-Malitskaia, T. Plakhova. – DOI 10.14254/1800-5845/2019.15-3.14 // *Montenegrin journal of economics*. – 2019. – Vol. 15, no. 3. – P. 189–204.

483. Tsvetkova, L. Effect of behavioral strategy on the financial stability of insurers in the Russian market environment / L. Tsvetkova. – DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.13.4.2019.95-105 // Journal of corporate finance research. – 2019. – Vol. 13, no. 4. – P. 95–105.

484. Van den Berghe, L. Convergence in the financial services industry / L. van den Berghe, K. Verweire, S. Carchon // Executive seminar on insurance regulation and supervision. – Tokyo, 1999. – 99 p.

485. Wernerfelt, B. A resource-based view of the firm / B. Wernerfelt. – DOI 10.1002/smj.4250050207 // Strategic management journal. – 1984. – Vol. 5, no. 2. – P. 171–180.

486. Williamson, O. The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting / O. Williamson. – New York : Free Press, 1985. – 474 p.

487. Williamson, O. The economics of governance / O. Williamson. – DOI 10.1257/000282805774669880 // American economic review. – 2005. – Vol. 95. – P. 1–18.

488. Williamson, O. The theory of the firm as governance structure: from choice to contract / O. Williamson // Journal of economic perspectives. – 2002. – Vol. 16, iss. 3. – P. 171–195.

489. Winter, S. Developing evolutionary theory / S. Winter // Great minds in management / ed. by K. Smith, M. Hitt. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – P. 509–546.

490. Winter, S. The satisficing principle in capability learning / S. Winter // Strategic management journal. – 2000. – Vol. 21. – P. 981–997.

491. Winter, S. Understanding dynamic capabilities / S. Winter // Strategic management journal. – 2003. – Vol. 24. – P. 991–995.

492. World insurance: riding out the 2020 pandemic storm. – 2020. – № 4. – URL: <https://forinsurer.com/files/file00689.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).

Публикации автора по теме исследования

493. Дворядкина, Е. Б. Направления стратегического развития российской модели страхования жизни / Е. Б. Дворядкина, Т. Д. Одиноква // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2021) : сб. материалов ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 29 октября 2021 г.) : в 2 т. – Тюмень : ТИУ, 2022. – С. 70–80.

494. Дворядкина, Е. Б. Эволюция моделей финансовой конвергенции как результат трансформации стратегий страховщиков / Е. Б. Дворядкина, Т. Д. Одиноква // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек : сб. науч. тр. VIII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов обществ. наук (Екатеринбург, 9 февраля 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 140–147.

495. Одиноква, Т. Д. 2018–2020 года – период, определяющий вектор развития экономики России / Т. Д. Одиноква // Страхование дело. – 2017. – № 6 (291). – С. 58–64.

496. Одиноква, Т. Д. Агрегирование как процесс генезиса страхового рынка / Т. Д. Одиноква. – DOI 10.24412/2072-4098-2021-5-65-75 // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 5 (236). – С. 65–75.

497. Одиноква, Т. Д. Актуальные проблемы реализации пенсионной реформы в России / Т. Д. Одиноква. – DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(3).485-494 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 485–494.

498. Одиноква, Т. Д. Альянс страховых компаний как возможность укрепить лидерские позиции на страховом рынке России / Т. Д. Одиноква // Современное состояние и перспективы развития рынка страхования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж – Кызыл-Кия, 5 октября 2016 г.). – Воронеж – Кызыл-Кия : АМиСта, 2016. – С. 221–227.

499. Одиноква, Т. Д. Банковский канал продаж продуктов страхования жизни / Т. Д. Одиноква // Активизация интеллектуального и ресурсного потенци-

ала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний : материалы 3-й Всерос. конф. (Иркутск, 18 мая 2017 г.). – Иркутск : БГУ, 2017. – С. 191–196.

500. Одинокова, Т. Д. Будущее страхового рынка – «в руках» государства / Т. Д. Одинокова // Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста : сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 2–3 июня 2016 г.). – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2016. – С. 94–100.

501. Одинокова, Т. Д. Вектор развития рынка страхования жизни в условиях новой реальности / Т. Д. Одинокова // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация : сб. тр. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 7–9 июня 2017 г.): в 2 т. – Кострома : КГУ, 2017. – Т. 2. – С. 69–73.

502. Одинокова, Т. Д. Влияние олигополизации экономики на развитие рынка страхования жизни / Т. Д. Одинокова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 4 (150). – С. 19–27.

503. Одинокова, Т. Д. Влияние финансового кризиса на тенденции развития страхового рынка России / Т. Д. Одинокова // Трансформация экономических и социальных отношений в посткризисный период: взгляд молодых ученых : в 2 ч. / отв. за вып. И. С. Неганова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2011. – Ч. 1. – С. 100–110.

504. Одинокова, Т. Д. Возможности преобразования страхования жизни в контексте системной конвергенции / Т. Д. Одинокова // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности : сб. тр. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 1 июня 2022 г.). – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – С. 177–183.

505. Одинокова, Т. Д. Генезис и экономическая сущность страхования / Т. Д. Одинокова. – DOI 10.47475/1994-2796-2020-10602 // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 6 (440). – С. 17–27.

506. Одинокова, Т. Д. Генезис научных взглядов на страхование как на экономическую категорию / Т. Д. Одинокова. – DOI 10.17223/19988648/53/5 // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 53. – С. 58–75.

507. Одиноква, Т. Д. Государственное регулирование страхового рынка в условиях новой реальности / Т. Д. Одиноква // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 19–20 мая 2017 г.). – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2017. – С. 113–117.

508. Одиноква, Т. Д. Конвергентные меры: понятие и практика применения в Российской пенсионной системе / Т. Д. Одиноква // Финансовая экономика. – 2021. – № 11. – С. 142–148.

509. Одиноква, Т. Д. Корпоративное регулирование страхового рынка: обзор и анализ тенденций / Т. Д. Одиноква // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2017. – № 3 (59). – С. 118–125.

510. Одиноква, Т. Д. Мисселинг как результат информационной асимметрии на рынке страхования жизни / Т. Д. Одиноква // Страхование в информационном обществе – место, задачи, перспективы : сб. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 4–6 июня 2019 г.) : в 2 т. – Владимир : ВлГУ, 2019. – Т. 2. – С. 213–221.

511. Одиноква, Т. Д. Мисселинг как фактор, влияющий на финансовую безопасность российского рынка страхования жизни / Т. Д. Одиноква // Современные тренды развития стран и регионов – 2018 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 7 дек. 2018 г.) : в 2 т. – Тюмень : ТИУ, 2019. – Т. 2. – С. 279–282.

512. Одиноква, Т. Д. Модель страхования жизни: понятие, институциональная и функциональная структура, методы формообразования элементов / Т. Д. Одиноква // Страховое дело. – 2021. – № 11 (344). – С. 35–42.

513. Одиноква, Т. Д. Оптимизация затрат страховой компании в современных условиях: обзор и оценка эффективности / Т. Д. Одиноква // Страховое дело. – 2015. – № 8 (269). – С. 3–11.

514. Одиноква, Т. Д. Оптимизация финансовых потоков ПФР в области обязательного пенсионного страхования граждан / Т. Д. Одиноква // Наука и бизнес: условия взаимодействия индустриального партнерства : материалы Междунар.

науч.-практ. конф. (Нижний Тагил, 27 апреля 2017 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2017. – С. 304–310.

515. Одинокова, Т. Д. Особенности развития страхового рынка России / Т. Д. Одинокова // Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность : сб. науч. публ. : в 2 ч. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2015. – Ч. 1. – С. 87–91.

516. Одинокова, Т. Д. Перспективы развития в России страхования жизни / Т. Д. Одинокова // Современное состояние и перспективы развития рынка страхования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж – Кызыл-Кия, 13 октября 2017 г.). – Воронеж – Кызыл-Кия : АМиСта, 2017. – С. 227–233.

517. Одинокова, Т. Д. Проблемы и перспективы развития пенсионной системы России / Т. Д. Одинокова, М. Н. Терентьева // International conference on social science, arts, business and education (Vienna, 22 December 2016). – Vienna : Professional Science, 2016. – P. 320–331.

518. Одинокова, Т. Д. Проблемы и перспективы развития рынка страхования в России / Т. Д. Одинокова // Современная российская экономика: анализ, прогнозы, комментарии / под общ. ред. Э. В. Пешиной. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – С. 114–124.

519. Одинокова, Т. Д. Продажа страховых услуг и обслуживание клиентов через систему «Единое окно» / Т. Д. Одинокова // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы : сб. тр. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 5–7 июня 2018 г.) : в 2 т. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2018. – Т. 1. – С. 247–251.

520. Одинокова, Т. Д. Развитие страхования жизни в контексте системной конвергенции: Российская модель / Т. Д. Одинокова, Е. Б. Дворядкина // Финансовая экономика. – 2021. – № 11. – С. 58–63.

521. Одинокова, Т. Д. Развитие страхования жизни в контексте системной конвергенции как условие формирования в стране долгосрочных финансовых ресурсов / Т. Д. Одинокова, Е. Б. Дворядкина // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы III Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 117–121.

522. Одиноква, Т. Д. Развитие страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода: теория и методология : монография / Т. Д. Одиноква. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – 310 с. – ISBN 978-5-9656-0317-6.

523. Одиноква, Т. Д. Реализация государственных мер поддержки развития страхования жизни на региональном уровне (на примере УрФО) / Т. Д. Одиноква // Современное состояние и перспективы развития рынка страхования : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж – Кызыл-Кия, 25 октября 2018 г.). – Воронеж – Кызыл-Кия : ВЭПИ, 2018. – С. 231–237.

524. Одиноква, Т. Д. Российский рынок страхования жизни: проблемы развития и интеграции в мировое страховое пространство и пути их решения / Т. Д. Одиноква // Humanities, Social Sciences and Environment Conference : materials of the I international research and practice conference, (Milan, 30 November 2016). – Milan : Professional Science, 2016. – P. 126–136.

525. Одиноква, Т. Д. Саморегулирование как альтернатива государственному регулированию страхового рынка / Т. Д. Одиноква // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России : сб. тр. XV Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 2–5 июня 2014 г.). – Казань : КФУ, 2014. – С. 123–127.

526. Одиноква, Т. Д. Современное состояние и тенденции развития российской модели страхования жизни / Т. Д. Одиноква // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. По вопросам банковской экономики (Пинск, 29 октября 2021 г.) : в 2 ч. – Пинск : ПолесГУ, 2021. – Ч. 1. – С. 149–153.

527. Одиноква, Т. Д. Современные тренды на российском рынке страхования жизни / Т. Д. Одиноква // Весенние дни науки ВШЭМ : сб. докл. Междунар. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых (Екатеринбург, 18–21 апреля 2018 г.). – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2018. – С. 593–598.

528. Одиноква, Т. Д. Сотрудничество страховых компаний и банков в условиях неоиндустриального и инновационного развития России / Т. Д. Одиноква, И. В. Курц // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития Рос-

сии : материалы I Урал. экон. форума (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – Т. 1. – С. 208–212.

529. Одинокова, Т. Д. Специфика организации в России обязательного государственного страхования / Т. Д. Одинокова // Современная российская экономика: анализ, прогнозы, комментарии / под общ. ред. Э. В. Пешиной. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2014. – С. 27–51.

530. Одинокова, Т. Д. Стратегическое видение развития российской модели страхования жизни / Т. Д. Одинокова, Е. Б. Дворядкина // Страхование дело. – 2022. – № 5 (350). – С. 18–32.

531. Одинокова, Т. Д. Страхование жизни и его роль в развитии финансового рынка России / Т. Д. Одинокова // Труды Уральского государственного экономического университета : сб. науч. ст. : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2016. – Т. 2. – С. 52–59.

532. Одинокова, Т. Д. Страхование жизни как инструмент защиты человеческого капитала от рисков / Т. Д. Одинокова // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек – природопользование : сб. науч. тр. VII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов (Екатеринбург, 4–5 февраля 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 64–71.

533. Одинокова, Т. Д. Страхование жизни как финансовый инструмент обеспечения благосостояния населения России / Т. Д. Одинокова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – 148 с. – ISBN 978-5-9656-0275-9. – 9,3 п. л.

534. Одинокова, Т. Д. Тенденции развития рынка страхования жизни в России и Украине / Т. Д. Одинокова // Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 2–5 июня 2015 г.). – Ярославль : ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2015. – С. 453–457. – 0,3 п. л.

535. Одинокова, Т. Д. Усиление концентрации на рынке страхования жизни как фактора изменения спроса на страховые продукты / Т. Д. Одинокова // Страхование дело. – 2017. – № 7 (292). – С. 3–9.

536. Одиноква, Т. Д. Финансовая политика России в области пенсионного обеспечения граждан / Т. Д. Одиноква // Конкурентоспособность территорий : материалы XVII Всерос. форума молодых ученых с междунар. участием в рамках V Евразийского экономического форума молодежи (Екатеринбург, 21–22 апреля 2014 г.) : в 10 ч. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2014. – Ч. 7. – С. 83–87.

537. Одиноква, Т. Д. Финансовая устойчивость страховщиков жизни как условие обеспечения доверия граждан / Т. Д. Одиноква // Страховое дело. – 2018. – № 12 (309). – С. 7–15.

538. Одиноква, Т. Д. Эволюция российской модели страхования жизни / Т. Д. Одиноква // Современные вопросы финансовых и страховых отношений в мировом сообществе : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов (Нижний Новгород, 1 декабря 2021 г.). – Нижний Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2021. – С. 15–19.

539. Одиноква, Т. Д. Экономическая сущность страхования с учетом эволюционных теоретических позиций / Т. Д. Одиноква. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10212 // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2 (37). – С. 463–470.

540. Одиноква, Т. Д. Эффективность применения налоговых инструментов для развития в России добровольного медицинского страхования / Т. Д. Одиноква, М. Н. Терентьева // Страховое дело. – 2018. – № 3 (300). – С. 46–55.

541. Финогенова, Ю. Ю. Институт корпоративных пенсионных систем как способ реорганизации досрочных пенсий в России / Ю. Ю. Финогенова, Т. Д. Одиноква // Страховое дело. – 2016. – № 12 (285). – С. 29–42.

542. Финогенова, Ю. Ю. Роль корпоративных пенсионных программ в архитектуре пенсионной системы России / Ю. Ю. Финогенова, Т. Д. Одиноква. – DOI 10.24891/fs.23.11.647 // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 11 (731). – С. 647–668.

543. Юлдашев, Р. Т. Рисковое страхование жизни: продукты массового спроса / Р. Т. Юлдашев, Т. Д. Одиноква // Страховое дело. – 2015. – № 12 (273). – С. 48–60.

544. Юлдашев, Р. Т. Роль кэптивных страховых компаний в развитии российского рынка страхования жизни / Р. Т. Юлдашев, Т. Д. Одинокова // *Страховое дело*. – 2016. – № 11 (284). – С. 20–30.

545. Юлдашев, Р. Т. Страхование жизни как инструмент повышения качества жизни населения / Р. Т. Юлдашев, Т. Д. Одинокова // *Страховое дело*. – 2015. – № 10 (271). – С. 9–16.

546. Юлдашев, Р. Т. К вопросу определения понятия «страхование жизни» / Р. Т. Юлдашев, Т. Д. Одинокова // *Экономическое, социальное и духовное обновление России – основа новой индустриализации : сб. науч. тр. V Урал. науч. чтений профессоров и докторантов обществ. наук (Екатеринбург, 6 февраля 2018 г.)*. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – С. 128–134.

547. Odinokova, T. Comprehensive insurance protection of human capital in agriculture / T. Odinokova, E. Dvoryadkina, N. Istomina. – DOI 10.1051/e3sconf/20212-5410024 // *E3S Web of Conferences*. – 2021. – Vol. 254. – Art. 10024.

548. Odinokova, T. Russian insurance market: Federal, regional measures and self-regulation / T. Odinokova. – DOI 10.14505/jarle.v9.8(38).20 // *Journal of advanced research in law and economics*. – 2018. – Vol. 9, iss. 8. – P. 2709–2720.

549. Odinokova, T. Selling life insurance products through commercial banks in terms of leadership / T. Odinokova. – DOI 10.1007/978-3-030-15495-0_28 // *Sustainable Leadership for Entrepreneurs and Academics* / ed. by W. Strielkowski. – Cham : Springer, 2018. – P. 273–278.

550. Odinokova, T. D. Digital platform for social sphere. the need and problems of creation in Russia / T. D. Odinokova, N. A. Istomina. – DOI 10.2991/aebmr.k.200502.117 // *Advances in economics business and management research*. – 2020. – Vol. 138. – P. 720–724.

551. Odinokova, T. D. Financial means of life assurers in a digital economy / T. D. Odinokova. – DOI 10.2991/mtde-19.2019.76 // *Advances in economics, business and management research*. – 2019. – Vol. 81. – P. 398–402.

552. Odinokova, T. D. Transition of insurance market to oligopoly: Benefits and drawbacks / T. D. Odinokova, N. A. Istomina // Academy of accounting and financial studies journal. – 2018. – Vol. 22, no. 3. – Art. 7288.

553. Odinokova, T. D. Transnarodowe firmy ubezpieczeniowe i ich rola w rozwoju rosyjskiego rynku ubezpieczeń na życie / T. D. Odinokova, W. Trynczuk // Kierunki rozwoju ubezpieczeń prywatnych i publicznych / red. nauk. W. Sułkowska, M. Cycoń. – Warszawa : Poltext, 2017. – S. 163–175.

Приложение А (обязательное)

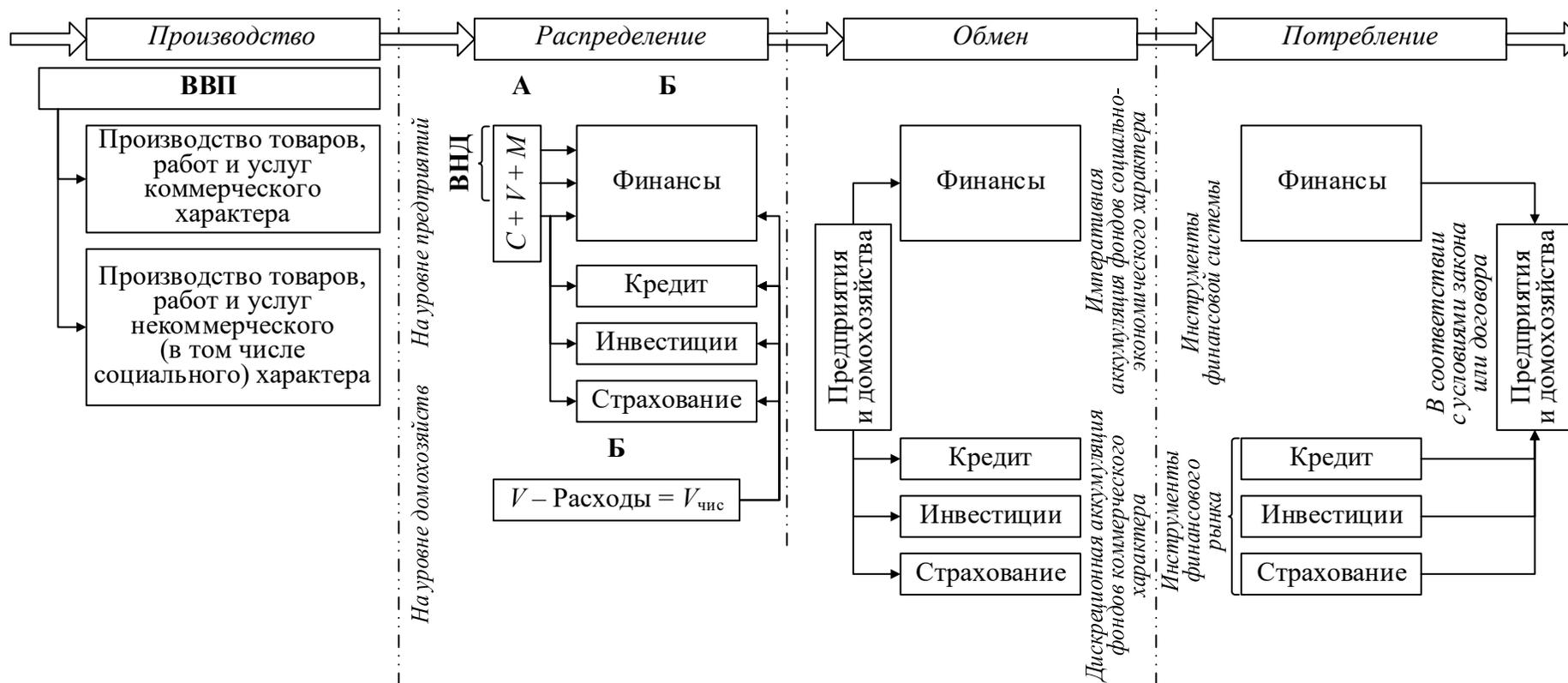
Предпосылки и причины генезиса страхования на каждом этапе его эволюции

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
Предпосылки			
<p>1. Наличие опасностей, причины наступления которых невозможно определить, и их неблагоприятное воздействие.</p> <p>2. Наличие большого количества объектов, подверженных риску и неопределенности в отношении нанесения суммы ущерба индивиду и среде его обитания.</p> <p>3. Переход от натуральной экономики к товарной.</p> <p>4. Появление денег как универсального эквивалента стоимости и средства обмена.</p> <p>5. Страх перед последствиями наступления опасностей.</p> <p>6. Осознание общностью ценности жизни, здоровья и среды обитания людей.</p>	<p>1. Переход от простого товарного производства к расширенному, требующему накопления капитала и повышения конкурентоспособности.</p> <p>2. Зарождение капиталистического уклада хозяйства и его бурное развитие.</p> <p>3. Потребность в поиске новых источников финансирования ущерба и (или) направления инвестирования капитала</p>	<p>Ускорение социально-экономического развития и научно-технический прогресс обусловили:</p> <p>1) увеличение количества рисков в экономике, в том числе в результате проведения военных действий;</p> <p>2) осознание ценности человеческого капитала как основного ресурса экономики;</p> <p>3) усиление активного участия правительства в регулировании экономики страны;</p> <p>4) страховое мошенничество;</p> <p>5) укрупнение страхового бизнеса и усиление его роли в качестве институциональных инвесторов</p>	<p>1. Роботизация и автоматизация процессов.</p> <p>2. Расширение практики действия международного страхового права.</p> <p>3. Расширение деятельности транснациональных компаний.</p> <p>4. Усиление роли кэптивных страховых компаний, образованных финансовыми и финансово-промышленными группами и холдингами</p>

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
7. Необходимость и стремление людей бороться с последствиями наступления опасных событий			
Причины			
<ol style="list-style-type: none"> 1. Всеобщий характер развития товарно-денежных отношений. 2. Ограниченность возможности самозащиты и низкая эффективность взаимопомощи. 3. Подверженность риску и чувствительность к риску. 4. Наличие групповых интересов в поиске источников покрытия (компенсации) ущерба. 5. Возможность объединения многих рисков потерь, однородных и независимых по своей природе, в классы. 6. Возможность индивидов осуществлять плату за предоставление услуг защиты 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение количества рисков и мультипликативное накопление ущерба. 2. Направленность на получение (извлечение и присвоение) прибыли. 3. Необходимость обеспечения защиты достигнутого положения и накопленного капитала. 4. Устойчивая потребность в компенсации ущерба 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Желание бороться с последствиями наступления опасных событий путем профилактики (мер предупредительного характера). 2. Интенсивное регулирование и развитие государственно-частного партнерства. 3. Интеграция национальных страховых рынков в международное страховое пространство 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Глобализация страхования. 2. Развитие цифровых технологий и применение их в страховании (InsurTech). 3. Интеграция финансовых институтов
Примечание – Составлено автором.			

Приложение Б (обязательное)

Место страхования и других смежных экономических категорий в воспроизводственном процессе

Примечание – Составлено автором.

ВВП – валовой внутренний продукт; ВНД – валовой национальный доход; А – первичное распределение; Б – вторичное распределение.

**Приложение В
(обязательное)**

Сравнительная характеристика смежных со страхованием экономических категорий

Признак	Страхование	Кредит	Инвестиции	Финансы
Генеральная (главная, определяющая) цель функционирования	Инвестиционная (направленная на развитие) и (или) защитная (направленная на обеспечение устойчивости)			
Целевое предназначение (целеполагание)	Удовлетворение агрегированных потребностей заинтересованных лиц			
Особенности управления	Фондовое аккумулирование и перераспределение средств по территориальному, отраслевому и (или) финансовому положению субъекта – стороны, на интересы которой направлены отношения и (или) во времени (платишь сегодня, а результат позже или наоборот)		Фондовое аккумулирование, распределение и перераспределение средств по территориальному, отраслевому и (или) финансовому положению субъекта – стороны, на интересы которой направлены отношения	
Характер экономических отношений в воспроизводственном процессе	Перераспределительные отношения		Распределительные и перераспределительные отношения	
Источники права	Международное и национальное право, обычаи делового оборота, судебный прецедент		Международное и национальное право	
Своеобразие отношений, составляющих содержание категории	Эквивалентные обменные товарно-денежные отношения		Безэквивалентные обменные отношения, преимущественно в денежной форме	
Содержание взаимоотношений	Объективные, исходя из состояния экономики, и субъективные, исходя из положения конкретного субъекта хозяйствования		Объективные, исходя из состояния экономики	

Признак	Страхование	Кредит	Инвестиции	Финансы
Характер проявления	Добровольные и (или) принудительные (вмененные) индивидуально-возмездные отношения, строящиеся на экономических законах (спрос-предложение)			Индивидуально-безвозмездные отношения, строящиеся на императивной форме
Определение как экономической категории	Совокупность страховых отношений по поводу предоставления специализированной организацией (страховщиком) страхового покрытия возможных потребностей страхователя, обусловленных изменением у него (застрахованного лица или бенефициара) материальных и нематериальных условий существования в результате реализации объективных случайных и вероятных рисков (наступления страховых случаев) с учетом выполнения принятых обязательств каждой из сторон соглашения	Совокупность эквивалентных товарно-денежных отношений, возникающих между кредитором и заемщиком по поводу движения ссудного капитала на рыночных условиях (срочности, платности, обеспеченности и целевого характера размещения) с учетом выполнения принятых обязательств каждой из сторон соглашения и влияния рисков условий (срочности, платности, возвратности, диверсификации и др.) с учетом выполнения принятых обязательств каждой из сторон соглашения и влияния рисков	Совокупность эквивалентных товарно-денежных отношений, возникающих между вкладчиками (инвесторами) и инвестиционной компанией по поводу предоставления ею возможности вкладчикам (инвесторам) разместить свой временно свободный капитал в инвестиционные инструменты на рыночных условиях	Система денежных отношений, имеющих государственно-властную (императивную) форму проявления, выражающих распределение/перераспределение части ВВП по поводу формирования денежных фондов государства, использование которых направлено на обеспечение выполнения последним своих функций в соответствии с общественными потребностями
Признаки	1. Страховые отношения, которые обусловлены: – наличием рисков, соответствующих определенным критериям; – стремлением страхователя и страховщика к равнозначности (эквивалентности) обмена; – замкнутостью этих от-	1. Кредитные отношения, которые обусловлены: – наличием рисков; – стремлением кредитора и заемщика к равнозначности (эквивалентности) обмена; – замкнутостью отношений, объединенных интересом привлечения ка-	1. Инвестиционные отношения, которые обусловлены: – наличием рисков; – стремлением инвестора и заемщика к равнозначности (эквивалентности) обмена; – замкнутостью отношений, объединенных ин-	1. Финансовые отношения, которые обусловлены: – индивидуальной безвозмездностью денежных отношений в пользу государства; – императивностью (государственно-властной) формы проявления; – распределение/перераспределение части ВВП.

Признак	Страхование	Кредит	Инвестиции	Финансы
	<p>ношений между страхователями, объединенных страховым интересом, заключающимся в желании получить страховую защиту (сохранить условия существования в случае реализации определенных известных рисков) за счет страхового фонда, сформированных из взносов страхователей и иных средств страховщика;</p> <p>– перераспределение ВНД.</p> <p>2. Страховое покрытие, в рамках которого происходит обособление имущества страховщика от имущества его членов (страхователей) и управление им для обеспечения своей деятельности</p>	<p>питала с целью расширения возможностей заемщика по развитию и (или) обеспечению устойчивости, исходя из его достигнутого экономического положения (работы капитала);</p> <p>– перераспределение ВНД.</p> <p>2. Кредитное покрытие, в рамках которого происходит обособление имущества организации (кредитора) и предоставление его заемщикам на основании ограниченных вещных прав</p>	<p>тересом получения дохода, исходя из возможностей перспективного экономического положения (работы капитала) объектов инвестирования компании.</p> <p>2. Перераспределение ВНД.</p> <p>3. Инвестиционное покрытие, в рамках которого происходит обособление имущества фонда (АИФ, ПИФ и др.) от имущества его членов и управление им на праве доверительного управления для получения инвестиционного дохода</p>	<p>2. Финансовое покрытие, в рамках которого происходит формирование и использование денежных фондов государства</p>
<p>Примечание – Составлено автором.</p>				

Приложение Г (обязательное)

Функции экономических категорий «страхование», «финансы», «кредит», «инвестиции»

Страхование	Кредит	Инвестиции	Финансы
<p><i>Распределительная (перераспределительная, обменная) функция</i> направлена на аккумуляцию и мобилизацию денежных доходов и сбережений для удовлетворения солидарных потребностей в обеспечении устойчивости стороны, на чьи интересы направлены отношения, и обеспечении ликвидности ресурсов путем распределения по срокам. Объединяет частные функции, сущность которых проявляется на стадии обмена</p>			
<p>1. <i>Защитная</i> – связана с формированием резерва на основе актуарных расчетов для обеспечения непрерывности воспроизводства капитала и его развития в случае наступления определенных событий (включает аккумулирующую, сберегательно-инвестиционную, предупредительную, социальную и контрольную подфункции).</p> <p>2. <i>Регулирующая</i> – путем установления правил и границ деятельности страховщиков позволяет осуществить регулирование взаимоотношений страхователя и страховщика (стабилизационная подфункция) и деятельности страховщиков, направленной на выполнение ими принятых обязательств (гарантирующая подфункция)</p>	<p>1. <i>Мобилизационная</i> – связана с привлечением временно свободного капитала с целью поддержания платежеспособности заемщика (включает аккумулирующую и трансформационную подфункции).</p> <p>2. <i>Регулирующая</i> – реализуется путем предоставления ссудного капитала с учетом деловой активности и рисков, тем самым регулируются денежные потоки в территориальном, отраслевом, социальном разрезе экономики для обеспечения воспроизводства капитала и поддержания темпов его развития.</p> <p>3. <i>Замещение наличных денег в обращении</i> позволяет ускорить денежный оборот страны и повысить прозрачность расчетов в экономике</p>	<p>1. <i>Сберегательная</i> – связана с размещением временно свободного капитала для его сохранения и приумножения (включает аккумулирующую, трансформационную, накопительную подфункции).</p> <p>2. <i>Регулирующая</i> – реализуется путем перемещения ресурсов в территориально-отраслевом разрезе с учетом деловой активности и рисков с целью обеспечения воспроизводства капитала и поддержания его темпов развития.</p> <p>3. <i>Инновационная</i> – обеспечивает ускорение научно-технического прогресса.</p> <p>4. <i>Индикативная</i> – позволяет контролировать движение к цели и направлена на повышение эффективности управления капиталом</p>	<p>1. <i>Аккумулирующая</i> – связана с формированием фонда денежных средств государства с целью выполнения обязательств перед контрагентами в соответствии с действующим законодательством.</p> <p>2. <i>Регулирующая</i> – реализуется путем направления (использования) ресурсов фонда с учетом территориальных, отраслевых и социальных процессов в экономике с целью регулирования потребления общественных благ.</p> <p>3. <i>Контрольная</i> – направлена на укрепление дисциплины по выполнению хозяйствующими субъектами обязательств перед государством</p>
<p><i>Функция потребления</i> проявляется посредством предоставления ресурсов и их использования, что позволяет сглаживать процессы финансирования производства за счет обеспечения сбалансированности предполагаемых расходов и располагаемых доходов</p>			
<p style="text-align: center;">Примечание – Составлено автором.</p>			

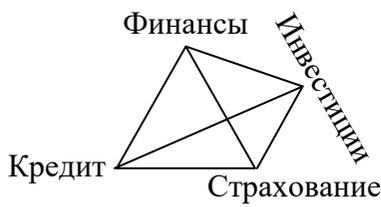
Приложение Д
(обязательное)

Эволюция страхования как экономической категории

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
Особенности организации страхования			
<p>Случайность, беспорядочность и разрозненность отношений, нет еще регулярности вносимых в общую кассу платежей:</p> <p>1) организация страхового фонда выражалась в обязательствах возмещать убытки в порядке последующей раскладки;</p> <p>2) профессиональные коллегии, возникшие как союзы, объединенные религиозными, культовыми, товарищескими целями и работающие на основах взаимопомощи;</p> <p>3) страховая взаимопомощь, осуществляемая в форме соглашений в области путевой, странствующей торговли</p>	<p>Обособление страхования от других потоков:</p> <p>1) услуга по страхованию превратилась в предмет купли-продажи, т. е. в товар, приносящий прибыль продавцу;</p> <p>2) страховая деятельность становится особой отраслью возникающего рыночного хозяйства;</p> <p>3) начинается создание гражданского правового сопровождения страховых сделок (договор, полис, Венецианский кодекс);</p> <p>4) возникновение страховых акционерных обществ;</p> <p>5) интернационализация страхования;</p> <p>6) становление регулярного перестрахования;</p> <p>7) зарождение страховой науки</p>	<p>1. Развитие страховой науки.</p> <p>2. Совершенствование механизма взаимоотношений в процессе страхования (франшиза, лимит ответственности, актуарные расчеты и др.) путем:</p> <ul style="list-style-type: none"> – адаптации страховых продуктов под требования потребителей; – создания продуктов-симбионтов; – повышения контроля за сделками; – развития страховой инфраструктуры. <p>3. Стабильность страхования и устойчивость его форм как объективной экономической категории</p>	<p>1. Использование цифровых технологий.</p> <p>2. Расширение деятельности кэптивных страховых компаний.</p> <p>3. Создание структурированных финансовых продуктов.</p> <p>4. Развитие сегмента (из офлайн- в онлайн-продажи) электронного страхования.</p> <p>5. Интеграция национальных страховых систем в мировое страховое пространство, которая ведет к глобализации экономических отношений</p>

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
Виды страхования, получившие развитие			
<p>Разделен на два периода: – первый период связан с рабовладельческим обществом, когда получили развитие две отрасли: 1) имущественное страхование, заложенное в страховой защите товаров и транспортных средств купцов-транзитников; 2) личное страхование, начавшееся со страхования на случай смерти, перемещения военных по служебной лестнице или в другой местности и т. д.; – второй связан с феодальным обществом</p>	<p>I этап (середина XV – конец XVII в.) – лидирует морское страхование. II этап (конец XVII – начало XIX в.) – морское страхование, страхование от падежа скота и страхование недвижимости от огня и страхование движимости (с середины XVIII в.), рисковое страхование жизни (на рубеже XVII–XVIII вв.). III этап (XIX – середина XX в.) – развитие видов страхования по всем трем отраслям: личному (накопительное страхование жизни, социальное), имущественному, ответственности. Зарождение перестрахования (середина XIX в.)</p>	<p>Совершенствование и расширение видов коммерческого страхования по всем трем отраслям: – личное – накопительное (инвестиционное, доленое) страхование жизни, рисковое страхование жизни; – имущественное – расширение видов имущества, подпадающих под страхование (например, авиационное, космическое страхование, страхование интеллектуальной собственности и др.); – ответственности; Расширение границ социального страхования, взаимного страхования</p>	<p>Инвестиционное страхование жизни. Долевое страхование жизни, страхование информационных рисков (киберстрахование), ветеринарное страхование, страхование с телематикой («умное» страхование), комплексное страхование рисков банков (BBB)</p>
Признаки страхования			
<p>1. Страховые отношения, представляющие собой особые денежные отношения, обусловленные интересом страхователей в страховой защите на возмездной основе. 2. Замкнутый характер распределения убытка.</p>	<p>1. Страховые отношения, представляющие собой особые обменные товарно-денежные или денежные отношения, обусловленные интересом страхователей в страховой защите и страховщиков в предоставлении таких услуг.</p>	<p>1. Страховые отношения, представляющие собой эквивалентные обменные товарно-денежные отношения. 2. Формирование страховых фондов страховыми компаниями (страхового капитала), что осуществляется как за счет взносов</p>	<p>1. Страховые отношения, представляющие собой эквивалентные обменные товарно-денежные отношения, обусловленные интересом страхователей в страховой защите. 2. Страховое покрытие, т. е. выполнение страховщиком принятых</p>

<p>I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)</p>	<p>II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)</p>	<p>III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)</p>	<p>IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)</p>
<p>3. Обособление данного фонда от иного имущества коллегий и союзов (страховщика) и управление им с учетом стремления к самокупаемости деятельности; при этом преследуется одна цель – удовлетворение потребности страхователей в страховой защите</p>	<p>2. Формирование страхового фонда за счет регулярных платежей страхователями, целевое назначение использования которого обусловлено наступлением заранее оговоренных случайных событий (страховых рисков) объективного характера. 3. Замкнутый характер распределения убытка. 4. Управление данным фондом специально созданной организацией (страховщиком) с учетом самокупаемости деятельности, при этом для коммерческого типа страхования – единство двух базисных целей: удовлетворение потребности страхователей в страховой защите и получение страховщиком прибыли от предпринимательской деятельности</p>	<p>страхователей, так и за счет иных источников финансирования, наличие, состав и управление которыми обуславливает финансовую устойчивость страховой компании. 3. Управление страховым фондом специально созданной организацией (страховщиком) с учетом ее целевого назначения, определяемого характером деятельности: – некоммерческая – удовлетворение потребностей страхователей в страховой защите (генеральная, объективная цель), самокупаемость деятельности страховщика (локальная, субъективная цель); – коммерческая – удовлетворение потребностей страхователей в страховой защите с одновременной возможностью получения прибыли (объективно-субъективная цель или субъективно-объективная цель в зависимости от доминирования)</p>	<p>обязательств за счет аккумуляции уплаченных страхователями страховых взносов и иных средств, обособлении имущества фонда, союза или организации (страховщика) от имущества его членов (страхователей), а также управлении страховщиком данным имуществом для обеспечения своей уставной деятельности</p>

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
Изменение теоретического статуса страхования как экономической категории по мере развития экономики			
Страхование является частью финансовых и кредитных отно- шений в двухэлементной модели «финансы – кредит»	Страхование является право- вой и самостоятельной экономи- ческой категорией в трехэле- ментной модели «финансы – кредит – страхование»	Страхование является правовой и самостоятельной экономиче- ской категорией в четырехэле- ментной модели «финансы – кре- дит – страхование – инвестиции» в форме тетраэдра	Страхование как часть структу- рированного (агрегированного и конвергированного) финансового продукта (ФП)
			
Примечание – Составлено автором.			

Приложение Е
(обязательное)

Генезис теоретических учений о сущности страхования

Теория	Представители	Содержание теории, трактовка понятия «страхование»	Возможность применения для раскрытия сущности страхования жизни на современном этапе его развития
Общие теории			
Теория страхования как вида взаимопомощи	–	Страховое предприятие соединяет известное количество разнообразных рисков, группирует их и, собрав страховые взносы, организует выплату страхового возмещения, получая за эту «посредническую деятельность» вознаграждение в форме прибыли ¹	–
Теория возмещения ущерба	Л. Н. Литвинова, В. Ю. Абрамов, Л. А. Орланюк-Малицкая, С. Ю. Янова	Содержание страхования заключается «в компенсации ущерба при наступлении неблагоприятных событий» ²	В полной мере невозможно подвести в силу того, что такие понятия как «ущерб» или «убыток» не применимы к личному страхованию
Теория возмещения убытка			
Теория возмещения вреда	А. Вагнер, В. Эренберг, Л. Левис, Л. Гольдшмит, М. Вольф,	«Страхование устраняет или по крайней мере уменьшает вредные последствия отдельных непредвиденных событий для имущества отдельного лица» ³ . Под вредом в страховании понимают «не только возможность лишиться чего-либо, но и не полу-	В полной мере невозможно подвести в силу того, что в накопительном страховании жизни «вред» как таковой отсутствует

479

¹ Colin A., Capitant H. Cours élémentaire de droit civil français: en 3 tomes. – 3e éd. – Paris: Dalloz, 1921. – Tome 2. – 716 p.

² Страхование дело / М. А. Зайцева, Л. Н. Литвинова, А. В. Урюпин и др.; под общ. ред. М. А. Зайцевой и др. – Минск: БГЭУ, 2001. – С. 10.

³ Wagner A. Der Staat und das Versicherungswesen: Socialökonomische und socialrechtliche Studie. – Tübingen: H. Laupp, 1881. – S. 113.

Теория	Представители	Содержание теории, трактовка понятия «страхование»	Возможность применения для раскрытия сущности страхования жизни на современном этапе его развития
	А. Шеффле А. А. Шахт	чить чего-то ожидаемое, не сохранить что-то желаемое» ¹ . «Страхование – это средство к возмещению убытков, причиняемых различными случайностями, и в повседневной жизни представляется совсем несложной и для ищущих страхового обеспечения вполне ясной по своему эффекту деятельности» ²	
Теория эвентуальной (возможной при соответствующих условиях) имущественной потребности	У. Гобби, Дж. Леман, А. Манэс, О. Гаген, Э. Мондельгауер	Страхование – «вид хозяйственной деятельности... имеющий своей целью покрытие будущей нужды или потребности, вызываемых наступлением случайного и вместе с тем статистически уловимого события» ³ . Эти потребности могут заключаться «не только в необходимости возмещения имущественного ущерба (например, гибель корабля), но и в утрате доходов (потеря трудоспособности в силу несчастного случая), в утрате возможности получать средства к существованию (глубокая старость) или в случае обязанности произвести какую-либо выплату (обязательство возмещения убытков, приобретение приданого к свадьбе дочери и т. п.)» ⁴	Теория раскрывает сущность страхования, однако не учитывает, что в накопительном и смешанном страховании жизни не всегда выплата страховой суммы определяется случайностью
Теория общего обеспечения воз-можной потребности (теория обеспечения или	Г. Хупка, К. Бремер, Г. Бремер ⁵ (начало XIX в.), В. И. Серебровский ⁶	Теория, согласно которой сущность страхования состоит в обязанности страхового предприятия «учинить» выплату, предоставить известную денежную сумму в случае наступления заранее предусмотренного, не зависящего от воли заинтересованных лиц	Раскрывает сущность страхования более полно, однако, исходя из определения «учинить выплату известной суммы», сужает роль страховщика в развитии данной категории, не рас-

¹ Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С. 105.

² Шахт А. А. Страхование в ее современном положении // Земский страховой вестник. – 1915–1916. – № 6–7. – С. 10.

³ Воблый К. Г. Основы экономики страхования. – М.: Анкил, 1993. – С. 21.

⁴ Манэс А. Основы страхового дела: сокр. пер. с нем. – М.: Анкил, 1992. – С. 7.

⁵ Brämer H., Brämer K. Das Versicherungswesen. – Leipzig: Hirschfeld, 1894. – 413 s.

⁶ Серебровский В. И. Страхование. – М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. – 144 с.

Теория	Представители	Содержание теории, трактовка понятия «страхование»	Возможность применения для раскрытия сущности страхования жизни на современном этапе его развития
предоставления)		события (К. Бремер и Г. Бремер). Страхование трактуется как «принятие на себя страховщиком обязанности уплатить страхователю или выгодоприобретателю за определенное вознаграждение (премию) некоторую сумму денег в случае наступления известного события, не зависящего от воли заинтересованного лица» ¹	крывает весь его потенциал
Теория страховой защиты	Л. И. Рейтман, А. П. Архипов, А. С. Адонин, А. И. Худяков, Ю. А. Сплетуков, Е. Ф. Дюжиков ²	Суть страхования заключается в предоставлении страховщиком страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты. Тогда основная цель, или миссия, страховой деятельности может быть определена как «удовлетворение общественной потребности в надежной страховой защите от случайных опасностей, соответствующей общепринятым требованиям по финансовой надежности» ³ . Страховая защита представляет собой «обеспеченную юридическим обязательством потенциальную готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному лицу) при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придает этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем» ⁴	Позволяет раскрыть сущность страхования с учетом его видовых признаков (рисковое и накопительное), а также «с позиции минимизации влияния психологического фактора на условия существования страхователя (застрахованного лица)» ⁵

¹ Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. – М.: ЮКИС, 1992. – С. 98.

² Сплетуков Ю. А., Дюжиков Е. Ф. Страхование. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 357 с.

³ Архипов А. П., Адонин А. С. Страховое дело. – 4-е изд. – М.: Евраз. открытый ин-т, 2008. – С. 10.

⁴ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 169–170.

⁵ Там же. – С. 170.

Теория	Представители	Содержание теории, трактовка понятия «страхование»	Возможность применения для раскрытия сущности страхования жизни на современном этапе его развития
Частные теории			
Теория актуарных расчетов	Д. Граунт, Ян де Витт, Э. Галлей (XVII век), Д. Додсон, Й. Тетенс (XVIII в.), С. Хаберман, Т. А. Сиббетт (1995 г.), А. Хальд (1987 г.), Э. Питакко (2007 г.)	Страхование как алеаторный контракт должно строиться с учетом равенства в риске: выгоды и потери должны быть пропорциональны принятым рискам. Теория предполагает исследование процесса распределения различных видов ущерба по временным интервалам, соответствия объема, качества страховой защиты установленной плате за нее и прогнозирования изменения коллективного риска по совокупности страхователей с определенной достоверностью оценки, который влияет на основные финансовые показатели страховщика и достижение им выбранной стратегии ¹	Теория стала актуальной в связи с применением цифровых технологий, что подразумевает более детальную оценку страховых рисков, проработку мер по повышению эффективности управления ими, а также обеспечение плановой рентабельности страхового бизнеса в целом
Теория переноса риска	К. Е. Турбина, Г. В. Чернова, С. В. Ермасов, Н. В. Ермасова	Страхование представляет собой особую финансовую услугу, связанную с передачей первичными носителями риска за определенную плату своей ответственности по несению бремени риска другому субъекту, специализирующемуся на подобных операциях. Под риском может пониматься: 1) потенциальная возможность наступления вероятных событий (события), вызывающих определенный материальный ущерб; 2) возможность недополучения прибыли и дохода, и т. д. ²	Данная теория не совсем подходит, поскольку при раскрытии понятия риска не учтена его временная составляющая (не только материальная)

¹ De Witt J. Value of life annuities in proportion to redeemable annuities // History of actuarial science / ed. by S. Haberman, T. A. Sibbett. – London: William Pickering, 1995. – P. 144–164.

² Страхование: экономика, организация, управление: в 2 т. / под ред. Г. В. Черновой. – М.: Экономика, 2010. – Т. 1. – С. 14, 38.

Теория	Представители	Содержание теории, трактовка понятия «страхование»	Возможность применения для раскрытия сущности страхования жизни на современном этапе его развития
Теория раскладки ущерба (убытка)	А. Смит, В. В. Шахов, Л. Н. Ключенко, К. И. Пылов	Страхование – это «способ возмещения убытков, которые потерпело физическое или юридическое лицо, посредством их распределения между многими лицами (страховой совокупностью)» ¹ . Страховые предприятия «обеспечивают значительную устойчивость состояния отдельных лиц; распределяя между многими людьми те убытки, которые разорили бы отдельное лицо, они облегчают их для всего общества» ²	Данная теория также не в полной мере раскрывает страхование, поскольку в настоящее время «раскладка ущерба между страхователями» характерна для взаимного страхования
Теория страхового фонда	И. И. Степанов, К. Г. Воблый, В. К. Райхер, К. А. Граве, Л. А. Лунц, М. К. Шерменев, Ш. Р. Агеев, А. А. Гвозденко, Т. А. Федорова	Страхование в собственном смысле слова означает образование страхового фонда за счет взносов, производимых отдельными предприятиями, физическими лицами или юридическими лицами, причем фонд этот находится в распоряжении специальной (страховой) организации и используется в случаях возникновения потерь от стихийных бедствий и несчастных случаев, когда «потери постигают какое-либо из предприятий или лиц из числа тех, которые своими взносами участвовали в образовании данного фонда» ³	Теория раскрывает сущность страхования частично, поскольку фонды, формируемые страховщиком, выступают материальной основой организации страхования, при этом особенности отношений между его участниками не раскрываются
Амортизационная теория страхового фонда	А. Вагнер, Е. Шредер (на рубеже XIX–XX вв. в России), С. Г. Струмилин (1920-е гг.)	Согласно этой теории: 1) к страховому фонду должно быть отношение как к национальному богатству страны; 2) подобно амортизационному фонду, источником образования страхового фонда является обновленная стоимость капитала, т. е. мера износа. «Отличие этих исторических фондов состоит в следующем: амортизационный фонд образуется за счет	Данная теория не раскрывает особенности личного страхования, страхования ответственности и страхования финансовых рисков

¹ Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 14.

² Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 248.

³ Граве К. А., Лунц Л. А. Страхование. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 3.

Теория	Представители	Содержание теории, трактовка понятия «страхование»	Возможность применения для раскрытия сущности страхования жизни на современном этапе его развития
		обновленной стоимости капитала, доля которого представлена мерой изнашиваемости; страховой фонд, создаваемый за счет прибавочной стоимости, представлен мерой риска, которому подвержено данное имущество» ¹	
Теория страхового договора	А. Г. Гойхбарг, Ю. Гирке, П. Сюмиен ² , Дж. Эмар ³ , В. И. Серебровский, Г. Ф. Шершеневич, В. С. Белых, И. В. Кривошеев	Страхование представляет собой «договор, в силу которого одно лицо – страховщик – за обусловленную плату обязуется возместить другому лицу – страхователю – убытки, какие может понести имущество последнего от предусмотренного соглашением несчастья» ⁴	Теория не в полной мере раскрывает накопительное страхование жизни, поскольку в ряде случаев риск дожития не рассматривается как «несчастье»
Примечание – Составлено автором.			

¹ Тарасова Ю. А. Страхование: конспект лекций. – СПб.: ЮТАС, 2008. – С. 32.

² Sumien P. Traité théorique et pratique des assurances terrestres et des opérations de capitalisation et d'épargne. – Paris: Dalloz, 1937. – 491 p.

³ Hémard J. Théorie et pratique des assurances terrestres. – Paris: Sirey, 1925. – Tome II: Le domaine d'application de l'assurance terrestre. – 791 p.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 4 т. – М.: Статут, 2003. – Т. 2: Товар. Торговые сделки. – С. 322.

Приложение Ж
(обязательное)

Соотнесение общих теоретических подходов к обоснованию сущности страхования с его эволюцией (генезисом)

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)		II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)		III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)		IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)	
Соотнесение общих теоретических подходов к обоснованию сущности страхования с эволюцией его развития							
Теория страхо- вания как вида взаимопомощи	Теория ущерба	Теория убытка	Теория возме- щения вреда	Теория эвенту- альной потреб- ности	Теория обес- печения	Теория страховой защиты	
Развитие видов страхования							
Страхование жизни на слу- чай смерти; страхование товара	Страхование имущества	Страхование имуще- ства и предпринимательской деятельности	Имущественное страхование, рисковое лич- ное страхова- ние и социаль- ное страхова- ние	Имущественное страхование, личное и социальное страхова- ние, включая накопительные виды, страхование ответствен- ности, взаимное страхование	P2P-страхование, комплексное страхование банковских рисков (ВВВ), страхование киберрис- ков, ИСЖ, ДСЖ, страхование с использованием новых техно- логий		
Целевое назначение страхования с учетом эволюции взглядов на его внутреннее содержание							
Компенсация потерь от утра- ты человека или товара	Компенсация ущерба страхо- вателю в ре- зультате стра- хового случая	Возмещение причинен- ного убытка страхова- телю вследствие наступления страхова- го случая с застрахо-	Возмещение причиненного вреда страхова- телю вслед- ствие наступле-	Покрытие слу- чайно возника- ющих имуще- ственных по- требностей	Покрытие возможных потребностей страхователя, где наступле-	Покрытие возможных (четко определенных) потребностей страхователя, обусловленных изменением у него (застрахо- ванного лица или бенефициара)	

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)		II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)		III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)		IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
		ваным имуществом или иных имуществен- ных интересов, в том числе неполучения ожидаемого дохода	ния страхового случая с застра- хованным имуществом или застрахо- ванной лично- стью и (или) деятельностью	страхователя	ние страхово- го случая определяет выполнение принятых страховщиком обязательств	условий существования в ре- зультате реализации объектив- ных случайных и вероятных рисков (наступления страховых случаев) с учетом выполнения принятых обязательств каждой из сторон страховых отношений
Эволюция функций страхования с учетом развития его видов						
Защитная функция, включаю- щая аккумулирующую, риско- вую (компенсационную) и со- циальную подфункции; регули- рующая функция		Защитная функция, включающая акку- мулирующую, рисковую (компенсаци- онную), распределительную, сберегательную и социальную подфункции; регулирую- щая функция		Защитная функция, включаю- щая аккумулирующую, сбере- гательно-инвестиционную, предупредительную, социаль- ную и контрольную подфунк- ции; регулирующая функция		Защитная функция, включаю- щая аккумулирующую, сберега- тельно-инвестиционную, преду- предительную, социальную и контрольную подфункции; ре- гулирующая функция, включа- ющая стабилизирующую и га- рантийную (гарантирующую) подфункции
Примечание – Составлено автором.						

Приложение И
(обязательное)

Теоретические подходы к понятию «страховая защита»

Автор	Содержание понятия
В. Б. Гомелля ¹	Экономическое понятие, означающее особые экономические отношения между людьми по предупреждению или обеспечению неожиданных затрат на основе специально создаваемых для этого резервов и фондов
К. Е. Турбина ²	Совокупность отношений по преодолению и возмещению ущерба, причиненного объектам имущественного интереса
А. П. Архипов, А. С. Адонин ³	Экономическая категория, отражающая совокупность распределительных и перераспределительных отношений, связанных с преодолением или возмещением потерь, наносимых материальному производству и жизненному уровню населения стихийными бедствиями и другими чрезвычайными событиями (страховыми рисками)
А. И. Худяков ⁴	Обеспеченная юридическим обязательством потенциальная готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному лицу) при наступлении страхового случая материального обеспечения в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придает этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем
В. А. Батадеев ⁵	Система возмещения вреда, причиняемого имуществу, здоровью, доходам предприятий, организаций и граждан через механизм страхования

¹ Гомелля В. Б. Основы страхового дела. – М.: МФПУ Синергия, 2005. – С. 110.

² Теория и практика страхования / под ред. К. Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003. – С. 61.

³ Архипов А. П., Адонин А. С. Страховое дело. – 4-е изд. – М.: Евраз. открытый ин-т, 2008. – С. 287.

⁴ Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 170.

⁵ Батадеев В. А. Страховая защита имущественных интересов государства, предприятий и организаций: теория и практика. – М.: Финансы, 2009. – С. 25.

Автор	Содержание понятия
Л. И. Рейтман ¹ , В. В. Шахов ²	В <i>широком смысле</i> – экономическая категория, отражающая совокупность специфических распределительных и перераспределительных отношений, связанных с преодолением или возмещением потерь, наносимых материальному производству и жизненному уровню населения стихийными бедствиями и другими чрезвычайными событиями (страховыми рисками); в <i>узком смысле</i> – совокупность перераспределительных отношений по поводу преодоления (превенция) или возмещения ущерба (страховые выплаты), наносимого конкретным объектам страхования (товарно-материальным ценностям, имуществу, жизни и здоровью людей). Потребность в страховой защите конкретизируется в страховых интересах
Л. А Орланюк-Малицкая, С. Ю. Янова ³	Экономические отношения, обусловленные возможностью наступления случайных неблагоприятных событий и покрытия нанесенного им ущерба путем его выравнивания за счет средств специализированного фонда
Ю. А. Сплетуков, Е. Ф. Дюжиков ⁴	Совокупность мер, направленных на изучение опасности наступления неблагоприятных случайных событий, снижение вероятности их наступления, уменьшение размеров причиняемого ими вреда, преодоление отрицательных последствий их воздействия и возмещение потерь, наносимых ими
И. Л. Логвинова	Фонд материальных благ, средства которого могут использоваться для компенсации, наступившего в результате определенных заранее случаев, либо для проведения работы по снижению вероятности наступления обстоятельств, способных нанести подобный ущерб
Примечание – Составлено автором.	

¹ Страховое дело / Л. И. Рейтман, Е. В. Коломин, А. П. Плешков и др.; под ред. Л. И. Рейтмана. – М.: Экос, 1992. – С. 24.

² Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 25.

³ Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – М.: Юрайт, 2011. – С. 19.

⁴ Сплетуков Ю. А., Дюжиков Е. Ф. Страхование. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 6.

Приложение К (обязательное)

Теоретические подходы к понятию «страхование»

Автор	Содержание понятия	Признаки	Выделяемые функции
Д. А. Горулев ¹	<p>1. Система экономических отношений по поводу формирования и использования целевых (денежных) фондов, предназначенных для возмещения ущерба, вызванных различными неблагоприятными событиями (страховыми случаями, реализацией риска), а также для оказания помощи лицам при наступлении определенных событий в их жизни (при накопительном страховании – дожитие, смерть, выход на пенсию, свадьба и т. д.).</p> <p>2. Это процесс формирования специализированных (денежных) фондов за счет уплаты участниками, формирующими этот фонд, взносов и использования этого фонда для осуществления выплат возмещения убытков (компенсации ущерба) тем участникам, у которых реализовался риск или наступило событие, для целей защиты от которого и формиро-</p>	<p>1. Перераспределительность – перераспределение средств от каждого из участников страхового фонда к тому из них, который обладает определенным признаком – реализацией риска (наступлением события, для защиты от которого и формировался данный фонд).</p> <p>2. Замкнутость: претендовать на получение страхового возмещения может только тот субъект, который участвовал в формировании данного фонда.</p> <p>3. Эквивалентность (равенство доходов и расходов фонда): все сформированные (привлеченные) средства страхового фонда должны быть полностью израсходованы (потрачены) на те цели, для которых формировался данный фонд, т. е. на компенсацию ущерба, для защиты от которых был сформирован фонд.</p>	<p>1. Рисксовая (компенсационная) – передача риска от субъекта на страховую фонд плюс возмещение (компенсация) убытков, возникающих вследствие реализации страхового риска.</p> <p>2. Распределительная – распределение расходов по возмещению ущерба между всеми участниками страховых отношений.</p> <p>3. Предупредительная (превентивная) – проведение за счет средств сформированного страхового фонда мероприятий, направленных на снижение риска.</p> <p>4. Контрольная – в формах:</p> <p>а) мониторинг риска – изучение и контроль риска;</p> <p>б) планирование затрат на устранение риска (заложение затрат на страхование в производственные издержки);</p> <p>в) прогнозирование риска, в том</p>

¹ Горулев Д. А. Организация страхового дела. – СПб.: СПбГЭУ, 2012. – С. 21, 23–24.

Автор	Содержание понятия	Признаки	Выделяемые функции
	вался данный фонд	4. Чрезвычайность (целевой характер) – средства страхового фонда могут быть потрачены только на те цели, для которых он был сформирован, т. е. средства фонда могут расходоваться только на выплату страхового возмещения ущерба, вызванных только тем событием, для защиты от которого и был сформирован данный фонд; выплаты производятся только в случае наступления чрезвычайных событий, для защиты от которых создавался фонд	числе расчет риска. 5. Инвестиционная (сберегательная) – инвестирование средств страхового фонда в экономику и получение (формирование) инвестиционного дохода
Ю. Т. Ахвледиани, В. В. Шахов ¹	Страхование (insurance) представляет собой отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков	1. Замкнутые перераспределительные отношения между участниками страхования, связанные с распределением суммы ущерба между всеми участниками. 2. Формирование целевого страхового фонда за счет платежей страхователей и последующих страховых выплат страхователям при наступлении страховых случаев. 3. Зависимость размера страхового платежа (взноса) от числа участников создания страхового фонда. 4. Получение прибыли как от самой страховой деятельности, так и от инвестиционной деятельности	Основные функции, присущие страхованию: рисковая, предупредительная, сберегательная и контрольная. Главной является рисковая функция, поскольку наличие риска способствует возникновению страховых отношений. Именно в рамках действия рискованной функции происходит перераспределение денежной формы стоимости среди участников страхования в связи с последствиями случайных страховых событий

¹ Страхование / под ред. Ю. Т. Ахвледиани, В. В. Шахова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2017. – С. 5–8.

Автор	Содержание понятия	Признаки	Выделяемые функции
В. В. Шахов ¹	<p>Страхование представляет собой систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба при различных непредвиденных неблагоприятных явлениях (рисках), а также на оказание помощи гражданам при наступлении определенных событий в их жизни</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие перераспределительных отношений. 2. Наличие страхового риска (и критерия его оценки). 3. Формирование страхового сообщества из числа страхователей и страховщиков. 4. Сочетание индивидуальных и групповых страховых интересов. 5. Солидарная ответственность всех страхователей за ущерб. 6. Замкнутая раскладка ущерба. 7. Перераспределение ущерба в пространстве и времени. 8. Возвратность страховых платежей. 9. Самоокупаемость страховой деятельности 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование специализированного страхового фонда денежных средств. 2. Возмещение ущерба и личное материальное обеспечение граждан. 3. Предупреждение страхового случая и минимизация ущерба
А. П. Архипов, В. Б. Гомелля ²	<p>Страхование представляет систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение убытка при различных непредвиденных, случайных неблагоприятных явлениях (рисках), а также на оказание помощи гражданам при наступлении определенных событий в их жизни</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие перераспределительных отношений. 2. Наличие страхового риска и критерия его оценки. 3. Формирование страхового сообщества из числа страхователей и страховщиков. 4. Сочетание индивидуальных и групповых страховых интересов. 5. Солидарная ответственность всех страхователей за возмещение ущерба. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование специализированного страхового фонда денежных средств. 2. Сбережение и накопление денежных средств. 3. Возмещение ущерба и личное материальное обеспечение граждан. 4. Предупреждение страхового случая и минимизация ущерба. 5. Контроль

¹ Шахов В. В. Страхование. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 16, 18–19.

² Архипов А. П., Гомелля В. Б. Основы страхового дела. – М.: ИНФРА-М, 2016. – С. 81, 91–92.

Автор	Содержание понятия	Признаки	Выделяемые функции
		6. Замкнутая раскладка ущерба. 7. Перераспределение ущерба в пространстве и времени. 8. Возвратность страховых платежей (распределенная в пространстве и времени). 9. Самоокупаемость страховой деятельности	
Л. А. Орланюк-Малицкая, С. Ю. Янова ¹	Страхование как отношения по поводу компенсации наносимого неблагоприятными случаями ущерба путем выравнивания между участниками страхования посредством формирования и использования целевого фонда	1. Страхование всегда имеет в своей основе случайные неблагоприятные события, приносящие убытки. 2. Компенсация ущерба осуществляется путем его выравнивания (раскладки) между участниками страхования. 3. Выравнивание ущерба обеспечивается путем формирования за счет взносов участников страхового фонда и его использования на компенсацию ущерба	1. Компенсация ущерба от неблагоприятных случаев. 2. Выравнивание риска/выравнивание ущерба (в зависимости от позиции системы интересов). 3. Формирование и использование целевого фонда
Примечание – Составлено автором.			

¹ Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – М.: Юрайт, 2011. – С. 26–31.

Приложение Л
(обязательное)

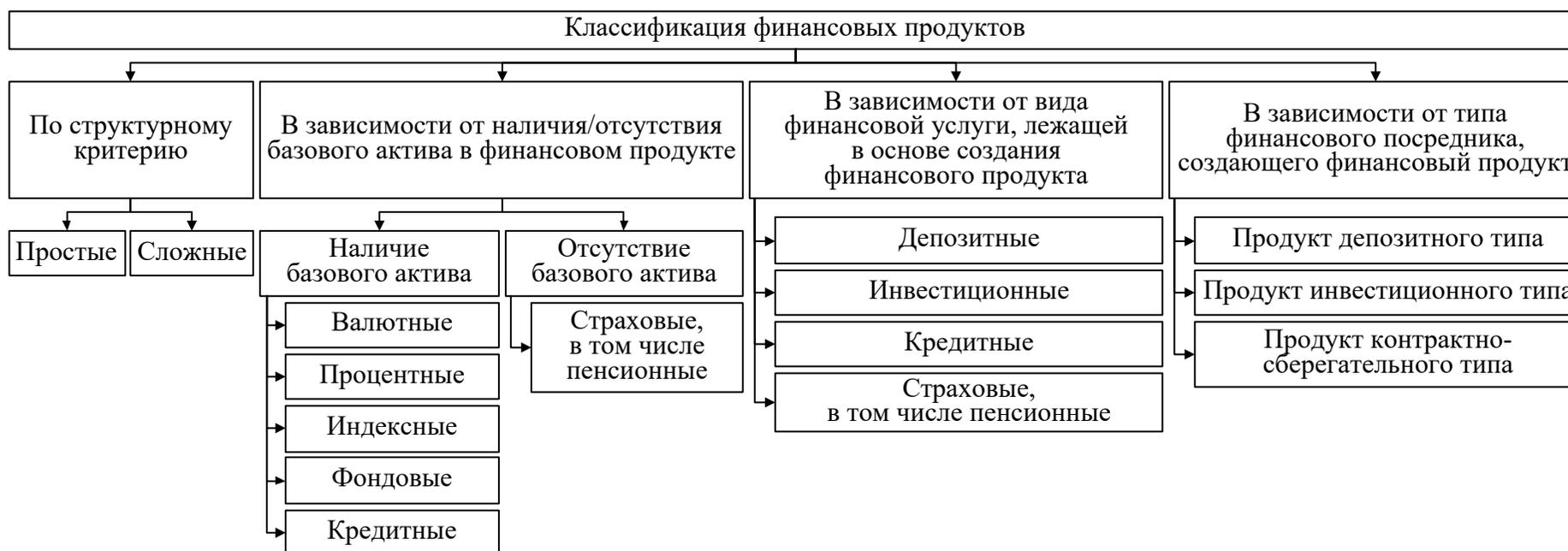
Состав принципов страхования и их характеристика в контексте теории страховой защиты

Признак страхования	Соответствующие принципы	
	основные (общие)	дополнительные организационно-функциональные
Страховые отношения	Принцип определенности риска означает принятие риска на страхование, который соответствует определенным критериям	Принцип объединения страховых рисков позволяет страховщику достаточно адекватно оценить будущие возможные выплаты
	Принцип страхового интереса означает наличие заинтересованности страхователя в сохранности своего имущества (здоровья, трудоспособности) или минимизации своих возможных убытков в случае нанесения ущерба в результате наступления неблагоприятных событий	Принцип непосредственной причины позволяет осуществлять страховые выплаты только в случаях, определенных договором в качестве страховых
		Принцип экономической и юридической замкнутости означает распространение страховой защиты на тех лиц, которые заключили договор со страховой организацией и уплатили страховую премию (взнос) до наступления страхового случая
	Принцип финансовой эквивалентности платежей отражает равновесие интересов участников в отношении стоимости страховой сделки: у страхователя – в ожидании суммы поддержки в случае реализации страхового риска за ту плату, которую он вносит в страховой фонд; у страховщика – в ожидании эффективности управления и использования привлеченных средств	Принцип обособленности и возвратности страховых фондов означает обособленный характер учета и управления страховым фондом, регламентацию направлений инвестирования его средств, а также распределение средств фонда между страхователями (застрахованными лицами), у которых в течение тарифного периода реализовался страховой риск, в соответствии с условиями договора в рамках страховой суммы
	Принцип целевого фондового аккумулирования и перераспределения средств означает управление страховым фондом в соответствии с целью страхования – финансовая и материальная поддержка лиц, участвующих в его формировании или иных лиц, указанных страхователями в качестве бенефициаров	Принцип достаточности фонда и обоснованности его размера означает наличие у страховщика достаточных ресурсов, расчет которых произведен с использованием актуарных расчетов, исходя из объективной возможности реализации риска и субъективной возможности прогнозирования экономических

Признак страхования	Соответствующие принципы	
	основные (общие)	дополнительные организационно-функциональные
		условий и поведенческих значений изменений в законодательстве, чтобы своевременно и в предусмотренном объеме выполнять взятые на себя текущие и будущие обязательства
Страховое покрытие	Принцип предельной добросовестности означает применение четких и однозначных формулировок условий страхования, предоставление друг другу полной и достоверной информации, которая может повлиять на результативность страховой сделки; выступает своего рода гарантией реализации принципа надежности страховой защиты и предопределяет объективность принятия решений в части выполнения страховщиком принятых обязательств перед потребителями страховых услуг	<p>Принцип контрибуции означает право страховой организации обратиться к другим страховщикам, имеющим аналогичные обязательства перед страхователем по договору имущественного страхования, с предложением о разделении расходов по возмещению ущерба по наступившим страховым случаям</p> <p>Принцип суброгации означает передачу страхователем страховщику полного права на взыскание причиненного ущерба с третьих (виновных) лиц в пределах установленной и выплаченной суммы страхового возмещения</p>
	Принцип реальности страховой защиты предусматривает выплату возмещения в размерах реально полученного убытка или вреда	Принцип надежности и гарантии страховой защиты означает, что за счет наличия и эффективного управления страховыми фондами и собственным имуществом страховщик обеспечивает страхователю в случае реализации страхового риска выплату страхового возмещения и (или) обеспечения
Примечание – Составлено автором.		

Приложение М
(обязательное)

Классификация финансовых продуктов

Примечание – Составлено автором.

Приложение Н
(обязательное)

Классификация структурированных финансовых продуктов

Примечание – Составлено автором.

Приложение II (обязательное)

Роль государства и страхового бизнеса в экономике с точки зрения разных экономических школ

Роль государства в экономике*	Роль страхового бизнеса в экономике
Меркантилизм (XVI–XVII вв.): Т. Ман	
<p>Необходимость активного, разностороннего и разнообразного вмешательства государства в экономику, «в так называемом полицейском характере государственной деятельности»¹, для роста богатства в форме накопления денег. Политика протекционизма</p>	<p>Вначале страхование было неразрывно связано с распространением меркантилизма и эксплуатацией новых источников богатства (золото, серебро, специи, меха и другие драгоценные товары, включая рабов, из Нового Света). Для купцов-авантюристов страхование было «средством, благодаря которому после потери или гибели какого-либо корабля снижались размеры убытков у пострадавших, поскольку он компенсировался за счет выплаты из страхового фонда... при этом купцы, особенно молодые, были более склонны к риску»²</p>
Школа физиократов (XVIII в.): Ф. Кенэ	
<p>Принцип <i>laissez faire</i> (фр. «позвольте делать»), принцип невмешательства. Государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным</p>	<p>Функционирование профессиональных объединений (система гильдий), которые выступавших в качестве страховщиков и фактически помогали «производителям и потребителям избегать колебания рынка»³</p>
Классическая школа (XVIII в.): А. Смит, Д. Рикардо	
<p>Установление полной «экономической свободы» и ограничение вмешательства государства в экономическую жизнь. Согласно систе-</p>	<p>По мнению А. Смита, «страховые предприятия обеспечивают значительную устойчивость состояния отдельных лиц, распределяя меж-</p>

¹ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 6.

² The Charitable Uses Act, 1601: 43 Elizabeth I c. 4 // History of the Law of Charity, 1532–1827. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1969. – P. 224–228.

³ Linguet S.-N.-H. Réflexions des six corps de la Ville de Paris, sur la suppression des jurandes. – Paris, 1776. – P. 6.

Роль государства в экономике*	Роль страхового бизнеса в экономике
<p>ме естественной свободы государству надлежит выполнять только три обязанности, имеющие действительно важное значение: обеспечение военной безопасности, установление правового порядка, а также создание и содержание определенных общественных сооружений и учреждений</p>	<p>ду многими людьми те убытки, которые разорили бы отдельное лицо, они облегчают их для всего общества»¹</p>
<p>Государственный социализм (вторая половина XIX – начало XX в.). Марксисты: Ю. Эльстер, Дж. Ромер</p>	
<p>Государственное регулирование экономики в целях наиболее справедливого распределения ресурсов не должно ограничиваться только вмешательством в банковское и страховое дело, помимо этого государство должно также взять на себя заботу об улучшении воспитания и образования, а также жилищных условий рабочего класса. «Государственная власть поэтому должна взять на себя инициативу всех тех реформ социально-христианского характера, которые сплотят рабочие классы под широким монархическим знаменем»². Расширение запросов со стороны общества на государственные услуги ведет, соответственно, к расширению сферы деятельности государства. Как следствие, снижение частной инициативы в развитии экономики, тем самым «государство отчасти принимает на себя обязательство давать средства к жизни рабочим, неспособным к труду»³.</p> <p>К. Маркс пришел к выводу о необходимости отказа от использования рынка и частной собственности и перехода к общественной собственности и плановому регулированию экономики из единого центра</p>	<p>Исходя из учения данной школы, А. Вагнер разработал теорию возмещения вреда, в рамках которой страхование представляло собой возмещение потери (уменьшение) имущества в результате наступления непредвиденных ситуаций и «обосновал необходимость законодательного установления имущественной ответственности работодателей за вред, причиненный жизни и здоровью рабочих»⁴.</p> <p>По мнению И. Х. Озерова, «страхование рабочих от несчастных случаев, старости и инвалидности мы можем только приветствовать при условии приведения его согласно особенностям нашей русской жизни, и здесь важно, чтобы был выслушан голос как предпринимателей, так и рабочих»⁵.</p> <p>К. Маркс страхование рассматривал в качестве базового элемента процесса расширенного воспроизводства: «Определенное количество прибавочного труда требуется в качестве страхования против случайностей, вследствие необходимого, соответствующего развитию потребностей и прогрессу населения постоянного расширения процесса воспроизводства»⁶.</p>

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2009. – С. 248.

² Бисмарк Отто // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: https://gufo.me/dict/brockhaus/Бисмарк_Отто (дата обращения: 12.11.2021).

³ Туган-Барановский М. Очерки из новейшей истории политической экономии (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс). – СПб.: Журнал «Мир божий», 1903. – С. 196.

⁴ Роик В. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы. – М.: Альпина, 2012. – С. 31.

⁵ Озеров И. Х. ...Нужды рабочего класса в России. – М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1905. – С. 62.

⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 кн. – М.: Госполитиздат, 1951. – Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – Т. 3, ч. 1, 2. – С. 832.

Роль государства в экономике*	Роль страхового бизнеса в экономике
	<p>По его мнению, «... постоянный капитал подвергается во время процесса воспроизводства, в вещественном отношении, случайностям и опасностям, которые могут его уменьшить... В соответствии с этим часть прибыли, следовательно, прибавочной стоимости, а потому и прибавочного продукта, в котором (если рассматривать его с точки зрения стоимости) получает свое выражение лишь вновь присоединенный труд, служит страховым фондом. При этом дело несколько не изменяется от того, управляется ли этот страховой фонд страховым обществом как отдельное предприятие или нет. Это единственная часть дохода, которая не потребляется как доход и не служит обязательно фондом накопления. Служит ли она фактически как фонд накопления или лишь покрывает недочеты воспроизводства, это зависит от случая»¹.</p> <p>Таким образом, страхование наряду с резервным фондом, законом конкуренции и т. д. является частью стоимостной границы прибыли, которая не может потрачена предприятием в качестве дохода², при этом норма прибыли, направляемая на уплату страховой премии, зависит от рискованности торгового дела³</p>
<p>Неоклассическая школа (последняя треть XIX – начало XX в.): У. Джевонс, Л. Вальрас, К. Менгер, Ф. Визер, Дж. Кларк, И. Фишер, А. Маршалл, А. Пигу, К. Эрроу, Ф. Хан</p>	
<p>Вмешательство государства приведет к нарушению пропорций и уменьшению объема производства. Минимальное вмешательство государства, связанное с производством общественных благ и контролем за монополиями</p>	<p>А. Маршалл отмечал, что «теоретически надежная страховка от риска всегда экономически выгодна. Но, разумеется, всякая страховая контора, исчисляя теоретически справедливый размер страхового взноса, должна добавить к нему достаточную сумму, которая обеспечила бы прибыль на ее собственный капитал и покрыла бы издержки на ее собственную деятельность, часто включающие такие крупные статьи, как реклама и потери от страхового обмана. Вопрос о том, целесообразно ли платить страховку, размер которой практически</p>

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 кн. – М.: Госполитиздат, 1951. – Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – Т. 3, ч. 1, 2. – С. 861.

² Там же. – С. 896.

³ Там же. – С. 916.

Роль государства в экономике*	Роль страхового бизнеса в экономике
	определяют страховые конторы, должен решаться в каждом случае в соответствии с конкретными обстоятельствами» ¹ . В соответствии с этим «большая часть предпринимательского риска настолько неразрывно связана с общим управлением предприятием, что принявшая этот риск на себя страховая компания фактически принимает на себя ответственность за предприятие, а в результате всякая фирма должна относиться к риску так, как если бы она действовала в качестве страховой конторы для самой себя» ²
Кейнсианство (1930–1970-е гг.): Дж. М. Кейнс	
Государство осуществляет увеличение денежной массы, снижение ставок процента; недостаток спроса компенсируется за счет общественных работ и бюджетного финансирования	Дж. М. Кейнс считал, что «долгосрочная цена предложения оказывается равной сумме первичных издержек производства, добавочных издержек, издержек риска и расходов на оплату процентов; и при анализе долгосрочной цены предложения можно прибегнуть к разложению ее на указанные компоненты» ³
Неоклассический синтез (середина XX в.): Дж. Хикс, П. Самуэльсон	
В зависимости от уровня развития экономики государственное регулирование либо расширяется, либо ограничивается. Лучший регулятор – денежно-кредитные методы. Рыночный механизм способен сам устанавливать равновесие между спросом и предложением, производством и потреблением	П. Самуэльсон противопоставлял страхование спекуляции: «Страхование, на первый взгляд, представляется также одной из форм спекуляции, в действительности приводит к прямо противоположным результатам. Страхование экономически выгодно по тем же самым причинам, по каким спекуляция пагубна. Там, где спекуляция создает риск, страхование помогает его уменьшить» ⁴ , при этом приводя аргументы в пользу страхования, опираясь на закон убывающей полезности, который «свидетельствует о том, что экономически наиболее выгодным является устойчивый доход, который распределяется справедливо между отдельными лицами, а не произвольно и непропорционально между счастливыми и неудачниками, чьи дома сгорели, либо нет» ⁵ , т. е. выигрыш ощущается меньше, чем потеря

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т.: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – С. 163.

² Там же. – С. 346.

³ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – С. 68.

⁴ Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика: пер. с англ. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2000. – С. 85.

⁵ Там же. – С. 86.

Роль государства в экономике*	Роль страхового бизнеса в экономике
Институционализм (середина XX – начало XXI в.): Т. Веблен, У. Митчел, Дж. Гелбрейт, Дж. Коммонс, Р. Коуз, Д. Норт, Й. Шумпетер, Дж. Ходжсон, Дж. Бьюкенен, Г. Беккер, Р. М. Нуреев	
<p>Государство строится на принципах неоднородности и селекции институтов, подпитывающих спонтанность их возникновения, выступает в роли защитника («государство защищающее» по Дж. Бьюкенену). Значительная часть институтов призвана минимизировать, ограничивать «оппортунистическое поведение» фирм и индивидов. В этом нуждается общество, ограждающее себя «от ограниченно разумных существ небезупречной нравственности» (О. Уильямсон), производителя («государство производящее»), примирителя</p>	<p>У. Митчелл, разделяя идею институционализма о необходимости усиления социального контроля над экономикой, в 1923 г. предложил создать систему государственного страхования от безработицы, рассматривая его в том числе в качестве инструмента вмешательства государственных структур в хозяйственную жизнь. Таким образом, государство, по Дж. Коммонсу, играет большую роль и как орган, примиряющий интересы сторон трансакций, и как сила, принуждающая к выполнению обязательств, взятых на себя участниками трансакций. Как следствие, государство способствует более гармоничному разрешению конфликтов между коллективными группами хозяйствующих субъектов</p>
Неолиберализм (середина и конец XX в.): Ф. Хайек, Л. Мизес	
<p>Экономическая роль государства сводится к созданию благоприятных условий функционирования рыночной экономики: «Конкуренция везде – где возможно, государство – где необходимо». Таким образом, цель государства – не коррекция рыночного механизма, а создание условий его свободного функционирования. Задача государства состоит в выработке порядка, правил игры и контроле за их соблюдением. При этом «государственное вмешательство всякий раз пробуждает рыночные силы, стремящиеся восстановить нарушенное естественное положение дел. Вместо достижения поставленных целей правительственные указы лишь вносят беспорядок в работу рынка и ставят под угрозу интересы потребителей»¹</p>	<p>Ф. Хайек считал, что «идея социальной справедливости лишена смысла... и подрывает адаптивные свойства рыночного порядка... Перераспределение доходов в пользу отживающих свой век видов хозяйственной деятельности способно лишь понизить экономическую эффективность и замедлить экономический рост».</p> <p>В подтверждение сказанного можно добавить мнение Л. Мизеса, который предложил рассмотреть «случай государства, которое контролирует использование значительной части сбережений граждан. Инвестиции системы социального обеспечения, частных страховых компаний, сберегательных и коммерческих банков определяются властями и направляются на увеличение государственного долга. Частные граждане продолжают делать сбережения. Но приведут ли их сбережения к накоплению капитала и тем самым к увеличению капитальных благ, которые можно использовать для совершенствования производственного аппарата, зависит от того, как государство использует заимствованные средства. Если государство растранижирует</p>

¹ Мизес Л. фон. Всемогущее правительство. Тотальное государство и тотальная война: пер. с англ. – 2-е изд. – М.; Челябинск: Социум, 2020. – С. 91.

Роль государства в экономике*	Роль страхового бизнеса в экономике
	<p>ет эти суммы на текущее потребление или неудачные инвестиции, то обрывается процесс накопления капитала, провозглашенный сбережениями индивидов и продолженный инвестиционными операциями банков и страховых предприятий»¹. Вместе с тем, по мнению Ф. Хайека, «государство, создавая общие предпосылки для функционирования свободной рыночной экономики, должно предоставлять обществу некоторые социальные услуги, которые не в состоянии предложить рынок. Прежде всего, это пенсионное обеспечение, развитие системы здравоохранения и просвещения, страхование от безработицы и т. п.»²</p>
Теория «экономики предложения» (последняя треть XX в.): А. Лаффер, Р. Манделл, М. Флеминг	
<p>Долгосрочное государственное регулирование, ориентированное на стимулирование предложения товаров, капиталов и факторов производства путем снижения налогового бремени и снятия различных запретов, ограничений</p>	<p>Р. Манделл при обсуждении выгоды от объединения стран в единую валютную зону и от перехода к одной валюте выявил несколько преимуществ, одним из которых был принцип страхования, позволяющего снизить риск путем объединения резервов стран-участниц, формируемых ими для покрытия возможного дефицита платежного баланса в общий пул³</p>
Монетаризм (вторая половина XX – начало XXI в.): М. Фридман, А. Шварц, Д. Мейселмен	
<p>Регулирующие функции монетаристы оставляют рынку. Единственной сферой вмешательства государства является денежное обращение. Контроль над денежной массой в обращении, сохранение стабильности денег должны быть приоритетами экономической политики государства</p>	
<p>Примечание – Составлено автором. * По материалам: Государство и бизнес: основы взаимодействия / М. Е. Косов, А. В. Сигарев, О. Н. Долина и др. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 25.</p>	

¹ Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. – 2-е испр. изд. – Челябинск: Социум, 2005. – С. 625.

² Хайек Ф. фон. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catalaxy», 1992. – С. 155.

³ Mundell R. Uncommon arguments for common currencies // The economics of common currencies / ed. by H. Johnson, A. Swoboda. – London: Allen and Unwin, 1973. – P. 114–132.

Приложение Р
(обязательное)

Эволюция форм взаимодействия государства и страхового бизнеса

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
Эволюция форм и целевых приоритетов взаимодействия государства и страхового бизнеса в мире			
Доминирование бизнес-структур	В зависимости от страны: либо доминирование бизнес-структур, либо доминирование властных структур. В ряде стран начинает формироваться частное взаимодействие бизнеса и власти		Доминирование: – бизнес-структур; – властных структур. Частное взаимодействие бизнеса и власти. Партнерство власти и бизнеса
Функции			
Защита интересов потребителей страховых услуг	Защита интересов потребителей страховых услуг. Обеспечение доступности страховых продуктов для широкого круга лиц, в том числе за счет регулирования стоимости страхового полиса	Поддержание финансовой устойчивости и платежеспособности страховой организации. Защита интересов потребителей страховых услуг. Формирование страховой культуры населения. Обеспечение доступности страховых продуктов для широкого круга лиц, в том числе за счет регулирования стоимости страхового полиса	Поддержание финансовой устойчивости и платежеспособности финансовых институтов, в том числе страховых. Защита интересов всех участников страховых отношений. Формирование финансовой культуры населения. Обеспечение доступности финансовых продуктов для широкого круга лиц, в том числе за счет создания условий развития фи-

<p>I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)</p>	<p>II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)</p>	<p>III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)</p>	<p>IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)</p>
			<p>нансовых институтов. Регулирование страхования в условиях экстерриториальности страховых/финансовых услуг и др.</p>
<p>Эволюция форм взаимодействия в страховой сфере России</p>			
<p>Доминирование властных структур</p>	<p>Доминирование властных структур. Начало формирования частного взаимодействия бизнеса и власти</p>	<p>Доминирование властных структур, а по ряду направлений – усиление процессов частного взаимодействия бизнеса и власти</p>	
<p><i>Примеры взаимодействия государства и страхового бизнеса в России</i></p>			
<p>Закрепление в древнейшем источнике права «Русская Правда» нормы гражданско-правовых отношений по поводу «возмещения материального вреда общиной в случае непреднамеренного убийства. Страховой принцип здесь проявляется в подушной раскладке выплаты и ее распределении на несколько лет»¹</p>	<p>Взимание налога «полоняничные деньги» для выкупа пленных (1551–1679 гг.); коллективные работы в пользу сирот в общинах (XVI–XVII вв.); создание Страховой экспедиции при Государственном заемном банке (1786–1822 гг.), открытие правительством страховой конторы при Ассигнационном банке (1797–1805 гг.); проведение политики страхового протекционизма (1786–1805 гг.); осуществление регулирования трансграничных страховых сделок и страховых</p>	<p>Учреждение страхового надзора (1894); осуществление государственного страхования через пенсионные кассы для горнорабочих (с 1861 г.), железнодорожников (с 1888 г.) и сельских хозяйств в земских губерниях (с 1867 г.); заключение государственными сберегательными кассами договоров страхования жизни (с 1905 г); расширения страхового регулирования коммерческих страховых и перестраховочных, взаимных, иностранных страховых компаний.</p>	<p>Демонополизация страхового дела (1988); открытие частных страховых компаний; реорганизация Госстраха и организация на его базе Росгосстраха (1992); разработка и вступление Закона «О страховании» и гл. 48 Гражданского кодекса РФ «Страхование» (1992) и их дальнейшее совершенствование. Создание и функционирования профессиональных союзов и ассоциаций (1991), Саморегулируемых организаций (СРО ВСС и СРО АПСБ) (2018).</p>

¹ Рейтман Л. И. Личное страхование в СССР. – М.: Финансы, 1969. – С. 6.

I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир – середина XV в.)	II этап – период развития страхования, в том числе коммерческого типа (середина XV – конец XIX в.)	III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типов страхования в условиях институционализации деятельности (конец XIX – конец XX в.)	IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (конец XX в. – настоящее время)
	<p>сделок при ассекуранц-конторах; создание и функционирование частных страховых компаний, имеющих учредителями государственных чиновников, в 1827–1847 гг., а также частных страховых компаний в 1850–1885 гг.</p>	<p>Национализация страхового дела (1917 – середина 1919 г.), реорганизация и в дальнейшем его упразднение (с середины 1919 г. до 1920 г.).</p> <p>Монополизация страхового дела в лице Госстраха, подчинявшегося Минфину страны (1921–1988 гг.).</p> <p>Выделение из системы Госстраха отдельного подразделения – Ингосстраха (1947)</p>	<p>Переход внебюджетных фондов на страховые принципы функционирования и допуск к участию в ней НПФ и СМК (2002).</p> <p>Создание Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) (2017), единственным учредителем которой выступает Банк России.</p> <p>Разработка и функционирование агрострахования с государственной поддержкой (2011).</p> <p>Усиление страхового надзора за деятельностью субъектов страхового дела (2013)</p>
<p>Примечание – Составлено автором.</p>			

Приложение С
(обязательное)

Виды взаимодействия государства и страхового бизнеса: российская практика

Примечание – Составлено автором.

Приложение Т
(обязательное)

Данные для расчета конвергенции по темпам роста показателей

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Население России, млн чел.	142,7	142,8	142,9	142,9	143,1	143,7	146,3	146,5	146,8	146,8	146,9	146,8	146,7
Темп прироста	–	0,07	0,07	0	0,14	0,419	1,8093	0,137	0,205	0,00	0,0681	–0,08	–0,022
Темп роста		100,1	100,07	100	100,1	100,4	101,81	100,1	100,2	100	100,07	99,92	99,98
Скользящая средняя за пять лет	–	–	–	0,14	0,49	0,50	0,54	0,51	0,44	0,07	0,03	–	–
Страховые взносы по ГСЖ, млрд р.	1 237,3	1 258,8	1 891,5	2 823,2	3 038,5	3 484,2	3 713,6	3 878,3	4 142,7	4 492,4	4 958,1	5 401	5 456
Страховые взносы на душу населения по ГСЖ, млрд р.	8,7	8,8	13,2	19,8	21,2	24,2	25,4	26,5	28,2	30,6	33,8	36,8	37,2
Темп прироста	–	1,667	50,161	49,26	7,477	14,19	4,692	4,292	6,599	8,442	10,29	9,03	1,026
Темп роста	–	101,7	150,16	149,3	107,5	114,2	104,69	104,3	106,6	108,4	110,29	109	101
Скользящая средняя за пять лет	–	–	–	24,55	25,15	15,98	7,4493	7,642	6,863	7,731	7,0777	–	–
Страховые взносы по ЧСЖ, млрд р.	80,3	85,4	89,7	118,2	139,5	184,6	204,8	227,9	312,8	440,1	561,8	525,0	540,0
Страховые взносы на душу населения по ЧСЖ, тыс. р.	9,3	9,7	6,8	6,0	6,6	7,6	8,1	8,6	11,1	14,4	16,6	14,3	14,5
Темп прироста	–	4,544	–30,02	–11,75	9,877	15,86	5,9806	6,705	28,76	29,74	15,731	–14,3	1,803
Темп роста	–	104,5	69,975	88,25	109,9	115,9	105,98	106,7	128,8	129,7	115,73	85,72	101,8
Скользящая средняя за пять лет	–			–2,3	–2,01	5,333	13,436	17,41	17,38	13,33	12,351	–	–
Примечание – Составлено автором.													

Приложение У
(обязательное)

**Индекс конвергенции страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО)
и НПФ (ОПС и НПО), выступающих в качестве участников
системной конвергенции в рамках пенсионной системы**

Уровень модели страхования жизни	<i>IC</i> (совокупный)	В среднем	Максимум	Минимум	Стандартное отклонение	Коэффициент асимметрии
2000–2020 гг.						
ПФР	3,04	0,61	0,84	0,06	0,31	–0,97
НПФ	3,86	0,77	1,00	0,50	0,19	–0,23
2000–2003 гг.						
ПФР	2,35	0,47	1,32	0,02	0,49	0,84
НПФ	2,42	0,48	0,70	0,18	0,22	–0,24
2004–2013 гг.						
ПФР	2,58	0,52	0,88	0,04	0,30	–0,41
НПФ	2,74	0,55	0,73	0,29	0,16	–0,55
2014–2020 гг.						
ПФР	0,55	0,11	0,20	0,04	0,07	–0,05
НПФ	0,91	0,18	0,24	0,10	0,06	–0,38
Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.						

Приложение Ф
(обязательное)

**Сравнение индекса конвергенции по показателям страхования,
осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (ОПС и НПО),
выступающих в качестве участников системной конвергенции
в рамках пенсионной системы**

Показатель	ПФР	НПФ
2000–2020 гг.		
Страховые взносы	0,73	0,50
Численность застрахованных лиц	0,06	0,74
Общая сумма страховых выплат	0,73	0,87
Активы страховщиков	0,84	1,00
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,68	0,75
2000–2003 гг.		
Страховые взносы	0,30	0,38
Численность застрахованных лиц	0,02	0,18
Общая сумма страховых выплат	0,37	0,70
Активы страховщиков	1,32	0,68
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,35	0,48
2004–2013 гг.		
Страховые взносы	0,60	0,29
Численность застрахованных лиц	0,04	0,57
Общая сумма страховых выплат	0,57	0,62
Активы страховщиков	0,88	0,73
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,48	0,54
2014–2020 гг.		
Страховые взносы	0,16	0,10
Численность застрахованных лиц	0,03	0,16
Общая сумма страховых выплат	0,13	0,22
Активы страховщиков	0,04	0,24
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,20	0,19
Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.		

Приложение X
(обязательное)

**Индекс конвергенции страхования, осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО)
и НПФ (только НПО) в случае отсутствия организации
системной конвергенции**

Уровень модели страхования жизни	<i>IC</i> (совокупный)	В среднем	Максимум	Минимум	Стандартное отклонение	Коэффициент асимметрии
2000–2020 гг.						
ПФР	3,26	0,65	1,03	0,06	0,36	–0,66
НПФ	2,85	0,57	0,75	0,16	0,26	–0,57
2000–2003 гг.						
ПФР	2,35	0,47	1,32	0,30	0,49	0,84
НПФ	2,42	0,48	0,70	0,18	0,22	–0,23
2004–2013 гг.						
ПФР	2,58	0,52	0,85	0,04	0,30	–0,53
НПФ	1,70	0,34	0,42	0,06	0,19	–0,15
2014–2020 гг.						
ПФР	0,83	0,17	0,32	0,02	0,11	0,10
НПФ	0,69	0,14	0,19	0,06	0,06	–0,35
Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.						

Приложение Ц
(обязательное)

**Сравнение индекса конвергенции по показателям страхования,
осуществляемого ПФР (ОПС и ДПО) и НПФ (только НПО)
в случае отсутствия организации системной конвергенции**

Показатель	ПФР	НПФ
2000–2020 гг.		
Страховые взносы	0,73	0,50
Численность застрахованных лиц	0,06	0,16
Общая сумма страховых выплат	0,73	0,81
Активы страховщиков	1,03	0,75
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,71	0,63
2000–2003 гг.		
Страховые взносы	0,30	0,38
Численность застрахованных лиц	0,02	0,18
Общая сумма страховых выплат	0,37	0,70
Активы страховщиков	1,32	0,68
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,35	0,48
2004–2013 гг.		
Страховые взносы	0,60	0,29
Численность застрахованных лиц	0,04	0,06
Общая сумма страховых выплат	0,57	0,59
Активы страховщиков	0,85	0,42
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,51	0,34
2014–2020 гг.		
Страховые взносы	0,16	0,10
Численность застрахованных лиц	0,02	0,06
Общая сумма страховых выплат	0,13	0,18
Активы страховщиков	0,32	0,19
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, тыс. р.	0,20	0,17
Примечание – Рассчитано автором на основе данных ПФР, Банка России, Федеральной службы государственной статистики.		

**Приложение III
(обязательное)**

Расчет расходов ПФР и НПФ за 2000–2020 гг.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Пенсионный фонд Российской Федерации																					
1. Страховые взносы, млрд р.	356,0	494,9	642,3	770,5	932,5	635,6	797,6	1004,9	1237,3	1256,3	1888,1	2819,3	3032,6	3471,8	3704,2	3871,5	4137,2	4487,3	4953,3	5397,7	5452,0
2. Страховые выплаты, включая накопительную пенсию, млрд р.	299,5	491,1	604,7	776,4	932,7	1044,6	1265,2	1380,3	1856,4	2374,5	3381,1	3756,8	4182,9	4890,7	5018,6	5821,0	6087,8	6413,4	6789,8	7094,7	7420,4
3. Расходы на обеспечение деятельности, млрд р.	2,8	6,1	14,8	19,2	22,0	32,5	36,6	42,3	49,0	61,8	68,3	84,6	92,8	95,7	99,4	104,8	107,2	111,0	115,5	111,4	117,7
4. Средства, перечисленные в УК, млрд р.	0	0	37,9	47,6	72,0	78,8	94,3	115,4	260,0	370,0	602,0	854,0	576,3	698,2	5,3	835,7	292,5	234,9	146,2	58,8	34,9
5. Расходы, всего, млрд р. (стр. 2 + стр. 3 + стр. 4)	302,3	497,3	657,3	841,0	1024,4	1155,9	1396,4	1521,0	1928,3	2580,1	3713,4	4458,7	4588,8	5312,5	5122,0	6234,4	6209,3	6536,5	6921,3	7219,5	7556,8
6. Уровень затрат при конвергенции, % (стр. 5 : стр. 1 × 100)	84,9	100,5	102,3	109,2	109,9	181,9	175,1	151,4	151,4	155,8	205,4	196,7	158,1	151,3	153,0	138,3	161,0	150,1	145,7	139,7	138,6
7. Выплата накопительной пенсии в НПФ, млрд р.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,03	1,7	4,2	4,0	6,0	5,6	8,1	11,5	14,4	16,2

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
8. Расходы (без конвергенции), млрд р. (стр. 2 + стр. 3 + стр. 7)	302,3	497,3	657,3	843,3	1026,7	1156,0	1396,1	1538,0	2165,4	2806,3	4051,4	4695,4	4853,8	5688,9	5127,2	6767,4	6493,3	6767,4	7062,9	7279,2	7589,2
9. Уровень затрат без конвергенции, % (стр. 8 : стр. 1 × × 100)	84,9	100,5	102,3	109,5	110,1	181,9	175,0	153,1	175,0	223,4	214,6	166,5	160,1	163,9	138,4	174,8	156,9	150,8	142,6	134,9	139,2
10. Экономия на затратах, млрд р. (стр. 6 – стр. 9)	0,0	0,0	0,0	-2,3	-2,3	0,0	0,3	-17,0	-237,1	-226,2	-338,0	-236,7	-264,9	-376,4	-5,3	-533,0	-284,0	-231,0	-141,7	-59,7	-32,4
Негосударственные пенсионные фонды																					
1. Страховые взносы, млрд р.	10,2	12,6	18,3	24,0	30,8	44,6	47,7	56,39	61,02	67,05	63,4	79,3	80,4	86,9	86,5	91,1	91,4	103,2	104,4	111,7	106,0
2. Доходы от инвестиционной деятельности, млрд р.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	232,5	282,6	111,7	17,8	208,0	197,0
3. Средства, переданные ПФР в ДУ НПФ, млрд р.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,0	10,0	26,8	35,5	77,2	155,4	236,7	263,2	372,2	1,3	526,6	278,3	222,8	130,2	45,3	16,2
4. Страховые выплаты по НПО, млрд р.	0,6	1,0	2,0	3,3	5,0	7,6	10,3	13,8	17,5	22,2	26,7	31,3	38,4	45,2	49,5	55,3	59,1	67,7	71,8	84,6	90,2
5. Выплаты накопительной пенсии по ОПС, млрд р.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,7	4,2	4,0	6,0	5,6	8,1	11,5	14,4	16,2
6. Суммы, направленные на формирование пенсионных резервов, млрд р.	5,1	18,0	17,8	38,1	80,2	107,6	127,9	67,7	54,0	101,4	79,0	57,0	57,8	73,6	68,5	91,5	105,2	87,3	83,9	114,6	91,5
7. Суммы, направленные на формирование пенсионных накоплений, млрд р.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,01	7,96	16,79	18,78	41,66	78,20	238,31	275,48	419,22	44,03	587,11	395,06	320,40	147,31	240,73	123,07

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
8. Расходы при конвергенции, млрд р. (стр. 4 + стр. 5 + стр. 6 + стр. 7)	5,7	19,0	19,8	41,5	85,2	117,1	146,1	98,3	90,3	165,2	183,9	326,7	373,4	542,2	166,0	739,9	564,9	483,5	314,5	454,3	321,0
9. Уровень затрат при конвергенции, % (стр. 8 : (стр. 1 + стр. 2 + стр. 3) × 100)	56,0	151,0	108,0	172,7	276,6	251,3	253,4	118,2	93,5	114,5	84,0	103,4	108,7	118,1	189,0	87,0	86,6	110,5	124,6	124,5	100,5
10. Расходы без конвергенции, млрд р. (стр. 4 + стр. 6)	5,7	19,0	19,8	41,5	85,2	115,1	138,2	81,5	71,5	123,6	105,7	88,3	96,1	118,8	118,0	146,8	164,2	155,0	155,7	199,2	181,7
11. Уровень затрат без конвергенции, % (стр. 10 : (стр. 1 + стр. 2) × 100)	56,0	151,0	108,0	172,7	276,6	258,1	289,7	144,5	117,2	184,3	166,7	111,4	119,6	136,7	136,4	45,4	43,9	72,1	127,4	62,3	60,0
12. Превышение затрат, млрд р. (стр. 7 – стр. 9)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,0	8,0	16,8	18,8	41,7	78,2	238,3	277,2	423,4	48,0	593,1	400,7	328,5	158,8	255,1	139,3
Примечание – Составлено автором.																					

**Приложение Щ
(обязательное)**

**Корреляционный анализ влияния основных факторов
на развитие государственного и частного страхования жизни**

Таблица Щ.1 – Информация для анализа

Показатель	Пере- менная	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ГСЖ, млрд р.	у	1004,9	1237,3	1253,7	1884,5	2815,3	3026,4	3459	3694,4	3864,4	4131,5	4481,9	4948,4	5393,7	5410,3
ЧСЖ, млрд р.	у	79,09	80,32	85,37	89,7	118,15	139,53	184,59	204,8	227,91	312,83	440,12	561,77	525,05	540,04
ВВП на душу населения по ППС, долл. США	x ₁	16648	20164	19390	20490	22799	24303	26074	25762	24085	24125	26006	28764	29441	30176
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	x ₂	67,5	67,9	68,8	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	72,7	72,9	73,3	71,1
Коэффициент Джини	x ₃	42,3	42,1	42,2	42,1	41,7	42	41,9	41,6	41,3	41,4	41,1	41,1	41,1	40,6
Коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов), раз	x ₄	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4	14,5
Уровень бедности	x ₅	13,3	13,4	13	12,5	12,7	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1
Финансовое сальдо результативности деятельности предприятий, млрд р.	x ₆	6041	3801	4432	6331	7140	7824	6854	4347	7503	12801	9037	12400	16633	12421
Среднедушевые доходы населения в месяц, р.	x ₇	12540	14864	16895	22456	20780	23221	25928	27412	30254	30865	31897	33266	35338	35676
Индекс потребительских цен, %	x ₈	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9

Показатель	Пере- менная	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Индекс потребительской уверенности (IV квартал), %	x_9	-5	-20	-20	-10	-8	-7	-11	-33	-30	-15	-11	-17	-13	-26
Прирост сбережений населения, млрд р.	x_{10}	3976,2	3440,3	5672,5	6719	5785	5852	1919,2	1286,1	4816,8	4759,1	3812,5	2472	2412,3	2200
Примечание – Составлено автором.															

Таблица Ц.2 – Влияние ВВП на душу населения по ППС на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	ВВП на душу населения, тыс. долл. США (x_1)	y^2	x^2	$y \times x$	y_p	$(y - y_{cp})^2$	$(y_p - y_{cp})^2$	$(y - y_p)^2$	$(x - x_{cp})^2$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	16648	1009771,8	277,2	16729,1	570,2	5401416,2	7611006,9	188973,3	56,4
1237,3	20164	1530817,3	406,6	24948,2	1861,6	4375237,0	2153215,2	389779,1	16,0
1253,7	19390	1571655,9	376,0	24308,4	1577,3	4306918,7	3068357,7	104742,1	22,7
1884,5	20490	3551377,9	419,8	38613,6	1981,3	2086461,0	1816145,6	9373,0	13,5
2815,3	22799	7925666,3	519,8	64185,0	2829,4	263900,8	249552,4	200,5	1,8
3026,4	24303	9159193,8	590,6	73551,0	3381,8	91538,1	2794,7	126321,6	0,0
3459,0	26074	11964452,7	679,9	90189,1	4032,3	16899,6	494701,8	328732,7	3,7
3694,4	25762	13648761,3	663,7	95175,7	3917,7	133556,8	346630,4	49862,4	2,6
3864,4	24085	14933486,9	580,1	93073,8	3301,8	286672,7	740,2	316546,5	0,0
4131,5	24125	17069184,8	582,0	99672,1	3316,5	644035,6	156,6	664278,3	0,0
4481,9	26006	20087866,8	676,3	116557,6	4007,3	1329363,5	460191,4	225251,0	3,4
4948,4	28764	24486405,2	827,4	142335,0	5020,4	2622473,5	2860777,8	5180,8	21,2
5393,7	29441	29091999,7	866,8	158795,9	5269,0	4263115,3	3763772,6	15546,8	27,9
5410,3	30176	29271346,1	910,6	163261,2	5539,0	4331939,9	4884139,3	16557,9	36,2

Регрессионная модель зависимости ГСЖ (или ЧСЖ) от определенного фактора: $y_p = a_0 + a_1 \times x$, где y_p – рассчитанный по регрессионной модели показатель ГСЖ (или ЧСЖ); a_0 – коэффициент уравнения парной линейной регрессии, показывающий уровень ГСЖ (или ЧСЖ) при нулевом значении анализируемого фактора (условный показатель); a_1 – коэффициент уравнения регрессии, который показывает значение показателя силы связи между вариацией (изменениями) значения анализируемого фактора и ГСЖ (или ЧСЖ).

$a_1 = ((x \times y)_{\text{ср}} - x_{\text{ср}} \times y_{\text{ср}}) / (x^2_{\text{ср}} - (x_{\text{ср}})^2)$ – коэффициент указывает, что изменение значения фактора увеличивает/уменьшает уровень ГСЖ (или ЧСЖ);

$a_0 = y_{\text{ср}} - a_1 \times x_{\text{ср}}$ – условный показатель влияния.

Для проверки адекватности модели необходимо определить:

1) остаточную дисперсию ($\sigma_{\text{ост}}$), которая вычисляется как корень из суммы квадратов графы 9 из таблицы, деленный на число показателей (в нашем случае число исследуемых лет – 14);

2) дисперсию факторного признака (σ_x), которая вычисляется как корень из показателя суммы графы 10, деленный на количество показателей (14).

Далее рассчитываются показатели t -критерия для a_0 и a_1 , которые показывают значимость для нашего исследования параметров a_0 и a_1 , а также адекватность модели и возможность проведения (при необходимости) корреляционного анализа.

Затем необходимо найти:

1) теоретическое корреляционное отношение n , которое показывает силу взаимосвязи выбранных показателей y и x . Данный показатель подтверждает или опровергает наличие высокой зависимости ГСЖ (или ЧСЖ) от анализируемого фактора;

2) дополнительно линейный коэффициент детерминации r , который подтверждает или опровергает выявленную зависимость n .

Для выявления зависимости ГСЖ от ВВП на душу населения по ППС (в долларах США) нами рассчитаны следующие показатели: $a_1 = 367,299$; $a_0 = -5544,622$; $\sigma_{\text{ост}} = 417,59$; $\sigma_x = 3,83$; $ta_0 = 44,037$; $ta_1 = 11,17$.

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,9587$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 95,8 % зависит от ВВП и только на 4,2 % – от других факторов.

$r = 0,9587$, что подтверждает связь между y и x .

Таблица Ц.3 – Влияние ВВП на душу населения по ППС на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	ВВП на душу населения, тыс. долл. США (x ₁)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	16648	6255,2	277,2	1316,7	-46,6	31430,5	91771,5	15788,3	56,4
80,3	20164	6451,3	406,6	1619,6	95,2	30995,9	25962,9	222,8	16,0
85,4	19390	7288,0	376,0	1655,3	64,0	29243,3	36997,5	455,4	22,7
89,7	20490	8046,7	419,8	1838,0	108,4	27780,0	21898,6	349,4	13,5
118,2	22799	13959,7	519,8	2693,7	201,5	19106,3	3009,0	6950,7	1,8
139,5	24303	19467,8	590,6	3390,9	262,2	13653,8	33,7	15044,1	0,0
184,6	26074	34071,6	679,9	4812,9	333,6	5154,0	5965,0	22208,4	3,7
204,8	25762	41944,3	663,7	5276,1	321,0	2659,8	4179,6	13507,9	2,6
227,9	24085	51944,8	580,1	5489,3	253,4	810,1	8,9	649,0	0,0
312,8	24125	97860,1	582,0	7546,9	255,0	3186,5	1,9	3343,6	0,0
440,1	26006	193707,4	676,3	11445,8	330,9	33762,4	5548,9	11936,6	3,4
561,8	28764	315591,0	827,4	16158,9	442,1	93268,1	34494,5	14321,2	21,2
525,0	29441	275675,4	866,8	15457,9	469,4	72184,3	45382,6	3095,8	27,9
540,0	30176	291641,5	910,6	16296,2	499,1	80464,0	58891,7	1679,8	36,2

518

$$a_1 = 40,332216; a_0 = -718,0123; \sigma_{\text{ост}} = 88,460231; \sigma_x = 3,830471; ta_0 = 26,920; ta_1 = 5,79.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,8678$ – значение высокое, т. е. ЧСЖ на 86,8 % зависит от ВВП и только на 13,22 % – от других факторов.

$r = 0,8678$, что подтверждает связь между y и x .

Таблица Щ.4 – Влияние ожидаемой продолжительности жизни на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Продолжительность жизни, x_2	y^2	x^2	$y \times x$	y_p	$(y - y_{cp})^2$	$(y_p - y_{cp})^2$	$(y - y_p)^2$	$(x - x_{cp})^2$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	67,5	1009771,8	4557,6	67839,0	932,5	5401416,2	5743070,8	5238,3	9,5
1237,3	67,9	1530817,3	4607,7	83985,3	1220,9	4375237,0	4443865,1	267,0	7,3
1253,7	68,8	1571655,9	4730,7	86226,5	1922,5	4306918,7	1978182,4	447337,6	3,3
1884,5	68,9	3551377,9	4752,7	129918,1	2047,2	2086461,0	1642896,8	26472,4	2,7
2815,3	69,8	7925666,3	4876,2	196589,3	2741,0	263900,8	345722,4	5515,9	0,6
3026,4	70,2	9159193,8	4933,7	212575,5	3060,6	91538,1	72026,7	1167,9	0,1
3459,0	70,8	11964452,7	5007,0	244756,5	3465,9	16899,6	18761,6	48,6	0,0
3694,4	70,9	13648761,3	5031,1	262045,4	3598,5	133556,8	72625,7	9208,8	0,1
3864,4	71,4	14933486,9	5096,5	275878,6	3957,0	286672,7	394473,5	8584,6	0,6
4131,5	71,9	17069184,8	5165,3	296930,0	4331,2	644035,6	1004487,8	39889,3	1,7
4481,9	72,7	20087866,8	5285,3	325837,7	4978,2	1329363,5	2720005,3	246277,5	4,5
4948,4	72,9	24486405,2	5315,9	360785,9	5141,9	2622473,5	3286763,4	37457,0	5,4
5393,7	73,3	29091999,7	5378,8	395574,0	5477,1	4263115,3	4614494,1	6956,6	7,6
5410,3	71,1	29271346,1	5055,2	384672,3	3731,0	4331939,9	161612,2	2820119,5	0,3

519

$$a_1 = 779,521; a_0 = -51692,97; \sigma_{\text{ост}} = 510,9194; \sigma_x = 1,7649; ta_0 = 335,564; ta_1 = 8,93.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,9374$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 93,7 % зависит от ожидаемой продолжительности жизни и только на 6,3 % – от других факторов.

$$r = 0,9374, \text{ что подтверждает связь между } y \text{ и } x.$$

Таблица Ш.5 – Влияние ожидаемой продолжительности жизни на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	Продолжительность жизни (x ₂)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	67,5	6255,2	4557,6	5339,4	-8,2	31430,5	70004,7	7620,8	9,5
80,3	67,9	6451,3	4607,7	5452,1	23,6	30995,9	54168,1	3213,1	7,3
85,4	68,8	7288,0	4730,7	5871,7	101,1	29243,3	24112,9	247,2	3,3
89,7	68,9	8046,7	4752,7	6184,1	114,9	27780,0	20026,0	633,0	2,7
118,2	69,8	13959,7	4876,2	8250,5	191,5	19106,3	4214,2	5374,2	0,6
139,5	70,2	19467,8	4933,7	9800,4	226,7	13653,8	878,0	7607,2	0,1
184,6	70,8	34071,6	5007,0	13061,2	271,5	5154,0	228,7	7554,1	0,0
204,8	70,9	41944,3	5031,1	14526,7	286,1	2659,8	885,3	6614,1	0,1
227,9	71,4	51944,8	5096,5	16270,8	325,7	810,1	4808,4	9565,9	0,6
312,8	71,9	97860,1	5165,3	22482,8	367,0	3186,5	12244,1	2938,0	1,7
440,1	72,7	193707,4	5285,3	31996,9	438,5	33762,4	33155,3	2,8	4,5
561,8	72,9	315591,0	5315,9	40959,0	456,5	93268,1	40063,7	11075,2	5,4
525,0	73,3	275675,4	5378,8	38507,0	493,5	72184,3	56248,0	992,6	7,6
540,0	71,1	291641,5	5055,2	38396,7	300,8	80464,0	1970,0	57253,8	0,3

520

$$a_1 = 96,064; a_0 = -5818,359; \sigma_{\text{ост}} = 92,85; \sigma_x = 1,7649; ta_0 = 207,836; ta_1 = 5,43.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,8532$ – значение высокое, т. е. ЧСЖ на 85,3 % зависит от ожидаемой продолжительности жизни и только на 14,7 % – от других факторов.

$r = 0,8532$, что подтверждает связь между y и x .

Таблица Ш.6 – Влияние коэффициента Джини на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Коэффициент Джини (x_3)	y^2	x^2	$y \times x$	y_p	$(y - y_{cp})^2$	$(y_p - y_{cp})^2$	$(y - y_p)^2$	$(x - x_{cp})^2$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	42,3	1009771,8	1789,3	42506,2	1423,8	5401416,2	3629638,3	175505,5	0,5
1237,3	42,1	1530817,3	1772,4	52088,7	1973,8	4375237,0	1836614,7	542416,2	0,2
1253,7	42,2	1571655,9	1780,8	52904,3	1698,8	4306918,7	2657517,1	198134,0	0,4
1884,5	42,1	3551377,9	1772,4	79337,9	1973,8	2086461,0	1836614,7	7964,0	0,2
2815,3	41,7	7925666,3	1738,9	117396,2	3073,6	263900,8	65193,8	66761,2	0,0
3026,4	42,0	9159193,8	1764,0	127109,5	2248,7	91538,1	1166931,2	604806,7	0,2
3459,0	41,9	11964452,7	1755,6	144930,7	2523,7	16899,6	648466,6	874734,7	0,1
3694,4	41,6	13648761,3	1730,6	153688,0	3348,6	133556,8	385,8	119586,9	0,0
3864,4	41,3	14933486,9	1705,7	159599,2	4173,5	286672,7	713274,7	95566,1	0,1
4131,5	41,4	17069184,8	1714,0	171043,6	3898,6	644035,6	324426,2	54258,3	0,0
4481,9	41,1	20087866,8	1689,2	184208,1	4723,5	1329363,5	1944628,2	58331,4	0,3
4948,4	41,1	24486405,2	1689,2	203378,2	4723,5	2622473,5	1944628,2	50582,7	0,3
5393,7	41,1	29091999,7	1689,2	221681,1	4723,5	4263115,3	1944628,2	449211,0	0,3
5410,3	40,6	29271346,1	1648,4	219658,2	6098,3	4331939,9	7669342,1	473380,3	1,0

$$a_1 = -2749,717; a_0 = 117736,83; \sigma_{\text{ост}} = 519,013; \sigma_x = 0,4992; ta_0 = 752,369; ta_1 = 8,77.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,9354$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 93,5 % зависит от значений коэффициента Джини и только на 6,5 % – от других факторов.

$r = -0,9354$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше коэффициент Джини, тем меньше ГСЖ.

Таблица Ш.7 – Влияние коэффициента Джини на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	Коэффициент Джини (x ₃)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	42,3	6255,2	278,9	1320,8	62,3	31430,5	37648,6	280,4	0,6
80,3	42,1	6451,3	275,6	1333,3	87,3	30995,9	28598,5	48,2	0,5
85,4	42,2	7288,0	275,6	1417,1	87,3	29243,3	28598,5	3,6	0,5
89,7	42,1	8046,7	275,6	1489,1	87,3	27780,0	28598,5	5,9	0,5
118,2	41,7	13959,7	262,4	1914,0	187,0	19106,3	4819,8	4733,6	0,1
139,5	42,0	19467,8	269,0	2288,2	137,1	13653,8	14224,8	5,8	0,2
184,6	41,9	34071,6	259,2	2971,8	211,9	5154,0	1980,5	744,7	0,0
204,8	41,6	41944,3	249,6	3235,9	286,6	2659,8	915,8	6697,1	0,0
227,9	41,3	51944,8	240,3	3532,7	361,4	810,1	11030,6	17819,4	0,2
312,8	41,4	97860,1	240,3	4848,8	361,4	3186,5	11030,6	2359,8	0,2
440,1	41,1	193707,4	237,2	6777,9	386,3	33762,4	16886,6	2894,1	0,3
561,8	41,1	315591,0	243,4	8763,7	336,5	93268,1	6416,8	50757,0	0,1
525,0	41,1	275675,4	237,2	8085,7	386,3	72184,3	16886,6	19244,1	0,3
540,0	40,6	291641,5	210,3	7830,6	610,6	80464,0	125487,8	4981,7	2,0

522

$$a_1 = -328,2878; a_0 = 13915,493; \sigma_{\text{ост}} = 69,513; \sigma_x = 0,4992; ta_0 = 663,94; ta_1 = 7,82.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,9206$ – значение высокое, т. е. ЧСЖ на 92 % зависит от значений коэффициента Джини и только на 8 % – от других факторов.

$r = -0,9206$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше коэффициент Джини, тем меньше ЧСЖ.

Таблица Ш.8 – Влияние коэффициента дифференциации доходов на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Коэффициент дифференциации (x ₄)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	16,7	1009771,8	278,9	16781,4	1638,3	5401416,2	2858341,2	401235,8	0,6
1237,3	16,6	1530817,3	275,6	20538,5	1855,5	4375237,0	2171242,3	382162,8	0,5
1253,7	16,6	1571655,9	275,6	20810,7	1855,5	4306918,7	2171242,3	362161,0	0,5
1884,5	16,6	3551377,9	275,6	31282,9	1855,5	2086461,0	2171242,3	844,2	0,5
2815,3	16,2	7925666,3	262,4	45607,1	2724,1	263900,8	365923,5	8318,1	0,1
3026,4	16,4	9159193,8	269,0	49633,2	2289,8	91538,1	1079967,5	542671,1	0,2
3459,0	16,1	11964452,7	259,2	55689,4	2941,2	16899,6	150363,0	268080,6	0,0
3694,4	15,8	13648761,3	249,6	58371,9	3592,7	133556,8	69527,9	10357,7	0,0
3864,4	15,5	14933486,9	240,3	59898,0	4244,1	286672,7	837462,0	144180,6	0,2
4131,5	15,5	17069184,8	240,3	64038,0	4244,1	644035,6	837462,0	12681,3	0,2
4481,9	15,4	20087866,8	237,2	69022,0	4461,2	1329363,5	1282055,4	428,5	0,3
4948,4	15,6	24486405,2	243,4	77194,6	4026,9	2622473,5	487176,2	849024,3	0,1
5393,7	15,4	29091999,7	237,2	83063,0	4461,2	4263115,3	1282055,4	869467,5	0,3
5410,3	14,5	29271346,1	210,3	78449,4	6415,6	4331939,9	9527242,6	1010611,8	2,0

523

$$a_1 = -2171,494; a_0 = 37902,25; \sigma_{\text{ост}} = 589,323; \sigma_x = 0,61896; ta_0 = 213,308; ta_1 = 7,56.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,9158$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 91,6 % зависит от значений коэффициента дифференциации доходов (коэффициент фондов) и только на 8,4 % – от других факторов.

$r = -0,9158$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше дифференциация доходов, тем меньше ГСЖ.

Таблица Ш.9 – Влияние коэффициента дифференциации доходов на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	Коэффициент дифференциации (x ₄)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	16,7	6255,2	278,9	1320,8	62,3	31430,5	37648,6	280,4	0,6
80,3	16,6	6451,3	275,6	1333,3	87,3	30995,9	28598,5	48,2	0,5
85,4	16,6	7288,0	275,6	1417,1	87,3	29243,3	28598,5	3,6	0,5
89,7	16,6	8046,7	275,6	1489,1	87,3	27780,0	28598,5	5,9	0,5
118,2	16,2	13959,7	262,4	1914,0	187,0	19106,3	4819,8	4733,6	0,1
139,5	16,4	19467,8	269,0	2288,2	137,1	13653,8	14224,8	5,8	0,2
184,6	16,1	34071,6	259,2	2971,8	211,9	5154,0	1980,5	744,7	0,0
204,8	15,8	41944,3	249,6	3235,9	286,6	2659,8	915,8	6697,1	0,0
227,9	15,5	51944,8	240,3	3532,7	361,4	810,1	11030,6	17819,4	0,2
312,8	15,5	97860,1	240,3	4848,8	361,4	3186,5	11030,6	2359,8	0,2
440,1	15,4	193707,4	237,2	6777,9	386,3	33762,4	16886,6	2894,1	0,3
561,8	15,6	315591,0	243,4	8763,7	336,5	93268,1	6416,8	50757,0	0,1
525,0	15,4	275675,4	237,2	8085,7	386,3	72184,3	16886,6	19244,1	0,3
540,0	14,5	291641,5	210,3	7830,6	610,6	80464,0	125487,8	4981,7	2,0

524

$$a_1 = -249,2159; a_0 = 4224,25; \sigma_{\text{ост}} = 88,872; \sigma_x = 0,61896; ta_0 = 157,645; ta_1 = 5,76.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,8665$ – значение высокое, т. е. ЧСЖ на 86,6 % зависит от значений коэффициента дифференциации доходов (коэффициента фондов) и только на 13,4 % – от других факторов.

$r = -0,665$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше дифференциация доходов, тем меньше ЧСЖ.

Таблица Щ.10 – Влияние уровня бедности на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Уровень бедности (x ₅)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	13,3	1009771,8	176,9	13364,8	2970,3	5401416,2	128668,4	3862761,6	0,7
1237,3	13,4	1530817,3	179,6	16579,3	2928,4	4375237,0	160442,3	2860002,4	0,9
1253,7	13,0	1571655,9	169,0	16297,5	3095,8	4306918,7	54362,4	3393532,3	0,3
1884,5	12,5	3551377,9	156,3	23556,4	3305,1	2086461,0	571,9	2017948,5	0,0
2815,3	12,7	7925666,3	161,3	35753,8	3221,4	263900,8	11580,2	164918,5	0,1
3026,4	10,7	9159193,8	114,5	32382,7	4058,3	91538,1	531972,3	1064852,8	3,0
3459,0	10,8	11964452,7	116,6	37356,8	4016,5	16899,6	472677,6	310825,5	2,7
3694,4	11,3	13648761,3	127,7	41747,0	3807,2	133556,8	228743,8	12727,8	1,3
3864,4	13,4	14933486,9	179,6	51782,8	2928,4	286672,7	160442,3	876041,4	0,9
4131,5	13,2	17069184,8	174,2	54535,6	3012,1	644035,6	100397,1	1252996,5	0,6
4481,9	12,9	20087866,8	166,4	57817,1	3137,7	1329363,5	36599,0	1807112,8	0,2
4948,4	12,6	24486405,2	158,8	62349,5	3263,2	2622473,5	4324,7	2839790,0	0,0
5393,7	12,3	29091999,7	151,3	66342,5	3388,8	4263115,3	3574,1	4019813,8	0,0
5410,3	12,1	29271346,1	146,4	65464,6	3472,5	4331939,9	20586,9	3755261,8	0,1

525

$$a_1 = -418,488; a_0 = 8536,152; \sigma_{\text{ост}} = 1420,226; \sigma_x = 0,8838; ta_0 = 19,934; ta_1 = 0,86.$$

Только один из показателей превышает $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, a_1 не может быть значимым для исследования взаимосвязи между значением уровня бедности и ГСЖ.

Таблица Ш.11 – Влияние уровня бедности на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	Уровень бедности (x ₅)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	13,3	6255,2	176,9	1051,9	251,0	31430,5	28,8	29557,4	0,7
80,3	13,4	6451,3	179,6	1076,3	250,4	30995,9	35,9	28922,7	0,9
85,4	13,0	7288,0	169,0	1109,8	252,9	29243,3	12,2	28062,9	0,3
89,7	12,5	8046,7	156,3	1121,3	256,0	27780,0	0,1	27660,9	0,0
118,2	12,7	13959,7	161,3	1500,5	254,8	19106,3	2,6	18664,0	0,1
139,5	10,7	19467,8	114,5	1492,9	267,3	13653,8	119,0	16321,8	3,0
184,6	10,8	34071,6	116,6	1993,5	266,7	5154,0	105,7	6735,9	2,7
204,8	11,3	41944,3	127,7	2314,3	263,5	2659,8	51,2	3448,7	1,3
227,9	13,4	51944,8	179,6	3054,0	250,4	810,1	35,9	505,0	0,9
312,8	13,2	97860,1	174,2	4129,3	251,6	3186,5	22,5	3743,9	0,6
440,1	12,9	193707,4	166,4	5677,6	253,5	33762,4	8,2	34821,9	0,2
561,8	12,6	315591,0	158,8	7078,4	255,4	93268,1	1,0	93869,7	0,0
525,0	12,3	275675,4	151,3	6458,1	257,3	72184,3	0,8	71704,7	0,0
540,0	12,1	291641,5	146,4	6534,5	258,5	80464,0	4,6	79251,3	0,1

526

$$a_1 = -6,258; a_0 = 334,246; \sigma_{\text{ост}} = 177,939; \sigma_x = 0,8838; ta_0 = 6,23; ta_1 = 0,10.$$

Только один из показателей превышает $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, a_1 не может быть значимым для исследования взаимосвязи между значением уровня бедности и ЧСЖ.

Таблица Ш.12 – Влияние финансового сальдо результативности деятельности предприятий на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Финансовое сальдо результативности деятельности предприятий, млрд р. (x_6)	y^2	x^2	$y \times x$	y_p	$(y - y_{cp})^2$	$(y_p - y_{cp})^2$	$(y - y_p)^2$	$(x - x_{cp})^2$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	6041,0	1009771,8	36493681,0	6070443,8	2563,2	5401416,2	586435,7	2428310,8	5553092,3
1237,3	3801,0	1530817,3	14447601,0	4702832,9	1835,2	4375237,0	2231207,9	357584,7	21127812,3
1253,7	4432,0	1571655,9	19642624,0	5556207,8	2040,3	4306918,7	1660662,6	618809,9	15725190,3
1884,5	6331,0	3551377,9	40081561,0	11930832,8	2657,4	2086461,0	450979,0	597388,3	4270422,3
2815,3	7140,0	7925666,3	50979600,0	20100927,8	2920,3	263900,8	166994,2	11038,3	1581306,3
3026,4	7824,0	9159193,8	61214976,0	23678678,8	3142,6	91538,1	34733,8	13498,4	328902,3
3459,0	6854,0	11964452,7	46977316,0	23707759,8	2827,4	16899,6	251593,1	398904,5	2382392,3
3694,4	4347,0	13648761,3	18896409,0	16059656,8	2012,7	133556,8	1732617,8	2828261,9	16406550,3
3864,4	7503,0	14933486,9	56295009,0	28994495,7	3038,3	286672,7	84498,0	682447,2	800130,3
4131,5	12801,0	17069184,8	163865601,0	52887165,1	4760,0	644035,6	2047771,6	394993,9	19390812,3
4481,9	9037,0	20087866,8	81667369,0	40503373,1	3536,8	1329363,5	43188,3	893331,6	408960,3
4948,4	12400,0	24486405,2	153760000,0	61359837,6	4629,7	2622473,5	1691796,8	101578,9	16020006,3
5393,7	16633,0	29091999,7	276656689,0	89713412,1	6005,3	4263115,3	7162513,4	374000,7	67823460,3
5410,3	12421,0	29271346,1	154281241,0	67201336,3	4636,5	4331939,9	1709596,1	598791,3	16188552,3

527

$$a_1 = 0,325; a_0 = 600,036; \sigma_{\text{ост}} = 857,694; \sigma_x = 3664,5755; ta_0 = 2,320; ta_1 = 4,61.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,8114$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 81,1 % зависит от значений финансового сальдо предприятий и только на 18,9 % – от других факторов.

$r = 0,8114$ подтверждает связь между y и x .

Таблица Ш.13 – Влияние финансового сальдо результативности деятельности предприятий на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	Финансовое сальдо результативности деятельности предприятий, млрд р. (x_6)	y^2	x^2	$y \times x$	y_p	$(y - y_{cp})^2$	$(y_p - y_{cp})^2$	$(y - y_p)^2$	$(x - x_{cp})^2$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	6041,0	6255,2	36493681,0	477782,7	158,9	31430,5	9504,2	6367,6	5553092,3
80,3	3801,0	6451,3	14447601,0	305296,3	66,2	30995,9	36160,7	198,9	21127812,3
85,4	4432,0	7288,0	19642624,0	378359,8	92,3	29243,3	26914,0	48,3	15725190,3
89,7	6331,0	8046,7	40081561,0	567911,7	170,9	27780,0	7308,9	6590,4	4270422,3
118,2	7140,0	13959,7	50979600,0	843598,1	204,4	19106,3	2706,4	7430,8	1581306,3
139,5	7824,0	19467,8	61214976,0	1091659,2	232,7	13653,8	562,9	8672,0	328902,3
184,6	6854,0	34071,6	46977316,0	1265145,6	192,5	5154,0	4077,5	63,0	2382392,3
204,8	4347,0	41944,3	18896409,0	890278,6	88,8	2659,8	28080,1	13455,5	16406550,3
227,9	7503,0	51944,8	56295009,0	1710038,7	219,4	810,1	1369,4	73,0	800130,3
312,8	12801,0	97860,1	163865601,0	4004485,6	438,6	3186,5	33187,8	15806,9	19390812,3
440,1	9037,0	193707,4	81667369,0	3977382,5	282,8	33762,4	699,9	24739,8	408960,3
561,8	12400,0	315591,0	153760000,0	6966008,8	422,0	93268,1	27418,6	19547,6	16020006,3
525,0	16633,0	275675,4	276656689,0	8733123,4	597,1	72184,3	116081,2	5189,1	67823460,3
540,0	12421,0	291641,5	154281241,0	6707817,0	422,8	80464,0	27707,0	13737,6	16188552,3

528

$$a_1 = 0,0414; a_0 = -91,0323; \sigma_{\text{ост}} = 93,32; \sigma_x = 3664,5755; ta_0 = 3,235; ta_1 = 5,39.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,8516$ – значение высокое, т. е. ЧСЖ на 85,2 % зависит от значений финансового сальдо предприятий и только на 14,8 % – от других факторов.

$r = 0,8516$ подтверждает связь между y и x .

Таблица Ш.14 – Влияние индекса потребительских цен на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	ИПЦ, % (x_8)	y^2	x^2	$y \times x$	y_p	$(y - y_{cp})^2$	$(y_p - y_{cp})^2$	$(y - y_p)^2$	$(x - x_{cp})^2$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	11,9	1009771,8	141,6	11958,0	2096,0	5401416,2	1520166,9	1190595,8	18,5
1237,3	13,3	1530817,3	176,9	16455,6	1694,4	4375237,0	2671839,8	208968,2	32,5
1253,7	8,8	1571655,9	77,4	11032,2	2985,3	4306918,7	118085,7	2998700,7	1,4
1884,5	8,8	3551377,9	77,4	16583,7	2985,3	2086461,0	118085,7	1211810,6	1,4
2815,3	6,1	7925666,3	37,2	17173,1	3759,9	263900,8	185699,1	892346,4	2,3
3026,4	6,6	9159193,8	43,6	19974,3	3616,5	91538,1	82650,7	348150,8	1,0
3459,0	6,5	11964452,7	42,3	22483,3	3645,1	16899,6	99968,5	34662,9	1,2
3694,4	11,4	13648761,3	130,0	42116,4	2239,5	133556,8	1187037,8	2116928,8	14,4
3864,4	12,9	14933486,9	166,7	49889,2	1806,3	286672,7	2318599,6	4235829,7	28,2
4131,5	5,4	17069184,8	29,2	22310,0	3960,7	644035,6	399096,8	29164,8	4,8
4481,9	2,5	20087866,8	6,3	11249,7	4789,8	1329363,5	2133970,8	94760,2	25,9
4948,4	4,3	24486405,2	18,5	21278,0	4276,3	2622473,5	897385,5	451719,7	10,9
5393,7	3,0	29091999,7	9,0	16181,1	4649,2	4263115,3	1743040,6	554263,4	21,2
5410,3	4,9	29271346,1	24,1	26564,6	4101,3	4331939,9	596463,0	1713536,3	7,2

529

$$a_1 = -286,8756; a_0 = 5509,8382; \sigma_{\text{ост}} = 1071,7622; \sigma_x = 3,495; ta_0 = 17,05; ta_1 = 3,1.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,6831$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 68,3 % зависит от ИПЦ и только на 31,7 % – от других факторов.

$r = -0,8114$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше ИПЦ, тем меньше ГСЖ.

Таблица Ц.15 – Влияние индекса потребительских цен на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	ИПЦ, % (x ₈)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	11,9	6255,2	141,6	941,2	101,0	31430,5	24138,6	480,5	18,5
80,3	13,3	6451,3	176,9	1068,3	50,4	30995,9	42425,9	895,1	32,5
85,4	8,8	7288,0	77,4	751,3	213,1	29243,3	1875,1	16308,4	1,4
89,7	8,8	8046,7	77,4	789,4	213,1	27780,0	1875,1	15220,5	1,4
118,2	6,1	13959,7	37,2	720,7	310,7	19106,3	2948,7	37066,8	2,3
139,5	6,6	19467,8	43,6	920,9	292,6	13653,8	1312,4	23432,5	1,0
184,6	6,5	34071,6	42,3	1199,8	296,2	5154,0	1587,4	12462,1	1,2
204,8	11,4	41944,3	130,0	2334,8	119,1	2659,8	18848,9	7347,5	14,4
227,9	12,9	51944,8	166,7	2942,4	64,5	810,1	36816,8	26704,3	28,2
312,8	5,4	97860,1	29,2	1689,3	336,0	3186,5	6337,2	536,3	4,8
440,1	2,5	193707,4	6,3	1104,7	440,5	33762,4	33885,1	0,1	25,9
561,8	4,3	315591,0	18,5	2415,6	375,7	93268,1	14249,5	34606,1	10,9
525,0	3,0	275675,4	9,0	1575,1	422,7	72184,3	27677,6	10466,4	21,2
540,0	4,9	291641,5	24,1	2651,6	353,7	80464,0	9471,2	34723,3	7,2

530

$$a_1 = -36,1496; a_0 = 531,1913; \sigma_{\text{ост}} = 125,4278; \sigma_x = 3,495; ta_0 = 14,046; ta_1 = 3,34.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,7097$ – значение высокое, т. е. ЧСЖ на 71 % зависит от ИПЦ и только на 29 % – от других факторов.

$r = -0,7097$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше ИПЦ, тем меньше ЧСЖ.

Таблица Ш.16 – Влияние среднедушевых доходов населения на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Среднедушевые доходы населения, р. в месяц, % (x ₉)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	12540	1009771,8	157,3	12601,1	721,7	5401416,2	6797968,1	80200,3	176,2
1237,3	14864	1530817,3	220,9	18390,2	1178,1	4375237,0	4626273,4	3501,2	119,9
1253,7	16895	1571655,9	285,4	21180,5	1577,1	4306918,7	3069009,5	104621,7	79,5
1884,5	22456	3551377,9	504,3	42318,6	2669,4	2086461,0	434989,6	616101,4	11,3
2815,3	20780	7925666,3	431,8	58501,0	2340,2	263900,8	977619,3	225656,9	25,3
3026,4	23221	9159193,8	539,2	70276,4	2819,7	91538,1	259358,0	42732,9	6,7
3459,0	25928	11964452,7	672,3	89684,8	3351,5	16899,6	505,8	11557,9	0,0
3694,4	27412	13648761,3	751,4	101271,5	3642,9	133556,8	98562,5	2653,0	2,6
3864,4	30254	14933486,9	915,3	116913,2	4201,2	286672,7	760711,1	113413,5	19,7
4131,5	30865	17069184,8	952,6	127518,3	4321,2	644035,6	984467,6	35980,5	25,5
4481,9	31897	20087866,8	1017,4	142960,7	4523,9	1329363,5	1427820,4	1758,5	37,0
4948,4	33266	24486405,2	1106,6	164612,6	4792,8	2622473,5	2142771,1	24206,6	55,5
5393,7	35338	29091999,7	1248,8	190602,6	5199,8	4263115,3	3499945,3	37603,9	90,7
5410,3	35676	29271346,1	1272,8	193017,9	5266,2	4331939,9	3752766,5	20772,1	97,3

531

$$a_1 = 196,425; a_0 = -1741,497; \sigma_{\text{ост}} = 307,1482; \sigma_x = 7,306; ta_0 = 18,805; ta_1 = 15,50.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,9779$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 97,8 % зависит от доходов и только на 2,2 % – от других факторов.

$r = 0,9779$ подтверждает связь между y и x .

Таблица Ш.17 – Влияние среднедушевых доходов населения на развитие частного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Среднедушевые доходы населения, р. в месяц, % (x ₉)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	12540	6255,2	157,3	991,8	-31,1	31430,5	82625,5	12135,2	176,2
80,3	14864	6451,3	220,9	1193,8	19,2	30995,9	56229,8	3729,7	119,9
85,4	16895	7288,0	285,4	1442,3	63,2	29243,3	37302,1	489,8	79,5
89,7	22456	8046,7	504,3	2014,4	183,7	27780,0	5287,1	8828,7	11,3
118,2	20780	13959,7	431,8	2455,2	147,4	19106,3	11882,4	853,8	25,3
139,5	23221	19467,8	539,2	3240,0	200,2	13653,8	3152,4	3685,0	6,7
184,6	25928	34071,6	672,3	4786,0	258,9	5154,0	6,1	5516,2	0,0
204,8	27412	41944,3	751,4	5614,1	291,0	2659,8	1198,0	7427,9	2,6
227,9	30254	51944,8	915,3	6895,3	352,5	810,1	9246,0	15529,9	19,7
312,8	30865	97860,1	952,6	9655,4	365,8	3186,5	11965,7	2802,5	25,5
440,1	31897	193707,4	1017,4	14038,6	388,1	33762,4	17354,4	2705,0	37,0
561,8	33266	315591,0	1106,6	18688,0	417,8	93268,1	26044,2	20740,7	55,5
525,0	35338	275675,4	1248,8	18554,1	462,6	72184,3	42539,9	3896,2	90,7
540,0	35676	291641,5	1272,8	19266,4	469,9	80464,0	45612,8	4912,7	97,3

532

$$a_1 = 21,655; a_0 = -302,6279; \sigma_{\text{ост}} = 81,6145; \sigma_x = 7,306; ta_0 = 12,298; ta_1 = 6,43.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,8887$ – значение высокое, т. е. ГСЖ на 88,9 % зависит от доходов и только на 11,1 % – от других факторов.

$r = 0,8887$ подтверждает связь между y и x .

Таблица Ц.18 – Влияние индекса потребительской уверенности на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Индекс потребительской уверенности, % (x ₉)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	-5,0	1009771,8	25,0	-5024,4	2793,0	5401416,2	287287,7	3197310,4	124,2
1237,3	-20,0	1530817,3	400,0	-24745,2	3514,5	4375237,0	34423,5	5185833,4	14,9
1253,7	-20,0	1571655,9	400,0	-25073,1	3514,5	4306918,7	34423,5	5111431,4	14,9
1884,5	-10,0	3551377,9	100,0	-18845,1	3033,5	2086461,0	87310,2	1320145,4	37,7
2815,3	-8,0	7925666,3	64,0	-22522,0	2937,3	263900,8	153418,4	14890,4	66,3
3026,4	-7,0	9159193,8	49,0	-21184,9	2889,2	91538,1	193413,9	18833,7	83,6
3459,0	-11,0	11964452,7	121,0	-38048,6	3081,6	16899,6	61197,4	142415,2	26,4
3694,4	-33,0	13648761,3	1089,0	-121916,0	4139,8	133556,8	657494,1	198386,3	284,2
3864,4	-30,0	14933486,9	900,0	-115931,6	3995,5	286672,7	444294,9	17196,7	192,0
4131,5	-15,0	17069184,8	225,0	-61972,3	3274,0	644035,6	3022,1	735292,3	1,3
4481,9	-11,0	20087866,8	121,0	-49301,4	3081,6	1329363,5	61197,4	1961011,8	26,4
4948,4	-17,0	24486405,2	289,0	-84122,4	3370,2	2622473,5	1699,9	2490636,7	0,7
5393,7	-13,0	29091999,7	169,0	-70118,1	3177,8	4263115,3	22854,6	4910250,9	9,9
5410,3	-26,0	29271346,1	676,0	-140667,8	3803,1	4331939,9	224815,4	2583041,3	97,2

533

$$a_1 = -48,1019; a_0 = 2552,4671; \sigma_{\text{ост}} = 1411,3488; \sigma_x = 8,3654; ta_0 = 5,998; ta_1 = 0,95.$$

Только один из показателей превышает табличное значение (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, a_1 не может быть значимым для исследования взаимосвязи между уровнем индекса потребительской уверенности и ГСЖ.

Таблица Ш.19 – Влияние индекса потребительской уверенности на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	Индекс потребительской уверенности, % (x ₉)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	-5,0	6255,2	25,0	-395,5	209,0	31430,5	2242,9	16881,2	124,2
80,3	-20,0	6451,3	400,0	-1606,4	272,8	30995,9	268,7	37037,0	14,9
85,4	-20,0	7288,0	400,0	-1707,4	272,8	29243,3	268,7	35118,8	14,9
89,7	-10,0	8046,7	100,0	-897,0	230,3	27780,0	681,6	19758,6	37,7
118,2	-8,0	13959,7	64,0	-945,2	221,8	19106,3	1197,7	10736,5	66,3
139,5	-7,0	19467,8	49,0	-976,7	217,5	13653,8	1510,0	6082,6	83,6
184,6	-11,0	34071,6	121,0	-2030,4	234,5	5154,0	477,8	2493,4	26,4
204,8	-33,0	41944,3	1089,0	-6758,5	328,0	2659,8	5133,1	15183,0	284,2
227,9	-30,0	51944,8	900,0	-6837,4	315,3	810,1	3468,6	7631,4	192,0
312,8	-15,0	97860,1	225,0	-4692,4	251,5	3186,5	23,6	3758,5	1,3
440,1	-11,0	193707,4	121,0	-4841,3	234,5	33762,4	477,8	42272,7	26,4
561,8	-17,0	315591,0	289,0	-9550,2	260,0	93268,1	13,3	91056,3	0,7
525,0	-13,0	275675,4	169,0	-6825,6	243,0	72184,3	178,4	79540,4	9,9
540,0	-26,0	291641,5	676,0	-14041,0	298,3	80464,0	1755,1	58451,4	97,2

534

$$a_1 = -4,25; a_0 = 187,7668; \sigma_{\text{ост}} = 174,438; \sigma_x = 8,3654; ta_0 = 3,57; ta_1 = 0,68.$$

Только один из показателей превышает табличное значение (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, a_1 не может быть значимым для исследования взаимосвязи между уровнем индекса потребительской уверенности и ЧСЖ.

Таблица Щ.20 – Влияние прироста сбережений на развитие государственного страхования жизни

ГСЖ, млрд р. (y)	Прирост сбережений населения, млрд р. (x_{10})	y^2	x^2	$y \times x$	y_p	$(y - y_{cp})^2$	$(y_p - y_{cp})^2$	$(y - y_p)^2$	$(x - x_{cp})^2$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1004,9	3976,2	1009771,8	15810166,4	3995580,0	3311,1	5401416,2	320,7	5318500,2	1508,8
1237,3	3440,3	1530817,3	11835664,1	4256552,5	3558,1	4375237,0	52511,2	5386391,1	247065,8
1253,7	5672,5	1571655,9	32177256,3	7111369,3	2529,0	4306918,7	639896,8	1626584,4	3010720,7
1884,5	6719,0	3551377,9	45144961,0	12662022,7	2046,6	2086461,0	1644531,6	26265,3	7737537,0
2815,3	5785,0	7925666,3	33466225,0	16286256,0	2477,2	263900,8	725563,7	114303,2	3413784,1
3026,4	5852,0	9159193,8	34245904,0	17710586,4	2446,3	91538,1	779139,2	336557,7	3665857,3
3459,0	1919,2	11964452,7	3683328,6	6638449,5	4259,4	16899,6	865664,2	640660,1	4072958,3
3694,4	1286,1	13648761,3	1654053,2	4751397,4	4551,3	133556,8	1493974,5	734154,6	7029164,4
3864,4	4816,8	14933486,9	23201562,2	18613979,3	2923,5	286672,7	164382,2	885215,7	773419,7
4131,5	4759,1	17069184,8	22649032,8	19662159,8	2950,1	644035,6	143519,6	1395607,1	675261,3
4481,9	3812,5	20087866,8	14535156,3	17087430,6	3386,5	1329363,5	3313,3	1199942,0	15589,3
4948,4	2472,0	24486405,2	6110784,0	12232380,5	4004,5	2622473,5	456379,9	890846,0	2147271,6
5393,7	2412,3	29091999,7	5819191,3	13011222,5	4032,1	4263115,3	494324,0	1854089,3	2325799,3
5410,3	2200,0	29271346,1	4840000,0	11902660,0	4129,9	4331939,9	641531,1	1639360,0	3018409,8

535

$$a_1 = -46,102; a_0 = 486,508; \sigma_{ост} = 1254,9467; \sigma_x = 1650,4187; ta_0 = 13,595; ta_1 = 2,01.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{табл}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,5185$ – значение среднее, т. е. ГСЖ на 51,9 % зависит от значений прироста сбережений и только на 48,1 % от других факторов.

$r = -0,5185$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше прирост сбережений, тем меньше ГСЖ.

Таблица Ш.21 – Влияние прироста сбережений на развитие частного страхования жизни

ЧСЖ, млрд р. (y)	Прирост сбережений населения, млрд р. (x ₁₀)	y ²	x ²	y × x	y _p	(y - y _{cp}) ²	(y _p - y _{cp}) ²	(y - y _p) ²	(x - x _{cp}) ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79,1	3976,2	6255,2	15810166,4	314477,7	254,1	31430,5	5,2	30630,7	1508,8
80,3	3440,3	6451,3	11835664,1	276324,9	285,4	30995,9	844,0	42069,6	247065,8
85,4	5672,5	7288,0	32177256,3	484261,3	155,0	29243,3	10285,2	4842,9	3010720,7
89,7	6719,0	8046,7	45144961,0	602716,6	93,8	27780,0	26432,9	16,7	7737537,0
118,2	5785,0	13959,7	33466225,0	683503,5	148,4	19106,3	11662,1	914,1	3413784,1
139,5	5852,0	19467,8	34245904,0	816512,0	144,5	13653,8	12523,3	24,4	3665857,3
184,6	1919,2	34071,6	3683328,6	354255,5	374,3	5154,0	13914,0	36004,8	4072958,3
204,8	1286,1	41944,3	1654053,2	263397,1	411,3	2659,8	24012,9	42656,6	7029164,4
227,9	4816,8	51944,8	23201562,2	1097816,2	205,0	810,1	2642,1	526,2	773419,7
312,8	4759,1	97860,1	22649032,8	1488770,2	208,3	3186,5	2306,8	10915,8	675261,3
440,1	3812,5	193707,4	14535156,3	1677965,1	263,7	33762,4	53,3	31133,8	15589,3
561,8	2472,0	315591,0	6110784,0	1388707,6	342,0	93268,1	7335,5	48290,4	2147271,6
525,0	2412,3	275675,4	5819191,3	1266573,3	345,5	72184,3	7945,4	32232,7	2325799,3
540,0	2200,0	291641,5	4840000,0	1188084,5	357,9	80464,0	10311,5	33166,4	3018409,8

536

$$a_1 = -0,0584; a_0 = 486,508; \sigma_{\text{ост}} = 149,625; \sigma_x = 1650,4187; ta_0 = 10,784; ta_1 = 2,14.$$

Значения ta_0 и ta_1 больше $t_{\text{табл}}$ (1,7959 по таблице распределения Стьюдента), следовательно, оба параметра признаются значимыми для нашего исследования a_0 и a_1 . Это подтверждает, что наша модель адекватна и может быть дополнена корреляционным анализом.

$n = 0,5419$ – значение среднее, т. е. ЧСЖ на 54,2 % зависит от значений прироста сбережений и только на 45,8 % от других факторов.

$r = -0,5419$, что подтверждает обратную связь между y и x : чем выше прирост сбережений, тем меньше ЧСЖ.

Приложение Э
(обязательное)

**Концепция развития российской модели страхования жизни
в контексте системной конвергенции¹**

Введение

Страхование жизни – упорядоченная в соответствии с целевым вектором развития система страховой защиты жизни граждан определенной страны, формализующая взаимосвязь между государственным и частным уровнями страхования жизни, базирующаяся на взаимозависимости, взаимодополнении и взаимопроникновении страховщиков и их услуг.

Организация и развитие страхования жизни должны выступать одним из приоритетных направлений государственной политики как в сфере социальной защиты населения, так и в сфере развития финансового рынка Российской Федерации. Современная государственная политика в сфере социальной защиты населения ориентирована на решение проблемы повышения социальной защиты уязвимых категорий граждан (семьи с детьми, дети-сироты, граждане пожилого возраста, инвалиды), а также граждан со средними и низкими доходами, в том числе организованной на страховых принципах. Основным способом решения указанной проблемы должно стать комплексное страхование жизни, базирующееся на углубленном сотрудничестве финансовых институтов, специализирующихся на страховании жизни (Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР), негосударственные пенсионные фонды (НПФ) и частные страховые компании, специализирующиеся на добровольном страховании жизни). Современная государственная политика в сфере развития финансового рынка направлена на реализацию нескольких ключевых направлений, в том числе содействие формированию «длинных денег», в рамках которого развитие страхования жизни могло бы сыграть существенную роль, поскольку позволяет перераспределить финансовые ресурсы во времени, пространстве и по кругу лиц.

Концепция стратегического развития в России страхования жизни в контексте системной конвергенции (далее – Концепция) определяет направления развития российской модели страхования жизни в контексте системной конвергенции, базирующейся на организационной, цифровой и функциональной трансформации государственного и частного страхования жизни, и разработана для оптимизации деятельности ПФР, НПФ и частных страховых компаний, специализирующихся на добровольном страховании жизни, а также для совершенствования процессов предоставления страховой защиты жизни населения.

Концепция разработана в соответствии с положениями следующих законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации:

– Гражданский кодекс Российской Федерации;

¹ Разработано автором.

– Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»;

– Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»;

– Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;

– Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

– Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Концепция разработана для достижения цели – повышение эффективности страхования жизни в целом и в разрезе его форм и определение государственных мер по регулированию, поддержке и совершенствованию деятельности страховщиков, специализирующихся на страховании жизни.

Задачи реализации Концепции:

1) создание экономическими и организационно-административными методами условий для более активного и широкого развития государственной и частной форм страхования жизни;

2) повышение финансовой устойчивости страховщиков;

3) расширение (углубление) интеграционных процессов финансовых институтов и улучшение взаимодействия между ними;

4) формирование и развитие институциональной среды страхования жизни в контексте системно-конвергентного подхода;

5) содействие формированию инфраструктуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие всех участников государственного и частного страхования жизни;

6) разработка и широкое внедрение типовых условий, правил страхования, унификация форм договоров и иных документов по страхованию жизни;

7) расширение и увеличение объема покрываемых рисков населения за счет продуктов страхования жизни (в том числе пенсионного страхования), включая разработку и внедрение агрегированных и конвергированных финансовых продуктов в совместной деятельности государственных и частных страховщиков жизни;

8) внедрение и разработка комплексной страховой защиты жизни населения, ориентированной на индивидуальный (персонифицированный) подход к застрахованному лицу;

9) создание эффективной системы обеспечения безусловных правовых и финансовых гарантий выполнения страховыми компаниями обязательств перед страхователями (застрахованными лицами, бенефициарами);

10) создание единой базы потребителей услуг страхования жизни (страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей);

11) внедрение новых цифровых технологий; и др.

В настоящее время назрела необходимость адаптации государственного и частного страхования жизни к новой среде функционирования с учетом применения новых цифровых технологий и повышения требований граждан к качественной и количественной характеристикам страховых услуг, в том числе:

- дистанционная организация взаимоотношений;
- комплексный учет возникающих жизненных ситуаций;
- одноканальное и экстерриториальное обращение потребителей страховых услуг;
- персонифицированный подход, т. е. учет их индивидуальных характеристик потребителей страховых услуг.
- Реализация Концепции в контексте системной конвергенции должна быть построена на следующих принципах:
 - клиентоориентированность, т. е. ориентация на потребности и интересы страхователей и застрахованных лиц;
 - стандартизация и унификация страховых продуктов, учитывающих жизненные ситуации потребителей страховых услуг;
 - многоканальность предоставления страховой услуги, т. е. обеспечение возможности приобретения страховых услуг в любом из каналов обращения (единый портал, офис, сайт и т. п.) и продолжения взаимодействия по данному вопросу с сохранением всей истории взаимодействия;
 - интеграция процессов информационных ресурсов, технологий и процессов;
 - цифровизация внутренних процессов страховщиков, участвующих в интеграции;
 - согласованность предложений страховых продуктов частных страховщиков с инициативами федеральных органов власти только в части, относящейся к взаимоотношениям в рамках их участия в федеральных проектах и программ;
 - актуализация безопасности персональных данных.

Концепция состоит из четырех основных разделов:

1. Государственное воздействие на развитие структуры российской модели страхования жизни.
2. Развитие механизмов страхования жизни в России.
3. Развитие экосистемы страхования жизни на основе создания единой цифровой платформы.
4. Формирование условий для финансовой устойчивости и стабильности российской модели страхования жизни.

Раздел 1. Государственное воздействие на развитие структуры российской модели страхования жизни

Государственное воздействие на формирование структуры российской модели страхования жизни является определяющим и заключается в развитии элементов ее структурных составляющих.

1. Государственное страхование жизни, которое должно выступать основанием (базисом) страховой защиты жизни российских граждан и включать следующие формы и виды.

1.1. Обязательное страхование:

а) обязательное рисковое страхование жизни лиц, привлеченных на государственную или военную службу, охватывает небольшой процент населения. В настоящее время в России данный вид страхования организован на принципах государственно-частного партнерства, основанного на взаимодействии частных страховщиков с различными министерствами и ведомствами, в функции которых входит организация страховой сделки.

Развитие данного вида страхования включает следующие направления:

- создание единой государственной информационной системы государственного страхования лиц, привлеченных на государственную или военную службу;
- создание реестра лиц, привлеченных на государственную или военную службу, жизнь, здоровье и трудоспособность которых подлежит страхованию, а также их бенефициаров (выгодоприобретателей);
- совершенствование системы организации данного вида страхования путем создания государственной компании взаимного страхования, специализирующейся на страховании жизни, учредителями и членами которой будут выступать различные министерства и ведомства, либо передача данной функции ПФР, который будет страховать лиц, привлеченных на государственную или военную службу;
- унификация и стандартизация правил, требований и процедур на этапах андеррайтинга, заключения договора обязательного страхования жизни государственных служащих и военнослужащих и урегулирования убытка по нему;

б) обязательное страхование жизни работающих граждан, включая пенсионное страхование и страхование на случай временной нетрудоспособности и материнства, в зависимости от страны охватывает больший процент населения и осуществляется специально созданной организацией. В России организация данного вида страхования возложена на ПФР и Фонд социального страхования Российской Федерации, которые в настоящее время проходят процедуру реорганизации (объединения).

Развитие данного вида страхования включает следующие направления:

- предоставление возможности выбора стратегий управления страховой защитой застрахованных лиц в случае возникновения в их жизни определенных событий, организованной как на государственном, так и на частном уровне;
- реформирование системы пенсионного обеспечения в части накопительной составляющей;
- расширение перечня инструментов для инвестирования средств пенсионных накоплений. Каждый гражданин, формирующий или сформировавший пенсионные накопления, может:

а) объединить их со страховой пенсией, тем самым повысив размер рентных страховых выплат, организованных на солидарном принципе распределения;

б) направить их на обеспечение гарантированного пожизненного страхования жизни, предполагающего формирование страховой суммы на выплаты бенефициарам (выгодоприобретателям) застрахованного лица в случае его смерти;

в) направить их на участие в гарантированной программе срочного страхования жизни, основанной на целевом формировании страховой защиты застрахованного лица на случай дожития до определенного события или срока жизни, а также на случай его смерти;

г) направить их на участие в гарантированном пенсионном плане (ГПП), позволяющем формировать целевые накопления защиты застрахованного лица в случае дожития до пенсионного возраста;

– создание условий для стимулирования граждан к аккумулированию сбережений в полисах добровольного страхования жизни, организованных на разных уровнях (государственном и частном) и принципах страхования (государственного, коммерческого, взаимного), а также с привлечением разных видов страховщиков (ПФР, НПФ, страховщиков жизни, обществ взаимного страхования жизни);

1.2. Добровольное страхование, которое направлено на стимулирование граждан к аккумулированию сбережений в полисах страхования жизни, повышающих уровень страховой защиты, предоставляемый в рамках государственного обязательного рискованного страхования жизни, предполагает развитие следующих видов страхования жизни:

а) добровольное рискованное страхование жизни, обеспечивающее страховую защиту для близких лиц в случае смерти застрахованного.

б) добровольное рискованно-накопительное страхование жизни, направленное на защиту интересов самого страхователя (застрахованного лица) и его бенефициаров (например, иждивенцев);

в) добровольное накопительное пенсионное страхование, обеспечивающее страховую защиту для застрахованного лица в случае его дожития до пенсионного возраста. В случае смерти застрахованного лица на стадии формирования и (или) выплаты пенсионного обеспечения пенсионные накопления выплачиваются его бенефициарам (выгодоприобретателям).

Развитие добровольного страхования жизни на государственном уровне включает следующие направления:

– унификация и стандартизация договорных условий страхования жизни;

– создание условий для разработки, внедрения и реализации структурированных (агрегированных и конвергированных) страховых продуктов, учитывающих индивидуальные характеристики и потребности страхователей (застрахованных лиц);

– применение налогового стимулирования и бюджетного софинансирования расходов граждан на формирование накоплений в полисах долгосрочного страхования жизни и пенсионного страхования;

– совершенствование системы гарантирования сбережений граждан, сформированных в полисах долгосрочного страхования жизни и пенсионного страхования.

2. Частное страхование жизни, которое должно выступать дополнением к государственной страховой защите жизни российских граждан и включать следующие виды, организованные на принципах добровольности взаимоотношений:

а) страхование жизни, осуществляемое страховщиками жизни на основании выданной лицензии.

Развитие данного вида страхования включает следующие направления:

– развитие структурированных (агрегированных и конвергированных) финансовых и страховых продуктов;

– стимулирование развития страхования жизни за счет расширения перечня инструментов, в которые можно инвестировать, во-первых, материнский капитал

на федеральном и региональном уровнях; во-вторых, пенсионные накопления, формируемые в рамках обязательного пенсионного страхования (ОПС), и добровольные взносы, уплачиваемые по программе государственного финансирования пенсий;

- функционирование стимулирующих мер (например, социальный налоговый вычет по НДФЛ) с учетом как минимум коэффициента-дефлятора;
- расширение системы гарантирования сбережений граждан, сформированных в полисах долгосрочного страхования жизни и пенсионного страхования;
- предоставление возможности перевода выкупной суммы по договорам частного страхования жизни в качестве добровольных взносов по договорам государственного добровольного страхования жизни (добровольного рискованного страхования жизни, добровольного рискованно-накопительного страхования жизни, добровольного накопительного пенсионного страхования);

б) пенсионное страхование, осуществляемое страховщиками жизни и НПФ на основании выданной лицензии.

Развитие данного вида страхования включает следующие направления:

- приведение к единым правилам функционирования страховщиков жизни и НПФ (лицензирование, соблюдение требований к финансовой устойчивости, нормативно-правовая база функционирования и регулирования);
- введение отдельной лицензии на осуществление пенсионного страхования;
- расширение системы гарантирования сбережений граждан, сформированных в полисах долгосрочного страхования жизни и пенсионного страхования;
- предоставление возможности перевода выкупной суммы по договорам частного страхования жизни в качестве добровольных взносов по договорам государственного добровольного страхования жизни (добровольного рискованного страхования жизни, добровольного рискованно-накопительного страхования жизни, добровольного накопительного пенсионного страхования);

в) взаимное страхование жизни и пенсионное страхование, осуществляемое обществами взаимного страхования (ОВС) на основании лицензии добровольного страхования жизни, лицензии пенсионного страхования.

Развитие данного вида страхования включает следующие направления:

- отмена запрета на применение взаимного страхования в личном страховании;
- создание условий для возможности появления, функционирования и развития деятельности ОВС, специализирующихся на страховании жизни и пенсионном страховании;
- разработка мер, направленных на обеспечение финансовой устойчивости ОВС, специализирующихся на страховании жизни и пенсионном страховании;
- предоставление возможности перевода выкупной суммы по договорам частного страхования жизни в качестве добровольных взносов по договорам государственного добровольного страхования жизни (добровольного рискованного страхования жизни, добровольного рискованно-накопительного страхования жизни, добровольного накопительного пенсионного страхования).

Раздел 2. Развитие механизмов страхования жизни в России

В структуру механизмов национального страхования жизни входят:

1. Рыночная система организации и функционирования страхования жизни, которая предполагает организацию деятельности следующих государственных и частных компаний:

- страховщиков, специализирующихся на страховании жизни, заключающих договоры с государством (по поводу обязательного страхования жизни лиц, привлеченных на государственную и (или) военную службу), с предприятиями (по поводу обязательного и добровольного корпоративного страхования жизни работников) и с гражданами (по поводу добровольного индивидуального или коллективного страхования жизни);

- НПФ, которые заключают договоры негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) с предприятиями и гражданами;

- ОВС, специализирующиеся на страховании жизни и пенсионном страховании, заключающие договоры с гражданами;

- ассоциации или союзы, осуществляющие саморегулирование деятельности участников с учетом специфики организации страховых отношений.

2. Страхование жизни с государственной поддержкой (субсидии), в которой государство прямо или косвенно оказывает содействие гражданам в получении страховой защиты. В рамках прямой поддержки государство может софинансировать добровольные взносы по договорам страхования жизни или пенсионным программам. Косвенная государственная поддержка страхования реализуется в системе ОПС в части субсидирования ПФР по исполнению им принятых обязательств.

Страхование жизни, включая пенсионное страхование, с государственной поддержкой должно включать:

- поддержание платежеспособного спроса населения на страховые продукты посредством выделения бюджетных средств, предназначенных для целевой адресной поддержки лиц, нуждающихся в повышении благополучия (сироты, дети из многодетных семей и др.);

- применение более гибких правил предоставления страхования жизни;

- расширение перечня направлений для инвестирования средств в продукты страхования жизни, в том числе вложения материнского капитала.

3. Развитие взаимного страхования и предоставление ОВС возможности страховать жизнь своих участников. Этому будет способствовать создание Государственной компании взаимного страхования жизни (ГКВСЖ). Цель создания ГКВСЖ – страхование жизни лиц, привлеченных на государственную и военную службу, а также приравненных к ним лиц. Страхователями будут выступать федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы. Создание и функционирование ГКВСЖ станет альтернативой существующей системе государственного обязательного страхования лиц, привлекаемых на государственную и военную службу, построенной на тендерной основе, за счет значительного сокращения государственных расходов на организацию и заключение тендерных сделок, мониторинга выполнения страховщиками контрактных условий, а также возможности снижения страховых взносов за страхование в случае безубыточности страховых договоров.

В случае невозможности создания ГКВСЖ данные функции могут быть переданы ПФР, который будет выступать в качестве полноценного страховщика.

4. Изменение статуса ПФР из государственного учреждения в публично-правовую компанию и расширение его функций. ПФР должен представлять собой особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом определения необходимости государственного вмешательства в социальные процессы и выявления круга лиц, нуждающихся в социальной поддержке, которая будет осуществляться за счет государственных средств.

ПФР является юридическим лицом, уставный капитал и имущество которого должно находиться в федеральной собственности, при этом ПФР должен быть наделен имущественной и финансовой самостоятельностью. Полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом ПФР, включая страховые (пенсионные) резервы, осуществляются самим Фондом в соответствии с целями и в порядке, которые будут установлены Федеральным законом «О Пенсионном фонде Российской Федерации».

Цели регулирования, контроля и надзора:

- социальная защита и социальное обеспечение, в том числе организованные на страховых принципах;
- обеспечение стабильности, развитие и укрепление системы социальной защиты, в том числе пенсионной системы;
- развитие, адаптация и обеспечение стабильности государственного страхования жизни, включая ОПС.

Раздел 3. Развитие экосистемы страхования жизни на основе создания единой цифровой платформы

Цифровизация экономики набирает обороты, в связи с этим все предприятия (в том числе и страховщики) должны пройти путь цифровой трансформации, преодоление которой позволит им выйти на новый уровень. Основой цифровой трансформации выступает экосистема, которая объединяет информационные технологии и бизнес-функции предприятий. В связи с этим создание экосистемы страхования жизни – это вопрос цифровой трансформации ее участников и адаптивности их бизнес-процессов.

Экосистема страхования жизни – сложная динамическая самоорганизующаяся и саморегулирующаяся система, являющаяся составной частью национальной экосистемы социальной защиты, объединяющая на одной ИТ-платформе множество взаимосвязанных услуг в едином интерфейсе, позволяющем ее участникам на основе обмена данными о клиентах создавать более качественные, персонализированные продукты страхования жизни и предлагать их населению посредством интегрированного взаимодействия с пользователями.

Основная задача – предоставление клиенту в онлайн-режиме услуг, обусловленных его желанием и готовностью обеспечить себе и своим близким страховую защиту с учетом индивидуальных характеристик (благополучия, состояния здоровья, семейного положения, обязательств и др.).

Факторы, влияющие на создание и развитие экосистемы страхования жизни:

1) развитие информационных технологий и готовность страховщиков применять ИТ-решения. Так, в настоящее время запущен процесс цифровой и функциональной трансформации ПФР, в рамках которого осуществляется реинжиниринг функциональных процессов с широким применением цифровых инструмен-

тов в качестве механизмов исполнения процессов. Частные страховые компании (НПФ и страховщики жизни) в основном выступают в роли адаптивных участников экосистем, разработанных и поддерживаемых коммерческими банками;

2) наличие достаточно большой базы клиентов, которые доверяют ПФР и могут быть заинтересованы в возможности получения различных услуг и сервисов от его партнеров, в том числе НПФ и страховщиков жизни;

3) готовность ПФР отойти от традиционных методов осуществления деятельности и желание расширить направления для сотрудничества с партнерами не только в части поддержания устойчивости пенсионной системы;

4) формирование альянсов между институтами, в том числе конкурирующими организациями;

5) развитие новых финансовых технологий, основанных на применении средств передачи и обработки аналитической информации, таких как Big Data, роботизация, телематика, блокчейн, облачные технологии, биометрия, искусственный интеллект и др.;

6) усиление конкуренции не между организациями или их конгломератами, а между экосистемами.

Развитие экосистемы страхования жизни включает следующие направления:

- партнерские отношения, которые могли бы помочь страховщикам привлечь потребителей страховых услуг, находящихся за пределами существующих каналов дистрибуции;

- партнерские отношения, которые дополняют существующие продукты и стимулируют взаимодействие с клиентами;

- партнерские отношения, которые предоставляют дополнительные услуги или возможности.

Создание единой цифровой платформы и ее функционирование в рамках экосистемы страхования жизни позволит:

- изменить и оптимизировать взаимодействия ее участников;

- снизить издержки страховщиков (ПФР, НПФ и страховщиков жизни), связанных со страховой деятельностью, и повысить эффективность основных и обеспечивающих процессов (маркетинг, сбыт, андеррайтинг, сопровождение договоров страхования жизни, урегулирование убытков и др.);

- создать комплексную страховую защиту жизни граждан;

- повысить качество страховых услуг;

- оптимизировать инфраструктуру страховщиков.

Таким образом, единая цифровая платформа поможет решить многие проблемные вопросы, препятствующие цифровой трансформации страховщиков (ПФР, НПФ и страховщиков жизни) и их адаптации к меняющимся условиям функционирования, что позволит страховщикам быстрее охватить большое число потребностей страхователей с меньшими финансовыми затратами и перейти от агрегирования рисков и политики «возмещать убыток и платить» к предотвращению рисков и политике «защищать и предотвращать».

Раздел 4. Формирование условий для финансовой устойчивости и стабильности российской модели страхования жизни

Определяющим для развития национального страхования жизни является решение задачи обеспечения финансовой устойчивости и стабильности российской модели страхования жизни, что определяет важность выработки надежных механизмов государственного регулирования страховых отношений и деятельности страховщиков, специализирующихся на страховании жизни.

Государственное страховое регулирование осуществляется за счет:

- развития добровольного страхования жизни, включая пенсионное страхование, на государственном уровне;
- развития структурированных (агрегированных и конвергированных) финансовых и страховых продуктов, создаваемых в рамках совместной деятельности между ПФР, НПФ и страховщиками жизни;
- создания условий для развития конкуренции на страховом рынке;
- совершенствования системы гарантирования обязательств страховщиков жизни, в том числе направленных на нивелирование инфляционного обесценения и девальвации национальной валюты;
- расширения перечня инструментов, в которые страховщики смогут инвестировать собственные средства и страховые резервы;
- выпуска государством целевых ценных бумаг под обязательства страховщиков жизни;
- совершенствования налогообложения прибыли страховых компаний.

Ожидаемые результаты реализации Концепции

Концепция обеспечит значительную оптимизацию во взаимодействии между страховщиками, а также в процессе предоставления потребителям услуг по страхованию жизни, включая пенсионное страхование.

Основными результатами реализации Концепции *для граждан* являются:

- обеспечение возможности расширения выбора в сфере инвестиционной стратегии не только в системе ОПС, но и в системе государственного страхования жизни;
- получение услуг по страхованию жизни (включая пенсионное страхование) на государственном уровне с учетом индивидуальных характеристик и потребностей страхователя (застрахованного лица);
- получение услуг по страхованию жизни (включая пенсионное страхование) на частном уровне за счет обладания страховщиком более полной информации о страхователе (застрахованном лице), включая данные о его доходах и расходах, жилищных условиях, медицинских показателях, лицах, находящихся на иждивении и др.;
- получение страховых услуг (от покупки страхового продукта до урегулирования убытка) в режиме «единого окна»;
- формирование комфортной среды для проведения финансовых операций, связанных со страхованием жизни и (или) пенсионным страхованием.

Основными результатами реализации Концепции *для частных страховщиков* (НПФ и страховщиков жизни) являются:

- получение дополнительного канала продвижения продуктов страхования жизни (включая негосударственное пенсионное обеспечение) и канала дистрибуции (продаж);

- обеспечение возможности повышения качества технологических и функциональных решений за счет получения доступа к данным государственных информационных систем;

- обеспечение возможности повышения качества собственных сервисов за счет эффективной интеграции с государственными услугами;

- снижение административной нагрузки за счет изменения модели взаимодействия с государством (внедрение унифицированных цифровых сервисов для представления отчетности и обращений по иным вопросам, онлайн-информирование и онлайн-консультирование страхователей (застрахованных лиц)).

Результатами и основными показателями реализации Концепции для государства являются:

- повышение мобильности и гибкости системы государственного страхования жизни, включая пенсионную систему за счет создания экосистемы на основе единой цифровой платформы и включение ее в экосистему сферы социального обеспечения, что позволит оперативно их перенастраивать исходя из текущих потребностей и возможностей, а также необходимости обеспечения устойчивости в кризисные моменты;

- повышение качества принимаемых решений в сфере как социальной защиты населения, так и развития финансового рынка Российской Федерации;

- оптимизация расходов на содержание министерств, ведомств и учреждений, отвечающих за функционирование государственного страхования жизни, включая пенсионное страхование;

- мониторинг и повышение качества оперативного контроля состояния государственного и частного страхования жизни в режиме реального времени.

К концу 2032 г. должны быть достигнуты следующие показатели, свидетельствующие об успешной реализации запланированных мероприятий:

- активы ПФР, в которых размещены пенсионные накопления управляющих компаний, – не ниже 6 707,5 млрд р.;

- активы частных компаний, специализирующихся на добровольном страховании жизни (НПФ и страховщиков жизни), – не ниже 17 500 млрд р.;

- совокупные активы страховщиков (ПФР, НПФ и страховщиков жизни) в ВВП России – не менее 15,7 %;

- страховые взносы на государственное страхование жизни – не менее 9 315 млрд р.;

- страховые взносы на частное страхование жизни – не менее 1 091 млрд р.;

- структурное соотношение государственного и частного страхования жизни – 89:11;

- доля страхового покрытия потенциально страхуемых рисков, связанных с жизненным циклом граждан: по риску снижения доходов семьи – не ниже 5 %; по риску отсутствия финансовой поддержки (семьи, иждивенцев) – не ниже 25 %; по риску низкого уровня жизни в пенсионный период – не ниже 4 %;

- доля услуг по страхованию жизни (включая урегулирование убытков), которые можно получить полностью в электронном виде (дистанционно, без посещения офиса страховщиков) – не ниже 40 %;

– круглосуточная доступность дистанционных каналов обращения за услугой.

Плановый период реализации Концепции – 2024–2032 гг.

Заключение

Концепция позволит существенно повысить эффективность организации страховой защиты жизни населения страны за счет развития интеграционных процессов и конвергенции государственного и частного страхования жизни и получения на этой основе синергетического эффекта от масштабности функционирования и оптимизации расходов страховщиков.

В соответствии с объективными закономерностями развитие страхования жизни в Российской Федерации возможно при условии государственной поддержки деятельности страховщиков жизни и расширения мер стимулирования населения и предприятий к заключению договоров страхования жизни, а также развития системы гарантирования.

В рамках предлагаемой Концепции развитие российской модели страхования жизни в контексте системной конвергенции ее структурных составляющих (государственного и частного страхования жизни) позволит:

- усовершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу страхования жизни;
- повысить доступность продуктов страхования жизни для большего числа граждан страны;
- улучшить благосостояние населения в связи с повышением доступности страхования жизни;
- усилить взаимосвязь страховщиков жизни;
- повысить ответственность граждан за свое благосостояние и социальный статус своих близких;
- обеспечить переход от агрегирования рисков и политики «возмещать убыток и платить» к предотвращению рисков и политике «защищать и предотвращать»;
- обеспечить комплексную защиту жизни граждан страны;
- повысить эффективность деятельности страховщиков жизни;
- сократить нагрузку на ПФР и обеспечить сбалансированность его финансовых потоков;
- сформировать внутренний (национальный) источник долгосрочных финансовых ресурсов;
- активизировать инвестиционный рынок;
- стабилизировать социально-экономические процессы в стране.

Российская модель страхования жизни в своем завершенном виде будет представлена как иерархически субординированная, саморазвивающаяся и самодостаточная система, в рамках которой финансовые потоки ее участников сбалансированы за счет развития интеграции и конвергенции внутрисистемных процессов, позволяющих нивелировать риски самой системы.